

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УЧЕБНО - МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Издание второе, дополненное

Учебно-методический комплекс дисциплины

по направлению: 550400 - «Социально-экономическое образование» -
профили «История», «Правовое образование», «Обществознание»
(магистратура)

Бишкек

УДК 930.85
ББК 60.033 я73
И 89

*Рекомендовано решением Учебно-методического
объединения КГУ им. И. Арабаева*

Рецензенты:

д-р.филос.наук, проф. академик Тогусаков О.А., вице-президент НАН КР, заслуж. деят. науки КР;

д-р.ист.наук, проф. Абдырахманов Т.А., ректор КГУ им. И. Арабаева;

д-р.ист.наук., проф. Каана Айдаркул кафедра истории Кыргызстана КГУ им. И. Арабаева;

д-р.ист.наук., проф. Джунушалиева Г.Дж., заведующая кафедрой рекламы и связи с общественностью КРСУ им. Б.Ельцина;

канд.ист.наук. Татыбаев А.С., научный сотрудник Фонда им. К. Аденауэра, г. Ташкент.

И 89 **ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ** Учебно-методический комплекс по направлению «Социально-экономическое образование». /Авт. сост-ли: Коротенко В.А, Марченко Л.Ю., Курумбаева Г.Д., Фукалов И.А. / под общей редакцией: В.А. Коротенко.– 2-е изд., исправ. и доп. - Б.: 2022. - 432 с.

Технический редактор: Уметов УТ.

ISBN 978-9967-04-971-0

Настоящий учебно-методический комплекс предназначен для обучения магистрантов по направлению «Социально-экономическое образование». УМК также может быть использован для разработки курсов по выбору для гуманитарных направлений в рамках вузовского компонента дисциплин по истории цивилизаций и в рамках программ Образования для Устойчивого Развития. В УМК история цивилизаций рассматривается через призму устойчивого развития и задает модель формирования единого цивилизационного пространства нашей планеты. Концепция устойчивого развития, или как ее определяет Генеральная Ассамблея ООН «всемирная модель будущего цивилизации» – это стратегия развития, которая появилась в ответ на нарастающую угрозу экологического кризиса и основанная на бережном отношении к окружающей среде. Кыргызстан как государство-член ООН в месте с остальными странами принял на себя обязательство по исполнению Целей устойчивого развития и введение тематик данных курсов в систему образования КР может способствовать их продвижению. Результатом освоения курса должна стать выработка у студентов знаний об истории цивилизаций, формирование у них ценностных ориентиров и компетентностей для участия в современных цивилизационных процессах с учетом принципов устойчивого развития.

*Учебно-методический комплекс (2-е издание) разработан в рамках программ
ЭД «БИОМ» и издается при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра*

ISBN 978-9967-04-971-0

УДК 930.85
ББК 60.033 я73
© ЭД «БИОМ», 2022.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	----------

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Аннотация учебно-методического комплекса	10
1.1. Место дисциплины в образовательной программе.....	10
1.2. Цели и задачи изучения дисциплины.....	11
2. Методические рекомендации по изучению дисциплины.....	14
2.1. Методические указания магистрантам для самостоятельной работы.....	14
2.2. Методические указания к самостоятельной работе с материалами лекционного курса.....	15
2.3. Методические указания для самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям	15
2.4. Объем и формы самостоятельной работы. Методические указания к самостоятельной работе.	16
3. Рабочая программа дисциплины	17
3.1. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры	18
3.2. Требования к освоению содержания дисциплины.....	19
3.3. Структура и трудоемкость дисциплины.....	21
3.4. Тематический план дисциплины	22
3.5. Образовательные технологии	23
3.6. Наглядные пособия, программные, технические и электронные средства обучения и контроля знаний.....	24
4. Методические указания магистрантам по выполнению различных видов работ по дисциплине	25
4.1. Методические указания магистрантам	25
5. Контрольно-измерительные материалы аттестационных испытаний.....	26
5.1. Критерии оценки знаний	26
5.2. Перечень аттестационных испытаний и используемых контрольно-измерительных материалов.....	28

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

Лекция 1. Спектр подходов к определению понятия «Цивилизация».....	34
Лекция 2. Генезис цивилизации.....	42
Лекция 3. Типология цивилизации.....	50
Лекция 4. Цивилизационная проблематика в современном и будущем мире.....	58
Лекция 5. Основные концепции и теории цивилизаций.....	67
Лекция 6. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера.....	82
Лекция 7. Теория локальных цивилизации А.Тойнби.....	88
Лекция 8. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н. Гумилева	100

Лекция 9. Культурологическая теория Н. Элиаса	111
Лекция 10. Цивилизационная интерпретация: марксизм и социализм	120
Лекция 11. Теория цивилизаций: школа Анналов	128
Лекция 12. Современные тенденции развития теории цивилизаций	140
Лекция 13. Номадическая цивилизация.....	163
Лекция 14. Взаимодействие общества и природы: основные этапы и уроки	176
Лекция 15. Глобальный экологический кризис. Экологические пределы развития цивилизации	192
Лекция 16. Концепция устойчивого развития: модель для будущей цивилизации.....	207
Лекции 17. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития.....	223

РАЗДЕЛ 3. УКАЗАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Семинар № 1. Спектр подходов к определению понятия «Цивилизация»	238
Семинар № 2. Генезис цивилизаций.....	242
Семинар № 3. Типология цивилизаций.....	251
Семинар № 4. Основные концепции и теории цивилизаций	257
Семинар № 5. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера	261
Семинар № 6. Теория локальных цивилизаций А.Тойнби.....	265
Семинар № 7. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н. Гумилева	269
Семинар № 8. Культурологическая теория Н. Элиаса.....	273
Семинар № 9. Цивилизационная интерпретация: марксизм и социализм	277
Семинар № 10. Теория цивилизаций: школа Анналов.....	284
Семинар № 11. Современные тенденции развития теории цивилизаций	292
Семинар № 12. Концепция устойчивого развития: модель для будущей цивилизации.....	301
Семинар № 13. Взаимодействие общества и природы: основные этапы и уроки.....	304

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 316

ПРИЛОЖЕНИЯ

Наглядные пособия.....	328
Материалы для чтения	336
Что такое QR-код.....	427
Персоналии.....	428
Дополнительные ресурсы к лекциям.....	430

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизации и другие исторические образования можно рассматривать, как борьбу противоположностей, которые, с одной стороны, стремятся к устойчивости, а с другой стороны, к развитию, что создает определенную дихотомию. Поскольку человеческое существование ограничено, то представления об устойчивости часто не коррелировали с отдельной человеческой жизнью, и опасность «перехода природных пределов» не осознавалась в рамках жизни отдельного человека. Поэтому цивилизации, стремясь к стабильности (устойчивости), все же часто переходили «границы устойчивости», что было связано с состоянием экосистем и требовало, по терминологии Тойнби А., поисков «Ответа» на этот «Вызов» для сохранения самой цивилизации.

Человеческая история являет нам множество примеров, когда общества, тяготеющие только к стабильности, стагнировали и загнивали в безопасности, а стремившиеся только к экспансии распадались. По словам лидера Социально-Экологического Союза, одной из крупнейших экологических организаций на постсоветском пространстве, Святослава Игоревича Забелина: «Системный кризис (и последующий за ним распад социальных общностей) – не новость в истории человечества. За тысячи лет до Рождества Христова расцвели и исчезли цивилизации Древнего Египта, Ассирии и Вавилона, за ними отцвели цивилизации Древней Греции и Древнего Рима, потом ушли в прошлое Византия и Оттоманская империя и многие другие, на наших глазах рухнули колониальные империи Великобритании и Франции.... С системной точки зрения все эти кризисы близнецы-братья, все они - кризисы пределов роста, пределов роста управляемой системы по отношению к управляющей (например, Рим, Оттоманская империя, колониальные империи), пределов роста изъятия природных ресурсов (судя по всему, Египет, Вавилон, Ассирия)».¹

Понятия «устойчивость» и «развитие» служили противоречивыми аттракторами для разноуровневых систем, составляющих человеческое бытие: семья, род, племя, государство, цивилизация. Именно сочетание этих противоположных императивов - стабильности, защищенности и безопасности, с одной стороны, и перспективности развития, устремленности, изменчивости, с другой, составляли те «плюс» и «минус», на которых строилась человеческая история, происходил разнохарактерный рост человеческих возможностей, духовных и культурных накоплений, совершенствование деятельности и технологий. «Устойчивость», «предсказуемость», «постепенность» развития служили некоторым «фактором удержания будущего» для каждого динамического периода социальных общностей от семьи и племени до государства и цивилизации, что соответственно и задавало качество стабильности, защищенности, безопасности, и перспективности на каждом этапе. И при этом всегда при условии достижения некоей социальной стабильности случалось так, что «еще чего-нибудь хотелось», например, «другого развития». Безопасность и стабильность – это устойчивость, а в перспективе изменений то, чего «желается еще» – это развитие. И это проявлялось в том, что на каждом этапе были свои формы тяготения к стабильности и одновременно к развитию.

Становление концепции устойчивого развития неразрывно связано с осмыслением всей истории человеческой цивилизации, ее этапов, периодов и эпох, ее основополагающих принципов и идей, технологических, экономических

¹ Забелин С.И. Время искать и время терять. – Бел СОЭС, 2002. – С.63

и культурных достижений, тупиковых и перспективных векторов и тенденций ее становления и продвижения на стреле времени. Большую роль в определяющих тенденциях – к стабильности или развитию отдельных цивилизаций – играли демографические процессы. Рост населения позволял формироваться новым цивилизациям, опробовать новые модели развития обществ. С другой стороны, чем более цивилизованным становилось человечество, тем больше росла его популяция. В средние века произошел небольшой спад роста, вызванный эпидемиями чумы. Затем в эпоху Возрождения рост численности восстановился и стал набирать темпы, но пока как линейная функция. Далее, начиная с XVIII в., развитие научной мысли и культуры в целом приводит к тому, что жизнь становится безопаснее и комфортнее, соответственно, изменяется характер демографической кривой – рост человеческой популяции идет уже по экспоненте.

Но учитывая, какое давление оказывается на природные ресурсы Земли сегодняшним человечеством, за такое положение вещей мы расплачиваемся не только своей жизнью, но и жизнью будущих поколений. Человек стал мощной силой, следы действий которой останутся в слоях Земли, даже если люди исчезнут. Такими следами становятся повсеместное распространение на поверхности Земли радиоактивных элементов из-за радиоактивных осадков, загрязнение поверхности суши и океанов пластиковыми отходами, сажа от электростанций, бетон, большое количество костей от домашней птицы в почве и другое. По словам историков Земли, палеонтологов мы вступили в Антропоцен, новую геологическую эпоху доминирования человека. Антропоцен («антропос» (греч.) – человек) – эпоха, в которой деятельность человека формирует планету в большей степени, чем сама планета формирует деятельность человека, когда действия человека стали причиной биогеофизических и химических изменений планетарного масштаба. Великий ученый В.И. Вернадский не случайно еще в 1930-х гг. сравнил человечество с «геологической силой», которая формирует новый облик земли. В качестве маркера новой геологической эпохи ученые рассматривают пластик, алюминий и частицы бетона, высокий уровень азота и фосфата в почвах. Человечество синтезировало новые вещества, ранее не известные биосфере, в связи с чем эти вещества не могут быть возвращены обратно в жизненный цикл биоты, так как нет организмов – способных их разложить.

Изменение газового состава атмосферы и в следствии этого климата, загрязнение окружающей среды – вот те вызовы, которые стоят перед человечеством и сегодня. По сравнению с началом промышленной революции, содержание углекислоты в атмосфере повысилось на 40 процентов². Это изменяет цикл выпадения осадков. Засушливые регионы станут еще более засушливыми, а влажные – еще более влажными. Человеческая деятельность на современном этапе перешла порог устойчивости нескольких несколько планетарных границ, в которых возможно выживание современной биоты^{3 4}, в масштабах уже не отдельных территорий, а всей планеты, что нарушает «безопасное рабочее пространство для человечества» в целом, а не отдельных стран и цивилизаций, как ранее. И эти «границы» (экологические пределы устойчивости) – экзистенциалы –ограничивающее наше существование, как

² Концентрация углекислого газа в атмосфере сейчас превышает 400 частей на миллион (Marangoniandothers 2017), а выбросы углекислого газа являются самыми высокими за последние 65 миллионов лет. Концентрации оставались стабильными до 1850 г., медленно увеличившись с 260 частей на миллион около 9000 лет назад до 285 частей на миллион (Watersandothers2017).

³ Биота («живое вещество») – исторически сложившаяся совокупность всех живых организмов, обитающая на какой-либо крупной территории. Биота Земли включает все живые организмы, населяющие планету.

⁴ Planetary Boundaries: Exploring the safe operating space for humanity in the Anthropocene (Nature, 461 : 472 – 475, Sept 24 - 2009)

биологических систем. Естественные экосистемы – это «фабрики жизни» для всех, т.е. жизни вообще.⁵ Пригодная для жизни человека окружающая среда создается и устойчиво поддерживается в оптимальном для существования жизни состоянии естественными, ненарушенными человеком экологическими сообществами живых организмов - экосистемами, которые компенсируют нарушения окружающей среды, не превосходящие порога разрушения этой системы.⁶

В 2017 году в новом докладе Римскому клубу к 50-летию его основания «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты»⁷, отметил, что в основе сложившейся ситуации лежат «философские корни», а, значит, и выход из нее лежит в мировоззрении.

Отправной точкой для авторов данного доклада служит концепция «полного мира», предложенная американским экологом и экономистом Германом Дэйли. Человеческая цивилизация сформировалась в условиях «пустого мира» – мира неизведанных территорий и избытка ресурсов. Превалирующие религии, политические идеологии, социальные институты, привычки мышления всё ещё коренятся в нём. В реальности же человечество вошло в «полный мир», заполненный до краёв, с весьма смутными перспективами дальнейшего расширения границ. Если и далее продолжать жить по правилам «пустого мира», коллапс не заставит долго ждать.

Программа развития Организации Объединённых Наций в 2020 году выпустила свой 30-й юбилейный доклад о человеческом развитии. Доклад получил название «Следующий рубеж: Человеческое развитие и Антропоцен». Как убеждены авторы, для всех стран настало время пересмотреть пути движения к прогрессу, учитывая опасное давление, оказываемое человечеством на планету. Переход от кризиса к кризису - одна из определяющих черт сегодняшнего дня. Сейчас человечество сталкивается со все более обостряющимися противоречиями между своими нарастающими потребностями и возможностями их обеспечения. В результате этого диссонанса для человечества нарастает риск общемировой катастрофы, как в связи с истощением ограниченных природных ресурсов, так и в связи с бесконтрольным нарастанием техногенных процессов. В XX веке возникла идея перехода к управляемому цивилизационному развитию, когда человек дает себе шанс выжить, не нарушая хрупкой экосистемы. То есть сделать развитие целенаправленно контролируемым, употребимым и безопасным в пределах единственного данного нам для жизни пространства планеты Земля.

В связи с вышесказанным, есть два пути: с одной стороны, можно ждать, когда кризис будет более явным, когда природная среда будет только в «резерватах», то есть можно ждать и наблюдать, как мы всё быстрее и быстрее движемся к катастрофе. Другой путь – это начать действовать уже сейчас. Но для того, чтобы нащупать глубинные проблемы и выделить основные вопросы, нужны новые понятия и представления в поиске новых подходов и новых решений. Еще ни одна страна в мире не достигла высокого уровня человеческого развития, не причинив огромного ущерба планете.

⁵ IPCC Special Report on Climate Change and land, 2019 https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2020/06/SRCCL-TS_Updated-from-FGD_28-April_Final.pdf Report of the world commission on environment and development. Our common future. United Nations.

⁶ Sustainable development in the light of the philosophy of science and ethics KankeV.A., KorotenkoV.A, RemarchukV.N. 4, KibakinM.V., KryukovaM.M. \ NexoRevistaCientificaVol. 34, No. 01, pp. 370-378/Marzo 2021

⁷ Weizsäcker, E., Wijkman, A. (2018). Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. <https://www.worldcat.org/title/come-on-capitalism-short-termism-population-and-the-destruction-of-the-planet/oclc/1012106970>

Сегодняшняя молодежь могла бы стать первым поколением, которое это осознает и исправит ошибку. Это – следующий рубеж человеческого развития.

Прежде чем предлагать те или иные проекты, необходимо сформировать адекватный понятийный аппарат, тот язык, на котором могут обсуждаться цивилизационные программы и экологические аспекты развития общественных систем. Парадигма устойчивого развития – это качественно новый этап развития всего человечества, так как мировое сообщество сконцентрировалось на проблемах планетарного масштаба. Эта новая стратегия развития человечества, по объединению усилий во имя выживания человечества как вида, принятая на основе консенсуса, дает всем нам шанс на конструирование нового будущего – осмысленного, гарантированного и гармоничного.

В данном курсе, предназначенном для магистрантов, предлагается посмотреть, какие механизмы для устойчивого поступательного развития есть в общей истории смены цивилизаций. При этом одной из наиболее важных целей курса является объяснение самой необходимости этих механизмов. Нужно смотреть в прошлое для того, чтобы видеть будущее. В свете задач перехода к устойчивому развитию, одной из главнейших является образование как комплекс знаний и компетенций, дающих обучающемуся инструментарий для познания человеческого сообщества на всех этапах его истории. Данный УМК по истории мировых цивилизаций в рамках концепции устойчивого развития позволяет сформировать представление о необходимости гармоничного взаимодействия природы и общества, рассматриваемое сквозь призму цивилизационной теории.

РАЗДЕЛ 1.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Аннотация учебно-методического комплекса

1.1. Место дисциплины в образовательной программе

Данный курс опирается на знания, полученные студентами при изучении цикла исторических и социально-экономических дисциплин бакалавриата. Дисциплина «История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития» является частью раздела «Современные проблемы истории» и изучается магистрантами всех программ по направлению «Социально-экономическое образование».

«История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития» для магистрантов направлена на изучение истории цивилизаций, динамики цивилизационных процессов, их сходства и различия. Особое место в данном учебно-методическом комплексе занимает Концепция Устойчивого развития как магистральная модель цивилизационного прогресса планеты. Реализация этой Концепции во всемирном масштабе обуславливается ответственностью государств за достижение Целей устойчивого развития до 2030 г.

Кыргызстан, определяя в начале 21 века свой цивилизационный выбор, прочно связал его и свой образ будущего с этими перспективными идеями. В 2013 году Кыргызстан принял пакет фундаментальных документов, определяющих дальнейший путь – Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики, Программу и План по переходу к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие согласно определению ООН – это такое развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. Вопросы безопасности развития, в том числе экологической, являются неотъемлемой частью реализации данной идеи на практике.

Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую безопасность. Устойчивость как поддержание систем жизнеобеспечения предполагает определение такого объема потребления, который, не разрушая капитальных запасов, включая и запасы «природного капитала», т.е. природных ресурсов, может поддерживаться на уровне разумного потребления? неопределенно долго во времени. Поэтому актуальной является разработка механизмов устойчивого развития, с помощью которых ряд поколений получают экономическое и социальное развитие. При этом важнейшим условием для такого развития и обеспечения экологической безопасности является сохранение естественных экосистем.

Как отмечает проф. Э. Дж. Шукуров: «Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти».⁸

Если раньше проблемы возникали в наиболее индустриализированных регионах Земли, то теперь экологический кризис стал повсеместным и многоликим. Он

⁸ По Э. Дж. Шукуров: «Человек вне Природы». URL: <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca791de>.

охватил и высокоразвитые страны, и страны «третьего мира», вынужденные для выживания своего населения форсированно эксплуатировать природные богатства и «импортировать» на свою территорию экологически опасные производства. Реально сложившаяся в мире многофункциональная и многоукладная экономическая система, по всей видимости, оказалась в целом неподготовленной к решению нарастающих экологических проблем.

Сокращение естественных экосистем ведет к снижению устойчивости окружающей среды и ухудшению ее жизненно важных качеств. Ни один вид живых организмов, в том числе и человек, не может существовать исключительно среди себе подобных. Жизнь возможна только в сообществах и в определенной совокупности условий, характеризующих место их обитания. Каждый вид выполняет свои особенные функции и в полной мере не может быть замещен другим. От состояния биоразнообразия прямо или косвенно зависят все без исключения социально-экономические секторы страны. Укрепление природных основ экологической безопасности – это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом.

Сохранившиеся естественные экосистемы Кыргызстана являются мощными очагами стабилизации не только горных, но и прилегающих равнинных территорий. Однако, в силу роста общества потребления, экономика которого постоянно нуждается в новых источниках энергии, человечество ставит под угрозу жизнь диких экосистем – и тем самым подрывает основы своего существования.

Все возрастающее беспокойство о сохранении окружающей среды привело человечество к осознанию необходимости глобального соглашения о переходе к Устойчивому развитию, при котором удовлетворение наших потребностей не выходит за рамки способности природных объектов к восстановлению и не ограничивает возможностей будущих поколений по сохранению высокого качества жизни.

1.2. Цели и задачи изучения дисциплины

Курс «История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития» изучается магистрантами в 3 семестре. Дисциплина должна быть изучена магистрантами, обучающимися в институте (ИИСПО) магистерским программам направления 550400 - «СЭО».

Цель курса: обобщить имеющиеся у магистрантов представления о ходе цивилизационного развития в рамках определенных условий окружающей среды и сформировать представления о роли цивилизационного подхода в исторической науке. Развить способность к анализу общественных процессов, исходя из концепции устойчивого развития и основных тенденций и закономерностей разворачивания цивилизационных процессов на современном этапе. Сформировать устойчивое убеждение в необходимости гармоничного взаимодействия общества и природы для выживания глобальной человеческой цивилизации и сформировать механизмы собственной деятельности в парадигме устойчивого развития.

Основные задачи курса состоят в следующем:

- определить роль цивилизационного подхода в исторической науке;
- показать современное значение теории цивилизаций;

- показать качественные различия между историческими этапами взаимодействия природы и общества, а одновременно и невозможность «универсальных» периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- проанализировать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как «регуляторов» исторического процесса;
- проанализировать, какие уроки можно извлечь из исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии устойчивого развития;
- выявить новые направления в развитии цивилизациологии.
- изучить историю формирования основных предпосылок и идей устойчивого развития;
- дать представление о формировании новой парадигмы мышления и деятельности;
- сформировать знания о концепции устойчивого развития, генеральных целях и основных принципах развития общества в 21 веке;
- изучить концепции устойчивого развития, основные пути перехода к устойчивому развитию на глобальном уровне
- формирование гуманитарного менталитета и этики, соответствующих идеям устойчивого развития;
- освоить исторические подходы к практическим решениям национальных и глобальных задач (исторические предпосылки парадигмы рационального природопользования, история и перспектива принятия управленческих решений для устойчивого развития).

Задачи дисциплины решаются в процессе выполнения студентами практических заданий, с использованием традиционных и инновационных активных форм взаимодействия с применением методов проблемных ситуаций, научно-исследовательских работ, творческих работ (эссе), мозгового штурма, дискуссии и т.д.

В процессе изучения дисциплины, магистрантам необходимо:

- приобрести прочные основы представлений о развитии теории цивилизаций;
- изучить основные работы по теории цивилизаций;
- выявить основные особенности развития теорий цивилизаций в XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас и др);
- различать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества, невозможность «универсальных» периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как «регуляторов» исторического процесса;

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

- анализировать уроки исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии его устойчивого развития;
- сформировать представление о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;
- использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе;
- сформировать представление об устойчивом природопользовании и устойчивом развитии.
- изучить способы реализации принципов устойчивого развития в исторической перспективе общественного развития;
- ознакомиться с методами коммуникаций в процессе обсуждения проблем взаимодействия людей с природой и концепта устойчивого развития;
- сформировать системный исторический подход к решению экологических проблем в контексте общих проблем общественного развития;

В результате освоения данной образовательной программы магистратуры выпускник должен обладать следующими компетенциями:

а) универсальными:

– общенаучными (ОК):

- способен собирать и интегрировать освоенные теории и концепции, использовать междисциплинарный подход, определять границы их применимости при решении профессиональных задач (ОК-1); способностью использовать основы знаний для формирования позитивной мировоззренческой позиции:

Знать: глобальные тенденции, происходящие в мире в области социально-экономического развития и окружающей среды; исторические предпосылки и эволюцию теории устойчивого развития

Уметь: анализировать факторы и проблемы устойчивого (сбалансированного) развития современного мира;

Владеть: применением различных философских концепций в профессиональной деятельности

- способен автономно и по собственной инициативе приобретать новые знания и умения (ОК-2);
- способен создавать и развивать новые идеи с учетом культурных, социально-экономических явлений в науке, технике и технологии, профессиональной сфере (ОК-4);
- инструментальными (ИК):
- умеет проводить анализ социо-эколого-экономических систем, выявлять и прогнозировать кризисные состояния, оперативно вырабатывать управленческие решения, основываясь на парадигме устойчивого развития (ИК-5);

- социально-личностными и общекультурными (СЛК)
- использовать социальные и мультикультурные различия для решения проблем в профессиональной и социальной деятельности (СЛК-1);
- способен выдвигать и развивать инициативы, направленные на развитие ценностей гражданского демократического общества, обеспечение социальной справедливости, разрешать мировоззренческие, социально и лично значимые проблемы (СЛК-2);
- способен транслировать нормы здорового образа жизни, охраны природы и рационального использования ресурсов для устойчивого развития. (СЛК-3).

б) профессиональными (ПК):

в области научно-исследовательской деятельности:

- готов использовать научные методы в том числе, информационные и инновационные технологии для решения исследовательских задач (ПК-8);
- владеет навыками исследовательской работы в области стратегии и политики устойчивого развития в исторической перспективе(ПК-9);
- готов использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач (ПК-10);
- готов самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки (ПК-11);
- способен предоставлять научному сообществу исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального сообщества (ПК-13);

2. Методические рекомендации по изучению дисциплины

2.1. Методические указания магистрантам для самостоятельной работы

Самостоятельная работа в условиях подготовки магистров СЭО рассматривается как основной вид учебной деятельности для формирования навыков самостоятельного решения научно-исследовательских задач, а также задач, решение которых предполагает развитие способностей к проектной деятельности.

Целями самостоятельной работы является:

- формирование вышеуказанных универсальных и профессиональных компетенций;
- закрепление знаний по изучаемой дисциплине;
- приобретение навыков работы с литературными источниками и формирование культуры умственного труда в поиске и накоплении новых знаний;
- овладение навыками работы с аппаратными и программными средствами и самостоятельного решения практических задач в предметной области, связанной с изучаемой дисциплиной.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

2.2. Методические указания к самостоятельной работе с материалами лекционного курса.

Самостоятельная работа с материалами лекционного курса должна включать, прежде всего, повторение материала перед очередным занятием, а также работу с соответствующим разделом учебных пособий. Так студент усваивает основные положения лекционного курса. Также необходимо ответить на вопросы для самоконтроля и выделить основные понятия, вводимые в лекционном курсе. Студенту следует обратиться к рекомендуемой литературе.

2.3. Методические указания для самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям

Практические и семинарские занятия являются органической частью целостного образовательного процесса. В рамках проведения практических (семинарских) занятий решается ряд задач:

1. Профессиональное самоопределение студентов;
2. Формирование представлений об особенностях протекания цивилизационных процессов на современном этапе;
3. Анализ теоретических подходов осмысления цивилизационных процессов в русле педагогической деятельности;
4. Формирование представлений о социальных рисках современного этапа развития цивилизации и путях их снижения, в том числе переходе к устойчивому развитию
5. Создание условий для выработки профессионально-личностной позиции исследователя цивилизационных процессов.

Теоретическими основаниями организации и проведения семинарских (практических) занятий являются общефилософские принципы системности, всесторонности, конкретности, объективности, а также единства логического и исторического; полифония теоретических подходов к историко-педагогическому познанию (цивилизационного, культурологического, аксиологического, контекстного и компаративистского); концептуальные и теоретико-методологические положения о принципах и закономерностях процесса профессионального образования.

Особенностью процесса организации подготовки к семинарским занятиям является принципиальное положение о том, что подбор исследований, посвященных вопросам, выносимым на обсуждение, а также систематизация полученной информации производится самостоятельно. Семинарские (практические занятия) выстраиваются на основе педагогических принципов открытости и активности всех участников учебного процесса.

Основными образовательными технологиями, обеспечивающими решение стоящих в рамках проведения семинарских (практических) занятий, являются:

- технология профессионально-личностного самоопределения;
- технологии сложной социокультурной коммуникации;
- технологии организации рефлексии;

- технологии проектирования и перепроектирования;
- технологии организации и проведения презентаций.

Большой объем материала, который необходимо освоить магистрантам, предполагает наличие необходимых методических материалов. Методические материалы предназначены для организации работы с текстами монографий, учебной литературы и информационными Internet-ресурсами.

Практические (семинарские) занятия по курсу «Истории мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития» призваны расширить и закрепить знания, полученные на лекциях и сформировать компетентности, обеспечивающие собственную личностную и профессиональную деятельность выпускников в парадигме устойчивого развития. Магистранту при подготовке к семинарским занятиям, необходимо восстановить основные положения, выносимые на семинар, используя материалы лекционного курса и учебную литературу. Однако основное внимание должно быть уделено работе с рекомендуемой для обязательного изучения учебной литературой. Методические рекомендации к семинарским занятиям ориентируют магистранта в тех основных проблемах и вопросах, ответы на которые ему следует искать в научной литературе.

2.4. Объем и формы самостоятельной работы. Методические указания к самостоятельной работе.

Объем самостоятельной работы по дисциплине в 3 семестре по учебному плану составляет 60 часов. В том числе:

- самостоятельная работа с материалами лекционного курса - 18 часов;
- подготовка к семинарским занятиям – 22 часов;
- подготовка к собеседованию по дополнительно изученной литературе, доклад или написание реферата, а также подготовка к аттестации – 20 часов.

Формы самостоятельной работы.

- самостоятельная работа с материалами лекционного курса;
- самостоятельная работа с учебником;
- работа с литературой, обязательной для изучения;
- изучение литературы, рекомендованной для дополнительного чтения, с обязательным собеседованием с преподавателем по изученному материалу
- написание эссе, реферата, доклада с презентацией
- участие на конференциях
- подготовка статей.

Методические указания магистрантам для написания письменных работ (эссе, доклады, рефераты, курсовые работы др.) и самостоятельной работы с научной литературой.

На изучение дополнительно рекомендуемой научной литературы и написания письменных работ и презентации ее результатов отводится 20 часов. Письменная

работа может быть написана как по одной из дополнительно рекомендованных монографий, так и по специально рекомендованной теме.

Дополнительно рекомендуемая литература приводится в разделе «Учебная и научная литература по дисциплине». При изучении дополнительной литературы магистранту необходимо выделить:

- методологический подход автора монографического исследования
- основную проблематику
- структуру исследования
- основные положения и выводы монографии.

Типология письменных работ.

При написании реферата его тема должна быть согласована с преподавателем, ведущим семинарские занятия. Реферат представляется в письменной форме, и не может превышать 20 страниц компьютерного текста (кегель 14, интервал - полуторный).

Реферат должен быть оформлен в соответствии с требованиями, включая титульный лист, при необходимости – лист содержания, основному содержанию должно предшествовать введение. Основное содержание реферата должно быть структурировано. В реферате должны быть сделаны самостоятельные выводы.

Реферат по теме должен включать сноски или список использованной литературы.

3. Рабочая программа дисциплины

Дисциплина «История мировых цивилизаций» направлена на углубленное теоретическое изучение истории цивилизаций сквозь призму цивилизационных и культурных различий. Ее преподавание основано на материале всего цикла дисциплин «История» и специальных дисциплин, изучавшихся студентами на 1-4 курсах. Изучение курса «История мировых цивилизаций», на наш взгляд, окажет помощь будущему педагогу в выявлении причин и противоречий, порождающих актуальные проблемы современной цивилизации, покажет, как в разные эпохи осуществлялся поиск оптимальных путей решения общественных проблем. В ходе изучения данного курса студенты-магистранты на более высоком уровне самостоятельной работы занимаются обобщением и систематизацией знаний по теориям цивилизационного развития.

Цель курса: обобщить имеющиеся у магистрантов представления о ходе цивилизационного развития в рамках определенных условий окружающей среды и сформировать представления о роли цивилизационного подхода в исторической науке. Развить способность к анализу общественных процессов, исходя из концепции устойчивого развития и основных тенденций и закономерностей разворачивания цивилизационных процессов на современном этапе. Сформировать устойчивое убеждение в необходимости гармоничного взаимодействия общества и природы для выживания глобальной человеческой цивилизации и сформировать механизмы собственной деятельности в парадигме устойчивого развития.

Основные задачи курса:

- определить роль цивилизационного подхода в исторической науке;

- изучить современные теории цивилизационного развития как инструмента исследования обществ (цивилизаций) прошлого и настоящего;
- обобщить и расширить знания о подходах к анализу конкретных цивилизаций авторов (историков, социологов, философов) XIX –XX веков;
- показать качественные различия между историческими этапами взаимодействия природы и общества, а одновременно и невозможность «универсальных» периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- проанализировать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как «регуляторов» исторического процесса;
- проанализировать, какие уроки можно извлечь из исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии устойчивого развития;
- выявить новые направления в развитии цивилизациологии;
- сформировать компетентности, необходимые для реализации в профессиональной деятельности принципов устойчивого развития.

Задачи дисциплины решаются в процессе выполнения студентами практических заданий, с использованием традиционных и инновационных активных форм взаимодействия с применением методов проблемных ситуаций, научно-исследовательских работ, творческих работ (эссе), мозгового штурма, дискуссии и т.д.

М 2.5.	<p>История мировых цивилизаций</p> <p>Цивилизационная история - история человечества. Основные направления развития цивилизационной теории. Развитие цивилизационной теории во второй половине XX в. Современные направления изучения теории цивилизаций. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития. Исторический опыт человечества и устойчивое развитие.</p>	120
--------	---	-----

3.1. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры

Данная дисциплина является компонентом магистерской программы. Освоение дисциплины «История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития» базируется на приобретенных профессиональных компетенциях в процессе высшего педагогического образования.

Магистерская программа, базируясь на бакалавриате, углубляет представление магистров о всех аспектах профессиональной педагогической деятельности. Курс читается в течение третьего семестра.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетных единицы.

Межпредметные связи данной дисциплины связывают ее с дисциплинами как общего профессионального цикла, так и с дисциплинами специализации, которые предстоит осваивать в дальнейшем.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

Рабочая программа дисциплины (РПД) «История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития» является базовым методическим документом, соответствующим требованиям государственного образовательного стандарта, учитывающим специфику обучения магистрантов.

РПД определяет состав компетенций, трудоемкость по видам учебной работы, возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, перечень применяемых образовательных технологий, систему оценочных средств.

Таблица 2. Содержательно-логические связи дисциплины

Код дисциплины (модуля)	Название дисциплины (модуля)	Дидактический минимум содержания дисциплины (модуля)	Содержательно-логические связи		Коды формируемых компетенций
			Коды учебных дисциплин (модулей), практик		
			На которые опирается содержание данной дисциплины	Для которых содержание данной дисциплины выступает опорой	
M1.1.	«История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого Развития»	<p>Основные направления развития теории цивилизаций.</p> <p>Основные этапы развития теорий цивилизаций.</p> <p>Современное состояние исследований цивилизаций.</p> <p>Новая модель развития цивилизации и концепция устойчивого развития</p>	<p>M 1.</p> <p>M 1.</p>	<p>M 2.0</p> <p>M 2. B.2</p> <p>M 3.</p>	<p>ОК 1-8</p> <p>ПК-1</p> <p>ПК 5-7</p>

3.2. Требования к освоению содержания дисциплины

В результате изучения дисциплины магистр должен:

- приобрести навыки анализа цивилизационных теорий;
- знать ключевых авторов и их работы по теории цивилизаций XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас и др.);
- уметь выделять и формулировать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества;
- понимать невозможность «универсальных» периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;

- понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как «регуляторов» исторического процесса;
- уметь анализировать исторический опыт человечества в контексте перспектив реализации стратегии устойчивого развития;
- знать о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;
- уметь использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе;
- подходить к решению проблем устойчивого развития целостно, учитывая их неразрывную взаимосвязь с историей и общими проблемами развития.

В процессе изучения дисциплины, магистрантам необходимо:

- приобрести представления о развитии теории цивилизаций;
- изучить основные работы по теории цивилизаций;
- выявить особенности развития теорий цивилизаций в XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас. и др);
- различать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества, невозможность «универсальных» периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как «регуляторов» исторического процесса;
- анализировать уроки исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии его устойчивого развития;
- сформировать представление о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;
- использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе;
- сформировать представление об устойчивом природопользовании и устойчивом развитии.

В результате освоения данной образовательной программы магистратуры выпускник должен обладать следующими компетенциями:

а) универсальными общенаучными (ОК):

- способен собирать и интегрировать освоенные теории и концепции, использовать междисциплинарный подход, определять границы их применимости при решении профессиональных задач (ОК-1);
- способен автономно и по собственной инициативе приобретать новые знания и умения (ОК-2);

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

- способен создавать и развивать новые идеи с учетом культурных, социально-экономических явлений в науке, технике и технологии, профессиональной сфере (ОК-4);

б) инструментальными (ИК):

- умеет проводить анализ социо-эколого-экономических систем, выявлять и прогнозировать кризисные состояния, оперативно вырабатывать управленческие решения, основываясь на парадигме устойчивого развития (ИК-5);
- социально-личностными и общекультурными (СЛК)
- использовать социальные и мультикультурные различия для решения проблем в профессиональной и социальной деятельности (СЛК-1);
- способен выдвигать и развивать инициативы, направленные на развитие ценностей гражданского демократического общества, обеспечение социальной справедливости, разрешать мировоззренческие, социально и лично значимые проблемы (СЛК-2);
- способен транслировать нормы здорового образа жизни, охраны природы и рационального использования ресурсов для устойчивого развития. (СЛК-3).

в) профессиональными (ПК):

в области научно-исследовательской деятельности:

- готов использовать научные методы в том числе, информационные и инновационные технологии для решения исследовательских задач (ПК-8);
- готов использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач (ПК-10);
- способен предоставлять научному сообществу исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального сообщества (ПК-13);

3.3. Структура и трудоемкость дисциплины

<i>Вид работы, семестр</i>	<i>очное обучение</i>
3 семестр	
Общая трудоемкость	120
Аудиторная работа	60
Лекции	36
Практические занятия/семинары	24
Лабораторные работы	-
Самостоятельная работа	60
Курсовые работы или проекты (при наличии)	
Рефераты (при наличии)	

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Внеаудиторные самостоятельные работы (расчетно-графические задания, типовые расчеты, и т.д.)	-
Самоподготовка (самостоятельное изучение теоретического материала, подготовка к практическим занятиям, текущему контролю и т.д.)	
Виды текущего контроля	Модульный контроль (3 сем.)
Вид итогового контроля	Экзамен (3 сем.)

3.4. Тематический план дисциплины

Наименование разделов и тем	<i>Лекции</i>	<i>Практические/ Семинары</i>	<i>Самост. работа</i>	<i>Всего часов по теме</i>
Лекция 1. Спектр подходов к определению понятия «Цивилизация»	2	2	2	6
Лекция 2. Генезис цивилизации	2	2	2	6
Лекция 3. Типология цивилизации	2	2	2	6
Лекция 4. Цивилизационная проблематика в современном и будущем мире	2		2	4
Лекция 5. Основные концепции и теории цивилизаций.	2	2	4	8
Лекция 6. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера.	2	2	4	8
Лекция 7. Теория локальных цивилизации А.Тойнби.	2	2	4	8
Лекция 8. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н. Гумилева.	2	2	4	8
Лекция 9. Культурологическая теория Н. Элиаса	2	2	4	8
Лекция 10. Цивилизационная интерпретация: марксизм и социализм	2	2	4	8

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ДИСЦИПЛИНЫ

Лекция 11. Теория цивилизаций: школа Анналов.	3	2	4	9
Лекция 12. Современные тенденции развития теории цивилизаций. «Современная мир-система» И. Валлерстайна. С.Хантингтон «Столкновение цивилизации»	3	2	4	9
Лекция 13.Номадическая цивилизация	2		4	6
Лекция 14. Взаимодействие общества и природы: основные этапы и уроки	2	2	4	8
Лекция 15. Глобальный экологический кризис. Экологические пределы развития цивилизации.	2		4	6
Лекция 16. Концепция устойчивого развития: модель для будущей цивилизации	2	2	2	6
Лекции 17. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития.	2		4	6
Итого по дисциплине:	36	26	58	120

3.5. Образовательные технологии

В соответствии с государственным образовательным стандартом (ГОС) реализация данной учебной дисциплины предусматривает проведение занятий в традиционных и активных формах с использованием интерактивных методов.

Лекционные занятия: проблемная лекция, лекция визуализация, лекция-дискуссия.

Практические и семинарские занятия: семинар-дискуссия, занятие в форме «круглого стола», занятия с использованием элементов деловых и ролевых игр, занятия с использованием мультимедийных презентаций, защита проектов.

Использование активных и интерактивных форм и методов в учебном процессе способствует более эффективному обучению студентов, в результате которого:

- слушатели идентифицируют себя с учебным материалом;
- включаются в изучаемую ситуацию;
- побуждаются к активным действиям;
- переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение.

3.6. Наглядные пособия, программные, технические и электронные средства обучения и контроля знаний

Использование цитат, терминов и понятий на слайде и т.д., способствующее лучшему усвоению данной дисциплины

Слайды и анимации по каждому разделу.

Использование интерактивной доски с дидактическими средствами.

Демонстрация видео материалов по разделам.

Электронная библиотека дисциплины.

Ссылки на интернет ресурсы

Наибольшей эффективности усвоения теоретических разделов дисциплины можно добиться с помощью образовательных электронных изданий (ОЭИ).

Рекомендуется применять следующие виды ОЭИ:

Видеолекция. Лекция преподавателя записывается на видеопленку. Методом нелинейного монтажа она может быть дополнена мультимедиа приложениями, иллюстрирующими изложение лекции. Такие дополнения не только обогащают содержание лекции, но и делают ее изложение более живым и привлекательным. Несомненным достоинством является возможность прослушать лекцию в любое удобное время, повторно обращаясь к наиболее трудным местам.

Мультимедийная лекция. Специально разрабатываются интерактивные компьютерные обучающие программы с использованием мультимедийных средств. Обучающий эффект в таких программах достигается не только за счет содержательной части и дружеского интерфейса, но и за счет использования тестирующих программ, позволяющих студенту оценить степень усвоения им теоретического учебного материала.

Мультимедийный курс - интерактивный текстовый (гипертекстовый) материал, дополненный видео- и аудиоматериалами и представленный в электронном виде. В комплект курса рекомендуется включать видео- и аудиокассеты, а также печатные материалы.

Традиционные аналоговые обучающие издания: электронные тексты лекций, опорные конспекты, методические пособия для изучения теоретического материала и т.д.

Электронный учебник предназначен для самостоятельного изучения теоретического материала курса и построен на гипертекстовой основе, позволяющей работать по индивидуальной образовательной траектории. Он содержит тщательно структурированный учебный материал, предоставляемый обучаемому в виде последовательности интерактивных кадров, содержащих не только текст, но и мультимедийные приложения. В электронном учебнике может быть предусмотрена возможность протоколирования действий обучаемого для их дальнейшего анализа преподавателем.

Компьютерная тестирующая система - средство электронного наблюдения за результатом усвоения материала со стороны студента - может представлять собой как отдельную программу, не допускающую модификации, так и универсальную

программную оболочку, наполнение которой возлагается на преподавателя. В последнем случае в нее включается система подготовки тестов, облегчающая процесс их создания и модификацию (в простейшем случае это может быть текстовый редактор). Эффективность использования тестирующей системы существенно выше, если она позволяет накапливать и анализировать результаты тестирования. Тестирующая система может быть встроена в оболочку электронного учебника, но может существовать и как самостоятельный элемент УМК. В этом случае тестирующие программы по различным дисциплинам целесообразно объединять в единой базе данных.

Общение преподавателя со студентами по E-mail дает возможность оперативного обсуждения выполняемой письменной работы, разделов самостоятельной работы и должно стать неотъемлемым элементом современного обучения. Преподавателю необходимо продумать стратегию и тактику такого обучения, заранее быть готовым к нему, а также вынести часть материала из учебника в онлайн-пространство. Онлайн-коммуникация – это тоже часть учебно-методического комплекса.

4. Методические указания магистрантам по выполнению различных видов работ по дисциплине

4.1. Методические указания магистрантам

Дисциплина «История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития» для магистрантов СЭО имеет свои особенности. Во-первых, курс разработан на основе работы не только отечественных, но и зарубежных ученых, исследователей. По характеру изложения материал отличается сложным теоретическим содержанием.

Изучая данный курс, магистрант, получает возможность познакомиться с трудами таких исследователей теории цивилизации, как Н.А.Данилевский, А.Дж. Тойнби, О.Шпенглер, П.Сорокин, Н.Элиас, Ф.Бродель, С.Хантингтон и др.

Семинарские занятия призваны расширить и закрепить знания, полученные на лекциях и сформировать компетенции как в когнитивной сфере, так и в сфере будущей профессиональной деятельности магистрантов.

Магистранту при подготовке к семинарским занятиям необходимо восстановить основные положения, выносимые на семинар, используя материалы лекционного курса и учебную литературу. Однако основное внимание должно быть уделено работе с рекомендуемой для изучения учебной литературой. Методические рекомендации к семинарским занятиям ориентируют магистранта в тех основных проблемах и вопросах, ответы на которые ему следует искать в научной литературе.

Магистрант на практических занятиях, проводимых, желательно, на основе интерактивных методов, изучая работы вышеуказанных авторов, получит задания для самостоятельной письменной или устной формы работы (презентации: (устные, письменные), сочинение, эссе, кроссворды, тестовые задания различного типа).

В результате работы студенты будут иметь:

- Рабочие тетради студентов;
- Наглядные пособия;
- Глоссарий (словарь терминов по тематике дисциплины);

- Тезисы лекций;
- Раздаточный материал и др.

Темы рефератов.

- Западноцентризм и полицентризм в теории цивилизаций.
- Внутренние и внешние стимулы развития цивилизаций.
- Стадиальные теории цивилизаций.
- Локальные теории цивилизаций.
- Концепция «вызова – ответа» А.Тойнби.
- Цивилизация как культурная суперсистема.
- Цивилизации и понятие времени «большой длительности» Ф. Броделя.
- Миросистемный анализ.
- Морфология культуры.
- Европа как империя. Европейский путь развития.
- Третья технологическая революция. Изменения в социальной сфере.
- Пределы экономического роста и концепция устойчивого развития.
- Стратегия развития: вызовы времени.
- Глобальные проблемы цивилизации, их отражение в документах ООН.
- Появление концепции устойчивого развития и ее значение для нового понимания принципов и причин развития и упадка цивилизаций.
- Устойчивое развитие и глобальные проблемы современности.
- Устойчивость и внутренняя детерминация процессов развития.
- Роль внешних факторов в прогрессивном развитии.
- Представление о развитии и его историческая динамика.
- Устойчивое и изменчивое, их взаимосвязь в истории.
- Система основополагающих императивов устойчивого развития для Кыргызстана.
- Обоснование варианта экологического императива современному обществу.
- Этические и экономические предпосылки появления концепции устойчивого развития.

5. Контрольно-измерительные материалы аттестационных испытаний

5.1. Критерии оценки знаний и фонд оценочных средств

Тестирование

Тестирование по разделам дисциплины является формой текущего контроля знаний и предполагает проверку степени усвоения учебного материала по разделу

курса. Традиционно тест содержит список вопросов и различные варианты ответов. Каждый вопрос оценивается определенным количеством баллов. Результат теста зависит от количества вопросов, на которые был дан правильный ответ.

Тест по дисциплине включает в себя следующие виды тестовых заданий:

- тестовые задания закрытого типа (с предписанными ответами, когда студент должен выбрать из предложенных вариантов ответа тот или иной вариант);
- тестовые задания открытого типа (со свободными ответами, когда студент должен самостоятельно дописать слово, словосочетание, предложение).

Существует несколько форм тестовых заданий закрытого типа: задания на «альтернативный выбор», когда необходимо ответить «да» или «нет»; задания на «установление соответствия», в которых студенту предлагается установить соответствие между элементами двух списков; задания на «множественный выбор», когда необходимо выбрать один или несколько правильных ответов из приведенного списка и, наконец, задания на «установление последовательности», в рамках которых студент должен расположить элементы списка в определенной последовательности.

Тест по дисциплине предполагает использование двух основных форм тестовых заданий закрытого типа: 1) задание на множественный выбор и 2) задание на установление соответствия. В тест включены также задания открытого типа: 3) задание «на дополнение», когда необходимо сформулировать ответ с учетом предусмотренных в задании ограничений (например, дополнить перечень) и 4) задание «на свободное изложение», в котором требуется самостоятельно сформулировать ответ; никакие ограничения на него в задании не накладываются.

Требования к рейтинг-контролю

Рейтинговая система обучения и оценки качества учебной работы студентов является элементом системы управления и обеспечения качества подготовки магистров СЭО.

Рейтинг – интегральная накопительная оценка качества учебной работы студента в рамках изучения курса: «История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития», раздел «Теория цивилизации».

Основными понятиями, характеризующими рейтинг-контроль, являются:

Модуль – часть учебной дисциплины, по окончании изучения которой осуществляется рубежный контроль достижения образовательных результатов магистрантами.

Текущая работа – все виды аудиторной и самостоятельной работы студентов по данному модулю, включая рубежный контроль.

Рубежный контроль – проверка освоения учебного материала дисциплины за один модуль.

Рейтинговая оценка по дисциплине – это оценка достижения образовательных результатов студентами, которая складывается из количества баллов, набранных за текущую работу и полученных при рубежном контроле по всем модулям и на экзамене/зачете.

В соответствии с Положением о рейтинговой системе оценки качества учебной работы, качество усвоения дисциплины оценивается по 100-бальной системе.

Для данной дисциплины, изучение которой заканчивается экзаменом, максимальное количество баллов – 100.

Магистрант, набравший от 50 до 90 баллов включительно, сдает экзамен по данной дисциплине в последнюю неделю семестра. Баллы, полученные на экзамене, проставляются в ведомости.

Магистранту, набравшему меньше 50 баллов, в экзаменационной ведомости выставляется оценка «неудовлетворительно».

В семестре предусматриваются два промежуточных этапа оценки знаний (рубежный контроль) – на 7 и 15 учебных неделях. В соответствии с этим дисциплина делится на два модуля.

Интегральный балл по каждому модулю складывается из оценки текущей работы магистранта и оценки, полученной по итогам рубежного контроля следующим образом:

- № модуля;
- Содержание модуля;
- Количество баллов за текущую работу;
- Количество баллов по рубежному контролю;
- Всего баллов за модуль;
- Форма рубежного контроля – письменная работа;
- Формы текущей работы магистранта, подлежащие оцениванию – выступления на семинарских занятиях; подготовка рефератов, эссе и докладов; выполнение индивидуальных творческих заданий; разработка глоссария.

5.2. Перечень аттестационных испытаний и используемых контрольно-измерительных материалов

Примерное задание, ориентированное на выявление готовности магистра к совершенствованию и развитию своего интеллектуального и общекультурного уровня:

- Сформулируйте основные личностные затруднения, которые Вы испытывали при изучении курса.
- Предложите проект учебной или профессиональной деятельности, которые, по вашему мнению, позволят преодолеть зафиксированные личностные затруднения;
- Сформулируйте ожидаемые результаты процесса самообразования.

Примерное задание, ориентированное на определение уровня владения знаниями социальной истории человечества, ее особенностей в различных социокультурных и территориальных условиях

- Разработайте прогноз эволюции определенного социального института в контексте социальной истории и концепции устойчивого развития с опорой

на любой из предложенных подходов в изучении исторического процесса (формационный, цивилизационный).

Примерное задание на выявление уровня владения знаниями о специфике социальной, политической, экономической, духовной и экологической составляющих общественной жизни, характере их взаимодействия в современном мире, культуроцентричности и качестве общественного и личностного развития

Выберите из ниже перечисленного либеральные ценности:

- сохранения сословной общественной структуры;
- свободного выбора индивидами системы нравственных ценностей;
- сильной государственной власти с целью эффективного управления;
- обществом;
- закона;
- чистой конкуренции;
- неприкосновенности частной собственности;
- социального равенства.

Примерные задания для выявления уровня владения способностью и умением самостоятельно использовать знания и навыки по направлениям современной теории, методологии и методам СЭО

- Разработайте проект исследования эволюции социальных институтов в историко-культурном контексте;
- Выявите проблему, определите объект, предмет исследования. Сформулируйте гипотезу. Обоснуйте парадигмальный подход проведения исследования;
- Определите цель и задачи исследования. Опишите методы и программу исследования. Определите предполагаемые затруднения в проведении исследования и пути их преодоления. Сформулируйте предполагаемую теоретическую и практическую значимость Вашего исследования.

Типовые тесты

1. Характерной чертой постиндустриальной цивилизации является:

- завершение промышленного переворота и интенсивное формирование класса наемных работников;
- низкий уровень институализации общественных отношений;
- значительная роль религиозных институтов в формировании и развитии нравственных устоев общества;
- значительное влияние средств массовой информации на формирование демократических институтов.

2. По Вашему мнению, в современных социокультурных условиях наибольший положительный эффект при регулировании межэтнических отношений имеют:

- политика «плавильного котла»;
- «политика интернационализма»;

- «политика мультикультурализма»;
- Обоснуйте свой ответ (не менее трех аргументов).

Соотнесите социальные факты с типами обществ:

	Социальный факт	Тип общества
1.	Господство патриархальных отношений	Традиционное
2.	Значительный удельный вес среднего класса	Индустриальное
3.	Колониальная политика как форма разрешения экономических проблем	Постиндустриальное
4.	Информация выступает основным товаром, от которого зависит качество жизни	
5.	Осознание противоречивости прогресса	
6.	Стремление покорить природу	

4. Какие позитивные и негативные последствия глобализации Вы можете Назвать? Приведите не менее трех примеров на каждое последствие.

5. Какие социально-политические риски Вы связываете с распространением информационных технологий?

- угроза сохранению демократии;
- затруднение распространения либеральных ценностей;
- угроза свободе личности;
- угроза решению глобальных проблем современности;
- угроза процессам мирного урегулирования межгосударственных конфликтов;
- угроза развитию личности в контексте нового типа отношений между человеком и техникой.

Вопросы к аттестации:

- Понятие «цивилизация». Подходы к изучению истории цивилизаций, их отличия;
- Виды и типы цивилизаций. Основные направления развития цивилизационной теории;
- Перечислите факторы, характеризующие устойчивость цивилизаций на разных этапах их существования;
- «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского. Культурно-исторические типы (цивилизации), Законы движения и развития цивилизаций;
- О. Шпенглер. «Закат Европы». Возможности и проблемы анализа развития цивилизаций при разделении «культуры» и «цивилизации»;
- А. Тойнби. «Исследования истории». Может ли цивилизация взять новый старт?;

- Питирим Сорокин и его критика цивилизационной теории;
- Развитие цивилизационной теории во второй половине XX в.;
- Н. Элиас. Эволюция европейской цивилизации через призму трансформации социального поведения;
- Ф. Бродель и понятие времени «большой длительности». Факторы зарождения и развития цивилизаций;
- Школа «Анналов» и осмысление исследователями феномена цивилизаций;
- И. Валлерстайн. Мир-системный анализ;
- С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций;
- Цивилизационная концепция Л. Н. Гумилева. Роль географического фактора в становлении и развитии цивилизаций;
- Научно-техническая революция и проблема цивилизационного перехода;
- Ф. Фукуяма. История как борьба альтернативных проектов развития;
- Теория локальных цивилизаций и стадийные теории развития цивилизаций;
- Основные понятия теории общества. Подсистемы общества;
- Учение о социально-экономических формациях. Теория формаций и историческая реальность.
- Культурная подсистема общества, общественное сознание как факторы развития цивилизационных процессов;
- Особенности общества как системы на современном этапе развития цивилизации;
- Многомерность исторического процесса и место в нем принципов устойчивого развития;
- Триумф либерализма во взглядах Ф.Фукуямы;
- Многообразие культур как источник социальных конфликтов и общественного развития;
- Этнические культуры, межэтнический диалог и его эволюция на разных этапах цивилизационного развития;
- Формирование многополярного мира и его влияние на представление о будущем цивилизации.
- Теория конвергенции Предпосылки, ход, преимущества и риски глобализации.
- Осмысление феномена глобализации в трудах современных ученых Глобализация как фактор современной истории.
- Есть ли перспективы у локальных цивилизаций?
- Информационное общество: история возникновения, характерные черты, проблемы и пути их решения;
- Роль сверхдержав в современном мире. «Давление» сверхдержав на социально-политические и экономические институты современного мира;

- Евросоюз – шаги глобализации. Формирование новых центров глобального притяжения. Современные трансформации идеи коммунистической (социалистической) цивилизации;
- Вызовы современного мира в контексте устойчивого развития;
- Глобальные последствия региональных конфликтов;
- Картины будущего цивилизаций в трудах историков и футурологов Глобальные проблемы современности. Роль принципов устойчивого развития в их решении Информационное общество как новый этап цивилизационного развития;
- Технологические вызовы и экономические диспропорции современной цивилизации;
- Постиндустриальная цивилизация и ее характерные черты Экологические риски современной цивилизации;
- Демографическая проблема как одна из глобальных проблем современности и риск для устойчивого развития;
- Теория и практика устойчивого развития. Реализация принципов устойчивого развития в отдельных странах мира;
- Предложите минимальный набор показателей для целей мониторинга устойчивости развития: а/ стран мира; б/ Кыргызстан;
- Декларация ООН по окружающей среде и развитию. Основные принципы устойчивого развития;
- Условия устойчивого развития современных обществ;
- Практическая реализация принципов устойчивого развития на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Раздаточный материал и наглядные пособия:

В качестве раздаточного материала в рамках реализации целей и задач учебного курса предлагаются тексты исследователей, посвященные проблемам цивилизации и культуры с целью развития герменевтических навыков в работе с текстом, а также формирования навыков конструктивной критики.

Далее в приложении даны тексты для раздачи магистрантам, совместного чтения и обсуждения.

РАЗДЕЛ 2.

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

ЛЕКЦИЯ 1. СПЕКТР ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»⁹

- *О происхождении и эволюции понятия «цивилизация»*
- *Об определении «цивилизация» в системе сходных понятий*
- *Понятие «цивилизация» и концепция устойчивого развития*

УЧЕБНИКИ:

- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институтэкономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Методология истории: Учебное пособие. / Гуманитар,- экономии. пегое, ин-т Респ. Беларусь; Беларус, ветвь Ассоц. "История и компьютер"; Нечухрин А.Н., Сидорцов В.Н., Шутова О.М. и др./ Под ред. Алпесва А.Н. и др.- Мн.: ТетраСистемс, 1996.
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения / колл. авт.; под ред. Мухамеджановой Н.М. и Богуславской С.М. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.
- Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. – М.: Сogласие, 2010.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Carroll Quigley The Evolution of Civilizations Paperback. Liberty Fund, Inc.; 2nd edition, 1979.
- Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // Critical Perspectives on the Social Sciences. - 1971. - №4.
- The Earth Times. 3 September 2002, Iohannesburg.
- Бердяев Н. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.: в 3 т. - М.: Прогресс, 1992.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - Спб., 1863-1866 г.
- Данилевский Н. А. Россия и Европа. - М.: 2003.
- Дилигенский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? – М.: Наука, 1993.
- Касымжанов А. Х. Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001.
- Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. - М.: Логос, 2000.
- Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. - М.: Айрис-пресс 2013.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: 2000.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: 2010.

⁹ Адаптировано по курсу лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи Устойчивого Развития» / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

- Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. - М.: Центр, 2001.
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.
- Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. - Таганрог: Издательство ТРТУ, 2005.
- Пригожин И. Определено ли будущее. – Ижевск: ИКИ, 2005.
- Самыгин П. С. История Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 474с. – (Среднее профессиональное образование). 2011
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: 1992.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М.: 1991.
- Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: Политология, 2000.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: 1973.
- Хантингтон С. цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.
- Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар Столкновение. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. «Прогнозы и циклы». - Москва: 1994.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

1. О происхождении и эволюции понятия «цивилизация»

Понятие «цивилизация» относится к латинскому слову «civilis», определяя качества присущие «гражданину» как «горожанину». С течением времени, значение этого слова расширяется, что позволяет уже в XIII веке, одному из основоположников литературного итальянского языка, поэту и мыслителю Данте Алигьери писать о «humana civilitas», как о всеобъемлющей человеческой общности и единстве. Слова «цивилизовать» и «цивильность» стали распространяться в среде французских аристократов, со значением норм благопристойности и благовоспитанности, что впоследствии послужило предметом для труда немецкого социолога Элиаса Н., «Цивилизационный процесс», ставшего значительным вкладом в науку, впоследствии получившей название - цивилизиология. В 1690 году значения этого слова были зафиксированы во «Всеобщем словаре» Фуретьера А., изданном в Голландии. Многие авторы отмечают, что впервые слово «цивилизация» употребил маркиз де Мирабо В., в трактате «Друг законов» (1757). По его определению, «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий, и чтобы эти правила играли роль законов общежития». В этом же значении, словом стали пользоваться французский философ и энциклопедист Гольбах П.А., политический деятель

Кондорсе Ж.А. и другие мыслители, распространившие это слово в интеллектуальной среде. В 1789 г. термин «цивилизация» попадает в «Словарь Академии», источник ведущего научного французского сообщества, что знаменует полное признание этого понятия и его дальнейшее распространение. Аналогичный процесс происходит и в Англии, где понятие «цивилизация» активно используют английские просветители, имеющие, наряду со своими французскими коллегами, такую же лингвистическую необходимость. Как констатирует один из основателей журнала и одноимённой школы «Анналы экономической и социальной истории», Февр Л. «только в 1819 г., слово «цивилизация» впервые употребляется во множественном числе, что, свидетельствует о начале признания многообразия и различий в цивилизационном

устроении народов в древности и в Новое время».¹⁰ В русском языке слово цивилизация получает широкое распространение в 60-х годах XIX века и включается в первое издание словаря Даля В.: «Цивилизация – общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина».¹¹ Понятие «цивилизация» отвечало на потребность всестороннего понимания устройства общества во всем его многообразии, но вместе с тем задавало многозначность и разброс трактовок в различных словарях и энциклопедиях.

История эволюции понятия «цивилизация» насчитывает более двух с половиной веков. Теория цивилизаций стала составной частью истории, социологии, политологии, культурологии и других гуманитарных наук. В настоящее время существует более 200 определений этого термина. Однако, единое универсальное определение отсутствует. Так, русский учёный Мечников Л, считал, что «основной причиной зарождения и развития цивилизации являются реки. «Река во всякой стране является как бы выражением живого синтеза, всей совокупности физико-географических условий: и климата, и почвы, и рельефа земной поверхности».¹² Обращаясь к определению своего современника, французского учёного П. Мужоля, он подчёркивает, что понятие цивилизации «является одним из самых сложных; оно охватывает собою совокупность всех открытий, сделанных человеком, и всех изобретений, оно определяет сумму идей, находящихся в обращении, и сумму технических приёмов; это понятие выражает также степень совершенства науки, искусства и промышленной техники, оно показывает данное состояние семейного и социального строя и вообще всех существующих социальных учреждений. Наконец, оно резюмирует состояние частной и общественной жизни, взятых в их совокупности».¹³ Согласно словарю Вебстера (1966 г): «цивилизация – общество с достаточно высоким уровнем производительных сил, преобладание города над деревней, со сложной социальной организацией и наличием письменности».¹⁴ В словаре «Американское наследие» цивилизация истолковывается как «продвинутое состояние интеллектуального, культурного и материального развития в человеческом обществе, отмеченное прогрессом в искусствах и науках, интенсивным использованием письменности, появлением комплекса политических и социальных институтов».¹⁵ Понятие «цивилизация» в широкий научный оборот ввёл шотландский философ Фергюсон А. в конце XVIII века, предложив под этим термином понимать «стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных страт (классов), а также городов, письменности».¹⁶ Предшествующими стадиями, согласно этому мыслителю, были дикость и варварство. К 1819 г. термин «цивилизация», приобретает множественное число. В XIX в. понятие «цивилизация» употреблялось для характеристики капиталистического общества в целом. В XIX веке основатель научной антропологии американец Морган Л.Г., а затем немецкие философы и социологи Маркс К. и Энгельс Ф. стали понимать под цивилизацией определённую стадию развития общества, более высокую по сравнению с «дикостью» и «варварством». Однако, такое представление о цивилизации не стало общепризнанным. Уже во второй половине XIX в. назрела

¹⁰ Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М.: 1991.

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - СПб., 1863-1866 г.

¹² Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. - М.: Айрис-пресс 2013.

¹³ Там же. С. 91

¹⁴ Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения / колл. авт.; под ред. Мухамеджановой Н.М. и Богуславской С.М. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.

¹⁵ Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. - М.: Центр, 2001.

¹⁶ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: Политология, 2000.

насушная необходимость в новом понимании исторического процесса, как истории цивилизаций (великих культур). Масштабные теории цивилизационного развития были созданы Данилевским Н. (1822-1885) Шпенглером О., (1880-1936) Тойнби А. (1889-1975) Сорокиным П. (1889-1968) Данилевский Н определял цивилизацию, как «всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою,- для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий,- составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества».¹⁷ Шпенглер О. считал, что «Главными чертами цивилизации является острая холодная рассудочность, интеллектуальный голод, практический рационализм, смена душевного бытия умственным, преклонение перед деньгами, развитие науки, безрелигиозность».¹⁸ Тойнби А. утверждает, что «Цивилизации возвышаются в ответ на некие вызовы, затем проходят период роста, который включает в себя усиливающийся контроль над средой, созданной творческим меньшинством; за ростом следуют пора трудностей, возникновение универсального государства и затем дезинтеграция. Растущие цивилизации отличаются от примитивных обществ поступательным движением за счёт творческого меньшинства, именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь».¹⁹ Цивилизация у Сорокина П. – это «историческая общность людей, объединённых каким-то типом мировоззрения (идеалы, ценности, методы познания)».²⁰ Позже Хантингтон С. (1927-2008) американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций скажет о том, что «У цивилизаций не бывает чётко обозначенных границ, точного начала и конца. Люди могут переосмысливать свою идентичность, и в результате композиция цивилизации и её очертания со временем меняются. Культуры народов взаимодействуют и перекрывают друг друга. Степень их сходства и различия также существенно варьируется. Тем не менее, цивилизации – это полные смысла целостности; они реально существуют, хотя границы между ними редко бывают чёткими».²¹ Известны и другие определения цивилизации, позволяющие более широко и полно выявить компоненты и сущности этого многозначного понятия. Приведём некоторые из них. Так, например, русский политический философ Бердяев Н. (1874-1948) считал, что «цивилизации – это смерть духа культуры... «цивилизация пытается осуществить жизнь», реализуя «культ жизни вне её смысла, подменяя цель жизни средствами жизни, орудиями жизни».²² Видный французский социолог и философ Дюркгейм Д. Э. (1858-1917) полагал, что «цивилизация является моральной средой, которая объединяет некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого».²³ Английский историк, философ и культуролог Доусон К.Г. (1889-1970) определял цивилизацию, как продукт «особого оригинального процесса культурного творчества определённого народа».²⁴ Квигли К. (1910–1977) английский теоретик эволюции цивилизаций, писал что «цивилизации - наиболее плодотворное во многих отношениях структурирование мировой истории» считая, что «цивилизация может

¹⁷ Данилевский Н. А. Россия и Европа. - М.: 2003.

¹⁸ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.

¹⁹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

²⁰ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: 1992.

²¹ Хантингтон С. цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.

²² Бердяев Н. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990.

²³ Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // Critical Perspectives on the Social Sciences. - 1971.

²⁴ Хантингтон С. цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003. – с. 57

возникать не через период «варварства» и «тёмных веков», но и очень быстро, «взрывным путём», вместе с появлением новой мировой религии».²⁵ Немецкий философ Ясперс К. Т. (1883- 1969) говорил, что «цивилизация является ценностью всех культур...Культура составляет стержень цивилизации, но при таком подходе нерешённым остаётся вопрос о специфике культуры и цивилизации».²⁶ Известный французский историк Бродель Ф. (1902-1985) понимал под цивилизацией «пространство», «культурный ареал», «собрание культурных характеристик и феноменов».²⁷ Лакост И (1929 г.) – французский геополитик, говорил, что «Цивилизации – это крупные целостные социокультурные системы со своими закономерностями, которые не сводятся к законом» По его мнению «пространства и границы – пассивные нейтральные элементы», тогда как «определяющая роль принадлежит политике, преобразующей пространства и границы».²⁸ Флиер А. (1950 г.) – советский, российский культуролог, считает что «цивилизация - это локальная межэтническая общность, формирующаяся на основе единства исторической судьбы народов, проживающих в одном регионе, длительного и тесного культурного взаимодействия и культурного обмена между ними, в результате чего складывается высокий уровень сродства в институциональных формах и механизмах их социальной организации и регуляции, при сохранении большого или меньшего разнообразия в чертах этнографических культур народов, составляющих ту или иную цивилизацию».²⁹ Российский учёный, Президент Международного института Сорокина-Кондратьева Яковец Ю., (1929 г.) определяет, что «Цивилизация - это качественный этап в истории общества, характеризующийся определённым уровнем развития самого человека, технологической и экономической базы общества, социально-политических отношений и духовного мира».³⁰ Российский политолог Дилигенский Г. (1930 -2002) писал «В каждом конкретном случае содержание понятия цивилизация зависит от оснований выделения и рядоположения цивилизационных комплексов, а эти основания, в свою очередь, подсказываются теми проблемами человеческой истории, которые нас интересуют. Так, стремление понять своеобразие различных национальных и региональных обществ и динамику их развития – от расцвета к упадку - породило в своё время преобладающий интерес к локальным цивилизациям. Цивилизация создаётся и воспроизводится людьми и ради людей. Поэтому, наиболее адекватными её характеристиками представляются те, которые выражают её человеческое измерение».³¹

2. Об определении «цивилизация» в системе сходных понятий.

Ёмкость и многозначность термина цивилизация позволяет использовать его в различных смыслах и контекстах. Впервые, как историческую ступень в развитии человечества, которая вслед за варварством утвердила образование классов, государства, роста городов и городского населения с их спецификациями и умениями,

²⁵ Carroll Quigley The Evolution of Civilizations Paperback. Liberty Fund, Inc.; 2nd edition, 1979.

²⁶ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

²⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.: в 3 т. - М.: Прогресс, 1992.

²⁸ Самыгин П. С. История Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 474с.

²⁹ Флиер А.А. Культурология для культурологов: Учебное пособие. – М.: Согласие, 2010.

³⁰ Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар Столкновение. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. "Прогнозы и циклы". - Москва: 1994.

³¹ Дилигенский Г. "Конец истории" или смена цивилизаций? – М.: Наука, 1993.

возникновением письменности и возведением монументальных сооружений.³² В такой интерпретации термин «цивилизация» служит для противопоставления социальной формы организации жизни архаичным, естественно сложившимся формам. Во-вторых, понятие «цивилизация» используется как характеристика общечеловеческого единства всех культур («мировая цивилизация»). В-третьих «цивилизация» служит синонимом термина «материальная культура» и рассматривается, как совокупность удобств отвечающих на потребности человека, его запрос на комфорт, защищённость, мобильность, свободные коммуникации, использование достижений технической мысли. В-четвёртых, как характеристика единства исторического процесса. Современные исследователи считают, что понятия цивилизация и культура близкие. «Под культурой следует понимать комплекс материальных, духовных, интеллектуальных и эмоциональных черт общества, включая образ жизни и правила человеческого бытия, систему ценностей, традиций, верований. Цивилизация – это качественный рубеж в истории человечества, определённая стадия, на которой формируется присущий ей культурно-социальный комплекс. Культура – базис, на которой возникает цивилизация. Цивилизация – общество самобытного типа, характеризующееся наличием определённых признаков, основными из которых являются: урбанизация, социальная стратификация, хозяйственная и политическая активность, типизация человеческой личности, внешняя жизнедеятельность и др.³³ В целом, современными исследователями цивилизация рассматривается как внешний по отношению к человеку мир. А культура – как символ внутреннего достояния, духовный код. Это понимание лежит в основании цивилизационного и культурологического подходов».³⁴ Несмотря на разность подходов и разнообразие мнений в определении «цивилизация», можно считать общим, почти единодушное признание в среде учёных обществоведов, культурологов, историков, философов, значимости цивилизации, как формы, синтезирующей все многообразие общественных отношений и институтов.

Лауреат Нобелевской премии по химии Пригожин И. говорил, что в наш «турбулентный» век мы вплотную приблизились к новому переосмыслению мира. Мы находимся перед лицом новой Вселенной, новой природы, нам необходимо время для того, чтобы восстановить или установить пути понимания этой новой природы, которую мы открываем. Новое понимание мира, новые математические средства, новые физические и технические орудия - все это поможет понять Время, Вселенную иначе, чем традиционно. Все это поможет создать новое видение мира и принять решения в соответствии с этим. Это та первая основа, на которой можно будет справиться с угрозами».³⁵ Президент Международного независимого эколого-политологического университета Моисеев Н, считал, что «...человечество находится на пороге такого кризиса, который качественно изменит сам характер его развития, как биологического вида, а не только его историю. Мне представляется, что этот кризис может иметь лишь два исхода: либо нас ожидает судьба динозавров, когда-то бывших властителями Земли, либо энергия, талант, ВОЛЯ человечества как единого целого найдут и утвердят качественно новые формы своей жизни в составе нашей биосферы».³⁶ К середине нашего столетия индустриальная цивилизация превратилась в

³² Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. - Таганрог: Издательство ТРТУ, 2005.

³³ Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. - М.: Логос, 2000.

³⁴ Методология истории: Учебное пособие. / Нечухрин А.Н., Сидорцов В.Н., Шутова О.М. и др./ Под ред. Аллесва А.Н. и др.- Мн.: ТетраСистемс, 2002

³⁵ Пригожин И. Определено ли будущее. – Ижевск: ИКИ, 2005.

³⁶ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: 2000.

общество массового производства и потребления. «Каждое индустриальное общество, независимо от того, является оно капиталистическим или социалистическим, восточным или западным, руководствуется определёнными принципами. Стандартизация, централизация, максимализация, гигантомания, дезинформация, специализация, синхронизация – пришельцы с Марса обнаружили бы повсюду одно и то же». Эти слова принадлежат американскому учёному Тоффлеру А.³⁷ В конце XX в. наступило осознание пределов роста индустриальной цивилизации. Начиная с работы «Римского клуба» представители современной глобалистики (Месерович, Пестель, Тоффлер и др.), обосновали варианты возможного развития человечества на ближайшее время, каждый из которых ведёт к гибели человечества, если не будут найдены альтернативы современной техногенной цивилизации. Как отмечал основатель, «Римского Клуба» Печчеи А.: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью не способным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внёс в этот мир».³⁸ «Прогнозируемые варианты будущего включают как экологическую катастрофу, так и утопическое будущее, трансформацию человечества в постчеловеческую форму жизни, а также уничтожение всей жизни на Земле в нанотехнологической катастрофе. Тоффлер Э. предупреждает о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнётся человечество на стыке XX и XXI вв. в связи с переходом цивилизации в сверхиндустриальную (постиндустриальную) фазу».³⁹ Он размышляет о футурошоке, который представляет ничто иное, как страх и растерянность перед преждевременным наступлением будущего. Автор сделал вывод о том, что «ускорение социальных и технологических изменений создаёт все больше трудностей для адаптации внешней и внутренней среды человека. 50 тысяч лет человеческой истории Тоффлер Э. измерил числом поколений, каждое продолжительностью в 62 года. Таких поколений набирается приблизительно 800, 650 из них обитали в пещерах. Только 70 последних поколений узнали письменность, лишь 4 поколения научились более или менее правильно измерять время, только 2 последних пользуются электродвигателем».⁴⁰ Вслед за ним, авторы различных «теорий гибели цивилизации» утверждают, что недалёк час конца Западной цивилизации. Она обречена на закономерную гибель. «Такие прогнозы делаются на основании анализа экологических, демографических, культурных, религиозных, экономических и политических факторов. Некоторые теории предсказывают гибель не только западной цивилизации, но и всего мира. Предсказание будущего становится практической задачей, составной частью социального, политического, экономического управления на основе современных методов сбора и обработки информации и принятых на этой основе научно оправданных решений. Футурология в научно-технической, экологической, социально-политической и других областях, уже сыграла значительную роль в объяснении, предупреждении и устранении ряда кризисов нашего времени и в организации современного мира. Варианты будущего развития – самые разные».⁴¹ Как заметил Фромм Э.: «Пока мы способны думать об альтернативах, мы не пропали

³⁷ Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002

³⁸ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

³⁹ Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴⁰ Там же. С. 21

⁴¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010.

окончательно. Пока мы можем вместе совещаться и планировать, у нас есть надежда. Но поистине тени станут длиннее, а голоса безумия громче. Реализация гуманизма в индустриальном обществе лежит в пределах наших возможностей, но нам угрожают разрушение цивилизации и господство роботов. Западный мир в тупике. Он достиг многих из своих экономических целей и потерял способность видеть цель жизни. Без такой цели, без видения, выходящего за рамки существующей реальности, западное общество, как все прочие в прошлом, неизбежно потеряет жизненность и внутреннюю силу. Сегодня вещи оседлали человека. Наше будущее зависит от того, удастся ли человеку – цельному, творческому человеку – оказаться в седле».⁴²

3. Понятие «цивилизация» и концепция устойчивого развития.

К середине XX столетия возросшая мощь экономики превратилась из блага в разрушительную по своим последствиям силу. При стремительном исчерпании природных ресурсов, уже не способных к самовосстановлению, человечеству грозит глобальный кризис – социально-политический, экономический и экологический. В преддверии кризиса мир столкнулся с необходимостью формирования новой модели своего развития, программы своего ближайшего и отдалённого будущего. Наиболее значительной и потенциально эффективной попыткой разрешить эту проблему стало создание новой концепции – Концепции Устойчивого Развития. Глобальная сущность устойчивого развития задаёт новую цивилизационную стратегию, позволяющую усилить интегративные тенденции в мировом сообществе. Наступающая эпоха, которую можно назвать Эпохой Устойчивого Развития означает планетарное сближение стран, в независимости от их уровня развития. Сегодня речь идёт о том, что, не смотря на экономические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства должны включиться в глобальный процесс сохранения биосферы. Именно её сохранение даст возможность для выживания не только нынешних, но и последующих поколений землян. Только совместное, конструктивное и деятельное, и в тоже время неукоснительное и подотчётное выполнение пунктов изложенных в Концепции Устойчивого Развития позволит избежать глобального кризиса. Постиндустриальное общество может оказаться завершающей стадией модели «неустойчивого развития», своего рода «концом истории», если и далее будет продолжаться стихийный, не поддающийся контролю процесс «расправы над природой», который неизбежно ввергнет человечество в пучину глобальной катастрофы. Требование устойчивого развития предполагает смену цивилизационных ориентиров, изменение «направления развития» современного общества, создание новой глобальной цивилизации. На Всемирном Саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) президент Алжира Бутефлика А., как бы выражая общий дух Йоханнесбурга, сказал: «У нас достаточно средств и потенциала, чтобы построить новую цивилизацию, где люди могли бы жить в гармонии друг с другом и в симбиозе с окружающей природной средой».⁴³ XXI век – должен стать переломным в истории цивилизации. Человечество должно выбрать новую модель развития, способную обеспечить выживание и созидание сферы разума, как качественно новой формы цивилизационного процесса.

⁴² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: 1973.

⁴³ The Earth Times. 3 September 2002, Johannesburg.

ЛЕКЦИЯ 2. ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИЙ⁴⁴

- *Предпосылки возникновения цивилизации*
- *Тип и виды генезиса цивилизации*
- *Становление и развитие цивилизаций*
- *Взаимодействие и возможность взаимовлияния цивилизации*

УЧЕБНИКИ:

- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека истории античности. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее – М.: Институт экономических стратегий, 2008.
- Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. – Омск: ОмГУ, 2006.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
- Ноосфера и человек. Труды семинара «Человек за ноосферу». М., 1991.
- Осипов С.К. Влияние религиозного фактора на формирование социально-культурных доминант и общественного мировоззрения // Теодицея. - 2011. - №2.
- Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
- Семёнова Ю.А. Глобализация сегодня, становление нового социального хронотопа // Сумма философии. - 2007. - №7.
- Сирота А. Ритмы истории // Знание – сила. – 1992. – № 12.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015.
- Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000
- Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

⁴⁴ Адаптировано по курсу лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи Устойчивого Развития» Лекция 7 / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.

1. Предпосылки возникновения цивилизации.

Одним из главных вопросов при рассмотрении проблемы генезиса цивилизаций, является проблема определения предпосылок их возникновения. Момент сложения цивилизации является определяющим для последующего развития, расцвета и угасания цивилизационных процессов. Многие исследователи связывают причины возникновения цивилизации с качественным переломом в истории человеческого общества, где ведущую роль играют культурные инновации. «Профессор Массон В. делает вывод о том, что с точки зрения культурогенеза сложение цивилизации можно рассматривать как своего рода культурную революцию, находящуюся в теснейшей причинно-следственной связи со становлением классового общества и государства. Культурная революция произошла благодаря внутренней дифференциации культуры и появлению культурных инноваций, а также кризису в развитии первобытного, или «примитивного» общества».⁴⁵ «В ходе культурной эволюции человек перестаёт довольствоваться простым поддержанием собственной жизни и существованием своего вида. Ему свойственен постоянный поиск новых форм поведения, чтобы повысить свою конкурентоспособность в борьбе за жизнь».⁴⁶ Тойнби А. говорит о мутации «примитивных» обществ, как о базовом факторе зарождения цивилизации¹. «Динамическое движение характерно для цивилизации, тогда как статичное состояние свойственно примитивным обществам. Однако, если спросить, является ли это различие постоянным и фундаментальным, ответ будет отрицательным. Все зависит от времени и места».⁴⁷ Основания для возникновения такой мутации А. Тойнби «объясняет концепцией «Вызов – Ответ»: «Вызов» природы и «Ответ» на него со стороны человека сыграли решающую роль первотолчка и запустили в действие весь сложный механизм взаимодействующих факторов, приведший к генезису цивилизации.⁴⁸ «Природа бросает людям вызов. Своим ответом на вызов цивилизация решает ставшую перед ним задачу и переводит себя в более совершенное состояние. Чем сильнее вызов - тем оригинальнее и созидательнее ответ».⁴⁹ Тойнби А. выделяет пять основных природных и социальных стимулов: 1) стимул бесплодной земли, 2) стимул новой земли, 3) стимул «удара» (реакция на нападение), 4) стимул давления (форпост), 5) стимул ущемления (бедность, дискриминация). По мнению Тойнби А., именно появление стимулирующего воздействия со стороны природы или окружающих народов способно вывести общество из стационарного состояния и заставить его начать развиваться».⁵⁰ Кулборн Р, рассматривая причины возникновения цивилизаций, отмечает следующие факторы: 1. природно - климатический фактор и наличие плодородных земель с возможностями для ирригации. 2. смешение племён и культур на относительно ограниченной и компактной территории. 3. способность к быстрым изменениям, характеризующимся диффузией культур, а также силой контроля над средой. 4. возникновением новой религии, вобравшей в себя элементы старых религий. 5. наличие собственного стиля, имеющего как свои собственные элементы, так и сходные с другими культурами. Профессор Сунягин Г. отмечает «... возникновению цивилизации предшествовал кардинальный переворот в труде как способе обмена веществ между людьми и природой, который именуется в науке «неолитической революцией» и который в конце концов привёл к замене присваивающей системы

⁴⁵ Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.

⁴⁶ Ноосфера и человек. Труды семинара "Человек за ноосферу". М., 1991.

⁴⁷ Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

⁴⁸ Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – с. 17

⁴⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010. – с. 69

⁵⁰ Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – с. 19

хозяйствования производящей. Уже тот факт, что мы не знаем ни одной цивилизации, возникшей на базе охоты и собирательства, а также то, что древнейшие цивилизации складываются на базе очагов древнейшего интенсивного земледелия, позволяет, на наш взгляд, сделать вывод, что цивилизация - продукт производящей системы хозяйствования и в этом смысле проблема генезиса цивилизации - это, прежде всего, проблема генезиса земледелия как качественно новой по сравнению с охотой бытия «родовых сущностных сил» человека»⁵¹. «Однако, не становление земледелия вообще привело к возникновению цивилизации, а один из его специфических вариантов, так называемый ближневосточный вариант. После того как Ближнем Востоке люди научились возделывать злаковые культуры, каких-либо революционных изменения в течение нескольких тысяч лет не происходило. Неолитические земледельцы осваивали новые территории, но тем не менее сохраняли прежние методы хозяйствования несмотря на прирост населения. Традиционные формы хозяйствования передавались по наследству, но из-за ограниченности среды обитания не переходили в новые формы. Качественные изменения наступили лишь тогда, когда люди спустились в жаркие заболоченные речные долины, с их плодородной почвой. Освоение этих земель завершилось созданием систем искусственной ирригации, что повлекло за собой невиданные доселе урожаи, и как следствие, необходимый и достаточный избыток питания. Уже с середины IV тысячелетия до н.э., развитие цивилизации в речных долинах Месопотамии и Египта резко ускорилось, возникли все признаки развитой цивилизации - письменность, города, монументальные сооружения и государство. «По мнению Сунягина Г., возникновению цивилизации способствовали следующие моменты: 1) уникальные обстоятельства, связанные с взрывными возможностями земледелия как первой производящей формы хозяйствования; 2) уникальным обстоятельством является и то, что Ближний Восток - это межконтинентальный перекрёсток, обладающий богатейшим генетическим фондом; 3) не менее существенно то, что усиление аридности заставило различные человеческие группы спуститься с предгорий и поселиться рядом, расшатывая тем самым тотемический традиционализм; 4) освоение заболоченных земель в Месопотамском котле требовало концентрации человеческих усилий и привязывало индивидов к определённому месту; 5) в основе земледелия оказались наиболее перспективные культуры - пшеница и ячмень в сочетании с поддающимися приручению наиболее перспективными животными; 6) отсутствие в заболоченной долине камня - традиционного материала первобытного общества, и потому стали осваивать «нетрадиционные» материалы»⁵². Это значительно ускорило темпы культурной эволюции и привело общество к качественно новому состоянию - цивилизации. Этому способствовали благоприятные климатические условия, способствующие интенсивному земледелию, там, где таких условий не возникало, цивилизация возникнуть не могла. «Так, из-за невозможности перехода к оседлому образу жизни (Центральная Африка), из-за отсутствия в регионе перспективных для культурного освоения растений (Юго-Восточная Азия), из-за разобщённости отдельных земледельческих сообществ (Горная Бухара) и других причин примитивная производящая экономика интегрировалась в системе первобытных общественных институтов и не смогла породить цивилизации.»⁵³

Ясперс К. в свою очередь выделяет следующие факторы в возникновении цивилизации: 1) задача организации ирригационной системы и её регулирования

⁵¹ Там же. С. 19

⁵² Там же. С. 20

⁵³ Там же. С. 20

в долинах Нила, Тигра, Евфрата и Хуанхэ с необходимостью ведёт к централизации, к созданию управленческого аппарата, государства; 2) открытие письменности; 3. возникновение народов, осознающих своё единство с общим языком, общей культурой и общими мифами; 4) позже - мировые империи, сначала с центром в Месопотамии. Непосредственной причиной их возникновения была необходимость остановить постоянные вторжения кочевых племён на культивируемые земли посредством завоевания всех соседних земель и самих кочевых племён; 5) использование лошади - но только в развитых великих культурах древности... это привело к тому, что человек оторвался от привычной почвы, ему открылись дали и свобода передвижения, возможность создания новой, превосходящей прежнюю боевой техники; к появлению господствующего слоя, способного приручить лошадь и подчинить её своей воле.⁵⁴

2. Тип и виды генезиса цивилизации.

В XX в. получила распространение теория круговорота локальных цивилизаций. Она восходит к учению итальянского философа Вико Д., который считал, что каждая нация в своём развитии проходит три сменяющие друг друга эпохи: божественную, героическую и человеческую, в течение которых происходит рождение, расцвет и упадок наций и их культур. Эту теорию развили в новых исторических условиях немецкий философ Шпенглер О. и английский историк, и социолог Тойнби А. «Локальный» – слово латинского происхождения, переводится на русский язык как «местный» и в рассматриваемом контексте подразумевает ограниченность явления хронологическими и пространственными рамками⁵⁵. С позиций теории локальных цивилизаций последняя определяется, как сложная система, стремящаяся к саморазвитию. Локальная цивилизация представляет собой жизнеобразующую и жизнеобеспечивающую систему, обладающая своими специфическими чертами и особенностями развития. Эта система сложилась естественным путём, распространилась на обширной территории и обладает своими социально - экономическими и культурными особенностями. Они находятся в определённом взаимодействии, между ними устанавливаются связи и отношения. При детальном анализе структуры цивилизации нельзя забывать, что она проявляется в историческом процессе как живой, динамично развивающийся организм. В ней постоянно происходят изменения: отмирают старые части и связи и возникают новые.⁵⁶ «Тойнби А. пишет о «потоке человеческой жизни», который прерывается от одной замкнутой цивилизации к другой. Каждая из них проходит, по его мнению, стадии генезиса, роста, надлома и распада. Молодая цивилизация энергична, полна сил, способствует более полному удовлетворению потребностей населения, обладает высоким темпом экономического роста, прогрессивными духовными ценностями».⁵⁷ Спустя время, приходит состояние стабильности, переходящей в застой. На его фоне происходит устаревание в экономической, научно - технической, образовательной сферах. Социально - политические механизмы дают сбой, культурный потенциал исчерпывается. Начинается процесс надлома и распада, он, как правило, выражается в эскалации социального недовольства, переходящего во внутренние гражданские войны. Существование цивилизации приходит к своему логическому завершению и

⁵⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

⁵⁵ . Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015.

⁵⁶ Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000

⁵⁷ Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015. – с. 43

смене господствующего типа культуры. В итоге цивилизация исчезает и на её месте взрастает новая. «Тойнби А. отмечал, что в каждой цивилизации обязательно всегда присутствует постоянная, неизменная сущность, некое цивилизационное «ядро». Это главный основообразующий стержень самой цивилизации, который формирует её как культурно-историческую индивидуальную сущность, обуславливая её специфику и неповторимость. Буквально каждый компонент и элемент цивилизации несёт на себе печать её глубокого своеобразия. Отсюда проистекает такая важная характеристика локальной цивилизации как её гомогенность. В отличие от более ранних жизнь современных цивилизаций, по мнению Тойнби А., более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путём подчинения и ассимиляции других обществ».⁵⁸ Развитие цивилизаций идей или религиозных цивилизаций можно выделить в отдельный тип генезиса цивилизации. «Безусловно, вместе с новой религиозной идеей рождается и новая цивилизация. «С самой зари исторических времён все политические и социальные учреждения основывались на религиозных верованиях и что на мировой сцене боги всегда играли первую роль. Завоевания арабов, крестовые походы, Испания времён инквизиции, Англия в пуританскую эпоху, Франция с Варфоломеевской Ночью и религиозными войнами, противостояние капиталистической и социалистической цивилизаций показывают значение идей в цивилизационных процессах».⁵⁹ Многие исследователи (Тойнби А., Вебер М., Хантингтон С.) считали первоосновой цивилизаций религию. «Существует три семейства религий, сформировавших соответствующие «культурные матрицы»: семитическая (иудаизм, христианство, ислам); индийская (индуизм, буддизм); синическая (конфуцианство, даосизм). На базе этих религиозно-философских систем и происходит формирование четырёх коалиций культур: западный христианский мир, исламский мир, индуистский мир Южной Азии, конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока. Постепенно религию стали сменять другие социокульты, основанные на индустрии, информации, энергетических ресурсах. Цивилизациям идей исследователи чаще всего относят: христианскую, исламскую, буддийскую, индуистскую, конфуцианская, иудейскую цивилизации».⁶⁰ Семя новой цивилизации зарождается в пределах уже существующей, цивилизация старая же служит ей защитной оболочкой, набрав силу новая цивилизация уничтожает прежние основания и начинает перерождать их в ресурс своего роста, в соответствии со своими задачами и целями, соответственно своему духу. Классическим примером такого варианта служит появление христианской цивилизации в Римской империи. Другим ярким примером может служить вариант, когда ядра оболочки прежней цивилизации ещё нет, а есть конгломерат племён, которые имеют собственные верования, в этом случае, новая религия сама должна нарастить прочную оболочку, чтобы не стать уязвимой и не погибнуть от вмешательства недоброжелателей. «В качестве примера можно взять появление исламской цивилизации. Её ядро составило учение Мухаммеда о едином Боге. Вначале приверженцев нового типа верования было не более сотни, и язычники не уничтожили их только потому, что не придали им серьёзного значения. Через пару десятилетий мусульмане покорили огромный полуостров и создали собственную защитную скорлупу в виде Аравийского Халифата».⁶¹

⁵⁸ Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000 – с. 115

⁵⁹ Осипов С.К. Влияние религиозного фактора на формирование социально-культурных доминант и общественного мировоззрения // Теодицея. - 2011. - №2.

⁶⁰ Там же – с. 7

⁶¹ Там же - с. 8

В период примерно 14-16 вв. стал складываться иной тип цивилизаций, где преобладающим фактором развития становится технология. Профессор Стёпин В. называет такие цивилизации техногенными и отмечает, что данный тип цивилизаций пришёл на смену традиционному типу цивилизаций (Древний Египет и Вавилон, Древняя Индия и Китай, античная цивилизация, средневековые общества Запада и Востока и т.п.) Зачастую по территориальному признаку техногенные цивилизации традиционно относят к «Западу», «...противопоставляя их традиционалистскому «Востоку». Но в современную эпоху техногенный тип цивилизационного развития реализуется во всех регионах планеты. Современные Япония, Китай, Южная Корея принадлежат к техногенной цивилизации, как и США, страны Западной и Восточной Европы, Россия и др. Термин «техногенная цивилизация» выражает сущностную характеристику этих обществ, поскольку в их развитии решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причём не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций».⁶² Стёпин В. отмечает, что «...становлению техногенной цивилизации предшествовали две важных мутации традиционных культур. Это – культура античного полиса и культура европейского христианского средневековья. Синтез их достижений в эпоху Ренессанса и дальнейшее развитие новых мировоззренческих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизация. Фундаментальным процессом её развития стал технико-технологический прогресс. На протяжении жизни одного поколения он радикально меняет предметную среду, в которой живёт человек, изменяя вместе с тем и тип социальных коммуникаций, отношений людей, социальные институты.»⁶³ С момента своего возникновения техногенные общества начинают существенно влиять на традиционные цивилизации, колебля их традиционные устои, заставляя их видоизменяться, становиться менее регидными. Иногда эти изменения происходят в результате военной экспансии, колонизации, но чаще – благодаря процессам догоняющей модернизации. Как это случилось в Японии, вследствие реформ периода Мэйдзи. Так был путь и России, которая прошла несколько эпох модернизации, под влиянием западного опыта.

3. Становление и развитие цивилизаций.

При всем разнообразии цивилизаций можно выделить несколько разновидностей их циклов. Как уже отмечалось ранее, Тойнби А. отмечал, что каждая цивилизация проходит в своём развитии фазу зарождения, становления, распространения, подъёма, расцвета, зрелости и угасания. Вслед за ним Яковец Ю. утверждает, что «каждая мировая цивилизация проходит через определённые фазы своего жизненного цикла: зарождения в авангардных странах в недрах предыдущего цикла, предшествующей мировой культуры; становления в рамках переходного периода, в противоборстве с отживающими элементами уходящей в историю цивилизации; распространения по странам и континентам, развёртывания заложенного в ней потенциала; зрелости, преобладания в большей части мира; трансформации локальных цивилизаций, находящихся на предыдущих этапах исторического прогресса; исчерпания в основном энергии движения, состояния застоя, переходящего в кризисную фазу; постепенного схода с исторической сцены, сужения ареала распространения; пребывания в

⁶² Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

⁶³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – с. 332

реликтовом, подчинённом состоянии в странах и локальных цивилизациях, отстающих по тем или иным причинам от авангардных цивилизаций и стран».⁶⁴ Как отмечает Яковец Ю. «Жизненный цикл каждой мировой цивилизации имеет свой пик, когда наиболее полно раскрываются её характерные черты и реализуется заложенный в её гено типе потенциал. «Заканчивается же все длительным переходным периодом, выражающим общецивилизационный кризис, исчерпание потенциала преобладающей мировой цивилизации и постепенное её свёртывание под агрессивным нажимом её преемницы, которая применительно к новому этапу исторического прогресса воспринимает и модифицирует накопленное предыдущими культурами наследство (генотип мировой цивилизации)».⁶⁵ По мнению Яковца Ю. «продолжительность жизненного цикла различных локальных цивилизаций неодинакова. Из ныне живущих цивилизаций 4-го поколения первый эшелон составляют индийская и китайская. Это наиболее древние культуры – им от 4 до 5 тысяч лет».⁶⁶ За долгий срок своего существования они прошли ряд исторических эпох и пережили все стадии расцвета и стагнации и теперь вновь находятся в фазе возрождения. Они входили в состав всех поколений локальных цивилизаций, каждый раз претерпевая различного рода изменения, модифицируясь после трудных и длительных периодов. «Второй эшелон – цивилизации с более короткой историей, сформировавшиеся в составе 3-го поколения и впитавшие в себя реликты цивилизаций предыдущих поколений. К ним нужно отнести прежде всего западноевропейскую цивилизацию, являющуюся наследницей греко-римской античной цивилизации 2-го поколения; восточноевропейскую цивилизацию, во многом связанную с западноевропейской (в перспективе, судя по наметившимся тенденциям, они могут слиться). Это также восточнославянская (евразийская) цивилизация, существующая уже около 13 столетий и переживающая сейчас период полураспада, но сохранившая своё ядро – российскую цивилизацию. Во второй эшелон входят и мусульманская цивилизация, которая впитала в себя, модифицировав наследство, реликты древнеегипетской и персидской культуры находится сейчас в стадии пассионарного подъёма, а также африканская цивилизация, проходящая ныне фазу становления. Третьим эшелон по возрастному составу идут самые молодые, дочерние от западноевропейской цивилизации 4-го поколения: североамериканская, латиноамериканская, океаническая. Эти три цивилизации, особенно североамериканская, находятся в фазе подъёма. Она уже в XX веке заняла лидирующие позиции в мире, а в нынешнем столетии претендует на абсолютное лидерство при однополярном мироустройстве. Океаническая цивилизация лишь начинает свой жизненный цикл.» Согласно Яковцу смена исторических суперциклов сопровождается цивилизационными кризисами необычайной длительности и глубины. «Когда генотип общества радикально трансформируется, меняется и его судьба. Назовём такие цивилизационные кризисы суперисторическими. Каждый из них реализуется в глубочайших кризисах локальных и мировых цивилизаций, сопровождающихся полной перестройкой глобальной цивилизации.»⁶⁷ Следует отметить концепцию цивилизационных циклов Тоффлера Э. По мнению исследователя, «развитие науки и техники осуществляется рывками, по его терминологии, – волнами. Первая волна началась 8-9 тыс. лет назад, с неолитической революции, которая породила сельскохозяйственную цивилизацию. Вторая волна – индустриальная цивилизация – возникла с промышленной революцией». Триста лет назад свершившаяся промышленная революция стала взрывом, который разрушил

⁶⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее – М.: Институт экономических стратегий, 2008.

⁶⁵ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – с. 60

⁶⁶ Там же. С. 52

⁶⁷ Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. – Омск: ОмГУ, 2006.

древние общества и породил на их месте новые цивилизации. Как отмечает Тоффлер Э., с конца XX столетия начинается третья волна – постиндустриальная цивилизация: многое в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Третья волна несёт с собой новый образ жизни, основанный на возобновляемых источниках энергии; на новом институте, который мог бы быть назван «электронным коттеджем», когда стираются грани между домом и работой, на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Особо меняется жизнь человечества в связи с развитием глобальной сети Интернет.

4. Взаимодействие и возможность взаимовлияния цивилизаций.

Особая сфера в генезисе цивилизаций связана с взаимоотношением с внешней периферией. «Последняя может находиться на доцивилизационном уровне, либо быть представлена соседней цивилизацией. Контакт с обществом, находящимся на доцивилизационном уровне, в пограничной зоне обычно порождает мощное социокультурное поле, которым цивилизация воздействует на эти общества. В период первоначальных локальных цивилизаций (Древнеегипетская, Месопотамская, Индская, Китайская, Месоамериканская, Андская) взаимодействие цивилизаций происходило преимущественно от центра к периферии.⁶⁸ Древние цивилизации были окружены миром этносов которые не слишком отличались от них уровнем своих знаний, духовными установками и потребностями, но в процессе развития цивилизации, наращивания её культурного, научного, технологического потенциала её влияние на соседние территории возрастало, и способствовало распространению достижений. «Так возникали дочерние цивилизации, производные от первичных материнских (Сирийская, Анатолийская, Минойская, Микенская, Японская и др.). Их культура была и похожей, и отличной от культуры материнских цивилизаций. Так, постепенно удаляясь от первоначальных центров, цивилизации изменяли своё общественное и культурное лицо. Это были своего рода социокультурные мутации, происходившие на периферии существовавших цивилизаций, которые могли привести к рождению качественно нового общества и культуры.⁶⁹ Многие исследователи полагают, что новый лидер всегда вырастал на периферии предыдущего. Таким примером может служить Древняя Греция, которая впоследствии передала эстафету развития Риму, также находившемуся на периферии её влияния. Позднее государства западной Европы достигли пика своего развития не в развитых областях Римской империи, а на её западных окраинах (Северная Франция) «Дальнейшее развитие в регионе осуществлялось по той же схеме: сдвигаясь все далее, к северо-западу, оно захватило Нидерланды (утверждение мануфактурного производства, первая буржуазная революция), Англию (торжество капиталистического способа производства, парламентарная демократия) и пересекло океан, чтобы в США, «на периферии Старого Света», продемонстрировать все возможности, которые открывал капитализм».⁷⁰ О Японии можно говорить как о новом лидере периферии. Если считать центром цивилизацию Запада. На её примере, рассмотрев историю цивилизационного прогресса, можно сделать вывод о том, что, взяв старт на Ближнем Востоке, цивилизационное шествие пересекло с юго-востока на северо-запад Европу и преодолев два океана, обогнуло почти весь земной шар. «Иная закономерность характерна для Северо-восточной Африки и Азии. Появление нового центра на периферии старого может иметь только одно объяснение: старый

⁶⁸ Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека истории античности. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php

⁶⁹ Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека истории античности. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php

⁷⁰ Сирота А. Ритмы истории // Знание – сила. – 1992. – № 12.

центр помогает рождению нового, вступая с ним в контакт. Очевиден и характер этого контакта – культурный обмен. На периферии старого центра создаётся как бы поле культурных влияний, в котором происходит синтез нового общества из местных и заимствованных элементов».⁷¹ Историки выделяют два вида культурного обмена: непосредственное взаимодействие людей при личных контактах, например, при миграциях и диффузией культур, когда передача информации происходит косвенным путём. Наиболее интенсивным культурный обмен становится тогда, когда завоеватели расселяются на территории покорённого народа и живут в окружении новой культурной среды. В этом случае также возможен вариант растворения завоевателей в среде побеждённых. «Однако, чаще цивилизационное ядро успешно подавляло стремления периферийных мутаций к обособлению. Стремясь к постоянному расширению, цивилизационное ядро постепенно объединяло вокруг себя чрезмерно большие массы населения, а иногда и несколько локальных цивилизаций. Это предъявляло новые требования к организации общества. Появляются надобщественные имперские структуры и надэтническая идеология в форме мировых религий. Иногда функцию объединителей выполняют представители не центрального цивилизационного ядра, а политические силы более динамичной периферии, однако сути процесса это не меняет».⁷²

ЛЕКЦИЯ 3. ТИПОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ⁷³

- *Типологизация и классификация цивилизаций*
- *Понятия «цивилизация», «культура», «государство», «общество»*
- *Теории цикличности и типы цивилизационного развития*
- *Концепции типологизации цивилизации и типологии модели будущего*

УЧЕБНИКИ:

- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

⁷¹ Семёнова Ю.А. Глобализация сегодня, становление нового социального хронотопа // - 2007. - №7.

⁷² Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека URL: http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php

⁷³ Переработано по курсу лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи Устойчивого Развития» Лекция 9 / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.

- Robert Jungk *Tomorrow Is Already Here*. - Sligo: HardPress Publishing, 2012.
- Абрамян Е.А. *Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание*. – М.: Терика, 2009.
- Азимов А. *Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса*. - СПб.: Амфора, 2001.
- Афонин В.А., Афонин Ю.В. *Теория и история культуры*. – Луганск: Элтон-2, 2008.
- Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П.М. под общей ред. Кагарлицкого Б.Ю.* – СПб.: Университетская книга, 2001.
- Дианова В.М., Солонин Ю.Н. *История культурологии. Учебник. 3-е изд.* - М.: 2015.
- *Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика* – М.: Кругъ, 2011. – с. 253
- *История России в вопросах и ответах. Курс лекций. Учебное Пособие.* / Сост. С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: 1997.
- Медоуз Д. и др. *Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth. The 30-year update*. – М.: Академкнига, 2007.
- *Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин.* – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010.
- Печчеи А. *Человеческие качества*. – М.: «Прогресс», 1985.
- *Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина.* - М.: МГУ, 1991.
- Сайко Э. *Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса*. - М.: 2003.
- Самыгин П.С. *История* - Изд. 18-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.
- Семенникова Л.И. *Россия в мировом сообществе цивилизаций*. – Брянск: Курсив, 2000.
- Тойнби А.Дж. *Постижение истории*. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Тоффлер Э. *Шок будущего*. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- *Философия: Учебник.* / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.
- Фукуяма Ф. *Началась ли история опять?* // *Русский Журнал* URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>
- Чернявская, Ю.В. *Народная культура и национальные традиции*. - Минск: 1998.
- Яковец Ю.В. *Глобализация и взаимодействие цивилизаций*. – М.: Экономика, 2003

1. Типологизация и классификация цивилизаций.

При рассмотрении исторических процессов, цивилизация является основной единицей истории, единицей этой типологизации. В качестве типологической единицы измерения прогресса человеческой истории это понятие широко применяется для характеристики уровня, периода и особенностей развития отдельного региона или суперэтноса. По выражению Тойнби А.: «Цивилизации – это целостности, части которых согласованы друг с другом и взаимозависимы. Все аспекты социальной жизни цивилизации, находящейся в стадии роста, скоординированы в единое социальное целое, где экономические, политические и культурные элементы согласованы в силу внутренней гармонии».⁷⁴ О понятиях типологизация и классификация можно говорить как о двух родственных понятиях. Типологизация – это процесс выделения оснований (категорий), по которым будет происходить дальнейшая работа по распределению объектов, это подготовка к классификации. А классификация соответственно – распределение по уже выделенным признакам. Типологизация – поиск критериев для классификации.

⁷⁴ Тойнби А.Дж. *Постижение истории*. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

2. Понятия «цивилизация», «культура», «государство», «общество».

На протяжении веков у многочисленных авторов понятие «цивилизация» трактовалось как синоним слова «культура», у других – как синоним «государства», у третьих – как синоним «общества». Они перекликались между собой, имели много комментариев и трактовок. При этом понятно, что это взаимопроникающие смыслы, термины, понятия, категории. На протяжении долгого времени исследователи, философы, учёные, выясняли их соотношение, доминируя тот или иной признак, строили свои концепции, связанные с цивилизацией. В связи с чем сложился своеобразный «квадрат понятий» – «цивилизация», «культура», «государство», «общество». На сегодняшний момент, мы, вслед за общепринятыми взглядами, придерживаемся точки зрения что «Цивилизация» - понятие, известное со времён античности, где оно являлось альтернативой варварству, противопоставляя ему упорядоченность, государственность, культуру, и рассматривалась как системная совокупность признаков и свойств, принадлежавших обществу, расположенному на данной территории, в определённый момент истории», что «Культура» - это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях», что «Государство» это – политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью на определённой территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия», что «Общество» - совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга».⁷⁵

3. Теории цикличности и типы цивилизационного развития.

Как излагается в «Новой философской энциклопедии», под редакцией Стёпина В.С. «Концепции цикличности описывают развитие общества, или отдельных его подсистем (экономики, социальной политики, культуры и т.д.), как последовательность повторяющихся циклов; при этом под циклом понимается совокупность процессов и явлений, составляющих кругооборот в течение определённого промежутка времени и приводящих социальную систему в исходное или подобное исходному состояние».⁷⁶

Эти теории возникли уже в глубокой древности. Представления о циклическом развитии общества, как и Космоса в целом, характерны для философии Гераклита, Эмпедокла, Платона, Аристотеля, Марка Аврелия, ими пронизана индийская философия. Так, согласно Платону, Космос существует как вечное чередование катастроф и рождений, свои циклы присущи развитию любого общества, например, истории эллинов. Позднее сходные представления о цикличности и закономерной повторяемости исторического развития легли в основу философских и общеисторических концепций общественного развития, в разное время разрабатывавшихся Вико Дж. Рюккертом Г., Данилевским Н., Шпенглером О., Тойнби А., Квигли К., Гумилёвым Л., и др. Общая черта этих теорий состоит в том, что «жизненные циклы» являются более или менее универсальными схемами, которые,

⁷⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; редакция В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010.

⁷⁶ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; редакция В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010.

по замыслу их авторов, описывают развитие любой культуры, цивилизации или этноса. Наряду с «жизненными циклами» большой протяжённости (от нескольких сотен до нескольких тысяч лет) в ряде теорий цикличности используются циклы «смены поколений», имеющие протяжённость от нескольких десятков (обычно 25–35) до сотни лет. При этом в большинстве концепций имеются в виду не чисто биологические, а «социальные» поколения, смена которых связана прежде всего с изменениями культурных и политических условий⁷⁷. Проблемы социальных поколений и их смены как механизма общественного развития представлены в трудах таких мыслителей, как Макиавелли Н., Боден Ж., Кампанелла Т., Паскаль Б., Юм, Д. Руссо Ж.-Ж., Фергюсон А., Сен-Симон К.А., Фурье Ф.М., Конт О., Милль Дж. С., Спенсер Г., Дильтей В., фон Ранке Л., Парето В., Мангейм К., Ортега-и-Гассет Х. Из современных авторов идея смены социальных поколений как основы формирования циклов истории представлена, напр., у американского историка и политического философа Шлезингера А. (мл.). Кроме того, существуют концепции, в которых делаются попытки напрямую связать природные (прежде всего космические) циклы с историческими циклами и колебаниями.⁷⁸ Так, Джевонс У. связывал циклы солнечной активности с экономическими циклами, Чижевский А.Л. – с подъёмами и спадами массовых социальных движений, революциями и т.п. Идеи русских «космистов» (Вернадского В.И., Морозова Н.А., Циолковского К.Э. и др.) в определённой мере послужили методологической основой для подобных концепций. Наличие незамкнутых циклов (длинных волн) исторического развития было показано в работах русского экономиста и социолога Кондратьева. Н.Д.

Среди наиболее известных авторов, разрабатывавших или продолжающих разрабатывать различные аспекты теории длинных волн в развитии общества, можно назвать Шумпетера Й., Симиана Ф., Лабрусса Э., Броделя Ф., Валлерстайна И., Мандела Э., Голдстайна Дж.

Фактически волновой подход к исследованию развития общества в настоящее время представляет собой самостоятельное направление научной и философской мысли, отличающееся от классических теорий цикличности». ⁷⁹ «Тип цивилизации – методологическое понятие, используемое для наиболее крупного членения культурно-исторического развития человечества, позволяющего обозначить специфические особенности, характерные для многих обществ. В основу типологизации положены четыре основных критерия: 1) общие фундаментальные черты духовной жизни; 2) общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития; 3) взаимопереплетение культур; 4) наличие общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития. На основе этих критериев вычленяются четыре основных типа цивилизации: 1) природные сообщества (непрогрессивные формы существования); 2) восточный тип цивилизации; 3) западный тип цивилизации; 4) современный тип цивилизации».⁸⁰ Природные сообщества отличаются следующими характерными признаками, жизнь в рамках природного годового цикла, поклонение душам предков, силам природы, многочисленным богам. Такие сообщества ведут

⁷⁷ Философия / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

⁷⁸ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – Москва.: 2003

⁷⁹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010. – с 343.

⁸⁰ Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика – М.: Крузь, 2011. с. 253

кочевой или полукочевой образ жизни. Во главе общины стоит жрец или шаман поддерживающий порядок системой многочисленных запретов-табу. Социальная жизнь проходит в рамках общины, рода или племени. Власть, редко выборная, как правило, передаётся по наследству. Восточный тип цивилизации - сформировавшийся к III веку до н. э. на Древнем Востоке: в Древней Индии, Китае, Вавилоне, Древнем Египте. Специфическими особенностями такой цивилизации являются традиционализм, как почитание сложившихся издревле форм жизни, законов, обычаев, полученных от предков и свято чтимых. Склонность к созерцательности, сосредоточенность на духовной жизни, познанию «себя в природе» и «природы в себе». Общественная жизнь, построенная на принципах коллективизма. Проявления индивидуализма, как не поощряются, если не осуждаются. Политическая организация жизни построена на абсолютном преобладании государства над обществом. Экономическая основа жизни – государственная или корпоративная форма собственности. Западный тип цивилизации к которому относятся современная Европа и Северная Америка, отличает набор либеральных ценностей - поощрение разнообразных свобод и проявлений индивидуальности с установкой на автономию личности. Прагматизм и рационализм. Ориентация на изменение окружающей среды, стремление к экспансии и распространению своего влияния на другие, менее развитые страны. Распространение, вплоть до навязывания в любой форме своих ценностей и массовой культуры. «На определённом этапе западная цивилизация приобретает характер Техногенной цивилизации (начиная с XV-XVII вв. и до конца XX ст.). Для техногенного типа цивилизации характерна научная рациональность, быстрое изменение техники и технологии, научно-техническая революция, ускоряющееся обновление искусственно созданной человеком предметной среды. Все это сопровождается возрастающей динамикой социальных связей, формированием нового типа личности и становление двух типов общества: индустриального и постиндустриального. В диалоге мировых культур, как отмечают исследователи, сейчас преобладает западное влияние, ценности западной техногенной цивилизации. Однако, в последние десятилетие возрастает значение социально-экономических и культурных ценностей восточных обществ».⁸¹

4. Концепции типологизации цивилизации и типологии модели будущего.

В настоящее время существуют разные подходы и позиции в оценке феномена цивилизации, нашедшие отражение в философской, социологической, исторической, культурологической литературе. Это этнические и межэтнические-региональные цивилизации; стадийные -неолитическая, докапиталистическая, постиндустриальная и т.д.; формационные-рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая; локальные, по-разному географически дифференцируемые - европейская, азиатская, ближневосточная, полинезийская и т.д.; цивилизации, различаемые по исторически определённом месту в социокультурном развитии и хронологически различные - шумерская, критская, античная, китайская, исламская и т.д.; называются также цивилизации первичные, реликтовые, адаптивные, динамические, периферийные, или ассоциированные и т.д.».⁸² Разнятся мнения и о том, сколько всего было цивилизаций за всю историю

⁸¹ Афонин В.А., Афонин Ю.В. Теория и история культуры. – Луганск: Элтон-2, 2008. – с 291.

⁸² Сайко Э. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. - М.: 2003.

человечества. Данилевский Н. насчитывает одиннадцать: египетская; ассирийско-вавилонско-финикийская; халдейская, или древнесемитская; китайская; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; новосемитская, или аравийская; германороманская, или европейская. Две цивилизации - мексиканская и перуанская - погибли насильственной смертью на ранней стадии развития. По мнению Шпенглера О. в истории человечества всего было восемь цивилизаций: вавилонская, египетская, народа майя, античная, индийская, китайская, арабская, западная. Изначально у Тойнби А. было сто самостоятельных цивилизаций. Затем, работая над всемирной историей, он сокращал их количество последовательно: сначала до тридцати шести, затем до двадцати одной и в конце доведя их количество до тринадцати. Если Тойнби занимался конкретно-историческим изучением мировых цивилизаций, то в эти же годы польский философ Конечны Ф. предпринял попытку создать «науку о цивилизации». В работе «О множественности цивилизаций» (1935 г.) он писал, что «от истории цивилизаций надо отличать теорию цивилизации. Содержание истории цивилизаций – изучение их борьбы и развития, главная проблема «науки о цивилизации» – происхождение и природа их многообразия. Конечны Ф. считал, что цивилизация – это «особая форма организации коллективности людей», «метод устройства коллективной жизни». Цивилизация – это социальная целостность, внутренняя жизнь которой определяется двумя фундаментальными категориями – блага (морали) и истины, а внешняя – здоровья и благополучия. Кроме того, жизнь цивилизации основывается на категории красоты. Конфигурация этих категорий обуславливает своеобразие цивилизаций и их множественность».⁸³ «Определение типов цивилизаций осуществляется по следующим признакам: общность и взаимозависимость историко - политической судьбы и экономического развития; взаимопереплетение культур; наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития. На основе этих признаков определены три типа развития цивилизации: непрогрессивные формы существования (аборигены Австралии, индейцы Америки, многие племена Африки, малые народы Сибири и Северной Европы), циклического развития (страны Востока) и прогрессивного развития (греко-латинская и современная европейская)».⁸⁴ Как отмечает автор учебного пособия Кислицин С., предлагаются и другие концепции типологизации цивилизаций, так: «Уайт Х., используя тропологический подход, выделил четыре цивилизационно-исторических типа культуры: иронический (Западная Европа), метафорический (Ближний Восток), синекдотический (Индия) и метонимический (Китай). В рамках историко-стадиального подхода, в зависимости от выбора тех или иных аксиологических критериев, выделяют различные типы цивилизаций. Но все они характеризуют развитие общества как единый исторический процесс на всем его протяжении. В большинстве случаев в историко-стадиальных исследованиях применяется технократический подход, на основе которого выделяют аграрную (доиндустриальную), промышленную (индустриальную) и информационную (постиндустриальную) цивилизации (Ростоу У., Белл Д., Тоффлер Э.). В современной российской литературе сторонники такого подхода (в частности, Яковец Ю.) выделяют семь таких исторических стадий-цивилизаций, представляющих, синтез марксистско-формационных и западно-технократических их интерпретаций: неолитическая (VII – IV в. до н. а), восточно-рабовладельческая (III – первая половина I в. до н. э.), античная

⁸³ Дианова В.М., Солонин Ю.Н. История культурологии. Учебник. 3-е изд. - М.: 2015.

⁸⁴ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 2000.

(VI в. до н. э. – VI в. н. э.), раннефеодальная (VII – XIII вв.), преиндустриальная (XIV – XVIII вв.), индустриальная (60-90-е гг. XVIII в. – 10-70-е гг. XX в.), постиндустриальная (80-е гг. XX в. – конец XXI – начало XXII вв.).

Одной из концепций всемирной истории является философия истории Ясперса К., основанная на экзистенциальных представлениях о становлении и развёртывании единой человеческой сущности. В работе «Истоки истории и её цель» (1949 г.) Ясперс выделил в общественном развитии четыре «среза»: «доистория», «великие исторические культуры древности» (локальные истории), «осевая эпоха» (начало всемирной истории), «эпоха техники» (переход к единой мировой истории). В «доисторический период» происходило становление человека, что обнаруживается в использовании огня и орудий труда, появлении речи, образовании групп и сообществ, формировании жизни посредством мифов. «Великие культуры древности», появление которых знаменовало начало человеческой истории, возникают в трёх областях земного шара. Это, во-первых, шумеро-вавилонская и египетская культуры, а также эгейский мир (с IV тыс. до н. э.); во-вторых, доарийская культура долины Инда (с III тыс. до н. э.); в-третьих, архаический мир Китая (со II тыс. до н.э.). С 800 по 200 гг. до н.э., в «осевое время», в великих культурах древности или в орбите их влияния начинает формироваться универсальная духовная основа всего человечества. Независимо друг от друга в разных местах – в Индии, Китае, Персии, Палестине и Древней Греции – возникают духовные движения, сформировавшие тот тип человека, который существует и поныне.

Другой разновидностью всемирно-исторической интерпретации понятия «цивилизация» является своеобразная историческая концепция Уилкинса Д. Он считает, что существует единая «Центральная цивилизация», зародившаяся при слиянии египетской и месопотамской цивилизаций и пережившая все другие 14 цивилизаций. Современный мир – это, лишь стадия исторически непрерывной «Центральной цивилизации».⁸⁵ В настоящее время модели будущего стали рабочим инструментом для комплексного прогнозирования глобальных проблем человечества, так как они оказывают серьёзное воздействие на мировое развитие, что привело к возникновению нового междисциплинарного направления – глобального моделирования. Основой нового направления стала системная динамика Форрестера Дж., теория многоуровневых иерархических систем Месаровича М., подход «затраты – выпуск» Леонтьева В. математическое программирование Канторовича Л. и др. В большинстве моделей результат, как правило, оказывается отрицательным, так как они в основном основываются на сценарии катастрофы к середине или концу следующего столетия вследствие истощения ресурсов в связи с ростом населения и экономики. Однако, из-за недостаточности информации даже вся сумма глобальных моделей не даёт ответов на главные вопросы, стоящие перед человечеством».⁸⁶

Вот что говорят сами учёные, работающие над проблемой моделей будущего. Юнгк Р., автор книги «Будущее уже началось», (1952). «Научные открытия умножаются быстрее, чем способность человека их усвоить. Новая ситуация потребует от человека

⁸⁵ История России в вопросах и ответах. Курс лекций. / Сост. С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: 1997.

⁸⁶ Самыгин П.С. История - Изд. 18-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.

приложения всех его сил, способности мудро, сдержанно и достойно распоряжаться новой силой с тем, чтобы началось более разумное и прекрасное будущее».⁸⁷

Тоффлер Э., автор книги «Футурошок», (1970). «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте. Такое будущее не для слабохарактерных».⁸⁸

Медоуз Д. и др., автор книги «Пределы роста» (1972) «Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, к середине следующего столетия мир подойдет к пределам роста: сырьевые ресурсы будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической».⁸⁹ В своей публикации от 2006 г. Медоуз пишет: «Ещё не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако, многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов».⁹⁰

Глава Римского Клуба Печчеи А., автор книги «Человеческие качества», 1977. пишет: «Все нынешние усилия недостаточны, и необходимо предпринять какие-то иные меры, в корне отличные от тех, что предпринимаются сейчас... Если мы хотим направить человечество к достойному будущему, то нам необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека».⁹¹

Ласло Э. в 1977 году в докладах «Глобальные цели и всемирная солидарность» и затем в «Целях человечества» утверждает, что проблемы века «надо искать не вне человека, а в нем самом». Предлагается сценарий «лидерства науки и религии», т.к. «только эти два вектора человеческой деятельности смогут вывести мир на путь истинный».⁹²

Азимов А. говорил: «Если мы поймём, что нашими врагами являются нищета, невежество и холодное безразличие к законам природы, то можно обдуманно сделать выбор и в итоге избежать катастроф».⁹³ Фукуяма Ф., один из наиболее известных политологов США, в книге «Началась ли история опять?» (2003), говорит, что: «оказывается, значительная часть человечества предпочитает иные ценности и даже бросает вызов западной цивилизации; самой острой становится проблема выживания. Так что сейчас далеко не конец истории».⁹⁴ Российский академик Стёпин В. считает, что «Из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее обеспечивающие его выживание и устойчивое развитие».⁹⁵

Американский социолог Валлерстайн И. рассмотрел вопросы глобалистики в многотомной работе «Современная мир-система», изданной в 1974–1989 гг. и затем - будущие пути ее эволюции, в напечатанной в 2003 г. книге «После либерализма».

⁸⁷ Robert Jungk Tomorrow Is Already Here. - Sligo: HardPress Publishing, 2012.

⁸⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО « АСТ», 2002.

⁸⁹ Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба "Сложное положение человечества" / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.

⁹⁰ Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: Академкнига, 2007.

⁹¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1985.

⁹² Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.

⁹³ Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.

⁹⁴ Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>

⁹⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; ред. В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010. – с 345.

«Грядущий период протяжённостью в двадцать пять - пятьдесят лет будет временем системного беспорядка, распада и острой политической борьбы за то, какую именно новую миросистему следует создавать. Разделение мира на государства будет главным препятствием на нашем пути...».⁹⁶ - пишет он. Несмотря на сложность связей экологических и социально-экономических проблем, все ведущие экологи, футурологи, экономисты и политики сходятся в том, единственный выход для человечества в существующих условиях уменьшить пагубное воздействие на природу, перейти к новым формам развития социума, способствовать увеличению устойчивости жизни, окружающей среды и человечества.

ЛЕКЦИЯ 4. ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОМ И БУДУЩЕМ МИРЕ

- *Цивилизация – основная единица изучения мировой истории. Основные черты и особенности мировой цивилизации*
- *Глобальные проблемы современности и пути их решения*
- *Концепции взаимодействия цивилизаций, общества и природы*
- *О будущем человечества и перспективах устойчивого развития мировой цивилизации*

УЧЕБНИКИ:

- Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России 2002.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Нижников С. Философия: Курс лекций. Учебное пособие. - М.: Экзамен, 2007.
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василик М.А., доц. П50 Вершинин М.С. – М.: Гардарики, 1999.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. –<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аристотель. Сочинения. В 4 т. – М.: Мысль, 1983.
- Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России 2002.

⁹⁶ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П.М. под общей ред. Кагарлицкого Б.Ю. – СПб.: Университетская книга, 2001.

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

- Волгин В. П. Историческое значение Вольтера // Избранные произведения / Вольтер; составление и редакция Е. Ф. Книпович и Б. А. Песиса. – М.: ГИХЛ, 1947.
- Выступление М.Хатами на ежегодной сессии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, 29 октября 1999г./Хатами С.М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001.
- Гобозов И. Введение в философию истории. - М.: ТЕИС, 1999.
- Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. – Нижний Новгород: 2014.
- Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ// Экономика и математические методы/ В.И. Данилов-Данильян. - 2003. - Том 39.- №2.
- Даррелл Дж. Поместье-зверинец. - М.: Армада-Пресс, 1999.
- Дилигенский Г. Конец истории или смена цивилизаций? // Вопросы философии. - 1990. - №3.
- Из дневников 1941 года / Публ. подгот. И. И. Мочалов // Есть у Отечества пророки. Петрозаводск, 1989.
- Культурологический словарь: Цивилиология // Библиотека учебной и научной литературы URL: <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=5&wordid=72925>
- Нижников С. Философия: Курс лекций. Учебное пособие. - М.: Экзамен, 2007.
- Панарин А. С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
- Парахонский А. Взаимодействие общества и природы // Успехи современного естествознания. - 2002. - №5.
- Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления // Вестник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». № 2. Кн. 1. М.: Андреевский флаг, 2004.
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.
- Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василик М.А., доц. П50 Вершинин М.С. – М.: Гардарики, 1999.
- Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 томах. - М.: Художественная литература, 1982. Т. 22.
- Урсул А.Д., Урсул Т.А. Система “безопасность – развитие” как фактор устойчивого развития // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014.
- Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. - М.: Университетская книга, 2014.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

1. Цивилизация – основная единица исследования мировой истории. Основные черты и особенности мировой цивилизации.

Цивилизация (от лат.civis – гражданин, civilis – гражданский, государственный)- понятие, восходящее к временам античности, означавшее порядок и принципы жизни противоположные «варварству», трактовавшемся, в переносном смысле, как дикое, грубое, бескультурное существование чуждых и враждебных к грекам, племенам и народам. Так Аристотель говорил, что «между человеком, образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мёртвым».⁹⁷ В качестве самостоятельного термина, равнозначного понятию «культура», понятие

⁹⁷ Аристотель. Сочинения. В 4 т. – М.: Мысль, 1983.

«цивилизация» вошло в словоупотребление в 18 веке. Именно в это время оно обрело и социально - философский контекст, и стало обозначать стадию всемирно - исторического процесса, основанного на началах разума, справедливости и уважения законов и ценностей гражданского общества.

Цивилизация, как объект познания, выступает в трёх разных измерениях, они связаны между собой, как по содержанию, так и в пространственно - временном измерении. Прежде всего понятие «цивилизация» относится к всемирному мироустройству, к самому человеческому роду и его исторической судьбе, с того самого момента, когда человек освоил производящее хозяйство - скотоводство, земледелие. Этот процесс, называемый в науке неолитической революцией, начался примерно в VIII тыс. до н.э., когда на территориях севернее Экватора, в благоприятных климатических условиях, возникли предпосылки для ведения производящего хозяйства. Именно с этого момента можно говорить о возникновении общества и единстве материального и духовного воспроизводства. Распространившись, новый тип хозяйствования преобразовал всю ойкумену (населённую часть планеты) и достиг своего завершающего этапа при глобализации, когда стало очевидно единство судьбы вида *Homo sapiens* в его настоящем и будущем существовании на планете Земля. Можно сказать, что процесс формирования глобальной цивилизации осуществляется на наших глазах. И хотя признанные классики теории локальных цивилизаций – Данилевский Н., Шпенглер О., Тойнби А., отрицали её наличие, тем не менее, можно утверждать, что не смотря на все разнообразие рас, цивилизаций, народов, их отличий и противоречий, имеющих между ними, будущее человечества, единство его коренных интересов в том, чтобы, научаясь жить вместе, строить планетарную цивилизацию для будущих поколений землян. По словам Толстого Л. «Общественный прогресс истинный - в большем и большем единении людей».⁹⁸

Рассматривая цивилизации, Гобзов И. автор учебника «Введение в философию истории» выделяет такие общие черты всех цивилизаций, как: «1) генезис; 2) переход от собирательского хозяйства к производящему, т. е. к классовому обществу; 3) появление городов; 4) общественное богатство как фундамент цивилизации; 5) человек как критерий цивилизации; 6) письменность; 7) преемственность».⁹⁹ Общие признаки цивилизации проявляются в специфических отличиях каждой локальной цивилизации, в зависимости от условий её существования, исторических традиций, менталитета народа, связей и взаимодействия с другими цивилизационными системами.

Общим критерием для всех цивилизаций является сам человек. Отношение общества к человеку является краеугольным камнем, показывающим степень развитости той или иной цивилизации. Такое отношение, может проявляться по-разному, в зависимости от типа цивилизации. Так, например, на Западе, акцент делается на индивидуальной свободе человека, его личном участии и инициативе в принятии решений и предприимчивости в обустройстве собственной жизни. Теория естественного права, возникшая на Западе, подразумевает равенство людей от природы и предписывает одинаковые и равные социальные возможности для достижения одних и тех же целей.

На Востоке же, во главу угла ставится следование традициям и обычаям, уважение к государству, власть имущим, а также почитание родителей, старшего

⁹⁸ Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 томах. - М.: Художественная литература, 1982. Т. 22.

⁹⁹ Гобзов И. Введение в философию истории. - М.: ТЕИС, 1999.

поколения, рода. Это указывает на то, что нельзя с одинаковой меркой подходить к разным цивилизациям, нормам поведения людей, их основополагающим ценностям. Цивилизации разнообразны как по социальной структуре, так и по своим экономическим показателям, формам правления, культурным традициям, образам жизни, религии. Так, религии во многом сыграли доминирующую роль в становлении тех или иных цивилизаций и потому не случайно, некоторые исследователи цивилизаций, именуют их, в зависимости от господствующей религии. По словам Тойнби А. «В непрекращающемся процессе рождений и смертей цивилизаций, процессе, обладающем абсолютным значением и замкнутом на себе самом, церковь полезна и, возможно, необходима, хотя и представляет собой вторичный и преходящий феномен. Церковь играет роль яйца, личинки и куколки».¹⁰⁰

Современная цивилизация характеризуется глобализацией всех процессов социальной жизни. Телевидение, радио, сеть Интернет, связали страны и континенты. Уровень развития техники и технологий стал настолько высок, что события возникающие в отдалённых концах планеты, затрагивают интересы всех жителей Земли. Последствия катастроф, кризисов, катаклизмов, локальных конфликтов, а также научных открытий и достижений, решений правительств, могут затронуть любого. Развитие техники, роботизация промышленных предприятий, привела к тому, что человек все меньше занят в сфере материального производства. Возрос уровень образования современных людей. Выросла средняя продолжительность жизни населения, в связи с развитием современной медицины, улучшениями в бытовой сфере, автоматизацией труда.

В свою очередь, это привело к глобальному процессу старения населения. Урбанизация достигла невиданных размеров, что провоцирует опасность экологического и энергетического кризисов. Блага и достижения цивилизации не могли не повлиять на биосферу Земли, на её ресурсы, которые в связи с ростом населения и нарастающими потребностями, исчерпываются быстрее, чем предполагалось. Кроме того, научно - технический прогресс распространяется неравномерно. Заметно существенное отставание стран «третьего мира» от стран «золотого миллиарда». В настоящее время человечество стоит на пороге создания искусственного интеллекта, но вместе с тем, жители многих стран, ещё не могут получить самого необходимого для поддержания своего существования. Как пишет Дилигенский Г. в статье «Конец истории или смена цивилизаций?» «Пока страны бывшей социалистической системы и «третьего мира» ищут путей приобщения к техногенной цивилизации, в странах, где она достигла наивысшего расцвета, умножаются признаки её разложения. Нарастает ощущение исторического перелома, вступления общества в какую-то новую фазу с неясными ещё очертаниями. <...> Наиболее очевидный исторический предел техногенной цивилизации образуют обострение экологического кризиса, изобретение и распространение оружия массового уничтожения... девальвации подверглась и такая присущая ей цель, как материальное обогащение за счёт эксплуатации природы, и пронизывающий её приоритет групповых – государственных, национальных, классовых интересов над интересами общечеловеческими».¹⁰¹ Как указывает русский философ и политолог Панарин А. «В целом «открытое глобальное общество», как оно интерпретируется на Западе, означает откровенный социал-дарвинизм - глобальное пространство ничем не сдерживаемого «естественного отбора», в котором более

¹⁰⁰ Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

¹⁰¹ Дилигенский Г. Конец истории или смена цивилизаций? // Вопросы философии. - 1990. - №3.

слабые экономики, культуры, этносы обречены погибнуть, уступив планету сильным и приспособленным».¹⁰²

2. Глобальные проблемы современности и пути их решения.

Глобальные проблемы являются, с одной стороны, следствием огромных масштабов человеческой деятельности, изменяющих природу, образ жизни людей. А с другой - отсутствием способности рационально распорядиться всеми достижениями цивилизации, при сохранении природной среды. Как пишет Нижников С., автор учебного пособия «Философия: курс лекций»: «Критериями выделения глобальных проблем является следующее: повсеместное их распространение затрагивает человечество в целом; неразрешение данных проблем может привести к гибели все человечество; разрешить их возможно только совместными усилиями человечества, т.е. они не могут быть полностью разрешены в рамках отдельного государства или региона. Данные проблемы, которые существовали прежде как локальные и региональные, приобрели в современную эпоху планетарный характер. Таким образом, время возникновения глобальных проблем совпадает с достижением индустриальной цивилизацией апогея в своём развитии. Обобщив все известное о глобальных проблемах современности, их можно свести к трём основным: возможность уничтожения человечества в мировой термоядерной войне; возможность всемирной экологической катастрофы; духовно-нравственный кризис человечества».¹⁰³

Решение глобальных проблем предполагает комплексный характер их исследования, глубокий анализ факторов, способных изменить существующее положение, требует объединения усилий всего мирового научного сообщества, государственных, общественных, международных организаций и институтов. По выражению профессора Бестужева-Лада И. «Без науки до XXII века не доживёшь. Именно ей – в тесном сотрудничестве со всеми другими формами общественного сознания – предстоит решать беспрецедентные по своей сложности глобальные проблемы современности, начиная с демографической, экологической, энергетической и кончая научным обоснованием гуманизации перехода человечества в качественно иное состояние».¹⁰⁴

Разрушение природы губительно для цивилизации. Важно установить такой планетарный тип мышления, который не допускает возможности мирового развития за счёт деградации окружающей среды. Экологические ценности при таком мышлении имеют приоритетное значение.¹⁰⁵ Вернадский В. в своё время говорил: «Человечество далее не может стихийно строить свою историю, а должно согласовывать её с законами биосферы, от которой человек неотделим. Человечество на Земле и окружающая его живая и неживая природа составляют нечто единое, живущее по общим законам природы».¹⁰⁶ Воспитание и культивирование экологического сознания, это способ установления гармоничных отношений между цивилизацией и природой. Залог того, что человечество не прекратит своё существование, но передаст накопленные

¹⁰² Панарин А. С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

¹⁰³ Нижников С. Философия: Курс лекций. - М.: Экзамен, 2007.

¹⁰⁴ Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России 2002.

¹⁰⁵ Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василий М.А., доц. Вершинин М.С. – М.: Гардарики, 1999.

¹⁰⁶ Из дневников 1941 года / Публ. подгот. И. И. Мочалов // Есть у Отечества пророки. Петрозаводск, 1989.

им культурные достижения последующим поколениям землян. Реформирование современного мирового сообщества на принципах устойчивого развития способно обеспечить международную стабильность и прочный мир.

Мир локальных цивилизаций отличается своим разнообразием и изменчивостью. Его отличает весь спектр отношений – от взаимовыгодных союзов и взаимовлияния до разнообразных противостояний в локальных и глобальных конфликтах. Одно из центральных мест в системе взаимодействий занимает диалог цивилизаций – сравнительно новая геополитическая категория, получившая признание и широкое распространение с конца XX столетия. Именно тогда Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 г. годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН.¹⁰⁷

Первая форма взаимодействия цивилизаций – «столкновение» или конфликт. Как пишет автор концепции «Столкновения цивилизаций» Хантингтон С. «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов».¹⁰⁸ Тойнби А. задолго до Хантингтона С. утверждал, что развитие человечества возможно, прежде всего, как взаимовлияние цивилизаций, в котором существенную роль играет агрессия Запада и ответные контрудары противостоявшего ему мира. Тойнби А. считает, что столкновения между цивилизациями – наиболее вероятный путь, по которому может в будущем пойти человечество. Он же говорит: «Ничто не может помешать нашей западной цивилизации последовать при желании историческому прецеденту, совершив социальное самоубийство. Но мы отнюдь не обречены на то, чтобы заставить историю повторить себя; перед нами открыт путь – при помощи собственных усилий – придать истории новый, не имеющий прецедента поворот. Что делать, чтобы спастись? В политике – установить конституционную кооперативную систему мирового правительства. В области экономики – найти работающие компромиссы (которые могут варьироваться в зависимости от условий и требований места и времени) между свободным предпринимательством и социализмом. В области духовной – вернуть светские суперструктуры на религиозное основание».¹⁰⁹

Вторая форма взаимодействия цивилизаций – диалог. Согласно концепции «диалог цивилизаций» иранского президента Хатами М., конструктивный диалог между разными цивилизациями будет способствовать устранению недоразумений и достижению единого мнения, а также создаст условия для установления мира, стабильности и мирного сосуществования разных цивилизаций. По мнению иранского президента: «Ни одна великая культура, ни одна великая цивилизация не создавались в изоляции самостоятельно в отрыве от других культур. Лишь те культуры и цивилизации смогли выжить и развиваться, которые способны обмениваться с другими цивилизациями

¹⁰⁷ Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. – Ниж. Новгород: 2014.

¹⁰⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

¹⁰⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010.

своими достижениями, обладают умением «говорить» и «слушать».¹¹⁰ Петито Ф. сказал о диалоге цивилизаций: «Мир поразительно быстро оказался накрытым тенью будущего «Столкновения цивилизаций» и вслед за ужасами перед террористическими актами столь же быстро погрузился в напряжённую атмосферу страха и войны...В этом контексте политика понимания была бы уже значительным достижением. Но, для того, чтобы решить столь сложную задачу, узреть её корни, потребуется приложить огромные усилия, направленные на поиск выхода из небогатого выбора, предлагаемого современным западно-либеральным устройством мира, в сторону построения многокультурного мирного международного сообщества.¹¹¹

3. Концепции взаимодействия цивилизаций, общества и природы.

В системе основополагающих ценностей техногенной цивилизации стоял принцип понимания природы как ресурса для человеческой деятельности. Предполагалось, что это ресурс неисчерпаем и служит лишь для того, чтобы удовлетворить все более возрастающие нужды человечества. Природа рассматривалась как склад возобновляемых ею же богатств, которые необходимо использовать во благо человека. Человек, считался венцом творения и мог, в соответствии со своей волей, желанием и прихотями изменять среду своего обитания без последствий. Подобный агрессивно - потребительский антропоцентризм не мог длиться вечно, и он послужил причиной возникновения глобального кризиса современной цивилизации. Однако, в 30-е годы прошлого, XX века, Вернадский В. сделал вывод о видоизменении облика Земли вследствие масштабов человеческой деятельности, предупреждая о том, что человечество неизбежно погибнет, если будет продолжать свою хищническую деятельность по отношению к природе, не согласуясь с её естественными законами.

В настоящее время предвидение великого русского учёного начинают сбываться. Происходит нарастание экологических угроз, и потому осознание достижения равновесия между обществом и природой, становится необходимым условием не только для экономического роста и социального прогресса, но и для самого выживания человечества в целом. Как пишет автор статьи «Взаимодействие общества и природы» Парахонский А. «... сведение прогресса лишь к макроэкономическому развитию рыночного типа чревато опасностью подрыва взаимоотношения между обществом и природой, воздействующего на экономическое, физиологическое, нравственное, экологическое благополучие общества. В современный период развитие рыночной цивилизации подошло к последней точке, отделяющей от вселенских катаклизмов и катастроф. В этих условиях, для предотвращения последних, необходимо на всемирном и национальном уровнях вносить коррективы в критерии, цели, задачи и механизмы развития. Создание механизма экологически устойчивого развития требует его регионализации, ибо процессы природопользования, наряду с глобальными, носят ярко выраженный региональный характер. Необходимы: учёт природохозяйственной специфики региона, эколого-экономическая оценка территории с использованием

¹¹⁰ Выступление М.Хатами на ежегодной сессии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, 29 октября 1999г.//Хатами С.М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001.

¹¹¹ Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления // Вестник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». № 2. Кн. 1. М.: Андреевский флаг, 2004.

различных методов, регулирование социально-экономических процессов, основанных на эколого-экономических и социально-экологических подходах».¹¹²

Английский писатель и зоолог Даррелл Дж. говорил: «Скорость, с какой развивается цивилизация, и, следовательно, скорость, с какой люди опустошают нашу удивительно прекрасную планету, растёт из месяца в месяц. Долг каждого – попытаться предотвратить ужасное осквернение нашего мира, и в эту борьбу каждый может внести свой, пусть маленький, пусть скромный вклад».¹¹³

4. О будущем человечества и перспективах устойчивого развития мировой цивилизации.

В 70-х годах XX века в предисловии к своей книге «Человеческие качества» основатель Римского клуба Печчеи А. перечислил главные проблемы, стоящие перед человечеством и предупредил о грозной опасности, нависшей над планетой: «Проблемы демографии, безработица, неполное использование социальных и экономических возможностей общества, дефицит и нерациональное управление ресурсами, неэффективность принимаемых мер, инфляция, отсутствие безопасности и гонка вооружений, загрязнение среды и разрушение биосферы, заметное уже сегодня воздействие человека на климат и многие-многие другие проблемы, сцепившись друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Опасность столь велика и реальна, что отвести её и как-то выправить сложившееся положение можно только за счёт совместных, координированных усилий всех стран и народов».¹¹⁴

Как пишут авторы монографии «Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития» Урсул А., Урсул Т., Иванов А. «Прошлый век принёс человечеству не только многочисленные возможности, открыл новые горизонты прогресса, но и показал его негативные последствия. С одной стороны – это продвижение в области экономического, технологического, социального, духовного развития, а с другой – уже вполне реальные перспективы прекращения существования человечества (либо большей его части) через ядерную, экологическую и другие возможные глобальные катастрофы.

Как ответ на вызов экологической катастрофе более 20 лет тому назад Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД) определила новую стратегию развития всей цивилизации, которая получила наименование стратегии устойчивого развития. Новая стратегия должна обеспечить выход из глобального экологического и других глобальных кризисов и дальнейшее выживание цивилизации. Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую (и иную) безопасность. Обеспечение безопасности невозможно без перехода на путь устойчивого развития, и в то же время это последнее реализуемо лишь как безопасное во всех отношениях».¹¹⁵ Данилов-Данильян В. даёт такое определение: «Устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается

¹¹² Парахонский А. Взаимодействие общества и природы // Успехи современного естествознания. - 2002. - №5.

¹¹³ Даррелл Дж. Поместье-зверинец. - М.: Армада-Пресс, 1999.

¹¹⁴ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

¹¹⁵ Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. - М.: Университетская книга, 2014.

его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества».¹¹⁶ Как пишут авторы учебного пособия «Устойчивое развитие и безопасность» Урсул А., Урсул Т. «Будущее цивилизации в последние годы рядом учёных представляется обществом не только новых возможностей и горизонтов, но и обществом риска, опасностей, кризисов и катастроф. Будущее развитие цивилизаций предполагает не только появление неких новых благ в мировом сообществе, но и становление исторически новых угроз и опасностей планетарного характера. Как реакция на западную стратегию развития глобализации, универсализацию и стандартизацию оживился национализм и сепаратизм, приобрёл планетарный размах международный терроризм, становящийся одной из самых серьёзных опасностей поступательному движению мирового сообщества. Если мировому сообществу не удастся реализовать переход к устойчивому развитию, то уже в текущем столетии может разразиться социально-экологическая катастрофа планетарного масштаба либо какая-нибудь иная. XXI век может стать веком перехода мирового сообщества к устойчивому развитию и тем самым выживания цивилизации и сохранения биосферы как естественного фундамента человеческой жизни».¹¹⁷ Для того, чтобы человечество смогло выжить, необходимо коренным образом трансформировать процесс развития, изменив общечеловеческие ценности и ориентиры поступательного движения, поскольку они сформировались в модели неустойчивого развития. Ни одна даже самая развитая страна не сможет перейти на рельсы устойчивого развития, не выбрав для себя новые цели, не определив главные задачи своего развития и обеспечения безопасности. Глобальные экономические саммиты Рио-92, Йоханнесбург 2002 и Рио+20, дали такую возможность, определив векторы роста для всех стран -участниц. Таким образом, все страны мирового сообщества должны перейти к новой стратегии своего развития, только благодаря этому можно будет обеспечить выживание всего человечества, а не какой либо части. И только по мере осуществления документов ООН – «Повестки дня на XXI век», «Плана выполнения решений ВСУР», «Будущее, которого мы хотим» будет становиться понятным, уходим ли мы от грозящей нашим потомкам глобальной катастрофы, или же пренебрегая всеми угрозами, движемся к губительной пропасти. Следует привести как свидетельство необъяснимой беспечности человечества, слова автора первого доклада Римскому клубу Медоуз Д., высказанные им в своей книге «Пределы роста. 30 лет спустя»: «В 1972 году мы отводили на смену курса 50 лет, но теперь время сжалось, а политики все ещё пытаются идти проторённой дорогой. Глобальные проблемы изменения климата, истощение ресурсов нефти, деградация сельскохозяйственных земель, дефицит пресной воды и их последствия уже проявились или проявятся в течение нескольких ближайших десятилетий. Ещё не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако, многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов».¹¹⁸

¹¹⁶ Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ// Экономика и математические методы/ В.И. Данилов-Данильян. - 2003. - Том 39.- №2.

¹¹⁷ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Система "безопасность – развитие" как фактор устойчивого развития // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014.

¹¹⁸ Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба "Сложное положение человечества" / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. Ш. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.

ЛЕКЦИЯ 5. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ¹¹⁹

- *Цивилизационный подход к изучению мировой истории*
- *Линейно-стадиальные теории цивилизаций.*
- *Теории локальных цивилизаций*
- *Современные диалогические теории цивилизаций.*

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- История мировых цивилизаций: учебное пособие/коллектив авторов; под науч.ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. – 4-е изд, стер. – М.: ЕНОРУС, 2016. – 480 с.
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби А. Постигание истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Холмогоров Е.С. Игра в цивилизацию – СПб.: Евразия, 2020
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

1. Цивилизационный подход к изучению мировой истории.

Как отмечают авторы учебника «Теория и методология истории», цивилизационный подход – это рассмотрение исторического процесса как взаимодействия цивилизаций. В отличие от большинства исторических теорий, созданных как часть научного знания в XVIII–XX вв. и ориентированных на наращивание познавательных возможностей, представления о цивилизации возникли в несколько ином культурном контексте. Понятие «цивилизация» изначально связано с представлением об общественном благе, благоустроенном обществе, гражданском идеале. Его истоки уходят в древний

¹¹⁹ В разделе использованы материалы из учебника «Теория и методология истории», Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Отв. редактор/И.Н. Ионов.: Волгоград-2014г гл. 5. Теории цивилизаций.

мир и возникают в Древней Греции и Китае (paideia, wenhua). У разных народов оно связывалось с разными ценностями. Изначально главным был не положительный смысл этого понятия, а его противостояние другим понятиям – «дикость» и «варварство». Это те антиценности, неприятие которых объединяет самые разные представления о цивилизации. В начале европейской мировой экспансии, в XVI в., эти понятия связывались в Испании и Франции с представлением об отсутствии религии, законности, власти короля (ni foy, ni loy, ni roy)¹²⁰. Соответственно представление о «цивилизации», складывавшееся в XVII– XVIII вв. в Англии и Франции, объединяло представления о культурной роли христианства, благовоспитанном поведении и обходительности, законности королевской власти. Это было, как подчеркивал классик теории цивилизаций француз Марк Блок (1886– 1944), не научно-познавательное, а оценочное суждение. Оно принадлежит не к области исторической науки, а к области моральной философии (этики). И путь развития цивилизационных концепций, по его мнению, – это путь от представлений об идеале «цивилизации» к описанию и сравнению цивилизаций во множественном числе, являющихся конкретными реальностями (Блок 1986: 100– 101).

В этой современной форме теория цивилизаций представляет собой метод сравнительно-исторического изучения обществ, основанный не на их противопоставлении, а на их различении по ряду факторов и с использованием различных исследовательских перспектив. Ее наработки и достижения существуют независимо, а также входят в арсенал глобальной, интернациональной и транснациональной истории. Цивилизационные представления никогда полностью не сводятся к научному знанию. Они также помогают человеку сориентироваться в мире, идентифицировать себя в нем. Сделать это можно на метаисторическом, чисто логическом уровне, в процессе создания категорий и манипулирования ими (логическая категоризация)¹²¹. Это путь простого противопоставления смыслов, до и помимо всякого конкретного исторического знания. Познавательная ориентация в отличие от идентификационной связана с наращиванием и обобщением конкретно-исторического знания на базе «хороших примеров» и размытого «семейного сходства» (эмпирическая категоризация) (Копосов 2011). Но прибавление знаний далеко не всегда способствует устойчивой ориентации в мире и прочной самоидентификации, особенно необходимым в условиях кризисов исторического сознания (подобных современному). Можно выделить три этапа эволюции цивилизационных представлений, в которых познавательная и идентификационная составляющая соединяются в разных пропорциях:

- 1) линейно-стадиальные версии теории цивилизаций;
- 2) теории локальных цивилизаций;
- 3) современные диалогические теории цивилизаций.

2. Линейно-стадиальные теории цивилизаций.

Стадиальные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии (этапы). Этот процесс начался в глубокой древности, когда стало распадаться первобытное общество,

¹²⁰ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

¹²¹ Там же, С. 1070.

и часть человечества перешла в состояние цивилизованности. Он продолжается и в наши дни. За это время в жизни человечества произошли большие изменения, которые коснулись социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры.

Теории локальных цивилизаций изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития.

Этот подход имеет определенный набор принципов:

- пространственно-временная целостность локального социально-исторического объекта;
- проблема идентичности, возникающая при взаимодействии с внешней средой;
- универсальная значимость нормативных принципов локальной цивилизационной структуры для всех входящих в нее более-менее крупных элементов;
- способ определения внутренней эволюции (судьбы).¹²²

Как указывает Сорокин П.А., между обоими направлениями есть ряд точек соприкосновения, и выводы, к которым пришли представители обоих направлений, очень близки. Те и другие признают наличие сравнительно небольшого числа культур/цивилизаций, не совпадающих ни с нациями, ни с государствами и различных по своему характеру. Каждая такая культура является целостностью, холистическим единством, в котором части и целое взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя реальность целого не соответствует сумме реальностей отдельных частей.

Обе теории – стадийная и локальная – дают возможность по-разному увидеть историю. В стадийной теории на первый план выходит общее – единые для всего человечества законы развития. В теории локальных цивилизаций – индивидуальное, разнообразие исторического процесса. Таким образом, обе теории взаимно дополняют друг друга.

Линейно-стадийные версии теории цивилизаций родились в середине XVIII – середине XIX в. в работах В. Мирабо (старшего), Н. А. Буланже, Вольтера (Ф. М. А. Аруэ), А. Фергюсона, М. Ж. А. Кондорсе, Ф. Гизо, Г. Т. Бокля и др.

В 1766 г. была обнародована концепция француза Николя Антуана Буланже (1722–1759), который выделил в истории эпохи дикости, варварства, государственности и благопристойного поведения, просвещенной монархии и собственно цивилизации. В последней он видел триумф и расцвет разума не только в политической, но и в моральной, религиозной и интеллектуальной сферах.

В 1767 г. англичанин Адам Фергюсон (1723–1816) дал экономическую интерпретацию истории человечества, он связывал дикость с собирательством, варварство – с зарождением скотоводства и земледелия, городов, возникновением частной собственности, а цивилизацию – с развитием разделения труда и преодолением социальных противоречий при помощи права. Главным в этих концепциях было определение цели истории и объяснение причин исторических изменений. При этом главная функция образа цивилизации как антитезы варварству

¹²² Там же С. 148

не познавательная, а идентификационная. Этот образ строится на абсолютизации различения. Понятие «цивилизация» является частью дихотомии «варварское – неварварское» и поэтому становится логически прозрачным, самоочевидным, вне зависимости от своего конкретного содержания. Оно выражает универсальный идеал данной культуры, воспринимаемый как цель исторического процесса. Тем самым история цивилизаций возрождала черты христианской философии истории – финализм и телеологизм. В контексте эпохи Просвещения цивилизация провозглашается символом рациональности (антиномия разум – предрассудки). Движение к цивилизации и рациональности (прогресс) рассматривается как главный исторический закон, проявление исторической необходимости. Феномены развития общества выстраивались в хронологическом порядке, в чем виделось высшее проявление принципа историзма. Однако, самоочевидность теории в данном случае опирается лишь на нетерпимость того или иного образа «варварства» для человека определенной культуры. Признание рационализма единственной исследовательской перспективой изначально задавало результат исследования, делало опровержение теории невозможным. Самоочевидность идеала цивилизации, ставшего в позитивизме высшим научным идеалом (наука – третья, высшая стадия развития цивилизации), привела к тому, что к середине XIX в. он постепенно делается нормативным для западной культуры.¹²³

Макроисторический образ всеобщей истории как истории цивилизации и прогресса признается единственно значимым в школьном обучении, профессиональном историописании и культуре. Понятия теории рассматривались как реальные явления прошлого, а смысловые связки – как причинно-следственные. Отдельные явления прошлого субстанционализировались, представлялись как выражающие сущность истории. Язык исторического описания, его концепты и риторические приемы при этом строго отделялись от смысла описанного, как если бы они не могли влиять на «объективность» научного результата. Эти основополагающие принципы закрепляются в трудах классиков позитивизма француза Огюста Конта (1798–1857) и англичанина Герберта Спенсера (1820–1903). Парадоксом противопоставления цивилизации и варварства является то, что самоочевидность концепции здесь порой прямо противоположна ее научной содержательности и исторической глубине. Важнейшее место в развитии подобных взглядов занимают процедуры деисторизации феноменов «дикости» и «варварства», десубъективации образа человека иной культуры, превращения его в чистый объект исследования западных ученых и политики культуртрегерства или цивилизаторства (распространения западных форм культуры) западных колонизаторов.

Наиболее полно эти взгляды выразил великий немецкий философ Георг Гегель (1770– 1831). Предполагалось, что у нецивилизованных народов не может быть подлинной истории. У них нет прошлого, так как они не осознают себя и не фиксируют его. У них нет настоящего, так как это «древние» народы. Они «древние» не потому, что не живут в наше время, а потому что они логически и символически олицетворяют первобытность. У них не может быть и собственного будущего, так как их будущее – цивилизация, западный (инокультурный для них) идеал. Носитель идеала цивилизации в данном случае приписывает своей культуре роль цели исторического развития. Образы всех других народов при этом упрощаются и подвергаются экзотизации. Характерный недостаток для таких концепций – европоцентризм, редукция смысла

¹²³ Там же, С. 109

мировой истории к сближению с западными культурными и общественными идеалами (рационализм, просвещение, ограничение авторитаризма, разделение властей, свобода торговли). Для обоснования этого в исторические музеи помещались только артефакты культур, созданных европейцами и их предшественниками (греками, римлянами, египтянами, вавилонянами). Культурные достижения большинства народов (особенно колониальных) демонстрировались в этнографических музеях, чем доказывалось, что в Африке, Азии и Америке «остановилось время». Постепенно зона «этнографического» в истории расширялась за счет Востока как отсталой (традиционалистской) антитезы Запада, способной лишь на зависимое развитие. Так фактически обосновывалось право европейцев на захват и колониальную эксплуатацию этих стран. Результатом введения такого рода методологии в историческое знание первоначально зачастую было не его расширение и углубление, а его сужение, догматизация и схематизация. Надолго, с середины XVIII в. и почти до конца XIX в., была свернута деятельность по написанию «универсальных историй» человечества, обязательной частью которых являлась история современного Востока. Интерес европейцев к культуре Китая, развившийся в XVII–XVIII вв. и связанный с деятельностью «фигуралистов», наследников итальянского миссионера Маттео Риччи, резко упал на рубеже XIX в., когда Адам Фергюсон отказал Китаю в звании цивилизации. Линейно-стадиальные схемы сделали затруднительным написание местной истории в неевропейских (прежде всего колониальных) странах.

Франц Фанон (1925–1961), а затем Эдвард Саид (1935–2003) во второй половине XX в. подвергли цивилизационные представления этого типа глубокой критике. Саид называл такого рода модели имажинативной (воображаемой) историей. Сейчас в истории идей принято различать представления о цивилизации (познавательное ориентированное цивилизационное сознание) и колониалистскую идеологию и политику цивилизаторства (агрессивное цивилизационное сознание колонизаторов).

В XIX – первой половине XX в. противопоставление варварства и цивилизации продолжало размываться. Французский журналист и историк Франсуа Гизо (1787–1874) представил синкретичность как преимущество европейской цивилизации и связал ее с процессом взаимодействия ценностей варварского и античного обществ (свободы и порядка) в Средние века. Еще дальше пошел американский этнограф Льюис Морган (1818–1881), который в 1877 г. писал, что в эпоху дикости прогресс человеческого общества был более очевидным, чем в последующую эпоху варварства, а прогресс периода варварства был более значительным, чем во всей протекшей части эпохи цивилизации.

Английский археолог В. Гордон Чайлд (1892–1957) представил цивилизацию как результат неолитической и урбанистической революций, которые породили производящее хозяйство и города. В итоге историческая эпоха распространялась на доцивилизационный период, ранее считавшийся доисторическим. Признаки цивилизации стали более многочисленными и многообразными, объединявшими очень широкий круг обществ (наличие городов, классовое расслоение, концентрация власти, дань или налоги, общественное разделение труда, внешняя торговля, письменность, зачатки точных наук, изобразительное искусство, монументальные постройки). В результате границы между этнографией и археологией, с одной стороны, и всеобщей историей – с другой, стирались, основания для идеологии колониализма слабели.¹²⁴

¹²⁴ Там же, С. 111.

Стадиальные схемы истории цивилизации постепенно меняли свои основания: из идентификационных и моральных они становились познавательными, классификационными. Представление о дистанции между различными культурами перестало напрямую связываться с ценностной иерархией и хронологическим рядом, наряду с однофакторными моделями появились и многофакторные. В них учет действия только одного фактора причинно-следственной цепи (религии, культуры, государства, экономики) сменялся учетом целого ряда факторов. Еще у философа Огюста Конта в середине XIX в. описание развития цивилизации как перехода от господства религиозных взглядов к доминированию метафизических и научных сопровождалось демонстрацией роли сменявших друг друга военной и промышленной форм организации общества. Это не мешало подобным теориям цивилизаций оставаться финалистскими и телеологическими. Однако, у них появилось познавательное преимущество: возможность использования разнообразных объективных (в том числе противоречащих друг другу) данных, что делало историческую картину более объемной.

Но наиболее распространенным в линейно-стадиальных схемах истории цивилизации все же оставался однофакторный подход, в рамках которого надо было объяснить различные исторические явления и процессы (следствия) как продукт воздействия одного единственного явления (причины). Такому объяснению обычно придавалась сила исторического закона. В середине XIX в. англичанин Генри Т. Бокль (1821–1862) развивал идеи географического детерминизма, объяснив развитие цивилизации (государства, общества и культуры) способом, которым люди добывают средства к существованию, и ценой, которую им придется платить за них. Он различал цивилизации, основанные на потреблении растительной и животной пищи. Хотя при этом были впервые использованы методы математической статистики, это была манипулятивная схема, призванная «научно доказать» закономерность доминирования Англии в мире и колониального положения Индии и Ирландии. Однофакторный подход продолжал доминировать и в теориях цивилизации, возникших под влиянием теории модернизации, ставшей в годы холодной войны ответом западной науки на теорию социально-экономических формаций и преувеличивавшей роль технико-технологического фактора.

Наиболее развитые и актуальные линейно-стадиальные схемы теории цивилизации удалось создать там, где это понятие изначально не имело достаточно мощной ценностной нагрузки. Например, в Германии оно стояло значительно ниже понятия «духовного просвещения» (*Geistesbildung*). Кроме того, там была сильнее развита герменевтика как толкование текстов и гуманитарная стратегия «понимания» мотивов поведения людей, противопоставленная естественно-научной стратегии объяснения.

Неслучайно именно там в 1930-е гг. была создана наиболее известная сейчас теория «процесса цивилизации» Норберта Элиаса (1897–1990). Он представил цивилизацию как особый тип высоко контролируемого поведения людей и связал его возникновение с переходом от средневековой феодальной вольницы к сложным отношениям придворных и короля в период абсолютизма. В сущности, цивилизация в его описании – это процесс самоприручения людей, связанный с распространением контроля над поведением на сферы, ранее ему не подчинявшиеся: процессы сна, испражнений,

питания и т. п.¹²⁵ Вначале, как показал Элиас, этот самоконтроль распространялся лишь на узкий круг придворных, расчетливость поведения в котором имела следствием получение огромных выгод от благоволения короля. Однако, постепенно подобные формы самоконтроля распространились на массы людей, и даже нарушение этих норм (такое как поведение болельщиков или спортсменов на стадионах) сейчас введено в определенные рамки, стало формой контролируемого снятия агрессии (Элиас 2001). Подходы и методы Элиаса широко используются в современной глобальной и интернациональной истории для изучения процесса становления таких явлений, как цивилизность (толерантность, корректность) в международных и межкультурных отношениях.

3. Теории локальных цивилизаций.

Колониальные империи, предъявлявшие спрос на идеологию цивилизаторства, оказались недолговечны, рано или поздно их представители вынуждены были признать в соседних империях более или менее равных партнеров. Реальные силы стран Запада и Востока, ставшие несравнимыми в ходе промышленной революции, с середины XIX в. постепенно (хотя и неравномерно) сближались. В число великих держав постепенно входили Османская империя, Япония, а затем и Китай. Росло воздействие японской живописи, индийской философии и религии, африканской скульптуры и афроамериканской музыки на западную культуру. На этом фоне все труднее было создавать иерархические исторические модели, выстраивать всю мировую историю в единую линейно-стадиальную схему. Появился запрос на описание человека иной культуры как субъекта со своими мотивами поведения, своим видением прошлого и настоящего. Это создало условия для появления концепции локальных цивилизаций.

Первоначально это наименование маркировало общества, претендующие на особую роль в мировой истории, создавшие империи и внесшие большой вклад в мировую культуру. Теория цивилизаций была переориентирована с противопоставления и иерархизации культур на поиск общих черт локальных цивилизаций, анализ оснований их местной специфики и универсалистских претензий, причин устойчивости их традиций. Часто идея локальной цивилизации развивалась внутри линейно-стадиального подхода, как это было у Генриха Рюккерта (1823–1875) и Николая Данилевского (1822–1885). Большое значение уделялось ими роли и истории религий. Г. Рюккерт, сын известного немецкого востоковеда, сохранял верность гегельянской историософской схеме (природа – культура), но при этом резко критиковал колониализм как попытку изменения образа жизни других народов. Ведь каждая культура сформировалась в особых обстоятельствах, у нее имеются собственные ценности и цели. Поэтому эффективная колонизация Китая или Индии, по его мнению, невозможна. Нельзя выделить и единый универсальный источник культуры, так как все цивилизации, и христианские (европейская и российская), и восточные, с одной стороны, конечны, «предназначены к исчезновению», а с другой – равно правомочны, в определенном смысле равны друг другу. Ведь все они обладают способностью к культурно-религиозной экспансии. Поэтому европейская цивилизация не может рассматриваться в качестве цивилизации по преимуществу. Она лишь одна из многих, ее доминирование конечно. Вторжение Европы в зону влияния другой цивилизации разрушительно. Так Рюккерт демонтирует основы европоцентризма, впервые создавая наряду с однолинейной схемой исторического

¹²⁵ Там же, С. 114.

развития и многолинейную схему. Николай Данилевский признавая плодотворность культурной деятельности Европы, тем не менее, считал ее цивилизацию завершившей круг развития и к тому же недостаточно развитой, уступающей России в деле развития религиозной и общественной жизни, следствием чего являются Реформация и революционное движение. Поэтому он предлагал смотреть на культуру Запада не как на универсальное достижение, а как на «удобрение» для российской культуры, способной создать гораздо более развитую цивилизацию. Так возник образ Запада, который в современной историографии называется оксиденталистским, подчеркивающим его негативные черты (по аналогии с колониальным, ориенталистским образом Востока). Эта традиция используется в современной постколониальной критике и, в частности, в афроцентристской теории цивилизаций.

Но постепенно, с кризисом империй наибольший интерес проявляется к поздним периодам этой «биографии»: старости и смерти цивилизаций. Это связано с дальнейшей деградацией идеала цивилизации, которому противопоставляются идеалы традиции, религии, расы (у Жозефа Гобино). Ими начинают пользоваться не только европейцы, но и индусы (Свами Вивекананда, Ауробиндо Гхош), мусульмане (Мухаммад Джемаль ад-Дин аль-Афгани), китайцы (Лян Цичао, Лян Шумин). Часто идеал цивилизации подменяется идеалом уходящей империи. Типичный пример – Константин Леонтьев (1831–1891), эстет-аристократ, вслед за Данилевским сосредоточивший исследование российской цивилизации на проблеме государственности и абсолютизовавший значение византийской самодержавной традиции. Его исследование цивилизаций было средством восславить сложность и цветущее разнообразие Востока, подвергнуть критике идеи смесительного (демократического) упрощения Запада, возвеличить эстетику войны и империи, что сближает его с Гобино и Фридрихом Ницше (Леонтьев 2007).

Сходным путем шли и русские евразийцы, создавшие в эмиграции в 1920-е гг. учение о географической обусловленности (а значит, вечности) российских авторитаризма и идеократии. Их поздним наследником был Лев Гумилев (1912–1992), рассматривавший историю цивилизаций с точки зрения географического детерминизма и биологической энергии этносов. Ключевое место в его концепции занимает понятие пассионарности. Это способность к жертвенности индивида во имя суперэтноса, тех экспансионистских сил, которые преобразуют мир и чья деятельность провозглашается единственной основой культурного развития. С этих позиций цивилизация выглядит лишь как «золотая осень» этноса, фаза инерции, а общество потребления – как фаза обскурации, «сумерки» этноса. Агрессивная имперская идеология оказывается единственной основой исторического движения, в то время как критическая «негативная философия съедает этнос»¹²⁶

Причины познавательной ущербности подобных теорий локальной цивилизации – в попытках построить прочную самоидентификацию и сохранить при этом форму всеобщей истории, найти единую для всех цивилизаций универсальную «систему отсчета, при которой все наблюдения будут делаться с равной степенью точности»¹²⁷

В сущности, это попытки восстановить иерархическую линейно-стадиальную модель истории, однако, идеальными в ней представлены не культуры и народы как

¹²⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. 2001 С 476

¹²⁷ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

целое, а отдельные эпохи в их жизни. В последнее время такие попытки связываются и с постколониальной критикой европоцентризма, в частности с работами создателя «философии освобождения» аргентинца Эрикэ Дусселя.

Однако, речь идет уже не об одной, а о множестве локальных цивилизаций. В результате образы неевропейских культур, на которые распространяется представление о цивилизации, деэкзотизируются, подвергаются нормализации. На место морализаторских вздохов о «диких нравах» приходит эстетизация образов чужих культур как прекрасных. Цивилизационные представления остаются во многом метаисторическими, большую роль в их создании играет логическая категоризация явлений истории, но они из монистических становятся плюралистическими. Многофакторность и многовекторность исследования из предлагаемых моделей становятся обычными. При этом нормативная модель не возникает или существует недолго, так как приходится учитывать многообразие цивилизаций. Постепенно возникает тема взаимодействия цивилизаций, их коммуникации. Появляется внимание к различным языкам описания и самоописания. В условиях господства организмического, а затем структуралистского подхода к культуре, предполагающих идеал ее целостности, основное внимание направлено на трудности или даже невозможность диалога и коммуникации вообще. Однако, даже эта изоляционистская версия имеет позитивные черты, так как позволяет критиковать привычные европоцентристские представления о цивилизации и истории. Она сопровождается критикой универалистской философии истории. Идеал общего, универсального все больше заменяется в теории цивилизаций идеалом специфического. Это происходит в условиях критики классического рационализма в рамках философии жизни или его реставрации в рамках феноменологии. Для теории цивилизации характерны обе тенденции.

Немецкий социолог Макс Вебер (1864–1920) ввел наряду с философско-историческим подходом к истории социологический, а именно – идеально-типический подход, предполагающий конструирование интерпретации исторического явления в свете определенных ценностей. При помощи этого инструментария он впервые попытался обеспечить гибкое взаимодействие содержание научной теории, общественных ценностей и представлений, созданных обществами прошлого. Идеал рациональности тем самым был частично релятивизирован. Возникло представление о возможности различных форм рациональности, базирующихся на разных ценностях, которые нельзя подвести под понятие «предрассудки». И хотя европейская культура ставится Вебером заметно выше прочих, он признает как ценность динамики, так и ценность традиции, возможность не только целевой («западной»), но и ценностной («восточной») рациональности; он пишет о сложном взаимодействии потребностей и ценностей, различая движущую силу потребностей и направляющие ее «стрелки» культуры. Вебер впервые пытается соединить в методологии объяснение и понимание, объективность и герменевтическую интерпретацию мотивов деятельности. Тем самым был создан гигантский методологический и эпистемологический аппарат, который был актуализирован в ходе «веберовского ренессанса» 1970–1980-х гг. и используется в цивилизационных исследованиях до сих пор. В особенности это касается соотношения глобального и локального. Общность человечества обеспечивается у Вебера не только европейской экспансией, но и «эпохой пророков» в I тыс. до н. э., созданием мировых религий, рационализировавших сакральные представления о мире. Это делает мировые религии поддающимися сравнению, более того, сравнимыми

рационально. Как инструменты мотивации деятельности религии составляют основу для хозяйственной этики, а значит, могут интерпретироваться прагматически.¹²⁸

Представления Вебера о локальных особенностях соединения идей сущего и должного в разных цивилизациях, о различном модернизационном потенциале мировых религий были использованы израильским социологом Шмуэлем Айзенштадтом (1923–2010) для синтеза теории локальных цивилизаций и теории модернизации, разработки представления о множественности модерностей.

Немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1922) еще сильнее дистанцировался от традиционного рационализма и философии истории. Он последовательно критиковал идеи всеобщей истории и объективного исторического знания, указывая на трудности взаимодействия культур. По его мнению, в основе каждой культуры лежат не отрефлексированные исходные образы – эйдосы, на базе которых выстраиваются все нормативные проявления культуры. Поскольку эйдосы неосознанны и нерациональны, то попытки прямого взаимодействия их производных, таких как образы числа, времени, истории, всегда безуспешны и даже опасны. Попытка универсализации собственных представлений в форме всеобщей истории неизменно приводит к самозамыканию и поражению культуры. Именно так ведет себя Запад в отношении колониальных культур, достижения которых остаются для него принципиально непознаваемыми. С этим замечанием связана попытка Шпенглера перейти от историософских схем, порожденных особенностями создавшей их культуры, к изучению «фактов действительной жизни» различных цивилизаций. Для этого он впервые релятивизировал собственную картину истории цивилизаций и заявил о множественности всеобщих историй. Эта идея лежит в основе современного отношения к всеобщей истории в глобальной истории и глобальной историографии (Брюс Мазлиш, Георг Иггерс). Единственно возможным выходом из тупиковой ситуации столкновения эйдетических форм для Шпенглера является поэтическое (символическое) описание культуры, которое позволяет мыслителю восполнить мимолетный образ, фиксируемый историками, до целостного габитуса (связного архетипического образа, воплощающего специфику культуры). Это квинтэссенция исторического опыта цивилизации. В этом подходе, по мнению Шпенглера¹²⁹, проявляется специфика гуманитарного знания, которое по своей природе выше естественно-научного. Безоговорочная вера в символические, порой случайные сближения и метафоры, подмена ими научных моделей нередко подводили философа, обрекая его на критику историков (например, при сравнении буддизма, стоицизма и социализма). Наиболее убедительным свидетельством правомерности метода было описание Шпенглером (учителем математики, склонным к пифагорейству) восприятия числа в разных культурах, которое развивало знаменитые идеи Иммануила Канта об априорных формах чувственности. Каждая высокая культура, по мнению Шпенглера, создает свои собственные нормативные представления в разных областях науки (в частности, множество «равно возможных геометрий»). Характер этих моделей связан с первообразами культур, способами восприятия ими внешнего мира, прежде всего пространства и времени. Греки знали число только как проявление завершеного и неподвижного осязаемого, телесного мира. В арабской культуре число впервые отрывается от тела, рождая алгебру. И только в европейской культуре появляется представление об актуальной бесконечности, которое грекам казалось неприемлемым,

¹²⁸ Там же, С. 120.

¹²⁹ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.

возникает высшая математика. Поэтому, в частности, интерпретация идей Аристотеля в античной, арабской и средневековой европейской культурах ничем не напоминают друг друга. Но именно эта индивидуальность восприятия фактов культур и является ценностью для исторического знания. Ее утрата равнозначна для Шпенглера утрате смысла истории. Хотя для самого Шпенглера идеалом была целостная, внутренне непротиворечивая и стабильная культура (род организма или системы), он ввел в теорию цивилизации представление о сложных культурах, возникающих на границах цивилизаций в ходе процессов, которые он обозначил геологическим понятием «псевдоморфоз» («поддельные» формы, внешнее строение которых не соответствует внутренней структуре). Считая порожденные псевдоморфозом культуры (такие как арабская, византийская или русская) нестабильными, он не мог не восхищаться ими, поскольку они соответствовали его идеалу становящегося, незавершенного (Шпенглер 1993). Этот идеал был развит в современной теории цивилизаций и постколониальной критике в понятиях гетерогенности, гибридности, амбивалентности, мимикрии, метисности, в которых сейчас видят прежде всего творческие предпосылки развития сложных, пограничных культур, возникающих на границах цивилизаций. Отсюда берет свое начало новый идеал исторического образа, связанный не с его целостностью, а скорее, с его мозаичностью.

Но эстетский и изоляционистский характер рассуждений Освальда Шпенглера не удовлетворял историков, стремившихся к более конкретному, логичному и вместе с тем обобщенному знанию о прошлом. Английский историк Арнольд Тойнби (1889–1975) сделал попытку, опираясь на свой опыт изучения истории Древнего Рима и современной внешней политики, вернуться к образу всеобщей истории и рациональным способам ее познания. Он предложил несколько универсальных для всех цивилизаций исторических законов, характеризующих изоморфизм их структуры и судьбы. В их число вошли «вызов-и-ответ» (сочетавший идеи необходимости адаптации к природной и социальной среде), «уход-и-возврат» (напоминавший о роли личности в истории культуры и государства), «мимезис» (вариант общественного договора) и др. Такие законы по-разному, в зависимости от конкретно-исторических условий раскрывались им в истории отдельных цивилизаций. Это позволяло ему характеризовать ритмы развития обществ, динамику их укрепления и распада, не прибегая к биологическим метафорам. В метафорах, используемых для анализа цивилизационных процессов, разные народы могли узнать привычные образы из своей истории: пророки (творческое меньшинство), империя (универсальное государство) и т. п. Поэтому теория Тойнби с восторгом воспринималась в странах, не имевших своей традиции философии истории, например в США 1940-х гг. Его последователями стали несколько крупных историков и философов (Кэрролл Куигли, Раштон Колборн, Мэтью Ф. Мелко), а книга «Постижение истории» – бестселлером. Для Тойнби поначалу оказалось важным показать действие «открытых» им законов и связанные с этим перспективы развития человечества, а не тот контекст, в котором конкретная ситуация «вызова» или «ухода» осознавалась в той или иной культуре. Универсальное явно затмевало конкретно-историческое. Мифопоэтическое, как и у Шпенглера, оттесняло научное. Для Тойнби были важны не явления, а интерпретации, нормативные списки цивилизаций, которые он создавал, проявляя свои персональные предпочтения. За это его критиковали коллеги-историки. Критика дала свои результаты. В послевоенный период Тойнби обратился к анализу локальных особенностей исторического сознания и образам Запада, создававшимся в незападных странах. Он тонко чувствовал слабость колониальной системы и проблемы глобализации: экологические, национальные,

духовные; старательно учился мыслить глобально, смотреть на западный мир «чужими глазами». Он первым приравнял всеобщую историю Запада к всеобщим историям, созданным в Китае или арабо-мусульманском мире, стал учитывать те претензии, которые предъявляли Западу неевропейские страны, ввел понятие «постмодернизм». Он был одним из провозвестников деконструкции идеи цивилизации, а также критики западной цивилизации, которые развились в постколониальную критику и глобальную историю.¹³⁰

Вопрос о причинах культурной близости великих цивилизаций, поставленный Максом Вебером, был в значительной степени раскрыт немецким философом Карлом Ясперсом (1883–1969), который развивал учение об осевом времени VIII–II вв. до н. э., когда по всей зоне развития цивилизаций (20–40° с. ш.) были созданы схожие религиозные и философские учения, в которых можно найти определенное структурное сходство, идет ли речь о Европе или о Китае (Ясперс 1994). Это философское учение было конкретизировано крупнейшим социологом цивилизаций Шмуэлем Айзенштадтом, который стал изучать цивилизацию как систему с взаимодействующими элементами. Наиболее важной для него связью выступало напряжение между трансцендентным (потусторонним, божественным) началом и мирскими (прежде всего социально-политическими и экономическими) порядками. Ему удалось избежать обычного для этого направления консерватизма, приверженности идеалу традиции в ущерб идеалу инновации. Айзенштадт ввел представление о «втором осевом времени» (1500–1800) – эпохе создания универсального научного знания и о множественности путей модернизации и форм современного общества. Так он преодолел противоречие между современным и традиционным, которое было камнем преткновения для развития теории локальных цивилизаций (наиболее остро оно проявилось в конфликте социологов – австрийца Ф. Тённиса и француза Э. Дюркгейма). Другим путем пошел социолог Питирим Сорокин (1889–1968). Он выделил в истории локальных цивилизаций, в системности которых сомневался, периодически изменяющиеся переменные (первые принципы, основные категории мышления, нравственно-правовое сознание, социальные отношения, межгрупповые отношения) и на большом статистическом материале показал смену векторов изменения этих ценностных ориентаций, их циклические колебания между полюсами эмпирически-чувственного восприятия и ориентацией на сверхчувственные, духовные ценности. Важным последствием его исследований социокультурной динамики было перенесение внимания с устойчивости социальных систем, утрированной в американской социологии – к влиянию флуктуаций, периодических колебаний и случайных процессов, что делает бессмысленными рассуждения о внеисторических свойствах локальных цивилизаций, «культурных кодах», «менталитете» и т. п.

Наиболее глубоко и последовательно взаимодействие профессионально-исторических и структуралистских подходов осуществлялось в ходе развития французской школы журнала «Анналы». Его классиками были Марк Блок (1886–1944), Люсьен Февр (1878–1956), Фернан Бродель (1902–1985). Главной задачей этой школы был уход от спекулятивности, догматичности, нормативности цивилизационных концепций, за которые они резко критиковали Шпенглера и Тойнби. Школа «Анналов» стремилась превратить цивилизационную теорию в метод конкретно-исторического исследования, устранив представления о заданности структур и иерархий. В центре ее внимания – человек и многообразные способы восприятия и репрезентации им мира,

¹³⁰ Тойнби. А. Постигание истории. М., 2001

история ментальностей как взаимодействия интеллектуального и эмоционального, сознательного и бессознательного, традиционного и изменчивого. В результате у Броделя структуралистские макроисторические идеи были вытеснены в область зарождавшегося мир-системного анализа, а идея цивилизации связана с бесконечным многообразием исторического прошлого. Она в значительной мере дистанцирована от конъюнктурной, политической, событийной истории и связана с историей большой продолжительности, которая в свою очередь разведена с философией истории. В идее тотальной истории Бродель соединил историю цивилизации и материальной культуры – техники, экономики, повседневной жизни, не устанавливая между ними отношений детерминизма или иерархии. Материальная цивилизация у Броделя – это огромный кортеж или, скорее, оркестр отдельных историй: языка, литературы, наук, искусства, права, учреждений, чувств, нравов, техники, предрассудков и кулинарных рецептов. Это представление создает масштабное поле для сравнительной истории цивилизаций – сопоставления исторических феноменов, чья структура различна, но эти различия видимы лишь на границах цивилизаций. Поэтому сравнение осуществляется прежде всего на материалах взаимодействия цивилизаций. Продолжалась борьба с европоцентризмом. Бродель обращал особое внимание на роль арабо-мусульманского мира и Африки в истории современного человечества. В его текстах, посвященных прежде всего истории Нового времени, Европа всегда выступает лишь как составная часть формирующегося глобального целого.¹³¹

Результатом деятельности школы «Анналов» было возрастающее влияние теории цивилизаций на историческое знание. Она помогала создать программы массового сбора и стратегии углубленного исследования исторических источников. В 1920–1930-е гг. начинается издание серий книг по истории цивилизаций, основанных на общих теоретических предпосылках. В них история и этнография постепенно сближаются друг с другом, а конкретно-исторический материал доминирует над историософскими схемами.

Во Франции создается первая история мировых цивилизаций под редакцией вдохновителя школы «Анналов» Анри Берра – «История человечества» (в современном английском переводе – 45-томная «История цивилизаций»). В 1950–1960-е гг. на основе исследований школы «Анналов» создается новая серия книг – «Великие цивилизации». Ее особенностью является тесная связь описания мира действительного, материального и мира воображаемого. Особенно отчетливо это проявлялось в исследовании Жаком Ле Гоффом (1924 – 2014) динамики пространственно-временных структур европейской цивилизации, которые образуют «кадр» любого общества. Если раньше этот «кадр» был объектом конструирования историка, то теперь историк должен выяснить, как формировались пространственно-временные представления в прошлом, какую роль в этом играли символические представления, грезы о конце света и потустороннем существовании.

В неоконсервативной политологии рубежа XXI в. изучение цивилизаций приобрело прикладной характер, ориентированный на манипулирование ими как политическими символами. Яркий пример такого рода – исследование Сэмюэлем Хантингтоном (1927–2008) феномена «столкновения цивилизаций». Фактически это была попытка транслировать модель холодной войны на проблематику истории цивилизаций. Поэтому Хантингтон выделяет в них не то, что их сближает и позволяет

¹³¹ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. С. 125.

взаимодействовать, вести диалог, а то, что позволяет им воспроизводиться как замкнутые миры (язык и религия). Проблематика цивилизационной самоидентификации выходит на первый план. Это связано с заимствованиями у постколониальных критиков, другие идеи которых (например, о пользе культурных симбиозов, жизни «между» цивилизациями) Хантингтон принципиально отвергает. От них же он воспринял идею «восстания против Запада», которое является ответом третьего мира на неоколониалистскую экспансию последнего после 1960 г. Реальной предпосылкой страха перед «столкновением цивилизаций» у Хантингтона была озабоченность активизацией латиноязычной составляющей североамериканской нации, которая переносила, по его мнению, это «столкновение» внутрь границ США. Идеи Хантингтона показывают, что сравнение локальных цивилизаций само по себе не предполагает диалога, свободной продуктивной коммуникации между ними. Оно не полностью устраняет иерархию. Сохраняющиеся претензии на научность все еще дают преимущество культуре создателя концепции (субъекта) над культурами описываемых цивилизаций (объектами). Это позиция когнитивного доминирования, заведомого неравноправия исследующего и исследуемых.

4. Диалог цивилизаций.

Сейчас все большее значение приобретает идея диалога цивилизаций, связанная с провозглашением ООН 2001 г. как «Года диалога цивилизаций» и созданием «Альянса цивилизаций» в 2005 г. Ситуация диалога коренным образом отличается от идентификационной или чисто когнитивной. Образ иного становится не просто терпимым или интересным. Возникает ответственное отношение к иному, о котором писал французский философ Эммануэль Левинас (1906–1995). Образ цивилизации в диалоге радикально отличается от образов, созданных «объективным» наблюдателем извне. Это образ их взаимодействия, в котором наиболее определенно проявляются как их сходства, так и различия; как способы восприятия инокультурного опыта, так и формы сохранения собственных традиций. В диалоге роль субъекта закреплена за обеими сторонами. Роль самоидентификации при этом в значительной степени утрачивается, так как ее никто не опровергает. Возникает поле взаимодействия оппозиций, в рамках которого каждая культура говорит за себя, а исторические образы взаимно проблематизируются.¹³² Всеобщая история, написанная с одной фиксированной точки зрения (целостный образ), заменяется множеством историй, написанных со всевозможных точек зрения (калейдоскоп образов). Малоподвижные образы цивилизаций как социокультурные сущности высшего порядка заменяют динамичные образы цивилизаций как разномасштабных сторон взаимодействия. Поэтому макроисторические модели всеобщей истории, которые доминировали ранее, будь то линейно-стадиальные или циклические, а также региональные модели истории локальных цивилизаций соседствуют теперь с моделями микроистории и часто, как у французского историка Эммануэля Ле Руа Ладюри (1929), переплетаются с ними. Целью историков становится описание нормативных и возможных форм реакции представителей цивилизации на те или иные культурные воздействия. Для анализа контактов цивилизаций используется стратегия «насыщенного описания» американского социолога и антрополога Клиффорда Гирца (1926–2006), созданная первоначально для интерпретации поведения участников многостороннего межкультурного взаимодействия во Французской Сахаре. При этом предполагается

¹³² Там же, С. 128.

изучение культуры как контекста, в котором могут быть адекватно описаны и интерпретированы символы, используемые сторонами в процессе диалога. Речь идет не только об описании и понимании другой культуры, но и о герменевтическом понимании межцивилизационного диалога как целого, во всех его странностях и поворотах, обусловленных взаимным непониманием. Исследование истории цивилизаций выступает как продолжение и развитие такого диалога, связанное с изменением конфигурации герменевтического круга. На смену структурализму как теоретическое основание исследования цивилизаций приходят феноменология и диалогика. Согласно представлениям итальянского писателя и филолога Умберто Эко (1932), структурализм претендует на объективность описания реальности общественной жизни, овеществление созданных им моделей. Феноменология же описывает скорее «естественные установки», ментальные предпосылки тех или иных форм деятельности, устойчивые образы, характерные для участников диалога. Хотя эти установки закреплены в институтах, современная феноменология в меньшей степени претендует на рационализацию, реификацию и субстанциализацию своих идей и моделей, приписывание им сущностной природы, «задающей» облик той или иной цивилизации. В диалогике изучаются образы и представления, созданные участниками цивилизационного диалога, их ситуативное значение, изменяющиеся контексты и культурные горизонты, внутри которых они создавались и функционируют, способы трансфера (передачи) понятий и смыслов, прежде всего при помощи инструментов языка. Рационализм все в большей мере и все более сознательно дополняется процедурализмом, вниманием к процессу диалогического взаимодействия, а не к его возможному результату (который признается вероятностным, а не детерминированным). В этих условиях принципиально невозможны составление нормативных «списков цивилизаций», произвольное выделение их «сущностных» качеств, иерархичность и конфликтность познавательных моделей. Эта ценностная ориентация исследователей закреплена в идеологии мультикультурализма, остающейся продуктивной при всех ее недостатках, общих для всех производных постколониальной критики (субстанционализм, догматизация образа субалтерна, иного и др.). Возникает резкая критика цивилизационных концепций, связанных преимущественно с задачей самоидентификации. С этой точки зрения цивилизационные представления в России (равным образом либеральные и консервативные) критикует как националистические и имперские французский историк Ютта Шеррер (1942). Однако, радикальная переориентация со сциентистской на нарративистскую познавательную стратегию, связанная с переходом от логики противоречия к логике диалога, означает и актуализацию некоторых недостатков постмодернизма, в частности уравнивание различных правдоподобных нарративов о прошлом. Это усложняет процесс осознания всей совокупности различий и сближений между цивилизациями.¹³³

Так, японский антрополог-африканист Юнзо Кавада (1934) в рамках важной и продуктивной концепции триангуляции (мультиперспективизации) фактически ставит на одну доску индустриальную революцию в Англии, освоение поливного рисосеяния в Японии и овладение ремеслом по переработке утиля в Буркина-Фасо в Африке. При этом идеи прогресса, интенсивной адаптации и деградации (катагенеза) практически приравниваются друг к другу. Надо подчеркнуть, что идеал цивилизационных представлений и исследований в условиях диалога цивилизаций еще не создан. Трудно сказать, каким он будет. Юрген Остерхаммель (1952) считает,

¹³³ Там же, С. 130

что в условиях диалога цивилизаций можно продолжать развивать сравнительную историю цивилизаций на сциентистской основе и выстраивает ее диалогическую, неиерархическую модель, не упуская при этом идеалы прогресса и модернизации. Для этого он разделяет структурное, тотальное и частичное сравнение цивилизаций (он считает, что частичное сравнение предпочтительно, так как «менее произвольно»). Он также разделяет асимметричное и симметричное, конвергентное и дивергентное сравнение (симметричное и конвергентное сравнение позволяет преодолевать «неосознанное стремление к дихотомизации», особенно присущее раннему этапу развития цивилизационных идей). В этом – сущность и роль современного этапа развития цивилизационных представлений, неотрывного от диалога мировых цивилизаций. Оценка его познавательных возможностей еще впереди.

ЛЕКЦИЯ 6. ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И О. ШПЕНГЛЕРА.

- *Концепция цивилизаций Н.Я. Данилевского*
- *Морфология культуры О. Шпенглера.*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Шпенглер О. Закат Европы Очерки морфологии мировой истории. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., Мысль, 1998. - вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
- Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997

1. Концепция цивилизаций Н.Я. Данилевского.

Многие ученые основателем теории цивилизации считают русского публициста и социолога Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885). Опубликованная в 1869 г. его работа «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения

славянского мира к германо-романскому» содержала взгляд на мировую историю как на историю обособленных «культурно-исторических типов» (то есть цивилизаций).

Цивилизацию Данилевский считал не этническим, а надэтническим началом. Это одна из его главных мыслей. Он отмечал, что цивилизация проходит три стадии: рождение, развитие и умирание. Условием расцвета цивилизации Данилевский считал ее независимость. Автор обращал внимание на то, что ни одна из древних и существующих цивилизаций не была энциклопедической, каждая особо проявила себя в чем-то: европейская - в развитии экономики, техники; китайская - в сфере практичности и организации обыденной жизни; индийская - в области духовности, мистики, воображения; Древняя Греция создала культ тела, открыла красоту его; Древний Рим знаменит своим правом и т.д.

Николай Яковлевич полагал, что не все народы способны к созданию цивилизации и вхождению в нее. Существуют так называемые «активные» и «пассивные» народы (к последним он относил кочевников). Ученый выделил и основной принцип развития и существования цивилизации: один исторический тип не передается другому народу, обществу, другой цивилизации. Так, античная цивилизация не смогла утвердиться на Востоке. Легче всего из одной цивилизации в другую переходят научные знания, тяжелее всего - религиозные.

Данилевский выступил против деления мировой истории на античность, средние века, новое время, подчеркивая, что подобное деление имело значение только для Европы (равно как и отдельные исторические периоды, эпохи, явления: падение Римской империи, Возрождение империи, Реформация и т.д.); Азию, да и Россию, это не затронуло, у них - свои тысячелетия истории, идущие с европейской параллельно.

Данилевский выделил и рассмотрел 10 культурно-исторических типов (или, как он их еще называет, «самобытных организаций»): египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический, или аравийский, германо-романский, или европейский. К перечисленным типам он добавил еще мексиканский и перуанский, погибшие, не успев совершить своего развития, и будущий славянский культурно-исторический тип. Данилевский полагает, что развитие каждого из таких типов циклично: оно предполагает начало, становление, достижение кульминационной сложности и последующий упадок, завершающийся порой превращением культурно-исторической общности в «этнографический материал». Данилевский, как мы видим, не только антиевропеист, но и «локалист»: он видит в цивилизации не универсальное, а конкретное культурно-историческое явление. Его можно рассматривать как инициатора теоретического поворота от всеобщего к индивидуальному в цивилизационном «проблемном поле».

Важнейшее направление, в рамках которого ученый сформировал свою концепцию – это классификация культурно-исторических типов по признаку общих разрядов культурной деятельности, которые должны быть признаны за высшие категории деления. Данилевским были выделены четыре разряда культурной деятельности.

Первая деятельность – религиозная, как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

Вторая – культурная, понимаемая как теоретическое (научное), эстетическое (художественное) и техническое (промышленное).

Третья – политическая, представляющая отношения людей между собою как членов одного народного целого.

Четвертая – общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, их добывания и обработки.

Он считает, что большинство культурно-исторических типов не проявили себя ни в одной из перечисленных сторон. Первые культуры (египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская), по мнению Данилевского, не смогли выйти за пределы первоначального синкретизма: «Все в них было еще в смешении; религия, политика, культура, общественно-экономическая организация еще не выделились в особые категории деятельности...»¹³⁴. Первой цивилизацией, творчески раскрывшейся в одной из названных сфер исторической деятельности, а именно религиозной, была, по мнению Данилевского, еврейская цивилизация. Религия выделилась в ней «как нечто особенное и вместе высшее... и была всепроникающим ее началом». В отличие от еврейского культурно-исторического типа эллинский тип (речь идет о Древней Греции) был типом преимущественно художественно-культурным. Римский культурно-исторический тип, как считает Данилевский, успешно развивал лишь политическую сторону человеческой деятельности. Все эти три цивилизации (культурно-исторических типа) Данилевский называет одноосновными. В отличие от них европейский или германо-романский культурноисторический тип творчески развил две культурно-исторических сферы: культурную и политическую. Поэтому его можно назвать двуосновным (Наибольший интерес у Данилевского вызывает славянский культурноисторический тип, к которому он относит и Россию. Данилевский находит в славянском типе, прежде всего в России, возможность впервые в истории реализовать синтез всех сторон культурно-исторической деятельности. «Мы можем надеяться, что славянский тип будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом», – пишет он¹³⁵. Сейчас мы понимаем, что русский мыслитель был излишне оптимистичен в отношении исторических перспектив России и славянского культурноисторического типа. Его схема испытала влияние славянофилов, считавших, что время исторического лидерства Европы заканчивается, и будущее – за Россией, которую славянофилы называли «свежей страной». Российская история не вполне оправдала оптимистические ожидания Н.Я. Данилевского. Невзирая на это, его цивилизационная концепция содержит в себе определенный эвристический потенциал, связанный прежде всего с утверждением идеи цивилизационного многообразия в истории человечества, пришедшей на смену представлению об исключительности европейской цивилизации. Русский мыслитель одним из первых зафиксировал и объяснил феномен европоцентризма, назвав его «очевидной ошибкой перспективы»¹³⁶. Он же разработал концептуальные средства ее преодоления, предложив свою, отличную от нее, теорию общественного развития.

Заслуга Данилевского состоит и в критике так называемого «европоцентризма». Он утверждал, что Европа – это романо-германская цивилизация, а не цивилизация

¹³⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 472.

¹³⁵ Там же С. 58

¹³⁶ Там же С. 82

вообще, - то есть это один из вариантов «культурно-исторических типов», известных истории человечества.

Поводом или ближайшей причиной того, что европейская история стала рассматриваться как «образец» для конструирования истории всего мира, явилась так называемая «ошибка перспективы», которая определялась тем, что для историков, которые принадлежали к народам, в среде которых совершались события истории средних и новых веков, эти события представлялись значительными и существенными, все же «остальное человечество и все существовавшие века представлялись им как бы на заднем плане ландшафта, где все отдельные черты сглаживаются и он служит только фоном для первых планов картины».

Соответственно этот естественным образом искаженный перспективный взгляд на историю привел к той ошибке, что вся совокупность фазисов развития последовательно или одновременно живших племен, названная историками древнею историей, была поставлена «на одну ступень с каждым из двух фазисов развития одного только племени, как бы третий первоначальный фазис развития этого племени», что и обусловило отождествление судьбы Европы (романо-германского племени) с судьбами всего человечества.¹³⁷

Особо Данилевский выделял «качественно новый» - славянский - тип, утверждая, что «славянский мир противостоит Европе». Возможно, поэтому длительное время в науке его называли идеологом «панславизма». За этим типом он видел будущее: моложе Европы приблизительно на 500 лет; единство на основе православия в отличие от скептицизма, дехристианизации Западной Европы и т.п.

2. Морфология культуры О. Шпенглера.

Наиболее последовательно и радикально отстаивал мысль о сосуществовании в истории различных цивилизаций немецкий мыслитель Освальд Шпенглер (1880–1936). Его книга «Закат Европы», вышедшая в двух томах в 1918–1922 гг., стала в 20-е годы научным бестселлером. Ее читали в Европе, США и России. У Шпенглера собственное представление о мировой истории. Он отрицает ее единство и, соответственно, ее общую периодизацию. Вместо традиционной схемы «древность» – «средние века» – «Новое время», в рамках которой рассматриваются все исторические сообщества, Шпенглер предлагает иное видение мировой истории, в которой он выделяет самостоятельные культуры, каждая из которых проживает собственную историю, представляющую собой своего рода жизненный цикл или биографию. «Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории... я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лоно материнского ландшафта...» – пишет Шпенглер в своей работе «Закат Европы». ¹³⁸

Вслед за Данилевским он выступил против ученых (которых называл историками птолемеевой системы), всю историю объяснявших с точки зрения западной цивилизации и считавших культуру Запада центром, вокруг которого вращаются все иные культуры. Он был против «привилегированного» положения западной или античной цивилизации в мировой истории, науке, отстаивая множественность путей развития, яркость и самобытность каждой из цивилизаций, их вклад в развитие человечества, мировую культуру и науку. Он отмечал, что «В этой книге место старой

¹³⁷ БАЖОВ С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997.

¹³⁸ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. С. 151

схемы занимает система, в которой античность и Запад, наряду с Индией, Вавилоном, Китаем, Египтом, арабской и мексиканской культурой – отдельные миры становления, имеющие одинаковое значение в общей картине истории и часто превосходящие античность грандиозностью душевной концепции, силой взлета, - занимает соответствующее и нисколько не привелигированное положение»¹³⁹

Шпенглер проводит сравнение между культурами и живыми организмами. Эта аналогия имеет для него принципиальное значение. Каждая культура (а Шпенглер выделяет около десяти неповторимых культур) переживает время возникновения, расцвета и упадка. Свою альтернативную общепринятой версии всеобщей истории концепцию Шпенглер называет «Морфологией всемирной истории». Несмотря на уникальность каждой культуры, все они развиваются по общему алгоритму (сценарию), все они проходят общие стадии. Поэтому в формальном смысле они сопоставимы, и, таким образом, история не является областью непознаваемого: в ней так или иначе присутствуют общие для всех культур закономерности. Однако, в содержательном смысле они остаются уникальными и, следовательно, несравнимыми. Вкратце рассмотрим, как Шпенглер описывает «жизненные циклы» рассматриваемых им культур. Каждая из них рождается из собственной культурноисторической «почвы» и располагает собственной картиной мира – тем, что Шпенглер называет «гештальтом» или прасимволом. По мере роста культура обретает индивидуальный стиль и раскрывает заложенные в ней творческие возможности. Таким образом, она вступает в пору расцвета. Однако, рано или поздно расцвет сменяется стагнацией и упадком. В этой – нисходящей – фазе жизненного цикла культуры она все более становится «цивилизацией». «У каждой культуры, – пишет Шпенглер, – есть собственная цивилизация»¹⁴⁰. Под цивилизацией он понимает состояние культурного оцепенения, завершение творческого становления, конец большого культурного стиля. На смену поиску и новым обретениям приходят повторение и имитация, на смену культурному и интеллектуальному энтузиазму – прагматизм. Если герои культуры – философы, художники и поэты, то действующие лица цивилизации – люди сугубо практического склада: политики, финансисты, инженеры. По убеждению Шпенглера, культура не может избежать опасности превращения в цивилизацию: «Цивилизация – неизбежная судьба культуры»¹⁴¹. По мере этой трансформации «естественное» становится «искусственным», органическое – механическим. В частности, народ, как живое единство, все более вытесняется массой, скапливающейся в «мировых городах». Один из примеров перехода культуры в цивилизацию Шпенглер находит в истории античности. По его мнению, Древняя Греция (до IV в. до н.э.) олицетворяет культуру, Римская же история знаменует наступление стадии цивилизации. Римский политический гений, римская военная машина, римская рассудочность (в отличие от высокого, философского рационализма древних греков) – вот что, как полагает Шпенглер, делает римлян людьми цивилизации. «В каждом греке есть что-то от Дон-Кихота, в каждом римляне что-то от Санчо Пансы», – отмечает Шпенглер. (С.169). Особое внимание Шпенглер уделяет Западу и в «Закате Европы» европейская культура именуется «фаустовской», поскольку в ее лучшую пору, как считает Шпенглер, ей был свойствен дух бесконечного поиска. В основании фаустовской культуры немецкий философ усматривает прасимвол бесконечности (в античной же культуре – прасимвол конечного, отдельно стоящего тела). Размышляя над эволюцией

¹³⁹ Там же с 8-9

¹⁴⁰ Там же с.163.

¹⁴¹ Шпенглер О. Указ. соч. С. 163.

европейской культуры, Шпенглер приходит к следующему выводу: она вступила в фазу цивилизации. Отсюда и название работы Шпенглера: «Закат Европы». Шпенглер ставит Европе культурфилософский диагноз: свое лучшее время – время культуры – она пережила. Временем этого перелома он считает XIX век. Шпенглер выделяет основные симптомы «заката Европы». Один из них он видит в том, что в начале XIX столетия заканчивается грандиозная работа мысли, воплотившаяся в философских системах XVII–XIX вв., а также в основополагающих научных теориях и идеях того же времени. Шпенглер склонен считать, что европейская интеллектуальная культура мельчает и из фундаментальной все более становится прикладной, теряя при этом творческое напряжение и этический энтузиазм. Затем он отмечает, что нечто подобное происходит в искусстве. Великие мастера живописи ушли, по его словам, в конце XVII в. – со смертью Рембрандта, коричневый цвет работ которого представляется Шпенглеру символом фаустовской пространственной бесконечности. Импрессионисты, полагает он, уже не в состоянии спасти европейскую живопись: «Мощные ландшафты Рембрандта лежат исключительно в мировом пространстве, а ландшафты Мане – где-то вблизи от железнодорожной станции»¹⁴². Ту же утрату больших смыслов и духовных целей Шпенглер усматривает в европейской музыке: она прошла свой кульминационный период в XVIII–XIX вв. (от Баха до Бетховена) и после Вагнера Европа переживает время «блистательных последышей, которые упорядочивают, собирают и подводят итоги, подобно александрийцам римской эпохи»¹⁴³. «Фаустовское искусство умирает, как всякое другое, от старческой немощи, – заключает Шпенглер, – осуществив свои внутренние возможности, исполнив свое назначение в биографии своей культуры»¹⁴⁴.

Шпенглеру нельзя отказать в формулировании интересных идей и глубоком постижении особенностей культур, о которых он пишет. В то же время его «морфология всемирной истории» снискала много упреков и возражений. Один из них – неоправданная, как полагают многие, биологизация истории и культуры. Другой слабостью концепции Шпенглера считают откровенный фатализм в отношении истории человеческих обществ и недооценка им вероятностного характера развития цивилизаций. Критики Шпенглера справедливо упрекают его в отсутствии чувства единства мировой истории. Сейчас, в эпоху глобального мира, становится очевидным, что игнорировать общемировой контекст невозможно: есть не только отдельные цивилизации, но и их сложное, глобальное единство.

Тем не менее, Шпенглер впервые отметил, что «ни один период истории нельзя объяснить до тех пор, пока не будут обнаружена тайна мировой истории вообще, точнее говоря, тайна истории высшего человечества как органического единства, обладающего определенной структурой... С этого момента перед глазами философа начали вырисовываться «предчувствуемые многими, изредка затрагивавшиеся, но никем не понятые взаимоотношения, которые связывают» самые различные формы жизни – изобразительное искусство и войну, политические и математические образования, религиозные и технические воззрения, которые все вместе взятые являются «выражением одного и того же душевного принципа»¹⁴⁵.

Вместе с тем представляется, что ряд идей, высказанный в «Закате Европы», не утратил своей актуальности и в наше время, в частности, мысль о том, что

¹⁴² Там же с. 468

¹⁴³ Там же с. 625

¹⁴⁴ Там же с. 473.

¹⁴⁵ Румянцева Т.Г. Освальд Шпенглер. С 74-75

цивилизации проходят определенные стадии эволюции, в ходе которой они могут переживать состояния кризиса и даже гибели. Симптомы цивилизационного кризиса достаточно обстоятельно и точно описаны в работе Шпенглера, и прежде всего это эрозия ценностных оснований цивилизации.

ЛЕКЦИЯ 7. ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ А.ТОЙНБИ.

- *Теория локальных цивилизаций Тойнби А.*
- *Тойнби А. о глобальных проблемах человечества в техногенную эру*
- *Анализ и критика теории Тойнби А.*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006

1. Теория локальных цивилизаций А. Тойнби

К числу наиболее представительных теорий цивилизаций относится прежде всего теория английского ученого Арнольда Джозефа Тойнби (1889–1975), который продолжает линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера в своем 12-томном «Исследовании истории».

Монументальное исследование А. Тойнби «Постижение истории» многие ученые признают шедевром исторической и макросоциологической науки. Английский ученый начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Они называются «локальными цивилизациями».

Теория цивилизаций А. Тойнби¹⁴⁶ является, классическим вариантом теории локальных цивилизаций. Центральным в концепции Тойнби является понятие цивилизации, замкнутого общества, характеризующееся набором определяющих признаков. Шкала критериев, позволяющих классифицировать цивилизации, у Тойнби весьма подвижна, но два из этих критериев остаются стабильными - это, во-первых, религия и форма ее организации и, во-вторых, территориальный признак. «... Вселенская церковь является основным признаком, позволяющим классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло»¹⁴⁷

В соответствии с этими критериями Тойнби выделяет 21 цивилизацию. В их числе: египетская, андская, китайская, минойская, шумерская, майянская, индская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская и вавилонская. «Число известных цивилизаций, - пишет Тойнби, - невелико. Нам удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций - около десяти»¹⁴⁸.

Из выделенных цивилизаций семь - живые общества, а остальные четырнадцать - мертвые, при этом большинство из живых цивилизаций клонится теперь к упадку и разложению. Помимо цивилизаций, в какой-то степени продвинувшихся по дороге развития, Тойнби выделяет четыре неродившиеся цивилизации (в их числе - скандинавская), а также особый класс задержанных цивилизаций, которые родились, но были остановлены в своем развитии после рождения (в их числе - полинезийцы, эскимосы, кочевники, спартанцы и др.). «Фактически задержанные цивилизации в отличие от примитивных обществ дают истинные примеры «народов, у которых нет истории». Они оказались в этом состоянии, желая продолжить движение, но вынужденные пребывать в своем незавидном положении из-за того, что всякая попытка изменить ситуацию означает гибель. В конце концов они гибнут либо потому, что отважились все-таки двинуться, либо потому, что окоченели, застыв в неудобной позе»¹⁴⁹. Генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой. Цивилизация развивается, когда внешняя среда не является ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприятной и в обществе имеется творческое меньшинство, способное повести за собою других. Рост цивилизации состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем ее самоопределении или самовыражении, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре.

Позицию Тойнби можно охарактеризовать как культурологический плюрализм - убеждение, что человеческая история представляет собой совокупность дискретных единиц социальной организации («цивилизаций»). Каждая из них проходит свой уникальный путь и имеет своеобразную систему ценностей, вокруг которой складывается вся ее жизнь.

Тойнби намечает известную преемственность цивилизаций, образующих в некоторых случаях цепи цивилизаций. В этих цепях максимальное число сменяющих друг друга цивилизаций не превышает трех, а последним этапом является ныне существующая цивилизация. К таким последовательностям относятся:

¹⁴⁶ Теория цивилизаций А. Тойнби

¹⁴⁷ Там же, с.64.

¹⁴⁸ Там же с. 67

¹⁴⁹ Там же, с. 149-150

- минойская - эллинская - западная цивилизации;
- минойская - эллинская - православная цивилизации;
- минойская - сирийская - исламская цивилизации;
- шумерская - индская - индуистская цивилизации.¹⁵⁰

Успешно развивающиеся цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Первые две стадии связаны с энергией «жизненного порыва», две последние - с истощением «жизненных сил». Развитие цивилизации определяется «законом вызова и ответа». Историческая ситуация, в которую входят и человеческие, и природные факторы, ставит перед обществом неожиданную проблему, бросает ему вызов. Дальнейший прогресс общества зависит от его способности дать адекватный ответ на этот вызов. Все вызовы делятся на вызовы природной среды и вызовы человеческой среды. (См. таблицу ниже)

Таблица 1. Вызовы и ответы некоторых цивилизаций по А. Тойнби¹⁵¹

Вызовы	Ответы	Результат
Вызовы природной среды		
Засушливая Афразийская степь	Перемещение в долину Нила, изменение образа жизни, превращение болот в благодатные земли, строительство дренажных и оросительных систем	Египетская цивилизация в долине Нила
Перемена образа жизни, превращение собирателей в земледельцев	Шумерская цивилизация в долине Тигра и Евфрата	
Преобразование болотистых низин в плодородные земли	Индская цивилизация в долине Инда	
Кочевое скотоводство и поливное земледелие		
Малая территория земли, пригодной для земледелия в горах, суровый климат и низкое плодородие земли, жара, засуха, безводье	Развитие оазисов в пустыне, освоение ирригации, террасное земледелие	Андская цивилизация
Вызов тропического леса	Земледельческое освоение плодородных низин и горных склонов	Майянская цивилизация
Малое плодородие каменистых почв и нехватка продовольствия в условиях быстрого роста на селения	Развитие морской торговли и ремесел, изобретение первого в мире военного корабля, новые товары – железное оружие, виноградное вино, оливковое масло, серебряные украшения, керамика	Эллинская цивилизация

Например, как видно из таблицы - египетская цивилизация возникла как реакция на иссушение земель на афразийской территории. Ответ тех, кто положил начало

¹⁵⁰ Тойнби А. Постигание истории. С. 72.

¹⁵¹ Альжанова Ф, Хусаинов Б. Глобальные вызовы: генезис и природа // Казахский экономический вестник 2015. - № 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/292615745_Globalnye_vyzovy_genезис_i_priroda/link/56b0492108ae9ea7c3adb7ee/download

этой цивилизации, был двойным: они переместились в долину Нила и изменили свой образ жизни. Они двинулись в гиблые болота и превратили их своим динамическим актом в благодатные земли. В пустыне, ставшей колыбелью китайской цивилизации, испытание заболачиванием и наводнением было дополнено испытанием холодом из-за существенных сезонных климатических изменений. Возникновение майянской цивилизации было ответом на вызов, брошенный тропическим лесом, минойской - ответом на вызов моря. «...Благоприятные условия враждебны цивилизации... чем благоприятнее окружение, тем слабее стимул для зарождения цивилизации»¹⁵²

«...Зарождению цивилизации, - пишет Тойнби, - способствуют наиболее трудные условия существования, имея в виду как природную среду, так и человеческое окружение»¹⁵³. Существует пять типов вызова: вызов сурового климата, вызов новых земель, вызов неожиданных ударов со стороны внешнего человеческого окружения, вызов постоянного внешнего давления и вызов ущемления, когда общество, утратив нечто жизненно важное, направляет свою энергию на выработку свойства, возмещающего потерю. Во всех этих случаях действует социальный закон, укладываемый в формулу: «Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул». Однако если вызов отличается крайней суровостью, он становится чрезмерным и не может быть эффективным стимулом.

Критериями роста цивилизации не являются ни ее экспансия, растущее завоевание человеческого окружения, ни покорение физического окружения, т.е. природной среды. Нет соответствия между технической вооруженностью общества, его успехами в покорении природы и социальными достижениями общества. «Концепция современных западных социологов, с легкостью усвоенная обыденным западным умом, такое соответствие признает, как само собой разумеющееся. Более того, предполагаемая последовательность ступеней совершенствования материальной техники берется в качестве показателя соответствующей последовательности в прогрессивном развитии цивилизации. В этой умозрительной схеме развитие человечества представляется чередой «эпох», различающихся своим технологическим характером... Технологическая классификация принимается широкими слоями с готовностью и некритично, без достаточного ее осмысления, поскольку она апеллирует к общественным эмоциям, которые и без того взвинчены недавними техническими достижениями»¹⁵⁴. Обзор фактов показывает, отмечает Тойнби, что есть случаи, когда техника совершенствовалась, а цивилизация при этом оставалась статичной или даже приходила в упадок; но есть и примеры того, когда техника не развивалась, а цивилизация между тем была весьма динамичной.

Рост цивилизаций - дело рук творческих личностей или творческих меньшинств. «...Творческие личности при любых условиях составляют в обществе меньшинство, но именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь. В каждой растущей цивилизации, даже в периоды наиболее оживленного роста ее, огромные массы народа так и не выходят из состояния стагнации....»¹⁵⁵. Рост цивилизации достигается в том случае, когда меньшинство или все общество в целом отвечает на вызов и при этом не просто отвечает, но одновременно порождает другой вызов,

¹⁵² Альжанова Ф, Хусаинов Б. Глобальные вызовы: генезис и природа // Казахский экономический вестник 2015. - № 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/292615745_Globalnye_vyzovy_genezis_i_priroda/link/56b0492108ae9ea7c3adb7ee/download, с.104.

¹⁵³ Там же, с.116.

¹⁵⁴ Там же, с.184

¹⁵⁵ Там же, с. 213

требующий в свою очередь нового ответа. Процесс роста не прекращается до тех пор, пока это повторяющееся движение утраты равновесия и восстановления его, перегрузки и нового нарушения сохраняет свою силу.

Цивилизации, отмечает Тойнби, различаются своими стилями. Эллинская цивилизация, например, демонстрирует явную тенденцию к оформлению эстетического стиля, ее взгляд на жизнь во всей ее целостности выражается в отчетливых эстетических понятиях. Индская и родственная ей индуистская цивилизации формируют стиль, имеющий ярко выраженный религиозный характер. Для западной цивилизации характерна тенденция к машинному производству, нацеленность интересов и способностей на эффективное использование открытий естествознания, конструирование материальных и социальных систем. «Мы теперь не только смутно ощущаем, но вполне ясно осознаем, что это и есть главная линия нашего западного общества. Возможно, мы не вполне точно определяем продолжительность времени, в течение которого энергия Запада действует в этом направлении. Иногда нам кажется, что машинный век открыла западная промышленная революция, начавшаяся немногим более полутора столетий назад»¹⁵⁶

Надлом и распад цивилизации не являются следствием действия внешних сил. Цивилизация погибает, как правило, от собственных рук. Ее надлом - результат утраты силы самодетерминации. С течением времени правящая элита превращается в замкнутую самовоспроизводящуюся касту. Ее состав ухудшается, и она начинает опираться уже не на творчество, а на материальные инструменты власти, и прежде всего на силу оружия. Происходит горизонтальный раскол общества на правящее меньшинство и внутренний пролетариат. «Раскол сам по себе есть продукт двух отрицательных движений, порождение злых страстей. Во-первых, правящее меньшинство, попирая все права и вопреки рассудку, пытается силой удержать господствующее положение и наследственные привилегии, которых оно уже недостойно. Пролетариат восстает против вопиющей несправедливости. Но движения пролетариата, кроме справедливого гнева, вдохновляются страхом и ненавистью, что приводит в свою очередь к насилию»¹⁵⁷ В итоге такого противостояния правящее меньшинство создает универсальное государство, а внутренний пролетариат - вселенскую церковь. На границах цивилизации появляется внешний пролетариат, организуемый в мобильные военные отряды. В конце концов, они могут разрушить своим напором цивилизацию, ослабленную внутренними противоречиями. Источник разложения цивилизации в том, что правящее меньшинство утрачивает творческие силы и энергию, а с ними и способность отвечать на исторический вызов. Вместе с тем оно не желает оставить поле битвы и всячески пресекает поползновения кого бы то ни было разделить с ним ответственность. «...Одним из симптомов социального распада и причиной социального раскола является вырождение меньшинства, ранее способного руководить благодаря своим творческим потенциалам, но теперь сохраняющего власть лишь благодаря грубой силе. ...Отделение пролетариата - что в свою очередь является ответом на замыкание правящего меньшинства в узком, привилегированном кругу - совершается под руководством творческих личностей, сфера деятельности которых ограничивается организацией оппозиции властям. Таким образом, переход от социального роста к социальному распаду не сопровождается тотальным уничтожением творческой искры в душах индивидуумов. Творческие

¹⁵⁶ Тойнби А. Постигание истории. с. 239.

¹⁵⁷ Там же, с.278

личности продолжают возникать. Однако, теперь они вынуждены жить и действовать в обществе, которое, надломившись, оказалось разорванным на части. В распадающейся цивилизации Вызов-и-Ответ - все еще форма, отливающая действие, в котором имеет место тайна творчества. Но задача творческого лидера возникает уже в ином плане и имеет иную цель. В растущей цивилизации творец отвечает на вызов, играя роль завоевателя, всегда готового к победоносному ответу. В распадающейся цивилизации творец, приняв вызов, играет роль спасителя и помогает обществу ответить на вызов, с которым неспособно справиться правящее меньшинство, утратившее творческие возможности»¹⁵⁸

Разбивая историю на отдельные, локальные цивилизации, Тойнби вместе с тем пытается восстановить идею единства мировой истории, придавая этому единству религиозный смысл. Через отдельные цивилизации история ведет от примитивных обществ к цивилизациям, порождающим высшие религии и приобщенного к ним человека, способного остро ощущать существование иного, небесного мира. Главный смысл высших религий, говорит Тойнби, в том, что «каждая из них обращается к человеческой душе, побуждая ее стремиться к подобию Божию. Языческая душа в не меньшей степени, чем мусульманская, христианская, буддийская или индуистская, ищет и находит высшее спасение в сфере своего вероисповедания. Однако душа, озаренная светом высшей религии, в большей мере и более остро ощущает существование иного мира, иной реальности, сознавая бренность своей быстротекущей жизни. Сознавая это, душа, озаренная высшей религией, может достигнуть большего в благоустройстве земной жизни, чем душа языческая»¹⁵⁹

Иными словами, прогресс человечества он видел в духовном совершенствовании, эволюции: от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой религии будущего. Тойнби не столь пессимистичен в отношении западной цивилизации, как Шпенглер; выход из противоречий и конфликтов Запада он видел в его духовном обновлении. Он также категорически отрицал взгляд на Запад как центр мировой цивилизации и концепцию о движении человечества к созданию единой цивилизации на основе западных ценностей.

2. Тойнби А. О глобальных проблемах человечества в техногенную эру.

После окончания Второй мировой войны А. Тойнби в своих работах («Пережитое», «Человечество и Мать-Земля») высказывал пессимистические взгляды на перспективы развития Западной цивилизации, которая, по его мнению, находилась в состоянии глубочайшего кризиса. Причина такого состояния виделась ему в падении ценностных христианских ориентиров под натиском научного знания и распространении идеологий национализма, индивидуализма и коммунизма. Истоки двух мировых войн А. Тойнби видел стремительной модернизации техники и технологий, идущей со времен промышленной революции. В тоже время, А. Тойнби указывал на создание в лоне Западной цивилизации технологий, которые в сочетании с мировыми религиями могут служить делу сплочения человечества¹⁶⁰. Материальный фактор, технологический прогресс сыграл определяющую роль в процессе становления человечества как единого целого. При этом, по мнению А. Тойнби, складывалась парадоксальная ситуация: переплетение мировоззренческих связей, возрастание взаимозависимости

¹⁵⁸ Там же, с. 369.

¹⁵⁹ Там же, с. 441.

¹⁶⁰ Михеев М. Мир идей А. Дж. Тойнби // Социальная теория и современность. М. 1993. №7. С. 59)

государств объективно подталкивали человечество к пониманию своего единства, но эти же факторы провоцировали складывание новой социальной системы, характеризующейся пренебрежительным отношением человека к природной среде, полной безнаказанностью за разрушение окружающей среды. По оценкам А. Тойнби Западные открытия и изобретения, безусловно, были великими и могущественными подвигами силы интеллекта и воображения человека, но их влияние на человеческие дела было противоречивым. В развитии западных технологий А. Тойнби видел созидательные мотивы, способствующие объединению человечества. Так, в лекциях, прочитанных в Индии в 1956 г., английский мыслитель призывал индийское население к заимствованию достижений западной технологической мысли, называл эти новшества «даром», порожденным либеральным духом.¹⁶¹ А. Тойнби подчеркивал, что все достижения, завоеванные человечеством во второй половине XX столетия, имели двойное значение. С одной стороны, благодаря этим достижениям человечество поднималось на новую ступень развития, его жизнь стала более комфортабельной и благополучной. Но с другой стороны, прогресс в фундаментальных и прикладных науках наносил людям непоправимый вред. При этом до начала 1960-х гг. отношение А. Тойнби к техническому прогрессу в западном мире не было однозначно негативным. Техника мыслилась им как сила нейтральная, а технологическая унификация рассматривалась как предпосылка всемирной интеграции. Сомнения в отношении положительного влияния технического прогресса А. Тойнби высказал в книге «Пережитое», вышедшей в 1969 г., и получили своё дальнейшее развитие в последней книге ученого – «Человечество и Мать-Земля». Остро критикуя материальный прогресс, А. Тойнби в своих поздних работах порой даже доходил до полного отрицания этого прогресса: «Переориентация человеческого поколения от природы к собственной коллективной мощи представляется мне величайшим духовным регрессом».¹⁶²

На протяжении новой и новейшей истории Запада развитие технологии не было скорректировано духовно, и результаты отсутствия этой корректировки печальны. «Технология не только не гарантирует прогресс добродетели и благополучия, но, напротив, является вызовом ему, – пишет А. Тойнби. – Каждый раз с увеличением мощи материальных орудий человека увеличивалась также материальная тяжесть его действий».¹⁶³ В новейшее время над человечеством нависла угроза сделать биосферу необитаемой, непригодной для жизни из-за быстрого роста материальной базы. А. Тойнби полагал, что современному ему поколению людей уже угрожает техногенная катастрофа, которая может уничтожить всё живое на Земле. Множество суверенных государств, по мнению А. Тойнби, были не в состоянии поддерживать мирное сотрудничество между собой, поэтому их способность спасти биосферу от антропогенного загрязнения и сохранить минеральные ресурсы для будущих поколений сводилась к минимуму. Поэтому идея объединения всех государств имела экологический аспект. Только союз государств и правильная политика ресурсосбережения помогут избежать катастрофы. А. Тойнби подчеркивал, что меры против загрязнения окружающей среды на национальном уровне могут быть достаточными для восстановления почв, озер и рек. Однако самую большую угрозу для существования человека представляет загрязнение воздуха и океана. Решить такую масштабную задачу, по мнению А. Тойнби, может только союз государств

¹⁶¹ Тойнби А. Дж. Один мир и Индия. Сборник статей к 70-летию Б. Е. Рашковского. М., 2010. С. 161.)

¹⁶² Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950- 1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 134.592.)

¹⁶³ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 125.594.)

в планетарном масштабе. А. Тойнби говорил о нескольких стадиях объединения человечества: первая связана с Пустыней (период власти Бабур, потомка Тамерлана, который объединил большие области в Азии с помощью различных сухопутных операций), вторая стадия связана с Океаном, который стал главным центром мировых коммуникаций и был обусловлен техническими и географическими открытиями XVI в. Последнюю стадию усиления интегративной направленности мирового политико-экономического процесса А. Тойнби связывал с Воздухом. Воздух, по мнению английского исследователя, должен стать последней коммуникационной средой, которая сделает Землю взаимосвязанной системой жизнедеятельности человека.¹⁶⁴ Достижение высочайшего технологического уровня в сочетании с господством «человекопоклоннических» идеологий – таков, по мнению А. Тойнби, итог развития западной цивилизации в новое и новейшее время. Итог, угрожающий самому бытию человека на земле.¹⁶⁵ Столь критическое отношение А. Тойнби к глобальным проблемам, в частности, негативное отношение к результатам технического прогресса вызвано, как отмечает ряд российских исследователей, изменениями в мировоззрении А. Тойнби. Они касаются, прежде всего, его отношения к религии. «Христианство представляет собой контраст религиям и философиям индийского происхождения: оно в целом интеллектуально замкнуто и эмоционально нетерпимо... Нетерпимость объединяет христианство, ислам, иудаизм и зороастризм с современными западными идеологиями, которые расцвели в постхристианской среде: я имею в виду фашизм, нацизм, коммунизм...». Так писал А. Тойнби в своей книге «Один мир и Индия», вышедшей в 1960 г. А. Тойнби был склонен рассматривать христианство как главного виновника всех драматических изменений Западного мира. К причинам экологического кризиса он относил утвердившееся в европейской религиозной традиции восприятие человека в качестве хозяина природы. Если прежде силой, господствующей над человеком, была природа, то теперь сам человек социально-технологическим путем постепенно приручал и покорял природу. Человек, сам попадал под контроль технического прогресса и его достижений, становясь его заложником. Продолжая развивать идею объединения, А. Тойнби считал, что объединение и сотрудничество в мировом масштабе должно происходить на духовном уровне, на религиозных принципах и постулатах в целях проповедования среди населения идеи умеренного, бережливого и уважительного отношения к природе и природным ресурсам.

В целях разрешения наметившегося и постоянно прогрессирующего кризисного состояния европейского общества, А. Тойнби приходил к экуменическому пониманию дальнейшего хода истории. Центральным понятием данной концепции А. Тойнби стало духовное возрождение человечества, в основе которого должен стоять уход от монотеизма и возврат к пантеизму. Подвергнув детальному анализу экуменическую концепцию А. Тойнби, российский исследователь Е. В. Чепиков считает, что А. Тойнби был сторонником «религиозной контрреволюции». Новое общество, по мнению А. Тойнби, должно унаследовать лучшие духовные идеи, выработанные всем человечеством. Предполагалось создание своеобразной духовной идеологии, которая и должна стать основой нового экуменического общества, учитывая интересы и человека и, что самое главное, возможности среды его обитания.¹⁶⁶ Е. В. Чепиков подчеркивает,

¹⁶⁴ Васильева Н. А. Чэньсин Ван. Значение научно-технического фактора в современных международных отношениях // Вестник международных организаций. 2010. №4 (30). С. 21.

¹⁶⁵ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 125-126.

¹⁶⁶ Чепиков Е.В. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ. 2009.

что экуменическая идея английского интеллектуала представляет собой альтернативу процесса глобализации, как решение и возможность избежать главных проблем, которые может принести с собой этот неизбежный процесс. Глобализация предполагает объединение человечества на основе Западной цивилизации, с её политико-правовыми, социально-экономическими, научно-техническими, культурными и религиозными ценностями, что в немалой степени влечет за собой негативные последствия: процессы всеобщей унификации и американизации, идущими в ущерб небольшим национальным объединениям, с их уникальным культурным пластом. А. Тойнби предлагал создание «ойкуменической цивилизации» на основе достижений всего человечества и, прежде всего, достижений духовных. В этом Е. В. Чепиков видит принципиальную разницу между глобалистским и экуменическим видением будущего развития мира.¹⁶⁷

Создание всемирного правительства, как подчеркивал А. Тойнби позволит избежать техногенную катастрофу, на пороге которой, как ему представлялось, находилось человечество. Необходимо создать баланс между человеком и биосферой. Однако этому мешает весь комплекс материальных сил, созданных человеком в ходе промышленной революции. Но каждое поколение несет ответственность за выживание человечества. Поэтому оно должно принять все необходимые меры для предотвращения техногенной катастрофы. Гнетущая социально-психологическая обстановка, которая сложилась во второй половине XX в., согласно высказываниям А. Тойнби, представляла собой серьёзную угрозу демократии, демократическим ценностям. Английский интеллектуал выделял несколько факторов, способствующих дезорганизации современного ему миропорядка: демографический взрыв, рост объёма технологической продукции, загрязнение окружающей среды. На практике это выражалось в постоянном давлении на человека окружающей его среды, как социальной, так и искусственной материальной.

А. Тойнби неоднократно подчеркивал, что в XX в. складывалось такое положение, когда обнаруживалась возможность заложить основы социальной справедливости и реализации духовных потенций каждого человека. Этой возможности, связанной с научно-технической революцией, противостоят, по его мнению, ядерная угроза и национализм, как два крупнейших фактора дезинтеграции человечества. По убеждению А. Тойнби, если сознание нынешней Западной цивилизации не будет дополнено пониманием культурно-исторических традиций и современных чаяний народов Востока, Запад останется неисправимым рассадником этноцентрического самомнения. Но А. Тойнби верил, что человек наделен разумной свободой выбора между нелегким путём альтруизма и прогресса и разрушением всех перспектив своего развития. «Человеческая натура имеет достоинство, но ее достоинство непрочно и никогда не бывает полным. Человек обладает чувством собственного достоинства до тех пор, пока он бескорыстный, альтруистичный, сострадательный, любящий и посвящает себя другим живым существам и Вселенной»¹⁶⁸

3. Анализ и критика теории А. Тойнби.

С предложенной Тойнби теорией «локальных цивилизаций» согласны далеко не все исследователи. Издав лишь часть своего труда, автор столкнулся не только

№1. С. 252.

¹⁶⁷ Там же. С. 252.

¹⁶⁸ «Избери жизнь» - диалог с английским историком А.Тойнби. Из книг-диалогов Дайсаку Икеды

с похвалой, но и с критическими замечаниями в свой адрес. Исследовательские и критические материалы, посвященные изучению наследия А. Тойнби, достаточно обширны. Одной из проблем, поднятой критикой, стало обоснование А. Тойнби необходимости введения в историческую науку и сопряженных с ней дисциплин нового объекта изучения – «локальной цивилизации». Академическая наука настаивает на том, что объектом постижения историка должно оставаться государство. В частности, на это обращают внимание Р. Арон; Г. Моргентау, Е. Баркер. Другой раздел критики посвящен терминологическому ряду тойнбианской теории. Это вызвано тем, что большинство вводимых А. Тойнби понятий, таких как: «внутренний» и «внешний пролетариат», «творческий порыв», «универсальное государство», «универсальная церковь», «творческое меньшинство», «правлящее меньшинство», «культурная радиация», «цивилизация» и др., определяются им неоднозначно, расплывчато и противоречиво. На это обстоятельство указывают К. Томпсон, Ф. Бэгби, К. Квигли, Р. Уэскотт, М. Мелко, Ф. Фернандес-Арместо и др.¹⁶⁹ Еще один существенный пласт критики затрагивает предложенную А. Тойнби методологию изучения исторического процесса. Автор «Постижения истории», используя выведенные им законы «Вызов-и-Ответ», «Уход-и-Возврат», «Раскол-Палинггенез» и идеи О. Шпенглера создает схему исторического процесса: генезис – рост – надлом – гибель. Именно эта схема; особенно применительно к истории западной цивилизации, вызвала, наиболее: эмоциональную критику. Так, например; Г. Барраклоу, Е. Баркер, П. Гейл, Г. Мишелл, П. Сорокин, Г. Тревор-Рупер и др. находят довольно много несоответствий между этой схемой и реальной историей. В связи с этим Тревор-Рупер пишет: «Спекулятивный метод Тойнби приводит к ужасающей перверзии истории, это позволяет утверждать, что западная цивилизация процветала в эпоху папской схизмы, Столетней войны и черной смерти, а Ренессанс был началом упадка».¹⁷⁰

Взвешенный и основательный анализ идей А. Тойнби содержится в трудах П.А. Сорокина - русского и американского социолога, культуролога и педагога, одного из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности (1889–1968). Он обращает внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, при определении понятия «цивилизация» Тойнби использует такие критерии, как численность населения, переход к оседлости, наличие свободных от физического труда людей, из которых формируется «творческое меньшинство», а также религиозное единство, не учитывая при этом «связи между техническим прогрессом и прогрессом (ростом) цивилизации» Во-вторых, А. Тойнби не дает ответа на вопрос, можно ли считать частью цивилизации социальные общности, проживающие в границах цивилизации, но не разделяющие религиозных ценностей доминирующей группы? В-третьих, четырехступенчатая схема развития цивилизаций не дает четких критериев в определении границ каждой фазы. Таким образом, по мнению П. Сорокина, нет ясности в определении понятия «цивилизация»: или это система, где все элементы находятся в гармоничной взаимосвязи, или это просто большие, чем государства, социальные группы. П.Сорокин также не согласен с позицией, что «цивилизации» или «высокие культуры» являются реально существующими целостными образованиями или интегрированными системами. Сорокин считает, что фактически в каждой из «цивилизаций» имелись творческие достижения в различных сферах культуры

¹⁶⁹ Палютина З.Р. Цивилизационный подход к терминологии. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С 22.

¹⁷⁰ Хачатурян В.М. Проблемы цивилизации в «Исследовании истории» А. Тойнби в оценке западной историографии// Цивилизация Вып. 1. 1992.-С. 214. 4.

в разные периоды их существования и все они были творческими не в одной, а в нескольких сферах культуры.¹⁷¹

Возражений П. Сорокина против цивилизационной теории А. Тойнби достаточно много. Выделим некоторые наиболее принципиальные из них.

1. Из тысяч или десятков тысяч социокультурных образований доцивилизационного уровня, существовавших в истории человечества, лишь очень немногие выработали исторически самостоятельные формы цивилизации, а все остальные были поглощены расширяющимися цивилизациями.

2. Цивилизации не обязательно основываются на какой-либо Большой идее, которая в них формулируется, развивается и реализуется. Они могут не представлять собой логично построенную или эстетически целостную систему. Напротив, они заключают в себе крайние противоречия, приводящие к конфликтам, диалектическим процессам, что и получает выражение в их исторической динамике. И, кроме того, жизненный путь цивилизации может вовсе не состоять из трех циклов, предложенных Тойнби, Данилевским и Шпенглером: рождение, развитие, распад, что по мнению Сорокина чрезмерно общая модель.

3. Помимо этого П. Сорокин называет большой ошибкой цивилизационной теории Тойнби (и Данилевского, и Шпенглера) смешение «культурных систем» с социальными системами.¹⁷²

Хотя П. Сорокин подвергал концепцию А. Тойнби основательной критике, рассматривая выделяемые ученым единицы анализа как ошибочные, он, тем не менее, твердо поддерживал многие его положения. «Разница наших позиций затрагивает скорее второстепенные моменты, «оттенки», «способы выражения» и детали, чем существенные тезисы и проблемы»- писал Сорокин.¹⁷³

Что касается остальных великодушных замечаний Тойнби, не вижу каких-то важных расхождений между его мнениями, как они выражены в данном эссе и в поистине монументальном «Постижении истории» (особенно в последнем томе «Переосмысленное») и моими. Автор отмечает близость заключений по следующим проблемам, затронутым в эссе Тойнби и в его «Постижении истории»:

I. Тойнби не отрицает принцип имманентных перемен в социальных и культурных системах; его объяснение генезиса, развития и последующей дезинтеграции, «жизни и смерти», флуктуаций цивилизаций в основном «имманентно» по характеру, особенно в выводе, что цивилизации исчезают путем самоубийства, а не убийства. Со своей стороны я не отрицаю роль внешних факторов, которые (вызов) могут ускорить или замедлить, содействовать или сдерживать развертывание и развитие присущего социокультурной системе потенциала; в исключительных случаях они даже могут разрушить ее. Под таким углом зрения наши теории не только совместимы, но и вполне близки.

II. То же относится к трем моделям Тойнби (эллинская, китайская и иудейская) хода жизни цивилизаций (гигантских суперсистем), изумительно развиваемых им в «Переосмысленном». Единственная разница здесь та, что, если иметь в виду не только «цивилизации» и «суперсистемы», но все - огромные и малые - социальные и

¹⁷¹ Сорокин П.А. Социологические теории современности. - М: ИНИОН АН СССР, 1992. - С. 81.

¹⁷² Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Б.С. Ерасов. - М.: «Аспект Пресс», 1999.

¹⁷³ Сорокин П.А. Критическое исследование А.Тойнби. Социологическое наследие 2004 г. ДИАЛОГ ИЗ 1960-х.

культурные системы, тогда будет не три, а гораздо больше «моделей» или «образцов» хода жизни этих систем.

III. Вполне созвучны и наши взгляды на такие проблемы как: фатален ли для продолжения креативного цветения социокультурных систем и цивилизаций слишком крупный и слишком легкий успех? Тойнби дал предельно вдумчивый анализ вредоносных последствий опьяняющего и незаслуженного успеха в формах развития победивших, склонности «сушить весла», поклоняться относительным ценностям как абсолютным, прогрессирующей замены их харизматической креативности силовой и некреативной политикой и т.д.¹⁷⁴ Очень схожа с этой теорией моя гипотеза упадка идеациональной, идеалистической и чувственной суперсистем и практически многих других систем. Когда каждая из них исчерпывает креативный запас познавательных, моральных, эстетических, политических и других ценностей и продолжает доминировать не благодаря своим креативным качествам, а в основном благодаря инерции, обману, насилию, хитростям и псевдоценностям, такая система неизбежно придет в упадок как бесплодная, часто вредная и бесполезная для своих членов и всего человечества.

IV. В моем базовом определении класса социокультурных феноменов осмысленно взаимодействующие люди - один из трех компонентов этих феноменов (наряду с компонентами смысла и средств). Из этого определения следует взаимное влияние индивидов на социальную и культурную систему, созданную, движимую и контролируемую ими, и влияние системы на ее членов-людей. Насколько я могу судить, здесь позиция А. Тойнби аналогична моей.

V. Так же сходны наши взгляды на многие другие проблемы, такие как: детерминизм-индетерминизм, предсказуемость или непредсказуемость некоторых социокультурных феноменов в их историческом развитии, наши онтологии, наш надконфессиональный взгляд на религию, наш акцент на первостепенной ценности бескорыстной креативной любви, - вплоть до отношения к слишком узко мыслящим «искателям фактов» и «слишком близоруким историкам-хроникерам». Лично я рад, что в названных базовых проблемах у моих скромных идей и идей выдающегося мыслителя и ученого нашего века гораздо больше согласий, чем несогласия.¹⁷⁵

Как можно убедиться, не разделяя многих конкретных положений А. Тойнби, подвергая критике ту или иную сторону его концепции или анализ конкретных периодов и ареалов человеческой истории, большинство авторов признают его выдающиеся достижения в плане общей концепции мировой истории, в выделении цивилизации как особого и самозначимого начала в крупномасштабном устройении общества, в признании плюрализма мировой истории и роли изучения динамики различных обществ.

Критика подтолкнула А. Тойнби конструктивно отнестись к ряду замечаний и выпустить в свет 12-й том своего исследования с емким названием «Переосмысленное» («Пересмотр»). Именно в 12-м томе А. Тойнби признает необходимость трансформации цивилизационного подхода, и его модель исторического процесса приобретает иной вид. Содержательно оставаясь цивилизационной, она приобретает черты других моделей, что дает повод говорить о ее эклектичности.

¹⁷⁴ Study of History, Vols. IV, V, VI.

¹⁷⁵ Сорокин П.А. Критическое исследование А.Тойнби. Социологическое наследие 2004 г. ДИАЛОГ ИЗ 1960-х.

Подводя итоги, можно сказать, что в последней трети XIX – первой половине XX вв. оформились основные направления и подходы к изучению истории цивилизаций. Сложился понятийный аппарат цивилизационной теории. Цивилизациология стала важным направлением теоретического осмысления истории и инструментом ее изучения. Одновременно формировались критические подходы к теории цивилизаций, которые заставили авторов второй половины XX века и современности более жестко и четко подходить к формированию своих предложений и выводов о теории и истории цивилизаций.

ЛЕКЦИЯ 8. СОЦИОДИНАМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ ПАССИОНАРНОСТИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

- *Этногенез и биосфера Земли Гумилева Л.Н.*
- *Теория пассионарности.*
- *Критика теории Гумилева Л.Н.*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.

1. Этногенез и биосфера Земли Гумилева Л.Н.

Среди многочисленных научных теорий особое место занимает теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева. Если Тойнби рассматривает духовные перспективы человечества, то Л. Н. Гумилев обращает внимание на сопричастность человеческой популяции и биосферы Земли. В этом отношении они взаимодополняют друг друга, рассматривая один и тот же вопрос о судьбах человечества в разных системах отсчета. Если предметом анализа Тойнби является цивилизация как духовный феномен, то гумилевская концепция цикличности относится к этносам как природным явлениям.

Начнем с того, что Гумилев понимает под термином «этнос». Он пишет: «Народ, народность, нация, племя, родовой союз – все эти понятия обозначаются в этнологии термином этнос».¹⁷⁶ «Греческое слово «этнос» имеет в словаре много значений, из которых мы выбрали одно: «вид, порода», подразумевается – людей. Не имеет смысла выделять такие понятия, как «племя» или «нация», потому что нас интересует тот член, который можно вынести за скобки, иными словами, то общее, что имеется и у англичан, и у масаев, и у древних греков, и у современных цыган. Это свойство вида *homo sapiens* группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» (иногда близких, а часто довольно далеких) всему остальному миру»¹⁷⁷. Это означает, что в интерпретации автора предметом исследования становятся не «нация», «племя», «народ», то есть особые формы видового разнообразия, исторически существующие в реальной истории, а некое качество, «сухое вещество», которое образует основу для появления в процессе эволюции внутривидового разнообразия человечества и которое существует в биосфере. Другими словами, предметом исследования является то нечто, что заставляет людей объединяться в племена, народы, нации и говорить о своей непохожести на другие подобные образования. Поэтому справедливы слова исследователя: «Мы имеем право определить этнос как явление энергетическое»¹⁷⁸. «этнос в своем становлении – феномен природный, основой его изучения может быть только философия естествознания»¹⁷⁹. «этногенез – процесс природный...» (С.168.). В основу своей теории он положил тезис о природно-биологическом характере этноса, определяя этнос как биологическую реальность, составную часть биосферы, подчиняющуюся ее законам и происходящим в ней процессам. «Этнос – это динамическое структурное образование, природный коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология являются иногда определяющими в его образовании, иногда – нет. Члены общества объединены стереотипом поведения, своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя всем другим коллективам и имеющие определенную связь с ландшафтом»¹⁸⁰

Лешкевич Т. также отмечает: «Этнос», - «центральное в исследованиях Л. Гумилева понятие – интерпретируется как «замкнутая система дискретного типа», обладающая «органичным и оригинальным мироощущением». Наш универсум представляет собой совокупность относительно отграниченных друг от друга сфер, это литосфера, гидросфера, атмосфера, биосфера и этносфера. Этносфера – мозаичная антропосфера, постоянно меняющаяся в историческом времени и взаимодействующая с ландшафтом планеты. Поскольку человечество распространено по поверхности суши повсеместно, но не равномерно, целесообразно его рассмотреть как одну из оболочек земли, но с обязательной поправкой на этнические различия. Этносфера должна иметь и свои закономерности развития, отличные от природных и социальных. Выявляя принципиальное качественное различие понятий «этнос» и «раса», следует указать на весьма образное дифференцирование: если по внешнему виду, психологическим особенностям, анатомическим признакам и в биологическом

¹⁷⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 25.

¹⁷⁷ Там же. С. 41.

¹⁷⁸ Там же. С.324.

¹⁷⁹ Там же с.20.

¹⁸⁰ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М., 1994, с. 60

процессе видообразования расы играют большую роль, то в отношении того, как людям жить, работать, как процветать и как погибать, расовые характеристики значения не имеют. Гумилев предлагает связать этнос с его географическим местопребыванием, «вмещающим ландшафтом, который его кормит и адаптирует». Чем более сложна структура этноса, тем более он устойчив. В этнос входят субэтноты. Их назначение – поддерживать этническое единство путем внутреннего непротиворечивого соперничества. Универсальным критерием отличия этносов является стереотип поведения – особый поведенческий язык, который передается по наследству, но не генетически, а посредством механизма сигнальной наследственности, основанной на условном рефлексе. Потомство путем подражания перенимает от родителей, сверстников и других окружающих его представителей этноса стереотипы поведения».

В то же время, Гумилев описывает этнос, используя не только социологическую (историческую), но и биологическую терминологию. На основе биогенетических исследований природы этносов и процесса этногенеза автор описывает естественнонаучный механизм возникновения и функционирования народов. Важнейшее место в данной концепции занимает вопрос о взаимовлиянии этносов и природы. Гумилев исследует динамику движения народов, которые в поисках своей исторической и экологической ниши вступают в конфликт с окружающей средой. Выдвинутая идея о связи этноса не только с социумом, но и с природными и космическими факторами, оказалась более чем актуальной. Ученым была предпринята смелая попытка представить этносы, прежде всего, как способы приспособления к природной среде. В развиваемой концепции он рассматривает процесс этногенеза как историю антропогенных ландшафтов, то есть историю взаимодействия техники и природы через особый механизм, называемый им «этносом». В своих работах ученый стал настойчиво, с привлечением фактических данных, утверждать о большей, чем прежде, необходимости учитывать природную среду обитания в антропогенезе, о том, что человек «как крупный хищник ... подвластен эволюции природы»¹⁸¹. В итоге исследователь приходит к важному (хотя и не новому) выводу, согласно которому этносы всегда связаны с природным окружением, с ландшафтом. В то же время Гумилев не ограничивался положением, что этнос – субстанция биосферы, а старался на фактах показать, что ландшафт и есть «главный плавильный котел», который (как говорили древние китайские философы) формирует сам народ. Иначе говоря, любое проявление этноса, по Гумилеву, является результатом формообразующей деятельности природного ландшафта. Согласно логике ученого, природность этноса обуславливает и природный характер этногенеза. Такова в самых общих чертах оригинальная позиция Гумилева по вопросу о роли природного фактора в развитии этносов, процессе этногенеза. Процессы этногенеза – это локальные варианты формообразования вида *homo sapiens*, определяющиеся взаимодействием исторического и ландшафтного факторов. «Все народы Земли живут в ландшафтах за счет природы», – утверждает Л. Н. Гумилев¹⁸². Поэтому состояние ландшафта, как чуткий барометр, показывает наличие подъемов и упадков в этнической истории.

¹⁸¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 40

¹⁸² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. с. 2

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

Рассматривая отношение этноса к природным условиям, Гумилев выделяет следующие фазы этногенеза:

Срок	Название	Примечания
0 лет (начало отсчёта)	Толчок или дрейф	Как правило, не отражён в истории.
0–150 лет	Инкубационный период	Рост пассионарности. Отражён только в мифах.
150–450 лет	Подъём	Быстрый рост пассионарности. Сопровождается тяжёлой борьбой и медленным расширением территории.
450–600 лет	Акматическая фаза, или перегрев	Колебания пассионарности около максимума, превосходящего оптимальный уровень. Быстрое увеличение могущества. Этнос предельно активен, а давление на ландшафт уменьшено
600–750 лет	Надлом	Резкий спад пассионарности. Гражданские войны, раскол этнической единицы. Антропогенное давление максимально и деструктивно
750–1000 лет	Инерционная фаза	Медленный спад пассионарности на уровне около оптимального. Общее процветание. Идет накопление технических средств и идеологических ценностей; ландшафт в это время поддерживается в том состоянии, в которое он был приведен ранее
1000–1150 лет	Обскурация	Спад пассионарности ниже нормального уровня. Нет забот ни о культуре, ни о ландшафте. Упадок и деградация.
1150–1500 лет	Мемориальная	Сохранение только памяти о жизни этноса.
1150 лет–неопределённо долго	Гомеостаз	Существование в равновесии со средой. Идет взаимодействие остатков полуистребленного этноса с обеденным ландшафтом

Однако, принимая эти постановки Гумилева, надо помнить, что он не ставит себе целью исследовать специфику, которую получает эта часть антропосферы применительно к разным формам этноса – к племени, народу, нации, а тем более цивилизации. Подчеркнем еще раз, что исторические формы этноса он не исследует, считая их несущественными по сравнению с разрабатываемой им проблематикой. В теории этногенеза Л.Н. Гумилева, отметим, что ключевым является понятие суперэтноса. В переводе на более привычный язык – это цивилизационные структуры: «Суперэтносом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением»¹⁸³. И далее подчеркивает, что суперэтнос внешне характеризуется религиозно-идеологической доминантой. Такие целостности давно

¹⁸³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. 112.

известны науке: иногда их называют «культурными типами», иногда «цивилизациями». Он совершенно обоснованно замечает, «что то, что считалось абстракцией, существует, и оно весомо и действенно. Значит, такие термины, как «эллинская культура» (включающая Македонию и Рим), «мусульманский мир», «европейская цивилизация», распространившаяся по другим континентам, «Срединная империя» (Китай – этнически крайне мозаичная страна) или «кочевая евразийская культура» (тюрки и монголы), – не просто слова, а обозначения технически овеществленных и социально оформленных видовых различий человечества, совокупностей этнических целостностей, стоящих на один порядок выше тех, которые доступны этнографам-наблюдателям»¹⁸⁴. Здесь обнаруживается связь концепции Гумилева с цивилизационной школой, в частности с Тойнби, а также с идеями Броделя о долгоживущих структурах истории. Гумилев пишет о трех постоянно действующих факторах:

1) социально-политическом, ибо люди всегда устанавливали определенный порядок взаимоотношений в своем коллективе;

2) техническом, ибо нет и не было человека без орудий труда;

3) географическом, ибо средства к существованию черпаются из окружающей природы, а поскольку ландшафты Земли разнообразны, то разнообразны и экосистемы, включающие людей. Этих трех параметров достаточно, чтобы охарактеризовать любой гомеостатический этнос, но динамика этногенеза идет за счет четвертого фактора – пассионарного толчка, возникающего иногда на определенных участках земной поверхности и порождающего не один этнос, а группу этносов, именуемую суперэтносом, то есть систему, в которой отдельные этносы являются блоками, звеньями и подсистемами»¹⁸⁵. Если заменить термин «суперэтнос» более точным понятием «цивилизация», то получается, что пассионарный толчок ведет к развитию цивилизационных структур, в рамках которых происходит развитие и отдельных народов (этносов). Так что этот пассионарный толчок можно назвать стимулом не к этногенезу, а к цивилизационному развитию.

2. Пассионарная теория этногенеза.

Выдвинутая Львом Николаевичем Гумилевым по-прежнему вызывает интерес, споры, дискуссии среди историков и этнологов. Л. Н. Гумилев разработал пассионарную теорию этногенеза, объясняющую закономерности исторических процессов, образование национальных государств; ему принадлежит открытие такого феномена, как пассионарность, что в единой информационно-энергетической картине мира позволяет понять влияние географической среды на формирование поведения человека, объяснить механизмы действий, самореализацию людей, оставивших свой след в истории народов и государств. Его концепция пассионарности позволяет прогнозировать активность разных социальных групп, раскрывает тенденции таких социальных явлений, как политическое лидерство, причины возникновения локальных и глобальных межэтнических конфликтов, экстремизм, вести научный поиск в области психологии личности, социальной психологии, социальной истории и других наук. Этнос – центральное понятие в пассионарной теории Гумилева. В основу своей теории он положил тезис о природно-биологическом характере этноса, определяя этнос как биологическую реальность, составную часть биосферы, подчиняющуюся

¹⁸⁴ Там же. С.229

¹⁸⁵ Там же С.307

ее законам и происходящим в ней процессам. «Этнос – это динамическое структурное образование, природный коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология являются иногда определяющими в его образовании, иногда – нет. Члены общества объединены стереотипом поведения, своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя всем другим коллективам и имеющие определенную связь с ландшафтом»¹⁸⁶. Новый этнос возникает в результате появления в популяции своеобразного толчка, с «наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни»¹⁸⁷. Такое отклонение от видовой нормы поведения индивида Гумилев называет «пассионарностью, исключив из его содержания животные инстинкты, душевные болезни, поскольку пассионарность – это отклонение от нормы, но отнюдь не патологическое».¹⁸⁸ Степень пассионарности различна, но для того чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, т. е. это признак не только индивидуальный, но и популяционный¹⁸⁹. На основе изучения исторического материала Гумилев показывает, что процессы этногенеза протекают единообразно, т. е. смена фаз этногенеза в различные эпохи происходила по четким закономерностям, а их длительность составляла 1200–1500 лет¹⁹⁰. Каждый этнос развивается как любая система: через фазу подъема к акматической фазе, т. е. фазе наибольшего энергетического накала, затем идет довольно резкий спад, который выходит на прямую – инерционную фазу развития, и как таковой, он постепенно затухает, сменяясь другими этносами. Растрачивание энергии на преодоление сопротивления среды описывается «сложной кривой подъемов, спадов, зигзагов, она асимметрична, дискретна и анизотропна по ходу времени, она хорошо известна кибернетикам как кривая сгорающего костра или вянущего листа»¹⁹¹. Каждая фаза этногенеза связана с пассионарностью: фаза подъема сопровождается быстрым увеличением пассионарных особей;

- акматическая фаза характеризуется максимальным числом пассионариев и наивысшим пассионарным напряжением;
- фаза надлома сопровождается большой потерей энергии, что выражается в гражданских войнах, других кровопролитиях – система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, в обществе устанавливается равновесие, в нем происходит создание и накопление материальных благ;
- в инерционной фазе пассионарность медленно угасает, этнос живет своими традициями, накопленными богатствами, пожинает плоды своей деятельности, ведущее положение в нем занимают субпассионарии;
- в фазе обскурации этнос теряет свою былую пассионарность, и если он находится в полной изоляции от соседних этносов, то процессы распада в

¹⁸⁶ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М., 1994, с. 60

¹⁸⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез – природный процесс / Л. Н. Гумилев // Природа. – № 2. – 1971., с. 80–81

¹⁸⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001., с. 305–306

¹⁸⁹ там же, с. 313

¹⁹⁰ там же, с. 542

¹⁹¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 1998, с. 27.

этносоциальной системе становятся необратимыми и этнос, как целостная система, гибнет.

Новый цикл развития этноса может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция, дающая начало очередному витку этногенеза – процессу, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли. Микромутации, которые Гумилев называет пассионарными толчками, возникают достаточно редко, несколько раз за тысячелетие; территории, которые они охватывают, находятся каждый раз в географически новом месте и представляют собой полосы, идущие по земной поверхности в определенном направлении, проходя через несколько ландшафтов. Пассионарный толчок или пассионарный импульс является пусковым моментом, ведущей, движущей силой этногенеза; для возникновения нового этноса он обязателен. Разнообразие этносов как систем, порождаемых взрывом пассионарности, определяется, помимо ландшафтных, климатических условий, соседством с другими этносами, культурными традициями и т. д., также и силой самого импульса. Вот почему этнические системы разнообразны и неповторимы, хотя процессы этногенеза по характеру и направлению протекания сходны. Пассионарность – это ключевое понятие, стержневая идея концепции Гумилева, «космический фактор», венец этой концепции. По сути – это представление о внеземном энергетическом импульсе, порождающем пассионарный толчок или микромутацию, вызывающую появление пассионарного признака в популяции и приводящего к появлению этнических систем в тех или иных регионах. Для поддержания существования этноса необходимы затраты сил входящих в него людей, в терминологии В. И. Вернадского – биологической энергии, сверх необходимой для простого его самообеспечения: творческих достижений, сохранения самобытности, расширения жизненного пространства, ведения войн с другими этносами и т. д. То есть нет и не может быть этногенеза «без напряжения и пассионарность можно считать обязательным элементом этногенеза. Однако непосредственно пассионарности как явления никто никогда не видел и не увидит. Следовательно, характеризовать ее мы можем лишь по проявлениям»¹⁹².

Применительно же к отдельному индивиду наличие избытка жизненной энергии над необходимой для своей жизни, по сути, противоположно инстинкту самосохранения. Оно заставляет его носителя жертвовать своим временем, здоровьем и даже жизнью ради достижения какой-то цели, гонит его в военные походы, заставляет открывать новые земли, создавать произведения искусства, совершать научные открытия, инициировать политические, социальные преобразования. Поведенческую особенность таких людей действовать вопреки самосохранению Гумилев называет пассионарностью. Сам же Гумилев конкретно о природе и сущности пассионарности не говорил, отмечая лишь, что пассионарность индивида является психологической переменной, она зависит от микромутаций, вызываемых в популяции космическим излучением, и проявляется как рецессивный генетический признак, исчезающий в последующих поколениях. Индивиды – носители этого признака, воздействуют друг на друга, в результате возникает целостность, одинаково настроенная эмоционально, психологически и поведенчески. Гумилев дает несколько толкований понятия «пассионарность». В наиболее общем определении пассионарности Гумилев учитывал эмпирическое обобщение В. И. Вернадского о неравномерности распределения биохимического вещества биосферы за длительное историческое время. «Эта энергия

¹⁹² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001., с. 80

живого вещества биосферы движет стремлениями, деяниями людей в этногенезе. Поскольку люди входят в биосферу Земли, они не могут избежать воздействия биологических процессов, формирующих их подсознание или сферу эмоций. А эмоции не в меньшей степени, чем сознание, толкают людей на поступки, которые интегрируются в этногенные и ландшафтогенные процессы. Разница между сознательной и эмоциональной областями поведения этнических сообществ в том, что первая подчиняется законам общественного развития, вторая связана с энергетическими затратами. В результате возникает пассионарное поколение, постепенно утрачивающее генерацию пассионарности из-за сопротивления среды. Эффект, производимый вариациями этой энергии, как особое свойство характера людей, мы называем пассионарностью».¹⁹³ «Пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. У людей эта способность колеблется настолько сильно, что иногда ее импульсы ломают инстинкт самосохранения, как индивидуального, так и видового, вследствие чего некоторые люди, по нашей терминологии – пассионарии, не могут не совершать и совершают поступки, ведущие к изменению их окружения. Эти изменения касаются в равной степени как природной среды, так и внутри человеческих сообществ. То есть пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует на своем уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры».¹⁹⁴ «Пассионарность – это характеролистическая доминанта, необоримое внутреннее стремление индивида, осознанное или чаще неосознанное, направленное на достижение какой-либо цели. Иногда эта цель представляется пассионарию ценнее даже собственной жизни, не говоря уже о жизни своих современников»¹⁹⁵. Гумилев указывал, что пассионарность имеет энергетическую природу, а психика индивида трансформирует импульсы, стимулирующие активность носителей пассионарности. При этом пассионарная особь захватывает энергии больше, чем нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно на достижение той или иной цели. В обоих случаях результат будет один и тот же: высшая нервная деятельность такой особи будет более активной, нежели это характерно для нормальной, свойственной виду как таковому. Гумилев подчеркивал, что человек, в отличие от животного, выдает эту энергию в виде осмысленных, социально значимых действий. Пассионарность является векторной величиной. Этот вектор имеет противоположное направление вектору инстинкта самосохранения, индивидуального или видового¹⁹⁶. Пассионарность дефинируется Гумилевым как биологический признак, вызванный микромутацией. Для объяснения эффекта пассионарности он выдвигает гипотезу о существовании рецессивного гена пассионарности, который наследуется и активируется у какого-либо поколения людей под воздействием космического излучения в определенной зоне поверхности Земли. Носители этого гена и создают новые этносы. Признак пассионарности воспроизводится в 50–60 поколениях, что составляет 1250–1500 лет существования этноса, т. е. этот признак у людей со временем перестает воспроизводиться, пассионарности в этносе не остается и этнос становится реликтом с консервативными традициями и стереотипами поведения людей, оказываясь неспособным к дальнейшему развитию. Однако ряд

¹⁹³ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Л., 1994., с. 33

¹⁹⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001., с. 381

¹⁹⁵ там же, с. 391

¹⁹⁶ там же, с. 316

ученых считают, что выяснение конкретного механизма передачи признака пассионарности – это дело будущих исследований. «Пассионарность может проявляться в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию»¹⁹⁷. В зависимости от степени проявления пассионарности Гумилев подразделяет людей на три типа. Пассионарии – это люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется для личного и видового самосохранения, и выдавать ее в виде работы. Число их в составе этноса мало. Это изобретатели, первооткрыватели, созидатели. Всю свою жизнь они посвящают служению какой-либо идее: истине, славе, справедливости, свободе. Пассионарии являются людьми нового склада в популяции, они часто ломают сложившийся уклад жизни, вступая в конфликт с обществом, выдвигают идеологии, становящиеся их доминантами. Пассионарии присутствуют в любом обществе, вопрос лишь в их количестве и способности влиять на этнос. Такие люди появляются в моменты перелома истории страны, когда встает вопрос о выживании нации в целом или возникновении угрозы ее существования. Но если их пассионарность выходит за пределы разумной целесообразности, тогда из силы созидательной, она может стать силой разрушительной. Если пассионарный импульс равен импульсу инстинкта самосохранения, то таких людей Гумилев называет гармоничными. Они хорошо выполняют свои функции в рамках своей сферы деятельности, но они не способны к целенаправленным сверхнапряжениям для достижения какой-либо цели. Субпассионарии – это люди, у которых пассионарный импульс меньше импульса инстинкта самосохранения. Они не способны абсорбировать достаточное количество энергии из окружающей среды, чтобы полноценно в ней адаптироваться или даже просто для их нормального самоподдержания. Они не изменяют мир и не сохраняют его, они существуют за его счет. Люди такого типа хорошо известны во все эпохи и встречаются практически во всех этносах. Степени пассионарности у людей могут быть разными, но чтобы какая-либо популяция оставила свой след в истории, необходимо, чтобы в ней было много пассионариев, т. е. пассионарность – это не только видовой признак, но и популяционный. Люди, обладающие этим признаком, находясь в благоприятных условиях, создают новое, меняют традиции, инициируют появление новых этносов. Такую пассионарность Гумилев называет биологической: чем больше в этносе пассионарных личностей, тем он становится более жизнеспособным. Важным свойством пассионарности является ее заразительность или пассионарная индукция. Это означает, что люди гармоничные, оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, вдохновленные их примером, могут приобретать в той или иной степени способность к самопожертвованию: пассионариям удается навязывать им свои поведенческие установки, вызывать в них повышенную активность и энтузиазм. Наиболее заметна пассионарная индукция во время войн, различных массовых движений, эмиграционных процессов, религиозных выступлений, спортивных соревнований и т. п., в которых, и это важно, этнос действует как единое целое. Это главное значение пассионарной индукции, так как для начала любого процесса необходимы героические, а иногда и жертвенные поступки небольших групп людей. Роль таких людей огромна, хотя число их в общей человеческой массе бывает мало, такие люди гибнут, сгорают. Однако следствием роста пассионарности могут быть также вандализм, преступность, терроризм, когда активная деятельность

¹⁹⁷ там же, с. 308

группы людей проявляется как деструктивность, т. е. стремление к разрушению, уничтожению живых и неживых объектов, достижению цели с помощью агрессии, запугивания. Поэтому для более четкой классификации социальных процессов, происходящих в обществе, необходимо, учитывая возможность пассионарной индукции, отличать действительные ценности – духовные, человеческие, и мнимые, дегенеративные, с разрушительными идеями, приводящие к развалу государства, переворотам, захвату власти, кровопролитиям и гибели людей.

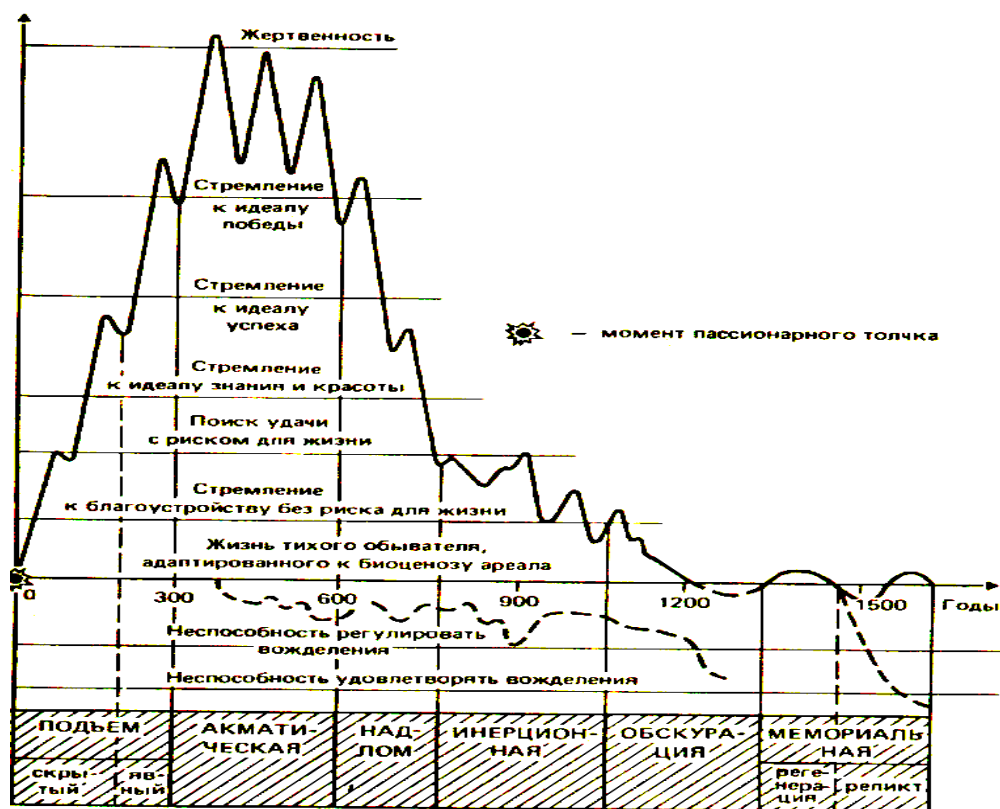

Рис. 1 График, изображающий зависимость пассионарности этнической системы от времени её существования.

По оси абсцисс отложено время в годах, где исходная точка кривой соответствует моменту пассионарного толчка, послужившего причиной появления этноса. По оси ординат отложено пассионарное напряжение этнической системы в трех шкалах:

- 1) в качественных характеристиках от уровня P2 (неспособность удовлетворить вождения) до уровня P6 (жертвенность);
- 2) в шкале «количество субэтносов (подсистем этноса) индексы $n+1$, $n+3$ и т. д., где n – число субэтносов в этносе, не затронутом толчком и находящемся в гомеостазе;
- 3) в шкале «частота событий этнической истории».

Данная кривая является обобщением 40 индивидуальных кривых этногенеза, построенных для различных суперэтносов, возникших вследствие различных толчков¹⁹⁸.

¹⁹⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001., с. 76

3. Критика теории Л.Н. Гумилева.

Яркость и необычность идей Гумилева резко контрастирует с идеями всемирно-исторической научной школы XIX–XX вв., трактующих историю народов как единый процесс от первобытности к цивилизованной современности – это системы О. Канта, Г. Гегеля, теория К. Маркса. Была и другая школа – культурно-историческая, представители которой О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Н. Леонтьев, Н. В. Данилевский считают, что каждый этнос имеет свой уникальный путь развития. Они отошли от идеи неэволюционного развития этноса, но не смогли объяснить энергетическую природу исторических процессов. Это открытие было сделано Л. Н. Гумилевым. Гумилев разработал теорию этногенеза и открыл пассионарность. На большом количестве примеров мировой истории он обосновал правильность фаз этногенеза различных этносов Европы и Азии.

Однако некоторые взгляды Гумилева выходят за рамки традиционных научных представлений, а потому вызывают как признание, так и острую критику. Пассионарная теория этногенеза, несмотря на признание ее глобальности не находит понимания и поддержки некоторых ученых из-за якобы неподтвержденных ряда ее положений фактическими данными или потому, что с некоторыми их трактовками можно не соглашаться либо их трудно объяснить. В большинстве критических статей отмечалось отсутствие ясного и непротиворечивого определения этноса как исходного понятия концепции этногенеза и пассионарности как движущей силы его возникновения и развития.

Например, как отмечает Лорен Грэхэм - профессор Массачусетского технологического института, известный специалист в области истории науки в СССР, книга Гумилева «Этногенез и биосфера земли», в которой излагались основные идеи автора, «наделала много шума и вызвала переполох среди советских интеллектуалов». Анализируя причины такого внимания к концепции истории цивилизации, которую он сам характеризует как «умозрительную и лишенную научного обоснования», он отмечает, что:

- во-первых, большинство тех, кто обсуждал рукопись Гумилева, никогда не читали ее, а были знакомы с ней лишь понаслышке (книга в советское время не была опубликована).
- во-вторых, идеи, изложенные Гумилевым, представлялись привлекательными для различных групп людей, поскольку отражали их групповые интересы. Так, участники дискуссии по проблеме соотношения социального и биологического, подчеркивающие роль и значение именно природных факторов, по крайней мере, на первых порах с симпатией отнеслись к идеям Гумилева, рассматривая его рукопись как еще один «залп», направленный против их оппонентов.

Кроме того, среди советских интеллектуалов в то время было распространено мнение, что всякие попытки биологических объяснений проблемы человеческого поведения автоматически означали их антисталинскую направленность, а в случае с Гумилевым эта связь еще более усиливалась, поскольку в глазах советских либералов (особенно представлявших литературные круги) он был прежде всего сыном своих репрессированных родителей.

- в-третьих, концепция Гумилева отвечала различным политическим интересам и способна была привлечь внимание как либералов-диссидентов 60-х годов, так и диссидентов-консерваторов 70-80-х годов. Вся история России представлялась иллюстрацией доктрины Гумилева: повторяемые вновь и вновь попытки иностранного завоевания России, подавления ее национальных особенностей, ее этноса в конце концов оказывались безуспешными»¹⁹⁹. Также в статье В. Кореняко «К критике концепции Л.Н. Гумилева»²⁰⁰ собраны и проанализированы основные возражения, которые вызывают построения Л.Гумилева у современных историков, этнологов, биологов, астрофизиков и т.д.

В то же время, идеи Гумилева, не вписывающиеся в традиционное для советского времени марксистское понимание истории, поставили ряд вопросов, связанных с причинами формирования этносов, формами их взаимодействия, необходимости учета роли географической среды («вмещающего», «кормящего» ландшафта). Все большее подтверждение получают в настоящее время, благодаря применению новых методов исследования, высказанные Гумилевым идеи о роли изменения климата в политических процессах, протекавших в Евразии (в частности, начало монгольского нашествия из-за «усыхания» степи, связанного с похолоданием), что имеет прямое отношение к вопросам устойчивого развития. В связи с этим, концепция Л.Н. Гумилева продолжает привлекать внимание исследователей. Его теория позволяет реальнее оценивать настоящее, анализировать и более точно, учитывая динамику пассионарности, прогнозировать тенденции развития социальных процессов в различных регионах и в глобальном масштабе. Критика же его теории говорит скорее об ее универсальности и необходимости продолжать и дальше развивать данную теорию, и не только в исторической науке, но и в других областях гуманитарного знания.

ЛЕКЦИЯ 9. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Н. ЭЛИАСА

- *Теория цивилизации Н. Элиаса*
- *Работа Н. Элиаса «О процессе цивилизации»*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.

¹⁹⁹ Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе [электр. ресурс]: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1991. – 480 с. URL: https://scepsis.net/library/id_666.html, https://scepsis.net/library/id_977.html

²⁰⁰ Журнал «Этнографическое обозрение», № 6, 2006 г., с. 22-35. [электр. ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_3308.html

- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

1. Теория цивилизации Н. Элиаса.

Основной научный труд немецкого социолога Норберта Элиаса (1897-1990 гг.) «О процессе цивилизации» написанный им в 1939 г., привлек большой интерес лишь в 1970-х гг.

Анализируя задачи, которые поставил перед собой Элиас в своем труде, П.К. Петрова в статье «Концепция «социальной фигурации» Норберта Элиаса» отмечает, что «...для Элиаса было важно не выстроить некую общую теорию цивилизации, чтобы затем проверять, согласуется ли она с имеющимися эмпирическими данными, а напротив, исследовать формы человеческого поведения, причины их изменения, чтобы в результате обнаружить какие-либо тенденции в развитии общества, и тем самым избежать категорию цивилизации от метафизических оттенков²⁰¹.

Элиас исследовал западноевропейские общества, типичный для них образ поведения людей. Именно в рамках этих обществ и возникло понятие «цивилизация», выполняющее функцию выражения их самосознания. «Для того, чтобы понять, что такое «цивилизация», нам необходимо обратиться к историческим изменениям и осознать, что «цивилизация», которую мы считаем господствующей, является процессом, или частью процесса, в котором мы участвуем. Все то, что мы создали: машины, научные открытия, государственные формы – является свидетельством формирования определенных человеческих связей, определенного типа общества и создания определенного вида человеческого поведения»²⁰².

В работе «О процессе цивилизации» Элиас обратил внимание на то, что социальные мыслители XIX столетия (К.А. Сен-Симон, О. Конт, К. Маркс и другие) писали о том, каким общество должно быть, а обществоведы XX в. описывают существующее общество, не интересуясь долговременными процессами и становлением общественных форм. Ни та, ни другая точка зрения, по его мнению, не объясняют социальную реальность достаточно полно. Такие описания общества возникали, на его взгляд, потому, что первые труды по социологии появлялись в индустриальных странах XIX столетия. Для указанного периода характерно усиление социальной веры поднимающихся индустриальных классов в скорейшее изменение общества, в возможность воплощения собственных идеалов в жизнь. Само общество находилось в становлении. После того, как новые индустриальные классы закончили свое «восхождение» и интегрировались в структуру общества, новым общественным идеалом стало статичное состояние общества. Элиас отмечал, что такой идеал закрепляется еще и потому, что к этому времени завершилось формирование национального государства, граждан которого объединяют общая культура и общие национальные границы. Вследствие того, что стабильное общество стало общественным идеалом, в социологических теориях XX века существовала традиция рассматривать общество, прежде всего, в его статическом

²⁰¹ Петрова Полина Константиновна Концепция «Социальной фигурации» Норберта Элиаса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnoy-figuratsii-norberta-eliasa> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁰² цит по: Мумладзе Р. Г., Антоненко В.И., Кирилина Т. Ю., Смирнов В. А. История мировых цивилизаций: учебник. – Москва: Издательство «Русайнс», 2016.- с. 44

виде. Если речь шла об изменениях, то они большей частью считались аномалией, ненормальным состоянием общества. Так, например, с точки зрения классического функционализма, изменения – это отклонения от должного стабильного состояния. В противоположность подобным теориям Н. Элиас предложил рассматривать изменения как нормальный способ существования общества, а социальные процессы – в качестве не только не мешающих, но наоборот, обеспечивающих его функционирование.

Элиас описывает цивилизацию как процесс, который:

- не имеет начального и конечного пунктов;
- не обладает континуальностью, а протекает в форме сдвигов (вперед-назад);
- характеризуется не только диахронными, но и синхронными различиями поведения; например: между высшими и низшими слоями общества, между дворянством и буржуазией или в поведении горожан и придворных.²⁰³

Само развитие цивилизации он описывал как одновременное протекание двух процессов:

- на уровне индивида изменение его поведения (меняется баланс между принуждением индивида другими и самопринуждением, в сторону увеличения последнего);
- на уровне общества изменение «фигурации» (своеобразной структуры общества, состоящей из переплетений взаимодействующих индивидов), которую люди образуют друг с другом.

Таким образом, основной тезис теории цивилизации Элиаса гласит, что тип и интенсивность регулирования поведения отдельного человека определяется специфическими требованиями социума. Изменение последних влечет за собой изменение модуса контроля за индивидуальным поведением.

“Теория цивилизации, – пишет Н. Элиас, – помогает избавиться от ложного образа человека, возникшего в Новое время и ставшего чем-то само собой разумеющимся... Критика понимания человека, характерного для Нового времени, необходима для понимания процесса цивилизации. Пока мы видим в отдельном человеке некое заданное природой и скрытое какой-то стеной содержимое, то остается непонятным, как возможен процесс цивилизации, проходящий через ряд поколений и меняющий личностные структуры людей, не изменяя при этом их природу”²⁰⁴. Н. Элиас отмечает то обстоятельство, что обращение к истории как к некоторому альбому “стилей” может создать впечатление о некотором процессе движения “человека готики” к “человеку Возрождения”, далее – к “человеку барокко”, а от “придворного человека” – к буржуа. Вместе с тем, исторический и социальный анализ убеждает нас в нерасторжимом единстве типа человека и типа общества, в рамках которого он существует и которое им создается. Задача, по мнению Н. Элиаса, состоит в том, чтобы исследовать индивида и общество не как два порознь существующих объекта, а как хотя и различные, но “нераздельные стороны того же самого человека”.²⁰⁵ Н. Элиас формулирует методологическую позицию, лежащую в основе его теоретических разработок. Эта позиция, прежде всего, предполагает нерасторжимое единство

²⁰³ Гергилов П.Е. Теория цивилизации: критика и перспективы URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy>

²⁰⁴ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб., 2001. С. 41

²⁰⁵ Там же. С.12

общества и индивида. Он формулирует это следующим образом: "...индивиды образуют общество и... всякое общество – это общество индивидов".²⁰⁶ При этом он подчеркивает, что общество – это нечто большее и нечто иное, чем просто совокупность отдельных людей. Поэтому главным для исследователя становится вопрос о том «как они образуют "общество" и как получается, что это общество может определенным образом изменяться, что оно имеет историю, которая протекает так, как она действительно протекает, и которая не задумана, не предумышленна, не запланирована никем из отдельных людей, ее образующих»²⁰⁷. И тем не менее, общество развивается только потому, что многие отдельные люди чего-то желают и что-то делают, но при этом его структура и его исторические трансформации все же явно не зависят от воли отдельных людей. Кроме того, Н. Элиас отказывается от "статического" рассмотрения понятий "индивид" и "общество" как каких-то неизменных состояний. Необходимо, по его мнению, рассматривать эти понятия как обозначения процессов и разрабатывать их в тесной связи с эмпирическими исследованиями. На место образа человека как "закрытой личности" Н. Элиас предлагает поставить образ "открытой личности", которая обладает известной автономностью в отношении других людей, но эта автономность никогда не является абсолютной. Люди находятся в сети взаимозависимостей. Эта сеть взаимозависимостей, связывающих людей друг с другом, именуется Н. Элиасом "фигурацией". Фигурация – это "определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей"²⁰⁸. Люди от природы, а также благодаря обучению, социализации, воспитанию, потребностям всегда предстают как "плюральности", поэтому и следует исходить из картины множества взаимозависимых людей, образующих фигурации, группы, или разного рода сообществ. "Тем самым исчезает характерное для прежнего образа человека разделение на индивида (словно есть индивиды без общества) и общество (словно существует общество без людей)"²⁰⁹ Целью Н. Элиаса является, опираясь на заявленные методологические принципы "фигуративной социологии", создание общей теории становления модерна как процесса "цивилизации". Ядро такой теории модерна должен, безусловно, составить образ субъекта модерна, т.е. те "разновидности поведения, которые считаются типичными для западного человека", "стандартом поведения и *habitus*'ом западного человека". «Понятие "*civilité*", – пишет Н. Элиас, – стало значимым для западного мира в то время, когда были разрушены и рыцарское общество, и единство католической церкви. Оно было воплощением того общества, которое как стадия, как этап специфического характера западных нравов, или "цивилизации", было не менее важным, чем феодальное общество. Само понятие "*civilité*" является выражением и символом общественной формации, охватывавшей различные национальности, и, подобно церкви, один общий язык – сначала итальянский, а затем все в большей мере французский. Эти языки переняли ту функцию, которую ранее выполняла латынь. Именно в них проявились и европейское единство, построенное на новом социальном фундаменте, и новая общественная формация, как бы образующая его костяк, – придворное общество. Положение, самосознание и характер этого общества и нашли свое выражение в понятии "*civilité*"»²¹⁰ Таким образом, правомерно заключить, что в концепции Н. Элиаса процесс

²⁰⁶ Элиас Н. Общество индивидов. М., 2002. С. 19

²⁰⁷ Там же.С.19.

²⁰⁸ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в положении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб., С. 43.

²⁰⁹ Там же.С.19

²¹⁰ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении

цивилизации – это процесс становления модерна, который выстраивается как одновременное и сопряженное становление социальных структур и становление субъекта модерна с его психологическими структурами. Ключевым историческим пунктом этого процесса стал переход от “рыцарско-феодальной эпохи” к раннему Новому времени, к “придворному обществу”, превращению рыцарей в придворных. Подытоживая свои размышления, Н. Элиас не просто отказывается от представления о человеке как о “*homo clausus*” ибо без такого отказа невозможно постичь исторически разворачивающийся процесс цивилизации, понимаемый прежде всего, как трансформация индивидуальных психологических структур. Н. Элиас отказывается и от понимания этого процесса как сознательно конструируемого процесса. «Мы не обнаруживаем, – пишет Н. Элиас, – индивидов, которые намеренно, сознательно и “рационально” осуществляли бы изменения; совершенно очевидно то, что “цивилизация”, как и рационализация, не является продуктом человеческого “рацио” и результатом какого бы то ни было долгосрочного планирования»²¹¹ Цивилизация, как и история в целом «движется вслепую – за счет собственной динамики сети отношений между людьми, за счет специфических изменений в формах их сосуществования. Но мы вполне в состоянии найти в ней и нечто “разумное” – в том смысле, что мы можем глубже понять этот механизм и заставить его лучше функционировать»²¹². Этим “разумным” являются механизмы, лежащие в основе процесса цивилизации, компонентом или стороной которого является и процесс индивидуализации. Процесс индивидуализации также не является ни процессом рационализации, ни процессом намеренного долгосрочного планирования. В истории нет свидетельств того, считает Н. Элиас, что индивидуализация осуществлялась людьми или группами в форме сознательного воспитания. Процесс индивидуализации – это процесс становления цивилизованного индивида модерна, который осуществляется совсем не по плану, однако обнаруживает известный порядок, несмотря на случайность и даже хаотичность человеческих взаимодействий. Именно этот порядок, содержащийся в хаотичном переплетении планов и действий отдельных людей, определяет ход исторического развития, и именно этот порядок лежит в основании процесса цивилизации и индивидуализации. Речь идет о переплетении человеческих планов и действий, которые встраиваются в систему механизмов, формирующих процесс цивилизации и индивидуализации. Отвечая на вопрос о формирующихся в процессе совместной жизнедеятельности людей механизмах, которые способствуют развитию процесса цивилизации, Н. Элиас называет прежде всего механизм конкуренции, под давлением которого происходил рост дифференциации общественных функций. Чем интенсивнее шел процесс дифференциации, тем большим становилось число функций, а тем самым и людей, в зависимость от которых попадал каждый конкретный индивид и с которыми он должен был соотносить свое поведение. И тем более строгими становились правила и организация действий. Индивид в результате этого процесса принуждался ко все более дифференцированному и устойчивому регулированию своего поведения. Это регулирование приобретало характер автоматизма, становилось самопринуждением, хотя и не всегда осознавалось как таковое. Индивиду, как показала история, требуется не только укрепление сознательного самоконтроля, но также и действие аппарата внешнего контроля, работающего автоматически и слепо. Развитие внутреннего

высшего слоя мирян в странах Запада. С. 111.

²¹¹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.; СПб., 2001. С. 237-9

²¹² Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. С. 239–240.

механизма самоконтроля и принуждения происходит на фоне создания механизмов внешнего принуждения – оформления института монопольной организации физического насилия, а также таких более мягких форм внешнего принуждения, как деньги и престиж. Все механизмы принуждения – и внутренние и внешние – работают по преимуществу вслепую. Они определяются такими моментами или показателями, как число взаимозависимостей, уровень дифференциации функций и их распределение. При этом следует также помнить, что “процесс цивилизации представляет собой исследование одновременной трансформации психического в целом и социального в целом”²¹³. Механизмы конкуренции и дифференциации сопряжены с усложнением системы разделения труда, с процессами социального продвижения вверх представителей низших слоев, которые перенимают положение и функции высшего слоя, с уменьшением различий в положении и кодексе поведения низших и высших слоев. Все это Н. Элиас рассматривает как уменьшение контрастов и одновременный рост многообразия, который осуществляется автоматически, поскольку «стремление принадлежать к “высшему” слою и сохранять такое положение оказывает не менее принудительное воздействие на индивида и не в меньшей степени моделирует его поведение, чем стремление находить средства к существованию, проистекающее из простейшей жизненной необходимости»²¹⁴. Одновременно осуществляется процесс психологизации и рационализации индивидуального поведения человека, при этом рационализация характеризует процесс изменения психической структуры целого общества: индивидуализация требует от индивида способности к предвидению и расчету. Н. Элиас пишет, что особое развитие получает то, «что мы называем сегодня “психологическим” подходом к человеку, – точное наблюдение за другими и за самим собой, выявление длинных рядов мотивов и цепочек взаимосвязей. Это обусловлено тем, что непрерывный самоконтроль и тщательное наблюдение за другими сделались элементарной предпосылкой сохранения своего общественного положения»²¹⁵. Возрастание самоконтроля, самопринуждения приводило к формированию «специфического “Сверх-Я”, которое постоянно регулирует аффекты человека, подавляет и трансформирует их в соответствии с потребностями общества»²¹⁶. Существенным механизмом контроля в этих изменениях являются страх, стыд и чувство неприятного. Это единая констелляция психических чувств, которые осуществляют процесс индивидуализации. “Вместе с взаимозависимостью усиливается и наблюдение друг за другом; чувствительность, а тем самым и запреты, становятся все более дифференцированными, всеобъемлющими и многообразными. Иной способ сосуществования порождает иной набор представлений о том, что должно вызывать стыд и ощущаться как неприятное в поведении других”²¹⁷. По мнению Н. Элиаса, моделирование влечений, называемое стыдом или чувством неприятного, не в меньшей степени характеризует поведение, чем рационализация. Смещение порога стыда и чувствительности оформляется в *habitus*’е западного человека одновременно с рационализацией поведения. Н. Элиас указывает, что процесс индивидуализации, связанный с изменением порога стыдливости, приводит к изменению схемы самопринуждения и росту принудительной схемы самоконтроля. Чувство стыда – это не просто результат конфликта индивида с общественным

²¹³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. С. 255.

²¹⁴ Там же. С. 271.

²¹⁵ Там же. С. 277.

²¹⁶ Там же. С. 249.

²¹⁷ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. С. 296.

мнением. Это конфликт с "той частью его самости, что репрезентирует это общественное мнение. Мы имеем здесь дело с конфликтом в собственной душе человека – он сам признает себя низким"²¹⁸. Что касается страха, то непрерывный социальный страх за свой статус, престиж, за свое социальное положение является сильнейшим стимулом для строгого контроля над собой и над другими. Этот контроль над другими и самоконтроль осуществляются в различных формах: от личного искусства общения и утонченности манер до современных объективированных форм социального престижа, таких как профессия и деньги, а также различного рода "игра на выбывание", связанных с социальной конкуренцией. Страх является универсальным: индивиды боятся потерять работу, страшатся зависимости от более сильного, боятся голода и нищеты – эти страхи преобладают в низших слоях. В средних и высших слоях такую же роль играет страх перед социальным падением, потерей или уменьшением собственности, утратой независимости или высокого престижа. Именно страхи перед утратой социальных отличий, унаследованного или обретенного престижа играли решающую роль в формировании господствующего кодекса поведения. «Именно они в большей мере становились из внешних внутренними... упрочивались... начиная действовать автоматически, уже без контроля со стороны других людей и выступая как давление со стороны "Сверх-Я"»²¹⁹. Главное направление трансформации, таким образом, состоит в том, что вместе с дифференциацией социальной сети более дифференцированным становится аппарат психического самоконтроля и самопринуждения. Индивид контролирует и сдерживает свою агрессию, вспышки эмоций и страстей, формирует механизм регулирования влечений и самообладания. Эта трансформация и эта реорганизация человеческих отношений имели непосредственное значение для изменения человеческого *habitus'a*, создавая форму того, что Н. Элиас называет "цивилизованным поведением и чувствованием", оформляющими процесс индивидуализации. Таков его ответ на вопрос о том, что представляет собой индивид модерна, оформившийся в процессе индивидуализации, «как и почему в ходе тех длительных и определенным образом направленных общих процессов трансформации общества, за которыми у нас закрепился технический термин "развитие", одновременно происходят определенным образом направленные изменения в аффективном поведении, в человеческом опыте, в регулировании аффектов посредством внешнего принуждения и самопринуждения, а тем самым в известном смысле и во всей структуре человеческой экспрессии» которые обычно именуют процессом цивилизации индивидов, становления цивилизованных индивидов (в отличие от варваров), процессом индивидуализации²²⁰. Теория индивидуализации и становления субъекта модерна, осуществленная в рамках теории "процесса цивилизации" Н. Элиаса, стала фундаментальной разработкой, тематически посвященной индивиду в рамках классической социологии первой половины XX в. Эта теория, однако, в полной мере была оценена только во второй половине XX в.

2. Работа Н. Элиаса «О процессе цивилизации».

В своем произведении «О процессе цивилизации» автор представил масштабную макросоциальную теорию развития европейских национальных государств с их особыми представлениями о культуре, социальной организации, рационализированными

²¹⁸ Там же. С. 293

²¹⁹ Там же. С. 323.

²²⁰ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. С. 5.

стандартами поведения и ментальными структурами личности, начиная с эпохи раннего Средневековья и заканчивая абсолютными монархиями XVIII столетия.

Вопрос о формировании цивилизации, по мнению Н. Элиаса, не тождественен вопросу о ее происхождении и генеалогии, так как цивилизационные процессы не располагают никакой абсолютной начальной точкой отсчета.

В концепции Н. Элиаса понятие психогенеза означает продолжительное изменение ментальных структур личности, которое осуществляется вместе со специфическими изменениями человеческого поведения, связанными с ростом значимости внутренних регулятивов, моральных кодексов и правил допустимого поведения в обществе.

Социогенез подразумевает долговременное развитие социальных структур общественного неравенства (сословия, классы, социальные страты), надличностных регуляторов и структур социального порядка, прежде всего институтов государства и централизованной власти. Достижение Норберта Элиаса заключается в том, что он исследовал глубинную взаимосвязь механизмов психогенеза и социогенеза в становлении западноевропейского общества и показал глубокую укорененность модернизации в цивилизационном процессе.

Еще при подготовке своей работы «Придворное общество» Элиасу стало ясно, что поведение в соответствии с придворным этикетом представляло собой функцию взаимоотношений представителей княжеских и королевских дворов Европы и, что формы выражения индивидуальных аффектов и чувств отличается на различных стадиях развития общества. Затем он исследовал это обстоятельство точнее и развил модель процесса цивилизации. Предварительные результаты были освещены в двух томах «О процессе цивилизации».

Первый том «О процессе цивилизации» имеет подзаголовок «Изменение поведения светских высших слоев Европы». Во втором томе много внимания уделено анализу отношений между королем и знатью. Большое значение Элиас придает борьбе за власть в рамках аристократии.

То, что объектом своего анализа он избирает институт королевской власти и придворного общества, имеет две причины.

Во-первых: основные цивилизационные сдвиги и процесс создания государств начались еще до буржуазных революций. Эти процессы следует объяснять с помощью анализа баланса власти и конкурентной борьбы в рамках абсолютистского господства.

Во-вторых: Элиас сознательно подчеркивал важность механизма королевской власти. В качестве «коррективы», но больше вопреки основному течению социальной мысли, считавшему именно буржуазию творцом современного мира или, говоря словами самого автора, «в качестве контраста», он обратил особое внимание на функциональную роль придворной знати.

Социальные изменения, с точки зрения Н. Элиаса, происходят не в том или ином слое, а возникают из «взаимосвязи силовых напряжений между различными функциональными группами определенного социального поля и между конкурирующими индивидами» поэтому недостаточное внимание к буржуазии - скорее желаемая составляющая «теоретико-цивилизационного исследования».

Однако о том, что эпоха абсолютизма закончилась подъемом бессловной буржуазии, корни которой уходят в традицию средневековых городов, Элиас отмечает

особо, а возникновению буржуазных слоев и их отношению к знати посвящена целая глава.

Основной тезис «О процессе цивилизации» гласит, что с ростом социальной интеграции возрастает степень регулирования аффектов и влечений, а индивидуальное поведение становится «более цивилизованным». Это подразумевает, что исследования различных исторических эпох или обществ, находящихся на различных ступенях развития, невольно включают в себя элемент компаративности (например: «более цивилизованные, чем...», «более высший уровень контроля аффектов, чем...» и т.д.). Если нашу собственную историческую эпоху мы считаем более «цивилизованной», нежели предшествующие, или если мы приписываем западноевропейскому обществу более высокий, чем в развивающихся странах уровень контроля аффектов, то такие сравнения могут легко интерпретироваться как ценностные суждения.

Опасность состоит в том, что такие суждения, приобретающие свойства категорий, рассматриваются порой в качестве предрассудков.

Эмпирические данные подтверждают факт ослабления как внешнего регулирования поведения, так и самопринуждения. Это дало возможность дальнейшему развитию теории цивилизации.

Элиас считал распад традиционных социальных норм не результатом глобальной потери индивидуальной автономии, а следствием сдвигов баланса власти между различными социальными группами, например: между мужчинами и женщинами или между родителями и детьми. Относительная потеря властных полномочий мужа и отца соотносится с относительным усилением власти жены и детей. В ходе такой трансформации оказался ослабленным целый ряд ограничений. Это касается в первую очередь удовлетворения сексуальных потребностей. В отличие от исследователей, видевших в этом ослаблении симптом заката цивилизации, Элиас не рекомендует путать большую часть этих изменений с элементарным отрицанием самоконтроля и свободой выражения аффектов.

Студенты, университетские преподаватели и представители профессиональных групп с относительно самостоятельным распределением времени («свободным расписанием») представляют собой еще один пример процесса постепенной информализации социальных норм.

В первой фазе процесса цивилизации регулирование влечений и аффектов осуществляется посредством перманентного внешнего социального контроля, связанного с угрозами наказания.

Во второй фазе создаются действующие автоматически и вслепую самопринуждения, которые представляют собой «внутренние», соответствующие нормам мотивации. Эта ступень соответствует дифференцированным обществам с опосредованными, безличными системами порядка в виде формального права.

В третьей фазе самопринуждения могут быть устранены, а их место может занять информализованный тип поведения, который достигается посредством рационального понимания позитивных, целеориентированных мотиваций.

Таким образом, с позиций Н. Элиаса долговременный социальный процесс цивилизации характеризуется увеличивающейся социально-экономической дифференциацией (функциональной спецификацией сфер общественной жизни и разделением видов деятельности), которая формируется под давлением экономической конкуренции и связанного с ней императива рационализации,

повышения эффективности и производительности труда. Социальная дифференциация предполагает, что в общественной сфере наблюдается постоянный прирост взаимосвязанных и взаимозависимых функций, а вместе с дифференциацией возрастает и уровень социальной взаимозависимости отдельных людей и социальных общностей, все более комплексными становятся цепочки отношений между действиями и поступками индивидов. Поведение в условиях комплексного социального пространства требует предсказуемого, регулируемого и контролируемого поведения каждого. Как представляется, фигурационный подход, обладает эвристическим потенциалом не только для анализа формирования западно-европейских обществ, но и является универсальным для понимания процессуальной сущности общества, возникающего на основе диффузии идей, технологий, моделей поведения и взаимодействия между культурно-институциональными структурами.²²¹

ЛЕКЦИЯ 10. ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: МАРКСИЗМ И СОЦИАЛИЗМ²²²

- *О социалистической идее*
- *СССР как центр социалистической цивилизации в XX веке.*
- *Китай как новый центр социалистической цивилизации в XXI веке.*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Асоян Ю.А. Исчезнувшая цивилизация: цивилизационные категории в советском идеологическом дискурсе 1920–1930-х годов. // *Общественные науки и современность.* – 2012. – №4.
- Бондарев В. Социализм - исчезающая цивилизация // *Родина.* – 1992. – №3.
- Вахитов Р.Р. Советская цивилизация - проект выживания // *Красная Евразия* URL: http://redeurasia.narod.ru/zloba_dnya/project.html
- Виппер Р. И. *Общественные ученые и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе.* - М.: 1913.
- Волков Э. *Откровенные диалоги.* - Чисинау: 2011.
- Дацюк С. Имеет ли коммунизм хоть какой-либо потенциал для будущего? // *Главком* URL: <https://glavcom.ua/columns/sergiydatsyuk/129482-imeet-li-kommunizm-hot-kakoj-libo-potentsial-dlja-budushchego.html>
- Злупко С.М. *История экономической теории. Учебное пособие.* - К.: Знание, 2005.
- Ионов И.Н. *Российская цивилизация, IX - начало XX века, 4-е изд.* - М.: 2001.
- Историко-методологический семинар «Русская мысль» // *Русская Христианская Гуманитарная Академия* URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/gutorov.php>
- *История России в вопросах и ответах: учебное пособие.* / Сост. Кислицын С.А. - 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения. Избранное.* - М.: Политиздат.1988
- Кара-Мурза С.Г. *Советская цивилизация: от начала до Великой Победы.* - М.: Алгоритм, 2001.
- Клевцов П.Б. *Социалистическая идея в контексте современности.* // *Вестник СПбГУКИ.* - 2011.

²²¹ Мумладзе Р. Г. и др. *История мировых цивилизаций.* - с 48-49

²²² Адаптировано по курсу лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи УР» Лекция 16 / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.

- Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21-24 сентября. №103.
- Комаров В.Д. Философия цивилизации // Философия и общество. 1998. № 3.
- Лепешко Б.М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена. // Вестник БрГУ. - 2011.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
- Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8.
- Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/eresearch.htm
- Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. - 2009. - №12. с. 43-59.
- Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. - 2013. - №2.
- Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.
- Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / Пер. с фр. Е. и И. Леонтьевых; вступ. ст. А. Ю. Федорова. – Изд. 2-е, доп. – М.: URSS, 2010.

1. О социалистической идее.

Социалистическая цивилизация особое явление в истории человечества в основе, которой лежит социалистическая идея, как особый тип понимания социально-политического устройства мира, система воззрений, установок, ориентации, теорий, доктрин, которые в совокупности призваны обосновать и защищать идеал общественного устройства, основанного на приоритете общественной собственности на средства производства, отсутствии эксплуатации, справедливом распределении материальных благ и т.д.²²³ Рассмотрение социалистической идеи безусловно, следует начинать с Мора Т. (1478-1532), «мыслителя-гуманиста и политического деятеля Англии эпохи Тюдоров В своём главном произведении «Утопия» (1516) Мор Т. обозначил модель «справедливого общества», построенного на принципах общенародной собственности. В своей книге он полностью отрицает частную собственность и деньги, и видит единственный путь к общественному спасению в полном искоренении частной собственности. Управление в таком гражданском обществе осуществляется избранными народом представителями».²²⁴ К одним из авторов социалистической идеи можно бесспорно причислить итальянского мыслителя Кампанеллу Т. (1568-1639). В своём знаменитом произведении «Город Солнца» (1623 г.) Кампанелла Т. рисует образ общества, где царит общенародная собственность на имущество, нет денег, как основы неравенства, потребление является общественным, дети воспитываются в коллективистском духе. Кампанелла Т. видел воплощение социалистической идеи через установление господства натурального хозяйства, обязательности общественно-полезной работы для всех сознательных граждан. Главной особенностью утопистов Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы была прожективность их взглядов на будущее человечество»²²⁵, провозгласив социалистическую идею, как оптимальный путь цивилизационного развития человечества они не занимались её практическим воплощением. В отличие от них следующее поколение социалистов-утопистов (Сен-Симон А., Фурье Ш., Оуэн

²²³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

²²⁴ Злупко С.М. История экономической теории. Учебное пособие. - К.: Знание, 2005.

²²⁵ Там же. С. 136

Р.) не только обозначали контуры цивилизационного строительства будущего, но и «отметились неоднократными попытками воплотить социалистическую идею в жизнь». Прежде всего к ним следует отнести французского графа Клода Анри Сен-Симона де Рувруа («индустриальный социализм»), несмотря на своё дворянское происхождение, всю свою жизнь мечтал об улучшении участи неимущих слоёв²²⁶. Чтобы подчеркнуть ведущую роль промышленности в социальном, экономическом и техническом развитии Сен-Симон А. вводит понятие «индустриализм». Сен-Симон А. утверждает, что в основе нового «социального строя» должен быть положен принцип «от каждого - по способностям, каждому - по труду».²²⁷ «По его мнению, в своём историческом развитии человечество проходит несколько социально-экономических формаций - первоначальную, рабовладельческую, феодальную и индустриальную. На каждом из перечисленных этапов существует соответствующий ему уровень развития политики, знаний и хозяйствования. По Сен-Симону, будущее общество будет основываться на «индустрии» и развитию «ассоциаций». Прогресс человечества происходит от мелких «ассоциаций» до более крупных: от семьи до общины, от общины к нации, от нации к международным образованиям. Конечный пункт всех социальных и индустриальных преобразований - всемирная ассоциация всех людей на земном шаре и во всех их отношениях»²²⁸. Концепция «кооперативного социализма» связана с именем Шарля Фурье (1772-1837). Главные произведения Фурье Ш.: «Трактат о домашнюю земледельческих ассоциацию» (1828), «Новый промышленный и общественный мир» (1828), двухтомник статей «Фальшивая промышленность, раздробленная, отталкивающая, лживые и промышленность естественная - общественная, слаженная, привлекательная» (1835)».²²⁹ В историю социально-экономической мысли Фурье Ш. вошёл, как последовательный сторонник нового общества и критики капитализма. Он считал, что принципами нового, справедливого общества должны стать равенство и социальная гармония. Фурье Ш. предпринял попытку провести периодизацию истории, основываясь на уровне экономического развития общества. Основным критерием для оценки, он выбрал развитие промышленности, которое и отличает отдельные эпохи. Он выделил периоды, предшествовавшие индустрии, затем периоды, когда доминировала «фальшивая промышленность» и периоды с господством «промышленности естественной» «Эти периоды Фурье Ш. делит на этапы. Первый период: «первоначальный» этап (Эдем), и этап – «дикости». Второй период делится на «патриархат» (мелкая индустрия), «варварство» (средняя индустрия), и «цивилизацию» (большая индустрия). Третий период: «гарантизм», «социантизм» (простая ассоциация), «гармонизм» (сложная ассоциация). Фурье Ш. также выделяет «смешанные периоды» («гибриды»), где господствуют черты, заимствованные из прошлых или иных периодов. Фурье Ш. делает вывод, что, комбинируя различные черты, можно сознательно формировать желаемое общество. Авторство концепции «кооперативно-профсоюзного социализма» бесспорно принадлежит Роберту Оуэну (1771-1858).²³⁰ Оуэн Р., являлся сторонником Фурье Ш., в вопросах кооперации, которая, как он считал способна реформировать капитализм. Однако кооперации Оуэна Р. основывались на общественной форме собственности. Таким образом концепции Оуэна Р. носили не только социалистический характер, но в них заключались и идеи

²²⁶ Там же. С. 136

²²⁷ Виппер Р. И. Общественные ученые и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе. - М.: 1913.

²²⁸ Злупко С.М. История экономической теории. Учебное пособие. - К.: Знание, 2005. – с 136.

²²⁹ Там же. С. 137

²³⁰ Там же. С. 137

высшей фазы социализма - коммунизма, когда полностью устраняются все классовые различия, частная собственность ликвидируется, труд становится обязательным для всех, а распределение осуществляется на основе потребностей каждого индивидуума. «Весомый вклад в разработку социалистической идеи в 19 в. внёс Бланки Л.О., который считал, что капитализм, как внутренне нестабильная система, вскоре будет заменён кооперативными ассоциациями. Следует отметить также Кабе Э., написавшего работу «Путешествие в Икарию» (1840), Блана Л., который в книге «Организации труда» (1839) отстаивал идею создания национальных цехов с капиталом, предоставленным правительством, и системой управления, избранной самими работниками. Блан известен также своей деятельностью по защите права граждан на труд. Описание социалистических доктрин 19 в. невозможно без имени Прудона П.Ж. – одного из создателей анархо-социализма».²³¹ Его бескомпромиссные атаки на институт частной собственности и капиталистический способ производства, а также идеи об обществе справедливости, исповедующим принципы взаимопомощи, стимулировали развитие и распространение социалистической мысли. Прудон П.Ж. считал, что: «Собственность – это воровство».²³² «Наибольший вклад в развитие социалистической идеи внесли основатели марксизма Маркс К. и Энгельс Ф., а также их последователи. Во 2-й пол. 19 и в 20 вв. марксизм стал мировоззренческой основой современного социализма, причём сами эти понятия зачастую использовались как синонимы. В теории марксизма социализмом называли общество, находящееся на пути развития от капитализма к коммунизму, то есть ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная ступень к нему».²³³ Социалистическое общество выходит из капиталистического и поэтому «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». «Результат труда распределяется сообразно тому, сколько каждый индивидуальный производитель вкладывает (трудовой пай), трудодни. Господствует принцип эквивалентности: равное количество труда обменивается на равное. В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролетариата».²³⁴ Маркс К, Энгельс Ф. считали, что: «В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд - это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих».²³⁵

2. СССР как центр социалистической цивилизации в XX веке.

Бурный и противоречивый XX век прошёл под знаком становления и развития социалистической цивилизации. Центром этой цивилизации являлся Советский Союз, вокруг которого группировались социалистические страны в Центральной и Восточной Европе, Азии и Америке. Бондарев В. отмечал: «Не трудно доказать, что социализм существовал на определённой территории в определённое время и обладал очевидными социокультурными особенностями, которые весьма резко отличали это от всего остального мира. Некоторое затруднение вызывает сочетание «духовные

²³¹ Там же. С. 139

²³² Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / Пер. с фр. Е. и И. Леонтьевых; вступ. ст. А. Ю. Федорова. – Изд. 2-е, доп. – М.: URSS, 2010.

²³³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – с 331.

²³⁴ Там же. С. 332

²³⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1-39. Издание второе. - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974

особенности», поскольку сегодня социализм считается символом бездуховности. Тем не менее, люди жили, имели определённую систему ценностей и идеалов, поэтому и под этим углом зрения противоречия нет. Впрочем, дальше мы вернёмся к этой проблеме. Пока же, вспоминая шпенглеровское определение цивилизации как последней стадии развития культуры, можно отметить, что социализм времён Брежнева Л., по сложности государственного устройства, эффективности производства, военной мощи и даже правам человека превосходил большинство из известных цивилизаций, а, следовательно, имеет право на включение в их список». ²³⁶ Многие исследователи, политические и общественные деятели склонны использовать понятие «советская цивилизация» в рассмотрении вопроса о развитии социалистической цивилизации в XX веке. Вообще «конструкция «советская/социалистическая цивилизация» появляется в 1920-1930 гг. в Западной литературе. Супруги Б. и С. Вебб в своей книге «Советский коммунизм – новая цивилизация?» впервые вводят и популяризируют понятие «социалистической цивилизации». «В Советском Союзе понятие “цивилизация социалистического общества” появляется в статье о цивилизации только во втором издании МСЭ, но это уже 1947 г. В связи с этим могут быть сделаны соответствующие комментарии: видимо, не случайно, что выражение “цивилизация социализма” стало возможным лишь с появлением “лагеря социализма” и формированием “социалистического блока”. Впрочем, выражение “цивилизация социализма” так и не прижилось. Социализм маркировался как “формация” и “культура”, но не как “цивилизация». ²³⁷

Мнения современных исследователей относительно цивилизационной характеристики советского периода носят зачастую противоположный характер. Одни настаивают на существовании в недалёкий прошлый прообраз будущего, основанного на принципах равенства и свободы граждан, другие же подчёркивают, что этот период характеризовался тоталитаризмом, культом отдельной личности, попиранием свобод. Несмотря на разницу мнений, несомненно, то, что ещё многие поколения историков будут исследовать этот феномен во всех его ракурсах, давая свою оценку, своё измерение, свой взгляд. Зюганов Г.А. утверждает, что «советская социалистическая цивилизация базировалась на всём мировом культурном наследии, она впитала всё лучшее, что было выработано мыслью человечества, и прежде всего вывод Маркса К. о том, что капитализм обречён на периодические кризисы, войны, насилие и дикую эксплуатацию. Он неизбежно должен быть сменён новым строем – социализмом». ²³⁸ Историк, Белов Ю. пишет, что: «Советская цивилизация отличается от всех предшествующих ей в истории человечества тем, что это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных при господстве общественной собственности. Коренное отличие, поскольку все предшествующие цивилизации и нынешняя западная созданы при господстве частной собственности. И потому западная цивилизация, безусловно великая, идёт сейчас к саморазрушению: господство частной собственности ведёт её неизбежно к этому.

Историк Емельянов Ю. замечает, что: «Советская цивилизация стала первым в мире реальным воплощением теории марксизма-ленинизма. В отличие от буржуазных революционеров, в том числе и тех, кто находился в рядах коммунистических партий, вроде Троцкого, которые видели в Октябрьской революции механическое повторение

²³⁶ Бондарев В. Социализм - исчезающая цивилизация // Родина. – 1992. – №3.

²³⁷ Там же. С. 139

²³⁸ Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. №103.

буржуазной Французской революции и пытались остановить социалистическое строительство до победы пролетарских революций на Западе, Ленин, а затем и Сталин исходили из того, что социалистическая революция является порождением техобщественных процессов, которые происходили в России.²³⁹ Кара-Мурза С. отметил, что: «Советская цивилизация впитала в себя богатый опыт русской истории, русского народа и других народов нашей страны».²⁴⁰ Профессор Лепешко Б. высказался так: «Советская цивилизация вовсе не была проектом, привнесённым в нашу жизнь исключительно с Запада и не имеющим ничего общего с нравственными, духовными, интеллектуальными исканиями национальных мыслителей. Это был и национальный проект, с присущим ему пониманием ценностей, приоритетов».²⁴¹ Казин А. пишет: «Советская цивилизация имела не только эти корни, не только марксистско-ленинско-троцкистские концепции. Это была, несомненно, цивилизация, которая унаследовала определённые элементы традиционной русской – религиозной, культурной и национальной традиции. Это была цивилизация, которая парадоксальным образом пыталась сочетать в себе и то и другое».²⁴² Вахитов Р. отмечает: «Советская цивилизация в отличие от западного общества потребления, как в форме капитализма, так и в форме реформистского социализма, и не была создана для того, чтобы обеспечивать максимальный уровень потребления. Советская цивилизация имела иное предназначение, она гарантировала обеспечение жизненно важных потребностей, или гарантировала выживание – не больше, но и не меньше».²⁴³ Профессор Комаров В.: указывает: «На рубеже 50–60-х гг. XX в. правомерно было утверждать, что начался свой жизненный путь новая, модельная цивилизация с мировой перспективой – советская. С позиций научной теории цивилизации это означало, что советская цивилизация – первая в будущем ряду цивилизаций неантагонистического типа; что она носит посткапиталистический характер, но наследует родовые черты первой в истории локальной цивилизации евразийского масштаба; что это способ бытия общества с новой степенью социальной свободы и постклассовой социальной структурой; что именно в этой цивилизации начинается прогресс культуры по пути обогащения элементов демократической культуры народов достижениями классической, профессиональной культуры; что, наконец, на этой ступени развития мировой цивилизации рождается человек новой, интегративной природы и формируется новая, полинациональная общность людей».²⁴⁴ Волков Э. говорит о том, что: «Советский коммунизм являлся не тупиковым путём развития человечества, а Великим и драматическим общественным Экспериментом, попыткой создания новой Цивилизации, который по ряду пунктов завершился успехом».²⁴⁵ Другая точка зрения носит разоблачительный характер и объясняет советский период «тупиком цивилизации», «империей зла». Ионов И. в учебнике «Российская цивилизация IX – начало XX в.», считает, что хотя Россия выступила как инициатор создания новой мировой социалистической цивилизации, «на деле это было проявлением цивилизационного кризиса, первой волной периферийной фундаменталистской реакции Востока на вызов Запада».²⁴⁶ Хайек Ф.

²³⁹ Там же – С. 17

²⁴⁰ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. - М.: Алгоритм, 2001.

²⁴¹ Лепешко Б.М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена. // Вестник БрГУ. - 2011.

²⁴² Историко-методологический семинар «Русская мысль» // Русская Христианская Гуманитарная Академия URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/gutorov.php>

²⁴³ Вахитов Р.Р. Советская цивилизация - проект выживания // Красная Евразия URL: http://redeurasia.narod.ru/zloba_dnya/project.html

²⁴⁴ Комаров В.Д. Философия цивилизации // Философия и общество. 1998. № 3.

²⁴⁵ Волков Э. Откровенные диалоги. - Чисинау: 2011.

²⁴⁶ Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX века, 4-е изд. - М.: 2001.

заявляет: «Социализм представляет угрозу нынешнему и будущему благосостоянию человеческого рода, ибо ни он, никакой-либо другой известный вариант замены рыночного порядка не в состоянии поддержать существующую численность населения земли».²⁴⁷ Оба основных течения в литературе носят зачастую политизированный характер

Говоря о кризисах цивилизаций, следует отметить гипотезу, о том, что один цивилизационный кризис произошел буквально на наших глазах - это кризис Советской цивилизации. Вслед за разработчиками доклада «Пределы роста», можно описать этот кризис через наложение максимум нескольких «пределов» и что СССР был первой индустриальной страной, вошедшей в пике кризиса, который грозит теперь всему миру. И в этой связи опять остро поднимается вопрос об «осях» и «устойчивости» развития уже на этапе становления современной глобальной цивилизации Земли, вышедшей на «пределы роста». Устойчивое развитие подразумевает создание таких условий, при которых бы жизнь последующих поколений людей не подвергалась бы риску из-за диспропорций в системах жизнедеятельности и развития нынешних поколений. Дацюк С. замечает, что: «Поражение социальной практики коммунизма в XX веке состояло в том, что он не смог обеспечить более высокую, нежели капитализм, экономическую, политическую и культурную эффективность развития общества. При этом за коммунизмом, без сомнения, можно признавать огромные социальные и общечеловеческие инновации, повлиявшие на социальную практику капитализма: бесплатная медицина, бесплатное образование, бесплатная рекреация, космический проект. Капитализм оказался не только более живуч в цивилизационном плане, но и лучше смог приспособливаться к происходящим в мире общечеловеческим изменениям за счёт более эффективного внедрения социальных и технологических инноваций».²⁴⁸ «Академик Сахаров А. развивал концепцию «конвергенции», которая предполагала перспективу использования всего лучшего из опыта социализма и капитализма на основе гуманистических ценностей и построения нового общества».²⁴⁹

Некоторые исследователи утверждают, что в Советском Союзе социалистическая цивилизация не состоялась. «Попытка создать новую цивилизацию на принципиально новых принципах закончилась неудачей. Произошедший провал реального социализма свидетельствует о его «мутантном» характере. Поскольку социальное развитие оказалось направленным главным образом на противоборство с капиталистической системой, постольку созидательный потенциал широких масс оказался невостребованным».²⁵⁰ Люди, стремившиеся к объединению, «сплочённые идеалами коммунизма», как хозяева экономической и политической жизни, оказались отчуждёнными как от власти, так и от собственных предприятий. Диктат государства, во главе с политической элитой привёл к тому, что советское общество пришло к состоянию стагнации. «Социалистическая цивилизация не состоялась... Реально сложившееся общество можно охарактеризовать как специфическую советскую цивилизацию в рамках евразийской российской цивилизации со всеми её характерными признаками».²⁵¹

²⁴⁷ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.

²⁴⁸ Дацюк С. Имеет ли коммунизм хоть какой-либо потенциал для будущего? // Главком URL: <https://glavcom.ua/columns/sergydatsyuk/129482-imeet-li-kommunizm-hot-kakoj-libo-potentsial-dlja-budushchego.html>

²⁴⁹ История России в вопросах и ответах: учебное пособие. / Сост. Кислицын С.А. - 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

²⁵⁰ Там же. С. 150

²⁵¹ Там же. С. 151

3. Китай как новый центр социалистической цивилизации в XXI веке.

Ещё в начале XX века развёрнутую программу построения современного высокоразвитого государства на основе достижения национальной независимости и осуществления радикальных политических и экономических преобразований разработал Сунь Ятсен. «Основную задачу реформ он видел в достижении полной национальной независимости китайской нации от господства маньчжурской династии, а впоследствии - от ведущих империалистических держав, как главное условие стабильного развития страны. Сунь Ятсен пытался повести Китай по особому пути развития, при котором удалось бы «предотвратить» развитие капитализма западного образца, видя в нем единственный источник имущественного неравенства и социальных конфликтов».²⁵² «Цель нашей революции – добиться счастья для Китая», – говорил Сунь Ятсен – Наше государство станет национальным, гражданским и социальным, в нем воцарится полный и идеальный порядок. И тогда 400-миллионный народ Китая обретёт великое счастье».²⁵³ «В конечном счёте, в Китае был выбран социалистический путь модернизации, организованный на основе марксистского течения общественной мысли коммунистическим движением, которому суждено было определить направление исторического развития китайского общества во второй половине XX века». В обстановке продолжавшейся после образования КНР в 1949 году ожесточённой классовой борьбы, быстрого восстановления разрушенного многолетней войной народного хозяйства при опоре на советскую помощь руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном в начале 50-х годов и приняло основанную на советском опыте генеральную линию на построение социализма».²⁵⁴ Идеи Сунь Ятсена получили своё дальнейшее развитие в трудах и выступлениях «великого кормчего» Китая Мао Цзэдуна. Как и Сунь Ятсен он ставил целью – стать самой могущественной страной в мире. В речи Мао Цзэдуна от 29 октября 1955 г прозвучало: «Наша цель, чтобы наша страна была высоко развита, чтоб она была гораздо сильнее, чем сейчас, чтобы китайский народ стал богатым народом. Год за годом мы будем приближаться к этой цели, год за годом мы будем становиться богаче и сильнее. Всеобщее процветание не наступит сегодня, но я знаю, что оно наступит завтра».²⁵⁵ После распада СССР эстафета центра социалистической цивилизации постепенно принимает на себя современный Китай. Ведущий российский китаист, академик Титаренко М. считает, что «Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации».²⁵⁶ Уже в 1982 году на XII съезде КПК Дэн Сяопин так озвучил новую идею: «При осуществлении модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая... Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путём и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта».²⁵⁷ Вслед за Дэн Сяопином, ЦК КПК провозгласила развитие в Китае Социалистической Духовной Цивилизации». В 1992 году на XIV съезде КПК был провозглашён курс на строительство «социалистической рыночной

²⁵² Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/eresearch.htm

²⁵³ Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8.

²⁵⁴ Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/eresearch.htm - с. 19

²⁵⁵ Там же. С. 11

²⁵⁶ Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. - 2013. - №2.

²⁵⁷ Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8. – с. 12

экономики». В 2004 Председатель Китайской Народной Республики и глава Компартии КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китай продолжит наращивать усилия по строительству социалистической цивилизации». ²⁵⁸ С 2013 года Председателем КНР является Си Цзиньпин. В одной из своих речей он произнёс: «Я думаю, что великое возрождение китайской нации – это и есть величайшая китайская мечта в новой эпохе. Потому что эта мечта несёт в себе давнее желание самых разных поколений нашего народа. Она отражает коренные интересы китайского народа и общее ожидание китайской нации. История напоминает нам о том, что личное будущее и судьба каждого человека тесно связаны с будущим всей страны. Люди могут жить хорошо, только тогда, когда наша страна и нация развиваются благополучно. Эта великая мечта требует неустанных усилий следующих поколений китайского народа». ²⁵⁹ «Можно констатировать, что в современную глобализированную экономику вошла страна, представляющая собой уникальный экономический гибрид. Мощный партийно-государственный обруч удерживает в едином комплексе крупную промышленность, все ещё работающую на основах планового хозяйства, заложенных при участии СССР и многочисленные формы частнокапиталистического уклада, развивавшиеся параллельно плановому хозяйству. Соотношение сил между этими укладами будет определять дальнейшие пути развития Китая». ²⁶⁰

ЛЕКЦИЯ 11. ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ШКОЛА АННАЛОВ.

- *Начало историографического движения «Анналов»*
- *«Вторые Анналы». Э. Лабрусс и Ф. Бродель*
- *Становление истории ментальностей.*
- *Триумф исторической антропологии. «Третьи Анналы»*
- *После исторической антропологии. «Четвертые Анналы»*

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаяев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

²⁵⁸ Асосян Ю.А. Исчезнувшая цивилизация: цивилизационные категории в советском идеологическом дискурсе 1920–1930-х годов. // Общественные науки и современность. – 2012. – №4.

²⁵⁹ Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8. – с. 12

²⁶⁰ Клевцов П.Б. Социалистическая идея в контексте современности. // Вестник СПбГУКИ. - 2011.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
- М.Блок Феодальное общество. 2003.
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. 1992.
- Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.

1. Начало историографического движения «Анналов».

Движение «Анналов» берет начало в 1929 г., в г. Страсбурге, и связано с деятельностью Люсьена Февра (1878–1956) и Марка Блока (1886–1944) по изданию журнала «Анналы экономической и социальной истории». Основатели журнала мечтали о радикальном обновлении исторической науки в условиях, когда большинство историков предпочитали работать «по старинке», не принимая во внимание ни травмирующий опыт мировой войны, ни социальные сдвиги, ни поистине революционное изменение научной картины мира. Хотя в мировой историографии утвердился образ Февра и Блока как полных единомышленников, их идейные и жизненные предпочтения ощутимо различались. Л. Февр чтит традиции французской географической школы, но в еще большей степени его увлекала историческая психология, которую он продвигал, создавая индивидуальные портреты исторических личностей в контексте эпохи. Февр создал ряд ярких индивидуальных портретов: Лютера, Рабле, Маргариты Наваррской. Так, в книге «Проблема неверия в XVI в.: религия Рабле» (1942 г.) Февр спорил с представителем французского традиционного «раблеведения» А. Лефранком, описывающим своего героя как носителя атеистических и рационалистических воззрений, характерных скорее для мышления Нового времени. Февр усмотрел в этом явную модернизацию XVI в., в ментальном укладе которого еще не было интеллектуальных и социальных установок для возникновения воззрений такого типа. Индивидуальная психология Рабле характеризовалась в монографии как средоточие современной ему ментальной атмосферы. Марка Блока в большей степени привлекали структуры коллективного сознания, проявляющие себя в определенных групповых практиках. Его книга «Короли-чудотворцы» (Блок 1998) была посвящена верованиям в магическую целебную силу королевского прикосновения. Почти незамеченная современниками, впоследствии эта книга стала основополагающей для развития исторической антропологии. Гораздо больший успех снискали исследования Блока в области аграрной истории, которые увенчались обобщающим трудом «Феодальное общество» (Idem), где предпринимается попытка создать целостный образ средневековой социальной системы, и где особое место занимает глава «Феодального общества»: «Способ мыслить, способ чувствовать». Редакторы «Анналов» стремились стать идейным средоточием обновленной исторической науки, отстаивая междисциплинарный профиль профессиональных дискуссий. Впервые в исторической периодике они создали практику тематических номеров, специально подобранных вокруг определенной центральной проблемы, зачастую имевшую выход на проблемы современного мира. В творчестве Февра внимание к текущим проблемам исторической науки проявилось в амплуа плодотворного критика: за свою жизнь он написал свыше двух тысяч рецензий. Некоторые из них приобретали характер методологических манифестов. Определенная часть этих рецензий позже была включена автором в сборник «Бои за историю» (Февр 1991). В период немецкой оккупации «Анналы» понесли невосполнимую потерю: летом 1944 г. в застенках гестапо героически погиб Марк Блок. В послевоенной Франции общественная значимость движения «Анналов» возросла.

2. «Вторые Анналы». Э. Лабрусс и Ф. Бродель.

Послевоенное время, отмеченное настроением обновления и реконструкции, вызвало расцвет социальных наук во Франции. Новые возможности для создания научных проектов предоставляло государство, стремившееся создать на руинах старого мира эффективные и рациональные механизмы управления. От социальных наук требовали конкретных и полезных знаний. В послевоенную Европу поступали не только инвестиции по «плану Маршала», но также мода на все американское, включая методы и технологии исследования американских социальных наук. В 1946 г. «Анналы социальной истории» отреагировали на веяния времени введением подзаголовка «Экономики, общества, цивилизации», стремясь воплотить в жизнь проект синтеза между различными социальными науками, где историки были бы координаторами. Именно историкам удалось захватить лидерство в создании новой Шестой секции Высшей практической школы, замышляемой как междисциплинарный центр обновления социальных наук. У истоков нового института со стороны историков стоял Шарль Моразе – представитель редакции «Анналов», специалист по экономической истории, который фактически сумел удержать начинание под контролем историков и его реализовал. Американский фонд Рокфеллера, также привлеченный усилиями Шарля Моразе, участвовал финансовыми дотациями. Февр мечтал об исследовательских лабораториях, о грандиозных коллективных проектах, которые должны были прийти на смену индивидуальному виду работы. Такого типа «руководителя команды» он увидел в Фернанде Броделе (1902–1985), который с 1947 г. возглавил «Анналы». В следующие два десятилетия Бродель показал себя блестящим организатором, превратившим Шестую секцию в самостоятельную «Высшую школу исследований по социальным наукам» и создавшим «Дом наук о человеке», миссией которого стало продвижение междисциплинарных и интернациональных проектов. Но Ф. Бродель известен миру прежде всего, как автор оригинальных исторических произведений. Его диссертация «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [1949] представила диалектику пространства и времени в виде нескольких режимов исторических длительностей, каждый из которых имеет свой предмет и задачи исследования: «На поверхности – событийная история, которая вписывается в короткое время, ...посередине – конъюнктурная история, которая следует более медленному ритму...; в глубине – структурная история большой длительности (*la longue durée*), которая охватывает века». Монументальный трехтомный труд Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» (1986–1992) развивает тему глобальной «геоистории», также разделяя свой предмет на три уровня исторической действительности. Автор по отдельности подвергает анализу материальную цивилизацию, обретающую форму в структурах социальной повседневности, рыночную экономику, основанную на конъюнктурных циклах «игр обмена», и сферу капитализма, образующую «время мира». Было бы несправедливым недооценить вклад в развитие французской исторической науки в духе «Анналов» Эрнеста Лабрусса. Именно он начал разработку понятия "*longue durée*". С 1946 г. он стал преемником Марка Блока на посту заведующего кафедрой экономической истории в Сорбонне, существенно изменив за четверть века своей педагогической практики рельеф историографического пространства во Франции. Защитив в 1932 г. диссертацию по экономике о движении цен и доходов во Франции XIX в., Лабрусс обратился к истории Французской революции. Его целью было связать события в долгосрочной перспективе, исследовать эволюции структур и найти революционному разрыву времен научное объяснение. Он стремился открыть и поставить под строгий контроль новые источники,

конструируя серии статистических данных, почерпнутых из многочисленных фискальных документов и свидетельств о движении рыночных цен. Именно Лабруссу принадлежала идея разделить исторический материал на три уровня: экономический (быстрого времени), социально-политический (среднего времени) и уровень общественного сознания (время большой длительности). Как видим, такая система, хорошо согласующаяся с марксистскими представлениями о «базисе» и «надстройке», существенно отличалась от трех уровней исторического времени у Броделя, но именно она послужила основанием для появления у «Анналов» нового подзаголовка: «Экономики, общества, цивилизации». В отличие от Броделя, никогда не имевшего возможности преподавать, у Лабрусса за четверть века педагогической деятельности было много талантливых учеников, обеспечивших впоследствии славу школе «Анналов». Они восприняли, воспроизвели и развили метод Лабрусса: создание однородных цифровых серий, характеризующих экономические и социально-политические процессы. Этот метод был успешно применен в многочисленных (более двадцати) диссертациях по региональной истории. Необходимо упомянуть также о рождении исторической демографии, которая оказала колоссальное влияние на развитие французской квантитативной истории и в немалой степени способствовала утверждению «матрицы Лабрусса». Ученики Лабрусса – исследователи региональной истории активно внедряли «метод Флери – Анри». Его изобрел демограф Л. Анри, профессор Политехнической школы Парижа, который, пытаясь понять ритм прироста населения в XX в., задался вопросом, как восполнить нехватку источников тех периодов истории, когда переписей еще не проводилось. С помощью архивиста М. Флери Анри открывал для себя церковные приходские книги. Новый источник и техника его статистической обработки стали незаменимым подспорьем для целого поколения историков, положив начало жанру исторической демографии. Образцовый ученик Лабрусса Пьер Губер начал свою работу о Бовези с публикации в «Анналах» статьи о демографических проблемах региона. В его работе «Бове и бовезийцы с 1600 по 1730 гг.» приходские книги стали основным источником. «Метод Анри» позволил анализировать жизнь народных масс, которые классическая историография, замороженная великолепием Версальского двора, полностью игнорировала. Использование приходских книг подчас приводила к удивительным открытиям, таким, как практика позднего брака во Франции Старого Порядка. Вопреки свидетельству литературных источников, относительно поздний – 25–27 лет для девушки – возраст вступления в брак был решающим средством контроля рождаемости, повышая планку репродуктивного периода. Таким образом, «второе поколение Анналов» достигло несомненного успеха, создав собственные институты и получив международный престиж. Для иностранных, в первую очередь американских, историков школа «Анналов» становится «визитной карточкой» французской исторической науки. Историкам этого направления удалось занять ключевое место среди социальных наук, потеснив структурную антропологию Леви-Стросса. Историк, согласно Леви-Строссу, имеет сугубо эмпирический план наблюдения и потому, не имея доступа к тем глубинным структурам общества, которые почти аннулируют диахроническое измерение истории, не способен к моделированию. И только антрополог (этнолог) может распознать глубинную бессознательную основу социальных практик. «...история организует свои данные по отношению к сознательным формам, этнология – по отношению к бессознательным условиям социальной жизни». Упреки Леви-Стросса, парировал Бродель, справедливы только по отношению к традиционной истории, тогда как проект обновленной «тотальной» истории, используя множественные

режимы исторического времени, способен лучше антропологии выявить глубинные структуры общественного бытия, которые всегда имеют свое хронологическое измерение. При этом Бродель постулировал необходимость открывать границы между дисциплинами, выступая сторонником свободного обмена идеями при объединяющей и главенствующей роли истории. Ответ Броделя структурной антропологии позволил истории удержаться во Франции монопольное положение среди гуманитарных наук. Однако он имел и непредвиденные последствия. История сохранила центральное место в социальных науках, но ценой метаморфозы, повлекшей за собой радикальные перемены. Под воздействием научных работ, выполненных в жанре структурной антропологии, история трансформировалась «изнутри». Она сделалась антропологической, а антропология – исторической.

В 1960-х гг. все чаще появляются книги историков, посвященные «этнологическим» сюжетам. Все чаще предметом исследования становится сфера коллективного сознания, для характеристики которого используется слово «ментальность». Не все авторы подобных изысканий изначально принадлежали движению «Анналов», но эти новаторские работы, как правило, обсуждались на страницах журнала. Так, широкий резонанс вызвала книга Филиппа Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». В исследовании, посвященном ребенку, он представил идею детства как особого возраста, отличного от возраста взрослых, как относительно недавнее (с XVIII в.) изобретение. Позднее, изучив закономерности и эволюцию западной культуры, значимые для жизни, Арьес исследовал вариации поведения перед лицом смерти, основанные на бессознательные коллективные практики. В книге «Человек перед лицом смерти» он выделил пять идеальных «возрастов» в восприятии смерти: 1) смерть в античности и на заре Средневековья, воспринимаемая как закономерный этап коллективной судьбы; 2) «смерть себя» среднего и позднего Средневековья, финал биографии без трагических переживаний; 3) «смерть долгая и близкая», характерная для Нового времени и рассматриваемая как страшная неотвратимая угроза; 4) «смерть тебя» XIX – начала XX вв., – трагическая потеря дорогого существа в культуре, ориентированной на семейные ценности; 5) «перевернутая смерть» второй половины XX в., которая рассматривается как феномен возмущающий, вытесняемый из сознания. Филипп Арьес сформировал популярный образец истории ментальностей, использующий в качестве основных источников памятники литературы и искусства. В дальнейшем многие положения были оспорены, в первую очередь самими историками «Анналов», но сама постановка исторической проблемы, затрагивающая новые для историка области человеческого существования, была новаторской. Историк-медиевист Жорж Дюби создал первый теоретический манифест истории ментальностей в сборнике «История и ее методы». История ментальностей, по Дюби, изучает символический универсум в его целостности, историк не должен изучать историческую реальность, разводя ее по этажам экономического, социального и культурного. Еще в 1950-х гг. Дюби ввел в научный оборот понятие «феодалной революции», парадоксальным образом определяя феодализм как средневековую ментальность, то есть особого рода мыслительный инструментарий. Именно понятие ментальности позволяет ему в книгах «Общество XI–XII вв. в провинции Маконнэ» (1953 г.), «Время соборов» (1966 г.), «Бувинское воскресенье» (1973 г.), «Рыцарь, женщина и священник» (1981 г.) гармонично связать воедино изменение экономических, социальнополитических и семейных структур. Наиболее ясно иллюстрировала представление Дюби о ментальностях его книга «Три сословия или средневековое воображаемое». Прилагая древний индоевропейский миф – управление, война, производство – к исторической

конкретике европейского Средневековья, автор показывает, что формирование трехсословной общественной системы стало и результатом, и движущей силой феодальной революции. После распада империи Каролингов установилась новая система социального разделения труда, новая легитимная модель подчинения, выражаемая знаменитой формулой: *oratores, bellatores, laboratores*, – одни правят, другие сражаются, третьи работают. Идеологическая система, призванная предотвращать внутренние войны, обеспечивать защиту «святых мест» и поддержание мира, насаждалась клириками, но закрепляла господство сеньоров – рыцарей. Таким образом, структурирование трех сословий, по Дюби, проходит путь, обратный алгоритму, обозначенному Марксом, от идеологического к социальному. Сторонником истории ментальностей выступал также Робер Мандру, человек из команды «Анналов», единомышленник Люсьена Февра, ратовавший за создание союза психологии и истории. В 1961 г. Мандру опубликовал свою новаторскую книгу «Введение в современную Францию: 1500–1640 гг. Эссе психологической истории», замысел которой подсказал Л. Февр. Диссертация Мандру была посвящена изменению судебных практик в отношении феномена колдовства, произошедшему в XVII в. В книге «Магистраты и колдуны» (1968 г.) автор отслеживал медленное, занявшее почти столетие, разрушение традиции «охоты на ведьм». Если в начале века судьи, без колебаний обличая козни Сатаны, выносили обвинительные вердикты, то в конце века этот тип приговора все чаще отвергался. Мандру усматривал суть подобной перемены в изменении самой структуры сознания судей и даже шире, в изменении приоритетов элитарной культуры, отмеченной нарастающей рационализацией мышления. Чаще всего в нашей стране историю ментальностей и историческую антропологию связывают с именем Жака Ле Гоффа. В обобщающей работе «Цивилизация средневекового Запада» автор дает целостную картину развития средневекового общества, раскрываемую через характеристики материальной культуры, социальной структуры, экономических изменений в неразрывной связи с эволюцией ментального инструментария. Восприятие средневековым человеком времени и пространства, системы ценностей, представлений о структуре общества, бедности и богатстве, духовного опыта – все это оказывается у Ле Гоффа системообразующим фактором, без понимания которого изучение средневекового общества невозможно. Жак Ле Гофф выбирает предметом истории ментальностей «уровень повседневного и автоматического», внеперсонального и ускользающего от понимания отдельных людей, «то, чем являются Цезарь и последний солдат его легионов, Святой Людовик и крестьянин его вотчины, Христофор Колумб и моряк с его каравеллы». Жак Ле Гофф является одним из самых известных представителей «третьих Анналов». Его книги «Интеллектуалы Средневековья» (1957 г.), «Другое Средневековье» (1977 г.), «Цивилизация Средневекового Запада» (1964), «Рождение чистилища» (1981), «Средневековое воображаемое» (1985 г.), «Святой Людовик» (1996 г.), и др. были переведены на многие языки, включая русский. Но не менее известными стали его теоретические манифесты. Так, например, в трилогии «Заниматься историей» (1974 г.) Жак Ле Гофф писал об истории ментальностей как об истории многозначной, дающей свободу сблизиться с этнологией, социологией и социальной психологией, поддерживать множество отношений, имеющих стратегическое значение. Всеобъемлющий характер гибкого понятия «ментальность» позволял свободно трудиться на ниве других социальных наук. Наряду с этими историками к проблемам ментальностей и исторической антропологии обращались практики так называемой «серийной истории». Они продолжали пользоваться

методом экономической истории Лабрусса, завоевывая сферы других измерений прошлого. «Третьим уровнем» сериальной истории, по выражению Пьера Шоню, после уровней социального и экономического стала широкая область ментального и социальной психологии, в том числе истории религиозных практик, книги и грамотности. Это движение «от подвала к чердаку» дома истории происходило с опорой на статистику и компьютерные технологии. Именно в этот момент ряд «новых историков» решили, что компьютер является инструментом подлинной научности, который посчитает в истории все, что только может быть посчитано. П. Шоню, известный своими исследованиями трансатлантической торговли XVI–XVII вв., создает из своих учеников творческий коллектив для фронтального обследования Центрального архива нотариальных актов Парижа, чтобы выявить максимальное количество завещаний, содержащих благочестивые формулы (упоминания святых покровителей, количество заупокойных месс). На основе полученных данных выстраивались серии, которые должны были показать динамику изменения отношения человека к смерти. Результаты коллективного исследования были в итоге обобщены в книге «Смерть в Париже. XVI–XVII вв.» (1978 г.). Это был своего рода ответ на вызов, брошенный Ф. Арьесом, который опирался на отдельные литературные примеры. К дискуссии с Арьесом в работе «Барочное благочестие и дехристианизация Прованса в XVII в. Поведение перед лицом смерти по материалам завещаний» (1978 г.) присоединился и Мишель Вовель, историк-марксист, специалист по Французской революции. Он учитывал демографические и социально-экономические факторы, характеризующие индивида и семью в «ожидании смерти». Анализируя «дискурс о смерти», автор восстанавливал ткань связанных с нею идеологий, места института Церкви и светских властей. Меж этих двух полюсов располагался ментальный опыт «пережитой смерти», всегда имеющий социальные различия. Исследовав двадцать тысяч завещаний, сделанных в XVIII в., Вовель пришел к выводу о радикальном изменении ментальностей в эпоху Просвещения, переставшей соблюдать «ритуалы эпохи барокко». Вполовину реже заказывались посмертные мессы, похоронный обряд не занимал больше центрального места в завещании. Выясняя факторы подобной эволюции, Вовель отверг схему противостояния народа и элиты, утверждая решающую роль городской буржуазии в этой десакрализации ментальностей, которая контрастировала с защитной реакцией знати. Так историки, воспитанные в духе «вторых Анналов», занимали новую территорию историка – историю ментальности. В этом отношении характерным примером совмещения различных традиций служит творчество Эммануэля Ле Руа Ладюри. Уже в его диссертации «Крестьяне Лангедока» (1966 г.), написанной в лучших традициях методологии Лабрусса, чувствовались некоторые новые веяния, не без удивления отмечаемые рецензентами. Автор уделял непривычно много внимания различного рода фобиям, коллективным психозам, и отсюда вырастет его интерес к ментальностям. С другой стороны, он отмечал наличие очень жестких рамок, заявляя в духе Броделя, что крестьянское существование – это история «почти неподвижная», но подверженная всевозможным превратностям – климатическим изменениям (и отсюда происходит его интерес к истории климата), эпидемиям, чреватым демографическими катаклизмами (и отсюда его увлечение историей народонаселения), истощению почв (и отсюда репутация Ле Руа Ладюри как одного из столпов неомальтузианства). В начале 1970-х гг. Ле Руа Ладюри выступает с методологическим манифестом о «неподвижной» истории, произнеся сакраментальную фразу о том, что «историк завтрашнего дня будет программистом или его не будет вовсе». Отдельный человек и событие не представляют интереса для

такой истории, ее целью являются глобальные эпохи, отражающие исторические изменения планетарного масштаба. В парадоксальном несоответствии собственным заявлениям он выпускает в 1975 г. книгу «Монтайю, окситанская деревня». Опираясь на давно известный историкам источник – инквизиционные протоколы допросов жителей горной пиренейской деревушки начала XIV в. по делу о катарской ереси, автор вместо привычного для политической истории рассказа об инквизиции выступает в роли этнолога, создающего описание экзотической культуры. Автор воссоздает все стороны жизни простых людей: структуру семьи, особенности материального быта, верования, повседневные практики, взаимоотношения враждебных крестьянских кланов, представления о социальном и небесном порядке, распространение еретических взглядов (в том числе – веры в переселение душ) и даже разговоры деревенских кумушек, занятых доверительной беседой, пока одна вычесывает паразитов в голове у другой. Эта объемная книга получила неожиданный общественный резонанс, превратившись в бестселлер, переведенный на многие языки мира. «Монтайю» становится классикой исторической антропологии, хотя сторонники микроистории считают эту книгу образцом своего жанра (Ле Руа Ладюри 2001). Вскоре последовала монография «Карнавал в Романе» (1979 г.), которая рассказывала об истории кровавого праздника, устроенного в 1580 г. в городе Романе знатным сословием, чтобы устранить лидеров народной партии – потенциальных мятежников. Социальные позиции ряженых на празднике символически выражались образами животных: знатных – летающими, с различием полов, нижестоящих – земными и бесполовыми. Анализируя игровые формы карнавала, автор нашел в нем все черты традиционных итальянских праздников, воплотивших в себе мифологемы народного сознания.

4. Триумф исторической антропологии. «Третьи Анналы».

Таким образом, в 1970-х гг. параллельно с развитием истории ментальностей утвердился жанр исторической антропологии. Официально Высшая школа исследований по социальным наукам объявила о введении направления исследований по исторической антропологии в 1976 г. Она была сразу представлена «двенадцатью семинарами и семнадцатью преподавателями». Еще годом ранее Жак Ле Гофф переименовал свой курс «истории и социологии средневекового Запада» в «историческую антропологию средневекового мира». Произошли изменения и в редакции «Анналов»: с 1969 г. на смену единоличному верховенству Ф. Броделя пришло коллегиальное управление Ж. Ле Гоффа, Э. Ле Руа Ладюри, М. Ферро. Наступил период «Третьих Анналов». Отдавая дань моде, «Анналы» публикуют специальные номера, посвященные антропологическим темам: «Биологическая история и общество», «История и структура», «Семья и общество», «История и сексуальность», «За антропологическую историю», «История потребления», «Вокруг смерти», «Антропология Франции», «История и антропология андских сообществ», «Исследования об исламе. История и антропология». Антропологическое измерение проникало в разнообразные сферы исторического знания, став благодатной почвой для реального, а не только декларативного осуществления исторического синтеза. Оно оказалось удобным ракурсом для историков, воспитанных в «лабрусссовской» парадигме исторического знания, отождествлявших себя с социальной историей. Так, например, в книге «Культура внешности. История одежды в XVII–XVIII вв.» (1989 г.) Даниэль Рош совместил виртуозное знание истории быта и материальной культуры

(того, как, из каких материалов шили наряды, как одевались разные слои населения, как продавали новое и поношенное платье, и даже куда воровки сбывали украденные носовые платки) с обращением к культурным кодам цивилизации, поскольку, по словам автора, «за нарядом действительно можно обнаружить ментальные структуры». В «портновском театре эпохи» выбор одежды выражал претензии на определенный социальный статус, но происходившая «революция в одежде» была сродни «Великой Французской революции», поскольку мода перестала быть исключительным достоянием привилегированного класса. В 1970-е гг. движение «Анналов» переживало свой «золотой век», если считать мерилom успеха все возрастающую, приобретающую мировой масштаб аудиторию почитателей, которые открывали для себя многочисленные произведения наследников легендарной традиции. Это обширное историографическое производство сами анналисты без ложной скромности назвали «Новой историей» (Nouvelle histoire). Настаивая на новизне своих начинаний, «третьи Анналы» подчеркивали революционный по размаху обновлений характер исследований и преемственность с первыми полемическими манифестами Февра, противопоставивших традиционной истории свое видение «новой исторической науки», основанной на междисциплинарном сотрудничестве и конструировании гипотез, предшествующих работе с источниками. Энциклопедия «Новая история», выпущенная под редакцией Ж. Ле Гоффа в 1978 г., подтверждала свою преемственность по отношению к «первым Анналам», заявив о неприятии «трех идолов» историка: политического, индивидуального и поиска истоков, то есть стремления объяснять явления и события прошлого их происхождением, несколькими общеизвестными причинами. Дело дошло до того, что в энциклопедии отсутствовала статья о политической истории. Для понимания ориентиров «Новой истории» необходимо принимать во внимание социальный и идейный контекст эпохи. Не случайно события, последовавшие за студенческими волнениями 1968 г., порой называют «второй французской революцией», по причине существенных перемен, произошедших в организации французского общества и переворота в умах французов. Стремительные изменения переживали, казалось, незыблемые французские ценности: представления о семье и гендерных ролях, роль религии и политических партий, отношения между работниками и патроном и даже издавна характерная для французов приверженность рационализму все чаще подвергались сомнению. Все это дало возможность говорить об «антропологическом кризисе», поразившем Францию. С другой стороны, все больший интерес вызывали другие цивилизации, их способность сопротивляться структурам и идейным константам западного общества. Экзотика образа Другого, осознание многообразия ценностных ориентаций человечества подтачивали привычные европоцентричные схемы, неслучайно в эти годы разразился кризис существующих теорий модернизации. Возвращаясь в метрополию, профессиональные этнологи с удивлением обнаружили в сознании и быте западного общества свои «внутренние колонии», «островки дикости», неподвластные переменам, которые, как считалось, свойственны лишь «холодным обществам». Свежесть и острота этого восприятия, позволяющего обнаружить сгустки прошлого в современной жизни, экзотизм внутри самих себя быстро покорили историю. Появились новые междисциплинарные проекты, руководимые историками, потребовавшие привлечения народной памяти. Характерным примером является исследование в бретонской деревне Плозеве, возглавляемое Андре Бюргером, где местное население изучалось коллективом представителей различных социальных наук. Мировой экономический кризис, разразившийся в 1973–1974 гг., положил конец вере в идеологию экономического и

социального прогресса, столь характерную для историков предшествующего периода «Славного тридцатилетия», когда Европа переживала бурный рост. Запад открыл для себя потаенный шарм древних времен, ностальгию о потерянном веке, о той прекрасной эпохе, что была раньше Второй мировой войны и «тридцати славных лет». Заимствуя у этнологов инструменты анализа, историки пытались выведать у прошлого самые сокровенные тайны, традиционно не обсуждаемые в историографии. Носителями смысла стали «изгнанные» объекты, воскресшие в исследованиях девиантные социальные группы средневековых маргиналов, волшебников, сумасшедших. Пытаясь приобщиться к доиндустриальным культурам, историки игнорировали эпохи больших перемен и сосредотачивались на повседневной памяти «маленьких людей». Вместе с тем новые исследования стремились выявить историческую глубину происходящих общественных трансформаций, занимаясь вопросами функционирования семьи, социальной роли и образа ребенка, воспитательных и карательных механизмов в обществе, методов регулирования рождаемости. Новая свобода поведения, быстро получившая ярлык «сексуальная революция», расширила границы исследования за счет истории тела, запахов, гигиены, любовных отношений. Процессы урбанизации, в считанные годы, уничтожившие традиционный крестьянский уклад, подъем регионального и экологического движений в 1970-е гг. возродили интерес к средневековью и традиционному обществу Франции.

Третье поколение школы «Анналов», главным представителем которого является Эммануэль Ле Руа Ладюри, оспорило ряд идей своих предшественников.

В частности, своей работе «История климата с 1000 года» (1971) Ле Руа Ладюри подверг сомнению тезис Фернана Броделя о неизменности естественных факторов в истории Европы, подчеркнув их динамическое изменение и увязав отдельные периоды «малого оледенения» (XI и XVI–XVII вв.) со значительными изменениями в экономических и социальных структурах общества Средневековья и раннего Нового времени.

Ладюри в книге дает очень интересное обоснование своего внимания к истории климата, заявляя о том, что «Климат является функцией времени: он изменяется, подвержен колебаниям, является объектом истории. Если справедливо, что «представление о климате создается обобщающим описанием метеорологических условий за ряд лет», то следует добавить, что описания подобного рода за один период времени никогда точно не повторяют описания за другой период. Даже средние, рассчитанные по данным за сто лет, то есть по наиболее длинным рядам, не дают точного представления о климате той или иной местности. Это хорошо знают метеорологи, географы, гляциологи, геологи и палинологи, поскольку они ежедневно сталкиваются с этим в своих исследованиях. Тем не менее для историков – людей Времени, людей непосредственно заинтересованных, – историография климата как особая отрасль научных исследований еще должна быть создана».

Таким образом, Ладюри в своем обосновании связывает воедино то, что историки часто называют «хронотопом» - пространственно-временной континуум, который позволяет формировать целостный взгляд на процессы или явления, происходящие в обществе – или, как в данном случае – в природе и обществе.

Ладюри отмечает, что интерес к вопросам климата возник у него «совершенно незаметно и естественно» благодаря изучению истории сельского хозяйства. Он не только традиционно работал с источниками, соотнося тексты хроник и налоговых

описей с данными гляциологов, но даже сам, обзаведясь бензопилой, валил деревья на своем участке, чтобы постичь тайны дендрохронологии. Он являлся сторонником применения радиоуглеродных методов датировки и в команде с физиками и химиками при помощи изотопов пытался определить происхождение серебра испанских монет, чтобы понять, когда именно серебро перуанских рудников в массовом порядке хлынуло в Европу.²⁶¹

Таким образом, Ладюри, занимаясь проблемами климата, поднимает вопросы, связанные с устойчивым развитием обществ и зависимостью их от природных условий существования, в частности, климатических изменений.

Вслед за работой Ладюри появились ряд интересных работ, посвященных роли климата в истории отдельных регионов (государств), или отдельных исторических периодов. Считается, что изменение климата способствовало падению Западно-Римской империи; большинство историков согласны, что Смута в Русском государстве в конце XVI-начале XVII веков была связана с так называемым «малым ледниковым периодом»; что изменение климата привело к развитию пустыни Сахара и вынудило людей переселиться в другие части Африки и т.д.

Для истории России Борисенков Е.П. и Пасецкий В.М. выпустили книгу «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы»²⁶², в которой, на основании русских летописей X – XVII вв., проведен анализ экстремальных погодных условий в течение тысячи лет. Последняя глава посвящена необычайным природным явлениям вплоть до начала XX века.

Как отметил автор предисловия к книге, академик Л.Л. Яншин, «В монографии дан обзор возможных физических механизмов, ответственных за изменение климата в историческом прошлом. Показано, что действие естественных климатообразующих факторов должно было приводить и приводило к существованию различных климатических условий в различные периоды»²⁶³

Авторы ставили своей задачей «включением в летопись всех природоведческих записей ...дать в руки исследователей исходные материалы для изучения комплекса экстремальных явлений, их взаимосвязи и взаимообусловленности... особое внимание в книге уделено изучению вопроса о географических рамках того или иного необычайного природного явления и ущербе, который оно наносило экономике России». Таким образом, авторы связали вопросы климата (экологии) и экономических и социальных последствий природных явлений.

Одна из задач, которая отмечена в книге как перспективная для исследования – необходимость «стыковать» данные русских летописей с данными западноевропейскими и Северной Америки, поскольку это позволит достаточно полно восстановить историю климата на Европейском и американском континентах.²⁶⁴

Вызванная к жизни множественными причинами, историческая антропология представляется скорее многовекторным движением, чем четко выраженной доктриной. Несмотря на это, предпринимались и предпринимаются попытки дать формальное определение исторической антропологии, провести водораздел между

²⁶¹ Уваров П.Ю. «Между «ежами» и «лисами»: восприятие творчества Э. Леруа Ладюри в СССР и России».

²⁶² М.: Мысль, 1988

²⁶³ Там же с. 2

²⁶⁴ Там же с. 23

нею и историей ментальностей, или новой социальной историей, то есть превратить историческую антропологию в академическую дисциплину, которой можно обучать. В этом можно усмотреть парадокс, впрочем, довольно часто наблюдаемый в историографии: поколение ниспровергателей-революционеров само превращается в носителей своеобразной ортодоксии. Апогей влияния исторической антропологии и «третьего поколения *Анналов*» пришелся на середину 1970-х – начало 1980-х гг. Но триумф исторической антропологии был ограничен во времени.

*5. После исторической антропологии. «Четвертые *Анналы*».*

Школа «*Анналов*» по определению не могла останавливаться на каком-то достигнутом уровне, пусть даже весьма высоком. Тем более что во Франции 1980-х гг. нарастала волна критики в отношении исторической антропологии. Прежде всего, как и все структуралистские течения, это направление вызывало критику по следующим основаниям: невнимание к факторам, обеспечивающим историческую динамику; недостаточная научная доказательность «через удачный пример»; злоупотребление простыми обобщениями. Для большинства историков отказ от изучения событий, декларируемый «*Анналами*», оказался неприемлем, ведь события – это основа истории и исторического нарратива. «Первым звонком» для школы «*Анналов*» стала публикация в 1980 г. почти одновременно появившихся статей Л. Стоуна и К. Гинзбурга, в которых постулировался провал проекта «научной истории» и возврат к традиционной, проблемно-хронологической, «нарративной» манере изложения уникальных событий.

Кроме того, прокламируемое ими расширение «территории историка» привело к распылению предметного поля истории. Вскоре французский историограф Ф. Досс охарактеризовал ситуацию, сложившуюся во французской историографии, возглавляемой «*Анналами*», как «историю в осколках» (1987 г.). А книга Дж. Ллойда «Демистифицируя ментальности» (1990 г.), во французском переводе озаглавленная: «Чтобы покончить с ментальностями», подвела итог эпохи злоупотребления этим понятием.

Растущее влияние идей Мишеля Фуко, успехи философов деконструктивистов, а позже и критические ремарки сторонников «лингвистического поворота» – все это было весьма чувствительно для представителей «Новой истории» и исторической антропологии, все еще осознававших свою связь с социальной историей.

Своеобразным ответом стало обращение «*третьих Анналов*», вопреки манифестам «Новой истории», и к историческим событиям, и к жанру биографии (Ж. Ле Гофф начинает работу над монументальной биографией святого Людовика), и к сфере политического. В 1987 г. новая «История Франции», написанная при участии Ж. Дюби, Ф. Фюре, М. Агюлона, Э. Ле Руа Ладюри, была выполнена сквозь призму политической проблематики. Последний из авторов также реконструировал с позиций исторической антропологии жизнь Версальского двора.

Несмотря на необычайно пышное празднование 60-летнего юбилея «*Анналов*» в 1989 г. (происходившего в перестроечной Москве), журнал публикует ряд статей под маркой «Критического поворота», пересматривающих парадигму «*Анналов*». Критической мишенью стали излишний экономический сциентизм, невнимание к человеку, проблема реификации исследовательских категорий – рассмотрения абстрактного понятия как реального существующего в истории объекта. Итогом этих

дискуссий стала смена подзаголовка «Анналов» «Экономики, общества, цивилизации» на «История. Социальные науки», что означало новый альянс с социологией и экономикой.

Таким образом начиналась *история «четвертых Анналов»*, ассоциируемая с именами Б. Лепти, Р. Шартье, Ж.-И. Гренье.

При этом ветераны «третьего поколения» остались в редакции, причем некоторые из них приняли живейшее участие в методологическом обновлении (в особенности Ж. Ревель и А. Бюргер).

При этом никто не сомневается, что культурная история социального, «прагматический» поворот, культурная история политического и др., заслуживает самостоятельного звучания. Интеллектуальная рамка обновленных «Анналов» определялась иными идейными авторитетами: М. Фуко, П. Бурдьё, М. Болтански, Л. Тевено, П. Рикёром, М. де Серто.

Но это, в свою очередь, означало потерю интереса к социальным структурам как таковым и даже к структурам мышления. Поэтому масштабные цивилизационные исследования отошли на второй план.

Поэтому четвертое поколение анналистов вынуждено было изменить фокус исследований. В исследовании источников появились новые подходы, и стало больше уделяться внимания не только внешней и внутренней критике источника, но также и второму и третьему планам повествования, а также тем контекстам, в которых эти источники создавались (например, в средневековье – город, монастырь, рыцарский замок и т.д.). Новое и более глубокое прочтение источников, возможно, создаст базу для появления новых исследований цивилизаций.

До сих пор во Франции ряд историков продолжают связывать себя с школой Анналов (такие как А. Бюргер, Ж.-К. Шмит). Но для большинства характерна ситуация, описанная Морисом Эмаром, бывшим директором Дома наук о человеке: «Сегодня трудно найти историка, который не использовал бы методы и достижения исторической антропологии. Но еще труднее найти того, кто отождествляет себя лишь с исторической антропологией»

ЛЕКЦИЯ 12. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.

- *Современные тенденции развития теории цивилизации*
- *Мир-системный подход к описанию общества у И. Валлерстайна*
- *С. Хантингтон «Столкновение цивилизации»*

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим

доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>

- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис 1994 № 1.
- Валлерстайн И. Мир-системный анализ.
- Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
- Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
- Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.

1. Современные тенденции развития теории цивилизаций.

Учитывая смену тысячелетий в 2001 году, вопросы цивилизационного развития стали особенно актуальны. Необходимо отметить, что в конце XX – начале XXI века вопросы формирования и развития, а также взаимодействия цивилизаций стали анализироваться не только европейскими историками, культурологами, социологами – активно подключились к этой работе представители других континентов. Соответственно, формируется многоаспектный подход к изучению цивилизаций. Наряду с сохранением внимания к локальным цивилизациям, в это время формируется и глобалистика – представление о том, что существует единая цивилизация – цивилизация на планете Земля, а то, что ранее называлось локальными цивилизациями – общества, в которых в разных сочетаниях реализовывались единые принципы общечеловеческой (глобальной) цивилизации.

Как отмечает И.Н. Ионов, «Характерно, что в последние десятилетия развернутые векторно-стадиальные модели развития мировой цивилизации появляются не на Западе, а в незападных странах, переживающих период экономического бума. Американский неозволюционизм 50-х годов был экспортирован в Южную Америку, где он нашел поддержку в Бразилии (Д. Рибейру), а затем в Японию, где в 80-90-е годы был опубликован целый ряд книг историка Ш. Ито. Надо отметить, что в рамках этой традиции, связанной с именами Л. Уайта и Д. Стюарда, чистый евроцентризм и строго линейный подход к истории уже невозможны. Ито вслед за Тойнби признает существование 23 локальных цивилизаций. Но в центре его исследований

- не столько их локальные особенности, сколько векторно-стадиальная модель, прилагаемая к мировой истории и включающая пять стадий глобальных трансформаций (антропную, аграрную, городскую революции, революцию Осевого времени и научную революцию). Данная схема как бы объединяет подходы В. Чайлда и К. Ясперса, но автора как историка интересуют зоны, где происходят трансформации и процесс распространения культурного влияния. Антропную революцию (5 млн лет до н.э.) Ито связывает с Северной Эфиопией, аграрную революцию (11-5 тыс. лет до н.э.) с центрами возникновения земледелия в Северной Сибири, Юго-Восточной Азии, Южном Китае, Мезоамерике и Западной Африке, городскую революцию (3500-1500 год до н.э.) с Шумером, Египтом, Индией и Китаем, революцию осевого времени, создавшую мировые религии и классическую философию (VIII-IV века до н.э.), с Израилем, Грецией, Китаем, Индией, Персией, научную революцию (XVII век) с Западной Европой. В настоящее время в развитых странах мира происходит еще одна глобальная трансформация – экологическая революция. В отличие от Ясперса опорные точки схемы Ито - городская и экологическая революции. Первая создала настоящую цивилизацию, последняя должна породить цивилизацию нового типа.

Глобальные трансформации дают импульс заимствованию культурного опыта из очагов преобразований. Этот опыт влияет на стиль культуры локальных цивилизаций. Результатом взаимодействия глобального и локального являются культурные бифуркации, изучение которых историк считает важнейшей задачей цивилизационного подхода и особенностью предложенной им научной парадигмы. В ней, по представлению Ито, сливаются векторно-стадиальные подходы к истории Г. Гегеля, Л. Ранке, К. Маркса и теории локальных цивилизаций О. Шпенглера и А. Тойнби.

Появление подобных схем связано со становлением новой культурной идентичности в странах, интегрирующихся в ядро мировой цивилизации или надеющихся на это. Особенность данной формы самосознания - отождествление себя не столько с национальной традицией, сколько с традицией преобразований, обеспечивших повышение статуса страны, с теми чертами национальной культуры, которые позволили осуществить необходимые заимствования и культурный синтез».

Автор также отмечает, что «Близкие подходы сохраняются в США со времени утверждения страны в качестве авангарда западной цивилизации. В связи с этим для американских ученых остается актуальной тема дрейфа по территории Земли центра культурного развития. Американский историк Д. Уилкинсон, стремящийся к синтезу цивилизационного и миросистемного подходов (концепций А. Франка и Б. Джиллса), выделяет при этом в качестве предмета анализа «центральную цивилизацию» (в концепции Ито ее роль играет страна, в которой осуществляется глобальная трансформация). Цивилизация для Уилкинсона – прежде всего городское общество, политические и культурные отношения городов. Эти отношения могут быть и чисто экономическими, но тогда речь идет уже не о цивилизации, а об ойкумене. Не случайно поэтому наиболее интересные исследования автора связаны именно с историей города. В категориях миросистемного подхода термины Уилкинсона могут быть описаны как «мироимперии» и «мироэкономики», хотя значение первого из понятий уже понятия «цивилизация». Сейчас, по мнению историка, в мире остались всего одна цивилизация и одна ойкумена. Но когда-то их было больше (всего 14). Изменение положения цивилизации в мировом сообществе определяется тенденциями развития ее городов. Привлекая обширную статистику, Уилкинсон показывает, как кризис цивилизации связан с упадком городских центров, прежде

всего столиц. Однако он может проявляться и в росте крупных городов нестоличного типа (за счет падения роли столицы). Об упадке цивилизации свидетельствует и угасание городов ее полупериферии - зоны зависимого развития. Упадок городов центральной цивилизации оказывается связан с утратой власти над полупериферией, децентрализацией всей системы, развертыванием внутрицивилизационных войн, а затем и войн в центре цивилизации, довершающих ее распад».²⁶⁵

В то же время, как пишет И.Н. Ионов, теория Валлерстайна, о которой мы будем говорить далее, подвергалась в Америке серьезной критике. Как считали авторы журнала «Сравнительное изучение цивилизаций», теория Валлерстайна «основана на представлении об однолинейной эволюции, анализирует взаимодействие обществ, не учитывая их внутреннюю специфику, что закрывает возможность для их сравнительного изучения. Из миросистемной перспективы западный человек не может увидеть себя со стороны, с позиций иной культуры». Тем не менее, идея синтеза цивилизационного и мир-системного подходов была признана имеющей большой потенциал. Ретроспективно оценивая теорию Валлерстайна, можно отметить, что именно синтез цивилизационного и мир-системного подходов показал свою методологическую актуальность, в том числе – в приложении для исследования такого сложного и неоднозначного феномена, как кочевая цивилизация.

Это тем более важно, что для основателей теории цивилизаций – Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби – кочевники рассматривались или как «этнографический материал», поскольку они «вовсе не участвовали в исторической жизни, или возвышались только до степени разрушительных исторических элементов» (Данилевский), или были частью «Вызова», который должны были принять существующие цивилизации (Тойнби). Еще один важный аспект современных теорий цивилизаций также отмечает И.Н. Ионов. Он считает, что все большее значение будут иметь исследования в области глобалистики. В настоящее время уже имеется ряд определений глобалистики, но в самом обобщенном виде это – «междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности глобализации, причин ее появления и тенденций развития, а также на анализ порождаемых ею позитивных и негативных последствий».²⁶⁶

Учитывая междисциплинарность данного направления, вопросы глобалистики рассматриваются в том числе исторической наукой. Как отмечает И.Н. Ионов, «Глобалистика становится привлекательным полем исследования для сторонников теории цивилизаций постольку, поскольку размежевывается с евроцентризмом и идеаломвестернизации. В. Рудометоф и Р. Робертсон отмечают, что процесс глобализации не только порождает однообразные структуры в экономике и политике разных стран мира, но и приводит к «глокализации» - адаптации элементов современной западной культуры к локальным условиям и местным традициям. (Этот же аспект глобальных процессов выделяет Ито.) Нормой становится не однородность, а гетерогенность региональных форм жизнедеятельности человека. На такой основе возможно не только сохранение, но и возрождение, развитие местных культурных традиций, локальных цивилизаций. Глобализация, по современным представлениям, требует

²⁶⁵ И.Н. Ионов. Теория цивилизаций на рубеже XXI века. // Общественные науки и современность. – 1999. - № 2. – с. 128-129. – Электронный ресурс. URL.: <http://ecsocman.hse.ru/data/261/490/1216/012iONOW.pdf> (стр. в журнале - 127-138)

²⁶⁶ Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания. Вопросы философии. 2012. - №8 – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573

от местных культур не безоговорочного подчинения, а селективного, выборочного восприятия и освоения нового опыта»²⁶⁷

Соответственно, «Несмотря на широко распространившуюся «интеллектуальную моду» на микроисторические сюжеты (а отчасти как своеобразная реакция на это увлечение), в последнее десятилетие наблюдается заметный рост числа ученых, которые разрабатывают новые макроисторические модели так называемой «новой межнациональной истории» (new international history), «транснациональной истории» (transnational history), мировой и глобальной истории (в самых разных вариантах, включая и по-новому понимаемую «универсальную» историю»), и соответственно - весьма существенное и быстрое расширение корпуса эмпирических исследований и концептуально-методологических работ, стремящихся преодолеть ограниченные горизонты историй отдельных национальных государств».²⁶⁸

Исходя из многообразия терминологии, возникает вопрос: что такое «глобальная история», поскольку этот термин пока встречается чаще всего? Что касается глобальной истории, или «новой мировой истории» (new world history), имеющей относительно недавнее происхождение и серьезные разночтения в определениях, то она характеризуется как «подлинно аналитическая», противостоящая идеологизированным телеологическим версиям, «связная» и «целостная история», и ассоциируется с «развитием более интернациональной ориентации». «Более интернациональная» ориентация в данном случае приписывается «менее европоцентристской», «постколониальной» истории, которая характеризуется как история «диалогичная», способная учитывать «взгляд с периферии», то есть позицию другой стороны».²⁶⁹

Описывая появление такого феномена, как глобальная история, редколлегия альманаха «Цивилизация», пятый выпуск которого посвящен «Проблемам глобалистики и глобальной истории»²⁷⁰ определила ряд проблем, ответы на которые необходимы для понимания концепта того, что есть глобальная история. Среди них:

- как соотносится глобальная история и различные направления всеобщей (всемирной) истории?
- каковы особенности методологии глобалистики и глобальной истории? Как взаимодействуют в ней классические, неклассические (постмодернистские) и постнеклассические (синергетические) подходы?
- каковы истоки глобализации как явления, когда она начинается и каковы ее перспективы?

Пытаясь ответить на эти вопросы, академик Чубарьян А.О. отмечает, что «отправными точками в подходе к глобализации являются разнообразие и различие, единство и универсальность истории, которые воплощаются в бесчисленном множестве факторов прошлого и современности».²⁷¹ Перечисляя современные методологии и методы изучения истории (новая социальная история, интеллектуальная история, история повседневности и т.д.), автор подчеркивает их значение для изучения глобализации как явления и глобальной истории как важного направления исторической науки.

²⁶⁷ Ионов, с. 129

²⁶⁸ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика –М.: Кругъ, 2011. – 560 с. С. 197-198

²⁶⁹ Там же с. 201-202

²⁷⁰ Цивилизации. Вып 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории/ отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. – 239 с. – Электронный ресурс URL: <https://perviydoc.ru/v44337/?cc=1>

²⁷¹ Там же С. 7

Обобщением имеющихся на сегодняшний день у историков представлений о глобальной истории и ее значении для формирования нового представления о мире, стала монография немецкого историка, профессора Свободного университета в Берлине Себастьяна Конрада «Что такое глобальная история?»²⁷²

Автор ставит ряд важных вопросов - Каким образом глобальная история помогает понять локальные события и процессы? Что ускользает за пределы анализа, ограничивающегося рамками национальной истории? Как акцент на взаимосвязях, пронизывающих мир задолго до наступления эпохи глобализации, позволяет дать голос тем, что лишился его в ходе колонизации и эпистемологического доминирования европейского взгляда на мир? Каков политический и культурный потенциал глобальной истории и каковы возможные опасности нерелексивного применения этого подхода?

Не на все из этих вопросов у историков есть прямые ответы. В частности, вопросы соотношения глобального и локального (микро – и макро (глобальной) истории) до сих пор не разрешен в исторической науке.

В то же время автор, используя понятие цивилизации, показывает принципиальную новизну подхода глобальной истории для формирования картины прошлого, отмечая, что ранее «сравнения отдельных цивилизаций совмещались с поиском связей между ними, а эти последние объясняли процессами диффузии от центра к периферии. Идеи, стоявшие за такими историями, пересекали теоретические и идеологические границы, варьируясь от теории модернизации до марксизма и цивилизационного подхода, но сочетание сравнений и логики диффузии оставалось константой. В противоположность этому, слово, первым приходящее на ум в связи с понятием «глобальный», – это «взаимосвязи». Далее возникает целый каскад терминов: «обмен» и «взаимодействие», «связи» и «сопряжения», «сети» и «потoki». Все они призваны передать текучесть и неустойчивость, характерные для различных трансграничных взаимодействий. Вместо упорной приверженности к макросравнениям глобальные истории превыше всего прочего вознесли мобильность»²⁷³.

Конрад С. стремится показать, как ученые, работающие в рамках глобальной истории, рассматривают три главные исторические константы – пространство, время, и человека в их прошлом и настоящем. При этом историки, с одной стороны, опираются на тот материал и те традиции, которые сформировали предшествующие поколения ученых, с другой – ищут новые источники и формируют осваивают новые «территории истории» (Ла Дюри, Гуревич).

Например, в свое время революционной для истории стала монография Броделя Ф. «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II», в которой был применен комплексный подход к изучению Средиземноморского региона, а не привычных «политических и экономических вопросов развития отдельных стран». Бродель рассмотрел взаимодействие государств Средиземноморья с природной средой, демографическую политику и рост городов, статистически проанализировал динамику цен и т.д. Но само Средиземное море играло в исследовании роль связующего центра, на берегах которого проживали народы и развивались государства.

²⁷² Что такое глобальная история? Конрад С. М.: Новое литературное обозрение, 2018. <https://publications.hse.ru/books/219735914>

²⁷³ Там же с. 90

Сторонники глобальной истории по-другому взглянули на само пространство морей и океанов, включив их в анализ происходящих событий. И хотя Конрад С. критикует историков, заявляя, что «океаны вскоре сами превратились в новые привилегированные объекты, как бы гарантирующие общность и связанность. Вместо того, чтобы побуждать мысль к новым открытиям, океаны стали восприниматься как фиксированные территориальные образования»²⁷⁴, сам факт исследования морских (океанических) связей стал «важной альтернативой традиционным «сухопутным» понятиям о национальных пространствах».

Интересен анализ Конрадом С. категории «времени» у авторов, работающих в парадигме глобальной истории. Он отмечает, что «Здесь особо заслуживают внимания два аспекта. Они располагаются на противоположных концах темпоральной шкалы и связаны с самым продолжительным и самым коротким отрезками времени. На одном полюсе спектра – попытки изучения всей человеческой истории (и даже шире) в рамках одной концептуальной модели связанности мировых процессов. На другом конце – понятие синхронии как характерного тропа, подрывающего представление о времени как факторе развития». Отмечая, что большинство историков-глобалистов рассматривают события на протяжении больших временных периодов, Конрад С. приводит их кредо, лаконично выраженное одним из историков «Телескоп, а не микроскоп!» Таким образом, глобалисты создают предмет своего исследования – новые пространственные и темпоральные связи, которые позволяют рассматривать нашу планету как единую цивилизацию землян, а отдельные (локальные) цивилизации – как ее частные проявления.

Большое значение изучение цивилизаций имело для постсоветских стран. Отказавшись от марксизма и, соответственно, формационного подхода в изучении общества, историки, социологи, представители других гуманитарных специальностей, стремились найти новые методологические основания для своих работ. И если в 1960-1980-х годах категория «цивилизация» имела подчиненное значение для конкретизации отдельных явлений духовной жизни народов (часто – в прошлом), то после 1990-х гг. она выходит на первый план.

Не случайно журнал «История СССР» посвятил ряд статей возможности и необходимости использования понятия «цивилизация» для формирования новой методологической ситуации в советской исторической науке.²⁷⁵

Как отметил Я. Г. Шемякин в статье «Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-80-х годов», «В современной историографии повышенный интерес к проблеме цивилизации объясняется двумя главными обстоятельствами. Во-первых, уникальностью современной ситуации в мире, когда ускоренная интернационализация многих процессов в планетарном масштабе сопровождается одновременным усилением черт своеобразия в развитии различных региональных человеческих общностей. Для описания и теоретического исследования такой ситуации как раз и становится наиболее пригодным понятие цивилизации; поскольку с его помощью выражаются одновременно как идея единства человечества, так и мысль о его многообразии...

Во-вторых, цивилизационная проблематика становится актуальной в силу той гносеологической ситуации, которая сложилась в современной науке. Дело

²⁷⁴ Там же с. 176

²⁷⁵ «История СССР», 1990. - № 5, 1991. - № 5

в том, что человечество вступило «в эпоху сложного знания, требующего новых методологических приемов построения научного знания, а именно построения его сложных систем, объединяющих разнопорядковые, многомерные представления о действительности». В подобной ситуации многозначность понятия «цивилизация» позволяет использовать его в качестве эффективного инструмента познания нынешнего сверхсложного, многомерного мира».

В опубликованной в том же номере статье выдающегося советского историка М.А. Барга «Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (Человеческое измерение)» сделана попытка дать определение этого понятия и развернуть его в инструментарий, позволяющий исследовать совокупность природных, социальных черт каждого конкретного общества – в том числе – через изучение отдельного человека или групп людей этой цивилизации.

Бург М.А. отмечает, что «очевидно, что понятие «цивилизация» приобретает подлинно парадигмальную функцию в рамках историографии только при условии, если искомое определение ее в последней степени абстракции сведется к формуле: это универсальный код культуры (в широком смысле слова), проявляющийся в универсализме стиля жизнедеятельности человека – носителя данной цивилизации. Иначе говоря, цивилизация характеризуется прежде всего не тем, что осознанно преследуется «массовым человеком», что находится в фокусе животрепещущей повседневности, а тем, что остается как бы им не замеченным, но что составляет для ее носителя как бы изначальную данность, впитываемую им в процессе социализации как унаследованное, нормативное начало жизни в семье, обществе в целом. Одним словом, цивилизация – это совокупность материальных, политических и духовно-нравственных средств, которыми данное сообщество людей вооружает каждое поколение его членов, вступающих в состояние «взрослости», «дееспособности», «полноправия».²⁷⁶

Начиная с 1990-х годов и по настоящее время, отталкиваясь от заявленного классиками цивилизационного подхода характеристиками цивилизаций, российские исследователи выработали ряд оригинальных подходов к пониманию этого феномена.

Осмысление цивилизационного подхода как теоретического основания исторических исследований, провели Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. в работе «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» Первый том посвящен вопросам теории и истории цивилизаций, второй – будущему цивилизаций и гецивилизационным измерениям.

Две части первого тома посвящены размышлениям о том, каковы предпосылки появления цивилизаций, формирования, а затем – трансформации ее структуры.

Триггерами трансформаций авторы считают природно-экологические циклы и кризисы, демографические изменения, инновационно-технологические циклы и кризисы – которые влекут за собой изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах.

Если Данилевский, Шпенглер и Тойнби считали, что локальные цивилизации являются замкнутыми и не взаимодействуют друг с другом, Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В., наблюдая процесс глобализации, подчеркивают, что цивилизации не просто взаимодействуют друг с другом, но и могут образовать «смешанные» цивилизации, которые объединяют в себе черты двух или даже нескольких цивилизаций:

²⁷⁶ «История СССР».- 1991-№5. – С. 72

«Между цивилизациями образуются смежные территории, внутри которых идет постоянное взаимодействие культур. Так, например, китайская цивилизация соприкасается с буддийской.

В России поля взаимодействия с мусульманской цивилизацией находятся на Северном Кавказе, в Поволжье, а с буддийской цивилизацией – в Бурятии, Калмыкии, Туве. На этой основе иногда – при высокой степени интеграции и взаимопроникновения культур – формируются смешанные цивилизации. В качестве примера можно привести современную африканскую (южнее Сахары) и латиноамериканскую цивилизации»²⁷⁷

Сделав важный методологический вывод о возможности и необходимости взаимодействия локальных цивилизаций, авторы находят его не только в настоящем, но и в прошлом. Анализируя территорию Северного Причерноморья, авторы находят там 6 «волн» взаимодействия различных цивилизаций друг с другом – от VII в. до н.э. – до начала XXI в.²⁷⁸.

Описывая каждую из волн, Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В. дают характеристику этническими и демографическими переменами, которые происходили на данной территории, а также сменам политического устройства и экономических систем.

Во втором томе своей работы Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В. сформировали свой прогноз развития глобальной цивилизации, опираясь на принципы синергетики (синергетика - (от греч. «совместно» и греч. «действующий») – междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных и общественных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем). Они называют несколько точек бифуркации (это такое состояние системы, когда самое малое воздействие может привести к кардинальной смене установившегося режима жизни. В жизни человека или общества – это точка перелома, которая в корне меняет его судьбу), после каждой из которых цивилизация может пойти разными путями:

Негативный сценарий:

1. «Экологический кризис.
2. Враждебная человеку трансформация биосферы. Отмечая, что по отношению к биосфере человек в течение последних 200 лет ведет паразитический образ жизни, авторы отмечают, что биосфера давно стремится регулировать численность людей, порождая все новые и с каждым разом все более эффективные клоны вирусов и бактерий. И уже в 2006 г. авторы поставили вопрос – «А что будет, если появится аналогичный (СПИДУ) по силе вирус, но распространяющийся воздушно-капельным путем?». Пандемия COVID-19, к сожалению, может быть одним из ответов на этот тревожный вопрос.
3. Крупномасштабная техногенная катастрофа, которая, предупреждают авторы, может стать глобальной.
4. Энергетический кризис.
5. Обострение борьбы за природные ресурсы между странами «золотого миллиарда» и периферией.

²⁷⁷ Там же с. 706

²⁷⁸ Там же с. 707 – 733

6. Глобальная финансовая катастрофа, связанная с сохранением практически монопольного положения доллара на мировом рынке: «Свободная эмиссия долларов привела к тому, что главную роль в экономике стали играть не материальные, а финансовые активы – фьючерсы, опционы, варранты и прочие «дутые» ценности. Реальное производство становится нерентабельным», что рано или поздно приведет к обрушению глобальной экономики.
7. Закат западной цивилизации и изменение статуса западных стран «в системе мирохозяйства». Соответственно, появление новых центров силы, построение многополярного мира. Однако потеря США статуса мирового лидера может привести к обострению борьбы между странами за лидерство – в первую очередь, из-за уменьшающихся ресурсов нашей планеты.
8. Возникновение новых центров силы и обострение их противостояния. «Сегодня на эту роль претендует прежде всего Китай, вплотную приблизилась к этому статусу и Индия. При благоприятном стечении обстоятельств более активную и самостоятельную роль сможет играть Россия»
9. Аксиологическое и телеологическое вырождение. Признаки этого процесса особенно заметны на Западе: это идеология потребительства и гедонизма; философия постмодернизма, отрицающая рационалистический дух Просвещения; активная деятельность всевозможных сект и антигуманных учений типа сатанизма, сайентологии, диспенсациализма и т. п. ... Все это сопровождается глубоким идеологическим кризисом»
10. Овладение террористами не индивидуальными, а коллективными средствами массового поражения. «Ядерное оружие им недоступно, но этого нельзя сказать о химических и биологических препаратах. Террористы опасны тем, что у них нет единого центра, «генштаба», по которому можно было бы нанести превентивный удар, а сами они ценят смерть больше жизни».
11. Космическая катастрофа. «Этот сюжет неоднократно использовался в блокбастерах. Увы, он абсолютно реален»²⁷⁹

Позитивный сценарий:

1. «Прорыв в области фундаментальной науки», что приведет к формированию новой научной парадигмы, в рамках которой может развиваться пока неизвестные нам направления исследований
2. Переход к шестому технологическому укладу. Ядром его, предположительно, должны стать успехи в сфере нетрадиционных систем энергетики (водородная энергетика, бридеры, вихревые теплогенераторы), нанотехнологий, молекулярной биологии.
3. Победа над наиболее опасными заболеваниями (сердечно-сосудистые, рак, СПИД и др.)
4. Разработка эффективных средств очистки воды.
5. Новый шаг в производстве продуктов питания (безопасные модифицированные растения, генная инженерия).

²⁷⁹ Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2-х т. - Т.2. – Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения. –М.: 2006. - с. 134-137

6. Преодоление тупиковых идеологических моделей позднего капитализма (гедонизм, постмодернизм, диспенсациализм и т. п.). Переворот в системе мировоззрения и идеологии, основанный на открытиях фундаментальной науки.
7. Возникновение новых социально-политических и экономических структур в обществе. Предпосылками к этому станут прорыв в области фундаментального научного знания, внедрение в жизнь целого комплекса инновационных технологий, появление принципиально новых идеологий. За счет этого будут сглажены наиболее острые противоречия позднего капитализма, изначально ему свойственные.
8. Отход от модели однополярной глобализации. Переход к сетевому мирохозяйству, основанному на равноправных партнерских взаимоотношениях между основными субъектами хозяйственной жизни. Создание на этой основе Мирового правительства.
9. Разработка безопасных методов коррекции генома человека с целью преодоления генетических болезней, мобилизации интеллектуального потенциала головного мозга и продления срока жизни. Активное использование киборганических систем на основе достижений нанотехнологий, молекулярной биологии и физики квантового вакуума». ²⁸⁰

Однако авторы не только описали возможные сценарии развития нашей цивилизации, но и предложили методiku клиометрических измерений динамики цивилизаций, необходимых, в первую очередь, для того, чтобы выстроить «критерии запрета тупиковых исторических паттернов», что позволит глобальной цивилизации выйти на путь устойчивого развития.

Ноэтические критерии устойчивого развития цивилизаций

№ п/п	Снимаемые противоречия	Критерии
1	Техносфера – окружающая среда	Экологический императив
2	Техносфера – сфера духа	Императив духовности
3	Техногенез – свободное самовыражение личности	Антропный императив
4	Креативная деятельность – адаптивная функция гомеостаза	Императив толерантности
5	Новый уровень технологии – старая социально-политическая и экономическая структура общества	Интерактивный императив
6	Экстенсивная антропогенная экспансия – ограниченность природных ресурсов Земли	Космический императив
7	Общечеловеческие интересы – интересы региональные, национальные, конфессиональные, классовые и т. д.	Императив глобального мышления

²⁸⁰ Там же, с. 137-138

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

8	Рудименты старого технологического уклада – нарождающаяся структура нового технологического уклада	Императив когерентности
9	Свобода выбора решений – уровень образованности	Императив компетентности
10	Общественные интересы – интересы личные,	Императив соборности

Как отмечают авторы, «При следовании этим критериям в руках лиц, способных принимать стратегические решения на уровне мировой и локальных цивилизаций, оказываются правила запрета тупиковых эволюционных паттернов. А значит, и возможность определять коридор разрешенных стратегических и тактических решений, обеспечивающих максимальную вероятность устойчивого развития по оптимальному сценарию»²⁸¹

В 1990-х - начале 2000-х годов была разработана своеобразная система прелставлений о цивилизационном процессе А.С. Панариным. Как отмечает исследователь творчества Панарина А.С. Сигачев М.И., «Заслуга Панарина состоит в том, что он подчеркивал сложность и разнообразие мировых цивилизаций, анализируя их сразу в нескольких измерениях бытия (глобальном, собственно цивилизационном, культурном, региональном, национальном), равно как и на уровне многих научных дисциплин (философии, политологии, культурологии, социологии, глобалистики, футурологии)».²⁸²

Панарин А.С. понимал цивилизации как “большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенные по социокультурному основанию, своеобразие которых обусловлено в конечном счете естественными, объективными условиями жизни, в том числе способом производства”.

Панарин А.С., также, как и Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В. стремился к углубленному изучению региональных особенностей культурно-исторических типов и цивилизаций. Он полагал, что каждому региону присущ некий дух, являющийся сущностью данного культурно-исторического типа. Панарин считал необходимым относиться с уважением к культурно-цивилизационной самобытности каждого региона, что позволяет ставить вопрос, с одной стороны, о самобытности каждой локальной цивилизации, а с другой – о формировании из имеющегося многообразия единой мировой цивилизации.

Благодаря признанию цивилизационных различий, Панарин актуализировал идею межцивилизационного диалога (в отличие от Хантингтона, который говорил о «столкновении цивилизаций»), который существенно обогащает каждого из его участников, отмечая, что «взаимосвязь католичества и протестантизма определяет Запад, православия и ислама – Россию, буддизма и конфуцианства – Тихоокеанский регион»²⁸³. Он считал, что «в обеспечении межкультурных синтезов и межрегиональных связей решающую роль играют «державы-мосты», подобные России».²⁸⁴

²⁸¹ Там же. - с.141 - 142

²⁸² Сигачёв М.И. Цивилизационная теория А.С. Панарина // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Панаринских чтений. – М.: Институт Наследия. 2016 URL: электронный ресурс https://www.academia.edu/39139147/%D0%A1%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%87%D1%91%D0%B2_%D0%9C_%D0%98_%D0%A6%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%90_%D0%A1_%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0

²⁸³ Философия истории: Учебное пособие / Под ред. А.С. Панарина. М., 1999. - с. 357

²⁸⁴ Сигачёв М.И. Отношение к научному наследию А.С. Панарина в научном и политическом сообществе // Традиционализм в эпоху революций: Культурная политика и цивилизационный выбор: Коллективная монография по материалам XIV международных

По мнению автора, в любой цивилизации должны присутствовать и взаимодействовать три ветви власти: политическая, духовная, экономическая.

Особое внимание Панарин уделяет духовной власти, поскольку именно она вырабатывает те идеалы, которые служат «скрепой» цивилизации, а в кризисные годы позволяет сохранить и воссоздать свою самобытность за счет усиления духовного измерения.

Панарин А.С. выделил пять цивилизаций: западную, мусульманскую, индо-буддийскую, конфуцианско-буддийскую и православную (русско-византийскую).

Как отмечает В.И. Якунин в статье «Панарин А.С. о категории «цивилизация», России как цивилизации и месте России в диалоге цивилизаций»²⁸⁵, эти цивилизации живут в «историческом мегавремени», и их лидерство сменялось «через так называемую биполушарность: циклическую череду Востока и Запада. Сначала общецивилизационный эпицентр находился на Востоке (цивилизации Египта и Междуречья), потом он переместился на Запад (Древняя Греция и Рим), затем вновь вернулся на Восток (европейское Средневековье Панарин считает восточной парадигмой), затем вновь передвинулся на Запад (эпоха Нового времени). В нынешнюю эпоху вновь происходит реванш Востока.

Панарин отмечает, что Восток и Запад не абсолютно отличаются и не совершенно независимы друг от друга, а содержат одинаковые импульсы, «различаясь лишь соответствующими доминантами». Единство мировой истории видно и в том, что в каждой из этих фаз «соответствующая доминанта захватывает и противоположную сторону – в ней резко усиливаются позиции адептов «чужого» принципа»²⁸⁶.

Россия, с точки зрения Панарина А.С., является центром православной неовизантийской цивилизации, который противостоит Западной цивилизации. Считая Россию государством-цивилизацией, Панарин подчеркивал ее евразийский статус. Он был убежден, что Россия призвана развиваться на основе православных ценностей. С его точки зрения, историческая миссия России заключается в том, чтобы возглавить общемировое глобальное движение, опирающееся на истинные духовные ценности и противостоящее сегодняшнему глобализму, ведущему к духовному обеднению человеческого общества.

В то же время, Панарин считал, что в цивилизационном развитии присутствует высший смысл, связанный с тем, что «осевой идеей мировой истории является универсализм – логика становления общечеловеческой цивилизации», но «не в линейном, а в циклическом времени, когда возникшие цивилизационные синтезы “раскрепощают человеческую энергию, стимулируют созидательные процессы, способствуют повышению уровня мотивации”; затем, после того, как они ветшают, начинается новый цикл, который приводит к формированию более масштабных и продуктивных обществ.

Сигачев М.И. в названной выше статье проводит параллели между его исследовательской парадигмой и мир-системным анализом, одним из основоположников которого является Иммануил Валлерстайн. «Если суть мир-системной концепции И. Валлерстайна, пишет автор статьи, - состоит в том, чтобы анализировать социальные и экономические системы как сложные целостности, то

Панаринских чтений. – М.: Институт Наследия, 2017. – с. 449)

²⁸⁵ Вестник Моск. Ун-та, Сер 12. Политические науки. – 2011. - №1 // URL электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-panarin-o-kategorii-tsvivilizatsiya-rossii-kak-tsvivilizatsii-i-meste-rossii-v-dialoge-tsvivilizatsiy>

²⁸⁶ Там же с. 70

аналогичным образом теория Панарина предполагает рассмотрение цивилизаций в качестве целостных миров – не только локальных, но и глобальных. В рамках панаринского подхода мировая цивилизация – это самобытный социокультурный мир, характеризующийся единством культур, идентичностей, традиций, которые, сохраняя свою уникальность и даже «региональную привязку», в то же время имеют всемирное измерение, поскольку именно они и содержат в себе глобальные всепланетарные универсалии... представление Панарина о мировых и локальных цивилизациях синтезировало в себе локальность и глобальность, что связано в том числе и с двойственностью смысловой нагрузки понятия «мир», отсылающего нас, с одной стороны, ко всему вселенскому универсуму, а с другой стороны, к культурному своеобразием того или иного региона».²⁸⁷

Таким образом, на рубеже XX и XXI веков актуализировалось понятие «цивилизация», интерес к которому проявили ученые не только западных стран, но и Востока (Азии, Африки). В то же время, Россия и постсоветские страны, занятые поиском новой идентичности, также обратились к понятию цивилизации как к способу осмысления новой действительности. При этом возник целый спектр понимания этого термина и стоящих за ним реалий – от традиционного, восходящего к Данилевскому, Шпенглеру и Тойнби – изучение отдельных локальных цивилизаций – до представления о создании единой глобальной цивилизации землян.

В Кыргызстане цивилизационный подход заявлен как приоритетная методология исследований, но пока находится на стадии освоения его историками.

2. Мир-Системный подход И. Валлерстайна.

В 1970-х гг. И. Валлерстайн (1930–2019) – американский социолог, мыслитель и публицист – предложил новую концепцию изучения общества, которая получила название «мир-системный анализ». Концепция Валлерстайна основывается на макроисторическом подходе, который позволяет рассматривать социальную эволюцию экономик, исторических систем и цивилизаций как имеющих структурную взаимосвязь; она ориентирована на проблематику формирования современного социального порядка как глобальной иерархической системы. Специфика этой концепции, по утверждению Валлерстайна, состоит в том, что прошлое, настоящее и будущее человеческого общества рассматриваются не просто как совокупность отдельно существующих цивилизаций, но как целостная мировая система.

В предисловии к изданию 2015 г. Г. Дерлугьян – профессор социальных исследований и публичной политики Нью-Йоркского университета Абу-Даби, отмечает, что «Центральное теоретическое понятие world-system восходит, понимается, к «миру-экономике» (économie-monde) Фернана Броделя. В свою очередь, вырабатывая новый инструментарий для описания мира, великий французский макроисторик отталкивался от немецкого Weltwirtschaft (мирохозяйство). Именно в отдельно взятом «мире как едином круге хозяйства» Бродель выразил свое понимание целостности региона Средиземноморья с его причудливым, но вовсе не случайным распределением природных экологических ниш, образов жизни и типов жизнеобеспечения, народонаселения, рынков, путей сообщения и всяческих властных политий – от полукочевых горных племен до экстенсивных аграрных империй и интенсивных городов-государств на торговых перекрестках».²⁸⁸

²⁸⁷ там же. – с. 451

²⁸⁸ Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики

Таким образом, И. Валлерстайн, отталкиваясь от традиций анналистов в понимании целостности и системности мира, предложил собственное понимание его эволюции.

Труд И. Валлерстайна, в котором он сформулировал основные концептуальные идеи формирования и развития общества – «Мир-система модерна». В первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в XVI в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем томе (1989) он довел ее историю до 1840-х. В четвертом томе, названном «Триумф центристского либерализма», анализируется эпоха 1789–1914 гг. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX–XX вв. и даже делает прогнозы на XXI век. Его главный вклад в развитие социальных наук заключается в разработке оригинальной теории мировых систем.

Как отмечают авторы учебника «Теория и методология истории»²⁸⁹, главной единицей развития у Валлерстайна выступает не «национальное государство», а социальная система, которая имеет определенную логику функционирования и развития. Они основаны на определенном «способе производства». И. Валлерстайн понимает термин «способ производства» несколько иначе, чем К. Маркс, а именно как особую форму организации трудового процесса, в рамках которой посредством какого-либо разделения труда осуществляется воспроизводство системы в целом. Главным критерием классификации и одновременно периодизации способов производства у Валлерстайна выступает способ распределения. Валлерстайн выделяет три способа производства и три типа социальных систем:

1) реципрочно-линиджные мини-системы, основанные на отношениях взаимобмена;

2) редистрибутивные мир-империи;

3) мир-экономики, основанные на товарно-денежных отношениях (отметим, что конкретные мир-империи и мир-экономики нередко тождественны системам, которые А. Тойнби называл «цивилизациями»). Это стадияльная составляющая мир-системной теории. Так называемые мини-системы – это небольшие по размерам социальные группы, основой которых является родство и реципрокация – обмен по горизонтали. Они основаны, как правило, на присваивающей экономике и традиционных нормах, не имеют развитой системы рангов, нестабильны, зависят от природных и демографических колебаний.

Мир-империи базируются на изъятии прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога и его редистрибуции (перераспределении по вертикали). Это большие территориальные государства, иерархически организованные, контролирующие внутреннюю и внешнюю периферию. Мир-империи являлись центрами целых континентальных регионов и источниками военной, политической и культурной экспансии. Отличительный признак мир-империй – административная централизация, доминирование политики над экономикой. В качестве примеров мир-империй выступают Китай, Россия, Османская держава и т. д. Помимо мир-империй, Валлерстайн, следуя Броделю, отмечает существование мир-экономик. Последние, в отличие от мир-империй, интегрировались посредством экономических связей,

в XVI веке. / Предисл. Г. М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер. редак., комм. Н.Проценко, А. Черняева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – с. viii

²⁸⁹ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин

которые пронизывали политические границы стран. В мир-экономике ведущее место играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями. До XIV в. мир-экономика, по мнению Валлерстайна, были неустойчивыми формированиями и нередко поглощались мир-империями или погибали. Примерами мир-экономик могут служить Южная Азия до ее объединения в рамках Делийского султаната и Могольской державы (знаменовавшего превращение этой мир-экономики в мир-империю), Китай до его объединения в эпохи Чуньцю и Чжаньго вплоть до его превращения в III в. в мир-империю при Цинь Шихуанди или Средиземноморье в эпоху средневековья.

Особое внимание И. Валлерстайн уделяет капиталистической мир-системе. Она сформировалась в Европе на протяжении так называемого «длинного XVI столетия» (1450–1650 гг.) на основе западноевропейской мир-экономики. Эта мир-экономика оказалась уникальной в том, что ей удалось избежать трансформации в мир-империю. Избежав поглощения континентальной империей Габсбургов, она испытала качественную трансформацию и постепенно распространилась по всему свету, превратившись в гегемона мирового развития (капиталистическую мир-систему) и подчинив все другие социальные системы. Эти идеи впервые были сформулированы в 1974 г. в первом томе наиболее важной книги И. Валлерстайна «Современная мир-система» (Wallerstein 1974). Во втором и третьем томах Валлерстайн довел описание капиталистической мир-системы до середины XIX в. (Idem 1974–1989). Капиталистическая мир-система характеризуется непрерывным накоплением капитала.

Рис. 2 Представления о структуре мира в мир-системной теории

Она состоит из трех частей, которые в определенном смысле являются «идеальными типами»:

- 1) «ядра» (применительно к современной мир-системе это наиболее высокоразвитые страны Запада с развитым индустриальным/постиндустриальным производством и сильным государством);
- 2) «периферии» – страны и районы, специализирующиеся на добыче ресурсов, имеющие крестьянскую экономику и слабое государство (страны третьего мира);

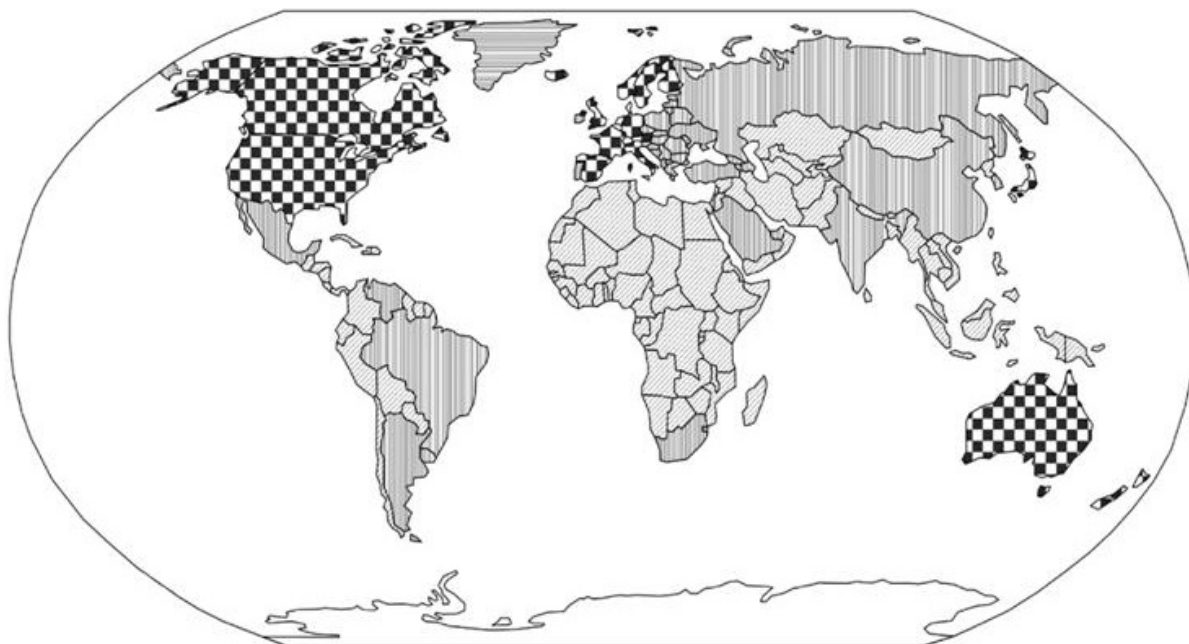

Рис. 3 Структура мир-экономики²⁹⁰:

▣ – ядро; ▨ – полупериферия; ▩ – периферия

3) «полупериферии» (страны модернизации «второй волны»; в XX в. страны социализма, в настоящее время страны БРИК и т. п.). По мнению Валлерстайна, капиталистическая мир-система основана на неэквивалентном осевом разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией. Страны ядра заставляют периферию поставлять сырье по заниженным ценам, что способствует процветанию центра и обнищанию периферии. Полупериферия (ее Валлерстайн сравнивает со «средним классом») подвижна, она выполняет амортизационные функции и нередко является источником различных инновационных изменений. Важное место в концепции капиталистической мир-системы занимает модель циклических ритмов и вековых трендов. Именно они являются первопричиной кризисов, в том числе и последнего, приходящегося на наши дни. Валлерстайн использует идею кондратьевского долгосрочного цикла (с периодом в 40–60 лет), который состоит из двух фаз: А-фаза (подъем) и В-фаза (спад)²⁹¹. В капиталистической мир-системе обязательно присутствуют страны-гегемоны, а также меняется наполнение «ядра» и «полупериферии». Таких гегемонов было всего три. Сначала им на короткий срок стала Голландия (1620–1672). В этот период формируется «ядро», в которое, кроме государства-гегемона, вошли Англия и Северная Франция. Роль полупериферии играли страны Средиземноморья. Большинство стран мира находятся вне пределов мир-системы. Затем центр постепенно перемещается в Англию. Пик ее владычества приходится на XIX в. В это столетие фиксируется быстрый рост северных штатов США, Пруссии, Швеции. К концу XIX в. складывается устойчивая конфигурация ядра, в которое входят Великобритания, США, Франция и Германия. В полупериферию входят страны Южной и Восточной Европы, Россия, Турция, Япония, некоторые страны Южной Америки (Чили, Мексика, Бразилия и др.). Периферией в это время являлись европейские колонии и полукolonии в Азии и Африки, большинство стран Латинской

²⁹⁰ Социально-экономическая география https://studme.org/1834071926387/geografiya/mir-sistemnyy_analiz

²⁹¹ Подробнее о кондратьевских циклах/волнах см., например: Коротаев, Цирель 2010; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 188–227

Америки. В период между двумя мировыми войнами статус гегемона переходит к США. Пик господства Америки пришелся на 1945–1968 гг. Придерживаясь сравнительно «левых» взглядов, Валлерстайн достаточно большое значение придает потрясениям рубежа 1960 – 1970-х гг. в западном мире и, возможно, несколько преувеличивает кризисное положение современной Америки. Однако нельзя с ним не согласиться, что главной предпосылкой достижения гегемонии является не бряцание оружием (хотя «дубинки являются главными козырями»), а достижение государством-гегемоном технологического, финансового и торгового превосходства. Решающая фаза борьбы за гегемонию между конкурентами (трансформация рыночных приоритетов в структурно закрепленные позиции) обычно приводит к решающему столкновению, которое Валлерстайн образно называет тридцатилетней войной. Это не столько отдельная генеральная кампания, сколько серия конфликтов, которые в конечном счете заканчивались разгромом одной из сторон. Валлерстайн выделяет две важные особенности этих войн. Всегда побеждает тот, кто имеет морское/авиационное преимущество – голландское и английское преимущество на море, англоамериканское преимущество на море и в воздухе. Всегда динамичная, саморазвивающаяся капиталистическая мир-экономика побеждала тех, кто стремился преобразовать ее в мир-империю. В первой тридцатилетней войне (1618–1648) голландские интересы взяли верх над мир-империей Габсбургов. В наполеоновских войнах (1792–1815) англичане победили французов. В тридцатилетних англо-германских войнах (1914–1945) фактическим победителем второго и третьего рейха вышли США. Завершение тридцатилетней войны всякий раз приводило к кардинальному переустройству мира – Вестфальскому миру 1648 г., Венскому конгрессу 1815 г., Ялтинским соглашениям и созданию ООН после 1945 г. Подобный тезис придает мир-системному подходу большой динамизм, а также показывает, почему на политической арене могут меняться актеры, как одни игроки могут пробиться из низшей лиги в «ядро» (то есть «золотой миллиард»), а другие – скатиться на геополитическое дно. Данный аспект представляет собой как раз пространственную, «локально-цивилизационную» составляющую мир-системного анализа. Один из ключевых вопросов мир-системной теории заключается в том, сколько мир-систем существовало на протяжении человеческой истории. Согласно Валлерстайну, подлинной мир-системой является только мир-система капитализма в течение последних нескольких сотен лет. По Валлерстайну именно Запад создал капитализм как систему и распространил ее на весь мир. Между тем рыночная экономика возникла и существовала еще до появления современной западной цивилизации. Даже главные триггеры капитализма – порох, компас и печатный станок – были изобретены в Китае гораздо раньше. По мнению И. Валлерстайна, в настоящее время завершается кондратьевская Б-фаза (1973–2000 гг.) упадка (кстати, до недавнего времени далеко не все разделяли его мнение о том, что Запад находится в фазе кризиса). За ней должен последовать очередной подъем (2000–2025/2030). Отметим, впрочем, что целый ряд исследователей наоборот считает, что в настоящее время наблюдается переход от восходящей к нисходящей фазе пятого кондратьевского цикла, начало которого отмечено мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг.²⁹² Постепенно приоритет в лидерстве, по мнению Валлерстайна, должен перейти от США к Японии, которая также является морской державой. Япония должна превратить Америку в «младшего брата», как это было ранее с Великобританией,

²⁹² См., например: Акаев 2010; Акаев, Садовничий 2010; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 188– 227; Коротаев, Цирель 2010

ставшей «падчерицей» Америки. Рано или поздно американо-японский дуумвират может схлестнуться в новом «тридцатилетнем» противостоянии с континентальным Евросоюзом. Роль победителя Валлерстайн отдает Японии. Остальные регионы будут примыкать к тому или другому альянсам (Wallerstein 2000: 439). И. Валлерстайн рисует ядру капиталистической мир-системы мрачные перспективы. Усиление различий в уровне жизни между периферией и ядром ведет к увеличению мигрантов с «Юга». При этом И. Валлерстайн совершенно недостаточно внимания уделяет наметившейся в последние годы тенденции к сокращению разрыва в доходах на душу населения между центром и периферией МирСистемы, тому обстоятельству, что темпы экономического роста в большинстве стран мир-системной периферии, где проживает абсолютное большинство ее населения, значительно превышают темпы экономического роста в почти всех странах мир-системного ядра (Коротаев, Халтурина 2009; Коротаев и др. 2010: 60–83). Валлерстайн полагает, что к 2025 г. численность «южан» может составить от трети до четверти населения США, ЕС и Японии. Это приведет (в реальности, по Валлерстайну, уже привело) к потрясениям внутри самой системы. Данные события будут происходить на фоне ухудшающейся глобальной экологической обстановки и сокращения ресурсов, а также в условиях исчерпания возможности территориального роста мир-системы за счет включения новых периферийных зон. Это должно привести к замедлению роста прибыли и уменьшению перераспределения доходов. Результатом, по мнению Валлерстайна, явится сокращение среднего класса, рост инфляции, сокращение социальных программ и фактически демонтаж «государства всеобщего благоденствия». Все это, продолжает Валлерстайн, может привести к закату либерализма (который реально был только «для своих» и существовал за счет эксплуатации периферии), к росту протестных настроений, ослаблению роли государства в обществе, межэтническим и межнациональным конфликтам, гражданским войнам. Современная система международной безопасности (ООН) будет ухудшаться. Нельзя исключать опасность массовых пандемий (СПИД, по мнению И. Валерстайна, является только «первым звонком»).

Валлерстайн также считает, что те качества, которые позволяли капитализму стать мировой системой, приведут к его закату. «И проблема не в моральных достоинствах или недостатках капитализма, не в трудолюбии или лени отдельных народов, а в исторических границах, которые существуют для развития любой системы. В этом плане, по мнению Валлерстайна, именно глобальное расширение капитализма, интеграция всего мира в одну мир-экономику является предвестником потрясений: возможности внешней, экстенсивной экспансии исчерпаны. Почти все известные источники роста уже мобилизованы».²⁹³

Каковы перспективы Западной цивилизации в новом мировом порядке? Валлерстайн видит три вероятных сценария, которые могут случиться в период после 2050 г.:

- 1) создание неофеодализма на основе формирования локальных и региональных иерархий, которые могут оказаться вполне совместимыми с миром современных технологий;
- 2) формирование демократического фашизма из двух каст («золотой миллиард» и работающая на него периферия);

²⁹³ Иммануэль Валлерстайн АНАЛИЗ МИРОВЫХ СИСТЕМ и ситуация в современном мире Перевод с английского П. М. Кудюкина Под редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий. С. 7-8

3) переход к децентрализованному высокоэгалитарному мировому сообществу. Эта модель представляется наиболее утопичной. Однако выбор зависит от решения самих людей (Wallerstein 2000).

3. С. Хантингтон. «Столкновение цивилизаций».

Сэмюэль Филлипс Хантингтон (Samuel Phillips Huntington, 1927–2008) – американский исследователь-аналитик, социальный философ и политолог. Его перу принадлежат шесть книг, среди которых наибольшую известность получила опубликованная в 1996 году концептуальная работа «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка».

«The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order», описывающая динамику современных международных отношений сквозь призму цивилизационных процессов и связанных с ними конфликтов. Эта книга стала продолжением и развитием идей автора на соотношение сил современном мире, которые впервые были описаны им в статье «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?), опубликованной в 1993 году в журнале Foreign Affairs. Сэмюэль Хантингтон рассматривает цивилизацию как наивысшее культурное образование, объединяющее людей и обеспечивающее им определённую степень культурной самобытности. В этом смысле цивилизация определяется как общими объективными элементами, такими, как язык, история, религия, обычаи, общественные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Цивилизационная идентичность, по мнению автора, будет играть всё более важную роль в будущем, и в дальнейшем мир будет формироваться в значительной степени под влиянием взаимодействия нескольких главных цивилизаций и одновременно углубления различий между ними. Наиболее значительные по своим последствиям конфликты будущего произойдут на своего рода культурных границах, разделяющих эти цивилизации. При этом, основное внимание автор уделяет нарастающему конфликту между западной цивилизацией и остальным миром. Необходимо отметить, что целый ряд прогнозов Сэмюэля Хантингтона получил к настоящему времени весьма впечатляющие подтверждения.

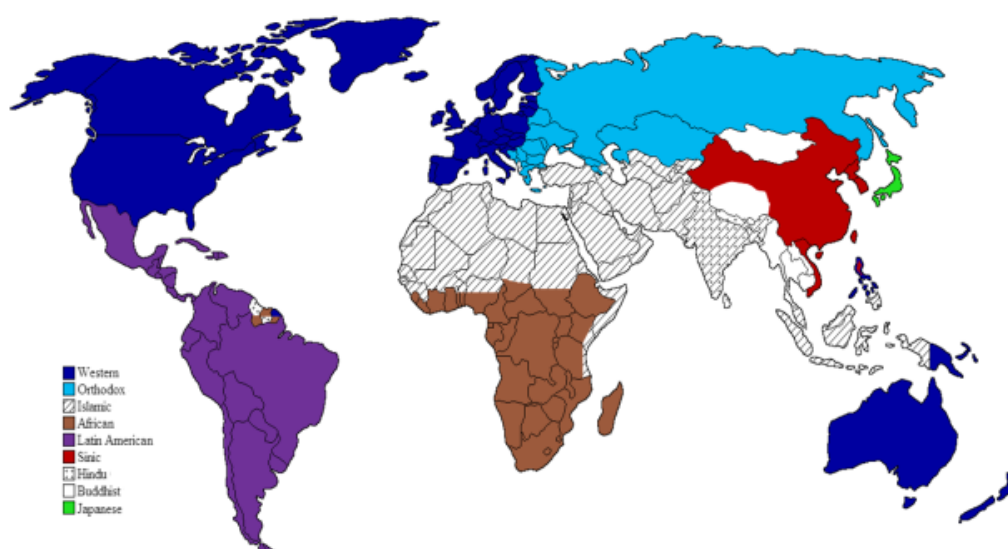

Рис. 4 Цивилизации западного полушария²⁹⁴

²⁹⁴ Кэрролл Куйгли. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis., 1979. по Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М: ООО «АСТ», 2003. http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-stolk_civil-a.htm

Хантингтон считает, что к концу XX в. среди человеческих общностей на первый план выдвигаются цивилизации, становящиеся основными субъектами мировой истории. Национальные государства оказываются слишком малы, чтобы играть вполне самостоятельную роль. Они предпочитают заключать альянсы с государствами, относящимися к общему с ними цивилизационному основанию, общей системе ценностей, общей культуре. Мировая история обретает иной, более крупный формат. Она становится многополюсной и полицивилизационной²⁹⁵. Цивилизацию Хантингтон называет наивысшей культурной целостностью. «Цивилизации – это самые большие “мы”, внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”²⁹⁶

«Соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций», – пишет Хантингтон (С. 24.). Если прежде определяющими различиями в отношениях между государствами были социально-экономические и идеологические, то теперь это культурные различия. Именно культура составляет существо цивилизации и определяет цивилизационный стиль. Общества, объединенные некогда идеологией, но разделенные культурно, начинают распадаться. Это, в частности, произошло с Советским Союзом и Югославией. Культурная неоднородность создает напряжение, чреватое политическим расколом и войнами. Это, по мнению Хантингтона, характеризует такие государства, как Нигерия, ШриЛанка, Судан, Украина. Общества, сохраняющие еще политическое единство, но разделенные культурно, Хантингтон называет расколотыми.

Рис. 5 Развитие цивилизаций Восточного полушария по К.Куигли

В конце XX в. мир стал не только более интегрированным на экономическом и информационном уровнях, но и более дифференцированным на цивилизационном уровне. Ответом на возросшее формальное единство мира стала его «неформальная», ценностная, культурная усложненность. Это, как полагает Хантингтон, определяет современную мировую ситуацию. Она отнюдь не гармонична. «Момент эйфории по окончании “холодной войны” породил иллюзию гармонии, и вскоре оказалось, что это была именно иллюзия. Мир стал другим по сравнению с началом 90-х годов, но не

²⁹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М: ООО «АСТ», 2003 С. 27.

²⁹⁶ Там же С 51

обязательно более мирным»²⁹⁷. Этот мир может порождать конфликты и уже породил их. Природа этих конфликтов, как уже отмечалось, имеет культурно-цивилизационный характер. Из культурных же факторов, определяющих цивилизацию, Хантингтон особо выделяет религию: «Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным ... является религия...» (С.49). Наиболее общим цивилизационным различием современного мира Хантингтон считает различие Запада и остальных цивилизаций («The West and the rest»). До недавнего времени именно Запад был цивилизационным центром мира. Его превосходство над остальными было обусловлено его техническими и военными преимуществами. Однако у западного господства были и культурные предпосылки, к которым Хантингтон относит античное классическое наследие (греческая философия и рационализм, римское право), христианские ценности (персонализм, разделение светской и духовной власти), господство закона, социальный плюрализм, индивидуализм. К началу XX в. Запад вполне контролировал остальной мир. Однако на протяжении этого столетия «экспансия Запада» постепенно сменяется «восстанием против Запада», и в итоге незападные общества обретают политическую самостоятельность и цивилизационную субъектность. «Международная система вышла за рамки Запада и стала полицивилизационной. Некоторые из незападных обществ модернизировались, не отказываясь от своих родных культур. Иными словами, модернизация не обязательно означает вестернизацию. «На фундаментальном уровне, – заключает Хантингтон, – мир становится более современным и менее западным»(С.112.). Помимо западной цивилизации в современном мире, как пишет Хантингтон, существуют еще несколько цивилизаций: синская (с центром в Китае), японская, индуистская, исламская, православная (с центром в России), латиноамериканская и, возможно, африканская. Вместе они и составляют структуру современного мира. Между некоторыми из них, по словам Хантингтона, пролегают «линии цивилизационных разломов».

Наиболее заметная из них лежит между Западом и исламским миром. Основную причину этого Хантингтон видит в том, что исламская религиозная и – шире – цивилизационная идентичность во многих отношениях противоречит западной идентичности. «До тех пор, пока ислам остается исламом... и Запад остается Западом..., этот фундаментальный конфликт... будет продолжаться», – пишет Хантингтон. Многие представители исламского мира «рассматривают западную культуру как материалистическую, порочную, упадническую и аморальную... В глазах мусульман западный секуляризм, нерелигиозность, а значит и аморальность, – зло худшее, чем породившее их западное христианство»²⁹⁸. Исламское возрождение, начавшееся с конца 70-х гг. XX в., по словам Хантингтона, «придало мусульманам новую уверенность в своеобычном характере и ценности их собственной цивилизации и в том, что их моральные ценности превосходят западные»²⁹⁹.

Миграционные процессы последних десятилетий, по мнению Хантингтона, укрепляют в мусульманах и представителях западной цивилизации осознание того, что они принадлежат к различным культурным сообществам. Цивилизационное противоречие между исламским миром и Западом – не единственное, хотя и наиболее очевидное. Хантингтон допускает, что растущая экономическая и политическая мощь Китая может привести его к обострению отношений с Индией – другой мощной

²⁹⁷ Там же С.31

²⁹⁸ Там же С. 335

²⁹⁹ Там же С. 331.

цивилизацией Азии. И подобные примеры, считает Хантингтон, можно умножить: глобальный мир не дает гарантий всеобщей безопасности.

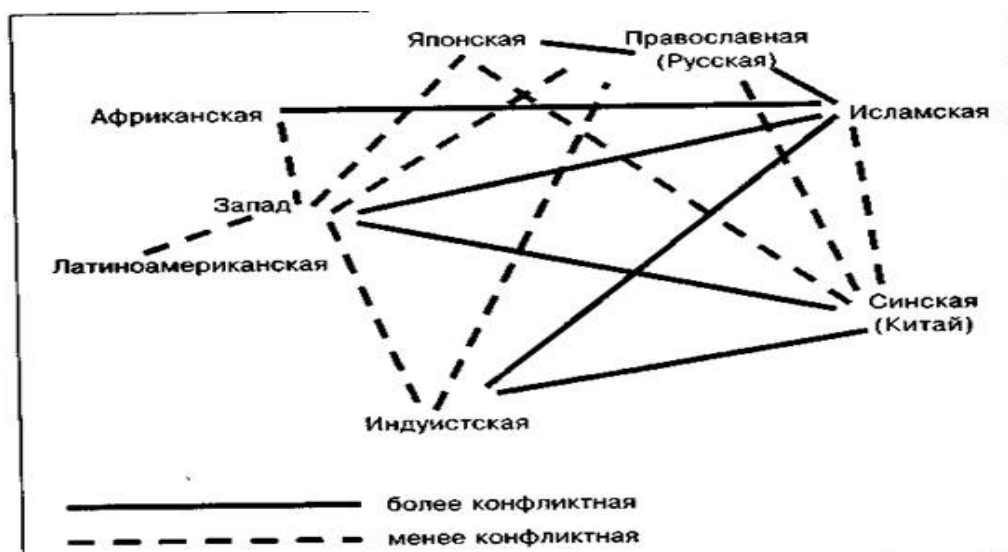

Рис. 6 Глобальная политика цивилизаций: складывающиеся союзы³⁰⁰

В этой ситуации, полагает Хантингтон, Запад должен отказаться от концепции универсальности собственной культуры: эта концепция, по словам американского политолога, страдает от трех недостатков: «она неверна, она аморальна и она опасна»³⁰¹. Западная цивилизация должна перестать навязывать другим цивилизациям свои ценности и осознать, что ее достоинства – не в универсальности этих ценностей, а в их уникальности. Европа и Америка, представляющие две ветви Западной цивилизации, должны держаться вместе – в противном случае они могут погибнуть поодиночке. Этим тезисом Хантингтон завершает изложение своей концепции.

Другую точку зрения продемонстрировали Ли Биньян и Фуад Аджамии.

Лю Биньян. Никакая цивилизация не может быть островом.

После окончания холодной войны экономические и политические противоречия снова выступают на передний план. Если попытаться проследить связь между культурой и идеологией цивилизаций и политико-экономическими процессами на примере Китая, то мы увидим, что за последние полвека Китай почти перестал быть конфуцианским... Избавиться от нищеты и рабства – не самая сложная задача. Гораздо труднее заполнить моральный и духовный вакуум, возродить духовность. Эта проблема стоит не только перед Китаем, но – в той или иной степени – перед всеми цивилизациями, и никому не удастся решить ее в одиночку, без помощи остальных цивилизаций.

Фуад Аджамии. «Но они сказали: не будем слушать!»

Хантингтон совершенно не прав, когда видит положительный момент в «девестернизации» незападных обществ, в их желании идти своим путем.

³⁰⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М: ООО «Издательство АСТ», 200 http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-stolk_civil-a.htm

³⁰¹ Там же с. 511.

«Индуизация» Индии и исламский фундаментализм воспринимаются Хантингтоном как шаг вперед. Но «индуизация» Индии в принципе невозможна, а что касается исламского фундаментализма, то его сила и влияние сильно преувеличены. На деле явление, которое мы окрестили исламским фундаментализмом, есть проявление не возрождения традиций, а паники и неуверенности.

Если подробно проанализировать многочисленные конфликты внутри мусульманского мира, а также конфликты между «Западом и остальными», то можно прийти к выводу, что мы живем в мире, где правят не цивилизации: государства контролируют цивилизации, а не наоборот. Государства с легкостью отказываются от кровных уз, когда им это выгодно; они тут же вспоминают о кровных узах, общей религии, если это в их интересах. «Мы живем в мире, где можно рассчитывать только на себя. Все страны изолированы и одиноки, и в нашем современном беспокойном мире это одиночество усиливается».

Таким образом, следует отметить, что в научном и экспертном сообществе отношение феномену «столкновения» или «конфликта» цивилизаций неоднозначное: от признания того, что этот процесс стал реальностью и, возможно, главной чертой начавшегося XXI в., до отрицания научной валидности термина. Весьма характерной является точка зрения, что трактовка современных глобальных напряжений как конфликта цивилизаций является преувеличением. Многие ученые говорят об априорной вредности теории «конфликта цивилизаций», которая якобы навязывается мировому сообществу и по сути толкает его на путь межцивилизационной конфронтации.

ЛЕКЦИЯ 13. НОМАДИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- *Кочевые империи в исследованиях западных и отечественных ученых*
- *Тюркский мир и современное состояние мира кочевников.*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко- культурные связи. – Л.: Наука, 1971. – 403 с.
- Акимбеков С. М. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. – Алматы: Центр Евразии, 2011.
- Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Соч. – М., 1968. Т. 5. – С. 17-192
- Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.) / пер. Д.В. Рухлядева, Б. В. Кузнецова. - СПб., 2009. - 248 с.
- Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М., Л., 1952.
- Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). – М.: Наука, 1970. – 328 с.
- Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). – Барнаул, 2011. – 244 с.

- Дробышев Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.). – М.: ИВ РАН, 2014.
- Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 346 с.
- Мартынов А. И. Скифо-сибирский мир – степная скотоводческая цивилизация – V–II вв. до н. э. // проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тез. докл. Всесоюзн. научн. конф. – Кемерово, 1989. Ч. I. – С. 5-12 = С. 7-11.
- Пиков Г. Г. О «кочевой цивилизации» и «кочевой империи». Статья первая: «Кочевая цивилизация» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Выл. 1. – С. 4-10.
- Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана / 2-е изд., доп. – СПб., 2013. – 384 с.
- Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. – М., 1993.
- Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. 4-е изд., доп. – СПб., 2008. – 512 с.

Введенные в XX – начале XXI веков в научный оборот факты из жизни кочевых сообществ на всем протяжении их истории, позволяют говорить об характерных чертах кочевых обществ. Методологически оправдано и сравнение их с земледельческими цивилизациями.

Нужно отметить, что в качестве синонима для обозначения кочевых сообществ используется два термина: «кочевники» и «номады».

В научном смысле кочевничество (номадизм, от греч. νομάδες, nomádes – кочевники) – особый вид хозяйственной деятельности и связанных с ним социокультурных характеристик, при которых большинство населения занимается кочевым скотоводством.

Историки выделяют следующие основные признаки кочевого скотоводства:

- 1) скотоводство является преобладающей формой хозяйственной деятельности;
- 2) экстенсивный характер хозяйства, основанный на круглогодичном внестойловом содержании скота на подножном корму;
- 3) периодическая сезонная подвижность в пределах определенной пастбищной территории;
- 4) участие в перекочевках большей части населения (в отличие от отгонно-пастбищного скотоводства);
- 5) преобладание натуральных форм экономической деятельности³⁰².

В Евразии номадизм развивался в степном поясе, который протянулся с запада на восток на тысячи километров от Венгрии до Желтого моря. «Его естественными границами служат лесная зона на севере и пустыни на юге. Характерной чертой этого пояса является аридность климата, неблагоприятная для древесной растительности, но допускающая хорошее развитие травяного покрова, преимущественно из ксерофитных (засухоустойчивых) злаков, которые служат основным кормом для скота. Западная часть этого пояса охватывает украинские и южнорусские степи и Казахстан. В настоящее время здесь почти не осталось ландшафтов, не измененных более или менее глубоко хозяйственной деятельностью человека. Внутренняя (Центральная) Азия представляет собой восточную часть этого пояса, где в силу исторических причин природа сохранилась существенно лучше.

³⁰² Скрипкин А. С. Кочевники Евразии и древние цивилизации: проблемы взаимодействия (актуальные проблемы исторического исследования) [Текст]: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. I. Ранний железный век. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – с. 6

Степь – парадоксальное явление природы. С одной стороны, это естественная природная среда, сформировавшаяся задолго до человека и без его участия, с другой – ее можно расценивать как особый культурный ландшафт, исторически самый обширный на нашей планете. Степь представляется «Диким полем» лишь на первый взгляд. В последние годы специалисты говорят о «духовной оседлости» кочевников, понимая под этим их связь с родовыми землями. Степная зона Евразии весьма насыщена памятниками прошлого: курганами, каменными изваяниями, стелами, наскальными изображениями и т.п., создающими у ее жителей чувство сопричастности к деяниям славных предков. Эти артефакты оживляют и «очеловечивают» ландшафт, служат маркерами кочевий и надежными ориентирами. Степь для ее исконного обитателя является таким же эталоном окружающей среды, как лес для таежного охотника или «царство стекла и бетона» для горожанина. Поэтому номады вольно или невольно пытались воссоздавать на захваченных землях аналог той природной обстановки, в которой они привыкли жить. Так было в Восточном Иране и Северном Китае в XIII в.

Природные условия степей предопределили кочевое скотоводство в качестве ведущего хозяйственно-культурного типа, присущего различным обитавшим здесь народам. По мнению целого ряда исследователей, кочевое скотоводство дает пример наиболее экологически сбалансированного способа природопользования, а образ жизни кочевника может служить едва ли не идеалом взаимодействия человека и природы. Действительно, изучение традиционных систем жизнеобеспечения кочевого населения Евразии, а также экологических последствий природопользования позволяет прийти к заключению о высокой экологичности, или экофильности, материальной культуры номадов, ее адаптивной стратегии по отношению к окружающей среде. Эти традиции показывают отношение людей к природе степей скорее как к культурному, чем дикому ландшафту. Выражение «Степь – родной дом для кочевника» больше, чем простая метафора. Степи уже в течение тысячелетий обжиты и изменены хозяйственной деятельностью человека. Более того, само их существование ныне оказывается от него в сильной зависимости. Хорошо известно, что для нормального существования степной растительности необходима определенная пастбищная нагрузка.

Кочевание представляло собой специфическую технологию, а отнюдь не «скитания за своим скотом в поисках воды и травы», как это всегда изображалось средневековыми китайскими историографами. От строгого соблюдения этой технологии зависела сохранность как стада, так и пастбищ с водопоями, поэтому каждый степной суверен в числе приоритетных мероприятий производил раздел водно-пастбищных угодий между своими подданными. В этом сегодняшние ученые видят «экологичность» кочевого образа жизни, оставляющего за собой почти не измененный ландшафт»³⁰³.

Чтобы охарактеризовать общества, складывающиеся в Евразийских степях (и ряде других зон мира), часто используется термин «вождество».

«Для вождества как социополитической организации наиболее характерными признаками являются следующие: наличие иерархической системы; начавшийся процесс выделения элиты в замкнутое сословие; одной из важных функций вождя являлось перераспределение прибавочного продукта, так называемая редистрибуция, осуществлявшаяся по вертикали; отсутствие легитимного права на применение силы властью по отношению к населению вождества; наличие общей идеологии и культов; сакрализованный характер верховной власти вождя.

³⁰³ Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики. – С.28

Изучение развития общественных отношений у кочевников выявило несколько степеней их политической организации: простые, сложные и суперсложные вождества.

Простые вождества включали несколько близкородственных коллективов. Одним из их признаков является гомогенность, численность их могла составлять несколько тысяч человек.

Сложные вождества включали несколько простых вождеств, численность их населения достигала порядка нескольких десятков тысяч человек. Это, видимо, сарматские подразделения, половецкие орды Средневековья.

Суперсложные общества – полиэтничные и могут состоять из нескольких сотен тысяч человек. За суперсложными вождествами закрепилось название «кочевых империй». Одним из важных признаков суперсложного вождества является появление наместничества, в обязанности которого входило осуществление контроля за отдельными районами, входившими в состав вождества. Примером такого суперсложного вождества является кочевая империя хунну». ³⁰⁴

Ряд историков считает, что у кочевых сообществ не было внутренней потребности в государстве. Жизнь регулировалась традициями, специальные институты для ее организации были не нужны. «Поэтому образование государственных структур у кочевников вызывается внешними причинами: подчинением и удержанием в зависимости других народов, особенно оседлых; нахождением в постоянных враждебных отношениях со своими соседями, которыми могли быть и другие кочевые образования. Эти причины требуют повышенной централизации кочевых обществ. Такие централизованные кочевые общества внешне выступают как государства по отношению к другим народам, в них имеются властные правители, четкая иерархия обычно по военному принципу. Внутренние же отношения в таких обществах определяются родовыми традициями.

Крупные объединения, называемые кочевыми империями, имели автократический и государственный вид со стороны, но оставались коллективистскими и племенными внутри» ³⁰⁵.

Следует отметить, что создание государств, образованных кочевниками, в значительной мере деформируют их традиционный уклад, основанный на кочевом скотоводстве. Елюй Чуцай, китайский чиновник, находившийся на службе у монгол, однажды заявил, что империю можно создать, сидя на коне, но управлять ею сидя на коне не возможно. Соответственно, возникает вопрос о том, можно ли для описания кочевых обществ использовать термин «цивилизация»?

А.И. Мартынов считал, что свидетельством того, что кочевые общества можно отнести к стадии цивилизации, являются «элитарные, монументальные погребения кочевой знати, сооружение которых потребовало колоссальных затрат, что свидетельствует о значительной социальной стратификации кочевого общества, сильной единоличной власти и высокой культуре данного народа». ³⁰⁶

³⁰⁴ Бондаренко, Д. М. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм / Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев, Н. Н. Крадин // Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия «Цивилизационное измерение». – Т. 6. – М., 2002. – С. 11 -16

³⁰⁵ Скрипкин А. С. Кочевники Евразии и древние цивилизации: проблемы взаимодействия. - с. 26

³⁰⁶ Мартынов А. И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: 1989. – С. 284 с. 284

Статья А.И. Мартынова была опубликована в материалах проведенного в 1987 г. в Алматы советско-французского симпозиума «Взаимодействие оседлых культур и кочевых цивилизаций».

Участники симпозиума отметили, что «Кочевая цивилизация формировалась одновременно с классическими оседлыми цивилизациями (в основном, первое тысячелетие до н. э.)», и поэтому «наиболее перспективно рассмотрение проблемы о перманентном взаимодействии двух историко-культурных ареалов, многообразии форм и типов взаимодействия, эпохальных изменений и диалектической противоречивости»³⁰⁷.

Примером такого влияния кочевой культурной среды, новых средств передвижения и сопутствующей им культуры в рамках земледельческого ареала может служить эпоха древнекитайских позднечжоуских царств. Более того, в конце IV в. до н.э. Чжаоский Улин-ван, ведя борьбу с царством кочевников Чжуншань и другими кочевыми армиями, проводит реформу кавалерии, для чего потребовалось, чтобы мужское население его царства стало одеваться в «варварские одежды».

Именно этот период освоения лошади становится временем не только активных передвижений человеческих масс, направленных на восток, но и связывается с началом движения из Китая крупных групп людей, обеспечивающих первые этапы создания трансевразийской торговли и распространения культурно-технических достижений. Естественно, что и тот, и другой процессы могут возникать только в условиях достаточно высокой духовной нивелировки социально-политической среды и каких-то определенных форм взаимопонимания и весьма сложных договорных отношений между далекорасположенными, часто непосредственно не соседствующими политическими единствами, скажем Китаем и центральноазиатскими, кочевыми и оседлыми, земледельческими государствами³⁰⁸.

С другой стороны, следует признать, что современные знания об империях кочевников не позволяют оценивать их как «варварские» общества. «Исследованиями последних десятилетий доказано, что в степных полициях были земледелие, собственное ремесло, настоящие города, монументальные погребальные сооружения, письменность, развитые формы религии, гибридные формы управления оседлыми и кочевыми народами и т.д. (Wright 2019). Все это свидетельствует о том, что кочевники создавали сложные полиции с развитой материальной культурой, а также оригинальным мировоззрением и системой ценностей».³⁰⁹

Можно выделить ряд признаков, которые позволяют сравнивать оседлые и кочевые цивилизации:

- определенность территории обычно обусловлена географическими «пределами» в виде гор, морей, пустынь и лесов и этногенетической близостью живущих здесь племен и народов. На разных континентах, где существовали кочевые цивилизации (Азия, Африка, Америка) тип кочевого быта во многом определялся географическими и экологическими условиями.

³⁰⁷ Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: 1989. – с. 4

³⁰⁸ См. Кожин П. М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. – М.: ИД «ФОРУМ», 2011. – С. 190-191

³⁰⁹ Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. – М.: Наука – Вост. лит., 2019. – с. 15

- определенность исторического периода. Начало его фактически определил К. Ясперс, предложивший понятие «осевого времени» (Achsenzeit, 800–200 гг. до н. э.) и выделил несколько его признаков: растущая демифологизация, интеллектуализация, рост интереса к человеку, к индивиду, оживление культурных контактов, «человеческая экзистенция как история становится предметом размышлений», «возник тот человек, который существует сегодня».

Уже в раннем бронзовом веке, как считается, формируется разница между оседлыми жителями и племенами, живущими полукочевым скотоводством.

А начавшееся в эпоху поздней бронзы изменение климата к максимуму засушливости достигло своего пика к рубежу II–I тыс. до н.э. Считается, что с этого времени начинается массовый переход населения степей к кочевому скотоводству. Где-то этот процесс начался раньше, где-то позже, но в первые века I тыс. до н.э. практически все степное евразийское пространство заняли скотоводы-кочевники.

- стабильность и длительность существования данной цивилизационной зоны. Эту классическую эпоху существования кочевой цивилизации можно разделить на три периода:
 1. гуннский/хуннский (III в. до н. э. – V в. н. э.) – Значимой частью этого периода является Великое переселение народов, когда происходит изменение политической карты Великой Степи и сопредельных территорий (Китай, Индия, Европа), формирование новых этнокультурных сообществ.
 2. тюркский (VI–XII вв. н. э.) – тюркизация Центральной Азии, Великой Степи, Южной Сибири.
 3. монгольский (XII–XIV вв.). Апогеем станет существование державы Чингисхана. В итоге сложится новая этническая и политическая карта Евразии.

Однако Н.Н. Крадин считает, что гуннский период нельзя еще отнести к эпохе цивилизации, и «...только применительно к Тюркскому (кочевая цивилизация без городов) и Уйгурскому каганатам можно говорить о завершении процессов цивилизационного строительства» и «еще более бесспорной является интерпретация как стадии цивилизации Монгольской державы периода расцвета».³¹⁰

- уникальность исторического развития.

Мы можем проследить историческую динамику и особенности кочевых империй, начиная с классической древности вплоть до рубежа раннего Нового времени, когда, по образному замечанию Ф. Броделя, «порох и пушки одержали верх над их быстротой».

Кочевые общества известны на разных континентах земного шара, они не были одинаковыми, их различали составы основных разводимых ими видов животных, использование разных видов животных в качестве транспортных средств.

Эти различия определяли многие другие аспекты культуры кочевников разных регионов. Выделяют несколько основных региональных типов номадизма:

1) евразийский – зона степей, полупустынь и пустынь умеренного пояса, протянувшаяся от Китая до Дуная (в составе стада преобладают овцы, имеется

³¹⁰ Крадин Н.Н. Кочевые общества. – с. 88

также крупный рогатый скот, основным верховым животным является лошадь, а транспортным – лошадь и крупный рогатый скот);

2) ближневосточный – территория Аравии, Северной Африки, Палестины, Сирии, Ирака (состав стада – верблюды, овцы, козы, основное верховое и транспортное животное – одногорбый верблюд дромедар, или дромадер;

3) средневосточный – по своему географическому положению занимает промежуточное положение между евразийским и ближневосточным типами (состав стада характеризуется преобладанием мелкого рогатого скота, значительный процент составляют козы, транспортные животные – верблюды и лошади, верблюды – как двугорбые бактрианы, так и дромедары;

4) высокогорный внутреннеазиатский – преимущественно Тибет (разведение яков, особой породы высокогорных овец, тягловое животное;

5) североазиатский – зона полярных полупустынь и тундр (основной вид занятий оленеводство, тягловые животные – олень, собака)³¹¹

- Этнокультурная «гибридность». В зоне степей взаимодействуют различные субкультуры и в результате рождается новый культурный синтез. Это мешает интенсификации культурных процессов, но дает возможность формирования культурного плюрализма, поэтому у кочевников практически не наблюдается идейных споров, а камнем преткновения являются в основном практические проблемы.
- возникновение сложных социальных структур и начало складывания трансрегиональных этнических и социальных групп. Многоуровневая социальная организация, где низшие звенья основаны на узах кровного родства, а высшие – на военно-административных связях.

Сакрализация власти правителя, который являлся наместником Неба на Земле и обладал правом на управление всем миром и даже правом «творить свой миропорядок», покорять соседние народы. Большая роль династического фактора в истории государства и этнополитическая интеграция в форме династического государства;

- особое значение и оформление принимает взаимодействие различных этнических и социальных групп, в рамках их строгой иерархии. Базовым здесь является представление об «избранном роде», а потом и «избранном народе», что позволяет противопоставлять себя остальным народам и цивилизациям.
- особый алгоритм социо-культурной жизни, когда различные племена и народы, как правило, объединяются вокруг одного «титульного» этноса, что дает возможность маркировать «миры» и по этносу (арабский, китайский, франкский, индийский, тюркский, монгольский).
- самобытность и оригинальность культурных представлений и традиций и их близость.
- этно-культурный экспансионизм. Первая сторона этого процесса (широкое проникновение кочевых этносов на территорию оседлых обществ)

³¹¹ Хазанов, А. М. Кочевники и внешний мир / А. М. Хазанов. – 4-е изд., доп. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2008. – с 10

рассматривалась негативно, как уничтожение культуры кочевниками. Тем не менее, можно говорить и о значительном культурном экспансионизме кочевников.

С другой стороны, кочевники активно участвовали в создании общих евразийских культурных ценностей, социальных институтов, освоении новых земель, влияли на темпы и направление развития многих народов и государств, участвовали в возникновении международных коммуникаций и ретрансляции созданной в культурных центрах информации. Одним из важнейших результатов конвергенции кочевых и оседлых обществ станет подпитка ислама одной из древнейших азиатских культур – тюркской.

В XIII –XIV вв. именно кочевники сыграли ключевую роль в создании новой геополитической конструкции в Азии. Этот особо ощутимый вклад кочевников практически до сих пор оценивается исключительно негативно, как разрушительный. Между тем, передвижения кочевников являются всего лишь частью огромного евразийского, фактически «второго великого переселения народов».

- Привлекательность «имиджа» для других народов, недаром во многих оседлых культурах даже существовал образ «благородного кочевника», общество которого чуждо наживы, социального неравенства, несправедливости, частной собственности, изощренной и безутешной культуры.
- Традиционализм. Традиции кочевников были не менее крепки, чем традиции оседлых обществ и играли, быть может, даже большую роль в общественной жизни. Идеология «рассыпана» в традициях, обычаях, языке, морали, способах мировосприятия и миропонимания.
- Цивилизационный коллективизм. Кочевникам близок идеал с акцентом на идее максимально полного растворения человека в массе. Здесь на первом плане дихотомии «человек – человек» и «человек – общество».

Важен и природно-экологический показатель – сложное взаимоотношение человека и природы. Человек эпохи цивилизации принципиально отличается от традиционного человека первобытно-общинного периода именно тем, что уже не является частью природного мира, не просто выделяется из него, но и начинает строить свой собственный «мир».

- своеобразное отношение к миру, который находит свое выражение в постижении «воли Неба», долге как основе универсальной морали, цели истории как принятии «небесного порядка» и т. д. Именно этот принцип можно признать центральным, ибо он дает возможность отличить цивилизацию от иных природно-климатических и хозяйственно-культурных зон (охотников – собирателей Австралии или арктических охотников и рыболовов), которые ориентируются не на интенсивную, производящую, а экстенсивную, присваивающую экономику.
- специфический «религиозный» комплекс идей, который объединяет и регулирует этнические и социальные группы и маркирует цивилизацию, отличая ее от соседей («Небо» как «начало» «избранности» того или иного народа). Оно легло в основу особой религиозной системы («тэнгрианство»). Оформление ее было связано не только с естественной потребностью

человека найти защиту от грозных природных сил, но и от нарождающихся социальных проблем (явный признак цивилизации).

Кочевники жили динамично, отсюда и понимание Неба как вечного движения и беспредельности. Бескрайнее Небо, по их мнению, не только простирается над бескрайней Землей, но и управляет ею в любой ее точке. Именно это оправдывало претензии кочевников на их вмешательство в дела любых племен и народов и давало право на их покорение, причем не «словом», а «делом». С другой стороны, здесь можно увидеть одно из первоначальных оформлений идеи равенства всех народов – Небо покровительствует любому.

Все миропонимание кочевников было основано на представлениях о единстве космоса и окружающей человека природной среды обитания, что способствовало формированию идеологической концепции, выраженной в идее о дуальном устройстве всего сущего. Последовательное развитие идеи о неразрывном единстве Неба и Земли, в конечном итоге, было облечено в формулу концепции о высшем пантеоне божеств, представленного союзом Тенгри и Жер-Су. Опыт изучения сакральных символов номадов показывает, что «религия, выраженная в форме культа Тенгри, широко распространенная в средневековых тюркских государствах, и служившая в качестве базового фундамента каганской идеологии, являлась элементом политики и модели сознания степного мира».

Социальная структура тюркского общества, основанная на двухстороннем принципе, выраженная в присутствии восточного и западного правителей, в действительности, отражает идею следования основам мировоззренческой модели, стержнем которой являлось представление о единстве и взаимосвязанности верховных божеств тюркского пантеона Тенгри и Жер-Су, пронизывающей все сферы социальной и политической жизни. Эта мысль отчетливо выражена в широко известных мемориальных эпитафиях социальной элиты тюркского общества. Достоверность описанной реконструкции основ идеологических ценностей характеризуют собственные письменные памятники тюрков, взывающие к соблюдению установленных норм социального права. В строках 10-11 большой надписи памятника Культегину написано: «Тогда вверху небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков сказали так: «Пусть не погибнет тюркский народ, пусть будет народом!»³¹².

- особое представление об «истории», которое способствовало выводу полиэтничного и мультикультурного общества из ситуации противостояния культур периода «язычества» в диалог, становясь необходимым дискурсом ответов. История вместе с географией помогала маркировать ойкумену как «мир», создать что-то вроде историко-культурного атласа, из которого было бы видно, какие «народы» населяют его, что между ними общего и различного.
- Система налогов и дани. Этот фактор связан с планированием, воспроизводством отношений собственности, самой собственности, государственным аппаратом. Такая задача требует постоянного сбора, обработки и донесения до исполнителей огромного объема конкретной и точной информации, а в конечном итоге и появления письменности.
- особая роль насилия.

³¹² Концепция степного мировоззрения: вопросы происхождения и развития государств номадов// Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахской степи. Алматы, 2006. С. 45.

Помимо цивилизационного подхода, в последние десятилетия кочевой мир рассматривался в рамках мир-системного подхода. И если один из основоположников данного подхода И. Валлерстайн считает, что подлинной мир-системой является только мир-система капитализма, то многие его последователи считают иначе.

Например, еще в 1989 г. Ж. Абу-Луход выпустила книгу «До европейской гегемонии». Она считает, что завоевание монголов расцениваются как важнейший фактор создания первой по-настоящему глобальной мир-системы. Как отметила автор, «она состояла из 5 независимых ядер: 1. Западной Европы; 2. Арабского мира; 3. зоны Индийского океана; 4. Китая и 5. Великой степи, объединенных монголами в единое макроэкономическое пространство».

Важнейшей чертой мир-системы, как отмечает Н.Н. Крадин, является «циклический, пульсирующий характер их жизнедеятельности... Еще в первой половине XX века была отмечена синхронность ритмов роста-упадка империй и урбанизаций между Западной Европой и Китаем в эпоху древности. Уже тогда стало ясно, что это было обусловлено наличием определенных связей между различными частями мира, а также спецификой экологии, ресурсов и социальной структуры общества.

В настоящее время существуют несколько моделей, объясняющих циклы роста-упадка крупных земледельческих цивилизаций/империй.

А.В. Коротаев отметил, что в качестве мир-системного ядра нужно считать ту зону мир-системы, которая имеет наивысшее соотношение между сгенерированными внутри нее (и получившими распространение в других зонах) и заимствованными из других зон инновациями, которая выступает в качестве донора инноваций в несравненно большей степени, чем в качестве реципиента».

С этой точки зрения роль кочевников в мировой истории выглядит совсем по-иному в контексте мир-системных процессов длительный период времени именно они являлись трансляторами информации между оседлыми цивилизациями.

Одомашнивание лошади, распространение колесного транспорта, способствовали ускорению темпов распространения информации и товаров престижного потребления. Несмотря на то, что сами номады почти не изменились с течением времени, они способствовали распространению религий и географических знаний, торговых контактов, развитию информационных сетей и технологических обменов между различными цивилизациями. И хотя далеко не всегда кочевники были главными действующими лицами истории, но они были катализаторами этих процессов...

Культурный обмен между мусульманской Средней Азией и конфуцианским Дальним Востоком стал возможен не потому, что после создания Монгольской державы возникли устойчивые и безопасные маршруты, а по той причине, что этого пожелала правящая элита степной империи.

На протяжении более чем столетия кочевники выступали главными инициаторами, покровителями и трансляторами культурного обмена между цивилизациями Старого Света.

Подобно мореплавателям, они обеспечивали связь потоков товаров, финансов, технологической и культурной информации между островами оседлой экономики и

урбанистической цивилизации. При этом степень централизации кочевников была прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации.

В каждой локальной региональной зоне политическая структурированность номадической полупериферии была равнозначна оседло-земледельческому ядру.

В Азии первыми биполярными элементами региональной системы была Хуннская держава и династия Хань, затем – тюрки и китайские династии Суй, а затем Тан восстановили биполярную структуру³¹³. Это было обусловлено новым макроэкономическим ростом ведущих мир-империй того времени: в Китае – династия Тан, на Ближнем Востоке – халифат Аббасидов и в Малой Азии – Византия.

Говоря об империи хуннов, нужно отметить, что она возникла в Центральной Азии, под которой понимается район внутренней части азиатского материка, ограниченный горными системами Алтая (север), Тибета (юг), Памира (запад) и Хингана (восток). В цивилизационном плане под «Центральной Азией» следует понимать не просто географическое понятие, а историко-культурный феномен, один из древнейших очагов цивилизации. Она объединяла в основном тюркоязычные племена. Обитавшие восточнее монгольские племена ухуань и сяньби (появились после разгрома конгломерата дунху), хотя и были кочевниками, еще не вышли на уровень имперской организации.

Кочевая империя как восточноазиатский феномен появляется на таком этапе развития кочевой цивилизации, когда она, впрочем, как и другие евразийские «миры», достигла предела своего внутреннего развития. Все земли были поделены, а рост населения принял характер демографического взрыва. Максимально освоены и степные районы, даже места и пути дальних перекочевков контролировались и осваивались кем-нибудь. Зона обитания кочевников фактически выделяется в древности как особая фронтальная территория взаимодействия и конвергенции восточноазиатской и кочевой цивилизаций.

Создание империи Чингиз-хана и монгольские завоевания в XIII в. пришлось на новый период влажности в степях Внутренней Азии и Восточной Европы, а также совпали с демографическим и экономическим подъемом во всех частях Старого Света. Монголы замкнули цепь международной торговли в единый комплекс сухопутных и морских путей. Впервые все крупные региональные ядра (Европа, исламский мир, Индия, Сунский Кмиай, Золотая Орда) оказались объединены в первую мир-систему.

В степи, подобно фантастическим миражам, возникли гигантские города – центры политической власти, транзитной торговли, многонациональной культуры и идеологии (Каракорум, сарай-Бату) С этого времени границы ойкумены значительно раздвинулись, политические и экономические изменения в одних частях света стали играть гораздо большую роль в истории других регионов мира.

Первая «мир-система» оказалась недолговечной. Чума, быстрораспространившаяся по Старому Свету благодаря развившейся системе торговых коммуникаций, а также

³¹³ Н.Н. Крадин на примере хунну описывает формы взаимодействия между кочевыми и оседло-земледельческими цивилизациями, выделяя в этих отношениях 4 этапа: 1. – хунны совершают набеги на Китай, а затем направляли туда посольства, вынуждая императора передавать хуннам «дары», которые были замаскированной данью. от Китая и приостанавливают набеги. Затем цикл повторялся. 2 – активные войны Китая с кочевниками; 3. Часть хунну официально приняла вассалитет от империи Хань, вынуждая Китай к обмену «дарами»; 4. Повторение первого этапа в более агрессивном ключе, в связи с кризисом в Китайской империи. Подобные взаимоотношения связывали и другие кочевые и земледельческие цивилизации.

изгнание монголов из Китая, упадок Золотой Орды, явились наиболее важными звеньями в цепи событий, приведших к ее крушению. Период с 1350 по 1450 отмечается синхронным экономическим и демографическим кризисами во всех основных суб-центрах афро-евразийской мир-системы. В начале XV в. она распалась.

С XVII в. складывается новая, объединившая уже весь земной шар, капиталистическая мир-система. В новом мировом порядке номадизму уже не суждено было играть прежнюю роль.³¹⁴

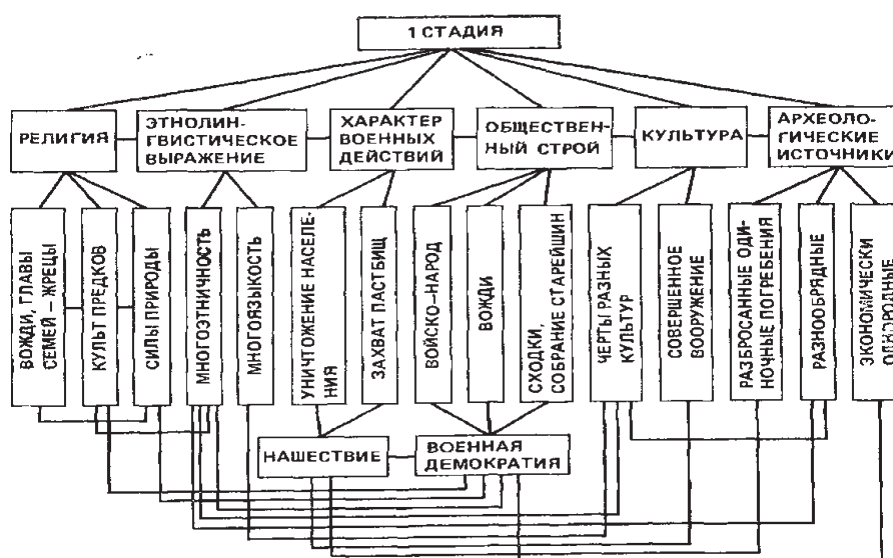
Обобщая сказанное, можно отметить, что на исчезновение кочевой цивилизации повлияли как минимум два фактора:

1. экономический – сократилась роль кочевников в экономике Евразии.
2. культурный – формирование новых (морских и океанических) путей коммуникации оседлыми цивилизациями.

С началом модернизации кочевники оказались неспособными конкурировать с индустриальной экономикой. Появление многозарядного огнестрельного оружия и артиллерии постепенно положили конец их всемогуществу. Кочевники стали вовлекаться в модернизационные процессы в качестве подчиненной стороны. В результате стало меняться кочевое хозяйство, деформировалась общественная организация, начались болезненные аккультурационные процессы.

Хотя кочевые сообщества в большинстве стран мира ушли в прошлое, в ментальных структурах продолжали оставаться представления, которые были выработаны раньше.

Например, Г. Гачев в книге «Национальные образы мира», описывая Киргизский образ мира, снабжает его подзаголовком: «мировоззрение кочевника». Суть этого мировоззрения раскрывается на примере произведений Чингиза Айтматова. Упомянув, что в «Повести гор и степей» сам автор является как бы активным действующим лицом, Гачев пишет: «... почти каждое произведение обрамлено образом рассказчика, который ходит по комнате и думает, думает... наконец, распаивает настезь окно и предается потоку воспоминаний...»

³¹⁴ Цитаты по: Н. Крадин. Указ. Соч. – с. 98-108

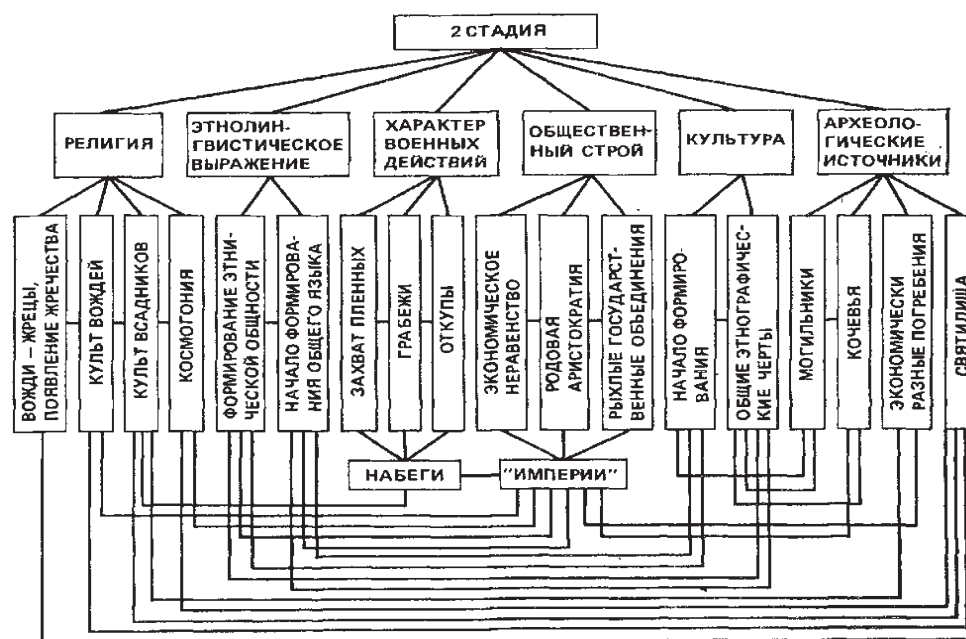

Рис. 7 Модели стадий развития кочевого государства. По С. Плетневой «Кочевники. Поиск закономерностей». М.,1992 г.

Это прямое отношение и ощущение человеком открытого пространства, эта помещенье-боязнь, вероятно, связано с кочевым прошлым киргизского народа...

Отсюда уже априори можно сделать важное предположение о мировоззрении кочевых народов: понятие пространства у них должно превалировать над понятием времени... киргиз не осязает в степи следов своих предков, но помнит, что они здесь витают, ощущает их присутствие, видит внутренним зрением. Это рельефно выявлено Айтматовым в повести «Верблюжий глаз». Людей послали осваивать целинную землю. Но ведь «целиной» назван Анархай! – «колыбель» Киргизии, точнее – киргизского народа.

«И чудилось мне, что слышу я голоса минувших времен. Содрогалась, гудела земля от топота тысяч копыт. Океанской волной с диким гиканьем и ревом неслась конница кочевников с пиками и знаменами наперевес. Перед моими глазами проходили страшные побоища. Звенел металл, кричали люди, грызлись, били копытами кони... Но утихали бои, и тогда рассыпались по весеннему Анархаю белые юрты, над стойбищами курился кизячный дымок, паслись вокруг отары овец и табуны лошадей, под звон колокольцев шли караваны верблюдов, неведомо откуда и неведомо куда...» (образ неограниченного космоса – Г.Г.)... Словно чуя эту притягивающую власть одушевленного космоса, юноша-рассказчик и себя и современность начинает видеть со стороны, как бы глазами Анархая: «протяжный, раскатистый гудок паровоза вернул меня к действительности. Закидывая на вагоны густые клубы дыма, паровоз уходил, словно конь на скаку с развевающейся гривой и вытянутым хвостом»...

Таким образом, автор как бы вводит привычные для кочевника образы (коня, как отражение космоса кочевника, степь и горы, дорогу, беспредельное небо) в текст, «осовременивая» их и связывая прошлое и настоящее.

ЛЕКЦИЯ 14. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И УРОКИ

- *Исторический опыт человечества: эпоха присваивающего хозяйства*
- *Период становления производящего хозяйства в до- цивилизационный период*
- *Диалектика взаимоотношения человека и природы: смена мировоззренческих систем*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Медоуз Д.Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс. 1994. 304 с.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000
- Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.
- Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. -310с.
- Брудный А. А. Пространство возможностей. – Бишкек, 1999.
- Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии как основания культуры
- Гиренок Ф.И. Ускользящее бытие / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
- Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К.С. Если взять в союзники мудрость матери природы // Вестн. РАН. 1996. № 2.
- Данилов-Данильян В.И., Горшков В. Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия). М.: ВИНТИ. 1994. 134 с.
- Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция. 2000. 416 с.
- Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. // Новые идеи в философии, № 1. СПб.
- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 688 с.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
- Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: «Мирь», 2009.
- Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность //Вопросы философии, 2003. № 8.
- Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003
- Сорохтин О.Г., Ушаков С.А. Глобальная эволюция Земли. М.: Изд-во МГУ. 1991.
- Шукуров Э.Дж. Культурная эволюция и выживание человечества <http://www.biom.kg/informatory/library/5894003f8f7d29296cda1587>

Происхождение человека – одна из самых сложных страниц жизни нашей планеты. И самый опасный момент в существовании самого человека. Нельзя существовать, не соответствуя миру, в котором ты находишься. В дикой природе за время с момента возникновения жизни вымерло великое множество видов, по тем или иным причинам

переставших соответствовать своему природному окружению. И поскольку живая природа не может застыть в неизменности, то вся ее история – смена видов. На место переставшим соответствовать приходят другие, лучше приспособленные. Происходит смена видов и целых биологических сообществ. Это совокупность вариантов, из которых под действием естественного отбора сохраняются наиболее приспособленные, наиболее соответствующие именно тому состоянию среды, которое существует на момент отбора.

Соответствие другим видам, живой системе в целом достигалось естественным отбором – и ничем иным. И это соответствие обязательно должно достигаться каждым видом без исключения. Ведь отдельная особь, отдельный вид не являются и ни при каких обстоятельствах не могут являться носителями жизни. Жизнь – планетарное явление. И нельзя, просто глупо и невежественно столь сверх-сверхсложное явление сводить к существованию одного вида, пусть даже, по нашему мнению, столь совершенному, каким человек себя считает. И сам человек, и все, что им создано, включая сады, поля, населенные пункты и уж тем более – транспорт и промышленность, жизнью не являются. По факту они – анти-жизнь. Это то, что разрушает, вытесняет сферу жизни³¹⁵.

Но отбор касается лишь тех свойств организма и вида, которые контролируются генами. Регулируемое наследственностью поведение и есть инстинкт. Задача соответствовать среде своего обитания, если нет коррекции со стороны естественного отбора, может быть выполнена лишь с помощью коррекции поведения, образа жизни, не основанного на инстинкте. Но эти инстинкты были успешны лишь в определенной среде, определенной экосистеме. Выход за пределы определенной экосистемы требует выработки новых неинстинктивных механизмов организации поведения и передачи наиболее успешных вариантов последующим поколениям³¹⁶. По словам проф. Э.Дж. Шукурова: «Генетическая эволюция сменилась эволюцией культурной. Новое развитие получило речевое общение, стали развиваться его разнообразные формы. Биологические формы приспособления к среде обитания в значительной степени заместились социально обусловленными формами выработки, накопления и передачи опыта. Искусство, культура открыли путь к выживанию кроманьонца, необычайно расширив возможности человека благодаря развитию понятийного мышления. На основе понятийного мышления формировалось адекватное поведение, происходил процесс накопления, фиксации и передачи знаний»³¹⁷. Осмысление действительности, его адекватное представление, отбор соответствующих действительности вариантов поведения на уровне индивидов и групп стали возможными благодаря синтезу потенциальных возможностей речи и искусства в формировании понятийного аппарата – совершенно нового могущественного средства гармонизации человеческих отношений как внутри общества, так и между обществом и природой³¹⁸.

Исторический опыт человечества: эпоха присваивающего хозяйства. Начальный этап взаимодействия природы и человеческого общества – эпоха присваивающего хозяйства. Локальные экологические кризисы были важным фактором социокультурной динамики древних обществ охотников и собирателей. Довольно распространена точка зрения, согласно которой хозяйственная деятельность древних людей длительное

³¹⁵ Шукуров Э.Дж. Культурная эволюция и выживание человечества <http://www.biom.kg/informatory/library/5894003f8f7d29296cda1587>

³¹⁶ Там же по Шукуров Э.Дж с. 3

³¹⁷ Там же по Шукуров Э.Дж с. 4

³¹⁸ Там же по Шукуров Э.Дж с. 7

время ограничивалась собирательством³¹⁹, и лишь позднее, в процессе исторической эволюции первобытных обществ, собирательство стало сочетаться с рыбной ловлей и охотой. В соответствии с этой гипотезой, превращение охоты в главную отрасль первобытной экономики в значительной степени было обусловлено наступлением глобального палеолитического кризиса обеднения ресурсов собирательства и промысла, вызвавшего к жизни так называемую первую биотехническую революцию. Последняя выразилась, прежде всего, в совершенствовании орудий и основных способов охоты (облавно-загонной охоты и охоты «скрадыванием»), в переходе к широкомасштабной практике выжигания растительности и др.

Вместе с тем, ряд ученых придерживается прямо противоположных взглядов на хронологию становления и значимость разных типов присваивающего хозяйства. Так, В.П. Алексеев³²⁰ и ряд других палеоантропологов, археологов и историков считают, что охота на крупных животных составляла экономическую основу практически всех палеолитических и мезолитических, а также и многих неолитических обществ. Существование таковых, сложившихся на базе лишь одного собирательства, по данным археологии, не подтверждается. Демографические процессы у народов, живших присваивающим хозяйством регулировались жесткими экологическими ограничениями. Начиная с мезолита каждый крупный социально-экологический кризис влек за собой глубинные общественные сдвиги.

Сама неолитическая революция явилась закономерным ответом на глобальный экологический вызов эпохи мезолита – т.е. «переходного» (для Северного полушария Земли) периода от плейстоцена к голоцену и от мезолита к неолиту: существенное потепление климата, освобождение обширных пространств Евразии и Северной Америки от ледника, экспансия зоны лесов в районы, покрытые ранее тундрово-степной растительностью, обрыв перемычек, соединявших в верхнем палеолите крупные – вплоть до континентальных – массивы суши в связи с трансгрессией Мирового океана и др. Происходившее на фоне таких природных процессов фаунистическое обеднение окружающей среды стало важной причиной кризиса охотничьего хозяйства во многих регионах Северного полушария, отчетливо обозначившегося к концу плейстоцена. Охота перестала быть достаточным источником пропитания по причине сокращения промысловых ресурсов.

Воздействие человека на природу приобрело значительные масштабы задолго до верхнего палеолита, при этих условиях изменений присваивающее хозяйство в целом стало гораздо менее стабильным, менее устойчивым. Исчезновение многих из тех видов животных, которые служили человеку источниками питания, дало мощный толчок к поиску альтернативных технологий получения пищи, во многом предопределивший эксперименты по доместикации животных и культивации растений. Тем более, что в обществах «поздних» охотников и собирателей уже складывались необходимые предпосылки для перехода к производящей экономике. На протяжении верхнего палеолита, мезолита и раннего неолита отмечался гигантский прогресс в познании человеческого окружающей его среды, качественно улучшились орудия труда, у людей появился опыт ухода за дикорастущими растениями: навыки рыхления почвы, полива и даже посева семян, фактически означавшего уже переход к завершающей стадии так называемого оседлого, культурного собирательства. Характерное для мезолита и раннего неолита дробление крупных первобытных коллективов на небольшие

³¹⁹ Ануцин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. с78

³²⁰ Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М.: Наука, 1993. 191 с.

группы локальных охотничьих участков также способствовало разложению чисто присваивающей экономики, поскольку в рамках последних переход бродячих охотников к оседлости происходил значительно быстрее.

Период становления производящего хозяйства в до-цивилизационный период. Неолитическую революцию можно считать первым поворотом глобального значения в истории человечества, ставшим системным ответом на крупномасштабный социально-экологический кризис. Во взаимодействии природы и общества неолитическая революция открывает принципиально новый этап, важнейшей качественной характеристикой которого становится постепенное формирование искусственной биотической среды, приобретающей все более весомое значение в сравнении со средой естественной. Переход от присваивающего хозяйства к производящему имел свои географические закономерности: он происходил, прежде всего, в тех регионах, где в наиболее острых формах проявился кризис первобытной экономики и где не существовало благоприятных условий для более интенсивного освоения земли, а также там, куда в силу разнообразных причин были затруднены миграции. Доместикация животных и становление земледелия происходили в целом как процессы, синхронные друг другу. Все более распространенной, становится точка зрения, согласно которой примитивное земледелие имеет не менее, а, может быть, и более древнюю историю, чем одомашнивание животных³²¹.³²² причем последнее сопутствовало культивации доместичированных растений и было неразрывно связано с развитием растениеводства. Что же касается обособления кочевого скотоводства как самостоятельной отрасли хозяйства, то оно имело место значительно позже. Городская же культура складывалась в рамках аграрных обществ³²³. Города были тесно связаны с сельскохозяйственным производством. Одновременно они становились фокусами для близкорасположенных сельских поселений, возглавляя локальные группы населенных мест и формируя вокруг себя ареалы расселения.

Вопрос, в какой степени неолитическая революция была обусловлена влиянием экологических факторов, остается дискуссионным. Классическое энвайронменталистское объяснение было предложено еще в 1920-е гг. знаменитым английским археологом, историком и географом Гордоном Чайлдом – автором т.н. «теории оазисов», который, собственно, и ввел сам термин «неолитическая революция». По Г. Чайлду³²⁴, первичным очагом неолитической революции стал в X-IX тысячелетиях до н.э. Ближний и Средний Восток. Это явилось прямым следствием глобальных изменений природной среды в послеледниковый период, когда, как утверждали Г. Чайлд и ряд других ученых, наряду с подъемом средней температуры в Северном полушарии произошло заметное иссушение климата (максимальное – в Передней Азии). Страдавшим от засухи людям пришлось, чтобы выжить, ухаживать за дикорастущими растениями и тем самым накапливать опыт «стихийного земледелия», а также все более сосредотачиваться крупными коллективами в

³²¹ Шнирельман В. А. Доместикация животных и религия // Ю. В. Бромлей (ред.). Исслед. по общей этнографии. М.: Наука, с.178-209

³²² Титов В.С. Первое общественное разделение труда. Древнейшие земледельческие и скотоводческие племена <https://arheologija.ru/titov-pervoe-obshhestvennoe-razdelenie-truda-drevneyshie-zemledelcheskie-i-skotovodcheskie-plemena/>

³²³ Характер расселения всегда обусловлен природными факторами. Поэтому расселение можно считать одной из наиболее важных пространственных форм взаимодействия общества и природы. Первые поселения возникли на Земле 10-12 тыс. лет назад, когда земледелие стало превращаться в важнейшее занятие человека. Эти поселения насчитывали, вероятно, не более 100-150 человек и их группы отстояли друг от друга на 3-5 км, что было продиктовано доступностью сельскохозяйственных угодий. Тысячелетия элементы расселения развивались экстенсивно, т.е. по мере роста населения увеличивалась заселяемая территория. Перелом наступил с возникновением городов в III тыс. до н.э. в результате территориального разделения труда

³²⁴ Childe G. 1967

пределах оазисов разрастающегося аридного пояса Земного шара. Теория Г. Чайлда, до сих пор имеющая многих сторонников, особенно среди историков, в современной палеогеографической литературе большей частью оспаривается, ввиду отсутствия убедительных свидетельств столь резкой аридизации климата на рубеже плейстоцена и голоцена.

Хотя моноцентрические концепции неолитической революции получили, вслед за работами Г. Чайлда, достаточно широкое распространение, тем не менее, согласно современным представлениям, существовало несколько независимых друг от друга очагов становления производящей экономики. По мнению К. Зауэра, земледелие едва ли могло самостоятельно возникнуть в речных оазисах аридной полосы Старого Света – как раз потому, что они сильно подвержены засухам и наводнениям и их освоение предполагает наличие у местного населения достаточно зрелых гидротехнических навыков. К. Зауэр считал, что условия для зарождения сельского хозяйства благоприятнее были в областях Земли с хорошим почвообразованием, либо регионах с возвышенным рельефом, и искал центры происхождения производящей экономики в Старом Свете – в Юго-Восточной Азии (полагая их более древними, чем земледельческие районы Малой Азии, Среднего Востока, Индии и Китая), а в Новом Свете – в северных предгорьях Анд³²⁵.

В целом возникновение производящей экономики ознаменовало исключительно важный шаг, прежде всего к достижению большей устойчивости в обеспечении людей продуктами питания. Однако устойчивости относительной, измеряемой в сравнении с ситуацией, типичной для обществ охотников и собирателей. Циклические закономерности и саморазвития человеческого общества, и эволюции его взаимодействия со средой своего обитания делали новый виток социально-экологических кризисов исторически неизбежным – вопреки иногда высказываемой точке зрения, что таковые стали результатом «неразумного» хозяйствования, «хищнической» эксплуатации земли, следствием неких коллективных стратегических просчетов. Первые системы земледелия, порожденные неолитической революцией, – переложная и подсечно-огневая – не могли не быть «хищническими» с позиций современного взгляда. Они были полностью адекватны той ступени развития, на которой находились общества ранних земледельцев, более того, выполняли функцию огромного исторического значения, обеспечивая этим обществам восполнение скудеющих биологических ресурсов, что только и делало возможным их выживание. Естественно, такое экстенсивное хозяйствование порождало шлейф острейших экологических проблем – нарушение гидрологического режима рек и подземных вод, усиление водной и ветровой эрозии, пылевых бурь, деградацию почв и опустынивание территорий и т.п., что неизбежно в перспективе подрывало природную основу устойчивого развития агрикультуры. Эти процессы фактически были повсеместными в районах подсечно-огневого и залежного земледелия – в самых разных климатических поясах и ландшафтных зонах. Они были весьма схожими в Средиземноморье и на Среднем Востоке, в муссонной Азии и Северной Америке, в африканских саваннах и восточно-европейских лесостепях. Таким образом, очевидна историческая закономерность. Нарушение социально-экологического равновесия, связанное с последствиями неполитической революции, стало новым историческим вызовом, требовавшим адекватного ответа. Видимо, переход от неолитических обществ к стадии более зрелых цивилизаций эпохи энеолита и ранней бронзы можно

³²⁵ Sauer Carl O. Agricultural Origins and Dispersals. American Geographical Society. New York. 1952.

рассматривать и как наступление принципиально нового этапа во взаимодействии природы и общества.

Третий этап – эпоха многовариантной эволюции локальных аграрных обществ. Главная характерная особенность этого этапа – резкое нарастание качественного разнообразия исторического процесса. В разных экологических нишах Земли адаптация человеческих сообществ к меняющимся условиям происходила несхожим способом. Первые локальные (региональные) цивилизации – в том смысле, какой вкладывают в этот термин сторонники культурно-исторической школы, признающие «равноценность» разных культур,³²⁶ формируются именно на данной стадии – человечество становится все более гетерогенным.

Несмотря на тенденцию гетерогенизации человечества и увеличения разнообразия его способов взаимодействия с природной средой, характерными для этого этапа представляются и некоторые квази-универсальные черты развития. К их числу относятся прежде всего произошедшие за данный период кардинальные сдвиги в агрикультуре, в том числе огромный прогресс в агротехнике, способах ведения сельского хозяйства и диверсификация последнего, переход от использования камня к металлу в качестве основного конструкционного материала, формирование неаграрных видов деятельности в недрах аграрных обществ (ремесло, торговля и др.), зарождение городов и их распространение по Земному шару, взлет духовной культуры, зарождение государств и многое-многое другое. Однако, следует отметить, что на стадии многовариантной эволюции локальных аграрных обществ и развития городов, особенно на последнем этапе глобализационного тренда развития человечество сталкивается с разрастающимся по масштабам экологического кризиса.

Диалектика взаимоотношения человека и природы через призму смены мировоззренческих систем. Для понимания современной экологической ситуации представляется важным рассмотреть экологические проблемы не только как динамику технологических сдвигов, но и как проблему реального жизненного уклада людей, определяющего характер их отношений к природе. Таким образом можно сказать, что экологические проблемы – это проблемы реализации на практике жизненных укладов различных сообществ. Именно человек и является сегодня фактором, конструирующим экологическую ситуацию. «Антропогенное воздействие иной раз превращает болото в Эдем, а в другой раз – райские места в пустыни».³²⁷ Это возможно благодаря тому, что человек может «на время освободиться от насущных жизненных требований, отвлекаться от них и предоставлять себе свободную возможность для занятия разными видами деятельности, которые сами по себе вовсе не являются удовлетворением потребностей.... Это внезапно открывает нам весьма странное условие человеческой жизни: если все прочие существа совпадают со своими объективными условиями – с природой или обстоятельствами, – человек никогда не совпадает; напротив, он – нечто чуждое обстоятельствам, отличное от них.... человек творит новые, благоприятные обстоятельства и выделяет из себя сверх-природу, приспособлявая природу как таковую к собственным нуждам»³²⁸. При этом основным фактором этого преобразования является человеческое сознание, которое подвержено действию различных философско-идеологических систем, многие из которых претендуют на мировоззренческие. Уровень социального развития в

³²⁶ Тойнби. А. Постигание истории. М., 2001

³²⁷ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993

³²⁸ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. – "Вопросы философии", 1993, № 10, с. 32

совокупности с мировоззренческими тенденциями, преобладающими в данном обществе, формируют жизненный уклад, определяющий практику отношений человека с природой. Во многих своих проявлениях по отношению к природной среде люди придерживаются традиционно-консервативных рамок. По мнению Л.Гумилева, эти тенденции обусловлены историей становления этносов. «Для поддержания, достигнутого [в этногенезе] этно-ландшафтного равновесия необходимо, чтобы потомки повторяли деяния предков, хотя бы по отношению к окружающей их природе. В исторической науке это называется традицией. Ее можно рассматривать и в социальном аспекте, как нечто застойное, консервативное»³²⁹. И все же сегодняшняя ситуация демонстрирует нам практически полное разрушение многих устоявшихся в этногенезе природно-социальных связей. Для их разрушения была необходима дополнительная энергия, направление воздействия которой «определяется не простой биохимической энергией, описанной Вернадским, а уровнем социального развития, которое бывает либо прогрессивным, либо застойным»³³⁰.

За системой действий культурного человека стоит мировоззренческая парадигма, принятая в обществе, в котором он живет. Проблема проявляется в том, что находится во внимании человека, что является той системой ценностей, исходя из которой совершаются поступки. Таким образом, вся совокупность отношений людей с природой будет определяться тем, как человек описывает мир, какие взаимосвязи являются для него наиболее важными, в связи с чем рассматриваем систему взаимоотношений человека и природы с точки зрения *исторической смены мировоззренческих концепций*. Само понятие «природа» уже есть философский концепт и в этом смысле представление об «окружающей среде», который нуждается в переосмыслении в рамках концепции устойчивого развития. При этом понимание природы и отношение к ней эволюционирует от эпохи к эпохе. В. Хесле в своей работе «Философия и экология» рассматривает эту эволюцию отношений как развитие от включающего к противопологающему.³³¹ Для нас важно понимать, что на разных этапах и формах человеко-природных взаимоотношений выделялись и доминировали различные аксиологические аспекты. При этом природа (и как «концепт», и как «среда») всегда была ценна для человека, при разных формах и видах взаимодействия с ней - от антропоцентрического до биоцентрического, от прагматического до непрагматического, но ее ценность будет принципиально различна.³³² Глобальная ценность природы для человека состоит в том, что человек является ее частью и может существовать (и развиваться) только в природной среде, но ценностными аспектами полюсами дискурса устойчивости являются вопросы баланса трансформации естественно-данного «тела природы» в практической деятельности. Своеобразие проблемы «общество - природа» определяется не только ее глобальным масштабом, но и масштабом времени. Она относится к числу тех «вечных» проблем, истоки которых восходят к моменту, когда человек выделился из мира неосознающей себя природы и противопоставил себя ей. Фактор времени приобретает тем большее значение, если учесть, что многие природные процессы развиваются в сравнении с процессами человеческой жизни чрезвычайно медленно и порой являют человечеству свои результаты через многие годы, через столетия после того, как люди так или иначе воздействовали на их ход.

³²⁹ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Эко-прос, 1993

³³⁰ Там же. С 37

³³¹ Хесле В. Философия и экология, РАН - Москва : Наука , 1993

³³² Korotenko V. Phenomenon of ecological consciousness: theory and interpretation // XXIII World Congress of Philosophy, 2013, p. 281

Прогресс взаимоотношений людей и природы должен быть достаточно определенно зафиксирован в смене мировоззренческих систем - в процессе восхождения «всеобщего общественного знания» к научному объяснению окружающего мира, основных связей и зависимостей между человеком и природой. Это дает возможность, рассматривая мировоззренческие взгляды, характерные для того или иного этапа человеческой истории, составить некоторое представление и о социально-экономических и политических факторах, регулирующих отношение людей к природе. Такой подход оказывается достаточно результативным даже при обращении к начальным ступеням социального прогресса и позволяет вскрыть взаимосвязи различного рода объяснений природы и практического отношения к ней.

Первичный уровень миропонимания носит религиозный характер. А по сути, по содержанию он был у всех народов так называемым анимизмом³³³ - представлением «об одушевленном характере всех предметов и явлений природы».³³⁴ Но это был «отнюдь не вымысел, не плод воображения, а результат правильного мышления на основании единственно возможного, при данных условиях накопления опыта, материала».³³⁵ «Данные условия» были таковы, что ни социальные отношения, ни осмысление мира еще не отделяли человека от природы и не давали ему иного метода объяснения окружающей реальности, кроме сопоставления происходящих в ней явлений с самим собой, со своей жизнью, истолкования их причин по аналогии с побуждениями и мотивами собственной деятельности. Иначе говоря, природе приписываются качества, по крайней мере аналогичные человеческим. Все материальные предметы и явления окружающего мира - камни, озера, реки, холмы, ветер, дождь - считаются живыми и в чем-то схожими с самим человеком. Животные представляются даже имеющими свое хозяйство, хижины, охоту и т.п.³³⁶ В результате возникает антропоморфное мирозерцание.

Далее можно сказать, что миропонимание так или иначе изменяется с каждым новым шагом в развитии взаимодействия общества и природы. И вполне закономерно, что такой революционный скачок в познании и преобразовании окружающей действительности, как овладение «органической силой» природы - приручение животных, использование их для обеспечения жизни людей, обусловившее становление исторически первых видов организованного производства - земледелия и животноводства, породил и новое мирозерцание. В нем играли главную роль, были обожествлены уже животные. А сами природные процессы и явления предстали в образах животных - возникло зооморфическое объяснение реальности.^{337,338} Постепенно развитие взаимодействия с природой привело человека к следующему этапу - к осознанию того, что «поведение» окружающего мира детерминировано более сложными закономерностями, чем поведение людей и животных. Не в силах

³³³ Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1969

³³⁴ Давиденков С.Н. Психофизиологические корни магии. - "Природа", № 8, с. 68-69

³³⁵ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии, с. 2-3

³³⁶ Богораз В.Г. Чукчи. Религия, т. II, М

³³⁷ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии, с. 2-3

³³⁸ В древнейших памятниках индийской мысли - в гимнах Веда даже свод небесный представлен в виде гигантской коровы. Все небесные явления - дети этой черной с пятнами коровы и ее оплодотворителя - божественного быка. В скандинавском эпосе корова является матерью высшего бога - Одина... Важное место отведено и другим полезным животным. Божественные лошади везут колесницу Солнца и победоносного Индры; в русских сказках лошади выручают героев из всех бед. Осел у индусов - это рыцарь неба, ввергающий своих врагов в ад и устрашающий всех своим ревом. Индра представлен как героический баран, льющий амброзию, топчущий ногами чудовищного змея. В арийском небе Солнце часто изображается в виде свиньи или дикого кабана и т.д.

дать непротиворечивое объяснение природных сил и процессов, человек находил выход в том, что наделял природу сверхъестественными чертами, обожествлял ее, *формируя пантеистическое миросозерцание.*

Безусловно, любое из этих миросозерцаний вряд ли когда-нибудь существовало в «чистом виде». Скорее следует предположить их взаимопроникновение, взаимопереплетение, сосуществование. Ведь даже в современных религиозных системах можно обнаружить элементы этих первоначальных взглядов на окружающий мир. Важно отметить другое - их прямую зависимость от практики, зависимость, которая потом чрезвычайно усложнится, опосредуется, а порой будет и опровергаться. Культ природы (и это подтверждается развитием современной природоохранной деятельности) был чаще всего культом тех природных ресурсов и явлений, которые имели наибольшее значение для жизни того или иного сообщества.

Отношение к святым урочищам и некоторым видам растительного и животного мира, почитавшимися некоторыми народностями, определялось сложной системой табу и запретов, представляющий собой древний способ регулирования отношений людей с природой. Такой, хотя и весьма краткий очерк отношений людей к природе на первых ступенях человеческой истории позволяет более рельефно вычленить влияние на эти отношения принципиально новых моментов, возникающих с формированием нового общества.

Отношение к природе в эпохи цивилизаций. Первые и наиболее убедительные иллюстрации нового отношения в системе «общество-природа» предоставляются нам мыслителями Греции. С греческим взглядом на природу связана иная качественная характеристика: это первое миросозерцание, теоретически вполне оформившееся и определенно отделившееся от практического взаимодействия с природой, как и вообще только в греческой действительности духовная деятельность впервые выделилась из сферы материального производства. Древние греки, которые, по словам Людвиг Фейербаха, «видели», «как из пены всепорождающего Океана вышла природа в образе Венеры Анадиомены»³³⁹, представляли своих богов «воплощением всех реально человеческих черт, включая всякого рода недостатки человека, его ограниченность и даже его пороки».³⁴⁰ Это было по сути дела воспроизведением уже известного в истории антропоморфизма. Конечно, боги в представлении грека претерпевают специфические и существенные превращения: если, скажем, Зевс «приходит» в Элладу, будучи сам и ужасным громом, и ослепительной молнией, то молния и гром становятся здесь лишь атрибутами Зевса; Посейдон из олицетворения моря превращается в его божество; Плутон перестает быть образом подземных сил, он только «управитель» этими силами и т.д. Таким образом, происходит отделение символов от явлений, понятий о вещах - от самих вещей. При этом преображается и облик богов. Когда-то страшный демон, Ника-Победа оказывается воплощением прекрасного, символом доброй и справедливой силы, прекрасная крылатая богиня, является символом мощи самого Зевса; Фемида, олицетворявшая гибельные и беспорядочные действия Земли, становится богиней правопорядка; Мойры, страшные богини рока, судьбы, превращаются в блаженных в дочерей Зевса и т.п. Страшилища, в образах которых нередко выступали древние божества/титаны, становятся идеалами красоты, силы, добра, мужества. «Природа получает у греков то умиротворение и ту поэтизацию, которыми они прославились на все последующие века вплоть до

³³⁹ Фейербах Л. Избр. филос. соч., т. II. М., 1965, с. 145

³⁴⁰ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96

настоящего времени».³⁴¹ Ясно, что переосмысленный антропоморфизм, он обогащен, своеобразно соединен с элементами гилозоизма, пантеизма, социоморфизма, а у Платона даже «космизирован».³⁴² И, тем не менее, он не преобразовался в принципиально новое объяснение природы. В древнегреческом обществе вся совокупность его отношений с природой впервые стала испытывать на себе влияние социально-политических моментов. Действительный «секрет» своеобразия восприятия греком окружающего мира, как и своеобразия греческой мысли вообще, состоит в условиях воспроизводства его общественной жизни - в условиях рабовладения. Без рабства на этапе еще достаточно примитивного производства не было бы ни прекрасного греческого «очеловечивания» богов, а через них и всей природы, ни греческого государства, ни греческого искусства и науки. В то же время рабовладение имело с точки зрения рассматриваемой нами проблемы еще одну линию влияния на природопользование, которая, к сожалению, обычно выпадает из поля зрения исследователей, затеняемая блеском греческой культуры. Сама форма греческого общественного устройства и возведения в основу его жизни социальную несправедливость *отчуждают от природы не только раба, но и рабовладельца*. Свободный гражданин Греции, относясь к рабу как к «нечеловеку», низкому существу, презирая его, естественно, так или иначе распространял такое отношение и на то, чем раб занимался, на те отрасли античного хозяйства, которые требовали применения «чернового» физического труда, а, значит, использовали основную массу рабов. Такими отраслями, кроме, как сказали бы теперь, «коммунального хозяйства», личного услужения и строительства, являлись скотоводство и земледелие, т.е. области непосредственного природопользования. Уже Гесиод отмечает широкое применение рабского труда в земледелии. В то время (VII в. до н.э.) сообщает Аристотель «земля была порабощена», «и не только земля, но и земледельцы».³⁴³ Отделение символов от явлений, богов от материального мира, видимо, позволяло свободному греку не бояться, что, скажем, дурное отношение к земле, на которой трудится раб, - это дурное отношение к богине Деметре, и наталкивало грека на мысль, что теперь можно обращаться с природой, не боясь оскорбить богов: они «подняты» над миром и больше не охраняют его.

Негативный характер во взаимодействии людей с природой с особой силой продемонстрировала действительность Римской империи, в условиях которой социальные отношения рабовладения приобрели еще более сильное влияние на окружающую реальность. Внимание римского общества было поглощено проблемами своей социальной политики и совершенно отделено от проблем гармоничного взаимодействия с природой. Не было заботы о каком-либо совершенствовании практического отношения к ней, что обуславливалось захватами чужих богатств, потреблением «всех жизненных сил покоренных народов».³⁴⁴ Отметим следующее: типичное для Рима, для психологии его граждан безразличие и даже презрение к природе имело своим результатом представление, согласно которому природа сама по себе не имеет никакого значения. Произошло своеобразное отречение человека от природы, в общем-то, всегда равное самоотречению. Состояние, «которое называют жизнью человека в единстве с природой»³⁴⁵, прекратилось. Такое отношение к природе

³⁴¹ Лосев А.Ф. Античная мифология. М., 1977, с. 14, 73

³⁴² Платон. Соч. в 3-х томах, т. 3. М., 1981, с. 471

³⁴³ Аристотель. Афинская полития. М., 1937, с. 2

³⁴⁴ Герцен А.И. Собр. соч., т. III, с. 202

³⁴⁵ Там же.

господствовало долгое время. Варвары, поглотившие Римскую империю, несли на себе отпечаток этого отношения, переплетенного с былыми анимистическими, тотемическими верованиями.

Новой волной, знаменующей гармонизацию отношений с природой, становится *неоплатонизм*. Неоплатонизм «пытается» как бы вернуться к ранне-греческим представлениям о природе, обожествляет ее силы, представляет их в человеческом облике и одновременно ограничивает «моменты мирового развития фазами безусловного духа, бестелесного, соприсущего миру, замкнутого в себе».³⁴⁶ Он пытается продолжить язычество, рационально объяснить его и одновременно принять учение стоиков о тождестве мирового первоначала (огня) с внутренним «Я» человека. Он пытается исходить от непосредственного видения мира, природы, однако объявляет этот мир сверхъестественным и т.д.³⁴⁷ Это стремление примирить непримиримое, решить вопрос о «надприродном» существовании «безусловного духа» и одновременно остаться на почве реальности - ярчайшее свидетельство унаследованного от рабовладельческого общества и все нарастающего разрыва теоретического осмысления природы, миропонимания с производственной практикой. Эта практика и в городе и в деревне основывалась на выучке многих поколений работников, на передаче эмпирических навыков от отца к сыну, от учителя к ученику, т.е. была практикой исключительно ремесленной.³⁴⁸ Раздробленное, состоящее из изолированных единиц, ведущееся в каждой ячейке «по-своему» производство феодализма шло путем экстенсивного и «широтного» освоения планеты, все новых ее пространств, в то время как научная мысль закономерно стремилась к обобщениям, к познанию сути явлений окружающей действительности.

Человеческая деятельность рассматривалась как целиком и полностью зависящая от Бога и господина и совершенно не зависящая от объективных условий, от природы. Природа, согласно воззрениям схоластов, служит лишь подножием и подготовкой небесного царства «благодати», предстает перед людьми как иерархия мертвых форм, некогда созданных богом и пребывающих с тех пор неизменными вплоть до «скончания веков» или до «страшного суда». Минералы, растения, животные, в том числе и человек абсолютно изолированы друг от друга и никак не взаимосвязаны.³⁴⁹ Все в этом мире обусловлено божественной премудростью, и даже сословное расслоение общества установлено богом. Иными словами, приписывая неизменность, застылость природе, средневековое миропонимание пыталось по аналогии обосновать неизменность социального мира, выполняя по существу идеологическую функцию.

Необходимо отметить, что чтение Библии в соответствии с ее собственным словоупотреблением открывает собственно-библейский взгляд на природу и человеческую экологию. Библейская тема окружающей среды прежде всего - это помощь природы в божественном возмездии. При этом прямо говорить о том, что Библия «экологически высокомерна», скорее всего, неправомерно. Фактически в Библии осуждается безжалостное ограбление природы или выбор смерти, а не жизни для человечества, земли, ее творений. Библия, как свой тысячелетний идеал, поощряет некоторый симбиоз животных и людей, в котором все живые твари пребывают в мире. Однако, с точки зрения Библии, необходимым условием

³⁴⁶ Маркович Ж.Д. Социальная экология. М., 1990. - с.87

³⁴⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96

³⁴⁸ Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения. М., 1982, с. 85-86

³⁴⁹ Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения. М., 1992, с. 85-86

здоровья окружающей среды является соблюдение библейских заповедей, а не некое специальное этическое отношение к природе или техника охраны ресурсов. Кроме того, в Библии представление об окружающей среде, об ее благе или порче специально привязаны к небольшой части территории Среднего Востока с его уникальной историей и географией. Но все же библейская поэзия может вдохновлять человека видеть в природе живую душу, которая хвалит ее творца и зовет к радости. Так, в своей книге «Девственная природа и американское сознание»³⁵⁰ Родерик Неш говорит, что святой Франциск проявлял смирение перед миром природы и уважение к ней. Как показывает анализ монастырской литературы, святой Франциск, демонстрируя свое отношение к природе, завершает тысячелетнюю монастырскую традицию. Анализируя истории и пословицы об отцах-пустынниках, Сьюзен Браттон в своей книге «Первые пустынные: Раннехристианская монастырская жизнь и девственная природа»³⁵¹, обнаруживает в них частые ссылки на природную жизнь. В рассказах о львах, волках, антилопах и других животных монахи иногда упражняют на них духовную силу. Но чаще демонстрируются отношения взаимного обеспечения средствами существования. Монастырская литература персонифицирует диких животных, изображает их, приписывая христианские достоинства. Монах-пустынный рисуется как «новый Адам», живущий в мире с тварями. Часть литературы имеет антигородское направление, она изображает город как пристанище зла, а пустыню как место очищения. Природа во многих случаях играет роль монастырской кельи, освобождая от мирских забот и давая уединение для молитвы и созерцания. И все же здесь можно отметить, что природа как таковая не интересует поборников христианства, они видят ее лишь как средство к достижению «Новой жизни». И в этом смысле, библейский Апокалипсис можно рассматривать в свете предвещаемого современными учеными экотехнологического «конца света».

Продолжая исторический обзор, отмечаем, что с развитием человечество медленно, но неудержимо шло к новому качеству в своем взаимодействии с природой, к новой практике использования естественных богатств и новому осознанию мира. Приближалась эпоха, с которой начинается современное исследование природы - эпоха Возрождения. Европейский человек вдруг увидел, что окружающий его мир отнюдь не враждебен, не чужд ему, и стал распознавать его красоту. По сути дела в этот период люди впервые открывают для себя Землю и осознают ее истинные масштабы. Устанавливается определенная экономическая взаимозависимость государств, а значит, и формируются политические связи, закладываются основы международного разделения труда, что порождает мировую торговлю, ускоряет рост производства и дает новый мощный импульс развитию естественных наук.

В этих условиях закономерно менялся взгляд на природу, вырабатывалось новое, созвучное наступающей эпохе миропонимание. Истоки этого нового взгляда, нового миропонимания восходят к Николаю Кузанскому, труды которого - своего рода грань между средневековой ортодоксией и смелыми философскими обобщениями Ренессанса. По сути дела именно Кузанский возродил идеи Пифагора, Анаксагора, Демокрита и Эпикура о бесконечности мира, об отсутствии у него некоего центра, о взаимосвязи явлений природы. Мир предстал познаваемым, а процесс познания - бесконечным. Богу в таком мире осталось мало места, ибо главной опорой религиозного чувства всегда было и остается убеждение в существовании непознаваемого.

³⁵⁰ Nash R. Wilderness and the american mind.- 3rd ed. - New Haven, 1982. - 425p.

³⁵¹ Brutton S.P. The original desert solitaire: Early christian monasticism and wilder-ness // Ibid. - № 1. - P.31-53

Следующий шаг в этом направлении сделал Коперник, с открытия которого и начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии. Гелиоцентрическая система Коперника перенесла Землю из центра мироздания в рядовые планеты и разрушила пьедестал, на котором громоздились теологические теории. Макс Борн писал, что «до открытия Коперника люди считали себя хозяевами Вселенной, поскольку они верили, что Земля находится в ее центре. Столь надменные представления были разрушены Коперником, который низвел Землю до одной из многих планет».³⁵² Оказалось вдруг, что мироздание устроено совсем иначе, чем это представлялось средневековой наукой и теологией. Галилей, окончательно утвердивший с помощью своего телескопа правоту умершего Коперника и сожженного Бруно, сделавший механику звездных тел объектом непосредственного наблюдения, показал незрелость антропоцентризма и геоцентризма. Он разработал принципы научного познания природы, провозгласил безграничность этого познания и впервые понял и представил его как вечный процесс.

В то же время на другом конце Европы, в Англии, начинали складываться еще более радикальные взгляды на мир. Они связаны с именем Френсиса Бэкона. Главное в миропонимании Бэкона - это восприятие природы такой, какая она есть, апелляция к наблюдению, опыту. «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением и свыше этого он не знает и знать не может»³⁵³, - таково кредо Бэкона. «Мы, - утверждал Бэкон, - строим в человеческом разуме образец мира таким, каков он оказывается, а не таким, как подскажет каждому его рассудок. Но это невозможно осуществить иначе как рассеканием мира и прилежнейшим его анатомированием. А те нелепые и как бы обезьяньи изображения мира, которые созданы в философиях вымыслом людей, мы предлагаем рассеять».³⁵⁴

В результате происходит удивительное: общество, сконцентрировав всю свою энергию на развитии машинного производства, на увеличении производственной мощи, открыв для себя могучую силу строгого формализма математических механических закономерностей, без учета и применения которых трудно представить возможность двигать вперед технический прогресс, - это общество попадает в своеобразный интеллектуальный плен к достигнутому уровню и имеющейся целевой ориентации знания. И придает этому, в целом прикладному знанию, самодовлеющее значение.

Для философии из такого плена следует печальная необходимость «вести игру на чужом поле и по чужим правилам», т.е. согласиться с тем, что правила, законы механики можно принять правилами, законами и природы.³⁵⁵ Бесспорно, механицизм как новый взгляд на природу, как новое мирозерцание явился важнейшим итогом философских исканий эпохи Возрождения и основой всего дальнейшего развития общественной мысли. Но бесспорна и ограниченность такого взгляда - мировоззрение попало под иго механики. С развитием промышленного мира человечество стало расставаться с живописным природно-земледельческим миром. Особенно значительным и качественным изменениям и преобразованиям подвергается сам человек. Если раньше «человек принадлежал природному порядку»³⁵⁶, не был

³⁵² Борн М. Моя жизнь и взгляды. М., 1983, с. 91

³⁵³ Бэкон Ф. Соч., т. 2 М., 1972, 1. 12

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Декарт Р. Избр. произв. М., 1970, с. 525-530

³⁵⁶ Маркович Ж.Д. Социальная экология. М., 1990. - с.87

отделен от природы и не был поставлен выше ее, то в наступающую эпоху происходит отделение человека от природы, начинает превалировать механистический подход. Наиболее четко эту позицию выразил один из крупнейших мыслителей в истории человечества, Рене Декарт, утверждавший, что между машинами, сделанными руками мастеров, и различными вещами, созданными природой, существует только та разница, что «действия механизмов зависят исключительно от устройства различных трубок, пружин и иного рода инструментов, которые, находясь по необходимости в известном соответствии с изготовившими их руками, всегда настолько велики, что их фигура и движения легко могут быть видимыми, тогда как, например, трубки или пружины, вызывающие действие природных вещей, обычно бывают столь малы, что ускользают от наших чувств».³⁵⁷

Да и сам человек рассматривался Декартом как механизм, управляемый душой, которая одна только наделена волей и является чем-то настолько внешним по отношению к человеческому телу, а точнее, к машине в виде человека, что Декарт вынужден был предположить существование особого органа - шишковидной железы, которая и управляла человеком-машиной. Животные же, которых Декарт не наделил душой и, следовательно, сознанием, предстали в его учении лишь как сложные автоматы. «Машинный» взгляд на мир торжествовал победу.

Важно отметить и другое: Бэкон и Декарт сумели подытожить процесс формирования представлений о природе в эпоху Возрождения, совершили принципиальный шаг в целевой ориентации знания. Они открыли и со всей определенностью провозгласили примат науки и ее главную цель - покорение природы, господство над ее силами, преобразование ее.

Теоретическое отчуждение от природы, характерное для средневековья, было в основном преодолено наукой эпохи Возрождения, но словно для того, чтобы смениться отчуждением прагматическим. «Люди, уверованные, как позже скажет прагматик Джемс, что мир стоит перед ними гибким и пластичным, ожидая последнего прикосновения их рук, и, «подобно царству небесному», он охотно перенесет любое насилие»³⁵⁸, обернули против природы все, что было аккумулировано в историческом опыте человечества.

Человеческое знание остается в тисках механистических представлений. Материя Бэкона улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку, материя Ньютона оказывается сугубо инертной субстанцией, заполнившей абсолютно пустое пространство, всегда одинаковое и неподвижное. Разорванный было круг опять замкнулся, природа вновь оказалась «насквозь консервативной», в ней и теперь все было таким же, как и в начале мира, и все должно было оставаться до скончания мира таким же, каким оно было в начале его. Следовательно, и произвол, творимый на ее лоне людьми, практически ничего не мог изменить в ее системе, обернуться каким-то глубоким негативным ее преобразованием, ущербом, безвозвратным потерями.

Это косное миропонимание было разрушено космогоническими гипотезами Канта, которые по мировоззренческому значению можно сравнить лишь с работами Коперника. Они имели колоссальное влияние на развитие теоретического отношения людей к природе, помогали понять многие естественные явления, происходящие на Земле. В идее Канта о начале бытия небесных тел заключалась отправная точка всего

³⁵⁷ Декарт Р. Избр. произв. М., 1970, с. 525-530

³⁵⁸ Джемс В. Прагматизм, Спб., 1910, с. 157

дальнейшего движения науки вперед. Если Земля была чем-то ставшим, то чем-то ставшим должны были быть также ее теперешнее геологическое, географическое, климатическое состояние, ее растения и животные, и она должна была иметь историю не только в пространстве - в форме расположения одного подле другого, но и во времени - в форме последовательности одного после другого. По сути дела было открыто развитие мира, что порождало вопрос о влиянии на это развитие человеческой деятельности, о ее связи с состоянием природы.

«Дайте мне материю, и я построю из нее мир, т.е. дайте мне материю, и я покажу вам, как из нее должен возникнуть мир»³⁵⁹ - провозгласил Кант и сформулировал целый комплекс предположений о развитии природы. Он выступил в поддержку мысли Бруно о том, что Солнце - одна из звезд Млечного пути, и пошел дальше, указав на единство Вселенной и существование Галактик. Он, наконец, открыл тормозящее действие на вращение Земли приливного трения и даже рассчитал, когда это действие прекратится. Он написал ряд работ по геологии и вулканологии, одна из которых называлась «О вулканах на Луне». Он объяснил причины, вызывающие явления пассатов и муссонов, открыл законы ветров, внес огромный вклад в физику: развивая идеи Декарта и Галилея, обосновал новое учение об относительности движения и покоя. Он оказал неоценимую услугу биологии, наметив идею генеалогической классификации животного мира, и первым выдвинул идею естественной истории человеческих рас.

Многое было открыто ему в закономерностях и явлениях природы. Но постепенно радикальное научное мировоззрение Канта начинает меняться в сторону телеологии, повторяя многократно опровергнутые мысли Аристотеля, пока не приходит к выводу, что природа не могла развиться из хаоса «в совершенное создание» самостоятельно, без помощи Бога, что, следовательно, и доказывает его существование. Так Кант, обогатив человеческую мысль безусловно выдающимися достижениями, вернулся к тому же, с чего начинал свои натурфилософские поиски, - к ньютоновскому постулату божественного первого импульса.

Мировоззренческие обобщения Канта, сыграв огромную роль в развитии науки в целом, были по сути дела «не замечены» современниками, не заинтересовали их и вряд ли непосредственно повлияли на методологию и организацию природопользования. Происходило это, очевидно, потому что исследования великого философа весьма далеко отстояли от практических проблем овладения действительностью, стоящих перед людьми того времени.

Задачу выработки широких идейно-теоретических взглядов на природу и общество попытался выполнить Иоганн Готлиб Фихте. Исходя из безусловного признания первичности сознания, Фихте сделал вывод, что некое всеобщее безличное «Я» превышает всего. Именно это «Я» порождает из себя и природу, и человека, и всю историю, и даже самого Бога. Оно «руководит» как бы через человека. Решающий шаг к теоретическому обоснованию положения человека как царя природы был сделан. Но тем самым он еще более увеличился разрыв между действительностью и мышлением, между теорией и практикой. Фихте не только отошел от природы, но и вообще в своей философии игнорировал проблемы природы.

Наиболее ярко практический интерес становящегося общества к природе проявился в работах Фридриха Шеллинга, выразившись в стремлении философа

³⁵⁹ Кант И. Соч. в шести томах, т. 1. М., 1983, с.126

осмыслить область конкретных разработок. Это и привело к тому, что именно от Шеллинга в кельях абстрактной мысли повеяло свежим дыханием природы.

Шеллинг жил и работал в то время, когда имена Гальвани, Вольты, Эрстеда, Лавуазье, Ломоносова, Броуна впервые узнавала научная общественность мира и одно за другим следовали открытия в различных областях естествознания. Шеллинг сумел сопоставить эти области и четко уяснить фундаментальную закономерность прогресса человеческой мысли - взаимосвязь направлений ее поиска, что только и может служить основой наиболее общих объяснений все шире раскрывающегося перед человеком материального мира.

Но очевидно, упоение философскими обобщениями привело к тому, что Шеллинг переоценил свою науку и ее метод. Его вера в могущество логику, в силу разума была столь велика, что, в конце концов, он и всю природу как бы перенес в мышление. Предметы и представления о предметах оказались у него лишь раздвоением единого духа; отношений причин и следствий толковалось лишь как отражение процесса познания; физика стала только практическим приложением шеллинговской философии и т.д. И его блестящие мысли о материи, о движении, о взаимодействии материальных сил, о тяготении, будучи в основе своей верными, затерялись в идеалистических конструкциях. Представляя природу на начальном этапе своего творчества как великий организм, резко возражая против механистического ее понимания, Шеллинг вновь наделяет природу уже столько раз отбираемой у нее «мировой душой» в образе Бога. «Именно потому, что сущность изначальной природы есть не что иное, как вечная основа существования Бога, она должна содержать в себе, хотя и в скрытом состоянии, сущность Бога.... Бог есть не только бытие, но и жизнь».³⁶⁰ В результате и материя получила у Шеллинга вполне идеалистическую трактовку. Она «не что иное, как дух, созерцаемый в равновесии своих деятельностей».³⁶¹ Нельзя не отметить и то исключительное важное обстоятельство, что в своих объяснениях природы Шеллинг руководствовался плодотворной идеей развития и всеобщей связи явлений окружающего мира. Эта идея легла в основу гегелевского миропонимания, приобрела у Гегеля почти самодовлеющее значение. Именно процесс, взаимосвязь процессов - самое важное для Гегеля. Каждое тело, каждое явление, утверждает он, участвует в каком-либо процессе то в качестве условия, то в качестве продукта: «...протекание как реальная целостность представляет собой круг особенных процессов, из которых каждый предполагает другой....».³⁶² Да вот исток этих процессов материального мира Гегель вынес за рамки этого мира. «Реальная целостность» оказывается движимой, провоцируемой к развитию некоей внешней силой, и лишь эта сила устанавливает связь и движение явлений мира. «Мы должны рассматривать природу как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой причем однако здесь нет естественного, физического процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основу природы. Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения представляют собою развитие».³⁶³

Представив развитие природы и общества в качестве великого исторического процесса, охватив своим разумом практически всю науку его времени, диалектик Гегель не нашел в природе ее собственных движущих сил и счел природу лишь несовершенным отражением абсолютного духа, абсолютной идеи.

³⁶⁰ Шеллинг Ф.В. Философские исследования о сущности человеческой сво-боды. Спб, 1908, с. 23, 63

³⁶¹ Шеллинг Ф.В. Система трансцендентального идеализма. М., 1936, с. 12

³⁶² Гегель. Соч., т. XI, с. 18

³⁶³ Там же.

Гегелевская «философия природы», равно как и натурфилософские по своему характеру замечания в других работах, содержит глубокие мысли, догадки, выводы, которые, казалось бы, должны были оказать большое влияние на практические отношения общества с природой, стать своего рода теоретическим фундаментом природопользования. Однако этого не произошло, и влияние гегелевского миропонимания на практическое взаимодействие людей его эпохи с окружающим миром оказалось незначительным.

Вот почему так упирали их современники на «чистую теорию», на абстрактность немецкой классической философии, вот почему огромный научный авторитет Канта, Гегеля, Шеллинга, да и Фихте как бы замкнулся в стенах аудиторий и библиотек.

И в то же время естествознание, активно побуждаемое к развитию потребностями техники, производства, все больше нуждалось в систематизации добытых фактов, в методологии дальнейшего поиска. «Эмпирическое естествознание накопило такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустрашимой необходимостью упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи.

ЛЕКЦИЯ 15. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- *Географическая среда и исторический процесс. Вызовы развития.*
- *Экологический кризис. Факторы, лимитирующие развитие современной цивилизации*
- *Техногенная цивилизация. Ноосферная концепция.*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: ООО «Типография ЛЕВКО». Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009
- Брудный А.А. Пространство возможностей: введение в исследование реальности. – Б.: Илим, 1999
- Глобальная экологическая перспектива 2000. – ЮНЕП, 1999.
- Забелин С.И. Весь мир мне дом. – Минск, 2002.
- Забелин С.И. Время искать, и время терять. – Рязань, 1998.
- Йоханнесбургский меморандум. – М.: ОГИ, - Вып. 1. 2002.
- Медоуз Д.Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс. 1994. 304 с.
- Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.
- Горшков В.Г., Макарьева А.М. «Окружающая природная среда потеряла устойчивость и стремительно разрушается...». Энергия: Экономика, Техника, Экология, 2018 <https://www.bioticregulation.ru/ab.php?id=eete18&lang=ru>
- Горшков В.Г., Макарьева А.М. Знание об окружающей среде 15.3 Человеческое развитие и образование. EOLSS Publishers, Oxford, UK 2002
- Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ XXVIII. 1995... 472 с.

РАЗДЕЛ 2. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА. ЛЕКЦИИ

- Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К.С. Если взять в союзники мудрость матери природы // Вестн. РАН. 1996. № 2. С. 802-806.
- Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. Москва, ВИНТИ, 1995 471 с.
- Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция. 2000. 416 с.
- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Массон В.М. Палеолитическое общество Восточной Европы. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 1996. С. 1-71.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Планета, люди... и корпорации. // Вестник «Зеленое спасение». – Алматы, 2000. - Вып. 13.
- Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
- Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность //Вопросы философии, 2003. № 8.
- Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003
- Сорохтин О.Г., Ушаков С.А. Глобальная эволюция Земли. М.: Изд-во МГУ. 1991. 446 с.
- Щедровицкий П.Г. Деятельностно-природная система. Москва, «Знание», 2002.
- Callicott J.B. Non-Anthropocentric Value. Theory and Environmental Ethics. – “American Philosophica Quarterly”, 1984. - № 21.

Географическая среда и исторический процесс. Мысль о том, что природные условия оказывают огромное воздействие на развитие общества, стара как мир: ее можно встретить еще у Гиппократ и Геродота, Аристотеля и Ибн-Хальдуна. Позднее в Европе в трудах выдающихся мыслителей Ренессанса и Просвещения – Ж. Бодэна, Ш. Монтескье, И.Г. Гердера и др. – появились концепция географического детерминизма, объяснявшая различия в культуре, нравах и образе жизни народов, в политическом устройстве государств, влиянием природных, прежде всего почвенно-климатических факторов. Впоследствии геодетерминистская парадигма получила широкое распространение в самых разных общественных науках, включая историю и антропогеографию. Так, в географии человека геодетерминизм и природоцентризм были одними из основных мировоззренческих установок на протяжении всего XIX века и первой половины XX столетия¹. В большинстве работ, посвященных изучению взаимного влияния человеческого общества и природы друг на друга, последняя рассматривается именно как природная среда первого, как внешний географический фактор общественного развития. Такая точка зрения вполне обоснована и логична – движущие силы эволюции природы и общества совершенно разные. Однако при всем этом люди – неотъемлемая часть природы, человечество в целом – часть биосферы. Социум как система входит в более сложную социоприродную метасистему, несомненно, имеющую свои законы функционирования и эволюции. Сегодня для все большего числа людей становится очевидным, что происходящее нарушение гармоничной целостности природной среды напрямую связано с деятельностью человека. Антропогенная нагрузка на естественные экосистемы сильно возросла, и они уже не могут справляться с ней и нормально функционировать. Своей деятельностью мы подрываем сами основы существования нашего вида, который так или иначе вписан в естественную среду обитания. Как можно понять из сказанного в предыдущей

лекции, человечество разрушало биосферу всегда. Австралийские, африканские, центрально-азиатские и северо- и южно-американские пустыни возникли в результате уничтожения лесов человечеством на протяжении десятков тысяч лет. Эта самая мощная по своим последствиям деградация биосферы происходила, однако, медленно и не была заметна на протяжении жизни одного поколения. Скорость современного разрушения биосферы катастрофична, и человечество непрерывно сталкивается с различными элементами этого разрушения на протяжении жизни одного поколения. Замедление этого разрушения до уровня, на котором оно, по крайней мере, перестанет быть заметным на протяжении жизни одного поколения, возможно при сокращении численности людей в десять раз. *Подчеркнем, что при современной численности населения Земли остановка деградации биосферы невозможна ни при каких достижениях технологии и прогресса.* Вплоть до настоящего времени человечество использовало свои преимущества для усиления давления на биосферу, приводившие к росту численности людей. Все достижения науки и культуры расценивались с позиции их эффективности в усилении давления людей на биосферу. Робкие высказывания о возможности разрушения биосферы подавлялись убежденностью в возможности замены биосферы на техносферу, удовлетворяющую все потребности человека. Эта убежденность базируется не на разуме, а на инстинкте уничтожения слабых - инстинкте, общем для всех видов биосферы. Слабость - это распад, уродство, которые должны уничтожаться для сохранения высокой упорядоченности жизни. Поэтому единственная позиция, которая могла бы помочь людям осознать необходимость восстановления и сохранения биосферы - это научная демонстрация их собственной слабости перед возможностями биосферы³⁶⁴. Люди плохо могут предотвращать обмеление рек и озер, пожары, наводнения, засухи, ураганы и смерчи. Однако, теперь мы знаем, что с этим прекрасно справляются ненарушенные человеком естественные леса, покрывающие большие пространства континентов. Мы знаем теперь также, что климат Земли поддерживается в пригодном для жизни состоянии управляющими действиями биоты³⁶⁵ - естественными экологическими сообществами суши и океана. Без этого управления климат Земли перешел бы либо в состояние Марса (жуткого холода), либо Венеры (жуткой жары). Управление биоты основано на генетических программах десятка миллионов биологических видов, населяющих биосферу. Поток информации, перерабатываемый клетками живых организмов - естественными компьютерами - на 20 порядков (единица с двадцатью нулями) превосходит потоки информации во всех компьютерах (включая интернет) современной цивилизации. Биотический поток информации никогда не сможет быть заменен техническими средствами

О естественной природной трансформации и природных кризисах. Для полноты картины необходимо отметить, что существуют естественные циклы изменений и кризисов природы. Это, например, эволюционная перестройка биоты, приспособляющая ее к геофизическим и космическим изменениям, естественные природные катаклизмы. В ходе развития жизни неоднократно происходила смена одних групп организмов другими, но при этом всегда поддерживалось более или менее постоянное соотношение форм, выполняющих те или иные геохимические функции. Таким образом, совокупная деятельность живого вещества на Земле непрерывно

³⁶⁴ Горшков В.Г., Макарьева А.М. Знание об окружающей среде. EOLSS Publishers, Oxford, UK 2002

³⁶⁵ Биота - исторически сложившаяся совокупность всех живых организмов, обитающая на какой-либо крупной территории.

поддерживала режим неорганической среды, необходимой для существования жизни. Примером большой планетарной перестройки служит кризис анаэробной Биосферы-I. По современным представлениям, мы с вами живем в Биосфере-II – аэробной, начало которой заложили сине-зеленые водоросли, побочным продуктом жизнедеятельности которых явился кислород, губительный для организмов Биосферы-I. При этом можно встретить представителей предыдущей Биосферы - анаэробные организмы - например, в банках с ботулизмом и на болотах, когда в результате метанового брожения загораются болотные огни. Люди, как представители Биосферы-II, выстроили свою систему жизнедеятельности на остатках прошлой Биосферы. И по замечанию академика Тимофеева-Ресовского, рассуждавшего о емкости экосистем, сегодня на 90% мы пользуемся трансформированными продуктами предыдущей Биосферы. Соответственно, мы, как высшие хордовые, дышащие кислородом - продукты глобального экологического кризиса. Были так же и сравнительно мелкие кризисы, которые известны как смена геологических эпох. Например, вымирание динозавров, смена господства голосеменных растений современными покрытосеменными растениями.

Следует отметить, что зачастую сложно с уверенностью сказать естественными или антропогенными причинами вызваны те или иные конкретные природные катаклизмы. Выяснение причин этих явлений, с одной стороны зависит от развития научной мысли, а, с другой стороны, становится политическим и экономическим вопросом. Но это не отменяет существующего факта деградации и уничтожения экосистем под воздействием человека.

Экологический кризис. Обобщенная характеристика современного этапа в развитии общества это - обострение и глобализация экологических, социальных и экономических проблем. Современный экологический кризис характерен тем, что охватывает всю Землю. Подобные кризисы происходили и ранее, но отличались масштабом. Вот как описывает кризис цивилизации Древнего Шумера академик Н.Н.Моисеев: «Она существовала 5-6 тысяч лет тому назад в низовьях Тигра и Евфрата. С помощью ирригационной системы и системы водохранилищ жителям этих жарких степей удалось создать весьма эффективную систему орошаемого земледелия. Благодаря этому возникла удивительная цивилизация, превосходившая во много раз по уровню производительности труда остальные цивилизации того времени. В период своего расцвета общество Древнего Шумера действительно можно было назвать рационально организованным. Его деятельность была хорошо согласована с возможностями природы: оно не просто поддерживало состояние среды, но и совершенствовало ее циклы. Правда, в своих целях. Но затем из-за чрезмерного использования воды для полива и сверхинтенсивного использования почв начались их постепенное засоление и эрозия... По-видимому, обитатели этой страны так и не поняли причину обрушившегося бедствия и того, что сами в нем повинны, и тем более не научились с ним бороться. А следствия происшедшей экологической катастрофы очевидны - падение урожайности, нехватка продуктов питания, миграция населения и т.д. Цивилизация стала слабеть, и варвары, пришедшие с севера, не просто разрушили одну из древнейших цивилизаций планеты, но и вовсе стерли ее из памяти человечества»³⁶⁶. Сквозь призму этого примера и того, что сегодня очевидна

³⁶⁶ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума. - М., 2000. с.210

взаимообусловленность и взаимозависимость глобальных проблем развития и экологических проблем, видна необходимость изменения представлений о месте и роли человека в природе, а также поиске путей изменения целей и качества развития природы и общества.

Чем более цивилизованными мы становились, тем больше росла наша популяция. При этом за такое положение вещей мы расплачиваемся не только своей жизнью, но и жизнью будущих поколений, и в этом сегодня *видится первый аспект кризиса - демографический*. Надо признать, что это кризис - цивилизационный, кризис вида. На уровне индивида каждый человек, скорее всего, хорошо относится к окружающей среде. Не так легко найти человека, который не любит полежать на траве, не хочет полюбоваться на лес, реки, горы, а хочет дышать смогом, плавать в море с нефтью. Т.е. как отдельные люди мы любим природу, но как только мы начинаем выступать в качестве некоторого коллективного образования, как вид в целом, проблема приобретает совсем другие оттенки, большую глубину и сложность. Различные страны - современные социальные структуры общества - поддерживают свою высокую организацию за счет конкурентного взаимодействия с другими странами. Всегда в прошлом наибольшей конкурентоспособностью обладали страны с наибольшим населением. Они могли выставить наибольшие армии, обеспечить их наиболее современным оружием, производимым большим количеством людей внутри страны. Те социальные структуры общества, которые, как и все биологические виды биосферы, поддерживали стабильную численность, не могли противостоять обществам с быстро растущей численностью населения. Однако рост плотности численности внутри любой страны нарушает основную, закрепленную в генетической программе, т.е. инстинктивную потребность человека в большой индивидуальной территории, приходящейся на одного человека. Поэтому всегда рост численности населения приводил и приводит к попыткам расширения территории страны, захвату новых территорий. В далеком прошлом этот захват осуществлялся за счет вытеснения других видов животных, проживавших на этих новых территориях, что естественно также приводило к деградации биосферы. Так из Африки, где возник вид *Homo sapiens*, человечество распространилось по всему свету. И везде это сопровождалось уничтожением естественных видов растений и животных и опустыниванием целых континентов (Австралия) или значительных их частей (в Африке, Азии, Америке). Численность многих аборигенных сообществ человека сохранялась на постоянном уровне, что предотвращало дальнейшую деградацию биосферы на территории их проживания. Однако быстрый рост населения Западной Европы, средневековой Монголии, Средней Азии привел к военному захвату территорий, принадлежавших народностям, сохранявшим постоянную численность. Вся история войн является иллюстрацией этому: захватнические войны во времена Древней Греции (Александр Македонский и др.), Древнего Рима (Цезарь и др.), средневековой Средней Азии (Тимур и др.), средневековые захваты Африки, Индии, Северной и Южной Америки растущей популяцией Западной Европы. В XX-ом веке это вылилось в две самые разрушительные мировые войны. Везде эти войны сопровождалось либо полным уничтожением коренных народов, либо отбором у них территорий и превращением их в рабов с навязанным неприемлемым для них укладом жизни. Появление ядерного оружия сдерживания у крупнейших стран мира сделало невозможным продолжение мировых войн, и сейчас война за территории выродилась в террористические акты.

Поэтому до сих пор распространяющаяся по всему миру культура европейцев, обязанная столь широким своим распространением именно высокой численности популяции, содержит элементы панического ужаса перед возможностью стабилизации или сокращения (депопуляции) численности населения. Процесс депопуляции рассматривается как смерть нации и ассоциируется с ужасным словом «геноцид». Рост численности людей требует экономического роста. А экономический рост, в свою очередь, неизбежно приводит к росту численности. Это так называемая положительная обратная связь³⁶⁷. Военная и экономическая экспансия стран с растущей численностью населения приводила к деградации биосферы, поддерживавшейся в стационарном состоянии коренными народами. Стационарное состояние биосферы с медленным восстановлением нарушенных функций биосферы возможно при стократном сокращении численности людей на Земле. Остановка деградации биосферы при десятикратном сокращении численности и полное самовосстановление нарушенных функций биосферы при стократном сокращении численности населения возможно только при правильном, научно обоснованном взаимодействии с биосферой. Возможность разрушения биосферы остается и при стократном сокращении населения в случае безграмотного взаимодействия с биосферой, главным образом с окружающими людей лесами. Это следует из возникновения антропогенных пустынь на суше в последние сотни тысяч лет. Полное уничтожение естественных лесов в Западной Европе не привело к полному опустыниванию Европейского субконтинента только благодаря его уникальному географическому расположению, т.е. многочисленным внутренним морями и изрезанной береговой линией океана. Однако как только европейская «культура уничтожения лесов» была распространена на захваченные европейцами территории, это немедленно привело к образованию на этих территориях не поддающихся восстановлению пустынь. По словам профессора Горшкова В.Г.: «Современная цивилизация, распространившаяся по всем участкам суши с образованием городов-мегаполисов и сокращением индивидуальной территории человека до размеров квартир и комнат, удовлетворяет инстинкт, основанный на социальности человека и его потребности в общении. Но эта цивилизация резко противоречит потребности человека в обладании большой индивидуальной территорией, величина которой закреплена в генетической программе человека, как и всех других животных биосферы. Это четко проявляется в том, что самым страшным наказанием является многолетнее заключение в тюремных камерах. Чтобы не сойти с ума и как-то компенсировать страшную потерю индивидуальной территории, люди вынуждены все время обходить или объезжать эту территорию, которая уже не является индивидуальной. Это выражается в непрерывных, кажущихся бессмысленными разъездах на индивидуальном или хотя бы общественном транспорте, тяге к туристическим поездкам, путешествиям, инстинктивном выборе места работы на значительном удалении от места проживания в городах, чтобы иметь «законную» возможность путешествовать туда и обратно каждый день. Утрата удовлетворения инстинкта обладания территорией в городах приводит к попыткам ее компенсации усилением удовлетворения инстинкта к социальному общению. Это проявляется в многотысячных собраниях, тусовках, карнавалах, паломничестве по святым местам и пр.»³⁶⁸ Всех этих явных проявлений недостатка в удовлетворенности

³⁶⁷ Горшков В.Г. Макарьева А.М. Каковы причины деградации биосферы? <https://www.bioticregulation.ru/ques.php?nn=5&lang=ru>

³⁶⁸ Горшков В.Г., Макарьева А.М. «Окружающая природная среда потеряла устойчивость и стремительно разрушается...». Энергия:

естественных инстинктов человека не было и нет в сообществах коренных народностей, сохраняющих постоянную плотность численности и необходимую человеку индивидуальную территорию. Социальность человека, как и других социальных животных, выражается в том, что большая территория является общей для всех членов социальной группы, величина которой также закреплена в генетической программе, и у человека³⁶⁹. Переход к устойчивому развитию, как правило, в первую очередь связывается с осуществлением «разумных», но срочно необходимых на современном этапе изменений в характере и масштабах мирового потребления материальных благ и природных ресурсов, решением демографических проблем человечества, а также со структурной перестройкой экономики, оптимизацией технологий природопользования, внедрением в массовое сознание экологических и природоохраненных идей.

Наш вид отличается наличием сознания – «совместным знанием», а его производными являются культура и цивилизация. Главная разница между людьми и животными не на индивидуальном уровне, а на групповом. Люди управляют планетой, потому что из всех животных мы одни взаимодействуем с тысячами себе подобных, легко приспосабливаясь к обстоятельствам³⁷⁰. На протяжении истории все великие достижения человечества, такие как строительство пирамид Хеопса или полёт на Луну, стали результатом не личных способностей, а умения большой группы людей работать сообща. Мы «правим миром» потому, что ни одно другое животное не способно верить в то, что существует только в воображении – богов, государство, деньги или права человека³⁷¹. Культура производит и трансформирует знание и воспроизводится с течением времени, а цивилизация – это то, что делает нашу жизнь более комфортной. В этом смысле, экспоненциальный рост – это своего рода показатель комфортности нашей жизни, которая обеспечивается за счет перепотребления ресурсов природы, преимущественно невозобновимых в представимых нам масштабах времени, что ведет к резкому сокращению/исчезновению этих ресурсов. И это второй аспект кризиса – ресурсный³⁷².

И здесь уместно привести в качестве обоснования одну из работ Римского Клуба – доклад «Пределы роста», который сыграл решающую роль в изменении представлений человечества о неизменности и стабильности мира. Для оценки тенденций планетарных изменений ученые исследовали такие показатели как: состояние ресурсов и их потребление; объем промышленного производства; численность населения; объем производства продуктов питания; уровень загрязнения окружающей среды; продолжительность жизни; объем производства продуктов питания на душу населения; объем производства потребительских товаров на душу населения; объем услуг на душу населения и др. Используя экономико-математическую модель Д. Форрестера, Д. Медоуз и его коллеги проанализировали 13 сценариев развития общества, многие из которых заканчиваются глобальным кризисом человечества. Результаты анализа этих моделей, помогли выявить ключевые проблемы, над решением которых страны должны объединить свои усилия.

Экономика, Техника, Экология, 5(2018)

³⁶⁹ Горшков В.Г., Макарьева А.М. Знание об окружающей среде 15.3 Человеческое развитие и образование. EOLSS Publishers, Oxford, UK 2002

³⁷⁰ Харари Ю. Н. Как человек стал править миром? стенограмма выступления на TED <http://soloneba.com/yuval-noah-harari-what-explains-the-rise-of-humans/>

³⁷¹ Юваль Ной Харари Sapiens. Краткая история человечества. – Синдбад, 2021.

³⁷² Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие. – М., 1994 с.18

Все проанализированные с помощью модели факторы можно разделить на две группы:

Факторы, поддерживающие благосостояние человека и природы (например, объем услуг на душу населения, количество ресурсов и др.);

Факторы, затрудняющие и разрушающие общественное благополучие (уровень загрязнения окружающей среды, численность населения и др.).

Для дальнейшего анализа были выделены факторы второй группы, которые необходимо изменить, а именно:

- а) сокращение ресурсов планеты;
- б) экспоненциальный рост человечества;
- в) повышение уровня загрязнения окружающей среды.

Выбор именно этих факторов обусловлен тем, что совместный эффект их действия к концу XXI века сведет на нет все остальные поддерживающие факторы. При привычном для нас сценарии существования уже к 2030 году начнется резкий спад численности населения, который к 2100 году уменьшит человеческую популяцию более чем в два раза. И в результате получились знаменитые графические изображения этих сценариев-прогнозов:

«Стандартный» (или первый) сценарий, описывающий существующие тенденции изменения мира³⁷³

Если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения природных ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет. Наиболее вероятным последствием этого станет внезапное неконтролируемое снижение численности населения и объема производства;

³⁷³ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие. М. 1994 по Donella H.Meadows et al. The Limits to Growth. New York. Universe Books. 1972

Эти тенденции можно изменить и создать условия экологической стабильности, которая сохранится и в далеком будущем. Состояние глобального равновесия должно быть таким, чтобы каждый человек мог удовлетворить основные материальные потребности и имел равные возможности реализовать свой творческий потенциал;

Если человечество выберет не первый, а второй вариант развития, то чем скорее оно начнет работать над его осуществлением, тем больше будет шансов добиться успеха.

Группа исследователей понимала, что только констатации факта движения планеты к пределам роста мало. Необходимо было найти пути решения проблемы. В новой работе Д. Медоуза с символическим названием «За пределами роста» (1992) формулируется ключевой постулат «*Есть пределы роста, но нет пределов развитию*». Между тем, до сих пор акцент человеческой деятельности, прежде всего в экономической сфере, делается на росте, понимаемом как количественное увеличение, а не на развитии, для которого характерны качественные изменения. Ученые Римского Клуба смогли наметить узкий коридор возможностей, который смог бы обеспечить человечеству более продолжительное и достойное существование. Осталось добиться только одного – чтобы все члены человеческого сообщества осознали всю серьезность сложившейся ситуации, и сделали первый шаг к устойчивости. Однако, что именно необходимо сделать для того, чтобы у всего человечества появилось острое чувство кризиса, сегодня неясно.

Третий аспект также тесно связан с траекторией развития нашей цивилизации – это *трансформация геохимических циклов*, т.е. перенос и повышение концентрации атомов и молекул веществ в тех местах, где их согласно естественному ходу вещей быть не должно. По-другому этот процесс называется «загрязнением окружающей среды», который в свою очередь ведет к сокращению нашего жизненного пространства и резко снижает репарационные свойства экосистем.

Необходимый человеку мир – это планета Земля с полноценной Биосферой современного типа, которая породила самого человека и контролирует, формирует именно такие параметры биотической и абиотической среды, которые оптимальны для существования человека. Программа ООН по окружающей среде провела оценку «планетарных пороговых значений», определяющих «безопасное пространство»

для человечества в отношении природных систем Земли, которая была выполнена Центром устойчивого развития Швеции. Рассмотренные пороговые значения связаны с такими биосферными процессами планеты, как изменение климата, нарушение биогеохимического цикла, сокращение биологического разнообразия, разрушение озонового слоя в стратосфере, окисление океана, потребление пресной воды, изменения в процессах землепользования, воздействие аэрозоля на атмосферу, загрязнение химическими веществами. Проведенное исследование носит название «Теории планетарных границ». Особенно важными результатами анализа были определение рамок планетарного развития, которые обозначили девять основных границ, включая изменение климата, сокращение озонового слоя, окисление вод мирового океана, изменение глобальных циклов азота и фосфора, сокращение биологического разнообразия, вырубку лесов и другие изменения структуры ландшафтов, выброс аэрозолей в атмосферу, использование пресной воды и выброс твердых отходов и других загрязняющих веществ, произведенных человеком, в окружающую среду. Йохан Рокстром³⁷⁴, профессор Стокгольмского Университета, и его коллеги показали, что в настоящий момент основным параметром, вышедшим за предельно-допустимое значение, является сокращение биологического разнообразия. Второе место по выходу за пороговое значение приходится на такие явления, как изменение климата и нарушение цикла азота. Ученые предупреждают, что мы можем «в ближайшем будущем приблизиться к пороговым значениям глобального потребления пресной воды, изменения землепользования, повышения кислотности океана и вмешательства в глобальный круговорот фосфора».

Одним из важных результатов этого исследования является определение переломных моментов или «точек невозврата», когда при накоплении количественных параметров возможен переход в новое качественное состояние, который на глобальном уровне опасен непредсказуемыми последствиями, а потому необходимо принятие срочных мер для того, чтобы человеческое развитие оставалось в рамках допустимого использования природных ресурсов. Исследование еще раз показывает, что разрушение естественных экосистем и снижение биотического потенциала природной регуляции окружающей среды является первопричиной большинства остальных экологических проблем, связанных, в том числе и с изменением климата, снижением продуктивности сельского хозяйства и т.д. Рокстром и его коллеги утверждают, что дальнейшее развитие нашей цивилизации должно исходить из возможностей окружающей среды поддерживать экологическое равновесие процессов и экосистем, то есть «окружающая среда должна направлять наше дальнейшее развитие»³⁷⁵.

Вопросы, поставленные Рокстромом и его командой, чрезвычайно важны, так как они направлены на выяснение ограничений хозяйственной деятельности человечества, от решения которых зависит будущее нашей цивилизации. Пригодные для жизни условия, в том числе пределы изменения температуры земной поверхности, поддерживаются только благодаря управляющему действию ненарушенной флоры и фауны, биоты Земли. Естественные экосистемы – единственно возможный механизм поддержания Жизни на планете Земля. Экосистемы выполняют такие сложные функции как: регуляция газового состава атмосферы, поддержание стабильного климата, круговорот воды и минеральных веществ и другие. Ни один организм

³⁷⁴ UNEP 2010

³⁷⁵ Rockstrom, J. et al. Planetary boundaries: Exploring the safe operating space for humanity. *Ecology and Society* 14 (2): 2009

или отдельный вид не сможет в себе совмещать эти функции. Поэтому только ненарушенные, естественные экосистемы могут быть единственным потенциалом, который поддерживает Жизнь на планете Земля в мертвом Космосе»³⁷⁶. Естественные экосистемы взаимодействуют с окружающей средой через накопленную ими биомассу. Если биомасса в сообществе начинает падать, а это возможно в результате замены естественных экосистем на искусственные ландшафты на больших площадях, то объем годовой продукции биомассы резко падает. Это приводит к ослаблению реакции экосистемы на окружающую среду, снижению устойчивости экосистемы. Этот процесс имеет схожие тенденции с опустыниванием. Как следствие, вслед за уменьшением накопленной биомассы возрастает число катастроф и стихийных бедствий как на территории замены экосистем, так и на глобальном уровне. В 70-х годах прошлого века соотношение 40% / 60% было нарушено, и тенденция сокращения естественных экосистем все еще сохраняется. Эта ситуация приводит к понижению потенциала биотического управления окружающей среды на всей планете. В противоположность этому, освоение естественных экосистем в ходе хозяйственной деятельности человека разрушает механизм биотической регуляции³⁷⁷ в локальных масштабах и непрерывно ослабляет его глобальную мощь. Нарушенные экосистемы и искусственные биосистемы (поля, пастбища, эксплуатируемые леса) не способны к биотической регуляции окружающей среды.

Напротив, они действуют как дестабилизаторы окружающей среды и используют накопленный ресурс стабильности для своего существования. Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, то эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений. Сохранение растительного покрова предохраняют потерю плодородного слоя на склонах гор, предотвращает образование разрушительных паводков и селей, которые приносят громадные убытки. Таким образом, сохранившиеся естественные экосистемы – это очаги стабилизации жизни всех нас без исключения. И это базовая интегративная ценность естественных экосистем. Именно сохранившиеся естественные экосистемы позволят преодолеть многие трудности и вызовы будущего – они позволят стабилизировать климат, смягчить чрезвычайные ситуации, сохранить влагу, повысить урожайность сельхозкультур и продуктивность пастбищ и многое другое. Взаимная зависимость, взаимная необходимость, взаимная незаменимость и всеобщее сотрудничество - вот великие принципы жизни. И эти принципы реализуются в функционировании естественных экосистем, в жизни дикой природы и пока мало представлены в системе аксиологически обоснованной базы социальных наук в целом и политико-экономических учений в частности.

Так же следует отметить, что мы живем в уникальную эпоху: в семидесятые годы XX века целая плеяда представителей мировой интеллигенции, которая является основой культурного ядра нашей цивилизации, вдруг осознает, что господствующая до этого модель потребления и вытекающий из нее образ жизни не приведет ни к чему хорошему. Происходит «моментальный» и радикальный отказ, по крайней мере, его декларация, части интеллигенции от потребительской модели развития. Академик В.С. Степин отмечает «Новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке, культуре и технологической деятельности со сложными развивающимися, человекоразмерными системами, резонирует с древневосточными представлениями

³⁷⁶ Э.Д. Шукуров

³⁷⁷ Научная концепция биотической регуляции окружающей среды <https://www.bioticregulation.ru/>

о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что тем самым принижается ценность рациональности, которая всегда имела приоритетный статус в западной культуре. Тип научной рациональности сегодня изменяется, но сама рациональность остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям. Рациональное понимание делает возможной позицию равноправия всех «систем отсчета» (базовых ценностей), и открытости различных культурных миров для диалога. В этом смысле можно сказать, что развитые в лоне западной культурной традиции представления об особой ценности научной рациональности остаются важнейшей опорой в поиске новых мировоззренческих ориентиров, хотя сама рациональность обретает новые модификации в современном развитии»³⁷⁸.

Осознание наличия цивилизационного кризиса - не самый простой и легкий шаг, поскольку традиционно мы привыкли думать, что будущее будет радостным или, во всяком случае, не хуже, чем настоящее. По словам профессора А.А.Брудного: «Если корабль тонет медленно, то все плывущие на нем постепенно проникаются уверенностью, что он потонет не сегодня и засыпают с мыслью, что он не утонет вообще. Или с какой-нибудь другой мыслью, ни к кораблю, ни к воде отношения не имеющей»³⁷⁹. Это традиционный стиль мышления, и мы склонны считать его «нормальным». Например, действительно, в рамках жизни одного человека изменения природных объектов не сильно заметны. Разве можно сказать, находясь в рамках повседневности, что за последние, например, 10 лет стало резко хуже? Особенно в Кыргызстане, где живая природа – большая часть национального богатства. Конечно, сегодня в стране есть службы, занимающиеся экологией, но при более глубоком анализе деятельности в этой сфере, можно сказать, что где-то на заднем плане каждый имеет мысли о том, что у нас еще не скоро станет критически плохо. И это очень интересный феномен, показывающий, что людям гораздо легче думать о хорошем или, как говорилось выше, вообще ни о чем не думать. Осознание критичности ситуации мало кем демонстрируется в виде реальных действий. И вдруг появляются люди, которые говорят, что «корабль все-таки тонет», и доказывают это с помощью моделей и графиков. Так, группы ученых, наложив экспоненту роста населения на тренды изменения продуктивности экосистем, пришли к выводу, что, оказывается, экосистемных и других ресурсов осталось совсем немного, и если сохранятся тенденции роста – альтернатив экологическому коллапсу нет.

Далее для более четкого понимания сложившейся ситуации следует сказать, что в 60-годы XX века произошло еще одно очень важное событие, изменившее не только технические возможности человечества, но и повлиявшее на развитие философии – это полет в Космос. В результате выхода в Космос человечество смогло посмотреть на себя со стороны и увидеть, что Земля – сравнительно небольшая система. Это был своего рода переворот в мировоззрении – люди реально смогли посмотреть на себя как на единую систему, существующую в новом масштабе - масштабе планеты, а не отдельных стран.

Наряду с этим после второй мировой войны решающую роль в определении характера развития мировой экономики постепенно стали играть транснациональные корпорации. Произошла транснационализация мирового рынка. Никакой индивид

³⁷⁸ В.С. Степин «Глобализация, динамика культур и поиск новых ценностей» <http://spkurdyumov.ru/philosophy/globalizaciya-dinamika-kultur-i-poisk-novykh-cennostej/>

³⁷⁹ Брудный А.А. Пространство возможностей: введение в исследование реальности. – Б.: Илим, 1999

эпохи бронзы не мог себе позволить повезти черепицу или лес на другой континент. Это делается в рамках организации деятельности новых международных хозяйствующих субъектов. И, как следствие, появилась новая проблема, связанная с тем, что, контролируя экономическое развитие уже в рамках всего мира, а не отдельных государств, эти структуры остаются малочувствительными как к локальным экологическим проблемам, так и вообще к уровню жизни людей в общинах.

На этом фоне создаются все более благоприятные условия для мирового кризиса. Дело в том, что в описанных выше цивилизационных кризисах срабатывала так называемая система «обратных связей», т.е. люди, живущие на определенной территории, доходя до пределов потребления определенных ресурсов, будь то плодородие почв или полезные ископаемые, сами страдали от их нехватки в будущем. Сегодня система мирового рынка отделила зоны изъятия ресурсов от зон их использования, они могут быть удалены друг от друга на многие тысячи километров. Таким образом, получается, что люди, которые потребляют конкретные ресурсы, не чувствительны к последствиям их исчерпания, поскольку всегда есть возможность получить их из другого места. Но проблема в том, что подрывается ресурсоемкость всей планеты, а не только какой-то территории. Такую стилистику поведения может позволить себе *только техногенная цивилизация*.

И, конечно, различные страны далеко не равны по количеству потребляемых ресурсов. В этом лидируют, прежде всего, США, Европейское Содружество, Япония, а такие страны, как Бразилия, Россия, государства Африки и др., несмотря на большие территории и запасы природных ресурсов, являются только сырьевыми придатками. Естественно, такое положение вещей создает экономическую и политическую напряженность в мире. Помимо ТНК, на мировой арене действуют другие новые международные игроки, такие как ООН, Всемирный Банк, НАТО, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, международные неправительственные организации (например, Гринпис, Друзья Земли, Всемирная Лига женщин), Европейский Союз, Всемирная Торговая Организация, АПЕК, Глобальный Экологический Фонд и др., которые представляют собой систему сдержек и противовесов как в сфере экономики и развития, так и в экологии.

Приведем размышления современного философа и методолога П. Щедровицкого: «Сегодня экологический кризис в определенном смысле является фактом общественного сознания. Сформировалось широкое экологическое движение. Вместе с тем, в теории смыкаясь с общегуманистической и политической направленностью, экологическое движение в своих технических и практических мероприятиях не выходит за рамки природоохранных мотивов и программ защиты окружающей среды. Такой поворот в сторону узких вопросов спасения и охраны природы, по сути дела, предопределен самой концепцией "кризиса".

Для того чтобы выйти за рамки идеи кризиса и анализировать экологическую ситуацию, необходимо обратиться к тем основаниям, на которые опирается современное экологическое сознание и мышление. Если мы не видим путей и способов изменения мышления и деятельности, то нам остается только ограничивать саму эту деятельность, спасать воду, лес, воздух, охранять Природу... от самих себя. И здесь есть два пути: с одной стороны, можно ждать, когда кризис будет более явным, когда природная среда будет только в «резерватах», и всем выжившим на самом деле придется ходить в противогазах... Здесь есть надежда, что люди,

наконец-то, поймут, что нужно что-то предпринять для своего спасения. То есть можно ждать и наблюдать, как мы все быстрее и быстрее движемся к катастрофе. Другой путь – это начать действовать уже сейчас. Прежде чем предлагать те или иные проекты, необходимо сформировать адекватный понятийный аппарат, тот язык, на котором могут обсуждаться экологические программы и экологические аспекты развития общественных систем. Язык, который заставил бы нас все чаще и чаще говорить о существовании сложных, гетерогенных систем. За счет введения в сферу межпрофессиональной коммуникации и взаимодействия различных специалистов, организаторов и идеологов новых понятий, содержательно задающих представление о «техноприродных, природно-технических, деятельностно-природных системах» и объектах.

Техногенная цивилизация. Крупная промышленность совершила коренной поворот в истории человечества и начало этого поворота можно расценивать как отправную точку нового переходного времени. Новое время, индустриальная цивилизация характеризуется уже не земледельческой собственностью, а городским трудом и городскими отношениями, проникновением их в деревню. Динамично развивающееся крупнопромышленное производство и сопутствующие ему другие, третичные виды деятельности, позволяют не только концентрировать население и технику в городах, но коренным образом изменять жизнедеятельность человека, качественные показатели всего уклада и образа жизни людей.

Наступление эры машинной техники, индустриальной гигантомании, ведущей к неуправляемому процессу концентрации населения в городах, отмечали Ле Корбузье и М.Понятковский. Но прямо-таки «взрывная урбанизация» пришла в годы научно-технической революции. За четыре десятилетия этой революции городское население утроилось на планете. Это позволяет утверждать, что индустриализация, научно-техническая революция и урбанизация являются взаимодействующими социальными механизмами качественного изменения традиционного, земледельческого общества и становления промышленно-городского, а затем - и научно-технологического. И если раньше развитие общества и человека определялось в решающей степени природным развитием, то с наступлением «мира новейших технологий и техники» развитие человеческого общества определяется во все большей степени последними. Стремительное развитие получает в индустриальных странах научно-технический способ производства общественной жизни, изменяющий практически все параметры общественного и индивидуального состояния. Поскольку на смену земледельческому обществу приходит индустриальное, а затем постиндустриальное, научно-технологическое, то мы живем в особое время - переходный период, который по расчетам Г.Кана охватывает XIX-XXII века. Все большее число мыслителей приходит к выводу, «что современное человечество вступило в этап, исторически сравнимый со становлением неолита».³⁸⁰ На месте стихийно созданной общественно-природной целостности «природа-человек» приходит новая, создаваемая уже самим человечеством целостность «человек-техносфера-природа». В связи с этим меняется и место человека в промышленно-городской цивилизации, поскольку «на место жесткой природной необходимости отныне становится вызванная самими людьми столь же жесткая техническая необходимость и непредусмотренные побочные последствия».³⁸¹ В ходе научно-технологических и иных преобразований зарождаются

³⁸⁰ Кутырев В.А. Проблемы выживания человека в "постчеловеческом" мире // Человек в системе наук. - М., 1989. - с.272

³⁸¹ Рапп Ф. Перспективы философии техники // Философия техники в ФРГ. - М., 1989.

и развиваются новые формы человеческой жизнедеятельности и вписывающийся в этот надприродный мир новый человек. По свидетельству испанского философа Ортеги-и-Гассета, такой человек появился в XIX в. Попытки теоретически осмыслить, объяснить и оправдать мощное вмешательство человека в будущее планеты имеет долгую историю, но прежде всего, возвращают нас к началу столетия. Несмотря на несовершенство приборов и отсутствие глобальных измерений, значительная часть споров и предположений основывалась на изучении биогеохимических процессов Земли и роли в них человека. В центре многих этих ранних дебатов был русский натурфилософ академик Владимир Иванович Вернадский. «...именно Вернадский первым обратил внимание на возрастающее вторжение человека в естественные биогеохимические циклы планеты. Одним из первых он популяризовал понятие биосферы и развил концепцию ноосферы: растущего глобального осознания усиливающегося вторжения человека в биогеохимические циклы, ведущие в свою очередь ко все более взвешенному и целенаправленному контролю человека над глобальной биогеохимией»³⁸².

Современная форма переосмысления последствий вторжения человека в глобальную биогеохимию - это взгляд на Землю как на Гею. Гея-гипотеза, сформулированная Лавлоком и Маргулисом, возникла как попытка объяснить собранные за последнее время данные о широкомасштабных атмосферных процессах. Историю атмосферы Земли характеризует длительная химическая неравновесность. Согласно Гее-гипотезе, сохранение этой неравновесности обусловлено совокупностью жизненных процессов на Земле.³⁸³ Концепции ноосферы и Геи были созданы на основе изучения биогеохимических циклов и биосферы. Каждая из этих концепций открыла новые пути научных исследований, так как они обе вызвали широкие дискуссии об отношении человека к природе и его ответственности перед ней. Каждая из них нашла многочисленных сторонников и противников далеко за пределами научных исследований биогеохимических циклов. В последние годы Гея все в большей степени ассоциируется с природноцентрической этикой, тогда как ноосферу продолжают относить к антропоцентрической этике. Так же существует две возможные интерпретации ноосферы - Теяра де Шардена и Вернадского. В первом случае ноосфера представляет собой тотальный образец мыслящих организмов и их активности (включая образцы их взаимосвязей), во втором случае - это образец специфической жизненной Среды или медиума, состоящий из систем организованной мысли и материальной культуры, среди которых люди двигаются и живут («как рыбы в реках и озерах»)³⁸⁴. Для Шардена ноосфера была планетарным слоем сознания и духовности, который возникал из биосферных масс обладающей жизнью субстанции. Для Вернадского ноосфера была прежде всего средой, в которой человечество может самореализоваться. Он полагал, что человечество достигнет ее через внешний и целенаправленный контроль над средой обитания. Ноосфера - это не сфера в геометрическом понимании, а закономерная стадия развития биосферы в постплиоценовую эпоху, когда человеческая мысль охватила биосферу и меняет все процессы в ней. Здесь следует сказать несколько слов о трактовке понятия «ноос» (разум), образующего другую часть слова «ноосфера». Основное его значение - способность понимать и осмысливать. Сам Вернадский понимал разум в основном

³⁸² Наумов Г. Ноосфера в прошлом и будущем // Наука и жизнь №09 сентябрь 2022 г. №09 сентябрь 2022

³⁸³ Lovelock I.E. Gaia: The world as living organism // New scientist. - N.Y.; L. - 1986. - Vol.112, N 1539. - P.21-35

³⁸⁴ Serafin R. Noosphere, Gaia, and the science of the biosphere // Ibid. - № 2. - P.2-12

его значении, не предусматривал эмоциональных оценок «хорошего» и «плохого»³⁸⁵. При этом и Шарден, и Вернадский приходят к глубоко укоренившемуся убеждению, что судьба человечества лежит в пределах его собственных возможностей. Сама суть понятия ноосферы – вера в призвание людей, которые должны изменить биосферу с помощью науки и техники. Сравнивая концепции ноосферы Вернадского и Шардена, канадский исследователь Серафин показывает, что понятие ноосферы является «историческим прошлым» Гея Лавлока. И, наконец, он считает, что ноосфера и Гея в союзе могут помочь найти пути экологически устойчивого развития биосферы, опираясь на достижения формирующейся глобальной экологии.

ЛЕКЦИЯ 16. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МОДЕЛЬ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- *Обоснование идеи устойчивого развития*
- *Концепция устойчивого развития*
- *Исторические вехи процесса УР в мире*
- *Концепция устойчивого развития для Кыргызстана.*
- *Цели Устойчивого Развития*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Акимова Т.А., Кузьмин А. П., Хаскин В. В. Экология. Природа – Человек – Техника: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.
- Горшков В.В., Горшков В. Г., Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Макарьева А.М. Биотическая регуляция окружающей среды. – М., 1999.
- Кокорин А.О. Изменение климата: обзор Пятого оценочного доклада МГЭИК. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. – 80 с.
- Коротенко В. А., Домашов И. А., Буюкьянов А. И. и др. Изменение климата и здоровье: пособие – Б., 2013.
- Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А.К., Радованович М. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для средней школы.– СПб, 2012. – 64 с.
- Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике. Рио + 20. – Бишкек, 2012.
- Школа устойчивого развития. Пособие для учителей. / Коротенко В.А., Домашов И.А., Постнова Е.А., Кириленко А.В. Под общ. ред. Коротенко В.А. – Бишкек: 2003.
- Печчеи А. Человеческие качества. — М.: «Прогресс», 1985.
- Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/—М.: Прогресс, 1989.
- Коммонер Б. Замыкающийся круг. – М.: Гидрометеиздат, 1974.
- Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя.– М, 2007.
- Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития – 1996.
- Программа «По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы» (Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 г. № 218) стратегия 2040.

³⁸⁵ Подробнее см.: <https://www.nkj.ru/archive/articles/1876/> (Ноосфера в прошлом и будущем)

- ООН. 2015. Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 год. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>
- ООН. 2015б. А/рес/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – 44 с.

Современная цивилизация в том виде, в каком она сейчас существует, выходит за рамки устойчивости, что несет угрозы жизни, как таковой, сегодня, и жизни будущих поколений. Этот вывод, сделанный в докладе «Пределы роста» и в документах ООН, сформировавших концепцию устойчивого развития как противодействие данной угрозе, заставляет обратиться к истории цивилизации, чтобы понять сегодняшнее состояние мира.

Формирование базовых проблем и идей, приведших к концепции Устойчивого Развития, началось в 18 веке, в работе «Опыт о законе народонаселения»³⁸⁶, (где было показано несоответствие растущих потребностей все увеличивающегося человечества и уменьшающегося запаса ресурсов оскудевающей планеты) английского экономиста Мальтуса Т.; затем в трудах немецкого естествоиспытателя Геккеля, далее в исследованиях Леруа Э., Вернадского В., Чижевского А., размышлениях Т. де Шардена, романах-предвидениях Ефремова И., работах Тимофеева-Ресовского Н., Моисеева Н, Гиренка Ф., Гирусова Э., Степина В, трудах западных социальных философов второй половины XX века, раскрывающих процесс формирования новой системы экологических ценностей. Их исследования? продолжили ученые, чьи труды вобрали в себя достижения современной науки - Р.Атфилд, Л.Уайт, О.Леопольд, А.Швейцер, Ю. Шрейдер, Р.Хиггинс, и многих другие мыслители, неравнодушные к судьбе планеты и самой жизни на Земле. Важное значение для становления экологического измерения политики имели доклады Римскому клубу, начало которым положили исследования Дж. Форрестера, Д. Медоуза, Н. Мессаровича, Э. Пестеля. Важнейшие подходы к проблемам взаимодействия природы и общества нашли выражение в работах таких зарубежных авторов, как Печчеи А., Одум Ю., Рандерс И., Рикер П., Шнайдер Б., Ласло Э., Бек У. На сегодняшний момент существует немало научных школ, подходов, прогнозов по решению базовой проблемы человечества – сохранения самого человечества. Как отмечает немецкий философ Хесле В.: «... нам надо надеяться на то, что экологический кризис, в конце концов, будет восприниматься как общий враг человечества, побороть которого можно лишь совместными усилиями»³⁸⁷.

Концептуальное обоснование идеи УР появляется в работах Римского клуба, идея создания которого принадлежит итальянскому экономисту, общественному деятелю, бизнесмену Печчеи А.. Римский Клуб один из первых начал обширные исследования причин экологического кризиса и путей выхода из него.³⁸⁸ Кризис, по мнению Печчеи А.: «...является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем». Используя экономико-математическую модель Форрестера Д., команда исследователей проанализировала тринадцать сценариев развития общества. Результаты анализа этих моделей, помогли выявить ключевые проблемы, для решения которых страны должны объединить свои усилия. Приведём основные выводы доклада римскому клубу «Пределы роста»: 1. Если существующие

³⁸⁶ Мальтус Т. «Опыт о законе народонаселения» Петрозаводск: Петроком, 1993 (Шедевры мировой эконом. мысли). - Т. 4.

³⁸⁷ Хесле В. «Философия и экология». - М.: «Ками», 1994.

³⁸⁸ Школа устойчивого развития. Пособие для учителей. / Коротенко В.А., Домашов И.А., Постнова Е.А., Кириленко А.В. Под общ. ред. Коротенко В.А. – Бишкек: 2003. Печчеи А. Человеческие качества. — М.: «Прогресс», 1985.

тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения природных ресурсов останутся неизменными, пределы роста на планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет; 2. Эти тенденции можно изменить и создать условия экологической стабильности, которая сохранится и в далёком будущем. Состояние глобального равновесия должно быть таким, чтобы каждый человек мог удовлетворить основные материальные потребности и имел равные возможности реализовать свой творческий потенциал; 3. Если человечество выберет не первый, а второй вариант развития, то чем скорее оно начнёт работать над его осуществлением, тем больше будет шансов добиться успеха.

Учёные Римского Клуба в своём докладе «Пределы роста», о котором говорилось в лекции по экологическому кризису, смогли наметить узкий коридор возможностей, обеспечивающий человечеству более продолжительное и достойное существование. Этот доклад заставил мировое интеллектуальное сообщество обратить более пристальное внимание на экологические проблемы. Так, докладом «Пределы роста» заинтересовались на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1972 году. На этой конференции было инициировано создание комиссии во главе с премьер-министром Норвегии Гру Халем Брундтланд, которая смогла бы оценить масштабы проблемы, о которых говорилось в докладе Римскому Клубу.

В 1980 году Международный союз охраны природы (МСОП) опубликовал Всемирную стратегию охраны природы, что еще больше подтвердило связь между окружающей средой, обществом и экономикой. МСОП утверждал, что охрана природы не может быть достигнута без борьбы с бедностью.

В 1992 году состоялся Первый Всемирный Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, который собрал глав государств, мировые элиты и лидеров экономического развития. Это глобальное событие примечательно тем, что лидеры впервые договорились о том, что кризис существует и необходимо разработать механизмы выхода из него. На саммите в то время впервые была разработана новая парадигма, которая в последующем была определена как Устойчивое Развитие, когда развитие учитывает лимит имеющихся ресурсов.

Оценка имеющихся ресурсов? показала, что человеческая цивилизация, в том виде, в котором она развивается последние 200 лет, вышла за рамки устойчивости, то есть подрывает основы собственной жизнедеятельности: уничтожает территории естественных экосистем, являющихся базовым механизмом поддержания благоприятных условий на планете Земля, строит развитие на ископаемом топливе и полезных ископаемых, ресурс которых ограничен.

События, которые разворачивались на Саммите в 1992-м году – это политический процесс, где мировые лидеры признали человеческий фактор, который влияет на жизнедеятельность планеты в целом и приняли на себя ответственность за дальнейшее развитие. Тогда были приняты три базовые глобальные экологические конвенции: «Конвенция по изменению климата», «Конвенция по сохранению биологического разнообразия» и «Конвенция по предотвращению опустынивания». Государства в лице мировых политиков и лидеров приняли идеологию устойчивого развития и взяли на себя обязательства исполнения конвенций. Для обеспечения выполнения обязательств был создан Глобальный Экологический Фонд (GEF), в который страны,

развивающиеся за счет ресурсов планеты, часть доходов направляют на поддержку экологии.

Здесь важно отметить, что это событие стало ключевым в истории человечества. Ранее общественные деятели и правительства не всегда осознавали имеющиеся проблемы цивилизационного развития и строили свою политику и деятельность без учета устойчивости и развития во времени. При этом природный капитал рассматривался как сам собой разумеющийся и только с точки зрения получения максимальных выгод от его использования. *Концепция устойчивого развития*

Нынешнее общее понимание устойчивого развития является продуктом доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию 1987 года «Наше общее будущее» (более известного как доклад Брундтланд³⁸⁹).

*Устойчивое Развитие - это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности*³⁹⁰.

Доклад Брундтланд стал важной вехой в создании основы для устойчивого развития в международной политике?. Устойчивое развитие стало основной концепцией будущего нашей цивилизации с принятием повестки дня по окружающей среде и развитию в 21 веке на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), состоявшейся в 1992 году в г. Рио-де-Жанейро. Концепция устойчивого развития, принятая на Конференции, отразила разнообразие интересов мирового сообщества и разработала ряд документов по фундаментальным вопросам, направленным на обеспечение существования нашей цивилизации. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию включает 27 основных принципов; она обращена, прежде всего, к государствам, хотя некоторые принципы имеют универсальное значение. Среди разработанных принципов нужно выделить такие, как гарантия государств в обеспечении должного качества окружающей среды, социально-экономического развития и сохранения окружающей среды для нынешнего и будущего поколений, проведения должной политики производства и потребления, демографических процессов, достижения экономического роста, решении трансграничных и глобальных экологических проблем, важный вклад женщин, молодежи, коренных народов и местных общин в развитие, важность партнерства между странами и совершенствование международного экологического права.

Работа комиссии Брундтланд подтвердила предположения Римского Клуба о негативных тенденциях развития планеты и предложила классическое определение Устойчивого Развития.

Комиссия Брундтланд также утверждала, что необходимо уделить внимание двум основным категориям, а именно: 1) *категории потребностей*, необходимых для существования беднейших слоёв населения, которые, по их мнению, должны быть «предметом первостепенного приоритета»; 2) *Категории ограничений*, в частности, ограничений, которые, с одной стороны, накладывает природа (урожайность, сезонность в сельском хозяйстве и др.), а, с другой стороны – состояние технического устройства и уклада общественной жизни (примером здесь может служить

³⁸⁹ Гру Харлем Брундтланд – Премьер-министр Норвегии, 1992г.

³⁹⁰ Это определение было предложено в докладе «За наше общее будущее»

постоянное загрязнение окружающей среды, высокие производственные потери, низкая эффективность той или иной установки и др.).

На основе оценки потребностей и ограничений была разработана Концепция Пространства Окружающей Среды, предполагающая, что всю среду обитания человека можно разделить на три области: 1) область экологического максимума, в рамках которой вся деятельность человека ведёт к перепотреблению природных ресурсов; 2) область социального минимума, в рамках которой господствует бедность и нищета; 3) область УР, где возможно гармоничное взаимодействие человека и природы. Именно здесь проходит грань между бедностью и расточительством, дающая человеку шанс на благополучное существование. УР можно определить как нахождение в пределах пространства окружающей среды, не выходя в области экологического максимума и социального минимума.³⁹¹

Концепция устойчивого развития интерпретировалась по-разному, было выдвинуто множество определений самого понятия. К настоящему моменту их насчитывается около 100, но их всех объединяет общее видение будущего, и понимание того, что Устойчивое Развитие, это, прежде всего, стратегия изменения существующей системы управления природными ресурсами. Несмотря на эту множественность определений устойчивого развития, в настоящее время широко признано, что оно включает в себя баланс между экономическим развитием, социальным развитием и охраной окружающей среды. В итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 года говорится о «взаимозависимых и взаимодополняющих основах» устойчивого развития как экономического и социального развития, охраны окружающей среды (так называемый «принцип триединства»).

Также большую дискуссию вызывает «принцип устойчивости», но при этом главное в нем – это обеспечение качественного существования человечества в длительном времени. Так, например: Проект стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития дает такое определение «Устойчивое общество» — это общество, сохраняющееся в течение жизни многих поколений и обладающее достаточной дальновидностью, гибкостью и мудростью, чтобы не подрывать свои физические или социальные системы жизнеобеспечения³⁹². Из этого определения видно смысловое понимание для категории устойчивости, используемое в документах ООН.

Более ясно понять идею устойчивости могут помочь *Принципы Устойчивого Развития*, предложенные Д. Медоузом в книге «За пределами роста»³⁹³.

6 принципов Устойчивого Развития:

1. Совершенствуйте сигналы. Более тщательно исследуйте и контролируйте уровень материального благосостояния человечества и состояние локальных и планетарных источников и стоков. Постоянно и оперативно информируйте правительства и общественность о состоянии окружающей среды и экономической ситуации. Включайте в стоимость продукции реальные затраты, связанные с охраной окружающей среды, пересматривайте экономические

³⁹¹ Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития.

³⁹² Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах УР принята на Совещание высокого уровня представителей министерств охраны окружающей среды и образования, Вильнюс 2005 <https://unece.org/DAM/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>

³⁹³ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие. – М., 1994.

показатели, такие, как ВВП, с тем, чтобы не смешивать затраты с прибылью, объем потребления с благосостоянием, износ природного капитала с доходом.

2. Сокращайте время отклика. Активно ищите сигналы, свидетельствующие о чрезмерной нагрузке на окружающую среду. Заранее решайте, что следует делать в случае возникновения проблем (научитесь по возможности предсказывать их возникновение), и имейте наготове соответствующие институциональные и технические средства для их эффективного решения. Учитесь гибкости и созидательности, критическому мышлению и способности перестраивать физические и социальные системы. На этой стадии вам может помочь компьютерное моделирование, но более важно общее знание системного мышления.
3. Сводите к минимуму использование невозобновимых ресурсов. Ископаемое топливо, ископаемые грунтовые воды и минералы должны использоваться с наивысшей эффективностью, вторично перерабатываться (это невозможно для топлива, но реально для минералов и воды), а их потребление - сокращаться при добровольном переходе к возобновимым ресурсам.
4. Предотвращайте разрушение возобновимых ресурсов. Плодородие почв, поверхностные и грунтовые воды, все живые организмы, включая леса, рыбу, диких животных, должны охраняться и по возможности восстанавливаться. Темпы потребления этих ресурсов не должны превышать темпов их самовосстановления. Такой подход требует информации о темпах восстановления и строгих санкций или экономических стимулов, делающих невозможной чрезмерную эксплуатацию ресурсов.
5. Все ресурсы используйте с максимальной эффективностью. Чем более высокий уровень благосостояния людей можно обеспечить при меньшем потреблении, тем выше качество жизни, возможное без выхода за пределы. Достижение высочайшей эффективности технически реально и экономически выгодно. Высокая эффективность совершенно необходима, если мы ставим своей целью обеспечить существование сегодняшнего и будущих поколений, не подталкивая мир к катастрофе.
6. Замедляйте и, в конце концов, прекращайте экспоненциальный рост численности населения и физического капитала. Существуют реальные пределы, к которым стремятся пять вышеперечисленных показателей. Поэтому данный критерий наиболее существен. Он включает институциональные и философские изменения, а также социальные нововведения. Он требует определения желаемых и устойчивых показателей численности населения и объема промышленного производства. Он призывает к целям, определяемым идеей развития, а не идеей роста. Очевидна необходимость и неизбежность предвидения такой цели человеческого существования, которая не требует постоянного физического роста.

Все шаги в обозначенных выше направлениях являются шагами к устойчивости, поэтому они должны быть реализованы сотнями способов на всех уровнях - от семьи и общины до государства и мира в целом.

Концепция Устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики.

К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования. При этом модель Устойчивого Развития может послужить тем интегральным принципом, которого должны придерживаться все действующие субъекты с целью обеспечения стабильности в настоящем и будущем.

Для построения модели Устойчивого Развития вслед за европейскими учеными³⁹⁴ в настоящее время предлагается использовать не «классические» схемы Устойчивого Развития, на которых показаны условные взаимодействия между социумом, экологией и экономикой, но не видны пределы (лимиты) системы, накладываемые на ее развитие окружающей средой, а другую модель³⁹⁵, где видны экологические ограничения для организации как экономической деятельности, так и цивилизации в целом.

Рис. 8. Устойчивое Развитие

2. Модель Устойчивого Развития

Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для УР. Вне природного капитала существование нашего общества невозможно. УР можно представить в виде модели, которую можно структурно представить в виде усечённой пирамиды. Фундамент модели формируют естественные экосистемы, так как только вся совокупность экосистем делает поверхность Земли пригодной для поддержания жизни. Биосферные экосистемные механизмы позволяют планете удерживать неустойчивый баланс между перегревом и переохлаждением атмосферы планеты, регулируют газовый состав атмосферы и поддерживают стабильные параметры окружающей среды, пригодной для нашего

³⁹⁴ См. работы Кена Вебстера, www.wwflearning.co.uk

³⁹⁵ Именно такая схема-концепт Устойчивого Развития сейчас является основой для стратегических документов Кыргызской Республики, утвержденных Жогорку Кенешем - Программы и Плана перехода Кыргызской Республики к Устойчивому развитию на 2013-2017 годы, Национальная стратегия развития КР о 2040 г., которые являются неотъемлемой частью национальной политики устойчивого развития страны, сформулированной Президентом КР. Таким образом, Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью сбалансированного устойчивого развития.

существования. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для Устойчивого Развития, т.к. именно Жизнь создаёт условия для Жизни! Все экосистемы являются основанием, которое поддерживает Жизнь как таковую, а, значит, и всю систему нашего общества. Все естественные экосистемы производят биомассу в интересах природы и в интересах поддержания благоприятных условий для существования всего живого на планете. Сейчас человечество настолько разрослось, что уже не может существовать напрямую за счёт ресурсов естественных экосистем. Для удовлетворения своих разросшихся потребностей человечество активно развивает искусственные экосистемы (это сады, парки, поля, пашни), которые используя ресурсы естественных экосистем (плодородные почвы, микроклимат, уровень почвенного увлажнения и др.). Искусственные экосистемы организованы совершенно иначе и при этом они оказывают кардинально противоположное воздействие на условия поддержания Жизни. Искусственные экосистемы производят биомассу в интересах человечества – как только она формируется и накапливается в той форме, которая необходима человеку она изымается из экосистемы. Выше, над базисным фундаментом, надстраиваются социально-экономическая плоскость. При этом социальная и экономическая сферы настолько переплетены, что нет возможности, да и нет такой необходимости, разделить и определить их и определить их расположение друг по отношению к другу. Таким образом, формируется социоэкономическая система, зависимая от состояния фундамента. Потеря и сокращение биоразнообразия, деградация генетического разнообразия подрывает способность экосистем обеспечивать свои функции, и, в конечном счёте, биосфере регулировать основные параметры окружающей среды и поддерживать благоприятные для Жизни условия на нашей планете. К таким функциям относится регуляция и стабилизация климата, водорегуляция, снижение количества и интенсивности стихийных бедствий, почвообразование, поддержание круговорота химических элементов, поддержание газового состава атмосферы и т.д. Так и получается, что при исчезновении фундамента будут разрушены и все надстройки, так как у них не будет основания для дальнейшего существования. Может произойти нарушение жизненного цикла. Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, то эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений. Сохранение растительного покрова предохраняют потерю плодородного слоя на склонах гор, предотвращает образование разрушительных паводков и селей, которые приносят громадные убытки. Основа нового подхода к социо-экономическим изменениям необходимого для перехода к УР, лежит в формировании нового типа экологического (природоцентричного) мировоззрения, где центральный элемент переосмысления это природные основания развития и темы взаимоотношений человека и природы (цивилизации и природы, природы и общества, природы и культуры). Базовым механизмом формирования нового человека и соответственно новой парадигмы развития является образование, образование в интересах УР. По Брудному А. и Кавтарадзе Д.: Экологическое образование - система социальных норм, правил, знаний, навыков и институтов, направленных на обеспечение долгосрочных интересов человека в биосфере... экологическое образование должно отражать национально-культурные и природные особенности³⁹⁶. Экологическое мировоззрение позволяет человеку создать карту жизненных реалий, существенных для его интересов,

³⁹⁶ Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития – 1996.

сообразно которой он может наметить план своих действий и затем, постоянно её корректируя, осуществить свои намерения на протяжении своей жизни. Сделать это самому значит обрести экзистенциальную свободу выбора. Экологическое мировоззрение как результат экологически ориентированного образовательного процесса сближает человека с природой настолько, что он начинает узнавать её в себе и себя в ней. Человек начинает понимать, что интересы сохранения и развития вида *Homo sapiens* выше всех и всяческих общественных интересов текущего дня. Вместе с этим приходит понимание того, что у нас с биосферой общая судьба^{397, 398}.

Для достижения устойчивого развития очень важно, чтобы вышеуказанные принципы нашли свое воплощение в жизни как можно скорее. И в этом большую роль могут сыграть различные группы общества – политики, экономисты, экологи, врачи, юристы, ученые, учителя, и, конечно же, молодежь - школьники, студенты и молодые специалисты, которые обладают большим потенциалом новых идей к поиску путей выхода из экологического кризиса и достижению устойчивого развития в XXI веке.

Для достижения Устойчивого Развития необходимо сделать радикальный рывок вперед. Усилия каждого отдельного человека превращаются в ничто, если система управления обществом, система эксплуатации ресурсов построена на расточительности и стремлении к выигрышу любой ценой.

Для перехода к устойчивости необходимо стремиться к выполнению четырех важнейших моментов:

- Радикальное изменение эффективности использования ресурсов. Людям необходимо придерживаться принципа «Производить больше, используя меньше».
- Повсеместное внедрение идей «экологического дизайна». Здесь имеется в виду идея создания Экономико-Экологических систем, в рамках которой предполагается повторное использование ресурсов окружающей среды, а также использование утилизации промышленных и бытовых отходов.
- Максимальная эффективизация ресурсопотребления - это не экономия ресурсов путем оптимизации технологического процесса, а перестройка его таким образом, чтобы реализовывался принцип «Услуги, а не продукты». В соответствии с этим принципом перед распространением нового типа продукции производитель товара обязан утилизировать или повторно использовать ее устаревший аналог.
- Восстановление природных систем – это увеличение потенциала природы, путем восстановления разрушенных природных сообществ и создания специальных природоохранных территорий. Наличие на планете таких «буферных» зон будет не только способствовать естественному возобновлению и очищению природы, но и создаст условия для выживания человека.

После Конференции Рио многие страны разработали свои национальные стратегии устойчивого развития, а также создали национальные комиссии и комитеты по устойчивому развитию. Национальные стратегии устойчивого развития, имея общие цели, включающие экономические, социальные и природоохранные аспекты

³⁹⁷ Там же С.24

³⁹⁸ Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития – 1996.

развития, различаются в выборе приоритетных направлений деятельности, зависящих от набора вызовов, стоящих перед каждой страной.

3. Исторические вехи процесса УР в мире

Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге проходил с 26 августа по 4 сентября 2002 года. Он собрал около 22 тысяч человек из 191 страны от правительств, частного сектора, межправительственных и неправительственных организаций, научных кругов. За 10 лет после встречи на высшем уровне в Рио-де-Жанейро проблемы нищеты и ухудшения экологической обстановки еще больше обострились, что поставило вопрос о необходимости перехода к устойчивому развитию еще более остро. Поэтому Генеральная Ассамблея ООН сосредоточила обсуждение проблем устойчивого развития на 5 основных темах: вода и санитария, энергетика, здоровье населения, сельское хозяйство и биоразнообразие, к которым были добавлены межотраслевые темы: передача технологий, структура производства и потребления, образование, наука, информация, создание потенциала для устойчивого развития. На Саммите было заметно участие представителей бизнеса, а итоговые документы Саммита содержали целый ряд обращений к представителям деловых кругов. Кроме того, в работе Саммита очень активно участвовали неправительственные организации, которые повлияли на содержание заключительных документов. На Саммите были приняты два важных документа: «Политическая декларация тысячелетия» и «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию». В результате работы этого Саммита были определены конкретные цели и временные рамки выполнения Задач.

Конференция ООН по устойчивому развитию 2012 г., еще известная как Рио+20, прошла в Рио-де-Жанейро через 20 лет после Всемирного саммита. В конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. Саммит показал, что прогресс в выполнении поставленных ранее задач не значителен, позиции стран по многим вопросам существенно различаются, и странам все труднее достичь договоренностей по многим основополагающим вопросам развития. В саммите принимали участие около 10 тысяч представителей неправительственных организаций, которые заявили, что итоговый документ саммита оказался слабым и неадекватным стоящим перед миром проблемам. Во время саммита даже был организован альтернативный саммит неправительственных организаций. Тем не менее, важными итогами саммита стало начало работы над Целями устойчивого развития, а общий объем заявленного финансирования на цели развития превысил 510 миллиардов долларов. Итоговый документ Саммита «Будущее, которого мы хотим»³⁹⁹ в кратком и доступном формате излагает основные направления действий, включая искоренение нищеты и голода, последовательность выполнения ранее намеченных планов, важность взаимодействия на всех уровнях, декларацию принципов «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития, укрепление трех основных аспектов устойчивого развития и межправительственных механизмов взаимодействия, а также предлагает рамочную программу действий по тематическим областям и межсекторальным вопросам и рассматривает средства для ее осуществления.

Важно отметить, что впервые Кыргызстан выступил с согласованной «Позицией Кыргызстана к РИО +20», которую готовили представители Министерства иностранных

³⁹⁹ Организация Объединенных Наций A/CONF.216/L.1* / Конференция РИО+20 // Пункт 10 Итоговый документ Конференции Будущее, которого мы хотим. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3826773/files/A_CONF-216_L-1-RU.pdf

дел, Министерства экономики и антимонопольной политики, Аппарата Президента, представители науки, международных и общественных организаций. В результате выработки данной позиции появился доклад «Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике», в котором направление устойчивого развития выразилось в представлении о том, что лидеры должны формировать переход от экономики, потребляющей природные ресурсы, к экономике, сохраняющей природные ресурсы и естественный капитал. Основные тренды рассмотрены с точки зрения качества жизни людей, состояния естественных экосистем и сельского хозяйства и отдельно рассмотрен институциональный компонент и управление. Кыргызстан был положительно отмечен на фоне других стран по подготовке к РИО+20, в связи с глубоко проработанной и согласованной страновой позицией.

В конференции РИО+20, приняла участие делегация Кыргызстана, в состав которой вошли не только представители государственных структур, но также науки, общественных экологических объединений. Руководителем делегации стал Вице-премьер министр КР, который в своем докладе на заседании отметил, что наша страна берет курс на «Зеленую экономику». Впервые было озвучено наличие экосистем как ресурсов устойчивого развития.

Центром и конечной целью такого развития является человек. Но нормальная жизнедеятельность человека и его качество жизни неразрывно связано с состоянием окружающей среды (ОС). Основой регуляции параметров окружающей среды, необходимых для поддержания жизни и экономического развития, являются экологические системы⁴⁰⁰.

Именно естественные, ненарушенные человеком экологические системы способны справиться с различного рода экологическими рисками, синтезировать необходимые для жизни и развития вещества, поддерживать климат, газовый состав воздуха, качество и количество воды на континентах и т.д. Таким образом, ненарушенные человеком естественные сообщества видов глобальной биоты представляют собой уникальный механизм поддержания пригодных для жизни условий окружающей среды в локальных и глобальных масштабах

Таким образом, будущее Кыргызстана неразрывно связано с моделью сбалансированного устойчивого развития, ориентированной на: повышение качества жизни граждан через создание экономических условий для достойного труда; эффективное демократическое управление; на благоприятную для проживания и здоровья окружающую среду; защиту гражданских прав и достижение гендерной справедливости; сохранение и приумножение культурных и нравственных ценностей народа.

4. Концепция устойчивого развития для Кыргызстана. Развитие Кыргызской Республики после обретения независимости происходило на фоне обострения социальных, политических и экономических проблем, следствием которых стало заметное снижение уровня жизни населения.

⁴⁰⁰ Экосистема – это биологическая система, состоящая из сообщества живых организмов, среды их обитания, системы связей, осуществляющей обмен веществом и энергией между ними. «Любое единство, включающее все организмы на данном участке и взаимодействующее с физической средой таким образом, что поток энергии создаёт чётко определённую трофическую структуру, видовое разнообразие и круговорот веществ (обмен веществами и энергией между биотической и абиотической частями) внутри системы, представляет собой экологическую систему, или экосистему» (Юджин Одум, 1971).

В этой ситуации встал вопрос о будущем развитии страны и возникли потребности в мобилизации и рациональном использовании всех резервов и ресурсов для выхода на устойчивые позиции в развитии, включая человеческие, природные, финансовые и другие.⁴⁰¹ Укрепление природных основ экологической безопасности — это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом. В условиях Кыргызстана поддержание необходимого уровня разнообразия живых существ и сообществ имеет особую остроту в связи с тем, что в условиях высоких гор с преобладанием крутых склонов и в окружении пустынь все они находятся в режиме предельного напряжения. Именно поэтому горные экосистемы столь ранимы и столь трудно восстанавливаются после их разрушения, если вообще сохраняют способность к восстановлению. «По экспертным оценкам, свыше 75 % территории страны подвержены повышенному риску экологической дестабилизации. Остро стоит проблема деградации экосистем. Исторические загрязнения, накопители отходов, нарастающие выбросы токсичных веществ от стационарных и передвижных источников угрожают состоянию окружающей среды и здоровью населения. Учитывая эти факторы руководством страны был официально объявлен курс на УР Кыргызстана. Стратегия по-новому переформатирует приоритеты и направления существующих государственных политик, в том числе в области предоставления услуг. Принимая во внимание, что для реализации Национальной стратегии развития Кыргызской Республики необходим реальный управленческий инструмент на ближайшие годы, который детально расписывает шаги перехода страны к УР, ресурсы и ожидаемые результаты.

5. Цели устойчивого развития (ЦУР)

Концепция ЦУР определяет дальнейшее развитие всего мирового сообщества. Результатами проведения саммитов стала разработка стратегических документов, которые определили дальнейшее развитие как многих стран, так и всего мирового сообщества. Такими документами являются Цели развития тысячелетия⁴⁰² (ООН 2015а) и Цели устойчивого развития⁴⁰³ (ООН 2015б). Цели развития тысячелетия (ЦРТ) были сформулированы на Саммите Тысячелетия в 2000 году, где была принята Декларация тысячелетия, включавшая 8 амбициозных целей и 21 задачу их выполнения:

Рис. 9. Цели развития тысячелетия (ООН, 2001)

⁴⁰¹ Программа «По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы» (Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 г. № 218)

⁴⁰² ООН. 2015(а). Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 год. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

⁴⁰³ ООН. 2015б. А/res/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года.

1. Ликвидация крайней нищеты и голода;
2. Обеспечение всеобщего начального образования;
3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин;
4. Сокращение детской смертности;
5. Улучшение охраны материнства;
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями;
7. Обеспечение экологической устойчивости;
8. Формирование глобального партнерства в целях развития.

Отчет ООН (2015а), хотя и признает, что не все Цели были выполнены, подчеркивает, что благодаря этой программе удалось добиться значительных изменений:

- В ликвидации крайней нищеты и голода сократилось на 47% число людей, живущих в условиях крайней нищеты и почти наполовину число людей, страдающих от недоедания, утроилось число людей, принадлежащих к работающему среднему классу;
- В обеспечении всеобщего начального образования число детей младшего школьного возраста, не посещающих школу, снизилось наполовину, особенный прогресс отмечен в странах Африки на юг от Сахары, доля грамотных увеличилась с 83% до 91% за период 1990-2015 гг.;
- В области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин прогресс достигнут по многим намеченным целям, включая равенство в сфере образования, улучшение занятости в несельскохозяйственном секторе и увеличение доли женщин среди членов парламентов;
- Сокращение детской смертности уменьшилось по всем показателям;
- В улучшении охраны материнства также достигнут прогресс;
- В борьбе с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями также наблюдались значительные перемены к лучшему;
- В области обеспечения экологической устойчивости наблюдались улучшения по многим параметрам, связанным с доступом к чистой воде и улучшенным санитарно-гигиеническим средствам, в ликвидации озоноразрушающих веществ, в сокращении доли населения, проживающего в городских трущобах. Однако, многие вопросы еще остались нерешенными;
- Развитие глобального партнерства позволило увеличить объем официальной помощи в целях развития, стремительными темпами увеличилось число пользователей мобильных телефонов и Интернет-сетей, а также улучшились другие показатели.

Однако, в докладе ООН по ЦРТ⁴⁰⁴ было также отмечено, что, несмотря на достигнутый прогресс, сохраняется гендерное неравенство, разрыв между самыми бедными и самыми богатыми, между городами и сельскими районами увеличивается, изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды тормозят развитие,

⁴⁰⁴ (2015а) ООН. 2015(а). Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 год. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

а конфликты остаются величайшей угрозой развитию человечества. Выводы и проведенный анализ проблем и препятствий к выполнению Целей развития тысячелетия подготовили платформу для новой глобальной инициативы – программы по Целям устойчивого развития.⁴⁰⁵ Повестка дня в области устойчивого развития была принята на Саммите ООН 25 сентября 2015 года⁴⁰⁶). В основу повестки легли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Официально повестка вступила в силу 1 января 2016 года после истечения действия Целей развития тысячелетия. Помимо 17 ЦУР были также сформулированы 169 целевых задач, отражающих приоритеты каждой из Целей, а для их выполнения в марте 2016 года были еще разработаны более 200 индикаторов, позволяющих определить успех выполнения заданных целей⁴⁰⁷.

Рис. 10. Цели устойчивого развития на период с 2015 по 2030 гг.

⁴⁰⁵ Больше информации на русском можно получить <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

⁴⁰⁶ ООН. 20156. A/res/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года.

⁴⁰⁷ UN 2016

Предполагается, что план выполнения ЦУР позволит вовлечь все страны и все заинтересованные стороны, действующие в совместном партнерстве. Цели устойчивого развития носят «комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического». Цели направлены на укрепление человеческого капитала, на сохранение ресурсов планеты от деградации, на процветание в условиях экономического, социального и технического прогресса, на мир и построение миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества и на партнерство в интересах развития:

- ЦУР 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах;
- ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и содействие устойчивому сельскому хозяйству;
- ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- ЦУР 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования для всех;
- ЦУР 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех девочек и женщин;
- ЦУР 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
- ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
- ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту ;
- ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;
- ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними;
- ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов;
- ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.
- ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.
- ЦУР 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов;
- ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию...;
- ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития.;
- ЦУР 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального Партнерства в интересах устойчивого развития.

Принятие стратегии Устойчивого развития по-новому переформатирует приоритеты и направления существующих государственных политик, в том числе в области предоставления услуг. Концепция устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики. К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования.

Следует отметить, что одним из наиболее важных компонентов для реализации концепта Устойчивого развития является воспитание экологического сознания, его активное культивирование и пропаганда у населения, детей и молодежи, в среде управленцев, проектировщиков, мыслителей. Экологическое сознание – часть экологической ситуации, включающей в себя природную среду (живую и неживую природу), воздействие человека на природную среду и экологическую волю. Биосоциальная природа человека – неразрывность двойственной природы человека, который с одной стороны является живым организмом, продуктом эволюционного развития, способным существовать только в относительно узких пределах параметров температуры, влажности, радиации, газового состава атмосферы и т.п., при условии постоянного обмена веществом, энергией и информацией с окружающей средой. С другой стороны, человек является продуктом развития человеческого общества и вне него, вне определенной культуры, не может быть полноценным существом. Игнорирование любой из сторон биосоциального единства человека чревато катастрофическими последствиями для самого его существования. Понятия в экологическом сознании формируют единую систему, обладающую четкой структурой и имеющую определенную цель, которая в предельном виде формулируется как нахождение своего места в структуре Природы. Взаимодействие понятий позволяет провести научный анализ того или иного явления или события во внешней среде или действия по отношению к объектам среды, осуществить их классификацию, т.е. найти место и в имеющейся структуре знаний. Именно суждения и умозаключения раскрывают связи, определяют их значимость, последствия вмешательства в эти связи и их оценку. Таким образом, экологическое сознание можно рассматривать как очень сложную, саморегулирующуюся (т.е. имеющую возможность самой менять цели, функции и звенья) систему, сформированную для решения задач установления, стабилизации или изменения взаимоотношений с природой и ее объектами, возникающих в процессе удовлетворения человеком своих потребностей.

В заключение стоит сказать, что политический процесс, который начался на глобальном уровне, привел к возникновению и развитию науки об устойчивом развитии, которая обобщает и синтезирует исследования в экономике, социальном развитии и в вопросах охраны окружающей среды для того, чтобы прогнозировать и определять возможные пути развития, которые позволят развиваться человеческому обществу в долгосрочной перспективе⁴⁰⁸.

⁴⁰⁸ Jeffrey D. Sachs. The Age of Sustainable Development. New York, NY: Columbia University Press. 2015

ЛЕКЦИЯ 17. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР И СЦЕНАРИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ.

- *Пределы цивилизационного роста;*
- *Глобализация– «pro et contra»;*
- *О главных вызовах XXI века;*
- *О новых моделях разрешения мировых проблем*
- *Парадигма цивилизационного строительства: переход к Устойчивому Развитию*
- *Цивилизация в постпандемии и будущее цивилизации*
- *Об общем цивилизационном коде будущего;*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бобылёв С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьёва С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие. Серия «Высшее образование». – М.: Экономика, 2011.
- Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. - М.: ИНФРА-М, 2005.
- Дергачев В. Цивилизационная геополитика. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
- Забелин С. Весь мир мне дом /. - Мн., БелСоЭС Чернобыль. 2002.
- Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. Учебное пособие – М, 2007
- Моисеев Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: МНЭПУ, 1998.
- Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/—М.: Прогресс, 1989.
- ООН. 2015. A/res/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. 44 с.
- Основные положения стратегии устойчивого развития./Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. - 161 с.
- Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014. — 410 с.
- Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества: Пособие для учащихся и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1995.
- Рязанов В.Т. Коронавирусный шок и его причины: какой будет новая реальность? // Философия хозяйства. 2020. № 3. С. 105—124
- Сорокин П. А. Интеграллизм - моя философия. – Москва: Директ-Медиа, 2007.
- Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. - М.: Университетская книга, 2014.
- Философия: учеб. пособие / В.О. Бернацкий и др.; под общ. ред. Н.П. Маховой. — Омск: ОмГТУ, 2008.
- Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. – Москва: Синдбад, 2019. – 416 с
- Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего/ Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. – М.: Синдбад, 2019. – 496с.
- Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества/ Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Л. Сумм]. – М.: Синдбад, 2019. – 512с

- Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо-Пресс, 2018.
- Школа устойчивого развития. Пособие для учителей. / Коротенко В.А., Домашов И.А., Постнова Е.А., Кириленко А.В. Под общ. ред. Коротенко В.А. – Бишкек: 2003.
- ЮНЕП. 2012. Комплексный подход к постановке задач в области устойчивого развития.
- Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2003.
- ООН. 2012. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио+20. https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf
- Оценка опыта и восприятия COVID-19 населением Кыргызстана результаты телефонного опроса населения. – Б.: 2020. - URL.: https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/6831/file/Assessment%20of%20COVID-19%20Experience%20and%20Perception%20by%20Population%20of%20Kyrgyzstan_Russian.pdf
- Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774>

Мы переживаем переломный период развития цивилизаций. Стало почти очевидным, что нужно менять стратегию развития, поскольку цивилизация оказалась перед лицом глобальных кризисов, угрожающих гибелью человечеству. И возникает вопрос: что означает изменение стратегии развития? Обычно отвечая на этот вопрос, говорят об изменении целей. Но за каждым набором целей стоят ценности. Цель отвечает на вопрос «что я должен получить от своей деятельности?», а ценность отвечает на вопрос «для чего я это должен делать? для чего нужна та или иная деятельность?»

Ценность санкционирует тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. Но тогда вопрос о стратегиях развития трансформируется в проблему ценностей. И в этой связи возникает новый вопрос: в чем заключается система ценностей, на которых развивалась современная цивилизация? И что в них должно измениться, если речь идет о преодолении нарастающих глобальных кризисов? Чтобы ответить на эти вопросы, придется размышлять о типах цивилизационного развития. Это важно и для понимания глобальных тенденций мирового развития.

1. Пределы цивилизационного роста. Современный этап развития цивилизации, можно оценить как противоречивый, нестабильный процесс, характеризующийся разнонаправленностью социальных изменений, неустойчивостью в системе межгосударственных отношений, ускорением темпов научно-технического развития при разбалансировке социально-экономического положения в большинстве стран. Не смотря на нарастание тенденций к целостности и единству всего человечества, происходит конфликт интересов индустриально развитых стран и стран «развивающихся». Наряду с этим уменьшаются возможности биосферы Земли по самовосстановлению, и это происходит на фоне многократного роста потребностей населения планеты. Природно-социальные процессы, ответственные за всемирные проблемы, имеют цивилизационное происхождение. Они неразрывно связаны с потребительской моделью развития цивилизации. Ещё на заре мировой науки, милетец Анаксимандр выдвинул тезис о том, что люди, будучи по существу своему всего лишь одним из видов существ, неотвратимо расплатятся за свою родовую агрессию всеобщей гибелью. «...из каких начал вещам рождение, в те же самые гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение ущерба в назначенный срок времени». В учебном издании «Философия» под редакцией Маховой Н. даётся исторический обзор предпосылок

возникновения понятия глобальных проблем, напрямую связанных с понятием пределов цивилизационного роста. «Французским естествоиспытателем Бюффоном Ж.Л.Л., немецким исследователем Гердером И.Г. были высказаны предположения, что при переносе способов организации действительности, характерных для индустриальных обществ, на всё человечество окружающая среда в недалёком будущем может перейти в состояние, не совместимое с существованием человеческого рода. Мэлтус Т.Р. - английский демограф и экономист, выдвинул теорию, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле. В российской философии наиболее отчётливо высказывались о пределах роста цивилизации в XIX в. представители органицизма Велланский Д, Павлов М, Галич А, Одоевский Ф. и др., а в дальнейшем - русские космисты Фёдоров Н, Соловьёв В, Флоренский П, Булгаков С. и др. - в религиозно-философском оформлении; в естественно-научном ключе - Циолковский К. Вернадский, В, и др. Как в западной, так и в русской философии особо подчёркивалось, что цивилизация, «эксплуатирующая и не восстанавливающая» - Фёдоров Н, - готовит собственную гибель, а поскольку данный тип цивилизации претендует на всемирное распространение и господство, то гибель грозит самому человеческому роду»⁴⁰⁹. В свете такой перспективы представители научного сообщества и широкой общественности были вынуждены начать разработку темы единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле. Так, в 1915 году по инициативе Вернадского В. была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) имеющей своей целью сбора и анализа данных, связанных с силами связанными с произведениями живой природы. Для решения аналогичных задач в 1916 году при Национальной академии наук США был создан существующий до сих пор Национальный исследовательский совет. Как указывает Чумаков А. в статье «Глобалистика», в «Новой философской энциклопедии» под редакцией Стёпина В. «Как самостоятельное научное направление глобалистика начала складываться в конце 60-х гг. 20 в., когда впервые наиболее зримо обнаружилось беспрецедентные тенденции роста численности народонаселения, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и т.п., внушившие серьёзные опасения о возможностях поступательного социального развития, поставившие на повестку дня вопрос о выживании человечества. Современная глобалистика представлена многообразием школ и направлений, которые нередко сливаются с другими областями научных поисков: футурологией, культурологией, философией, политикой, идеологией. В западной глобалистике наиболее ярко выделяются два крыла: «технократическое» и «технопессимистское». Представители первого из них в решении глобальных проблем уповают на всемогущество науки и техники, абсолютизируют научно-технический потенциал и его влияние на жизнь общества в то время как «технопессимисты» возлагают ответственность за появление и обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс»⁴¹⁰.

2. *Глобализация – «pro et contra».* В исследованиях термин «глобальный» используется более четырёх веков, но образованное от термина «глобальный» понятие «глобализация» стало входить в социальную мысль только в начале 1960-х гг. Историю становления этого термина и развитие взглядов на глобализацию подробно описывают

⁴⁰⁹ Адаптировано по: «Философия: конспект лекций: учеб. пособие» / В.О. Бернацкий [и др.]; под общ. ред. Н.П. Маховой. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 352 с

⁴¹⁰ Корнеева Н.Ю. Современные тенденции креативно-прогностического управления в образовании : монография / Н.Ю. Корнеева, М.В. Кожевников, И.В. Лапчинская, Н.В. Уварина, Г.В. Щагина. – Челябинск, изд-во: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 193 с

авторы книги «Перед главным вызовом цивилизации» Данилов-Данильян В., Лосев К., Рейф И. «Распространение понятия «глобализация» получило благодаря американскому социологу Робертсону Р., который в 1955г. дал толкование понятия «глобализация», и Омае К., опубликовавшему в 1990г. книгу «Мир без границ». Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, включения в мировой рынок и тесное переплетение экономик на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геэкономике и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Глобализация может стать для человечества общепланетарным добром, открыть путь устойчивого развития, но может втянуть род людской во всеобщую вражду, поставить его на грань различных катастроф»⁴¹¹. Сегодня проблема глобализации привлекает внимание многих исследователей. При этом сложность и многогранность глобализации позволяет сосуществовать различные, зачастую противоположные точки зрения. Одни авторы исходят из того, что мир становится все более однородным в культурных и политических аспектах - Фукуяма Ф., Кастельс М., Бек У. и др. В других моделях мироустройство сегодняшнего дня оказывается разделённым. Этой точки зрения придерживаются - Валлерстайн И., Неклесса А., Тоффлер Э., Хантингтон С. Исследователи глобализации подразделяются на её сторонников и противников. В частности Хоффман С. оценивает глобализацию позитивно. Напротив, Амин С., Бжезинский З., Проскурин С., рассматривают глобализацию, как негативный процесс. Глобализация в работах исследователей оценивается, как процесс существенных экономических преобразований. Изменение роли государства, статус транснациональных корпораций, значение различных общественных и международных организаций, является темой для обсуждения в рамках политической глобализации. Несмотря на многообразие формулировок, исследователи едины в том, что процесс глобализации затрагивает интересы человека, общества и человечества в целом, является событием мирового значения.

3. О главных вызовах XXI века. В научной литературе принято считать, что вызовами являются выявленные кризисные состояния планеты и общества, которые при игнорировании их последствий приведут к угрозе существования социума, как биологического вида. «Вызовы» носят всеобщий характер, и являются основанием для сотрудничества всего Человечества. Настоящее время - это рубеж смены эпох, начало вступления в новую фазу развития, время поиска новых подходов к развитию экономики, технологий, общества. Человечеству необходима новая парадигма развития, адаптация своей деятельности к сложнейшим механизмам регуляции биосферы и экосистем. Родионова И. в учебном пособии «Глобальные проблемы человечества» указывает на следующие признаки и черты глобальных вызовов современного мира: «Для современных глобальных вызовов человечеству характерны следующие признаки: глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства; острота проявления; комплексный характер;

⁴¹¹ Судьба гуманизма в XXI веке : монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов ; Донской ГАУ. - Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 155 с.

общечеловеческая сущность, делающая их понятными и актуальными для всех стран и народов; особенность предопределять в тех или иных аспектах ход дальнейшей истории человечества; возможность их предотвращения, устранения и ликвидации последствий усилиями всего мирового сообщества; глобальные угрозы вызваны преимущественно антропогенными причинами; угроза направлена против человека как биологического существа. Наиболее характерные черты современного мира: информационная революция; ускорение модернизационных процессов; «уплотнение» пространства; ускорение исторического и социального времени; конец биполярного мира; пересмотр евроцентристской точки зрения на мир; рост влияния восточных государств; интеграция (сближение, взаимопроникновение); глобализация (усиление взаимосвязи, взаимозависимости стран и народов); усиление национальных культурных ценностей и традиций. Таким образом, глобальные вызовы - это совокупность проблем человечества, которые встали перед ним во второй половине XX века, и от решения которых зависит существование цивилизации»⁴¹².

В настоящее время человечество находится перед лицом комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьёзную опасность для дальнейшего развития цивилизации. Глобальные проблемы объединяются в группы по наиболее характерным признакам. Российский специалист в области метафилософии Лебедев С. в своей книге «Философия естественных наук» приводит следующую классификацию глобальных проблем согласно определению остроты проблемы и последовательности из решения: «Между государствами и регионами планеты (недопущение конфликтов, установление экономического порядка); экологические (защита окружающей среды, охрана и распределение топливных сырьевых ресурсов, освоение космоса и Мирового океана; между обществом и человеком (демография, здравоохранение, образование и др.) К глобальным проблемам, в первую очередь, относятся: предотвращение мировой ядерной войны, создание ненасильственного мира, обеспечивающего мирные условия для социального прогресса всех народов; преодоление возрастающего разрыва в уровне экономического и культурного развития между странами, устранение во всем мире экономической отсталости; обеспечение дальнейшего экономического развития человечества необходимыми для этого природными ресурсами (продовольствие, сырье, источники энергии); преодоление экологического кризиса, порождаемого вторжением человека в биосферу: прекращение стремительного роста населения (рост численности населения в развивающихся странах, падение рождаемости в развитых); своевременное предвидение и предотвращение различных отрицательных последствий НТР и рациональное эффективное использование её достижений на благо общества и личности»⁴¹³. Глобальные проблемы имеют общие черты: затрагивают будущее и интересы всего человечества, для их разрешения требуются усилия всей планетарной цивилизации.

4. *О новых моделях разрешения мировых проблем.* Немецкий философ-экзистенциалист Ясперс К. был убеждён, что «человечество обречено на общность судьбы и единую веру. В противном случае история человечества может закончиться катастрофой. Поэтому установление взаимопонимания, открытость различных типов

⁴¹² Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества: Пособие для учащихся и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1995.

⁴¹³ Философия естественных наук. Учебное пособие. / Под общ. ред. проф. Лебедева С.А. - М.: Академический проект, 2006.

общества, религий и культур является жизненно необходимым для человечества»⁴¹⁴. Известный американский политолог Бжезинский З., рассуждая о современных глобальных противоречиях мира и путях их разрешения, основной акцент делает на вере людей. Он считает, что вера — это «социальный цемент», существенный компонент общественной жизни, ибо общество, если оно ни во что не верит, это общество распада»⁴¹⁵. Российский философ Моисеев Н. говорит, «История показывает, что вера может быть больше, чем знания. Она определяет цели, стремления людей. В трудные минуты она вселяет в людей мужество. Объяснить человеку - это одно, а вселить в него веру - нечто гораздо большее. Вера — это всегда надежда, надежда на лучшее, без чего человек жить не может, без чего невозможны никакие свершения»⁴¹⁶. Месарович М. — видный деятель Римского клуба назвал пять следующих наиболее значимых для решения мировым сообществом проблем современного мира: сокращение роста численности населения Земли; сокращение использования невозобновляемых ресурсов; уменьшение уровня загрязнения и разрушения окружающей среды; уменьшение неравенства; устранение голода и бедности. По его мнению, «главное не в том, снижать ли рост численности населения, а в том, как это сделать; вопрос не в том, использовать ли в дальнейшем ископаемое горючее, а в том, чем и как его заменить»⁴¹⁷. В рамках философии глобальных проблем представляет интерес концепция, выдвинутая одним из величайших социологов XX века Сорокиным П. Он считал, что «деморализация и её губительные последствия в обществе могут быть остановлены лишь посредством увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству»⁴¹⁸. Тойнби А. полагает «Человечество, видимо, должно выбрать одно из двух: совершить самоубийство или жить как одна семья»⁴¹⁹. Брунтланд Г.Х. утверждает, что «Мы способны согласовывать деятельность Человека с законами Природы. В этом процессе культурное и духовное наследие будет способствовать решению главных задач, от которых зависит дальнейшее существование цивилизации»⁴²⁰ [13].

5. Парадигма цивилизационного строительства: переход к Устойчивому Развитию.

Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трёх основных целей – экономической, социальной и экологической – в единую систему. При этом природный капитал занимает фундаментальное место – то есть на основе природного капитала формируется и развивается социальная и экономическая сфера жизни общества. Организация социальной и экономической сфер жизни базируется на использовании ресурсов естественных экосистем. Важным элементом модели УР является понимание того, что разрушение фундамента приведёт к разрушению верхних частей пирамиды, которые вне своей основы существовать не смогут. Практически не вызывает разногласий тот факт, что изменения ряда параметров планеты начали выходить за рамки допустимых значений. На этом фоне все чаще употребляется термин «антропоцен», позволяющий сделать акцент на влиянии антропогенных факторов⁴²¹.

⁴¹⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.

⁴¹⁵ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / З. Бжезинский. - М., 2004.

⁴¹⁶ Моисеев Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: МНЭПУ, 1998.

⁴¹⁷ Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. Учебное пособие – М, 2007.

⁴¹⁸ Сорокин П. А. Интегрализм - моя философия. – Москва: Директ-Медиа, 2007.

⁴¹⁹ Тойнби А.Дж. Постигжение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

⁴²⁰ Комиссия Брунтланд, ООН, 1987г.

⁴²¹ Антропоцен: научные споры, реальные угрозы. / «Курьер ЮНЕСКО» e-ISSN 2220-2331. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/antropocen-nauchnye-spory-realnye-ugrozy>

Период Антропоцена может стать эпохой массового вымирания, подобной той, с которой уже сталкивалась наша планета, например, 65 миллионов лет назад, в эпоху исчезновения всех динозавров. Климатические изменения уникальным образом обнажают пределы наших возможностей. И мы начинаем более ясно осознавать, что необходимы радикальные изменения.

По сравнению с началом промышленной революции, содержание углекислоты в атмосфере повысилось. Самый явный признак потепления климата — таяние льдов, влияющее на тектонические и вулканические процессы, повышение уровня мирового океана, происходящее очень быстро (предполагается, что к концу века он повысится на 1-2 метра). Ранее в истории Земли в такие короткие сроки уровень мирового океана повышался лишь на 25 сантиметров⁴²². Это изменит цикл выпадения осадков. Засушливые регионы станут еще более засушливыми, а влажные — еще более влажными. Даже потепление климата на 4 градуса представляет огромную опасность для основных элементов экосистем, и многие из них не выживут. Идеи о том, что сокращение выбросов парниковых газов остановит процессы изменения климата крайне односторонни и не учитывают глобальных системных эффектов. Без сохранения живых, функционирующих экосистем планеты поддержание климата благоприятного для жизни на планете невозможно⁴²³! Изменение климата ведет к ухудшению жизненных и условий и экономических возможностей для большинства жителей нашей страны.

Мы нарушили несколько планетарных границ, (о чем подробнее говорили в лекции об экологическом кризисе) что нарушает «безопасное рабочее пространство для человечества». Согласно данной модели, «нарушение одной или нескольких планетарных границ может быть пагубным или даже катастрофическим из-за риска перекрестных порогов, которые вызовут нелинейное, резкое изменение окружающей среды в континентальных системах планетарного масштаба». Границы процесса системы Земли обозначают безопасную зону для планеты в той степени, в которой они не пересекаются.

И в связи с вышесказанным государства Центральной Азии по-прежнему сталкиваются с многочисленными проблемами на своем пути к Устойчивому развитию, в то же самое время ряд стран добились успехов на пути экономического роста. В соответствии с предложением ООН (для стран, экспортирующих электроэнергию, основной задачей будет)⁴²⁴ являться сокращение использования ископаемого вида топлива, а также укрепление человеческого развития, в то время как для стран с низким уровнем доходов основной задачей будет сохранение своей низкой экологической зоны, а также ускорение устойчивого роста и человеческого развития. Экономический рост в регионе происходит ценой ухудшения состояния окружающей среды. Чрезвычайно отметить, существует широкое признание важности перехода к устойчивому развитию в ЦА странах, о чем свидетельствуют региональные усилия по решению ключевых вопросов устойчивого развития, такие как кризис Аральского моря.

⁴²² «На Земле происходит нечто колоссальное» Французский философ Доминик Бур о том, как антропоцен меняет мир, в котором все меньше места для человека. / интернет издание lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/25/antropocen/>

⁴²³ О биотической регуляции и перспективах сохранения жизни. URL: https://www.bioticregulation.ru/life/life2_r.php

⁴²⁴ С перехода на трансформацию. Устойчивое и инклюзивное развитие в Европе и Центральной Азии. ООН (2017г.). <https://www.youtube.com/watch?v=8zgnu7JL43Y> - Об изменениях в социальной и научной сферах - Эмиль Шукуров.

Успех реализации идей устойчивого развития во многом определяется их «адаптированностью» применительно к национальным и региональным особенностям. Оптимизации решения этой задачи может способствовать объединение усилий соседних государств региона. Разработка совместных программ по устойчивому развитию, в свою очередь, определяет новые возможности взаимовыгодного сотрудничества по их реализации. Очевидна важность обеспечения такого сотрудничества по разным направлениям на разных уровнях - от международных программ по устойчивому развитию и «зеленой» экономике до конкретных проектов. На встречах была отмечена особая роль сотрудничества представителей экспертного сообщества и структур гражданского общества. Принципиальное значение имеет кооперация институтов устойчивого развития, как институтов общественной политики, объединяющих заинтересованных активистов и экспертов, которые могут иметь различные организационные формы - от национальных советов по устойчивому развитию, до различных экспертных организаций и структур гражданского общества. По сути, уже сегодня можно говорить об установлении таких деловых контактов, как основы сети заинтересованных структур и экспертов в рамках содружества. Крайне перспективно развитие сотрудничества в области устойчивого природопользования. Это, прежде всего, ряд направлений щадящего природопользования: устойчивое лесопользование (включая использование недревесных ресурсов леса); «органическое» сельское хозяйство (от сохранения и широкого использования генетических ресурсов до обеспечения устойчивого развития сельских поселений); экологический и агротуризм. Многие из них связаны с формами традиционного природопользования, что предполагает кооперацию усилий по их развитию на уровне представителей коренных народов. В этой области появляются новые инициативы по использованию опыта и материалов исконного природопользования как основы для развития современных «зеленых» технологий.

Природные ресурсы стран ЦА определяют их интерес в развитии подходов для оценки экосистемных услуг и механизмов компенсации усилий по сохранению и приумножению природного богатства. Заслуживает дальнейшего развития сотрудничество по сохранению культурного и природного наследия, расширения сети охраняемых при родных территорий, в том числе и трансграничных. Большие возможности для сотрудничества очевидны в области образования и культуры. Одно из таких перспективных направлений - обеспечение широкого использования в образовательных программах этических принципов устойчивого развития «Хартии Земли», что уже сегодня вызывает интерес у представителей многих стран содружества.

Как отмечают в статье «Концепция устойчивого развития и проблема безопасности» Урсул А. и Романович А.: «Все системы устойчивого развития, можно рассматривать, как стратегию социоприродной коэволюции, которая позволит обеспечить выживание и непрерывный прогресс общества, не разрушая природную среду. Однако для этого, человечеству необходимо кардинальным образом трансформировать все сферы своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу – почти на порядок. Это очень сложная задача, и её выполнение во многом противоречит всему тому, что характерно для модели неустойчивого, или эконоцентрического, развития, начавшегося с перехода человечества к производящему хозяйству. Экологическую несостоятельность этого подхода особенно ярко продемонстрировал 20 век. Переход к Концепции Устойчивого Развития, как наиболее оптимальному

сценарию, позволит разрешить многие проблемы, вставшие на пути человечества»⁴²⁵. В научной работе Арманда Д. «Нам и внукам», было отмечено, что «...моральный долг каждого поколения оставить следующему природные богатства в лучшем состоянии и в большем количестве, чем оно получило от предыдущего»⁴²⁶. Данилов–Данильян В. считает, что устойчивое развитие можно определить «... как такое развитие, которое не выводит систему за пределы хозяйственной ёмкости биосферы. Оно не вызывает в биосфере процессов разрушения, деградации, результатом которых может стать возникновение принципиально неприемлемых для человека условий»⁴²⁷. Концепция Устойчивого Развития в современной её трактовке, отвечает на большинство существующих в современном мире вызовов и угроз, однако динамика любого цивилизационного продвижения, создаёт зоны неучтенности. Моделируя эти пока ещё гипотетические, потенциальные риски, человечество будет дополнять Концепцию Устойчивого Развития, другими дополнительными схемами и моделями, являющимися ответной реакцией на вызовы и угрозы неизвестного типа. И здесь очень важными являются методы прогностического анализа - метод Делфи, экстраполяции, форсайта, моделирования, конструирования и других методов, позволяющих рассмотреть варианты возможного будущего.

Многие исследователи склонны считать постиндустриальное общество этапом перехода к новому типу цивилизационного развития, должному создать условия для разрешения глобальных проблем всего человечества, затрагивающих интересы всей планетарной цивилизации и каждого человека в отдельности. Изменения в окружающей среде не только влияют на здоровье человека, экономику государств, но наглядно демонстрируют, что с точки зрения экологии, человечество преступило допустимые пределы воздействия на биосферу и каждый последующий шаг в этом направлении может обернуться катастрофой. Человек неожиданно обнаружил свою зависимость от законов, которые управляют природными процессами на Земле. Этими законами нельзя пренебречь, слишком суровой будет расплата. Закончилось время мнимой свободы человека, считавшего себя «властителем природы», наступает эпоха разумного, осознанного следования тем незыблемым принципам, которым подчинена биосфера. Как указывает Стёпин В. Выход из кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития. Предпосылки формирования новых ценностей складываются во многих областях современного культурного процесса — в философии, искусстве, религиозных поисках, в формирующихся новых стратегиях научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жёсткую оппозицию субъекта и объекта и т. д.). В поиске новых путей цивилизационного развития обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных

⁴²⁵ Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. - М.: Университетская книга, 2014

⁴²⁶ Арманд Д. Л. Нам и внукам. — 2-е изд., доп. — М.: Мысль, 1966. — 256, [32] с.

⁴²⁷ Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с

восточных культур, в которых стратегии ненасильственного действия и отношение к природе как к живому организму служили способом регуляции и оптимизации человеческой жизнедеятельности. Отторгавшиеся ранее техногенной цивилизацией, они приобретают новое звучание на современном этапе, согласуясь с представлениями науки о биосфере как целостном живом организме и со стратегиями деятельности, осваивающей сложные, исторически развивающиеся, человекоразмерные системы⁴²⁸. Как считает Моисеев Н.: Для того, чтобы у человечества были перспективы собственного развития, оно должно быть способно вписываться в естественные циклы биосферы, т. е. естественные круговороты веществ, обеспечивать возможность коэволюции с природой в рамках той экологической ниши, которую оно сегодня занимает. Последнее означает необходимость сохранения гармонии с природой и того хрупкого равновесия, смысл которого мы ещё в должной мере не понимаем⁴²⁹.

б. Цивилизация в постпандемию и будущее цивилизации. Во второй половине 2020 года первая волна пандемии коронавируса, которая охватила практически все страны мира, пошла на спад. И хотя в некоторых странах уровень заболеваний остается достаточно высоким, стало понятно, что первый этап пандемии уже заканчивается. Во многих странах начался процесс планомерной отмены карантинных ограничений и режима самоизоляции, возобновляется экономическая и общественная деятельность, а образовательные учреждения готовятся к началу нового учебного года. Национальные правительства многих стран приступили к восстановлению своей экономики, постепенно возобновляются международные транспортные пассажирские коммуникации.

На многочисленных научных форумах и в средствах массовой информации активно обсуждаются различные аспекты и последствия пандемии, делаются прогнозы на будущее. Общий вывод этих обсуждений состоит в том, что наша жизнь уже никогда не будет такой, какой она была ранее, до начала этой пандемии. И причина этого состоит не в том, что окружающий нас мир существенно изменился, хотя весьма радикальные перемены уже происходят во многих сферах жизнедеятельности общества. Главная причина вдругом – в том, что изменяемся мы сами. И происходит это, прежде всего, в нашем отношении к себе, к другим людям, к своим привычкам и ценностям.

По оценкам аналитиков, для восстановления мировой экономики до уровня конца 2019 года потребуется не менее двух-трех лет. При этом должна существенно измениться сама структура этой экономики, а также структура рынка труда и сферы занятости.

Большие перемены ожидаются также и в геополитической сфере. Там на смену процессам глобализации и экономической конкуренции придет забота о национальных интересах и экономическом суверенитете своей страны, повысится внимание к внутреннему рынку и проблемам национального единства. Таким образом, уже сегодня можно утверждать, что мир после пандемии коронавируса будет другим. Каким точно, этого никто пока не знает. Многое зависит от того, накроет ли нас очередная волна пандемии, и как долго она будет продолжаться.

Израильский писатель профессор Юваль Ной Харари определяет несколько трендов в новой цивилизации – постковидного мира. Он считает, что на самом деле перед человечеством стоят лишь два основных выбора. Первый — между

⁴²⁸ Стёпин В. Новая философская энциклопедия, М.: Мысль, 2000-2001

⁴²⁹ Моисеев Н.Н. Экологический фон современной политики // Общественные науки и современность. 1993. - №4.

тоталитарным наблюдением и расширением прав и свобод граждан. Второй — между националистической изоляцией и мировой солидарностью. «Целые страны служат подопытными крысами в широкомасштабных социальных экспериментах»⁴³⁰, — отметил ученый. Чтобы справиться с пандемией, правительства вводят некоторые ограничения и требования к населению. Один из способов обеспечить их выполнение — это наблюдать за людьми и наказывать тех, кто не подчиняется, пишет Харари. Современные системы уже позволяют следить за людьми 24/7, а развитие технологий сделает контроль еще более жестким: мир может перейти от наблюдения «за кожей» к наблюдению «под кожей», отметил он. Харари считает, что более эффективным будет не наблюдение, а информирование населения и повышение доверия к властям, науке и средствам массовой информации. «Мотивированное и хорошо информированное население обычно гораздо более сильное, чем контролируемое и невежественное», — указал писатель. Он напомнил, что сейчас все люди знают, что надо мыть руки с мылом, потому что знают о микробах и бактериях, а не потому что боятся «мыльной полиции». Наблюдение можно использовать, но тогда и граждане должны иметь возможность следить за правительствами, а значит — иметь доступ к собираемым данным. При обсуждении новых технологий — скажем, искусственного интеллекта — люди часто рисуют мрачную, бесчеловечную картину⁴³¹. Например, в своей книге «Sapiens. Краткая история человечества» Юваль Ной Харари предупредил о появлении «беспольного класса» людей. Тревожный звон вокруг автоматизации тоже сильно преувеличен. На сегодняшний день мы видим, что люди, применяющие искусственный интеллект, почти всегда показывают лучшие результаты, чем те, кто работает без него, как, впрочем, и ИИ без людей. Кризис ускорил тренд на использование технологий, что позволило отделить работу от конкретного места, однако этот сдвиг начался задолго до пандемии, поскольку к тому моменту значительная часть организаций — больших, средних и малых — уже инвестировала в такие инструменты онлайн-коммуникации, как Zoom и Teams. Технологии быстро становятся более человечными. С ними мы не только трудимся, но и управляем бизнесом, навещаем членов семьи, присутствуем на свадьбах и обучаем детей. Все это делает виртуальный мир более гуманным и создает глубокие цифровые взаимосвязи, основанные на реальных связях между людьми. Все это позволяет нам сосуществовать «в одном пространстве и в едином времени», в то время как физическое место нахождения каждый определяет сам для себя.

Внезапно разразившаяся пандемия коронавируса оказалась полнейшей неожиданностью как для правительств национальных государств, так и для тех международных организаций, которые были специально созданы для того, чтобы международное сообщество могло совместно и эффективно реагировать на глобальные угрозы и опасности. Пандемия наглядно показала декоративный характер этих организаций и их беспомощность перед лицом глобальной опасности. Ни одна из них, включая ООН, Евросоюз и Всемирную организацию здравоохранения, не оказалась на высоте своего положения и не предложила мировому сообществу конкретный план совместных действий по борьбе с пандемией. Полная растерянность и некомпетентность – вот что увидел весь мир в действиях международных чиновников, а также руководителей и правительств многих национальных государств.

⁴³⁰ Ю.Н.Харари «Целые страны стали подопытными крысами»: автор Sapiens назвал главные задачи мира после коронавируса / Интервью он лайн изданию «Forbes». URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/395619-celye-strany-stali-podopytnymi-krysam-i-avtor-sapiens-nazval-glavnye>

⁴³¹ Там же.

Пандемия коронавируса стала для современного человечества грозным предупреждением. Однако, как говорится «нет худа без добра». Возможно, что именно потрясение такого масштаба и необходимо сегодня для того, чтобы люди, наконец, задумались о своем будущем. И похоже, что процесс такого осмысления уже начинается. Многие люди за время самоизоляции стали переоценивать свои прежние базовые ценности. При этом они приходят к поразительным выводам: оказывается, что, помимо материального благополучия и карьерных успехов, а также пресловутых либеральных ценностей (свобода, демократия, парламентаризм, ювенальная юстиция и однополые браки), существуют куда более важные традиционные ценности. Это отношения в семье, забота о детях и стариках, любовь и дружба, взаимная помощь, сострадание к другим людям, попавшим в беду. В числе этих ценностей приоритетными сегодня оказались такие, как собственная жизнь и здоровье, внимание, забота и помощь других людей. Возвращение к этим базовым ценностям радикально изменяет самого человека, возвращает ему подлинно человеческий облик. Именно это и может спасти наш мир от дальнейшей деградации и самоуничтожения. К концу прошлого века либеральная демократия достигла больших успехов, чем, например, коммунизм, именно потому, что она была готова извлекать уроки и из своих поражений. Она оказалась намного более гибкой, чем соперники: она даже интегрировала в себя ряд наиболее ценных идей коммунизма и социализма, создав новую, очень сильную свою форму — социальную демократию⁴³². Однако, социальная демократия невозможна без достижения биологического устойчивого развития, которое будет определяться зелеными технологиями в экономике. Единого определения зеленой технологии также не имеется. Вместе с тем, многие организации и страны уже выработали свои подходы. Например, имеется следующее определение зеленой технологии: «применение одного или нескольких способов и устройств для мониторинга, моделирования и сохранения окружающей среды и природных ресурсов и ограничения негативных последствий для человека». ОЭСР определяет экологическую технологию как «отражение общественного консенсуса о полезности технологических подходов в области сокращения вредного воздействия на окружающую среду, по сравнению с имеющимися альтернативами». Такое определение предполагает со временем возможность изменения подходов. ЕС, ОЭСР, другие организации и страны регулярно составляют перечни наилучших доступных технологий, зеленых технологий, экологически безопасных технологий и т.п. Такие перечни включают, как правило, технологии по производству ВИЭ, экономии ресурсов, эко-транспорту и другие.⁴³³

Существующие условия в странах с переходной экономикой и развивающихся странах сегодня не способствуют ЗЭ, а скорее наоборот- они поддерживают «коричневую» экономику, основанную на истощении природного капитала и разрушении экосистем. Пандемия показала, как важно в экстремальных условиях иметь «свое», быть автономным, уметь поддерживать пристойные условия существования в условной изоляции от общества. Коллективный страх долго не забудется. Пандемия как фон, учащающиеся техногенные катастрофы, резкие изменения климата будут поддерживать этот страх. К каким изменениям в коллективном экономическом поведении это ведет? «Сникнут» идеи и практика экономики совместного пользования

⁴³² Из интервью «Юваль Харари — РБК: «У политиков должен быть барьер между умом и ртом» URL: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2020/5ecd05659a79472c86a33115>»

⁴³³ Наилучшие доступные технологии. Предотвращение и контроль промышленного загрязнения. Этап 4: Руководство по определению НДТ и установлению уровней экологической эффективности для выполнения условий получения экологических разрешений на основе НДТ. / Управление по окружающей среде, здоровью и безопасности Дирекции по окружающей среде ОЭСР. Перевод с английского. Москва, 2020. 81 с.

(sharing economy), аренды всего и вся, каршеринга и т. п. И, наоборот, резко вырастет спрос на собственность, на то, что свое — недвижимое (дом, квартира, земля и т. п.), предметы длительного пользования, на все, что делает семью более автономной, способной выживать, вместо того чтобы быть «терминалом», подключенным к централизованным коммуникациям («свои» вода, энергия, тепло, продовольствие, даже одежда, любая техника и знания, поддерживающие собственные умения). Меняется образ жизни «дома — только переночевать, весь день — в офисе, на улице»; «еда, развлечения публичны» (мини-квартиры и их инфраструктура, «человеёники» и их среда обитания). Замедлится или даже прекратится тренд к стягиванию населения в сверхкрупные города.⁴³⁴ Понимание базовых физических процессов существенно упрощает понимание закономерностей экономических. Третья промышленная революция будет осуществляться по принципиально иной модели, нежели первая и вторая. Перемены будут не спускаться сверху правительством, а распространяться на горизонтальном уровне, будучи понятными и прозрачными для всех.

И сегодня можно сказать, что у нас явно обострились отношения между планетарным обществом и средой обитания. Реальной стала угроза глобальной экологической катастрофы. Биосфера Земли уже не справляется с негативными воздействиями человеческой деятельности. Для предотвращения глобального и локальных кризисов необходима смена техногенного типа развития, на новый устойчивый тип, необходима смена стереотипов мышления, пренебрегающих возможности биосферы и порождающих безответственное отношение к ней. Герберт Ф. американский писатель-фантаст, известный, как автор цикла «Хроники Дюны» заметил: «Первая, основная и наивысшая функция экологии – умение видеть последствия»⁴³⁵. К настоящему времени сформировалось два основных подхода к решению экологической проблемы. Первый подход заключается в том, чтобы внедрить в производство экологические инновации. Яковец Ю. обосновал эту идею так: «Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, главным подвластным разуму, воле и труду человека ресурсом реализации глобальной экологической программы является технологический прорыв, переход к эгологизированному постиндустриальному технологическому способу производства»⁴³⁶ [16]. Другие исследователи считают что необходима качественная перестройка основ цивилизации путём перестройки сознания. Как заметил Эйнштейн А. «фундаментальную проблему невозможно решить, если стоять на том же уровне мышления, который породил проблему. Оторваться от прежнего менталитета, уйти вперёд – вот основная задача»⁴³⁷ [17]. На сегодняшний день актуальны обе точки зрения, они находят своё признание в теории и на практике

7. Об общем цивилизационном коде будущего. В научной монографии «Цивилизационная геополитика», её автор Дергачев В. даёт следующее определение цивилизационному коду. «Цивилизационный (культурно-генетический) код — исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов большого многомерного пространства

⁴³⁴ 223-й том Научных трудов Вольного экономического общества России —совместное издание Вольногоэкономического общества России, Международного Союза экономистов и Российской академии наук —специальный выпуск, посвященный Московскому академическому экономическому форуму(МАЭФ-2020),который состоялся14–31 мая2020 года.

⁴³⁵ Герберт Ф. Дюна. - М.: АСТ, 2008.

⁴³⁶ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2003.

⁴³⁷ Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо, 2004.

цивилизации. Характеризуется набором качественных универсальных характеристик, выполняющих созидательную роль в определённых цивилизационных границах. Культурно-генетический код функционирует только в границах культуры с определённым стереотипом поведения. Культурно-генетический код цивилизаций формируется в конкретной природно-географической среде имманентного пространства, основанного на теоцентрическом (трансцендентном) или антропоцентрическом принципах мироздания»⁴³⁸. Цивилизационный код — это совокупность ценностей нации, т.е. её основы, биологические, социокультурные, нравственные, что передаются из поколения в поколение. Код может передаваться как от человека к человеку, от рода к роду, так и от одного государства другому. Цивилизационный код - не только сам по себе является ценностью, но он ещё способ передачи ценностей, которые определяют этнос, народ, цивилизацию. Он является защитой от внешних вызовов, экспансии чужеродных идей и смыслов. Утрата культурно – генетического кода является для нации разрушительной и свидетельствует о том, что отказавшись от «собственных корней», вскоре она утратит свою независимость. Лишь при сохранении собственной системы ценностей, собственного выработанного на протяжении всей истории развития кода, страна способна стать субъектом строительства будущей планетарной цивилизации. Как писал философ – космист и общественный мыслитель Ефремов И. «...прекрасное служит опорой души народа. Сломив его, разбив, разметав, мы ломаем устои, заставляющие людей биться и отдавать за родину жизни. На изгаженном, вытоптанном месте не вырастет любви к своему народу, своему прошлому, воинского мужества и гражданской доблести»⁴³⁹. Общий, планетарный цивилизационный код будущего заключён в мирном, толерантном, нормальном сочетании основ разных цивилизаций. В планетарном здоровье планеты. Общий цивилизационный код – это шаг к новому развитию, именно он воплощённый в Концепции Устойчивого Развития, является первоосновой для будущей планетарной цивилизации. Великий русский писатель Платонов А. писал: «Человечество – одно дыхание, одно живое тёплое существо. Больно одному – больно всем. Умирает один – мертвеют все. Долой человечество – пыль, да здравствует человечество – организм... Будем человечеством, а не человеками в действительности»⁴⁴⁰.

⁴³⁸ Дергачев В. Цивилизационная геополитика. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.

⁴³⁹ Ефремов И. А. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. Таис Афинская: Ист. роман. – М.: Современный писатель, 1992.

⁴⁴⁰ Платонов А.П. Собрание сочинений. Т. 6; 8. — М.: 2011.

РАЗДЕЛ 3.

УКАЗАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

СЕМИНАР № 1. СПЕКТР ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- *О происхождении и эволюции понятия «цивилизация»*
- *Об определении «цивилизация» в системе сходных понятий. Подходы к пониманию соотношения Культуры и Цивилизации.*
- *«Цивилизация» и концепция устойчивого развития*

УЧЕБНИКИ:

- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бердяев Н. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.: в 3 т. - М.: Прогресс, 1992.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - Спб., 1863-1866 г.
- Данилевский Н. А. Россия и Европа. - М.: 2003.
- Дилигенский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? – М.: Наука, 1993.
- Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учѐб. Пособие. – М.: Аспект Пресс, 1998.
- Касымжанов А. Х. Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001.
- Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. - М.: Логос, 2000.
- Методология истории: Учебное пособие. /Нечухрин А.Н., Сидорцов В.Н., Шутова О.М. и др./ Под ред. Алпесва А.Н. и др.- Мн.: ТетраСистемс, 1996.
- Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. - М.: Айрис-пресс 2013.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: 2000.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
- Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. - М.: Центр, 2001.
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

- Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. - Таганрог: Издательство ТРТУ, 2005.
- Пригожин И. Определено ли будущее. – Ижевск: ИКИ, 2005.
- Самыгин П. С. История Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 474с. – (Среднее профессиональное образование). - 2011
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: 1992.
- Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения / колл. авт.; под ред. Мухамеджановой Н.М. и Богуславской С.М. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М.: 1991.
- Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: Политология, 2000.
- Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. – М.: Согласие, 2010.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: 1973.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Хантингтон С. цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.
- Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар Столкновение. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. «Прогнозы и циклы». - Москва: 1994.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

1. Для разбора 1 вопроса желательно поставить перед студентами проблему:

Почему понадобилось вводить в научный и общественный дискурс понятие «цивилизация»? Какие потребности в понимании общества должно было раскрывать это понятие?

Для ответа на этот вопрос студенты должны рассмотреть происхождение и эволюцию понятия «цивилизация».

Необходимо обратить внимание, что цивилизационный подход к изучению истории и общества – это один из методов к пониманию хода истории, в основе которого лежит идея о цивилизационной структуре общественной жизни. Ядро социума составляют более или менее изолированные друг от друга «культурно-исторические типы» (Н.Я. Данилевский) или «цивилизации» (О. Шпенглер, А. Тойнби), проходящие в своем развитии ряд последовательных стадий: зарождение, расцвет, старение, упадок. Необходимо обратить внимание, что для всех этих концепций характерны такие особенности, как: отказ от европоцентристской, однолинейной схемы прогресса социума; рассмотрение личности в качестве основного двигателя общественного развития; вывод о существовании множества культур и цивилизаций, для которых характерны локальность и разнокачественность; утверждение об одинаковом значении всех культур в историческом процессе. Обратите внимание, что само понятие «цивилизация» упоминается еще в античности как противопоставление понятию «дикость». Однако только в XVIII в. начинается его активное осмысление

в философском аспекте, и появляются первые теории цивилизаций. В XIX в. самой значимой стала теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. В качестве основных признаков культурно-исторического типа (цивилизации) вообще русский философ выделял: язык, четыре разряда культурной деятельности (религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая), характер территории, характер взаимодействия с другими культурно-историческими типами.

В рамках теорий XX века можно выделить следующие трактовки категории «цивилизация»:

- определенная ступень в развитии культуры народов и регионов (А. Тойнби, П.А. Сорокин);
- ценность всех культур, носящая общий характер для всех народов (К. Ясперс);
- конечный момент в развитии культуры того или иного народа или региона – его «закат» (О. Шпенглер);
- высокий уровень материальной деятельности человека, орудий труда, технологии, экономических и политических отношений и учреждений (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков);
- «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» (С. Хантингтон).

Таким образом, традиционно «цивилизация» понимается в следующих основных смыслах:

- как синоним культуры;
- как третья ступень общественного развития, следующая за дикостью и варварством (Л. Морган и Ф. Энгельс);
- как локальное социально-культурное образование, имеющее циклический характер развития (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби и др.);
- как ступень регрессивного развития культуры, фаза ее деградации (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев).

Сам цивилизационный подход помогает увидеть в истории поливариативность, не отбрасывая некие варианты, как не отвечающие критериям какой-то одной культуры.

2. Второй вопрос должен позволить магистрантам понять соотношение терминов «цивилизация» и «культура».

Необходимо обсудить вопрос, почему ряд обществоведов использует понятия «культура» и «цивилизация»:

- а) как синонимы;
- б) как оппозицию друг другу;
- в) соотношение их: что больше – культура или цивилизация.

Термин цивилизация используется исследователями в различных смыслах и контекстах. Во-первых, как историческая ступень в развитии человечества, которая вслед за варварством утвердила образование классов, государства, роста городов и городского населения с их спецификациями и умениями, возникновением письменности и возведением монументальных сооружений. Во-вторых, понятие «цивилизация» используется как характеристика общечеловеческого единства всех культур («мировая цивилизация»). В-третьих, «цивилизация» служит синонимом термина «материальная культура» и рассматривается, как совокупность удобств отвечающих на потребности человека, его запрос на комфорт, защищённость, мобильность, свободные коммуникации, использование достижений технической мысли. В-четвёртых, как характеристика единства исторического процесса. Также исследователи считают, что понятия цивилизация и культура близкие. Особое внимание здесь следует обратить на раскрытие данного вопроса в работах А. Тойнби, О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского.

Несмотря на разность подходов и разнообразие мнений в определении «цивилизация», можно считать общим, почти единодушное признание в среде учёных обществоведов, культурологов, историков, философов, значимости цивилизации, как формы, синтезирующей все многообразие общественных отношений и институтов.

3. Обращаясь к изучению третьего вопроса, магистрант должен сконцентрировать свое внимание на Концепции Устойчивого Развития.

Для рассмотрения этого вопроса необходимо дать опережающее задание, чтобы студенты подготовили краткую информацию о том, что такое «устойчивое развитие». В информации должны быть раскрыты основные принципы устойчивого развития. Их необходимо соотнести с принципами, на которых дается характеристика цивилизаций.

Как известно, к середине XX столетия возросшая мощь экономики превратилась из блага в разрушительную по своим последствиям силу, и человечество оказалось на пороге глобального кризиса. В преддверии кризиса мир столкнулся с необходимостью формирования новой модели своего развития, программы своего ближайшего и отдалённого будущего. Наиболее значительной и потенциально эффективной попыткой разрешить эту проблему стало создание новой концепции – Концепции Устойчивого Развития. Следует подчеркнуть, что глобальная сущность устойчивого развития задаёт новую цивилизационную стратегию, позволяющую усилить интегративные тенденции в мировом сообществе.

Наступающая эпоха, которую можно назвать Эпохой Устойчивого Развития означает планетарное сближение стран, в независимости от их уровня развития. Обратите внимание, что сегодня речь идёт о том, что, не смотря на экономические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства должны включиться в глобальный процесс сохранения биосферы. Именно её сохранение даст возможность для выживания не только нынешних, но и последующих поколений землян. Только совместное, конструктивное и деятельное, и в тоже время неукоснительное и подотчётное выполнение пунктов, изложенных в Концепции Устойчивого Развития, позволит избежать глобального кризиса.

Постиндустриальное общество может оказаться завершающей стадией модели «неустойчивого развития», своего рода «концом истории», если и далее будет продолжаться стихийный, не поддающийся контролю процесс «расправы

над природой», который неизбежно ввергнет человечество в пучину глобальной катастрофы. Требование устойчивого развития предполагает смену цивилизационных ориентиров, изменение «направления развития» современного общества, создание новой глобальной цивилизации. Человечество должно выбрать новую модель развития, способную обеспечить выживание и созидание сферы разума, как качественно новой формы цивилизационного процесса.

Поскольку материал данного семинара дает базовое понимание содержания основных терминов и концептов, с которыми магистранты продолжают работать на протяжении всего курса, в конце семинара важно отрефлексировать те знания, которые получили магистранты:

Для этого можно использовать упражнение «Рюкзак»: студентам дается 2-3 минуты, чтобы они написали, какие знания и навыки из полученных на занятии они унесут с собой в своем рюкзаке. После этого на доске вывешивается лист с нарисованным рюкзаком, куда студенты складывают свои записи.

Продолжить эту работу можно двумя способами:

1. предложить 2-3 студентам по желанию озвучить свои записи и кратко обсудить их, возможно, дополнить
2. использовать эти материалы на следующем семинарском занятии на стадии вызова.

Материал для педагога 1:

О культуре и цивилизации. проф. Брудный. А.А.

Материал для педагога 2:

Культура и цивилизация. проф. Драч Г.В.

СЕМИНАР № 2. ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИЙ⁴⁴¹

- *Предпосылки возникновения цивилизации*
- *Тип и виды генезиса цивилизации*
- *Становление и развитие цивилизаций*
- *Взаимодействие и возможность взаимовлияния цивилизации*

УЧЕБНИКИ:

- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

⁴⁴¹ См. курс лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи Устойчивого Развития». Лекция 7 / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.-

РАЗДЕЛ 3. УКАЗАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.
- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н. А. Россия и Европа. - М.: 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: 1992.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
- Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth. The 30-year update. – М.: Академкнига, 2007.
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1985.
- Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.
- Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.

1. По первому вопросу может быть сделан реферат/доклад или сообщение по вопросу генезиса цивилизаций.

В сообщении следует обратить внимание на то, что одним из главных вопросов при рассмотрении проблемы генезиса цивилизаций, является проблема определения предпосылок их возникновения. Момент сложения цивилизации является определяющим для последующего развития, расцвета и угасания цивилизационных процессов. Многие исследователи связывают причины возникновения цивилизации с качественным переломом в истории человеческого общества, где ведущую роль играют культурные инновации. Например, профессор Массон В. делает вывод о том, что с точки зрения культурогенеза сложение цивилизации можно рассматривать как своего рода культурную революцию, находящуюся в теснейшей причинно-следственной связи со становлением классового общества и государства. Тойнби А. говорит о мутации «примитивных» обществ, как о базовом факторе зарождения цивилизации. Основания для возникновения такой мутации А. Тойнби «объясняет концепцией «Вызов – Ответ»: «Вызов» природы и «Ответ» на него со стороны человека сыграли решающую роль первотолчка и запустили в действие весь сложный механизм взаимодействующих факторов, приведший к генезису цивилизации [1. С.17]. По мнению Тойнби А., именно появление стимулирующего воздействия со стороны природы или окружающих народов способно вывести общество из стационарного состояния и заставить его начать развиваться.

2. Во втором вопросе магистранту необходимо обратиться к теориям о типах и видах цивилизации, предложенные Шпенглером, Тойнби и др.

Поскольку работа требует обобщения большого объема материала, желательно заранее объяснить студентам приемы стратегии работы с текстом «ИНСЕРТ».

ИНСЕРТ (Система интерактивных заметок) предполагает углубленное чтение текста.

Для этого при чтении текста используются следующие знаки:

- знакомый материал (утверждение, имя, дата)

+ - новый материал

- означает сомнение или несогласие с автором, наличие другой точки зрения

? – непонятый материал или возникает желание узнать больше по данному вопросу, темой заметок можно попросить студентов использовать стратегию «двучас». Для этой стратегии лист бумаги/компьютерный лист разделяется на две половины. В первую часть выписывается цитата из текста, которую студент считает ключевой для понимания темы, во вторую – комментарий к ней. Это могут быть собственные мысли магистранта и/или использование материалов другого/других авторов, которые соглашаются или опровергают тезис/цитату.

Каждый студент должен выписать не менее 5 цитат и дать к ним комментарии, которые раскрывают поставленные на семинар вопросы.

На семинаре организуется работа в группах, в которых магистранты обсуждают выбранные им цитаты/тезисы авторов и свои комментарии (20-30 минут).

Затем каждая группа делает устную презентацию своего понимания вопроса (одного или нескольких). Завершает семинар дискуссия по вопросам, в ходе которых преподаватель вместе со студентами еще раз обращает внимание на ключевые проблемы формирования и жизни цивилизаций.

Другой вариант проведения семинара – магистранты заранее делятся на группы, и каждая группа работает индивидуально с определенными текстами. Тогда семинар может начаться сразу с презентаций групп, и продолжиться обсуждением ключевых проблем цивилизационного подхода.

Рекомендации для педагога:

Обратить внимание, что с позиций теории локальных цивилизаций последняя определяется, как сложная система, стремящаяся к саморазвитию. Локальная цивилизация представляет собой жизнеобразующую и жизнеобеспечивающую систему, обладающая своими специфическими чертами и особенностями развития. Эта система сложилась естественным путём, распространилась на обширной территории и обладает своими социально - экономическими и культурными особенностями. Они находятся в определённом взаимодействии, между ними устанавливаются связи и отношения. Исследователи отмечают, что при детальном анализе структуры цивилизации, можно увидеть, что она проявляется в историческом процессе как живой, динамично развивающийся организм. В ней постоянно происходят изменения: отмирают старые части и связи и возникают новые. «Тойнби А. пишет о «поток человеческой жизни», который прерывается от одной замкнутой цивилизации к другой. Каждая из них проходит, по его мнению, стадии генезиса, роста, надлома и

распада. Необходимо подчеркнуть, что многие исследователи (Тойнби А., Вебер М., Хантингтон С.) считали первоосновой цивилизацией религию.

Далее следует обратить внимание на изменения, которые сложились в период примерно 14-16 вв., когда стал складываться иной тип цивилизаций, где преобладающим фактором развития становится технология. Профессор Стёпин В. называет такие цивилизации техногенными и отмечает, что данный тип цивилизаций пришёл на смену традиционному типу цивилизаций (Древний Египет и Вавилон, Древняя Индия и Китай, античная цивилизация, средневековые общества Запада и Востока и т.п.) Зачастую по территориальному признаку техногенные цивилизации традиционно относят к «Западу», «...противопоставляя их традиционалистскому «Востоку». Но в современную эпоху техногенный тип цивилизационного развития реализуется во всех регионах планеты. Современные Япония, Китай, Южная Корея принадлежат к техногенной цивилизации, как и США, страны Западной и Восточной Европы, Россия и др.

С момента своего возникновения техногенные общества начинают существенно влиять на традиционные цивилизации, колебля их традиционные устои, заставляя их видоизменяться, становиться менее ригидными. Иногда эти изменения происходят в результате военной экспансии, колонизации, но чаще - благодаря процессам догоняющей модернизации. Как это случилось в Японии, вследствие реформ периода Мэйдзи. Так был путь и России, которая прошла несколько эпох модернизации, под влиянием западного опыта.

3. В третьем вопросе необходимо обратить внимание, что при всем разнообразии цивилизаций можно выделить несколько разновидностей их циклов.

Например, Тойнби А. отмечал, что каждая цивилизация проходит в своём развитии фазу зарождения, становления, распространения, подъёма, расцвета, зрелости и угасания. Вслед за ним Яковец Ю. утверждает, что «каждая мировая цивилизация проходит через определённые фазы своего жизненного цикла: зарождения в авангардных странах в недрах предыдущего цикла, предшествующей мировой культуры; становления в рамках переходного периода, в противоборстве с отживающими элементами уходящей в историю цивилизации; распространения по странам и континентам, развёртывания заложенного в ней потенциала; зрелости, преобладания в большей части мира; трансформации локальных цивилизаций, находящихся на предыдущих этапах исторического прогресса; исчерпания в основном энергии движения, состояния застоя, переходящего в кризисную фазу; постепенного схода с исторической сцены, сужения ареала распространения; пребывания в реликтовом, подчинённом состоянии в странах и локальных цивилизациях, отстающих по тем или иным при знакам от авангардных цивилизаций и стран». Обратите внимание, Ю.Яковец отмечает «Жизненный цикл каждой мировой цивилизации имеет свой пик, когда наиболее полно раскрываются её характерные черты и реализуется заложенный в её гено типе потенциал. По мнению Яковца Ю. «продолжительность жизненного цикла различных локальных цивилизаций неодинакова. Здесь следует отметить также концепцию цивилизационных циклов Тоффлера Э. По мнению исследователя, «развитие науки и техники осуществляется рывками, по его терминологии, – волнами. Первая волна началась 8-9 тыс. лет назад, с неолитической революции, которая породила сельскохозяйственную цивилизацию. Вторая волна – индустриальная цивилизация – возникла с промышленной революцией». Триста лет назад свершившаяся

промышленная революция стала взрывом, который разрушил древние общества и породил на их месте новые цивилизации. Как отмечает Тоффлер Э, с конца XX столетия начинается третья волна – постиндустриальная цивилизация: многое в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Третья волна несёт с собой новый образ жизни, основанный на возобновляемых источниках энергии; на новом институте, который мог бы быть назван «электронным коттеджем», когда стираются грани между домом и работой, на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Особо меняется жизнь человечества в связи с развитием глобальной сети Интернет.

4. В четвертом вопросе необходимо разобрать взаимодействие и взаимовлияние цивилизации, обратить внимание, что вся история человечества – это история взаимовлияния и взаимосвязей, диалога культур и цивилизаций. На протяжении тысячелетий, локальные культуры и цивилизации, несмотря на свою кажущуюся изолированность друг от друга, были скреплены торговыми, экономическими, союзническими связями. Наиболее распространённой формой взаимодействия между ними был обмен хозяйственными технологиями, специалистами, воинами. В результате такого взаимообмена происходили изменения в языке, обычаях, системе хозяйствования, взглядах, идеях, религиозных практиках. Наиболее тесные связи, происходили на приграничных территориях, стыках соседних этничностей. Контакты между народами были мощным стимулом исторического процесса. Главные центры развития находились на этнических перекрёстках – зонах, где сталкивались, контактировали и взаимно обогащались традиции разных народов. Следует подчеркнуть, что особую роль во взаимовлиянии цивилизаций играют Трансцивилизационные Системы - к ним относятся торговля и торговые пути, такие как например Великий Шёлковый Путь, войны, географические открытия, системы речных и морских коммуникаций, образы жизни всевозможных маргинальных подсистем - «странствующих и путешествующих» - среди которых передвижные театры и цирки шапито, бродячие философы, лекари, монахи, студенты средневековых университетов, ремесленники, торговцы. Практически все взаимодействия были связаны с взаимовлиянием, с «взаимоопылением». Из – за взаимовлияния цивилизаций, соседствующие цивилизации проходили одни и те же циклы, имели схожие цивилизационные параметры, идеи, системы и схемы. Следует обратить внимание на то, что, в настоящее время этот процесс приобрёл лавинообразную форму, вся населённая часть планеты пронизана нитями мирового рынка, политическим влиянием мировых империй, охвачена последствиями научных открытий и инноваций, возрождением влияния мировых религий, став полем перемещения и контактов миллионов людей с помощью эффективных транспортных средств и систем связи. Человечество все больше ощущает себя единым целым, хотя и разделённым на противоречивые, а то и противоборствующие группировки стран, цивилизаций. В современном мире территориально-природные факторы все меньшей степени стали влиять на развитие цивилизационных процессов. Территориальность уступает место «политерриториальности: новые социальные практики освобождаются от локальных привязок и свободно пересекают пространственные границы. Многие современные исследователи отмечают формирование нового этапа цивилизационного развития, связанного со становлением планетарной цивилизации, призванную решить в том числе глобальные проблемы современности как: народонаселение, энергетическая безопасность, сохранение естественных экосистем и др. и общепринятой на сегодня является концепция Устойчивого Развития цивилизации.

Тексты для работы на семинаре:

Бродель Грамматика цивилизаций – раздел 1.

Понятие цивилизации. Общая характеристика цивилизаций –

Цивилизации. Вып. 4. Понятие Локальные цивилизации.

Кузык, Яковец

Материал для педагога:

О психологических механизмах исторического процесса. проф. Брудный. А. А.

Решающей силой является не участие в производстве, а использование его продуктов. Эта сила создает общество как аппарат смены поколений. Существенной его функцией является именно генеалогическая. В само существование общества встроены экран, заслоняющий действительный механизм власти. Метафора часов позволяет сравнить этот экран с циферблатом (публичная власть), а действительные силы власти – с часовым механизмом.

Общество всегда неоднородно и расслаивается в процессе своего существования. Возникают дистанции между богатыми и бедными, между этнорелигиозными общностями, локальная дистанция между регионами, гендерная дистанция между мужчинами и женщинами, различие (и расстояние!) между личными и социальными ролями мужчины и женщины.

Основной вопрос социальной философии прост: «Зачем?». И насколько вопрос прост, настолько сложны поиски ответа на него. Но эти поиски отнюдь не бесполезны.

Зададимся вопросом: «Зачем нация?» Если она существует, то у нее есть функция. Нация удерживает гражданское общество от распада, как исторически (в свое время) этнос удерживал от распада кланы, объединяющие части народа. Нация сокращает локальные дистанции.

Следующий вопрос: «А зачем государство?» Оно сокращает или удерживает в пределах дистанцию между богатыми и бедными, представителями разных этнорелигиозных групп и т. д.

Теперь спросим: «Зачем цивилизация?» (или: «В чем ее функция?»). Цивилизация есть система самосохранения общества, задающая известные формы удовлетворения неких потребностей. Но что это значит? Это значит, что в обществе постоянно действуют силы, способные его разрушить. Они связаны с удовлетворением потребностей людей. И только цивилизованным путем эти силы можно смирить, потому что человек способен удовлетворять свои потребности, воздействуя на интересы и ущемляя возможности других людей.

Что же это за потребности? А это человеческие потребности, и базисная среди них – потребность мужчины в женщине и женщины в мужчине. Ее результат – дети. Не будь детей, не было бы и общества – аппарата смены поколений. Иными словами, оптимизация гендерной дистанции есть функция цивилизации, и роль семьи куда серьезнее, чем это принято было считать. В сущности, генеалогический аспект цивилизации скрыт и, как все скрытое, внезапно проявляется в форме едва ли не

пародийной: Польшей правят братья-близнецы, а вполне возможное выдвижение (и победа на выборах) Хилари Клинтон вдруг обнаружит, что в Белом доме на протяжении четверти века сменяют друг друга две семьи.

И общество получит еще один утвердительный ответ на вопрос В. Зоннабенда: «Этнологи показали, что в так называемых архаических обществах умели скрывать политические или социальные маневры под маской родственных отношений. Отсюда можно задаться вопросом: не стремится ли наше общество скрыть под маской политики или экономики генеалогические мотивы?» (Рулан 2000: 234).

Эти генеалогические мотивы лежат в самой основе существования общества как феномена коммуникации. Если я правильно понял А. Бадью (Бадью 1999), искусство, наука, политика, любовь через посредство коммуникации трансформируются в культуру, технику, управление, сексуальность. Духовная сторона творчества, научное открытие, политический замысел и любовь зарождаются во внутреннем мире индивида, но культура, техника, управление, сексуальность властно требуют Другого, существуют вместе с ним и для него. Другой сужается до семьи (семья – концентрат общения) и расширяется до народа.

Исторический процесс находит выражение в существовании людей. Современная социальная психология придает большое значение тому, что существование человека происходит путем перемещения его в различных социальных пространствах: пространстве производства, пространстве управления, образовательном пространстве, пространстве рыночном, пространстве личном.

В каждом из социальных пространств человек становится в чем-то иным и чувствует себя «по-своему». В рыночном пространстве, где приобрести можно все (в чем и заключается его специфика), у человека возникает иллюзия, что приобрести можно и жизнь бесконечную. Покупали же в свое время индальгенции.

Такого рода иллюзии порождены не верой в Бога, а верой в силу денег. О влиянии денег на большинство из нас можно и не писать. Их влияние очевидно. Честный Андре Жид писал в 1936 году: «Общераспространенное заблуждение – будто народ состоит из лучших людей. Я думаю, что народ просто меньше испорчен, но деньги могут его испортить так же, как всех остальных» (Жид 1990: 536). Правда, есть и такая точка зрения, что людей портят не деньги, а торгующие. «Не товар кормит, а купец» – гласит русская пословица. Но не купец производит товары, он их только продает. А их надо производить.

Еще во времена К. Маркса в массовом сознании стал складываться стереотип, согласно которому все, что потребно человеку, может быть произведено, а следовательно, производство – становой хребет общества. Маркс перевел это представление на язык науки. В его учении производству придавалось значение исключительное. Он имел к тому все основания. Действительно, для человеческого существования необходимы материальные блага. В сущности, откуда бы они могли явиться без производства? И Маркс, опираясь на необходимость материальных благ, переходит к создающему их производству. Лишь с дальнейшим развитием общества стало ясно видно, что на человека влияют именно плоды производственного процесса, плоды, которых производство не приносило раньше.

Раньше речь шла о способе производства продуктов. Теперь речь идет о новых продуктах производства – от танков до телевизоров.

И естественно возникает вопрос: не продукты ли труда играют решающую роль в существовании человеческого рода?

Анализу материальных благ ни Д. Рикардо, ни К. Маркс внимания не уделили. И не случайно: ведь тогда еще новым был способ производства, новыми были орудия производства, но никак не сами продукты производства. Еще ездили в каретах, самым сильным родом войск была конница, а о радио, телевидении, авиации и речи не было. Казалось, что производство уже известных (и необходимых) людям материальных благ, рост производительности труда решат все экономические проблемы – нужен только новый способ производства этих благ.

Новый мир, мир новых продуктов производства – от синтетики и пенициллина до штурмовой авиации и установок «Град» (которые особенно трудно отнести к числу материальных благ) – Маркс не видел. Уже не способ производства, а его продукты стали определяющим образом влиять на людей, их деятельность, образ мыслей. Этого Маркс знать не мог: ему казалось, что главное – количество необходимых товаров, их изобилие. А это только одна сторона дела, собственно экономическая.

А есть и другая, социально-психологическая. И не обязательно даже связанная с новыми продуктами производства в процессе использования. Они из блага становятся силой. Силой, преобразующей личность. Конь делает из человека всадника, кольт делает из него смельчака, телевизор делает из него глупца и т. д. Речь здесь фактически идет о том, что использование продукта делает с человеком нечто гораздо большее, чем участие в процессе его производства. Отсюда – желание приобрести продукт производства, отсюда – тот мир, в котором мы живем. То, в чем люди нуждаются, – в общем, идентично; то, чего люди хотят, – в общем, индивидуально. Конечно, то, в чем люди нуждаются (в питании, в одежде и крове над головой), лежит в основе их существования. Но в условиях рыночной экономики реализуется способность людей преобразовывать то, в чем они нуждаются, в то, что они хотят. Возможность выбрать товар – суть собственно рыночной экономики. Ее идеал – «за что платишь, то и получаешь; были бы деньги, и у тебя будет все».

Это идеал исполнения желаний. Деньги выступают как машина исполнения желаний, как возможность, которая способна немедля конкретизироваться. Поэтому рыночная экономика обладает неотразимой привлекательностью. Реализация идеала социализма происходила в иной, грубо извращенной форме: «что получаешь, за то и платишь». Раздражает, когда нет того, что хочется. И за семьдесят лет к этому не привыкли. Не привыкли бы и за сто. Не отвечает это человеческой природе.

Рыночная экономика в высшей степени адекватна психологии личности, тонко соответствует ее интенциям, обещает компенсировать ее комплексы внефизиологическими, внепсихическими универсально мощными средствами. Все, что недоступно мне как индивиду, все, чего я лишился или лишен, будет дано и возвращено мне в пространстве рынка. Универсальной силе денежного знака подвластны страсть, память, напряженное внимание, забытие, смех. Девушка-лупа, раб-номенклатор, гладиаторы, мимы были доступны для приобретения еще в Древнем Риме. Что-то было далеко, а что-то рядом, кто-то был похож, а кто-то нет, одно встречалось редко, а другое – на любом рынке, и все это конденсировалось и находило четкое, измеримое выражение в цене. Все, что могло быть воспринято и могло обратиться в целостный объект желания, рынок превращал в делимую предметность, доступную подсчету, но благодаря подсчету и доступную субъекту желания.

Отсюда и возникло отношение к деньгам как к магически концентрированной силе. Ее можно получать, ее можно хранить, ее можно реализовать, то есть тратить и соответственно терять.

В сохраняемой (банк) и циркулирующей (денежное обращение) форме деньги приобретают значение соединительной ткани, скрепляющей, соединяющей человека и общество.

Человеческое общество – явление не столько сложное, сколько таинственное: человеку трудно изучать то, частью чего он является.

Для исторической науки весьма существенно, что в само существование общества как бы встроен экран, заслоняющий действительный механизм власти. Представьте себе часы: ведь циферблат, на фоне которого движутся стрелки, не только способствует тому, чтобы воспринимающий субъект узнал, который час. Циферблат выполняет еще и функцию экрана, заслоняющего часовой механизм от того, кто смотрит на часы. Если механизм будет просвечивать сквозь циферблат, тот перестанет выполнять свои функции, цифры и стрелки потеряются среди движущихся колесиков.

Недаром государственную власть традиционно именуют публичной властью, т. е. властью, доступной смысловому восприятию граждан. На самом деле депутат или премьер – не более чем стрелки на циферблате власти, движение стрелок определяется невидимым часовым механизмом. То, что существует честолюбие стрелок, т. е. честолюбие лиц, демонстрирующих свои властные полномочия, и честолюбие часового механизма, то есть тех, кто движет стрелками, обладает действительной властью, известно давно. И сейчас многие политики и ученые убеждены, что подлинная власть находится в руках капитала. «Капитал нанимает власть. Форма найма – выборы», – заявил как-то Б. Березовский, олигарх, пытавшийся совместить функции публичного политика с функциями реально властвующей фигуры. Всем известно, что из этого получилось: опальный олигарх оказался в эмиграции. Думается, это связано именно с тем принципом, который мы обсуждаем. Выбор между публичной политической позицией (1) и реализацией финансовых возможностей в политических целях (2) неизбежен, государство именно так устроено, что совместить публичную власть и внутренний ее механизм чрезвычайно затруднительно. Даже во времена Наполеона, который использовал военнополитический механизм континентальной блокады в экономических интересах Франции, различие между властью капитала и властью императора все равно существовало. Стремительно обогащающиеся спекулянты только улыбались, когда при них императора называли «непобедимым».

Из сказанного не следует делать вывод, что подлинная власть есть власть капитала. Государство вообще не склонно к рефлексии над своим устройством. Общество пытается эту рефлексию осуществлять, но без большого успеха.

И здесь весьма важное место в сознании субъекта занимает его собственное участие в жизни общества, в его существовании. В философии XX века проблема субъекта играла возрастающую роль. Можно даже сказать, что постепенно произошла переориентация философской мысли с объекта на субъект. Для законной дочери философии – психологии – предметная роль субъекта как целостного образования также выросла. Слова А. Маслоу: «когда мистер Смит голоден, он голоден весь», – метафорически ярко выражают одну из ведущих идей радикальной психологии: субъект неразделен. Отсюда не следует, конечно, что его нельзя изучать под тем или иным углом зрения, что нельзя предметно выделять те или другие его свойства,

процессы и т. п. Напротив, можно и нужно. Но при этом не следует изолировать конкретный предмет изучения от человека как целостного субъекта.

Человек как субъект познания – деятельное, родовое существо, наделенное не только потребностями (о которых написано невысказанно много трудов), но и сущностными силами, которые изучены еще очень мало. Быть может, это обстоятельство объясняется тем, что существует некое внутреннее препятствие самоизучению, заложенное в самой природе человека. Это препятствие может лежать в архетипической основе познавательного процесса, оно может быть связано с сущностью человека как системы, но так или иначе оно существует. И это оно находит социальное выражение в экранировании – механизме управления обществом.

Экранирование существует в двух эффективных формах. Первая из них получает четкую формулировку в подписи на стене берлинского локаля:

Ешь,

Пей,

Хохочи,

О политике молчи.

В XXI веке этот слоган мог бы открывать большинство телевизионных программ. Есть и вторая форма – открытое существование «политического мира», образованного демократической конкуренцией политических интересов. Настоящий мир человеческих мыслей и чувств – иной. Вспомним слова В. Одоевского, который еще в позапрошлом веке утверждал: «Ничто столько не удаляет человека от внутренней таинственной, настоящей его жизни, ничто столько не делает его глухим и немым, как картина этих мелких страстишек, мелких преступлений, которая называется политическим миром» (Одоевский 1982: 131–132). В наступившем веке это звучит как нельзя более своевременно.

СЕМИНАР № 3. ТИПОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ⁴⁴²

- *Понятия «цивилизация», «культура», «государство», «общество»*
- *Типы цивилизационного развития*
- *Концепции типологизации цивилизации*
- *Типологии модели будущего*

УЧЕБНИКИ:

- Дианова В.М., Солонин Ю.Н. История культурологии. Учебник. 3-е изд. - М.: 2015.
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим

⁴⁴² Адаптировано по курсу лекций «История мировых цивилизаций и становление идеи Устойчивого Развития» Лекция 9 / Тогусаков О. А., Коротенко В. А., Марченко Л. Ю. – Б., 2018.

доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. – Загл. с экрана.

- Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.
- Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н. А. Россия и Европа. - М.: 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: 1992.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.
- Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.
- Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.
- Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.
- Афонин В.А., Афонин Ю.В. Теория и история культуры. – Луганск: Элтон-2, 2008.
- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П.М. под общей ред. Кагарлицкого Б.Ю. – СПб.: Университетская книга, 2001
- Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
- Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
- Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth.The 30-year update. – М.: Академкнига, 2007.
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1985.
- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика – М.: Кругъ, 2011. – с. 253
- История России в вопросах и ответах. Курс лекций. Учебное Пособие. / Сост. С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: 1997.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1.
- Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Печчеи А. Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1985.
- Сайко Э. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. - М.: 2003.
- Самыгин П.С. История - Изд. 18-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
- Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 2000.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

- Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>
- Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003
- Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

В начале семинаре желательно провести мозговой штурм, работая в группах. Каждая группа получает задание в течение 5 минут набросать наибольшее количество понятий, имен и т.д., которые ассоциируются у них с одним из терминов: «цивилизация», «культура», «государство», «общество». Затем группе дается еще 2-3 минуты для того. Чтобы они отобрали 5 понятий (имен, дат...), которые, с их точки зрения, наиболее полно раскрывают исследуемое ими понятие. Желательно, чтобы не тратить время, сразу же записать эти понятия на флипчарте/ватмане.

Затем проходит обсуждение, целью которого является выделение общего и особенного в данных понятиях. Эта работа позволяет магистрантам закрепить обсуждавшиеся ранее вопросы о происхождении понятия «цивилизация» и о значимости его для современного гуманитарного знания, а также соотнести его с другими терминами.

1. При рассмотрении первого вопроса необходимо помнить, что на протяжении веков у многочисленных авторов понятие «цивилизация» трактовалось как синоним слова «культура», в других, как слово «государство», в-третьих, как слово «общество». На протяжении долгого времени исследователи, философы, учёные, выясняли их соотношение, доминируя тот или иной признак, строили свои концепции, связанные с цивилизацией. В связи с чем, сложился своеобразный «квадрат понятий» – «цивилизация», «культура», «государство», «общество». Необходимо отметить, на сегодняшний момент, исследователи вслед за общепринятыми взглядами, придерживаются точки зрения что «Цивилизация» - понятие, известное со времён античности, где оно являлось альтернативой варварству, противопоставляя ему упорядоченность, государственность, культуру, и рассматривалась как системная совокупность признаков и свойств, принадлежавших обществу, расположенному на данной территории, в определённый момент истории», что «Культура» - это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях». что «Государство» это – политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью на определённой территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия», что «Общество»- совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга».⁴⁴³

2. Во втором вопросе следует обратить внимание, что понятие «Тип цивилизации» – методологическое понятие, которое используется для наиболее крупного членения культурно-исторического развития человечества, позволяющего обозначить специфические особенности, характерные для многих обществ. В основу типологизации положены четыре основных критерия:

⁴⁴³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010.

1. общие фундаментальные черты духовной жизни;
2. общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития;
3. взаимопереплетение культур;
4. наличие общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития.

На основе вышеназванных критериев вычленяются четыре основных типа цивилизации:

1. природные сообщества (непрогрессивные формы существования);
2. восточный тип цивилизации;
3. западный тип цивилизации;
4. современный тип цивилизации».⁴⁴⁴

Обратите внимание на критерий и специфические особенности четырех основных типов цивилизации.

3. Для рассмотрения третьего вопроса желательно заранее дать задание магистрантам заполнить таблицу, в которую будут вынесены перечни цивилизаций, определенных Данилевским, Шпенглером, Тойнби, Яковцом и Беллом.

Н.Я. Данилевский	О.Шпенглер	А. Тойнби	Яковец	Белл Ростоу Тоффлер

Опираясь на таблицу, можно разобрать вопрос о критериях выделения цивилизаций и вернуться к понятию «локальная цивилизация», вспомнив ее основные характеристики.

О типологии Х.Уайта можно дать информацию, но, поскольку для понимания причин создания типологии, опирающиеся исключительно на тексты исследователей, необходимо предварительно дать представление о постмодернизме (лингвистическом повороте) в исторической науке, не стоит делать акцент на данной классификации.

Данилевский Н. насчитывает одиннадцать цивилизаций: египетская; ассирийско-вавилонско-финикийская; халдейская, или древнесемитская; китайская; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; новосемитская, или арабийская; германороманская, или европейская. Две цивилизации - мексиканская и перуанская - погибли насильственной смертью на ранней стадии развития.

По мнению Шпенглера О. в истории человечества всего было восемь цивилизаций: вавилонская, египетская, народа майя, античная, индийская, китайская, арабская, западная.

Шпенглер считал, что развитие культуры определяется прафеноменом, духом, индивидуальным для каждой культуры, а цивилизация показывает угасание этого духа, омассовление культуры, разрыв между природой и человеком, между которыми появляется посредник – технологии и их производные – механизмы.

⁴⁴⁴ Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика – М.: Кругъ, 2011. – с. 253

Изначально у Тойнби А. было сто самостоятельных цивилизаций. Затем, работая над всемирной историей, он сокращал их количество последовательно: сначала до тридцати шести, затем до двадцати одной и в конце доведя их количество до тринадцати.

Для Тойнби основным критерием выделения цивилизаций являются религии, которые определяют духовную жизнь общества.

Польский философ Конечны Ф. определение типов цивилизаций осуществляет по следующим признакам: общность и взаимозависимость историко - политической судьбы и экономического развития; взаимопереплетение культур; наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития. На основе этих признаков определяет три типа развития цивилизации: непрогрессивные формы существования (аборигены Австралии, индейцы Америки, многие племена Африки, малые народы Сибири и Северной Европы), циклического развития (страны Востока) и прогрессивного развития (греко-латинская и современная европейская).⁴⁴⁵

Уайт Х., используя тропологический подход, выделил четыре цивилизационно-исторических типа культуры: иронический (Западная Европа), метафорический (Ближний Восток), синекдотический (Индия) и метонимический (Китай).

Но все авторы характеризуют развитие общества как единый исторический процесс на всем его протяжении. В большинстве случаев в историко-стадиальных исследованиях применяется технократический подход, на основе которого выделяют аграрную (доиндустриальную), промышленную (индустриальную) и информационную (постиндустриальную) цивилизации (Ростоу У., Белл Д., Тоффлер Э.).

В современной российской литературе сторонники такого подхода (в частности, Яковец Ю.) выделяют семь таких исторических стадий-цивилизаций, представляющих синтез марксистско-формационных и западно-технократических их интерпретаций: неолитическая (VII – IV в. до н.э.) восточно-рабовладельческая (III – первая половина I в. до н.э.) античная (VI в. до н.э. – VI в. н.э.) раннефеодальная (VII – XIII вв.) прединдустриальная (XIV – XVIII вв.) индустриальная (60–90-е гг. XVIII в. – 10–70-е гг. XX в.) постиндустриальная (80-е гг. XX в. – конец XXI – начало XXII вв.) Можно также обратить внимание магистрантов на концепцию всемирной истории Ясперса К., которая основана на экзистенциальных представлениях о становлении и развёртывании единой человеческой сущности. Ясперс выделил в общественном развитии четыре «среза»: «доистория», «великие исторические культуры древности» (локальные истории), «осевая эпоха» (начало всемирной истории), «эпоха техники» (переход к единой мировой истории).

В последнем вопросе необходимо рассмотреть типологии моделей будущего с точки зрения нового междисциплинарного направления – глобального моделирования.

4. Как отмечено, глобальное моделирование, или моделирование глобального развития – область исследований, посвященная разработке моделей наиболее масштабных социальных, экономических и экологических процессов, охватывающих земной шар.

Например, под руководством американского экономиста В.Леонтьева, по поручению одного из исследовательских центров ООН, была разработана экономико-

⁴⁴⁵ Дианова В.М., Солонин Ю.Н. История культурологии. Учебник. 3-е изд. - М.: 2015.

математическая модель мировой экономики. Известен ряд работ по глобальному моделированию, разработанных по заказу Римского клуба.

Глобальная система «Гея», разработанная под руководством акад. Н.Н. Моисеева, позволила впервые проанализировать возможные последствия ядерного конфликта, предупредить человечество о действительных размерах грозящей ему опасности.

Для того, чтобы понять проблемы и перспективы глобального моделирования, необходимо обсудить с магистрантами высказывания и само видение будущего ряда ученых:

Юнгка Р. «Научные открытия умножаются быстрее, чем способность человека их усвоить. Новая ситуация потребует от человека приложения всех его сил, способности мудро, сдержанно и достойно распорядиться новой силой с тем, чтобы началось более разумное и прекрасное будущее»,⁴⁴⁶ автора книги «Будущее уже началось», (1952).

Тоффлера Э. «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте. Такое будущее не для слабохарактерных»,⁴⁴⁷ автора книги «Футурошок», (1970).

Медоуза Д. «Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, к середине следующего столетия мир подойдет к пределам роста: сырьевые ресурсы будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической»,⁴⁴⁸ автора книги «Пределы роста» (1972)

Фукуямы Ф., «оказывается, значительная часть человечества предпочитает иные ценности и даже бросает вызов западной цивилизации; самой острой становится проблема выживания. Так что сейчас далеко не конец истории»⁴⁴⁹ говорит один из наиболее известных политологов США, в книге «Началась ли история опять?» (2003),

Российский академик Стёпин В. считает, что «Из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее обеспечивающие его выживание и устойчивое развитие».⁴⁵⁰

Американский социолог Валлерстайн И: «Грядущий период протяжённостью в двадцать пять - пятьдесят лет будет временем системного беспорядка, распада и острой политической борьбы за то, какую именно новую миросистему следует создавать. Разделение мира на государства будет главным препятствием на нашем пути...»⁴⁵¹, который рассмотрел вопросы глобалистики в многотомной работе «Современная мир-система», изданной в 1974–1989 гг. и затем - будущие пути эволюции, в напечатанной в 2003 г. книге «После либерализма».

Согласны ли вы, что, несмотря на сложность связей экологических и социально-экономических проблем, все ведущие экологи, футурологи, экономисты и политики сходятся в том, что единственный выход для человечества в существующих условиях уменьшить пагубное воздействие на природу, перейти к новым формам развития

⁴⁴⁶ Самыгин П.С. История - Изд. 18-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.

⁴⁴⁷ Robert Jungk Tomorrow Is Already Here. - Sligo: HardPress Publishing, 2012.

⁴⁴⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴⁴⁹ Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.

⁴⁵⁰ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. - 2-е изд., испр. и допол.- М.: Мысль, 2010. - с. 345

⁴⁵¹ Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>

социума, способствовать увеличению устойчивости жизни, окружающей среды и человечества?

СЕМИНАР № 4. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

- *Цивилизационный подход к изучению мировой истории*
- *Стадиальные и локальные теории цивилизаций.*
- *Современные диалогические теории цивилизаций.*

УЧЕБНИКИ:

- Большаков В.И. Динамика культурно-цивилизационного процесса: учебное пособие. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 441 с.
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- История мировых цивилизаций: учебное пособие/коллектив авторов; под науч.ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. – 4-е изд, стер. – М.: ЕНОРУС, 2016. – 480 с.
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Холмогоров Е.С. Игра в цивилизацию – СПб.: Евразия, 2020
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

Данный семинар предполагает изучение большого объема сложного теоретического материала. Первый вопрос желательно провести в виде обсуждения кратких сообщений магистрантов и обсуждения их.

1. В ходе обсуждения желательно обратить внимание, что цивилизационный подход к изучению мировой истории – это рассмотрение исторического процесса как взаимодействия цивилизаций. В отличие от большинства исторических теорий, созданных в XVIII–XX вв. и ориентированных на наращивание познавательных возможностей, представления о цивилизации возникли в несколько ином культурном контексте. Понятие «цивилизация» изначально связано с представлением об общественном благе, благоустроенном обществе, гражданском идеале. Его истоки уходят в древний мир, и у разных народов оно связывалось с разными ценностями. Изначально главным был не положительный смысл этого понятия, а его противостояние другим понятиям – «дикость» и «варварство». Обратите внимание, это те анти-ценности, неприятие которых объединяет самые разные представления о цивилизации. Следует отметить, что в начале европейской мировой экспансии, в XVI в., эти понятия связывались в Испании и Франции с представлением об отсутствии религии, законности, власти короля. Соответственно представление о «цивилизации», складывавшееся в XVII– XVIII вв. в Англии и Франции, объединяло представления о культурной роли христианства, благовоспитанном поведении и обходительности, законности королевской власти. Это было, как подчеркивал классик теории цивилизаций француз Марк Блок (1886– 1944), не научно-познавательное, а оценочное суждение. Оно принадлежит не к области исторической науки, а к области моральной философии (этики). И путь развития цивилизационных концепций, по его мнению, – это путь от представлений об идеале «цивилизации» к описанию и сравнению цивилизаций во множественном числе, являющихся конкретными реальностями (Блок 1986: 100– 101). Необходимо подчеркнуть, что в этой современной форме теория цивилизаций представляет собой метод сравнительно-исторического изучения обществ, основанный не на их противопоставлении, а на их различении по ряду факторов и с использованием различных исследовательских перспектив.

Изучение второго и третьего вопросов может быть организовано по методике SWOT - анализа.

Сила, достоинство теории	Слабость (что трудно/невозможно объяснить, используя данную теорию)
Возможности ее использования для объяснения исторических событий и/или этапа развития общества	Угрозы (К чему может привести слабость теоретической базы при анализе исторических событий и/или этапа развития общества?)

SWOT - анализ – это способ выявить сильные и слабые стороны теории, а также возможности ее применения к анализу конкретного общества/цивилизации. Кроме того, анализ дает возможность поразмышлять над угрозами, которые несет с собой методологически неверное использование той или иной теории.

Первоначально SWOT – анализ использовался в экономике, но постепенно стал рассматриваться как один из универсальных методов, который используется в государственном управлении, анализе политических процессов, науке и т.д.

SWOT – это аббревиатура, которая состоит из следующих понятий:

- **S** (Strengths) – сильные стороны явления, процесса, теории, которые выгодно отличают ее от других;
- **W** (Weaknesses) – слабые стороны, которые делает теорию уязвимой (например, марксистские представления об обществе позволяют более успешно проследить вертикальные связи между событиями, чем горизонтальные (пространственные); цивилизационный подход - наоборот);
- **O** (Opportunities) – возможности, которые позволяют использовать теорию для более глубокого анализа процессов, происходящих в обществе/цивилизациях);
- **T** (Threats) – угрозы, последствия, которые могут быть в науке и в обществе, если используются теории, не способные/недостаточные, чтобы объяснить происходящие события).

2. По второму вопросу магистранты должны ознакомиться с работами по теории стадийного развития цивилизации и теории локальных цивилизаций. Для этого необходимо ознакомиться с основами теории американского антрополога Ф. Нортропа, А. Крёбера и П.А. Сорокина. По второму направлению с работами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби.

Обратить внимание, что стадийные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии или этапы. Этот процесс начался в глубокой древности, когда стало распадаться первобытное общество, и часть человечества перешла в состояние цивилизованности. Он продолжается и в наши дни. За это время в жизни человечества произошли большие изменения, которые коснулись социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры.

Теории локальных цивилизаций изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития.

Как указывает П.А. Сорокин, между обоими направлениями есть ряд точек соприкосновения, и выводы, к которым пришли представители обоих направлений, очень близки. Те и другие признают наличие сравнительно небольшого числа культур, не совпадающих ни с нациями, ни с государствами и различных по своему характеру. Каждая такая культура является целостностью, холистическим единством, в котором части и целое взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя реальность целого не соответствует сумме реальностей отдельных частей.

Обе теории – стадийная и локальная – дают возможность по-разному увидеть историю. В стадийной теории на первый план выходит общее – единые для всего человечества законы развития. В теории локальных цивилизаций – индивидуальное, разнообразие исторического процесса. Таким образом, обе теории имеют преимущества и взаимно дополняют друг друга.

3. При рассмотрении третьего вопроса можно провести работу с документами ООН, в частности:

Глобальная повестка
дня для диалога между
цивилизациями

Библиотека
ООН

Электронный
архив

В этом вопросе необходимо подчеркнуть историософский контекст диалога цивилизаций, который важен для понимания исторического процесса вообще и современного его этапа в частности. Следует отметить, что магистрант должен иметь представление об основных концепциях и моделях диалога цивилизаций. Впервые концепцию «диалог цивилизаций» выдвинул бывший иранский президент М. Хатами (возглавлял Иран в период 1997-2005) в 2000 году в ООН в ответ на теорию американского политолога С. Хантингтона «столкновение цивилизаций». Согласно концепции «диалог цивилизаций», конструктивный диалог между разными цивилизациями будет способствовать устранению недоразумений и достижению единого мнения, а также создаст условия для установления мира, стабильности и мирного сосуществования разных цивилизаций. Концепция «диалог цивилизаций» получила позитивный отклик среди большинства европейских стран. Основными условиями диалога цивилизаций выступают: совместное стремление народов и правительств мира к преодолению вражды и недоверия; единство прогрессивных сил для оказания давления на милитаристические режимы путем диалога и разработки общих активных позиций; создание в демократической атмосфере условий для осуществления диалога для преодоления наболевших проблем на двустороннем, региональном и мировом уровне. Участниками диалога могут и должны быть все цивилизации и составляющие их элементы (народы, государства и организации), которые осознают наличие общечеловеческих проблем, возможность различия во взглядах и взаимозависимости цивилизаций, избегают догматических взглядов к вопросам диалога. Преимущества диалога заключаются в том, что он открывает путь и формирует эффективные перспективы для совместного поиска оптимальных вариантов преодоления накопившихся проблем в духовной и материальной сфере жизни человечества. Ф. Петито, раскрывая суть концепции «диалога цивилизаций» отмечает, что это ответ концепциям «конца истории» Ф. Фукуямы и «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Ученый делает вывод о том, диалог цивилизаций – это довод в пользу моральной основы многокультурного и глобализированного мирового сообщества, представляющий собой единственную действенную нормативную альтернативу современной политической традиционности. Для Ф. Петито «диалог цивилизаций» это, прежде всего, критика современного западно-либерального устройства мира не только потому, что данное положение противопоставляется западной политической гегемонии, но и потому, что оно призывает к новому обретению и обсуждению ключевых западнолиберальных концепций, на которых основывается нормативная структура современного международного сообщества. В настоящее время можно говорить о двух моделях диалога цивилизаций. Традиционная модель диалога цивилизаций –

совокупность антилиберальных дискурсивных практик, основанных на традиционных ценностях и исторической идентичности различных цивилизаций, направленных на сохранение социокультурных кодов развития цивилизации и нравственного совершенствования человека на основе религиозно-морального традиционализма. Нетрадиционная модель диалога цивилизаций – система дискурсов глобализации, объединенных общей идеологией либерализма, где происходит доминирование интересусубъективного институционального взаимодействия (информационно-ценностного обмена) над личностно-экзистенциальным (неидеологическим) на основе секулярно-морального релятивизма с целью достижения универсализации человеческой культуры (мировое гражданство и право, глобальная этика) и стирания традиционных социокультурных кодов развития цивилизаций и цивилизационной идентичности личностей. Следует отметить, представители российской политической и культурной элит придерживаются традиционной модели диалога цивилизаций, что позволяет более эффективно выразить присущую России цивилизационную константу, противостоять различным глобалистским версиям идеологического поглощения России, направленным на деконструкцию национальной идеи, разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей и институтов.

Необходимо отметить, что на современном этапе диалог цивилизаций – это исторически сложившийся тип коммуникации в межцивилизационных отношениях, характеризующийся взаимообогащением и взаимопониманием между народами, равноправием, взаимоуважением, стремлением к всеобщему благу и балансом интересов между цивилизациями.

В конце семинара желательно провести рефлексию. Один из возможных методов – метод неоконченных предложений.

На доске/флипчарте пишутся предложения (возможно – на слайде):

- Я сегодня узнал/а, что ...

Я сегодня понял/а, что ...

Я хочу узнать больше о....

СЕМИНАР № 5. ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И О. ШПЕНГЛЕРА

- *Концепция цивилизаций Н.Я. Данилевского*
- *Морфология культуры О. Шпенглера.*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим

доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>

- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Шпенглер О. Закат Европы Очерки морфологии мировой истории. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., Мысль, 1998. - вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
- Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997

Магистрантам при подготовке к семинару необходимо ознакомиться с содержанием работы, внимательно изучить первые пять глав, а также главу XVII, в которых раскрывается категория «цивилизация» как культурно-исторический тип.

Материал для педагога:

1. Данилевский, прежде всего, ученый-биолог, а не профессиональный историк, и его первая теоретическая посылка состоит в том, что у естественных и гуманитарных наук, в том числе истории, общая методология, что к развитию истории применимы законы естественных наук. Данилевский оспаривает деление мировой истории на традиционные: Древность, Средние века и Новое время, полагая, что у всех народов своя древняя, средневековая и новая история, и что греко-римская и романо-германская цивилизации не могут служить образцом для народов, чья история не связана с этим миром.

Наиболее значимо для развития исторической мысли оказалось представление Данилевского о задаче культурно-исторического исследования. Такое исследование понималось им как определение и изучение исторического многообразия «типов развития». Понятие «культурно-исторических типов» – центральное в работе Данилевского. Данилевский выделил несколько основных культурно-исторических типов. Наилучшим способом раскрытия потенциала культурно-исторического типа он считал национальное государство или федерацию. В его воззрениях присутствовала идея временности существования государства и народа. Отличительной особенностью теории Н.Я. Данилевского было отрицание преемственности в культурно-историческом развитии, при этом он подчеркивал неизбежность воздействия одного культурного типа на другой.

Поскольку основу концепции О. Шпенглера составляет идея морфологии культуры – сопоставимость различных культур и цивилизаций и их «синхронность» рассматриваются на основе приводимых в книге Шпенглера таблиц. Также в обязательном порядке читается «Введение» к 1 тому.

Для глубокого изучения концепций данных авторов семинар может проводиться методом «Зигзаг». Этот метод предполагает работы в двух видах групп – основной и динамической группе.

Магистранты делятся (в зависимости от общего количества) на 2 или 4 группы, по 5 человек в каждой.

1 группа:

Концепция Данилевского

Вопросы:

- что такое культурно-исторические типы
- каковы законы развития культурно-исторического типа/цивилизации.
- какие культурно-исторические типы/цивилизации и почему выделяет Данилевский
- характеристика культурно-исторических типов
- какие судьбы ожидает славянский мир с точки зрения Данилевского

2 группа

Концепция Шпенглера

- что такое культура и что такое цивилизация, с точки зрения Шпенглера
- каковы стадии существования культуры и цивилизации
- сколько культур/цивилизаций выделяет Шпенглер и на каких основания
- характеристика культу/цивилизаций
- каковы судьбы культур/цивилизаций, согласно Шпенлеру.

3 и 4 группы получают те же вопросы.

Магистранты распределяют между собой вопросы и работают каждый над своим вопросом 15 - 20 минут.

Затем магистранты 1 группы объединяются с магистрантами 2-й группы по вопросам: тот, кто изучал 1-й вопрос в группе 1 – с тем, кто изучал 1-й вопрос в группе 2 и т.д. Задача каждой динамической группы – рассказать друг другу о своем вопросе, найти сходство и отличие в концепциях авторов. Работа длится 10-15 минут.

После этого все возвращаются в свои исходные группы и рассказывают своим одноклассникам каждый свой вопрос – так, как они его подготовили в своей динамической группе. 20 минут

Задача – чтобы в каждой группе все ее участники имели представление о концепциях обоих авторов.

Завершить работу можно разными способами:

- контрольными вопросами (контрольной работой), которые позволят проверить, насколько магистранты усвоили тему;
- беседой по вопросам (их может задавать преподаватель или представители разных групп друг другу. Основной принцип: вопрос может быть задан по обоим авторам, вне зависимости от того, с какой концепцией первоначально работала группа)

- Домашним заданием может стать эссе-размышление о значении концепций Данилевского Н. и Шпенглера О. для понимания развития общества (культур/ цивилизаций, культурно-исторических типов).

Материал для педагога:

2. В свою очередь, Шпенглер О. оказал большое влияние на развитие теории цивилизаций. Историю Шпенглер рассматривал как врожденную творческую способность. Его метод ряд исследователей называет «интуитивным». Отмечая множественность путей развития цивилизаций, как и Данилевский, Шпенглер считал, что каждая цивилизация проходила в своем развитии стадии, аналогичные стадиям в жизненном цикле человека: рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть. Рассмотрев 7 крупнейших цивилизаций мировой истории (египетскую, китайскую, арабскую, греко-римскую, мексиканскую, семитскую и западную), он пришел к выводу: средний жизненный цикл цивилизации - около 1000 лет. В своей работе «Закат Европы» Шпенглер говорит о неизбежной гибели западноевропейской цивилизации (подобно тому, как погибли прежде величайшие цивилизации мировой истории).

Одним из основных положений в его анализе западной культуры стало положение о неизбежности повторения различных стадий цивилизационного процесса. Так, морфологически (биологически) Наполеон оказывается подобием Александра Македонского; и в будущем, подчеркивал Шпенглер, Запад ждет своего Юлия Цезаря.

Шпенглер противопоставлял понятия «цивилизация» и «культура», считая цивилизацию последней стадией культуры и одновременно - смертью культуры (цивилизация - это не народ, а безликаемая управляемая масса; деньги, «хлеба и зрелищ» вместо религиозных праздников; секс вместо любви и материнства; работа вместо деяний; культ силы и т.д.). Он называет цивилизацию космополитичным явлением, в то время как культура привязывает к отечеству и очагу.

Вслед за Данилевским он выступил против ученых всю историю объяснявших с точки зрения западной цивилизации и считавших культуру Запада центром, вокруг которого вращаются все иные культуры. Он был против «привилегированного» положения западной или античной цивилизации в мировой истории, науке, отстаивая множественность путей развития, яркость и самобытность каждой из цивилизаций, их вклад в развитие человечества, мировую культуру и науку. Исследуя различные цивилизации, он пытался найти в каждой из них *gestalt* («душу») - характерные именно для нее общую форму и стиль. Символом греческой цивилизации Шпенглер считал тело, его красоту; западноевропейской - пространство и символ распятия; символом Востока называл безграничную степь.

Основу концепции О. Шпенглера составляет идея морфологии культуры – сопоставимость различных веков и культур и их «синхронность». Шпенглер выделял шесть циклов развития цивилизации, уподобляя цивилизации человеческому существованию. Этапы развития цивилизаций рассматриваются в форме практикума на основе приводимых в его книге таблиц.

СЕМИНАР № 6. ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ А.ТОЙНБИ

- Теория локальных цивилизаций А. Тойнби А.
- А. Тойнби о глобальных проблемах человечества в техногенную эру
- Анализ и критика теории А. Тойнби

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006

Для работы на семинаре используем стратегию «Знаю – хочу узнать - узнали» (ЗХУ).

Знаю	Хочу узнать	Узнали что мы узнали или что осталось узнать
Вписать в эту графу, то, что уже известно о теории цивилизации Тойнби (курс философии, курсы истории/историографии, методологии истории и др.)	Для заполнения этой графы таблицы магистры должны задать себе вопросы: Что бы они хотели узнать до работы с текстом? В данную графу заносятся вопросы	После прочтения текста необходимо вернуться к таблице. Задаем себе вопрос: Можно ли ответить на те вопросы, которые сами поставили перед работой с текстом?

Чтобы разобраться в теории Тойнби, на семинаре отрабатываются:

- «Цивилизация перед судом истории» (главы «Повторяется ли история?», «Унификация мира и изменение исторической перспективы»)
- «Постижение истории» (1-3 часть)

Учитывая, что для работы используется большой объем материала, начать заполнение таблицы нужно до семинара.

На семинаре таблица становится основой для обсуждения в группах. Задача магистрантов – обсудить, какие ключевые идеи Тойнби были выписаны каждым как основы его концепции; дополнить свои таблицы, подготовить презентацию. (20-30 минут)

Презентации от каждой группы и обсуждение должно строиться вокруг нескольких вопросов:

- Какие характеристики Тойнби считал главными для цивилизации?
- Опишите концепцию «вызов – ответ» и приведите примеры исторических событий, которые можно описать с помощью этой концепции
- Каковы, с точки зрения Тойнби, хронологические рамки существования цивилизаций.
- Какова судьба цивилизаций в нашу эпоху?
- Каковы сильные и слабые стороны теории Тойнби?
- Сравните понимание природы цивилизации у Данилевского. Шпенглера, Тойнби.

Ответ на последний вопрос можно оформить в виде диаграммы Венна:

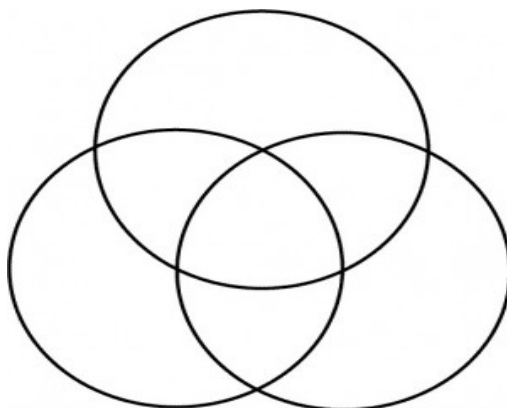

Рис. 11. Диаграмма Венна

Материал для педагога:

1. Первый вопрос семинарского занятия занимает основное место в работе магистрантов. При подготовке к этому вопросу необходимо усвоить, что среди наиболее представительных теорий цивилизаций особое место занимает теория А. Тойнби (1889–1975), который продолжает линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Его теория может считаться кульминационным пунктом в развитии теорий «локальных цивилизаций». Центральным в концепции Тойнби является понятие цивилизации, замкнутого общества, характеризующееся набором определяющих признаков. Обратите внимание, что шкала критериев, позволяющих классифицировать цивилизации, у Тойнби весьма подвижна, но два из этих критериев остаются стабильными - это, во-первых, религия и форма ее организации и, во-вторых, территориальный признак. В соответствии с этими критериями Тойнби выделяет 21 цивилизацию. В их числе:

египетская, андская, китайская, минойская, шумерская, майянская, индская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская и вавилонская. «Число известных цивилизаций, - пишет Тойнби, - невелико. Нам удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций - около десяти».

Из выделенных цивилизаций семь - живые общества, а остальные четырнадцать - мертвые, при этом большинство из живых цивилизаций клонится теперь к упадку и разложению. Помимо цивилизаций, в какой-то степени продвинувшихся по дороге развития, Тойнби выделяет четыре неродившиеся цивилизации (в их числе - скандинавская), а также особый класс задержанных цивилизаций, которые родились, но были остановлены в своем развитии после рождения (в их числе - полинезийцы, эскимосы, кочевники, спартанцы и др.). По мнению Тойнби, генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой. Цивилизация развивается, когда внешняя среда не является ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприятной и в обществе имеется творческое меньшинство, способное повести за собою других. Рост цивилизации состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем ее самоопределении или самовыражении, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре.

Позицию Тойнби можно охарактеризовать как культурологический плюрализм - убеждение, что человеческая история представляет собой совокупность дискретных единиц социальной организации («цивилизаций»). Каждая из них проходит свой уникальный путь и имеет своеобразную систему ценностей, вокруг которой складывается вся ее жизнь.

Тойнби намечает известную преемственность цивилизаций, образующих в некоторых случаях цепи цивилизаций. В этих цепях максимальное число сменяющих друг друга цивилизаций не превышает трех, а последним этапом является ныне существующая цивилизация. Успешно развивающиеся цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Первые две стадии связаны с энергией «жизненного порыва», две последние - с истощением «жизненных сил». Развитие цивилизации определяется «законом вызова и ответа». Историческая ситуация, в которую входят и человеческие, и природные факторы, ставит перед обществом неожиданную проблему, бросает ему вызов. Дальнейший прогресс общества зависит от его способности дать адекватный ответ на этот вызов. (См. таблицу, в лекционном материале по теме).

2. Во втором вопросе необходимо рассмотреть взгляды Тойнби на глобальные проблемы человечества в техногенную эру. Следует отметить, что А. Тойнби в своих работах «Пережитое», «Человечество и Мать-Земля» высказывал пессимистические взгляды на перспективы развития Западной цивилизации, которая, по его мнению, находилась в состоянии глубочайшего кризиса. Причина такого состояния виделась ему в падении ценностных христианских ориентиров под натиском научного знания и распространении идеологий национализма, индивидуализма и коммунизма. Истоки двух мировых войн А. Тойнби видел в стремительной модернизации техники и технологий, идущей со времен промышленной революции. В тоже время, А. Тойнби указывал на создание в лоне Западной цивилизации технологий, которые в сочетании с мировыми религиями могут служить делу сплочения человечества. При этом, по мнению

А. Тойнби, складывалась парадоксальная ситуация: переплетение мировоззренческих связей, возрастание взаимозависимости государств объективно подталкивали человечество к пониманию своего единства, но эти же факторы провоцировали складывание новой социальной системы, характеризующейся пренебрежительным отношением человека к природной среде, полной безнаказанностью за разрушение окружающей среды. Обратите внимание, по оценкам А. Тойнби Западные открытия и изобретения, безусловно, были великими и могущественными подвигами силы интеллекта и воображения человека, но их влияние на человеческие дела было противоречивым. При этом до начала 1960-х гг. отношение А. Тойнби к техническому прогрессу в западном мире не было однозначно негативным. Техника мыслилась им как сила нейтральная, а технологическая унификация рассматривалась как предпосылка всемирной интеграции. Сомнения в отношении положительного влияния технического прогресса А. Тойнби высказал в книге «Пережитое», вышедшей в 1969 г., и получили своё дальнейшее развитие в последней книге ученого – «Человечество и Мать-Земля». Остро критикуя материальный прогресс, А. Тойнби в своих поздних работах порой даже доходил до полного отрицания этого прогресса. «Технология не только не гарантирует прогресс добродетели и благополучия, но, напротив, является вызовом ему, – пишет А. Тойнби. – Каждый раз с увеличением мощи материальных орудий человека увеличивалась также материальная тяжесть его действий. В новейшее время над человечеством нависла угроза сделать биосферу необитаемой, непригодной для жизни из-за быстрого роста материальной базы. А. Тойнби полагал, что современному ему поколению людей уже угрожает техногенная катастрофа, которая может уничтожить всё живое на Земле. Множество суверенных государств, по мнению А. Тойнби, были не в состоянии поддерживать мирное сотрудничество между собой, поэтому их способность спасти биосферу от антропогенного загрязнения и сохранить минеральные ресурсы для будущих поколений сводилась к минимуму. Поэтому идея объединения всех государств имела экологический аспект. Только союз государств и правильная политика ресурсосбережения помогут избежать катастрофы. Продолжая развивать идею объединения, А. Тойнби считал, что объединение и сотрудничество в мировом масштабе должно происходить на духовном уровне, на религиозных принципах и постулатах в целях проповедования среди населения идеи умеренного, бережливого и уважительного отношения к природе и природным ресурсам.

3. Третий вопрос посвящен анализу и критике теории А. Тойнби и здесь необходимо отметить, что с предложенной Тойнби теорией «локальных цивилизаций» согласны далеко не все исследователи. Издав лишь часть своего труда, автор столкнулся не только с похвалой, но и с критическими замечаниями в свой адрес. Исследовательские и критические материалы, посвященные изучению наследия А. Тойнби, достаточно обширны. Взвешенный и основательный анализ идей А. Тойнби содержится в трудах П.А. Сорокина - русского и американского социолога, культуролога и педагога, одного из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности (1889–1968).

Возражений П. Сорокина против цивилизационной теории А. Тойнби достаточно много. Обратим внимание на некоторые наиболее принципиальные из них:

1. Из тысяч или десятков тысяч социокультурных образований доцивилизационного уровня, существовавших в истории человечества, лишь очень немногие выработали исторически самостоятельные формы цивилизации, а все остальные были поглощены расширяющимися цивилизациями.

2. Цивилизации не обязательно основываются на какой-либо Большой идее, которая в них формулируется, развивается и реализуется. Они могут не представлять собой логично построенную или эстетически целостную систему. Напротив, они заключают в себе крайние противоречия, приводящие к конфликтам, диалектическим процессам, что и получает выражение в их исторической динамике. И, кроме того, жизненный путь цивилизации может вовсе не состоять из трех циклов, предложенных Тойнби, Данилевским и Шпенглером: рождение, развитие, распад, что по мнению Сорокина чрезмерно общая модель.

3. Помимо этого П. Сорокин называет большой ошибкой цивилизационной теории Тойнби (и Данилевского, и Шпенглера) смешение «культурных систем» с социальными системами.⁴⁵²

Хотя П. Сорокин подвергал концепцию А. Тойнби основательной критике, рассматривая выделяемые ученым единицы анализа как ошибочные, он, тем не менее, твердо поддерживал многие его положения. «Разница наших позиций затрагивает скорее второстепенные моменты, «оттенки», «способы выражения» и детали, чем сущностные тезисы и проблемы»- отмечал Сорокин.

Как можно убедиться, не разделяя многих конкретных положений А. Тойнби, подвергая критике ту или иную сторону его концепции или анализ конкретных периодов и ареалов человеческой истории, большинство авторов признают его выдающиеся достижения в плане общей концепции мировой истории, в выделении цивилизации как особого и самозначимого начала в крупномасштабном устройении общества, в признании плюрализма мировой истории и роли изучения динамики различных обществ.

Критика подтолкнула А. Тойнби конструктивно отнестись к ряду замечаний и выпустить в свет 12-й том своего исследования с емким названием «Переосмысленное» («Пересмотры»). Именно в 12-м томе А. Тойнби признает необходимость трансформации цивилизационного подхода, и его модель исторического процесса приобретает иной вид. Необходимо отметить, что содержательно оставаясь цивилизационной, она приобретает черты других моделей, что дает повод говорить о ее эклектичности.

СЕМИНАР № 7. СОЦИОДИНАМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ ПАССИОНАРНОСТИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

- *Этногенез и биосфера Земли. Связь между «вмещающим ландшафтом» и ключевыми характеристиками цивилизации*
- *Теория пассионарности*
- *Критика теории Гумилева*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.

⁴⁵² Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Б.С. Ерасов. – М.: «Аспект Пресс», 1999.

- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.

Предваряя рассмотрение на семинаре первого вопроса, необходимо отметить, что среди многочисленных научных теорий особое место занимает теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева. Если Тойнби рассматривает духовные перспективы человечества, то Л. Н. Гумилев обращает внимание на сопричастность человеческой популяции и биосферы Земли. В этом отношении они взаимодополняют друг друга, рассматривая один и тот же вопрос о судьбах человечества в разных системах отсчета. Если предметом анализа Тойнби является цивилизация как духовный феномен, то гумилевская концепция цикличности относится к этносам как природным явлениям. Как отмечает Лешкевич Т.: «Этнос - «центральное в исследованиях Л. Гумилева понятие – интерпретируется как «замкнутая система дискретного типа», обладающая «органичным и оригинальным мироощущением».

Для рассмотрения вопросов, вынесенных на семинар, магистранты опираются на монографию Гумилева Л. «Этногенез и биосфера Земли» (часть 2. VII-X, часть 3.XII, часть 4.XVI, часть 6.XII-XVI, ч.8.XXX-XXVI) и статью «Истоки ритма кочевой культуры Срединной Азии». Знакомство с данной статьей Гумилева Л. позволит магистрантам рассмотреть материал, который может быть использован также для семинарского занятия по кочевой цивилизации.

На семинарском занятии для обобщения концепции Гумилева Л. можно использовать технологию «Аквариум».

Дискуссия в «аквариуме» требует особого размещения стульев – по двойному кругу. В центре первого (малого), круга, как правило, 6-10 стульев создают оптимальные условия для обсуждения, если учесть, что каждый сможет высказаться. Это и есть «аквариум».

Вокруг располагается второй круг – где стоят/сидят остальные участники группы.

Для участников работы должен быть заранее разработан алгоритм деятельности.

Группа делится на три части. Одна – становится «спикерами» в «аквариуме». У них есть 15 минут, чтобы обсудить 1-й вопрос семинара. После этого «слушатели» получают возможность провести «блиц» с теми, кто находится в «аквариуме». Они вправе задать любой вопрос по обсуждаемой проблеме. Вопрос должен быть коротким и четко сформулированным. На ответ – 1 минута. За каждый вопрос и за

каждый ответ командам начисляется по 1 баллу. Время вопросов-ответов – максимум 10 минут.

После чего слушатели и спикеры меняются местами, и вторая группа обсуждает второй вопрос. Затем – третья группа – третий.

Материал для педагога:

1. *Необходимо отметить, что Гумилев описывает этнос, используя не только социологическую (историческую), но и биологическую терминологию. На основе биогенетических исследований природы этносов и процесса этногенеза автор описывает естественнонаучный механизм возникновения и функционирования народов. Следует отметить, что важнейшее место в данной концепции занимает вопрос о взаимовлиянии этносов и природы. Гумилев исследует динамику движения народов, которые в поисках своей исторической и экологической ниши вступают в конфликт с окружающей средой. Необходимо подчеркнуть, что выдвинутая автором идея о связи этноса не только с социумом, но и с природными и космическими факторами, оказалась более чем актуальной. Ученым была предпринята смелая попытка представить этносы, прежде всего, как способы приспособления к природной среде. В развиваемой концепции Л.Н. Гумилев рассматривает процесс этногенеза как историю антропогенных ландшафтов, то есть историю взаимодействия техники и природы через особый механизм, называемый им «этносом». В своих работах ученый с привлечением фактических данных, утверждал о большей, чем прежде, необходимости учитывать природную среду обитания в антропогенезе, о том, что человек «как крупный хищник подвластен эволюции природы». В итоге исследователь приходит к важному выводу, согласно которому этносы всегда связаны с природным окружением, с ландшафтом. В то же время Гумилев не ограничивался положением, что этнос – субстанция биосферы, а старался на фактах показать, что ландшафт и есть «главный плавильный котел», который формирует сам народ. Иначе говоря, любое проявление этноса, по Гумилеву, является результатом формообразующей деятельности природного ландшафта. Согласно логике ученого, природность этноса обуславливает и природный характер этногенеза. Такова в самых общих чертах оригинальная позиция Гумилева по вопросу о роли природного фактора в развитии этносов, процессе этногенеза.*

2. *При рассмотрении второго вопроса следует отметить, что пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева по-прежнему вызывает интерес, споры, дискуссии среди историков и этнологов. Л. Н. Гумилев разработал пассионарную теорию этногенеза, объясняющую закономерности исторических процессов, образование национальных государств; ему принадлежит открытие такого феномена, как пассионарность, что в единой информационно-энергетической картине мира позволяет понять влияние географической среды на формирование поведения человека, объяснить механизмы действий, самореализацию людей, оставивших свой след в истории народов и государств. Его концепция пассионарности позволяет прогнозировать активность разных социальных групп, раскрывает тенденции таких социальных явлений, как политическое лидерство, причины возникновения локальных и глобальных межэтнических конфликтов, экстремизм, вести научный поиск в области психологии личности, социальной психологии, социальной истории и других наук. Необходимо отметить, что пассионарность, по Гумилеву имеет энергетическую природу внепланетарного, космического происхождения. Эти космические импульсы сообщают новым этносам оригинальный ритм биофизического поля, порождают пассионарные личности. Пассионарные толчки - это преобразующая сила, без*

которой эволюция не могла бы продолжаться. Но возникают они очень редко - два или три за тысячу лет. Например, между 800-200 г. до н. э. появились духовно озаренные личности одновременно во многих регионах мира - в Китае, Индии, Персии, Палестине, Элладе. Это Конфуций и Лао-цзы, Будда и Заратустра, Гомер и Пифагор и т. д. Такой феномен трудно объяснить социальными условиями, которые и тогда не были одинаковыми на Земле; возможно, он имеет неземное происхождение - космический импульс. Обратите внимание на толкование понятия пассионарности самим автором. В наиболее общем определении пассионарности Гумилев учитывал эмпирическое обобщение В. И. Вернадского о неравномерности распределения биохимического вещества биосферы за длительное историческое время. «Эта энергия живого вещества биосферы движет стремлениями, деяниями людей в этногенезе. Поскольку люди входят в биосферу Земли, они не могут избежать воздействия биологических процессов, формирующих их подсознание или сферу эмоций. А эмоции не в меньшей степени, чем сознание, толкают людей на поступки, которые интегрируются в этногенные и ландшафтногенные процессы. Разница между сознательной и эмоциональной областями поведения этнических сообществ в том, что первая подчиняется законам общественного развития, вторая связана с энергетическими затратами. В результате возникает пассионарное поколение, постепенно утрачивающее генерацию пассионарности из-за сопротивления среды. Эффект, производимый вариациями этой энергии, как особое свойство характера людей, мы называем пассионарностью».⁴⁵³

«Пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. У людей эта способность колеблется настолько сильно, что иногда ее импульсы ломают инстинкт самосохранения, как индивидуального, так и видового, вследствие чего некоторые люди, по нашей терминологии – пассионарии, не могут не совершать и совершают поступки, ведущие к изменению их окружения. Эти изменения касаются в равной степени как природной среды, так и внутри человеческих сообществ. То есть пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует на своем уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры»⁴⁵⁴. «Пассионарность – это характеролистическая доминанта, необоримое внутреннее стремление индивида, осознанное или чаще неосознанное, направленное на достижение какой-либо цели. Иногда эта цель представляется пассионарию ценнее даже собственной жизни, не говоря уже о жизни своих современников»⁴⁵⁵. Гумилев указывал, что пассионарность имеет энергетическую природу, а психика индивида трансформирует импульсы, стимулирующие активность носителей пассионарности. При этом пассионарная особь захватывает энергии больше, чем нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно на достижение той или иной цели. В обоих случаях результат будет один и тот же: высшая нервная деятельность такой особи будет более активной, нежели это характерно для нормальной, свойственной виду как таковому. Гумилев подчеркивал, что человек, в отличие от животного, выдает эту энергию в виде осмысленных, социально значимых действий. Пассионарность является векторной величиной. Этот вектор имеет противоположное направление вектору инстинкта самосохранения, индивидуального или видового⁴⁵⁶. Пассионарность дефинируется Гумилевым как биологический признак, вызванный микромутацией. Для объяснения

⁴⁵³ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Л., 1994., с. 33

⁴⁵⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001., с. 381

⁴⁵⁵ там же, с. 391

⁴⁵⁶ там же, с. 316

эффекта пассионарности он выдвигает гипотезу о существовании рецессивного гена пассионарности, который наследуется и активируется у какого-либо поколения людей под воздействием космического излучения в определенной зоне поверхности Земли. Носители этого гена и создают новые этносы. Признак пассионарности воспроизводится в 50–60 поколениях, что составляет 1250–1500 лет существования этноса, т. е. этот признак у людей со временем перестает воспроизводиться, пассионарности в этносе не остается и этнос становится реликтом с консервативными традициями и стереотипами поведения людей, оказываясь неспособным к дальнейшему развитию. Однако ряд ученых считают, что выяснение конкретного механизма передачи признака пассионарности – это дело будущих исследований. «Пассионарность может проявляться в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию»⁴⁵⁷.

3. При рассмотрении третьего вопроса следует указать, что идеи Гумилева резко контрастирует с идеями всемирно-исторической научной школы XIX–XX вв., трактующих историю народов как единый процесс от первобытности к цивилизованной современности – это системы О. Канта, Г. Гегеля, теория К. Маркса. Была и другая школа – культурно-историческая, представители которой О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Н. Леонтьев, Н. В. Данилевский считают, что каждый этнос имеет свой уникальный путь развития. Они отошли от идеи неэволюционного развития этноса, но не смогли объяснить энергетическую природу исторических процессов. Это открытие было сделано Л. Н. Гумилевым. Гумилев разработал теорию этногенеза и открыл пассионарность. На большом количестве примеров мировой истории он обосновал правильность фаз этногенеза различных этносов Европы и Азии.

Необходимо отметить, что некоторые взгляды Гумилева выходят за рамки традиционных научных представлений, и потому вызывают как признание, так и острую критику. Пассионарная теория этногенеза, несмотря на признание ее глобальности не находит понимания и поддержки некоторых ученых из-за якобы неподтвержденных ряда ее положений фактическими данными или потому, что с некоторыми их трактовками можно не соглашаться, либо их трудно объяснить. Следует отметить, что в большинстве статей критического характера отмечалось отсутствие ясного и непротиворечивого определения этноса как исходного понятия концепции этногенеза и пассионарности как движущей силы его возникновения и развития.

СЕМИНАР № 8. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Н. ЭЛИАСА

- *Теория цивилизации Н. Элиаса: европейская цивилизация*
- *Причины цивилизационных сдвигов в Европе к Новому времени*

УЧЕБНИКИ:

- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.

⁴⁵⁷ там же, с. 308

- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

Проведение семинара в форме панельной дискуссии. Панельная дискуссия - это публичный обмен идеями, позволяющий экспертам и членам аудитории обсудить конкретную тему.

Магистрантов необходимо предупредить за две недели до начала панельной дискуссии, объяснив формат проведения семинара.

Модератором панельной дискуссии может являться как педагог, так и один из магистрантов, предварительно подготовленный специально по данному вопросу. Модератор должен/должна:

- хорошо разбираться в теме;
- уметь вести дискуссию, вовлекая в нее всех участников;
- «держат заль», вовлекая его в обсуждение во второй половине дискуссии.

Панельная дискуссия может продолжаться 20-30 минут. Модератор должен иметь заранее подготовленные вопросы, которые задаются участникам панели. Отвечает на вопрос один из участников панели; остальные участники могут дополнять этот ответ или выступать с опровержением точки зрения предшествующего оратора. Если на вопрос модератора никто не может ответить, то нужно или перефразировать его, либо предложить дополнительный/наводящий вопрос.

Вслед за этим участники из зала в течение также 20-30 задают вопросы участникам панели. Модератор предлагает разбить вопросы на две категории: уточняющие (например, для более точного понимания термина) и концептуальные (позволяющие глубже понять концептуальные проблемы). Концептуальные вопросы могут формулироваться следующим образом: «Почему вы считаете, что? По какой причине...? Какие аргументы вы можете привести в подтверждение...?» И т.д.

Модератор должен заранее подготовить несколько запасных вопросов, чтобы задать их, если никто из аудитории не окажется достаточно смелым, чтобы задать первый вопрос.

Концептуальные вопросы позволяют не только углубить понимание темы, но и формируют у магистрантов критическое мышление, умение коммуницировать, что важно для формирования компетентностей XXI века.

После окончания дискуссии преподаватель подводит ее итоги. Анализируется как содержание дискуссии, так и ее проведение: работа модератора, вопросы, которые задавались из зала участникам панели.

Материал для педагога:

Н. Элиаса. Основной научный труд Элиаса Н. «О процессе цивилизации» написан им в 1939 г., но привлек большой интерес лишь в 1970-х гг. Изложенная в нем теория цивилизации в последней трети XX - начале XXI вв. обратила на себя внимание немецких, голландских и английских исследователей, более подчеркивающим при этом ее культурологическое, нежели социологическое значение. Необходимо отметить, что Элиасом была разработана оригинальная концепция развития цивилизации. Автор на богатом историческом и литературном материале проследил трансформацию психологических структур, привычек и манер людей западноевропейского общества начиная с эпохи средневековья и вплоть до нашего времени, показав связь этой трансформации с социальными и политическими изменениями, а также влияние этих процессов на становление тех форм поведения, которые в современном обществе считаются «цивилизованными» и «культурными».

Важно подчеркнуть, что проведенный Элиасом анализ процессов цивилизации и образования государства оказывается больше, чем только историческим анализом определенного этапа истории Западной Европы, он даёт ключ к пониманию настоящего и будущего развития человечества. Элиас показывает, что имманентная динамика и саморегуляция процесса цивилизации и образования государства, ускорившаяся в период перехода от средневековья к Новому времени, продолжается вплоть до настоящего времени.

Следует отметить, что задача, которую поставил перед собой Элиас, состояла в том, чтобы проследить ход процесса цивилизации в Европе. Для её решения он обратился к ряду научных источников: к историческим исследованиям, психоаналитическим теориям и социологическим концепциям.

Необходимо обратить внимание на основной тезис теории цивилизации Элиаса, который гласит, что тип и интенсивность регулирования поведения определяется специфическими требованиями социума. Изменение последних, влечет за собой изменение модуса контроля за индивидуальным поведением.

Элиас описывает цивилизацию как процесс, который:

- не имеет начального и конечного пунктов;
- не обладает континуальностью, а протекает в форме сдвигов (вперед-назад);
- характеризуется не только диахронными, но и синхронными различиями поведения; например: между высшими и низшими слоями общества, между дворянством и буржуазией или в поведении горожан и придворных.

Регулирование поведения достигается лишь в социальном процессе, как в филогенетическом развитии всего человечества, так и в онтогенетическом развитии отдельного индивида с детских лет до зрелости. Основное научное достижение Элиаса состоит в том, что он показал каузальную взаимозависимость психогенеза и социогенеза. При этом поведенческие стандарты следует рассматривать как зависимые переменные, детерминированные социальной необходимостью, трактуемой Элиасом в духе Н. Макиавелли. Элиасом было введено понятие «фигурация», с помощью

которого процесс цивилизации объясняется с точки зрения индивидуального поведения.

Элиас в своем произведении «О процессе цивилизации» представил масштабную макросоциальную теорию развития европейских национальных государств с их особыми представлениями о культуре, социальной организации, рационализированными стандартами поведения и ментальными структурами личности, начиная с эпохи раннего Средневековья и заканчивая абсолютными монархиями XVIII столетия. Так же следует обратить внимание на то, что вопрос о формировании цивилизации, по мнению Н. Элиаса, не тождественен вопросу о ее происхождении и генеалогии, так как цивилизационные процессы не располагают никакой абсолютной начальной точкой отсчета.

Необходимо обратить внимание, что в концепции Н. Элиаса понятие психогенеза означает продолжительное изменение ментальных структур личности, которое осуществляется вместе со специфическими изменениями человеческого поведения, связанными с ростом значимости внутренних регулятивов, моральных кодексов и правил допустимого поведения в обществе. Социогенез подразумевает долговременное развитие социальных структур общественного неравенства (сословия, классы, социальные страты), надличностных регуляторов и структур социального порядка, прежде всего институтов государства и централизованной власти. Следует подчеркнуть, что достижение Норберта Элиаса заключается в том, что он исследовал глубинную взаимосвязь механизмов психогенеза и социогенеза в становлении западноевропейского общества и показал глубокую укорененность модернизации в цивилизационном процессе.

Еще при подготовке своей работы «Придворное общество» Элиасу стало ясно, что поведение в соответствии с придворным этикетом представляло собой функцию взаимоотношений представителей княжеских и королевских дворов Европы и, что формы выражения индивидуальных аффектов и чувств отличается на различных стадиях развития общества. Затем он исследовал это обстоятельство точнее и развил модель процесса цивилизации. Предварительные результаты которых были освещены в двух томах «О процессе цивилизации».

Первый том работы Н.Элиаса «О процессе цивилизации» имеет подзаголовок «Изменение поведения светских высших слоев Европы», где много внимания уделено анализу отношений между королем и знатью. Большое значение Элиас придает борьбе за власть в рамках аристократии.

О том, что эпоха абсолютизма закончилась подъемом бессловной буржуазии, корни которой уходят в традицию средневековых городов, Элиас отмечал особо, а возникновению буржуазных слоев и их отношению к знати посвящена целая глава. То, что объектом своего анализа он избирает институт королевской власти и придворного общества, имеет две причины. Во-первых: основные цивилизационные сдвиги и процесс создания государств начались еще до буржуазных революций. Эти процессы следует объяснять с помощью анализа баланса власти и конкурентной борьбы в рамках абсолютистского господства. Во-вторых: Элиас сознательно подчеркивал важность механизма королевской власти. В качестве «коррективы», но больше вопреки основному течению социальной мысли, считавшему именно буржуазию творцом современного мира или, говоря словами самого автора, «в качестве контраста», он обратил особое внимание на функциональную роль придворной знати.

Социальные изменения, с точки зрения Н. Элиаса, имеют не в том или ином слое, а возникают из «взаимосвязи силовых напряжений между различными функциональными группами определенного социального поля и между конкурирующими индивидами», поэтому недостаточное внимание к буржуазии - скорее желаемая составляющая «теоретико-цивилизационного исследования».

Обратите внимание, основной тезис «О процессе цивилизации» гласит, что с ростом социальной интеграции возрастает степень регулирования аффектов и влечений, а индивидуальное поведение становится «более цивилизованным». Это подразумевает, что исследования различных исторических эпох или обществ, находящихся на различных ступенях развития невольно включают в себя элемент компаративности (например: «более цивилизованные, чем...», «более высший уровень контроля аффектов, чем...» и т.д.). Если нашу собственную историческую эпоху мы считаем более «цивилизованной», нежели предшествующие, или если мы приписываем западноевропейскому обществу более высокий, чем в развивающихся странах уровень контроля аффектов, то такие сравнения могут легко интерпретироваться как ценностные суждения. Опасность состоит в том, что такие суждения, приобретающие свойства категорий, рассматриваются порой в качестве предрассудков.

СЕМИНАР № 9. ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: МАРКСИЗМ И СОЦИАЛИЗМ

- *Утопический социализм и его значение*
- *Социализм и социалистический эксперимент*
- *«Социализм с человеческим лицом» в Китайской Народной Республике*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бондарев В. Социализм - исчезающая цивилизация // Родина. – 1992. – №3.
- Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX века, 4-е изд. - М.: 2001.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранное: в 3-х т. - М.: Издательство политической литературы, 1979
- Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. - М.: Алгоритм, 2001.
- Клевцов П.Б. Социалистическая идея в контексте современности. // Вестник СПбГУКИ. - 2011.
- Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21-24 сентября. №103.
- Лепешко Б.М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена. // Вестник БрГУ. - 2011.
- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
- Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8.
- Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. - 2009. - №12. с. 43-59.
- Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. - 2013. - №2.
- Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992

- Утопический социализм: Хрестоматия. // URL.: https://answ.do.am/load/filosofija/marksistskaja_filosofija/utopicheskij_socializm_khrestomatija/15-1-0-61. То же: <https://bookree.org/reader?file=1479046&pg=3>
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>
- Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm>
- Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm>
- История политических учений. Раздел «Китай в XX веке: идеология и политика строительства социализма с китайской спецификой» // URL: https://studref.com/354551/pravo/kitay_veke_ideologiya_politika_stroitelstva_sotsializma_kitayskoy_spetsifikoy#407
- «Тенденции современного развития "социализма с китайской спецификой" как официальной идеологии КНР» // URL: https://studbooks.net/2423298/politologiya/tendentsii_sovremennogo_razvitiya_sotsializma_s_kitayskoy_spetsifikoy_kak_ofitsialnoy_ideologii_knr
- Рене Д. Основные правовые системы современности. Раздел «Правовые системы Дальнего Востока. Китайское право. «Эволюция китайского коммунизма»; Раздел «Социалистическое право». // URL: <http://bibliotekar.ru/2-8-4-pravovye-sistemy/index.htm>
- Современный Китай: электронный портал. // URL: <http://www.chinamodern.ru/?p=4468>
- Теория Китай. Ресурс для понимания Китая. // URL: https://ru.theorychina.org.cn/llzg-ey/xsxy_351/

Семинар проводится с использованием технологии «Что?» «Ну и что?» «Что из этого?»

Эта технология позволяет связать теоретические вопросы с практикой, поскольку, как писал П. Фрейре, «каждая важная идея должна вести к какому-то действию». Цель технологии позволяет магистрам найти связь между идеями, изучаемыми в школе и вузе, и действиями в реальном мире. Учитывая, что марксизм на протяжении 70 лет был методологией, идеологией и практикой жизни СССР, важно поставить вопрос о том, какова ответственность каждого гражданина и политика за свою деятельность.

Для проведения семинара нужно подготовить листы ватмана по числу групп. Магистрантов (в зависимости от количества человек) можно разделить на 3 группы:

- 1 группа – утопический социализм
- 2 группа – «научный социализм» (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин)
- 3 группа – «социализм с человеческим лицом» (Китайский социализм)

Каждая группа расчерчивает свой лист ватмана:

Что?	Ну и что?	Что из этого?

«Что?» – в этой графе фиксируются наиболее важные идеи по своему вопросу.

«Ну и что?» - в этой графе фиксируется самое важное в тех идеях, которые были записаны в первой колонке. А почему они имеют значение? Что эти факты или идеи значат для жизни людей?

«Что из того?» - какие практические выводы были сделаны из этих идей? К чему они привели? (плюсы и минусы реализации).

Затем каждая группа презентует свои размышления.

Материал для преподавателя:

1. В первом вопросе, рассматривая социалистическую цивилизацию как особое явление в истории человечества, в основе которой лежит социалистическая идея, необходимо ознакомиться с произведением Мора Т. (1478-1532) «Утопия», а также с работой итальянского мыслителя Кампанеллу Т. (1568-1639) «Город Солнца». Обратит внимание, что главной особенностью утопистов Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы была прожективность их взглядов на будущее человечество», провозгласив социалистическую идею, как оптимальный путь цивилизационного развития человечества они не занимались её практическим воплощением.

Следует отметить, что отличии от них следующее поколение социалистов-утопистов Сен-Симон А., Фурье Ш., Оуэн Р., которые не только обозначали контуры цивилизационного строительства будущего, но и «отметились неоднократными попытками воплотить социалистическую идею в жизнь». Прежде всего, к ним следует отнести Клода Анри Сен-Симона де Рувруа. Объяснить понятие «индустриализм» у Сен-Симона и его утверждение, что в основе нового «социального строя» должен быть положен принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду».⁴⁵⁸ «По его мнению, в своём историческом развитии человечество проходит несколько социально-экономических формаций – первоначальную, рабовладельческую, феодальную и индустриальную. На каждом из перечисленных этапов существует соответствующий ему уровень развития политики, знаний и хозяйствования. По Сен-Симону, будущее общество будет основываться на «индустрии» и развитию «ассоциаций». Прогресс человечества происходит от мелких «ассоциаций» до более крупных: от семьи до общины, от общины к нации, от нации к международным образованиям. Конечный пункт всех социальных и индустриальных преобразований – всемирная ассоциация всех людей на земном шаре и во всех их отношениях».⁴⁵⁹

Еще одна концепция утопического социализма – «кооперативного социализма» Шарля Фурье (1772-1837). Основным критерием для периодизации и оценки отдельных исторических периодов он выбрал развитие промышленности.

Он выделил периоды, предшествовавшие индустрии, затем периоды, когда доминировала «фальшивая промышленность» и периоды с господством «промышленности естественной» «Эти периоды Фурье Ш. делит на этапы. Первый период: «первоначальный» этап (Эдем), и этап – «дикости». Второй период делится на «патриархат» (мелкая индустрия), «варварство» (средняя индустрия), и «цивилизацию» (большая индустрия). Третий период: «гарантизм», «социантизм» (простая ассоциация), «гармонизм» (сложная ассоциация). Фурье Ш. также выделяет «смешанные периоды» («гибриды»), где господствуют черты, заимствованные из прошлых или иных периодов. Фурье Ш. делает вывод, что, комбинируя различные черты, можно сознательно формировать желаемое общество.

⁴⁵⁸ Виппер Р. И. Общественные ученые и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе. – М.: 1913.

⁴⁵⁹ Злупко С.М. История экономической теории. Учебное пособие. – К.: Знание, 2005. – с. 136

Авторство концепции «кооперативно-профсоюзного социализма» принадлежит Роберту Оуэну (1771-1858).⁴⁶⁰ Оуэн Р., являлся сторонником Фурье Ш., в вопросах кооперации, которая, как он считал, способна реформировать капитализм. Однако кооперации Оуэна Р. основывались на общественной форме собственности. Концепция Оуэна Р. носила не только социалистический характер, но в ней заключались и идеи высшей фазы социализма - коммунизма, когда полностью устраняются все классовые различия, частная собственность ликвидируется, труд становится обязательным для всех, а распределение осуществляется на основе потребностей каждого индивидуума.

Описание социалистических доктрин 19 в. невозможно без имени Прудона П.Ж. – одного из создателей анархо-социализма». ⁴⁶¹ Его атаки на институт частной собственности и капиталистический способ производства, а также идеи об обществе справедливости, исповедующим принципы взаимопомощи, стимулировали развитие и распространение социалистической мысли.

«Научный социализм/коммунизм» Наибольший вклад в развитие социалистической идеи внесли основатели марксизма Маркс К. и Энгельс Ф., а также их последователи. Как известно, во 2-й пол. 19 и в 20 вв. марксизм стал мировоззренческой основой современного социализма, причём сами эти понятия зачастую использовались как синонимы. Обратите внимание, в теории марксизма социализмом называли общество, находящееся на пути развития от капитализма к коммунизму, то есть ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная ступень к нему». ⁴⁶² Социалистическое общество выходит из капиталистического и поэтому» «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». «Результат труда распределяется сообразно тому, сколько каждый индивидуальный производитель вкладывает (трудовой пай), трудодни. Господствует принцип эквивалентности: равное количество труда обменивается на равное. В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролетариата». ⁴⁶³ Маркс К, Энгельс Ф. считали, что: «В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд - это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих». ⁴⁶⁴

2. После революции 1917 г. в Советской России, а затем – в Советском Союзе была сделана попытка построить новое общество на идеях Маркса-Энгельса-Ленина. Ряд исследователей, политических и общественных деятелей в рассмотрении вопроса о развитии социалистической цивилизации в XX веке используют понятие «советская цивилизация». Эта конструкция «советская/социалистическая цивилизация» появляется в 1920-1930 гг. в западной литературе. В самом Советском Союзе понятие «цивилизация социалистического общества» появляется в статье о цивилизации только во втором издании МСЭ в 1947 г. Как мы знаем, XX век прошёл под знаком становления

⁴⁶⁰ Там же. С. 137

⁴⁶¹ Там же. С. 139

⁴⁶² Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – с. 331

⁴⁶³ Там же. с. 332

⁴⁶⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1-39. Издание второе. - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974

и развития социалистической цивилизации, центром которой являлся Советский Союз, вокруг которого группировались социалистические страны в Центральной и Восточной Европе, Азии и Америке.

В то же время даже среди тех, кто использует понятие «советская цивилизация», существуют разные мнения о цивилизационных характеристиках советского периода. Одни настаивают на существовании в недалёком прошлом прообраза будущего, основанного на принципах равенства и свободы граждан, другие же подчёркивают, что этот период характеризовался тоталитаризмом, культом отдельной личности, попиранием свобод. Несмотря на разницу мнений, несомненно, то, что ещё многие поколения историков будут исследовать этот феномен во всех его ракурсах, давая свою оценку, своё измерение, свой взгляд. Так, Зюганов Г.А. утверждает, что «советская социалистическая цивилизация базировалась на всём мировом культурном наследии, она впитала всё лучшее, что было выработано мыслью человечества, и прежде всего вывод Маркса К. о том, что капитализм обречён на периодические кризисы, войны, насилие и дикую эксплуатацию. Он неизбежно должен быть сменён новым строем – социализмом.⁴⁶⁵

Историк, Белов Ю. пишет, что: «Советская цивилизация отличается от всех предшествующих ей в истории человечества тем, что это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных при господстве общественной собственности. Коренное отличие, поскольку все предшествующие цивилизации и нынешняя западная созданы при господстве частной собственности. И потому западная цивилизация, безусловно великая, идёт сейчас к саморазрушению: господство частной собственности ведёт её неизбежно к этому.⁴⁶⁶

Историк Емельянов Ю. замечает, что: «Советская цивилизация стала первым в мире реальным воплощением теории марксизма-ленинизма. В отличие от буржуазных революционеров, в том числе и тех, кто находился в рядах коммунистических партий, вроде Троцкого, которые видели в Октябрьской революции механическое повторение буржуазной Французской революции и пытались остановить социалистическое строительство до победы пролетарских революций на Западе, Ленин, а затем и Сталин исходили из того, что социалистическая революция является порождением тех общественных процессов, которые происходили в России.⁴⁶⁷

Кара-Мурза С. отметил, что: «Советская цивилизация впитала в себя богатый опыт русской истории, русского народа и других народов нашей страны».⁴⁶⁸

Казин А. пишет: «Советская цивилизация была, несомненно, цивилизация, которая унаследовала определённые элементы традиционной русской – религиозной, культурной и национальной традиции. Это была цивилизация, которая парадоксальным образом пыталась сочетать в себе и то и другое».⁴⁶⁹

Вахитов Р. отмечает: «Советская цивилизация в отличие от западного общества потребления, как в форме капитализма, так и в форме реформистского социализма, и

⁴⁶⁵ Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21-24 сентября. №103.

⁴⁶⁶ Там же

⁴⁶⁷ Там же

⁴⁶⁸ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. - М.: Алгоритм, 2001.

⁴⁶⁹ Историко-методологический семинар «Русская мысль» // Русская Христианская Гуманитарная Академия URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/gutorov.php>

не была создана для того, чтобы обеспечивать максимальный уровень потребления. Советская цивилизация имела иное предназначение, она гарантировала обеспечение жизненно важных потребностей, или гарантировала выживание – не больше, но и не меньше». ⁴⁷⁰

Профессор Комаров В.: указывает: «На рубеже 50–60-х гг. XX в. правомерно было утверждать, что началá свой жизненный путь новая, модельная цивилизация с мировой перспективой – советская. С позиций научной теории цивилизации это означало, что советская цивилизация – первая в будущем ряду цивилизаций неантагонистического типа; что она носит посткапиталистический характер, но наследует родовые черты первой в истории локальной цивилизации евразийского масштаба; что это способ бытия общества с новой степенью социальной свободы и постклассовой социальной структурой; что именно в этой цивилизации начинается прогресс культуры по пути обогащения элементов демократической культуры народов достижениями классической, профессиональной культуры; что, наконец, на этой ступени развития мировой цивилизации рождается человек новой, интегративной природы и формируется новая, полинациональная общность людей». ⁴⁷¹

Волков Э. говорит о том, что: «Советский коммунизм являлся не тупиковым путём развития человечества, а Великим и драматическим общественным Экспериментом, попыткой созданий новой Цивилизации, который по ряду пунктов завершился успехом». ⁴⁷²

Другая точка зрения носит разоблачительный характер и объясняет советский период «тупиком цивилизации», «империей зла».

Ионов И. в учебнике «Российская цивилизация IX – начало XX в.», считает, что хотя Россия выступила как инициатор создания новой мировой социалистической цивилизации, «на деле это было проявлением цивилизационного кризиса, первой волной периферийной фундаменталистской реакции Востока на вызов Запада». ⁴⁷³

Хайек Ф. заявляет: «Социализм представляет угрозу нынешнему и будущему благосостоянию человеческого рода, ибо ни он, никакой-либо другой известный вариант замены рыночного порядка не в состоянии поддержать существующую численность населения земли». ⁴⁷⁴

Дацюк С. замечает, что: «Поражение социальной практики коммунизма в XX веке состояло в том, что он не смог обеспечить более высокую, нежели капитализм, экономическую, политическую и культурную эффективность развития общества. При этом за коммунизмом, без сомнения, можно признавать огромные социальные и общечеловеческие инновации, повлиявшие на социальную практику капитализма: бесплатная медицина, бесплатное образование, бесплатная рекреация, космический проект. Капитализм оказался не только более живуч в цивилизационном плане, но и лучше смог приспособливаться к происходящим в мире общечеловеческим

⁴⁷⁰ Вахитов Р.Р. Советская цивилизация - проект выживания // Красная Евразия URL: http://redeurasia.narod.ru/zloba_dnya/project.html

⁴⁷¹ Комаров В.Д. Философия цивилизации // Философия и общество. 1998. № 3.

⁴⁷² Волков Э. Откровенные диалоги. - Чисинау: 2011.

⁴⁷³ Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX века, 4-е изд. - М.: 2001.

⁴⁷⁴ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.

изменениям за счёт более эффективного внедрения социальных и технологических инноваций».⁴⁷⁵

Оба основных течения в литературе носят зачастую политизированный характер. «Академик Сахаров А. развивал концепцию «конвергенции», которая предполагала перспективу использования всего лучшего из опыта социализма и капитализма на основе гуманистических ценностей и построения нового общества».⁴⁷⁶ Некоторые исследователи утверждают, что в Советском Союзе социалистическая цивилизация не состоялась. «Попытка создать новую цивилизацию на принципиально новых принципах закончилась неудачей. Произошедший провал реального социализма свидетельствует о его «мутантном» характере. Поскольку социальное развитие оказалось направленным главным образом на противоборство с капиталистической системой, постольку созидательный потенциал широких масс оказался не востребуемым». ⁴⁷⁷Люди, стремившиеся к объединению, «сплочённые идеалами коммунизма», как хозяева экономической и политической жизни, оказались отчуждёнными как от власти, так и от собственных предприятий. Диктат государства, во главе с политической элитой привёл к тому, что советское общество пришло к состоянию стагнации. «Социалистическая цивилизация не состоялась. Реально сложившееся общество можно охарактеризовать как специфическую советскую цивилизацию в рамках евразийской российской цивилизации со всеми её характерными признаками».⁴⁷⁸

3. Третья группа рассматривает Китай как новый центр социалистической цивилизации в XXI веке, начиная с программы построения современного высокоразвитого государства разработанной Сунь Ятсеном. Сунь Ятсен пытался повести Китай по особому пути развития, при котором удалось бы «предотвратить» развитие капитализма западного образца, видя в нем единственный источник имущественного неравенства и социальных конфликтов».⁴⁷⁹ В конечном счёте, в Китае был выбран социалистический путь модернизации на основе марксистского течения общественной мысли.

В обстановке продолжавшейся после образования КНР в 1949 году ожесточённой классовой борьбы, быстрого восстановления разрушенного многолетней войной народного хозяйства при опоре на советскую помощь руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном в начале 50-х годов и приняло основанную на советском опыте генеральную линию на построение социализма.

Необходимо отметить, что после распада СССР эстафету центра социалистической цивилизации принял на себя современный Китай. Ведущий российский китаист, академик Титаренко М. считает, что «Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации».⁴⁸⁰ Уже в 1982 году на XII съезде КПК Дэн Сяопин так озвучил новую идею: «При осуществлении модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая...Сочетать всеобщую

⁴⁷⁵ Дацюк С. Имеет ли коммунизм хоть какой-либо потенциал для будущего? // Главком URL: <https://glavcom.ua/columns/sergiydatsyuk/129482-imeet-li-kommunizm-hot-kakoj-libo-potentsial-dlja-budushchego.html>

⁴⁷⁶ История России в вопросах и ответах: учебное пособие. / Сост. Кислицын С.А. - 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

⁴⁷⁷ Там же. С. 150

⁴⁷⁸ Там же. С. 151

⁴⁷⁹ Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/eresearch.htm

⁴⁸⁰ Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. - 2013. - №2.

истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путём и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта». ⁴⁸¹Можно констатировать, что в современную глобализированную экономику вошла страна, представляющая собой уникальный экономический гибрид. Мощный партийно-государственный обруч удерживает в едином комплексе крупную промышленность, все ещё работающую на основах планового хозяйства, заложенных при участии СССР и многочисленные формы частнокапиталистического уклада, развивавшиеся параллельно плановому хозяйству. Соотношение сил между этими укладами будет определять дальнейшие пути развития Китая».

СЕМИНАР № 10. ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ШКОЛА АННАЛОВ.

- *Начало историографического движения «Анналов»*
- *«Вторые Анналы». Э. Лабрусс и Ф. Бродель. Ф. Бродель и «глобальная история» Географический детерминизм. Взаимодействие человека и природы*
- *Становление истории ментальностей.*
- *Триумф исторической антропологии. «Третьи Анналы». Расширение поля деятельности историков.*
- *После исторической антропологии. «Четвертые Анналы»*

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаяев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 – 1993.
- Бродель Ф. история цивилизаций. М.: 1996
- Блок М. Феодалное общество. 2003. Блок М. Апология ист ории. – М.: 1989
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. 1992.

⁴⁸¹ Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - 2015. - №8. – с. 12

Школа «Анналов» на протяжении XX в. играла ведущую (или одну из ведущих) ролей в мировой историографии. Фактически она расширила поле исторических исследований, задала его основные тренды.

Проблемы цивилизационного развития и влияния на зарождение и развитие цивилизаций были одними из ключевых у анналистов. Не случайно появляется работа Ф. Броделя «История цивилизаций», в также серия «Великие цивилизации», в которую вошли описания как Западной цивилизации в разные эпохи (средневековье, Возрождение, Раннее новое время и др.), так и Мусульманской цивилизации и цивилизации Китая и др.

Семинар проводится в формате Круглого стола.

Идея круглого стола заключается в представлении широкого спектра мнений по выбранной теме с разных точек зрения, обсуждении непонятных и спорных моментов, связанных с поставленной проблемой, нахождении актуального решения, развитии у магистрантов способности самостоятельно решать насущные вопросы в различных сферах и видах деятельности. Проблема и вопросы для проведения Круглого стола предоставляются магистрантам за 2 недели до его проведения.

Важно проговорить со студентами, что на Круглом столе они должны представлять свою точку зрения, опираясь на изученную информацию. В процессе Круглого стола важно обеспечить свободное высказывание мнений.

Ведущий Круглого стола должен заранее решить, как начать процесс обсуждения (постановкой «провокационного вопроса»; цитатой одного из авторов, о котором пойдет речь на Круглом столе; ссылкой на ранее изученные темы и др.);

Можно также организовать дискуссию, которая предполагает, что участники Круглого стола не просто выступают с докладами по какому-то вопросу, но и обмениваются репликами, уточняют позиции друг друга и пр. В рамках дискуссии происходит свободный обмен мнениями.

Однако в любом случае ведущий Круглого стола должен четко отслеживать тематику выступлений: она не должна выходить за рамки обсуждаемой темы. Нужно также определить несколько дополнительных вопросов или выступлений, необходимых в случае, если обсуждение начнет терять импульс или уходить в нежелательную сторону, и с помощью которых можно сфокусировать группу на обсуждении следующего аспекта темы обсуждения/дискуссии.

Перед началом работы Круглого стола нужно провести небольшой инструктаж:

Напомнить тему дискуссии, объявите программу деятельности и регламент. Обычно регламент – это 3-5 минут. После выступления проводится его обсуждение (обычно 2-3-4 участника Круглого стола), после чего участники могут перейти к следующему вопросу.

Общей темой Круглого стола может быть проблема: «Что нового внесла школа Анналов в изучение истории?». В рамках этой проблемы можно обсудить:

- расширение поле исторических исследований
- формирование интереса к вопросам взаимодействия общества и природы
- новые подходы к цивилизационному анализу

- проблемы и перспективы школы Анналов на рубеже XXI в.

В завершении Круглого стола педагог подводит итоги обсуждения и формулирует (совместно с магистрами) проблемы, которые остались недостаточно освещенными.

В результате собираются воедино основные мысли, которые высказывались в ходе Круглого стола одним или несколькими его участниками.

Резюмирование используется для того, чтобы:

- объединить в одном высказывании ключевые данные, мысли, идеи;
- выработать основание для дальнейшей работы над темой;
- оценить успешность проведения Круглого стола;

Для того, чтобы подвести итоги и обобщить сказанное, можно использовать следующие фразы: «Мне кажется, здесь было выражено несколько важных мыслей...», «Если я правильно понял(а), Вы имеете в виду...», «Мне кажется, мы договорились о том, что мы...» «Надо заметить (подчеркнуть), что...»; «Несомненный интерес представляют выводы о том, что...», «Наиболее важными из выводов Круглого стола представляются следующие...» и т.д.

Выявленные при анализе Круглого стола проблемы, которые не были достаточно освещены при обсуждении, могут стать основой СРС по теме Анналов.

Материал для педагога:

1. Начало историографического движения «Анналов». При рассмотрении первого вопроса необходимо отметить, что разразившийся на рубеже веков кризис общественного сознания и, в частности исторического мышления привел к поиску новых подходов к истории. Против релятивизма, за сохранение полезности истории выступает коллектив образованного в 1929 г. в городе Страсбурге журнала «Анналы экономической и социальной истории». Следует отметить, что впоследствии вокруг «Анналов» возникает целая научная школа, или даже направление, в рамках которого вырабатываются новые представления об историческом процессе; подвергаются переосмыслению категориальный аппарат исторической науки.

Одним из создателей журнала «Анналы» являлся Марк Блок (1886-1944), университетский профессор, воспитавший многие поколения историков. Творческий расцвет М.Блока приходится на 1919-1936гг. Его книга «Короли-чудотворцы» (Блок 1998 [1924]) была посвящена верованиям в магическую целебную силу королевского прикосновения. Почти незамеченная современниками, впоследствии эта книга стала основополагающей для развития исторической антропологии. Гораздо больший успех снискали исследования Блока в области аграрной истории, которые увенчались обобщающим трудом «Феодальное общество» (Idem 2003 [1939]), где предпринимается попытка создать целостный образ средневековой социальной системы, и где особое место занимает глава «Феодального общества»: «Способ мыслить, способ чувствовать».

Творчество другого основателя школы «Анналов» Люсьена Февра (1878-1956 гг.) также приходится на первую половину XX в. Следует отметить, что его работы сохраняют свою актуальность до сегодняшнего дня. Необходимо отметить, что Л.Февр – новатор в области исторической методологии и проблематики, также его увлекала историческая психология, которую он продвигал, создавая индивидуальные портреты исторических личностей в контексте эпохи. Следует отметить, что редакторы

«Анналов» стремились стать идейным средоточием обновленной исторической науки, отстаивая междисциплинарный профиль профессиональных дискуссий. Впервые в исторической периодике они создали практику тематических номеров, специально подобранных вокруг определенной центральной проблемы, зачастую имевшую выход на проблемы современного мира.

2. «Вторые Анналы». Э. Лабрусс и Ф. Бродель. Необходимо обратить внимание на то, что послевоенное время, ставшее во Франции началом «тридцати славных лет», вызвало экономический подъем, увлечение категориями рентабельности, рациональности и эффективности. Общий энтузиазм и вера в объективные экономические и социологические показатели воплотилась утверждением тем социально-экономической истории и исторической демографии. Именно в этот период на волне общего социального роста, с помощью французского государства и американских спонсоров, руководствующиеся действительно революционной стратегией Ш. Моразе и Ф. Бродель создали главные институты «Анналов» - Шестую секцию Высшей практической школы и Дом наук о человеке, миссией которого стало продвижение междисциплинарных и интернациональных проектов. Именно Фернан Бродель (1902–1985) в 1947 г. возглавил «Анналы», также он известен миру, прежде всего как автор оригинальных исторических произведений. Монументальный трехтомный труд Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» (1986–1992 [1967–1979]) развивает тему глобальной «геоистории», также разделяя свой предмет на три уровня исторической действительности. Необходимо отметить, что автор по отдельности подвергает анализу материальную цивилизацию, обретающую форму в структурах социальной повседневности, рыночную экономику, основанную на конъюнктурных циклах «игр обмена», и сферу капитализма, образующую «время мира». Было бы несправедливым недооценить вклад в развитие французской исторической науки в духе «Анналов» Эрнеста Лабрусса, который разработал понятие "longue durée. Именно Лабруссу принадлежала идея разделить исторический материал на три уровня: экономический (быстрого времени), социально-политический (среднего времени) и уровень общественного сознания (время большой длительности). Как видим, такая система, хорошо согласующаяся с марксистскими представлениями о «базисе» и «надстройке», существенно отличалась от трех уровней исторического времени у Броделя, но именно она послужила основанием для появления у «Анналов» нового подзаголовка: «Экономики, общества, цивилизации». Необходимо упомянуть также о рождении исторической демографии, которая оказала колоссальное влияние на развитие французской квантитативной истории и в немалой степени способствовала утверждению «матрицы Лабрусса». Ученики Лабрусса – исследователи региональной истории активно внедряли «метод Флери – Анри». Его изобрел демограф Л. Анри, профессор Политехнической школы Парижа, который, пытаясь понять ритм прироста населения в XX в., задался вопросом, как восполнить нехватку источников тех периодов истории, когда переписей еще не проводилось. С помощью архивиста М. Флери Анри открывал для себя церковные приходские книги. Новый источник и техника его статистической обработки стали незаменимым подспорьем для целого поколения историков, положив начало жанру исторической демографии. Таким образом, «второе поколение Анналов» достигло несомненного успеха, создав собственные институты и получив международный престиж.

3. Становление истории ментальностей. Рассматривая третий вопрос, следует отметить, что в 60-х гг. XX века все чаще появляются книги историков, посвященные «этнологическим» сюжетам, где предметом исследования становится сфера коллективного сознания, для характеристики которого используется слово «ментальность». Необходимо подчеркнуть, что не все авторы подобных изысканий изначально принадлежали движению «Анналов», но эти новаторские работы, как правило, обсуждались на страницах журнала. Так, широкий резонанс вызвала книга Филиппа Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Позднее, Арьес исследовал вариации поведения перед лицом смерти («Человек перед лицом смерти» (1992 [1970])), сформировал популярный образец истории ментальностей, использующий в качестве основных источников памятники литературы и искусства. В дальнейшем многие положения были оспорены, в первую очередь самими историками «Анналов», но сама постановка исторической проблемы, затрагивающая новые для историка области человеческого существования, была новаторской. Историк-медиевист Жорж Дюби создал первый теоретический манифест истории ментальностей в сборнике «История и ее методы» (1961). История ментальностей, по Дюби, изучает символический универсум в его целостности, историк не должен изучать историческую реальность, разводя ее по этажам экономического, социального и культурного. Еще в 1950-х гг. Дюби ввел в научный оборот понятие «феодалной революции», парадоксальным образом определяя феодализм как средневековую ментальность, то есть особого рода мыслительный инструментарий. Именно понятие ментальности позволяет ему в своих работах гармонично связать воедино изменение экономических, социально-политических и семейных структур. Сторонником истории ментальностей выступал также Робер Мандру, человек из команды «Анналов», единомышленник Люсьена Февра, ратовавший за создание союза психологии и истории. Историю ментальностей и историческую антропологию связывают с именем Жака Ле Гоффа (1924), который в своей работе «Цивилизация средневекового Запада» (1992 [1964]) дает целостную картину развития средневекового общества, раскрываемую через характеристики материальной культуры, социальной структуры, экономических изменений в неразрывной связи с эволюцией ментального инструментария. Восприятие средневековым человеком времени и пространства, системы ценностей, представлений о структуре общества, бедности и богатстве, духовного опыта – все это оказывается у Ле Гоффа системообразующим фактором, без понимания которого изучение средневекового общества невозможно. Жак Ле Гофф является одним из самых известных представителей «третьих Анналов».

Наряду с этими историками к проблемам ментальностей и исторической антропологии обращались практики так называемой «серийной истории». Они продолжали пользоваться методом экономической истории Лабрусса, завоевывая сферы других измерений прошлого. «Третьим уровнем» серийной истории, по выражению Пьера Шоню, после уровней социального и экономического стала широкая область ментального и социальной психологии, в том числе истории религиозных практик, книги и грамотности. Это движение «от подвала к чердаку» дома истории происходило с опорой на статистику и компьютерные технологии. Так историки, воспитанные в духе «вторых Анналов», занимали новую территорию историка – историю ментальности. В этом отношении характерным примером совмещения различных традиций служит творчество Эммануэля Ле Руа Ладюри. Уже в его диссертации «Крестьяне Лангедока» (1966 г.), написанной в лучших традициях методологии Лабрусса, чувствовались некоторые новые веяния, не без удивления отмечаемые рецензентами. Автор уделял

непривычно много внимания различного рода фобиям, коллективным психозам, и отсюда вырастет его интерес к ментальностям. С другой стороны, он отмечал наличие очень жестких рамок, заявляя в духе Броделя, что крестьянское существование – это история «почти неподвижная», но подверженная всевозможным превратностям – климатическим изменениям (и отсюда происходит его интерес к истории климата), эпидемиям, чреватых демографическими катаклизмами (и отсюда его увлечение историей народонаселения), истощению почв (и отсюда репутация Ле Руа Ладюри как одного из столпов неомальтузианства). В начале 1970-х гг. Ле Руа Ладюри выступает с методологическим манифестом о «неподвижной» истории, произнеся сакраментальную фразу о том, что «историк завтрашнего дня будет программистом или его не будет вовсе». Отдельный человек и событие не представляют интереса для такой истории, ее целью являются глобальные эпохи, отражающие исторические изменения планетарного масштаба. В парадоксальном несоответствии собственным заявлениям он выпускает в 1975 г. книгу «Монтайю, окситанская деревня». Опираясь на давно известный историкам источник – инквизиционные протоколы допросов жителей горной пиренейской деревушки начала XIV в. по делу о катарской ереси, автор вместо привычного для политической истории рассказа об инквизиции выступает в роли этнолога, создающего описание экзотической культуры. Эта объемная книга получила неожиданный общественный резонанс, превратившись в бестселлер, переведенный на многие языки мира. «Монтайю» становится классикой исторической антропологии, хотя сторонники микроистории считают эту книгу образцом своего жанра (Ле Руа Ладюри 2001).

4. Триумф исторической антропологии. «Третьи Анналы». Следует отметить, что в 1970-х гг. параллельно с развитием истории ментальностей утвердился жанр исторической антропологии, Высшая школа исследований по социальным наукам объявила о введении направления исследований по исторической антропологии. Произошли изменения и в редакции «Анналов»: на смену Ф. Броделя пришло коллегиальное управление Ж. Ле Гоффа, Э. Ле Руа Ладюри, М. Ферро. Наступил период «Третьих Анналов». «Анналы» публикуют специальные номера, посвященные антропологическим темам: «Биологическая история и общество», «История и структура», «Семья и общество», «История и сексуальность», «За антропологическую историю», «История потребления», «Вокруг смерти», «Антропология Франции», «История и антропология андских сообществ», «Исследования об исламе. История и антропология». Следует отметить, в этот период антропологическое измерение проникало в разнообразные сферы исторического знания, став благодатной почвой для реального, а не только декларативного осуществления исторического синтеза. Оно оказалось удобным ракурсом для историков, воспитанных в «лабруссовской» парадигме исторического знания, отождествлявших себя с социальной историей. Так, например, в книге «Культура внешности. История одежды в XVII–XVIII вв.» (1989 г.) Даниэль Рош совместил знание истории быта и материальной культуры с обращением к культурным кодам цивилизации, поскольку, по словам автора, «за нарядом действительно можно обнаружить ментальные структуры». В 1970-е гг. движение «Анналов» переживало свой «золотой век», если считать мерилем успеха все возрастающую, приобретающую мировой масштаб аудиторию почитателей, которые открывали для себя многочисленные произведения наследников легендарной традиции. Это обширное историографическое производство сами анналисты без ложной скромности называли «Новой историей» (*Nouvelle histoire*). Настаивая на новизне своих начинаний, «третьи Анналы» подчеркивали революционный по размаху

обновлений характер исследований и преемственность с первыми полемическими манифестами Февра, противопоставивших традиционной истории свое видение «новой исторической науки», основанной на междисциплинарном сотрудничестве и конструировании гипотез, предшествующих работе с источниками. Энциклопедия «Новая история», выпущенная под редакцией Ж. Ле Гоффа в 1978 г., подтверждала свою преемственность по отношению к «первым Анналам», заявив о неприятии «трех идолов» историка: политического, индивидуального и поиска истоков, то есть стремления объяснять явления и события прошлого их происхождением, несколькими общеизвестными причинами. Дело дошло до того, что в энциклопедии отсутствовала статья о политической истории. С другой стороны, все больший интерес вызывали другие цивилизации, их способность сопротивляться структурам и идейным константам западного общества. Экзотика образа Другого, осознание многообразия ценностных ориентаций человечества подтачивали привычные европоцентричные схемы, неслучайно в эти годы разразился кризис существующих теорий модернизации. Возвращаясь в метрополию, профессиональные этнологи с удивлением обнаружили в сознании и быте западного общества свои «внутренние колонии», «островки дикости», неподвластные переменам, которые, как считалось, свойственны лишь «холодным обществам». Свежесть и острота этого восприятия, позволяющего обнаружить сгустки прошлого в современной жизни, экзотизм внутри самих себя быстро покорили историю. Появились новые междисциплинарные проекты, руководимые историками, потребовавшие привлечения народной памяти. Характерным примером является исследование в бретонской деревне Плезеве, возглавляемое Андре Бюргером, где местное население изучалось коллективом представителей различных социальных наук. Мировой экономический кризис, разразившийся в 1973–1974 гг., положил конец вере в идеологию экономического и социального прогресса, столь характерную для историков предшествующего периода «Славного тридцатилетия», когда Европа переживала бурный рост. Запад открыл для себя потаенный шарм древних времен, ностальгию о потерянном веке, о той прекрасной эпохе, что была раньше Второй мировой войны и «тридцати славных лет». Заимствуя у этнологов инструменты анализа, историки пытались выведать у прошлого самые сокровенные тайны, традиционно не обсуждаемые в историографии. Носителями смысла стали «изгнанные» объекты, воскресшие в исследованиях девиантные социальные группы средневековых маргиналов, волшебников, сумасшедших. Пытаясь приобщиться к доиндустриальным культурам, историки игнорировали эпохи больших перемен и сосредотачивались на повседневной памяти «маленьких людей». Вместе с тем новые исследования стремились выявить историческую глубину происходящих общественных трансформаций, занимаясь вопросами функционирования семьи, социальной роли и образа ребенка, воспитательных и карательных механизмов в обществе, методов регулирования рождаемости.

Следует отметить, что вызванная к жизни множественными причинами, историческая антропология представляется скорее многовекторным движением, чем четко выраженной доктриной. Несмотря на это, предпринимались и предпринимаются попытки дать формальное определение исторической антропологии, провести водораздел между нею и историей ментальностей, или новой социальной историей, то есть превратить историческую антропологию в академическую дисциплину, которой можно обучать. В этом можно усмотреть парадокс, впрочем, довольно часто наблюдаемый в историографии: поколение ниспровергателей-революционеров само превращается в носителей своеобразной ортодоксии. Апогей влияния исторической

антропологии и «третьего поколения Анналов» пришелся на середину 1970-х – начало 1980-х гг.

5. После исторической антропологии. «Четвертые Анналы» Следует отметить, что 1980-х гг. во Франции стала нарастать волна критики в отношении исторической антропологии. Прежде всего, как и все структуралистские течения, это направление вызывало критику по следующим основаниям: невнимание к факторам, обеспечивающим историческую динамику; недостаточная научная доказательность «через удачный пример»; злоупотребление простыми обобщениями. Для большинства историков отказ от изучения событий, декларируемый «Анналами», оказался неприемлем, ведь события – это основа истории и исторического нарратива. «Первым звонком» для школы «Анналов» стала публикация в 1980 г. почти одновременно появившихся статей Л. Стоуна и К. Гинзбурга, в которых постулировался провал проекта «научной истории» и возврат к традиционной, проблемно-хронологической, «нарративной» манере изложения уникальных событий. Эти упреки были тем более опасны для «Анналов», что они исходили не от традиционалистов, а от заведомых новаторов. Надо отметить, что хотя стиль «третьих Анналов» был чаще всего подчеркнута неакадемичен, изобилуя «пиротехническими эффектами», призванными заинтересовать читателя-неспециалиста, сами анналисты считали себя сторонниками идеала «строгой научности». Тем неожиданнее был для них призыв вернуться к истории-рассказу. Но сложно было отрицать тот факт, что попытки заменить школьные учебные курсы «несобытийным» изложением в духе «исторической антропологии» потерпели фиаско. Трудности поджидали «Анналы» и с другой стороны. Прокламируемое ими безудержное расширение «территории историка» неизбежно привело к распылению предметного поля истории. Вскоре французский историограф Ф. Досс охарактеризовал ситуацию, сложившуюся во французской историографии, возглавляемой «Анналами», как «историю в осколках» (1987 г.). А язвительная книга Дж. Ллойда «Демистифицируя ментальности» (1990 г.), во французском переводе звучащая еще зазорнее: «Чтобы покончить с ментальностями», подвела итог эпохи злоупотребления этим, в сущности, неоперациональным понятием. Растущее влияние идей Мишеля Фуко, успехи философов деконструктивистов, а позже и критические ремарки сторонников «лингвистического поворота» – все это было весьма чувствительно для представителей «Новой истории» и исторической антропологии, все еще осознававших свою связь с социальной историей. «Анналы» достойно держали удар. Лишь немногие представители школы игнорировали разразившийся кризис. Своеобразным ответом стало обращение «третьих Анналов», вопреки манифестам «Новой истории», и к историческим событиям, и к жанру биографии (Ж. Ле Гофф начинает работу над монументальной биографией святого Людовика), и к сфере политического. В 1987 г. новая «История Франции», написанная при участии Ж. Дюби, Ф. Фюре, М. Агюлона, Э. Ле Руа Ладюри, была выполнена сквозь призму политической проблематики. Последний из авторов также реконструировал с позиций исторической антропологии жизнь Версальского двора. Несмотря на необычайно пышное празднование 60-летнего юбилея «Анналов» в 1989 г. (происходившего в перестроенной Москве), журнал публикует ряд статей под маркой «Критического поворота», пересматривающих парадигму «Анналов». Критической мишенью стали излишний экономический сциентизм, невнимание к человеку, проблема реификации исследовательских категорий – рассмотрения абстрактного понятия как реального существующего в истории объекта. Итогом этих дискуссий стала смена подзаголовка «Анналов» «Экономики, общества, цивилизации» на «История, Социальные науки»,

что означало новый альянс с социологией и экономикой. Таким образом начиналась история «четвертых Анналов», ассоциируемая с именами Б. Лепти, Р. Шартье, Ж.-И. Гренье. При этом ветераны «третьего поколения» остались в редакции, причем некоторые из них приняли живейшее участие в методологическом обновлении (в особенности Ж. Ревель и А. Бюргер). Последнее обстоятельство, а также то, что критике подвергались скорее представители «вторых», а не «третьих Анналов», мешают некоторым исследователям выделять время, наступившее после 1989 г., как особый период в жизни этого историографического движения. Но трудно не признать, что ряд сильных историографических проектов конца XX в., таких как культурная история социального, «прагматический» поворот, культурная история политического и др., заслуживает самостоятельного звучания. Интеллектуальная рамка обновленных «Анналов» определялась иными идейными авторитетами: М. Фуко, П. Бурдьё, М. Болтански, Л. Тевено, П. Рикёром, М. де Серто.

СЕМИНАР № 11. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.

- *Современные тенденции развития теории цивилизации*
- *Мир-системный подход к описанию общества у И. Валлерстайна*
- *С. Хантингтон «Столкновение цивилизации»*

УЧЕБНИКИ:

- Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
- Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 105 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>
- Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
- Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
- Теория и методология истории/ под ред. А.И. Филюшкина. – М.: изд-во Юрайт, 2016.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П.М. под общей ред. Кагарлицкого Б.Ю. – СПб.: Университетская книга, 2001.
- Валлерстайн И. Мир-системный анализ. Интернет ресурс <http://www.nsu.ru/fift/rpfa/papers/geoson/waller.htm>
- Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
- Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007

РАЗДЕЛ 3. УКАЗАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
- Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
- Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.

Первый и второй вопрос на семинаре разбираются на основе сообщений и их последующих обсуждений.

Третий вопрос, связанный с концепцией С. Хантингтона, обсуждается в форме дискуссии «Займи позицию» («Уголки»).

Педагог заранее готовит 3 таблички с надписями: «Соглашаюсь», «Не соглашаюсь», «Я думаю!». Перед началом обсуждения третьего вопроса эти таблички развешиваются в разных углах аудитории.

Под первой табличкой предлагается встать тем магистрантам, которые разделяют идеи Хантингтона о возможности столкновения цивилизаций. Под второй табличкой становятся те, кто не согласен с этой концепцией. Под третьей табличкой встают те, кто пока не определился с точкой зрения.

Каждая команда получает по 1-2 минуте, чтобы сформулировать общие аргументы, подтверждающие выбранную точку зрения; затем ведущий (педагог) предлагает высказаться по очереди каждой группе. Группа, не определившаяся со своей позицией, также должна выступить, объясняя, почему они не могут выбрать ту или иную точку зрения.

После выступления каждой группы остальные могут задать группе по 1-3 коротких вопроса.

В ходе выступления любой группы представители других групп, если их убедили аргументы выступающих, могут переходить в «угол» этой группы. Желательно, чтобы в конце дискуссии все ее участники определились со своей позицией, и группа «Я думаю» разлохлась. Если она осталась, то при проведении рефлексии к ее участникам ставится специальный вопрос.

После выступления всех групп и последующих вопросов-ответов, педагог проводит рефлексию.

- Почему вы выбрали свою позицию?
- Поменяли ли вы свою позицию в ходе дискуссии? Да/нет Почему?
- Какие аргументы противоположной группы в защиту их позиции показались вам самыми сильными? А какие были слабыми? Почему?
- (вопрос для группы «Я думаю!», если она осталась к концу дискуссии) – почему вы не выбрали одну из позиций? Чего вам не хватило, чтобы принять решение?

Материал для педагога.

1. При рассмотрении первого вопроса необходимо отметить, что в конце XX – начале XXI века вопросы формирования и развития, а также взаимодействия цивилизаций стали анализироваться не только европейскими историками,

культурологами, социологами, к этой работе активно подключились представители других континентов.

Как отмечает И.Н. Ионов, «Характерно, что в последние десятилетия развернутые векторно-стадиальные модели развития мировой цивилизации появляются не на Западе, а в незападных странах, переживающих период экономического бума. Американский неозволюционизм 50-х годов был экспортирован в Южную Америку, где он нашел поддержку в Бразилии (Д. Рибейру), а затем в Японию. В Японии в 80-90-е годы был опубликован целый ряд книг историка Ш. Ито, в центре его исследований - векторно-стадиальная модель, прилагаемая к мировой истории и включающая пять стадий глобальных трансформаций (антропную, аграрную, городскую революции, революцию Осевого времени и научную революцию). Следует отметить, Ш. Ито как историка интересуют зоны, где происходят трансформации и процесс распространения культурного влияния

И.Н. Ионов, также отмечает, что для американских ученых остается актуальной тема дрейфа по территории Земли центра культурного развития. Американский историк Д. Уилкинсон, стремящийся к синтезу цивилизационного и миросистемного подходов (концепций А. Франка и Б. Джиллса), выделяет в качестве предмета анализа «центральную цивилизацию» (в концепции Ито ее роль играет страна, в которой осуществляется глобальная трансформация).⁴⁸²

Еще один важный аспект современных теорий цивилизаций также отмечает И.Н. Ионов, который считает, что все большее значение будут иметь исследования в области глобалистики.

Следует отметить, что в настоящее время уже имеется ряд определений глобалистики, но в самом обобщенном виде это – «междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности глобализации, причин ее появления и тенденций развития, а также на анализ порождаемых ею позитивных и негативных последствий»⁴⁸³.

Здесь следует отметить, что учитывая междисциплинарность данного направления, вопросы глобалистики рассматриваются в том числе исторической наукой. Как отмечает И.Н. Ионов, «Глобалистика становится привлекательным полем исследования для сторонников теории цивилизаций постольку, поскольку размежевывается с евроцентризмом и идеалом вестернизации»⁴⁸⁴.

Также обратить внимание на то, что в последнее десятилетие наблюдается заметный рост числа ученых, которые разрабатывают новые макроисторические модели так называемой «новой межнациональной истории» (new international history), «транснациональной истории» (transnational history), мировой и глобальной истории и соответственно - весьма существенное и быстрое расширение корпуса эмпирических исследований и концептуально-методологических работ, стремящихся преодолеть ограниченные горизонты историй отдельных национальных государств».⁴⁸⁵

⁴⁸² Ионов И.Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века. // Общественные науки и современность. – 1999. - № 2. – с. 128-129. – Электронный ресурс. URL.: <http://ecsocman.hse.ru/data/261/490/1216/012iONOW.pdf> (стр. в журнале - 127-138)

⁴⁸³ Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания. Вопросы философии. 2012. - №8 - http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573

⁴⁸⁴ Ионов, И.Н. Ионов И.Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века. // Общественные науки и современность. – 1999. - № 2. С. 129

⁴⁸⁵ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика –М.: Кругъ, 2011. – 560 с. С. 197-198

Что касается глобальной истории, или «новой мировой истории» (new world history), имеющей относительно недавнее происхождение и серьезные разночтения в определениях, то она характеризуется как «подлинно аналитическая», противостоящая идеологизированным телеологическим версиям, «связная» и «целостная история», и ассоциируется с «развитием более интернациональной ориентации». «Более интернациональная» ориентация в данном случае приписывается «менее европоцентристской», «постколониальной» истории, которая характеризуется как история «диалогичная», способная учитывать «взгляд с периферии», то есть позицию другой стороны». ⁴⁸⁶

Описывая появление такого феномена, как глобальная история, редколлегия альманаха «Цивилизация», пятый выпуск которого посвящен «Проблемам глобалистики и глобальной истории» ⁴⁸⁷ определила ряд проблем, ответы на которые необходимы для понимания концепта того, что есть глобальная история. Среди них:

- как соотносится глобальная история и различные направления всеобщей (всемирной) истории?
- каковы особенности методологии глобалистики и глобальной истории? Как взаимодействуют в ней классические, неклассические (постмодернистские) и постнеклассические (синергетические) подходы?
- каковы истоки глобализации как явления, когда она начинается и каковы ее перспективы?

Пытаясь ответить на эти вопросы, академик Чубарьян А.О. отмечает, что «отправными точками в подходе к глобализации являются разнообразие и различие, единство и универсальность истории, которые воплощаются в бесчисленном множестве факторов прошлого и современности».

Обратите внимание, что автор, перечисляя современные методологии и методы изучения истории (новая социальная история, интеллектуальная история, история повседневности и т.д.), подчеркивает их значение для изучения глобализации как явления и глобальной истории как важного направления исторической науки.

Также необходимо обратить внимание на работу немецкого историка, профессора Свободного университета в Берлине Себастьяна Конрада ⁴⁸⁸. В своей монографии автор обобщил имеющиеся на сегодняшний день у историков представления о глобальной истории, ее значении для формирования нового представления о мире. Себастьян Конрад ставит ряд важных вопросов - Каким образом глобальная история помогает понять локальные события и процессы? Что ускользает за пределы анализа, ограничивающегося рамками национальной истории? Как акцент на взаимосвязях, пронизывающих мир задолго до наступления эпохи глобализации, позволяет дать голос тем, что лишился его в ходе колонизации и эпистемологического доминирования европейского взгляда на мир? Каков политический и культурный потенциал глобальной истории и каковы возможные опасности нерелексивного применения этого подхода?

⁴⁸⁶ Там же с 201-202

⁴⁸⁷ Цивилизации. Вып 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории/ отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. – 239 с. – Электронный ресурс URL: <https://perviydoc.ru/v44337/?cc=1>

⁴⁸⁸ «Что такое глобальная история?» (М.: Новое литературное обозрение, 2018. <https://publications.hse.ru/books/219735914>

Необходимо отметить, что не на все из этих вопросов у историков есть прямые ответы. В частности, вопросы соотношения глобального и локального (микро – и макро (глобальной) истории) до сих пор не разрешен в исторической науке.

Также следует отметить, что большое значение изучение цивилизаций имело для постсоветских стран. Отказавшись от марксизма и, соответственно, формационного подхода в изучении общества, историки, социологи, представители других гуманитарных специальностей, стремились найти новые методологические основания для своих работ.

Как отметил Я. Г. Шемякин «В современной историографии повышенный интерес к проблеме цивилизации объясняется двумя главными обстоятельствами. Во-первых, уникальностью современной ситуации в мире, когда ускоренная интернационализация многих процессов в планетарном масштабе сопровождается одновременным усилением черт своеобразия в развитии различных региональных человеческих общностей. Для описания и теоретического исследования такой ситуации как раз и становится наиболее пригодным понятие цивилизации; поскольку с его помощью выражаются одновременно как идея единства человечества, так и мысль о его многообразии...

Во-вторых, цивилизационная проблематика становится актуальной в силу той гносеологической ситуации, которая сложилась в современной науке. Дело в том, что человечество вступило «в эпоху сложного знания, требующего новых методологических приемов построения научного знания, а именно построения его сложных систем, объединяющих разнопорядковые, многомерные представления о действительности». В подобной ситуации многозначность понятия «цивилизация» позволяет использовать его в качестве эффективного инструмента познания нынешнего сверхсложного, многомерного мира».

В опубликованной в том же номере статье выдающегося советского историка М.А. Барга «Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (Человеческое измерение)» сделана попытка дать определение этого понятия и развернуть его в инструментарий, позволяющий исследовать совокупность природных, социальных черт каждого конкретного общества – в том числе – через изучение отдельного человека или групп людей этой цивилизации.

Необходимо отметить, начиная с 1990-х годов и по настоящее время, отталкиваясь от заявленного классиками цивилизационного подхода характеристиками цивилизаций, российские исследователи выработали ряд оригинальных подходов к пониманию этого феномена.

Осмысление цивилизационного подхода как теоретического основания исторических исследований, провели Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. в работе «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» Первый том посвящен вопросам теории и истории цивилизаций, второй - будущему цивилизаций и гецивилизационным измерениям.

Также следует отметить, что в 1990-х - начале 2000-х годов была разработана своеобразная система представлений о цивилизационном процессе А.С. Панариным. Панарин А.С. понимал цивилизации как "большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенные по социокультурному основанию, своеобразие которых обусловлено в конечном счете естественными, объективными условиями жизни, в том числе способом производства". Панарин А.С.,

также, как и Кузык Б. Н. и Яковец Ю. В. стремился к углубленному изучению региональных особенностей культурно-исторических типов и цивилизаций. Необходимо обратить внимание, что признавая цивилизационные различия, Панарин актуализировал идею межкультурного диалога (в отличие от Хантингтона, который говорил о «столкновении цивилизаций»), который существенно обогащает каждого из его участников, отмечая, что «взаимосвязь католичества и протестантизма определяет Запад, православия и ислама – Россию, буддизма и конфуцианства – Тихоокеанский регион». ⁴⁸⁹

Панарин А.С. выделил пять цивилизаций: западную, мусульманскую, индо-буддийскую, конфуцианско-буддийскую и православную (русско-византийскую).

Таким образом, на рубеже XX и XXI веков актуализировалось понятие «цивилизация», интерес к которому проявили ученые не только западных стран, но и Востока (Азии, Африки). В то же время, Россия и постсоветские страны, занятые поиском новой идентичности, также обратились к понятию цивилизации как к способу осмысления новой действительности. При этом возник целый спектр понимания этого термина и стоящих за ним реалий – от традиционного, восходящего к Данилевскому, Шпенглеру и Тойнби – изучение отдельных локальных цивилизаций – до представления о создании единой глобальной цивилизации землян.

В Кыргызстане цивилизационный подход заявлен как приоритетная методология исследований, но пока находится на стадии освоения его историками.

2. Во втором вопросе рассматривается одно из современных направлений цивилизационной теории, возникший в 1970-х гг. - мир-системный подход. Основателем мир-системного подхода является И. Валлерстайн. Главный труд И. Валлерстайна – «Современная мир-система». В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX–XX вв. и дает прогнозы на XXI век. Необходимо обратить внимание, что концепция Валлерстайна основывается на макроисторическом подходе, который позволяет рассматривать социальную эволюцию экономик, исторических систем и цивилизаций как имеющих структурную взаимосвязь; она ориентирована на проблематику формирования современного социального порядка как глобальной иерархической системы. Необходимо отметить, что специфика этой концепции, по утверждению самого автора, состоит в том, что прошлое, настоящее и будущее человеческого общества рассматриваются не просто как совокупность отдельно существующих цивилизаций, но как целостная мировая система.

Следует отметить, что главной единицей развития у Валлерстайна выступает не «национальное государство», а социальная система, которая имеет определенную логику функционирования и развития. Они основаны на определенном «способе производства». И. Валлерстайн понимает термин «способ производства» как особую форму организации трудового процесса, в рамках которой посредством какого-либо разделения труда осуществляется воспроизводство системы в целом. Главным критерием классификации и одновременно периодизации способов производства у Валлерстайна выступает способ распределения. Валлерстайн выделяет три способа производства и три типа социальных систем:

1. реципроктно-линейные мини-системы, основанные на отношениях взаимобмена;

⁴⁸⁹ Философия истории: Учебное пособие / Под ред. А.С. Панарина. М., 1999. - с. 357

2. редистрибутивные мир-империи;
3. мир-экономики, основанные на товарно-денежных отношениях (отметим, что конкретные мир-империи и мир-экономики нередко тождественны системам, которые А. Тойнби называл «цивилизациями»). Это стадильная составляющая мир-системной теории.

Необходимо указать, что мини-системы – это небольшие по размерам социальные группы, основой которых является родство и реципрокация – обмен по горизонтали. Они основаны, как правило, на присваивающей экономике и традиционных нормах, не имеют развитой системы рангов, нестабильны, зависят от природных и демографических колебаний.

Мир-империи базируются на изъятии прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога и его редистрибуции (перераспределении по вертикали). Это большие территориальные государства, иерархически организованные, контролирующие внутреннюю и внешнюю периферию. Мир-империи являлись центрами целых континентальных регионов и источниками военной, политической и культурной экспансии. Отличительный признак мир-империй – административная централизация, доминирование политики над экономикой. В качестве примеров мир-империй выступают Китай, Россия, Османская держава и т. д. Помимо мир-империй, Валлерстайн, следуя Броделю, отмечает существование мир-экономик. Последние, в отличие от мир-империй, интегрировались посредством экономических связей, которые пронизывали политические границы стран. В мир-экономике ведущее место играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями. До XIV в. мир-экономики, по мнению Валлерстайна, были неустойчивыми формированиями и нередко поглощались мир-империями или погибали. Примерами мир-экономик могут служить Южная Азия до ее объединения в рамках Делийского султаната и Могольской державы (знаменовавшего превращение этой мир-экономики в мир-империю), Китай до его объединения в эпохи Чуньцю и Чжаньго вплоть до его превращения в III в. в мир-империю при Цинь Шихуанди или Средиземноморье в эпоху средневековья.

Необходимо отметить, что особое внимание И. Валлерстайн уделяет капиталистической мир-системе. Она сформировалась в Европе на протяжении так называемого «длинного XVI столетия» (1450–1650 гг.) на основе западноевропейской мир-экономики. Эта мир-экономика оказалась уникальной в том, что ей удалось избежать трансформации в мир-империю и постепенно распространилась по всему свету, превратившись в гегемона мирового развития (капиталистическую мир-систему) и подчинив все другие социальные системы. Эти идеи впервые были сформулированы в 1974 г. в первом томе наиболее важной книги И. Валлерстайна «Современная мир-система» (Wallerstein 1974). Во втором и третьем томах Валлерстайн довел описание капиталистической мир-системы до середины XIX в. (Idem 1974–1989). Капиталистическая мир-система характеризуется непрерывным накоплением капитала. Она состоит из трех частей, которые в определенном смысле являются «идеальными типами»:

1. «ядра» (применительно к современной мир-системе это наиболее высокоразвитые страны Запада с развитым индустриальным/постиндустриальным производством и сильным государством);
2. «периферии» – страны и районы, специализирующиеся на добыче ресурсов, имеющие крестьянскую экономику и слабое государство (страны третьего мира);

3. «полупериферии» (страны модернизации «второй волны»; в XX в. страны социализма, в настоящее время страны БРИК и т. п.).

По мнению Валлерстайна, капиталистическая мир-система основана на неэквивалентном осевом разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией. Страны ядра заставляют периферию поставлять сырье по заниженным ценам, что способствует процветанию центра и обнищанию периферии. Полупериферия (ее Валлерстайн сравнивает со «средним классом») подвижна, она выполняет амортизационные функции и нередко является источником различных инновационных изменений. Следует отметить, что важное место в концепции капиталистической мир-системы занимает модель циклических ритмов и вековых трендов. Именно они являются первопричиной кризисов, в том числе и последнего, приходящегося на наши дни.

В целом без преувеличения можно сказать, что в настоящее время мир-системный подход является наиболее перспективной методологией для описания крупномасштабных исторических процессов. Более того, данная парадигма имеет все перспективы использовать строгий аппарат точных наук для построения математических моделей систем разного уровня – от мини-систем до глобальной Мир-Системы (см., например: Коротаев, Малков, Халтурина 2008). И. Валлерстайн не ограничивается описанием того, как возникла и эволюционировала капиталистическая мир-система. В его работах, как и в исследованиях других представителей мирсистемного подхода, большое место занимает футурологический аспект.

Обозримое будущее, по крайней мере до середины XXI века, Валлерстайн видит в мрачных тонах: конфликты, кризисы на периферии и в центре мир-системы неизбежны, пока существует капиталистическая мир-экономика. Неомарксизм в лице Валлерстайна далек от социального оптимизма, который был характерен для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но у Валлерстайна можно найти суждения и выводы, схожие с классическим марксизмом. Так, он сохраняет веру в возможность революционного переустройства мира, правда, относя ее к неопределенно далекому будущему и считая, что она будет обусловлена появлением новых антисистемных сил, способных бросить вызов господствующей капиталистической мир-экономике.

2. При рассмотрении третьего вопроса необходимо отметить, что С.Хантингтон - автор многочисленных научных работ в области политики, международных отношений, теории демократии и социальных отношений. Его перу принадлежат шесть книг, среди которых наибольшую известность получила опубликованная в 1996 году концептуальная работа «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», описывающая динамику современных международных отношений сквозь призму цивилизационных процессов и связанных с ними конфликтов. Эта книга стала продолжением и развитием идей автора на соотношение сил современном мире, которые впервые были описаны им в статье «Столкновение цивилизаций?», опубликованной в 1993 году в журнале *Foreign Affairs*. Необходимо отметить, что Сэмюэль Хантингтон рассматривает цивилизацию как наивысшее культурное образование, объединяющее людей и обеспечивающее им определенную степень культурной самобытности. В этом смысле цивилизация определяется как общими объективными элементами, такими, как язык, история, религия, обычаи, общественные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Следует обратить внимание, что, по мнению автора, цивилизационная идентичность, будет играть всё более важную роль в будущем, и в дальнейшем мир будет формироваться в значительной степени под влиянием взаимодействия нескольких главных цивилизаций и одновременно

углубления различий между ними. По мнению Хантингтона, наиболее значительные по своим последствиям конфликты будущего произойдут на своего рода культурных границах, разделяющих эти цивилизации. При этом, основное внимание автор уделяет нарастающему конфликту между западной цивилизацией и остальным миром. Необходимо отметить, что целый ряд прогнозов Сэмюэля Хантингтона получил к настоящему времени весьма впечатляющие подтверждения.

Следует указать, что, по мнению Хантингтона к концу XX в. на первый план выдвигаются цивилизации, становящиеся основными субъектами мировой истории, так как национальные государства оказываются слишком малы, чтобы играть вполне самостоятельную роль. Они предпочитают заключать альянсы с государствами, относящимися к общему с ними цивилизационному основанию, общей системе ценностей, общей культуре. Мировая история обретает иной, более крупный формат. Она становится многополюсной и полицивилизационной⁴⁹⁰. Цивилизацию Хантингтон называет наивысшей культурной целостностью. Если прежде определяющими различиями в отношениях между государствами были социально-экономические и идеологические, то теперь это культурные различия. Именно культура составляет существо цивилизации и определяет цивилизационный стиль. Общества, объединенные некогда идеологией, но разделенные культурно, начинают распадаться. Это, в частности, произошло с Советским Союзом и Югославией. Культурная неоднородность создает напряжение, чреватое политическим расколом и войнами. Это, по мнению Хантингтона, характеризует такие государства, как Нигерия, ШриЛанка, Судан, Украина. Общества, сохраняющие еще политическое единство, но разделенные культурно, Хантингтон называет расколотыми. В конце XX в. мир стал не только более интегрированным на экономическом и информационном уровнях, но и более дифференцированным на цивилизационном уровне. Ответом на возросшее формальное единство мира стала его «неформальная», ценностная, культурная усложненность. Это, как полагает Хантингтон, определяет современную мировую ситуацию.

Из культурных же факторов, определяющих цивилизацию, Хантингтон особо выделяет религию. Наиболее общим цивилизационным различием современного мира Хантингтон считает различие Запада и остальных цивилизаций («The West and the rest»). До недавнего времени именно Запад был цивилизационным центром мира. К началу XX в. Запад вполне контролировал остальной мир. Однако на протяжении этого столетия «экспансия Запада» постепенно сменяется «восстанием против Запада», и в итоге незападные общества обретают политическую самостоятельность и цивилизационную субъектность. «Международная система вышла за рамки Запада и стала полицивилизационной. Некоторые из незападных обществ модернизировались, не отказываясь от своих родных культур. Иными словами, модернизация не обязательно означает вестернизацию. «На фундаментальном уровне, – заключает Хантингтон, – мир становится более современным и менее западным»⁴⁹¹. Помимо западной цивилизации в современном мире, как пишет Хантингтон, существуют еще несколько цивилизаций: синская (с центром в Китае), японская, индуистская, исламская, православная (с центром в России), латиноамериканская и, возможно, африканская. Вместе они и составляют структуру современного мира. Между некоторыми из них, по словам Хантингтона, пролегают «линии цивилизационных разломов». Наиболее заметная из

⁴⁹⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 27.

⁴⁹¹ Там же с.112

них лежит между Западом и исламским миром. Основную причину этого Хантингтон видит в том, что исламская религиозная и – шире – цивилизационная идентичность во многих отношениях противоречит западной идентичности. Исламское возрождение, начавшееся с конца 70-х гг. XX в., по словам Хантингтона, «придало мусульманам новую уверенность в своеобразном характере и ценности их собственной цивилизации и в том, что их моральные ценности превосходят западные»⁴⁹². Миграционные процессы последних десятилетий, по мнению Хантингтона, укрепляют в мусульманах и представителях западной цивилизации осознание того, что они принадлежат к различным культурным сообществам. Цивилизационное противоречие между исламским миром и Западом – не единственное, хотя и наиболее очевидное. Хантингтон допускает, что растущая экономическая и политическая мощь Китая может привести его к обострению отношений с Индией – другой мощной цивилизацией Азии. И подобные примеры, считает Хантингтон, можно умножить: глобальный мир не дает гарантий всеобщей безопасности. В этой ситуации, полагает Хантингтон, Запад должен отказаться от концепции универсальности собственной культуры и должна перестать навязывать другим цивилизациям свои ценности и осознать, что ее достоинства – не в универсальности этих ценностей, а в их уникальности. Следует отметить, что в научном и экспертном сообществе отношение феномену «столкновения» или «конфликта» цивилизаций неоднозначное: от признания того, что этот процесс стал реальностью и, возможно, главной чертой начавшегося XXI в., до отрицания научной валидности термина. Весьма характерной является точка зрения, что трактовка современных глобальных напряжений как конфликта цивилизаций является преувеличением. Многие ученые говорят об априорной вредности теории «конфликта цивилизаций», которая якобы навязывается мировому сообществу и по сути толкает его на путь межцивилизационной конфронтации.

СЕМИНАР № 12 КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МОДЕЛЬ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Энергетические ресурсы и пределы роста. Вызовы устойчивого развития Кыргызстана.

Проведение семинара предполагает предварительное чтение следующих статей:

Энергопотребление и цивилизация⁴⁹³

Вызовы Устойчивого Развития в ЦА на примере Кыргызской Республики⁴⁹⁴

Краткое содержание доклада «Пределы роста»⁴⁹⁵

Статьи расположены в материалах для чтения, а также в виде QR-кода

⁴⁹² Там же с. 331

⁴⁹³ По Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А.К., Радованович М. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для средней школы.– СПб, 2012.

⁴⁹⁴ Коротенко В.А. «Вызовы Устойчивого Развития в ЦА на примере Кыргызской Республики» // журнал «Зеленая экономика»: Казахстан и Центральная Азия, QazaqGreen № 1, 2021, www.spaq.kz

⁴⁹⁵ <https://bioalternative.files.wordpress.com/2013/01/limits-to-growth.pdf>

«Энергопотребление и пределы роста»

Вопросы к статье:

1. Как человек использовал энергию с древних времен до наших дней?
2. Какое изобретение привело к интенсивному росту потребления ископаемых энергоресурсов?

3. Какие источники энергии вы используете в своей повседневной жизни?

4. Какие источники энергии наносят наименьший вред природе?

Задания для работы магистрантов:

Работа над вопросами и заданиями может проводиться в парах или группах.

1. Расставьте в хронологическом порядке источники энергии, которые становились доступными для человечества, начиная с самых ранних:

- атомная энергия;
- мускульная энергия животных;
- нефть;
- энергия ветра;
- мускульная энергия человека;
- уголь;
- энергия падающей воды.

Оцените степень безопасности этих видов энергии для человека, степень ущерба для окружающей среды и человека. Для каждого вида энергии определите по 10-балльной шкале степень безопасности (1 – самый безопасный, 10 – самый опасный).

2. Представьте себе, что... вы живете в конце XIX века. Сейчас поздний вечер, вы сидите у камина и вспоминаете события прошедшего дня. Расскажите, какие источники энергии и для чего вы использовали в течение дня, начиная с самого утра? А какие источники энергии вы бы использовали для этих же целей сегодня?

3. *Больше энергии*

3.1. Опишите, какие усилия необходимо приложить человеку для одинаковых действий в разные периоды развития цивилизации:

- а) каменный век,
- б) средние века,
- в) XXI век,
- г) будущее.

Вопросы к статье: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА «ПРЕДЕЛЫ РОСТА»

Авторы доклада «Пределы роста» отмечали, что: «Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновимых ресурсов и деградации

природной среды». Как вы думаете, почему для анализа были выбраны именно эти процессы?

С написания доклада прошло более 50 лет. Как вы считаете, перечень проблем остается исчерпывающим, или нужно добавить к ним что-то еще?

Что произойдет, если человечество подойдет к пределам роста?

Авторы доклада отмечают, что кризис «пределов роста» может вызвать к жизни «новые формы общественного поведения». Какие нравственные нормы и действия в рамках целей устойчивого развития, с вашей точки зрения, могут обеспечить социальную устойчивость общества?

Какими путями можно достичь состояния глобального равновесия?

«ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»⁴⁹⁶

Концепция устойчивого развития нашла отражение в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию и Повестке дня на XXI век. Как отмечено в Декларации, центром проблемы устойчивого развития является человек и удовлетворение его права на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой не только нынешнего, но и будущих поколений.

Опираясь на статью «Вызовы Устойчивого Развития в Центральной Азии на примере Кыргызской Республики», обсудите, какие экологические, экономические и социальные вызовы стоят перед гражданами Кыргызской Республики для перехода к устойчивому развитию.

Вопросы к статье:

«Только жизнь создает условия для Жизни» - как Вы понимаете этот тезис?

Какие виды человеческой деятельности ведут к экологическим рискам и экономическому кризису в Кыргызстане?

Какие меры помогут снизить экологические риски в Кыргызстане?

Почему в Кыргызстане выгодно развивать использование энергии Солнца?

Почему одним из приоритетных направлений достижения ЦУР является сохранение природных экосистем?

Какие меры помогут сохранить естественные экосистемы?

Расшифруйте ЦУР 4 «Качественное образование». Почему образование в интересах устойчивого развития (ОУР) выходит на передний план в во всем мире?

Какие меры помогут внедрить образование для УР в Кыргызстане?

Какие перспективы сотрудничества можно реализовывать как на региональном, так и на глобальном уровнях?

Во второй части семинара проводится работа в группах.

Каждая группа получает задание:

⁴⁹⁶ Коротенко В.А. «Вызовы Устойчивого Развития в ЦА на примере Кыргызской Республики», журнал «Зеленая экономика»: Казахстан и Центральная Азия, www.spaq.kz QazaqGreen № 1, 2021, <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/international-experience/257/>

В группе выбрать по 3-4 цели Устойчивого Развития. Задача группы – в течение 15 минут на флипчарте/ватмане нарисовать символ одной из выбранных целей Устойчивого Развития без номера и названия. Остальные группы угадывают, какую цель Устойчивого развития показывает группа и рассказывают о содержании цели.

Одним из вариантов проведения данного этапа семинара может быть организация дискуссии.

Вопросы для дискуссии:

Как вы думаете, какой вклад вы, как специалист-гуманитарий, можете внести в реализацию Целей устойчивого развития?

2. Несет ли молодежь ответственность за достижение целей устойчивого развития? Могут ли молодые люди изменить мир к лучшему, работая над целями устойчивого развития?

3. Закончите предложение «Цели Устойчивого Развития важны для меня, потому что...»

4. Что каждый из нас может сделать сейчас для достижения целей устойчивого развития?

СЕМИНАР № 13. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И УРОКИ.

Историко-культурные предпосылки взаимодействия людей с природой на территории Кыргызстана

Проведение семинара предполагает предварительное чтение следующих статей:

Брудный А. А. Природа и культура: великое противостояние

Шукуров Э. Дж. Природа в культуре и природа культуры

Шукуров Э. Дж. Человек вне природы

Байбосунов А.А. Донаучные представления кыргызов о природе

Начинается семинар с мозгового штурма, задачей которого является ответ на вопрос:

- Как было организовано взаимодействие между человеком и природой на территории Кыргызстана в разные эпохи?

Мозговой штурм проводится в течение 5 -7 минут. Все идеи, которые выдвигают магистранты, записываются. Затем проводится категоризация выдвинутых идей, и на их основании обсуждаются группы вопросов по взаимодействию между человеком и природой.

В ходе обсуждения и на основании прочитанных статей заполняется таблица: «Взаимодействие человека с природой в Кыргызстане»

Этапы развития общества	Положительные стороны взаимодействия	Отрицательные стороны взаимодействия
Первобытное общество		
Древность и средневековье		
Новое время		
Современный Кыргызстан		

Во второй части семинара в формате Круглого стола проводится обсуждение политики современного Кыргызстана в области природоохранной деятельности и устойчивого развития на основе материалов для чтения «Государственная политика по охране окружающей среды» и «Саммит РИО+20: Конференция ООН по Устойчивому Развитию».

В завершении семинара дается домашнее задание: «Письмо самому себе»: это письмо, которое вы бы хотели получить. Оно может быть написано от имени вашего друга, исторического лица, просто мудрого человека. Это может быть также послание из будущего в настоящее или из прошлого в будущее. В письме нужно порассуждать о том, каким вы хотели бы видеть взаимодействие человека с природой, и что каждый человек – вы сами, в том числе, можете сделать для их гармоничного сосуществования.

Материал для преподавателя

Историко-культурные предпосылки взаимодействия людей с природой на территории Кыргызстана

Прогресс взаимоотношений людей и природы должен быть достаточно определенно зафиксирован в смене мировоззренческих систем - в процессе восхождения «всеобщего общественного знания» к научному объяснению окружающего мира, основных связей и зависимостей между человеком и природой.

Первичный уровень миропонимания носит религиозный характер. По своему содержанию все народы прошли этап анимизма - представления «об одушевленном характере всех предметов и явлений природы».⁴⁹⁷ Но это был «отнюдь не вымысел, не плод воображения, а результат правильного мышления на основании единственно возможного, при данных условиях накопления опыта, материала».⁴⁹⁸ Иначе говоря, природе приписываются качества, по крайней мере аналогичные человеческим. Все материальные предметы и явления окружающего мира - камни, озера, реки, холмы, ветер, дождь - считаются живыми и в чем-то схожими с самим человеком. Животные представляются даже имеющими свое хозяйство, хижины, охоту и т.п. В результате возникает антропоморфное мирозерцание.

Таким образом, ни общественные отношения, ни осмысление мира еще не отделяли человека от природы и не давали ему иного метода объяснения окружающей реальности, кроме сопоставления происходящих в ней явлений с самим собой, со своей жизнью, истолкования их причин по аналогии с побуждениями и мотивами собственной деятельности.

Характерной особенностью первобытной культуры была нерасчлененность форм общественного сознания и, соответственно, сам процесс отношения к природе не был осмысленным.

Можно сказать, что миропонимание так или иначе изменяется с каждым новым шагом в развитии взаимодействия общества и природы. И вполне закономерно, что такой революционный скачок в познании и преобразовании окружающей действительности, как овладение «органической силой» природы - приручение животных, использование их для обеспечения жизни людей, обусловившее становление исторически первых видов организованного производства - земледелия и животноводства, породил и новое мирозерцание. В нем играли главную роль, были обожествлены уже животные. А сами природные процессы и явления предстали в образах животных - возникло зооморфическое объяснение реальности. Это нашло свое отражение в ритуальных действиях и наскальных рисунках того времени. Особенно много сцен, связанных с ритуальными танцами, воспроизведением охоты. На них изображены как зооморфные, так и антропоморфные существа, облаченные в фантастические наряды. Не исключено, что в ряде случаев это прямое воспроизведение культовых обрядов в сочетании с магическими действиями.

Скот являлся основным показателем материального благосостояния, что привело к борьбе за пастбища и водопои, к учащению вооруженных столкновений. Угон скота, этой легко отчуждаемой формы собственности, борьба за перераспределение угодий становятся особенно частыми в этих условиях, то есть природная среда из традиционного поклонения превращается в продукт эксплуатации и потребления.

Сложившаяся кочевая форма хозяйствования детерминирует всю целостность отношения людей к природной среде. Кочевник старается соответствовать природным циклам и гармонично вписывается в них. Отчужденность человека от природы происходит очень медленно.

Аналогичные процессы протекали и в оседло-земледельческих общинах, представленных на территории Кыргызстана племенами чустской культуры и

⁴⁹⁷ Лаптев И.Д. Экологические проблемы: социально-политические и идеологические. – М: Мысль, 1992 -С.112

⁴⁹⁸ Лаптев И.Д. Экологические проблемы: социально-политические и идеологические. – М: Мысль, 1992 -С.116

государства Давань. Хозяйство чустских племен было комплексным. В целом хозяйство представляло собой один из вариантов типа мелкооазисного орошаемого земледелия в сочетании с пастушеским скотоводством.⁴⁹⁹

В этой южной зоне происходит становление крупных населенных центров, получают развитие ремесленные производства, складывается городская культура.

Это были два пути становления классового общества с различными типами хозяйства, расселения, с культурными комплексами и идеологическими представлениями. Вместе с тем между кочевниками и жителями городских центров не было четких границ. Они поддерживали тесные связи во многих сферах деятельности, принадлежали к этнически родственным группам населения. Кочевые племена проникали в зону оседлости, происходили активные процессы культурной и этнической ассимиляции. Постепенно развитие взаимодействия с природой привело человека к следующему этапу - к осознанию того, что «поведение» окружающего мира детерминировано более сложными закономерностями, чем поведение людей и животных. Не в силах дать непротиворечивое объяснение природных сил и процессов, человек находил выход в том, что наделял природу сверхъестественными чертами, обожествлял ее, формируя пантеистическое мирозерцание.

Безусловно, любое из этих мирозерцаний вряд ли когда-нибудь существовало в «чистом виде». Скорее следует предположить их взаимопроникновение, взаимопереплетение, сосуществование. Ведь даже и в современных религиозных системах можно обнаружить элементы этих первоначальных взглядов на окружающий мир. Для нас важно отметить другое - их прямую зависимость от практики, зависимость, которая потом чрезвычайно усложнится, опосредуется, а порой будет и опровергаться.

Культ природы (и это подтверждается развитием современной природоохранной деятельности) был чаще всего культом тех природных ресурсов и явлений, которые имели наибольшее значение для жизни того или иного племени или нескольких племен. Отношение к святым урочищам и некоторым видам растительного и животного мира, почитавшимися некоторыми народностями, определялось сложной системой табу и запретов, представляющий собой древний способ регулирования отношений людей с природой.

В Талгарском могильнике близ Алма-Аты было обнаружено одно богатое погребение. Здесь, наряду с украшениями из золота, найдена глиняная печать,⁵⁰⁰ свидетельствующая о распространении обычая метить свои вещи, а следовательно о развитии частной собственности, наличие которой характеризует еще один этап в изменении отношений на территории Кыргызстана. Началось присваивание не только продуктов своей деятельности, но и средств производства, а, следовательно, происходит отчуждение от природы.

Изменения, происходящие в обществе, усложнение его структуры, система управления повлекли за собой изменения и в идеологической сфере, где разрозненные культы и верования постепенно сменяются целой системой религиозных представлений с упорядоченными культами и ритуалами, с профессиональным жречеством. Все эти процессы происходили в среде племен и народов, имевших устойчивые культурные

⁴⁹⁹ История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в) /Гл.ред. В.М. Плоских, АН КССР,- Фрунзе: "Кыргызстан", 1984. – С.126

⁵⁰⁰ История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в) /Гл. ред. В.М. Плоских, АН КССР,- Фрунзе: "Кыргызстан". 1984. – С.164

традиции, тесно связанные со способом хозяйственной деятельности и потребностями быта. Так, переход от комплексного земледельческо-пастушеского хозяйства к кочевому скотоводству вызвал резкие перемены не только в формах хозяйства, но и в условиях жизни, быте и культуре населения.⁵⁰¹

Данные о религиозных верованиях земледельцев той эпохи отличаются большой пестротой. Поклонение силам природы и прежде всего солнцу, культ коня и предков, идолопоклонство, обожествление огня, магические обряды, от которых якобы зависело благополучие общины, - все это составные части аграрно-магического культа, который представлял собой неупорядоченное собрание разнородных верований и мало отличался от религиозных представлений этнически родственных им кочевых племен и тяготел к тотемизму.

Охотничий промысел был одним из источников существования кочевых народов. Охота была индивидуальной и облавной. В основном занимались индивидуальной охотой. Тюрки охотились даже во время набегов. Ал-Джахиз пытается объяснить страсть тюрков к охоте их психическим складом: «Что касается тюрка, то он, воистину, предпочитает добывать необходимое для существования насильственным путем, чем получить царство добровольно. Он никогда не чувствует удовольствия от еды,⁵⁰² если она не является дичью или захваченной в качестве добычи».

Охота и для кыргызов была одним из важных промыслов после главного их занятия – скотоводства. Непосредственно сталкиваясь с животным миром, люди пытались осмыслить сокровенные связи между человеком и природой. Это нашло свое отражение в «Кожожаше» - малом эпосе кыргызского народа, где показана борьба человека с враждебными ему силами природы. В этом произведении проводится, в частности, очень важная мысль о бережном отношении к окружающей среде, о сохранении всего живого на земле. Кожожаш – противостоит силам природы, олицетворенным в образе Сур эчки – Серой козы. В эпосе показана противоречивость в борьбе человека с природой. Победа охотника расценивается как беда не только для его жертвы. В кыргызском народном эпосе неоднократно звучит мысль о том, что безразличное отношение к природе не приводит ни к чему хорошему.

В процессе развития феодальных отношений в Средней Азии в X-XII вв. образовалось государство караханидов. В караханидском государстве значительное развитие получили как скотоводство, так и земледелие, а также ремесленное производство и торговля. В связи с развитием культуры взаимоотношения с природой получают новую окраску. В трудах знаменитых мыслителей того времени взаимодействие с природой начинает осмысляться в онтологическом и гносеологическом аспектах.

С развитием оседло-земледельческого образа жизни человек попадает в новые взаимоотношения с природными циклами. Он должен развивать инновации для получения нового источника воспроизводимых ресурсов, тогда как кочевник за счет передвижения потребляет естественные ресурсы и не должен заботиться об их воспроизводстве. Соответственно, оседлые культуры были отмечены прорывами в области науки и культуры.

Научные труды писали на арабском языке. Многие из них отличало подлинно научное познание мира. Среди ученых того времени видное место по праву занимают

⁵⁰¹ Там же. – С.192

⁵⁰² История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в.)/Гл.ред.В.М.Плоских, АН КР ССР,- Фрунзе: "Кыргызстан".1984.- С.224

ученые Центральной Азии Аль-Кинди, Абу Наср ал-Фараби, ат-Турки, ибн Сина, аль Хорезми и др. Ими были переработаны знания, полученные в древности. Они внесли неоценимый вклад в становлении средневековой философии и науки; многие их труды посвящались проблемам естествознания. Соответственно, это характеризует новый этап осознания отношения к природе. И если в обыденном сознании продолжали господствовать мифологические и религиозные догмы, то среди просвещенных людей того времени начало формироваться научное осмысление мира, природы, места человека в мире, системы связи человека и природы.

Выдающимися событиями в культурной жизни караханидского общества явились научно-художественные труды, написанные двумя известными учеными Юсуфом Баласагун и Махмудом Кашгари. Среди знаний тюркских народов об окружающем мире преобладающее место принадлежало сведениям астрономического, географического и медицинского характера, нашедшим отражение в «Словаре тюркских наречий» М.Кашгари. В «Словаре» Махмуда описана, например, народная медицина тюрков. Из этого сочинения можно узнать о лечении различных болезней, изготовлении многочисленных минеральных и растительных лекарств.⁵⁰³

После формирования кыргызской народности основной формой организации кыргызов была пастбищно-кочевая община, ячейкой которой выступал аил. Община носила уже классовый характер, однако ее пронизывали кровнородственные связи и патриархальные отношения.

Кыргызы сохраняли анимистические верования, поклоняясь, например, дереву. Кыргызы обращались к идолам за помощью при различных нуждах, в частности, за исцелением больных. При этом приносились жертвы. Идолам подносили по маленькому кусочку от каждой части жертвенного мяса. Автор одного из сочинений повествует, что суфий Ходжа Исхак, проповедуя ислам, разгромил 18 подобных капищ.⁵⁰⁴ В качестве реликтовых верований, как свидетельствуют этнографические источники, у кыргызов сохранился культ божеств Тенгри, Умай-эне, Жер-суу, Тайуу. Их функции остались те же, которыми они были наделены народной мифологией еще в древнетюркское время.

До XIX в. у кыргызов сохранялся культ животных. Названия некоторых племен имели тотемический характер. Так, племя бугу («олень») почитало оленя как родоначальника.

Культ природы, хозяйственная магия тесно переплетались с анимистическими представлениями и пережитками племенных и семейно-родовых культов. Вместе с тем, в XVIII – первой половине XIX в. в результате активизации пропаганды ислама кокандскими муллами и ишанами они подвергались уже заметному влиянию ислама. Некоторые места древних культов стали почитаться как мусульманские святыни, включали в себя различные элементы исламского религиозного обряда. Так, в местности Кошой-Коргон (Центральный Тянь-Шань) кыргызы поклонялись дереву, сиротливо растущему на горе, привязывали к нему тряпочки.⁵⁰⁵

Одной из причин поверхностного усвоения ислама кыргызами был их кочевой образ жизни и патриархально-родовая форма общинной организации, которым были

⁵⁰³ Нарынбаев А.И. Из истории общественной мысли древних и средневековых уйгуров. /Отв.ред. А.Ч. Какеев; НАН КР, Ин-т философии. – Бишкек.: Илим, 1994 г. – С.144

⁵⁰⁴ История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в). /Гл.ред. В.М. Плоских, АН КССР,- Фрунзе: "Кыргызстан", 1984. – С.636

⁵⁰⁵ История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в). /Гл.ред. В.М. Плоских, АН КССР,- Фрунзе: "Кыргызстан". 1984.- С.639

ближе и понятнее традиционные верования в духов предков, в тотемы, фетиши, чем в ортодоксальные догмы ислама.

Многие легенды, бытующие в народе, отражают взаимоотношения человека и природы. Так, имя мудрого старца Асан-Кайгы (букв. Асан-страдалец) было широко известно не только кыргызскому, но и казахскому народу. Асан-Кайгы призывал защищать природу, животный и растительный мир: Каждое полезное дело, совершенное человеком, - его положительное качество, а плохое дело, совершенное им, - недалекость его ума. Он утверждал, что все живое в природе полезно, в ней нет ничего бесполезного. Не трогая змею, которая не вредит и ползет своей дорогой; Пусть не умирает змея, которая не жалит; Пусть живут и мелкие насекомые и малые живые организмы. Мы зачастую не очень внимательны к окружающей нас природе. Но стоит только взглянуть в нее, и открывается такой органичный и сложный мир, что в полной мере становится ясно - нет ничего лишнего в природе...⁵⁰⁶

Воспитанные с малых лет в духе бережного отношения к природе, кыргызы никогда не разрушали муравейники. Наоборот, они старались подкормить насекомых курутом (шарики, сделанные из густой массы кислого молока и высушенные на солнце), который дробили на мелкие частички и подсыпали в муравейник. Люди знали: где много муравьев - там мало вредных червей.⁵⁰⁷

С присоединением Кыргызстана к России у кыргызских кочевников усилилась тяга к переходу на оседлость. Постепенно начал складываться и капиталистический уклад в хозяйстве переселенческого и коренного населения, зарождались первые, численно еще небольшие, многонациональные отряды наемных рабочих. Это явилось новым этапом в отчуждении людей от природы. Маркс говорил, что «производство, основанное на капитале ... создает систему всеобщей эксплуатации природных человеческих свойств ... природа становится всего лишь предметом у человека, всего лишь полезной вещью... Капитал преодолевает национальную ограниченность и национальные предрассудки, обожествление природы, традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни. Капитал разрушителен по отношению ко всему этому...».⁵⁰⁸

Новым этапом стала эпоха после Октябрьской революции. После 1917 г. за последующие 70 лет Кыргызстан вступает в эпоху техногенной цивилизации и, соответственно, пожинает все ее плоды. Крупная промышленность совершила коренной поворот в истории человечества и начало этого поворота можно расценивать как отправную точку нового переходного времени. Новое время, индустриальная цивилизация характеризуется уже не земледельческой собственностью, а городским трудом и городскими отношениями, проникновением их в деревню. Динамично развивающееся крупнопромышленное производство и сопутствующие ему другие, третичные виды деятельности позволяют не только концентрировать население и технику в городах, но коренным образом изменять жизнедеятельность человека, качественные показатели всего уклада и образа жизни людей.

Наступление эры машинной техники, индустриальной гигантомании, ведущей к неуправляемому процессу концентрации населения в городах, отмечали Ле Корбузье

⁵⁰⁶ Байбосунов А.А. Донаучные представления киргизов о природе /Под общей ред. А.И.Нарынбаева.-Ф.:Мектеп,1990. - С.124.

⁵⁰⁷ Байбосунов А.А. Донаучные представления киргизов о природе./Под общей ред. А.И.Нарынбаева.-Ф.:Мектеп,1990. - С.125.

⁵⁰⁸ Маркс К.Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1 - С. 386-387

и М. Понятковский. Но прямо-таки «взрывная урбанизация» пришла в годы научно-технической революции. За четыре десятилетия этой революции городское население утроилось на планете. Это позволяет утверждать, что индустриализация, научно-техническая революция и урбанизация являются взаимодействующими социальными механизмами качественного изменения традиционного, земледельческого общества и становления промышленно-городского, а затем - и научно-технологического.⁵⁰⁹

И если раньше развитие общества и человека определялось в решающей степени природным развитием, то с наступлением «мира новейших технологий и техники» развитие человеческого общества определяется во все большей степени последними. Стремительное развитие получает в индустриальных странах научно-технический способ производства общественной жизни, изменяющий практически все параметры общественного и индивидуального состояния.

Поскольку на смену земледельческому обществу приходит индустриальное, а затем постиндустриальное, научно-технологическое, то мы живем в особое время - переходный период, который по расчетам Г. Кана охватывает XIX-XXII века. Все большее число мыслителей приходит к выводу, «что современное человечество вступило в этап, исторически сравнимый со становлением неолита».

На месте стихийно созданной общественно-природной целостности «природа-человек» приходит новая, создаваемая уже самим человечеством целостность «человек-техносфера-природа». В связи с этим меняется и место человека в промышленно-городской цивилизации, поскольку «на место жесткой природной необходимости отныне становится вызванная самими людьми столь же жесткая техническая необходимость и непредусмотренные побочные последствия». В ходе научно-технологических и иных преобразований зарождаются и развиваются новые формы человеческой жизнедеятельности и вписывающийся в этот надприродный мир новый человек.

Попытки теоретически осмыслить, объяснить и оправдать мощное вмешательство человека в будущее планеты имеют долгую историю, но прежде всего возвращают нас к началу столетия. Несмотря на несовершенство приборов и отсутствие глобальных измерений, значительная часть споров и предположений основывалась на изучении биогеохимических процессов Земли и роли в них человека.

В центре многих этих ранних дебатов был русский натуралист Владимир Иванович Вернадский. «Сейчас об этом редко упоминают, но именно Вернадский первым обратил внимание на возрастающее вторжение человека в естественные биогеохимические циклы планеты. Одним из первых он популяризовал понятие биосферы и развил концепцию ноосферы: растущего глобального осознания усиливающегося вторжения человека в биогеохимические циклы, ведущие в свою очередь ко все более взвешенному и целенаправленному контролю человека над глобальной биогеохимией».⁵¹⁰

Современная форма переосмысления последствий вторжения человека в глобальную биогеохимию – это взгляд на Землю как на Гею. Гея – гипотеза, сформулированная Лавлоком и Маргулисом, возникла как попытка объяснить собранные за последнее время данные о широкомасштабных атмосферных процессах. Историю атмосферы Земли характеризует длительная химическая неравновесность.

⁵⁰⁹ Парсонс Т. Человек в современном мире. - М.: Прогресс, 1985, - С.306

⁵¹⁰ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. - М: Экспресс, 1993, - С.243

Согласно Гее-гипотезе, сохранение этой неравновесности обусловлено совокупностью жизненных процессов на Земле.⁵¹¹

На сегодняшний день проблемы, связанные с сохранением природной среды, приобретают глобальный характер. Для их решения не достаточно действий одной страны. Решением экологических проблем занимается все мировое сообщество.

Однако в последние годы в развитых странах в этом отношении наметился заметный сдвиг, отмеченный в массовом сознании ростом экологического мировоззрения. Но нельзя не принимать всерьез массового сдвига ценностей, который происходит в «постиндустриальных обществах» или, если считать это понятие опережающим реальное положение дел, в странах позднего индустриализма. С одной стороны, массовое освоение экологических императивов, возрастание интереса к «неиндустриальным» формам жизни, с другой - настойчивый и нередко успешный поиск новых, «мягких» технологий, альтернативных источников энергии, чистых биотехнологий и т.п. Это указывает на зримые ростки цивилизации нового типа, которая должна прийти на смену нынешней техногенной цивилизации. Пока еще в нашей стране отношение к подобным сдвигам политиков, идеологов различных направлений, экономистов вряд ли можно назвать серьезным. Более чувствительными к ним оказываются люди, включенные в различные формы экологического движения.

В рамках науки к последним можно отнести формирование междисциплинарного направления (объединяющего экологов, географов, экономистов, философов и т.п.) - социальной экологии. В более широкой интеллектуальной сфере сложилось также ноосферное движение, включающее экологическую проблематику в контекст более глобальных вопросов становления новой «ноосферной цивилизации» и связывающее этот процесс с определенными научными и духовными традициями.

Государственная политика по охране окружающей среды.

Основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования определены в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики, разработанной с упором на устойчивое развитие. В то же время природоохранный сектор Кыргызстана находится под влиянием долго- и краткосрочных экономических трудностей страны, которые ограничивают финансовые ресурсы

Экономический принцип «загрязнитель - платит» является основой экологической политики Кыргызстана, платежи за загрязнение окружающей среды представляют собой основной экономический инструмент, применяемый в республике. При этом, сумма штрафов значительно меньше, чем затраты необходимые на внедрение новых экологических технологий и недостаточна для полного покрытия ущерба, наносимого окружающей среде от ненадлежащей хозяйственной деятельности.

В стране практически разрушена национальная система экологического мониторинга, отсутствует как комплексная, так и межотраслевая электронная база данных о состоянии окружающей среды. Впервые на основе международных стандартов, в 2012 году, был разработан Национальный доклад о состоянии окружающей среды, который выявил значительные проблемы в системе сбора, обработки и анализа данных по экологическим вопросам. Сложившаяся ситуация требует, как систематизации

⁵¹¹ Lovelock I.E. Gaia: The World as living organism//New scientist-N.Y.;L.-1986-Vol.112,N1539. - С.21-35.

деятельности по восстановлению комплексного мониторинга состояния окружающей среды, так и повышения потенциала лиц, принимающих решения по анализу данных и принятию экологически значимых решений на их основе.

Загрязнение вод, почвы, воздуха может достигать значительных величин, требуя усиления контроля состояния компонентов окружающей среды. Новые вызовы, связанные с климатическими изменениями и деградационными процессами природных ресурсов отрицательно влияют на качество жизни граждан, требуя принятия своевременных мер.

Для решения описанных проблем деятельность Правительства будет сфокусирована на:

- сохранение, устойчивое использование природных ресурсов в условиях изменяющегося климата
- снижение вредного воздействия и минимизацию негативных экологических последствий экономической деятельности путем внедрения экологически ориентированных экономических подходов
- продвижение принципов низко-углеродного развития.

Национальные механизмы и экологические организации в Кыргызстане

Организационные и правовые основы предотвращения и устранения неблагоприятного воздействия вредных факторов на окружающую среду, в том числе химических веществ, на здоровье человека и среду обитания, повышения информированности и осведомленности, определяют более 20 Законов Кыргызской Республики, например: Водный Кодекс, «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «Об экологической экспертизе», «Об отходах производства и потребления», «О воде», «Об особо охраняемых природных территориях», «О недрах», «Об охране здоровья народа в Республике Кыргызстан», Земельный кодекс Кыргызской Республики, Лесной кодекс Кыргызской Республики и др.

Однако, законодательные акты Кыргызской Республики в области охраны окружающей среды и здоровья в основном носят рамочный характер и отражают общие требования по предотвращению воздействия неблагоприятных факторов на состояние окружающей среды. Действия промышленного сектора, заинтересованных общественных групп и научно-исследовательских учреждений Промышленные предприятия, в технологии которых применяются химические вещества, обеспечивают безопасность на производстве за счет производственных инструкций и указаний, разрабатываемых на добровольной основе.

В настоящее время в Кыргызской Республике действует свыше 200 неправительственных экологических организаций (НПО). Взаимодействие государственной власти и НПО – основа выполнения обязательств Орхусской конвенции ООН о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений о доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, стороной которой Кыргызская Республика является с 2000 года. Политика государства в отношении возможностей неправительственных организаций предоставлять информацию, касающуюся управления окружающей средой определена действующим законодательством, которое предусматривает рекомендательный характер участия НПО в управлении экологическими проблемами. В целом уровень

сотрудничества правительства и НПО явно недостаточен, что в первую очередь объясняется отсутствием соответствующего правового обеспечения.

Одним из основных направлений международного сотрудничества в области охраны окружающей среды является реализация обязательств международных конвенций, стороной которых является Кыргызская Республика. Кыргызская Республика является стороной 13 международных природоохранных договоров и конвенций, выполнение обязательств по которым способствует поддержанию экологической устойчивости и позволяет привлекать внешние финансовые средства для стабилизации, предотвращения деградационных процессов природных ресурсов, повышения потенциала жизнеобеспечения страны как основы снижения уровня бедности и социально-экономического развития.

Глобальное развитие напрямую связано с развитием импорта товаров и услуг, в том числе, и технологий. В рамках общей экологизации производства в развитых странах, существует опасность экспорта грязных технологий, товаров и услуг в страны с переходной экономикой, где потенциал нормативной правовой базы, государственных и общественных институтов и оснащение аналитических лабораторий не позволяют обеспечивать экологическую безопасность.

В первую очередь, это касается обеспечения химической, биологической безопасности. Существует достаточно серьезный риск того, что Кыргызстан, как страна с переходной экономикой, станет объектом для возможного ввоза вредных производств и использования устаревших технологий, завоза потенциально опасных для жизни и здоровья человека, сохранения экосистем товаров.

Являясь зоной формирования и стока водных ресурсов для Центральной Азии, Кыргызская Республика осознает свою ответственность за сохранение экосистем и прикладывает максимально возможные усилия для аккумуляции собственных ресурсов и привлечения донорских средств на усиление контроля за обеспечением экологической безопасности.

Саммит РИО+20: Конференция ООН по Устойчивому Развитию.

По истечении двадцати лет в Рио-де-Жанейро состоялся Саммит РИО+20: Конференция ООН по Устойчивому Развитию. На конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. Важно отметить, что впервые Кыргызстан выступил с согласованной позицией. Эту позицию, которая в последующем была названа «Позиция Кыргызстана к РИО +20» три месяца готовили представители Министерства иностранных дел, Министерства экономики и антимонопольной политики, Аппарата Президента, науки, международных и общественных организаций. В результате выработки данной позиции появился доклад «Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике», в котором направление устойчивого развития выразилось в представлении о том, что лидеры должны переместиться от экономики, потребляющей природные ресурсы, на экономику, сохраняющую природные ресурсы и естественный капитал. Основные тренды рассмотрены с точки зрения качества жизни людей, состояния естественных экосистем и сельского хозяйства и отдельно рассмотрен институциональный компонент и управление.

На конференции в РИО+20 Кыргызстан выдвинул ряд инициатив:

«Горная инициатива», которая будет выступать за признание и поддержку развивающихся, горных стран;

Обращение к финансовым учреждениям, призывающее произвести обмен многосторонних долгов развивающихся горных стран (в том числе Кыргызстана), на экологию и инициативы по устойчивому «зеленому росту»;

Предложение провести в Кыргызстане международную конференцию по вопросам адаптации горных стран к изменению климата.

Каждая страна выразила свое мнение по отношению к Устойчивому Развитию, и здесь проблема консенсуса была не из легких, но, тем не менее, страны договорились. Был принят итоговый документ конференции «Будущее, которое мы хотим», в котором государства подтвердили свою приверженность идеям устойчивого развития. Документ говорит о том, что человечество признает необходимость устранения разрыва между развитыми и развивающимися странами и создания возможности для достижения устойчивого развития через экономический рост и диверсификацию социального развития охраны окружающей среды. Одним из вкладов Кыргызстана в итоговый документ заключался в высвечивании проблем горных стран.

В результате участия на Конференции ООН Кыргызстан вошел в международный процесс и взял на себя обязательство продвигать Устойчивое развитие и двигаться по курсу «Зелёной» экономики. Сама конференция и участники конференции подтверждают тезис о том, что важность лесных экосистем велика как для местного населения, так и для страны в целом. Отрадно, что это перекликается с нашей позицией, с позицией нашего государства.

Политика должна строиться на модели справедливости и оценке риска, в том числе должны учитываться риски, связанные с сокращением территорий естественных экосистем. Сквозной темой в декларации прозвучал посыл о том, что экосистема – это наш дом, сохранение экосистем – основа устойчивого развития. Ряд стран признают права природы в контексте устойчивого развития и подтверждают, что для обеспечения правильного баланса между экономическими и экологическими системами, необходимо достичь гармонии с природой. Предлагается провести переориентацию на новые подходы к сельскому хозяйству, природопользованию, водоснабжению, санитарии и так далее. Конференция задала некий образ будущего. В документе «Будущее, которое мы хотим» обозначены эти тренды развития.

Идея устойчивого развития как никогда, оказалась созвучной традициям, духу и менталитету народа Кыргызстана, которая может сыграть исключительно важную роль в консолидации общества, так как независимо от этнической и партийной принадлежности народы Кыргызстана сегодня единодушны в стремлении преодолеть трудности и жить в стране, у которой есть «будущее» и устойчивые позиции в развитии. Укрепление природных основ экологической безопасности - это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Центральной Азии, так и планеты в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Узкий коридор. Цивилизация и цивилизации. АСТ, 2021
3. Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.
4. Александров А. Экология в школе: от планеты – к человеку // Берегиня, 2010. - № 11. - С. 11.
5. Алымкулов Э.Дж., Шукуров Э. Дж. Биосферная функция биоразнообразия. // Проблемы изучения и сохранения биологического разнообразия. - Ф.: Илим, 1990.
6. Афонин В.А., Афонин Ю.В. Теория и история культуры. – Луганск: Элтон-2, 2008.
7. Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. — М.: 1997
8. Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М.: 2001
9. Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
10. Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М.: 1993. Вып.3
11. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. СПб.: Алетейя, 2000. - 431 с.
12. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001.
13. Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М.: 2007.
14. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. -310с.
15. Бердяев Н. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990.
16. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. — М.: Педагогическое общество России 2002.
17. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М.: Наука, 1974. С. 204-205.
18. Блок М. Апология истории. – М.: 1989
19. Блок М. Феодальное общество. 2003.
20. Блоков И.П. Окружающая среда и её охрана в России. Изменения за 25 лет. - М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2018. - 422 с.
21. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. - № 60., 2012. – 90 с.
22. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. – М.: Экономика, 2011. – 295 с.
23. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 72 с.
24. Бобылев С.Н., Мекуш Г.Е. Научные проблемы внедрения образования для устойчивого развития в высшей школе: социально-экономические дисциплины.//Сб. статей «Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития». МГУ, Москва, 2008.
25. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008
26. Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М.: 1991 –1993.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

27. Брудный А. А. Персонетика. – М.: Лабиринт, 2003.
28. Брудный А. А. Пространство возможностей. – Бишкек, 1999.
29. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998.
30. Брудный А.А., Коротенко В.А. Психология свободы // Академический вестник. - № 1 (13). – Бишкек, 2011. – С. 58-73.
31. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л.Фейербаха). // Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. - С.51-70.
32. Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии как основания культуры. М.: 2009.
33. Буянов В. С. Научное мировоззрение: Социально-философский аспект. М.: Политиздат, 1987. 208 с.
34. Бытовая Экология. Коротенко В.А., Домашов И.А, Кириленко А.В., Постнова Е.А. / Под общ. ред. В.А. Коротенко. – Б.: 2004.
35. В. Дильтей Типы мировоззрений и обнаружение их в метафизических системах.// Культурология. XX век. Онтология. М.:1995.
36. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П.М. под общей ред. Кагарлицкого Б.Ю. – СПб.: Университетская книга, 2001.
37. Вернадский В.И. Биосфера. – М.: 1967.
38. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994.
39. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы земли и ее окружение. – М.: Наука, 1965.
40. Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950- 1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 134. 592.).
41. Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию. <http://www.unep.com.ru/development/worldsummit.html>
42. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
43. Второе национальное сообщение КР по рамочной конвенции ООН об изменении климата. – Б.: 2009.
44. Ганди Махатма. Цит. по: В.Г. Горшков, К.Я.Кондратьев, В.И.Данилов-Данильян, К.С.Лосев. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению. // Зеленый мир, №19, 1994.
45. Гергилов Р.Е. Теория цивилизации: критика и перспективы. // URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy>
46. Гиренок Ф.И. Ускользящее бытие / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
47. Глушенков О.В. Лесоведение и экология. Программа по экологическому образованию. – М.: ИСАР, 1998.
48. Гобозов И. Введение в философию истории. - М.: ТЕИС, 1999.
49. Головановская М.К. Ментальность в зеркале языка - Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов
50. Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. – Нижний Новгород: 2014.
51. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М., 2003

52. Горшков В.В., Горшков В.Г., Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Макарьева А.М. Биотическая регуляция окружающей среды // Экология, 1999. - № 2.
53. Горшков В.Г. Современные изменения окружающей среды и возможности их предотвращения. // Докл. РАН. 1993. - 332. № 6. – С. 802-806.
54. Горшков В.Г. Устойчивость и эволюция биологических видов и сообществ биосферы. – Л.: ЛИЯФ, 1989. – 27 с.
55. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНТИ, 1995. – ХХУШ. - 472 с.
56. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Природная биологическая регуляция окружающей среды // Изв. Русского географического общества, 1994. - Вып. 6. – С. 17-23.
57. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Шерман С.Г. Устойчивость биосферы и окружающей среды: Воздействие хозяйственной деятельности. – Л.: ЛИЯФ, 1989. –30 с.
58. Горшков В.Г., Макарьева А.М. Об основных приоритетах глобальной экологической проблематики: естественная природа и народонаселение // семинар «Механизмы вовлечения бизнеса в инициативы устойчивого развития Центральной Азии». Чолпон-Ата, 2003.
59. Государственный образовательный стандарт школьного общего образования Кыргызской Республики (Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 22 июля 2022 года № 393).
60. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул АД. Категории современной науки. М.: Мысль, 1984. С.
61. Готт В.С., Урсул АД. Общенаучные понятия и их роль в познании. М.: Знание, 1975. С.
62. Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М.: 2007
63. Грецов А.Г. Тренинги развития с подростками: Творчество, общение, самопознание. – СПб.: 2011. – 416 с.
64. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1991. — 480 с. URL: https://scepsis.net/library/id_666.html / https://scepsis.net/library/id_977.html
65. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – М.: 1994
66. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1998
67. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. (другое издание - СПб.: Кристалл, 2001)
68. Даниелян Карине. Современная цивилизация перед выбором: Переход к устойчивому развитию или самоуничтожение. Palmarium academic publishing, Saarbrucken, Germany, 2014.
69. Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
70. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ// Экономика и математические методы/ В.И. Данилов-Данильян. - 2003.
71. Дацюк С. Имеет ли коммунизм хоть какой-либо потенциал для будущего? // Главком. URL: <https://glavcom.ua/columns/sergiydatsyuk/129482-imeet-li-kommunizm-hot-kakoj-libo-potentsial-dlja-budushchego.html>
72. Декларация и Программа действий в области культуры мира. Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года/ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

73. Джунушалиева Г.Дж. Проблемы обеспечения безопасности в странах Восточной Азии в XXI в.: новые вызовы // Единая Азия. – Бишкек, 2013. – С.68-74.
74. Джунушалиева Г.Дж. Проблемы полиэтнической коммуникации в Кыргызстане и пути их решения на современном этапе / В соавт.: Плоских В.М., Воропаева В.А., Ставская Л.Г., Текенова С.Ж. // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2013. – №16. – С. 40-49.
75. Джунушалиева Г.Дж. Становление кыргызской государственности через перспективу социальной эволюции // European Researcher / multidisciplinary scientific periodical. – Сочи, 2011. – June. – № 6 (9). – С. 948-955.
76. Джунушалиева Г.Дж. Центральная Азия в составе Российской империи: взгляд из Кыргызстана // Ab Imperio. – Казань, 2008. – № 8. – С. 449-455.
77. Дилигенский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? – М.: Наука, 1993.
78. Докучаев В.В. К учению о зонах природы. – СПб.: 1999.
79. Домашов И., Коротенко В., Кошоев М. Изменение климата: примеры адаптационных практик на уровне сообществ / Под общ. ред. М. Кошоева. - Б.: 2012. - 45 с.
80. Дроздов А.В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы. – Москва, 2000.
81. Дроздов Н.Н., Мяло Е.Г. Экосистемы мира. – М.: 1997. – 340 с.
82. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание третье, доп. и перераб. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.
83. Ефремов А.В. Борьба за историю. Концепция Н.Я. Данилевского в оценке современников. // Монография. М., «Пашков дом» 2006. С.1-166
84. Захаров В.М. Богатые природные ресурсы: возможности решения социальных проблем и обеспечения устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. - № 58. – С. 60-61.
85. Захаров В.М. Устойчивое развитие - призрак коммунизма? // На пути к устойчивому развитию России. – М.: 1995. - № 2, - С. 6-7.
86. Захаров В.М. Эколого-экономический приоритет развития // На пути к устойчивому развитию России. – М.: 2009, - № 49. - С. 4-6.
87. Изменение климата и биоразнообразие России. / Под ред. Д.С. Павлова, В.М. Захарова. - Выпуск 2. – М.: Акрополь, 2008. – 148 с.
88. «Избери жизнь». Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды / Перевод с английского Ю.М. Канцура. Сверка и дополнения по изданию на японском яз. Экуко Сайто-Бэнц. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. - 448 с
89. Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX века, 4-е изд. - М.: 2001.
90. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций: от античности до конца XIX века. – СПб.: Алетейя, 2002
91. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика — М.: Кругъ, 2011. — с. 253
92. История мировых цивилизаций: учебное пособие / коллектив авторов; под науч.ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. – 4-е изд, стер. – М.: ЕНОРУС, 2016. – 480 с.
93. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml
94. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. - М.: Алгоритм, 2001.

95. Кириленко А., Домашов И. Права граждан на благоприятную окружающую среду // Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2012 год. – Совет по правам человека. – Бишкек: ST.art Ltd», 2013. – С. 190–205.
96. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М.: 2002
97. Клевцов П.Б. Социалистическая идея в контексте современности. // Вестник СПбГУКИ. - 2011.
98. Климатическая шкатулка: Пособие для школьников по теме «Изменение климата». Издание, адаптированное для КР / Коротенко В., Кириленко А., Насырова А. (Адаптированное издание), Бердин В., Грачёва Е., Добролюбова Ю., Замолотчиков Д., Константинов П., Рыжова Н., Смирнова Е.Л. (Первое издание) / Отв.ред. адаптированного издания: В.А. Коротенко. – Б.: ПРООН, 2017.
99. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: 1996.
100. Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21-24 сентября. №103.
101. Комплекс стандартов безопасности школьной образовательной среды. Сборник нормативных правовых актов Кыргызской Республики / Составители: Кириленко А.В., Исланбекова Б.И., Орозалиева Г.М. – Бишкек, 2018.
102. Коротенко В. А., Домашов И. А., Постнова Е. А. В мастерский предмет «Экология»: Пособие для учителей / Отв. ред. В.А. Коротенко – Бишкек, 2003.
103. Коротенко В. А., Кириленко А. В., Пригода Н. П. Гендер, окружающая среда и изменение климата. / Под общ. ред. В. А. Коротенко – Б.: 2013. – 80 с.
104. Коротенко В., Тен Л., Кириленко А., Кочорбаева З., Темиров А., Токтогулова Н. Как разработать стратегию устойчивого развития на региональном и местном уровнях. – Бишкек, 2014.
105. Коротенко В., Фукалов И. Сакральность игр у тюркских народов раннего средневековья // Вестник культуры и спорта. - № 2 (17), 2017. – С. 118-123.
106. Коротенко В.А. К вопросу об экологических основаниях и компонентах концепции устойчивого развития Кыргызстана // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Б.: 2016.
107. Коротенко В.А. Молодежь Кыргызстана в деле защиты окружающей среды: механизмы реализации экологических программ // Современность: философские и правовые проблемы / НАН КР, Институт философии и права. – Б.: 1999. – С. 330-334.
108. Коротенко В.А. Отношение к природе через призму образа жизни, форм собственности и производства // Современность: философские и правовые проблемы / НАН КР, Институт философии и права. – Б.: 1997. – С. 197-202.
109. Коротенко В.А. Риски построения системы экологического образования в Кыргызстане // Экологическое образование в странах Центральной Азии. – Алматы, 2002. – С. 131-136.
110. Коротенко В.А. Семиотическая парадигма языка в гносеологическом аспекте // Гуманитарный трактат. № 9. – 2017. – С. 99-102.
111. Коротенко В.А. Что такое Устойчивое Развитие? // Устойчивое развитие и биоразнообразие. Информационный вестник SPARE. - № 4, 2013.
112. Коротенко В.А. Экологический кризис в социокультурном измерении // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. - № 3-4 (62). – Б.: 2017. - С. 44-51.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

113. Коротенко В.А., Домашов И.А., Постнова Е.А., Кириленко А.В. Школа устойчивого развития. Пособие для учителей / Под общ.ред. В.А. Коротенко. – Б.: 2003. – 175 с.
114. Коротенко В.А., Лорентзен И., Хойстад Д., Насырова А.Р., Знаменская Н.А., Курохтин А.В. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие / Отв. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2014.
115. Коротенко В.А., Марченко Л.Ю. Образование для устойчивого развития в модернизации системы образования КР // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. - № 1. – Б.: 2013.
116. Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007.
117. Крадин Н.Н. Империя Хунну. // М.: «Логос». 2002 (2-е изд., переработанное и доп.). 312 с.
118. Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. - М.: Логос, 2000.
119. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. // Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий. – 2006.
120. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее – М.: Институт экономических стратегий, 2008.
121. Курбанова Н. У. Интеграция Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 7.12.01 / Курбанова Назира Умаровна; Кыргызская аграрная академия. – Бишкек, 2001. – 182 с.
122. Курбанова Н. У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX-XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.
123. Курумбаева Г.Д., Коротенко В.А., Жыргалбекова Г.К., Марченко Л.Ю., Гречко Е.М., Курбанова Н.У. История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития. Учебно-методический комплекс. – Бишкек, 2015.
124. Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы – Омск: ОмГУ, 2006.
125. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. - М.: 1992.
126. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm>
127. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm>
128. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М.: 2007.
129. Мальтус Т., Печчеи А. «Слишком тесно». О пользе войн и эпидемий»: ООО «Издательство Родина»; Москва; 2021
130. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1-39. Издание второе. - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974
131. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. // URL.: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>
132. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М.: 2007.
133. Марфенин Н.Н. Чему и как учить для устойчивого развития. Экология и жизнь, № 8, 2011, стр. 9–16.
134. Медоуз Д. Азбука системного мышления. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018
135. Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя / Limits to growth. The 30-year update. — М.: Академкнига, 2007.
136. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М.: 1994.

137. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В.В. Пределы роста. – М.: 1991.
138. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Айрис-пресс, 2013
139. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Проблема формирования экологического менталитета. // Экология и жизнь, № 7, 2011, стр. 44–49.
140. Митио Каку. Будущее разума. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. — 502 с.
141. Митио Каку. Будущее человечества: Колонизация Марса, путешествия к звездам и обретение бессмертия. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2018.
142. Митио Каку. Космос Эйнштейна: Как открытия Альберта Эйнштейна изменили наши представления о пространстве и времени — М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. — 272 с.
143. Митио Каку. Уравнение Бога: В поисках теории всего. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. — 246 с.
144. Митио Каку. Физика будущего. — М.: Альпина нон-фикшн, 2012. — 584 с.
145. Моисеев Н.Н. Новая цивилизация начинается с образовательных программ. Вестник экологического образования в России. Москва, 2010. N1(55). С. 6-9.
146. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: 2000.
147. Мумладзе Р. Г., Антоненко В.И., Кирилина Т. Ю., Смирнов В. А. История мировых цивилизаций. / Мумладзе Р. Г., Антоненко В.И., Кирилина Т. Ю., Смирнов В. А.: учебник. — М.: Издательство «Русайнс», 2016.
148. Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986.
149. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология). – М.: 2001
150. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М.: 2006.
151. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
152. Ноосфера и человек. Труды семинара «Человек за ноосферу». М.: 1991.
153. Норберт Э. Придворное общество. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
154. ООН. Экономический и Социальный Совет. Проект будущих рамок по осуществлению Стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. Записка секретариата UNECE // URL.: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/10thMeetSC/Documents/ece.cer.ac.13.2015.4r.pdf>
155. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. - 347 с.
156. Палютина З.Р. Цивилизационный подход к терминологии. - Уфа: РИО БашГУ, 2002.
157. Панарин А. С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
158. Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУП. 2001.
159. Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления // Вестник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». № 2. Кн. 1. М.: Андреевский флаг, 2004.
160. Петрова П.К. Концепция «Социальной фигурации» Норберта Элиаса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnoy-figuratsii-norberta-eliasa>.
161. Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

162. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию A/CONF.199/20 (Приложение). // URL.: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf
163. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml Раздел IV. Средства осуществления
164. Позднева С.П. Диалектика и общенаучные понятия. Саратов: Изд. СГУ, 1987. С. 51.
165. Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василий М.А., доц. П50 Вершинин М.С. – М.: Гардарики, 1999.
166. Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
167. Предостережение ученых мира человечеству. 1992 // 1028 Bioscience. Декабрь 2017 г./Т. 67, № 12 (Перевод статьи на русский язык: Татьяна Никитина, редактор: Анастасия Вижулина) // URL.: <https://www.scientistswarning.org/wp-content/uploads/2020/06/World-Scientists-Warning-Russian-Translation.pdf>
168. Приложение A/42/427 Russian. Page 3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Будущее, которого мы хотим». Сорок вторая сессия. Пункт 83е предварительной повестки дня. // URL.: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
169. Пути и методы решения проблемы формирования культуры природолюбия у подрастающего поколения и взрослого населения: Сборник материалов. – М.: 2005.
170. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М.: 2003.
171. Раков В. М. История мировых цивилизаций: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. –Пермь, 2018.
172. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, Семидесятая сессия. Пункты 15 и 116 повестки дня. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // URL.: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda
173. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М.: Россия молодая, 1994.
174. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М.: 1993.
175. Рене Д. Основные правовые системы современности. Раздел «Правовые системы Дальнего Востока. Китайское право. «Эволюция китайского коммунизма»; Раздел «Социалистическое право». //URL: <http://bibliotekar.ru/2-8-4-pravovye-sistemy/index.htm>
176. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом /Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
177. Савенков А.И. Творческий проект, или как провести самостоятельное исследование // Школьные технологии, 1998, № 4.
178. Сайко Э. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. - М.: 2003.
179. Сапольски, Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. — М.: Альпина Нонфикшн, 2018.
180. Сапольски, Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, — М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
181. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 2000.

182. Семёнова Ю.А. Глобализация сегодня, становление нового социального хронотопа // Сумма философии. - 2007. - №7.
183. Скотт Д. Природа и пространство // Человек и природа. Экологическая история – М.: Алетейя, 2008.
184. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.
185. Сорокин П.А. Критическое исследование Арнольда Дж.Тойнби. Социологическое наследие. - 2004 г.
186. Сорокин П.А. Система социологии. М.: 1993. Т. 1-2.
187. Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М.: ИНИОН АН СССР, 1992. - С. 81.
188. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Б.С. Ерасов. – М.: «Аспект Пресс», 1999.
189. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
190. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости – 2 е изд., доп.; Пер. с англ.: КоЛибри, Азбука Аттикус; Москва; 2012
191. Теория и методология истории: учебник для вузов. Отв. редактор: Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Изд. «Учитель», Волгоград-2014г.
192. Теория и методология истории: Цивилизациография: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры/Гребенюк А.В., Колосова И.В. – М.: изд-во Юрайт, 2019. – 266 с. (серия: Авторский учебник)
193. Тогусаков О.А. Предвидение как функция науки. – Б.: 1994.
194. Тогусаков. О.А. Мир понятий: от мифа к логосу. Монография, Бишкек, 2003
195. Тогусаков. О.А. Теория и идеология общественного развития, Бишкек, 2009
196. Тогусаков. О.А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты). Философия , История , Культура №3 г. Краснадар 2017г.
197. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: 2006
198. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации (сборник)»: ТД Алгоритм; Москва; 2016
199. Тойнби. А. Постигание истории. М.: 2001 (и др. издания)
200. Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
201. Уиттекер Р. Сообщества и экосистемы. Сокращенный перевод с английского Б.М. Миркина и Г. С. Розенберга. – М.: Прогресс, 1980. – 327 с.
202. Утопический социализм: Хрестоматия. URL.: https://answ.do.am/load/filosofija/marksistskaja_filosofija/utopicheskij_socializm_khrestomatija/15-1-0-61. То же: <https://bookree.org/reader?file=1479046&pg=3>
203. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. - 448 е.;
204. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. - СПб.: Петерб. писатель, 1996. - 528 с.
205. Участие молодежи в принятии экологически значимых решений. Издание 3-е, дополненное / Отв. редактор В.А. Коротенко - Б.: 2021. - 132 с.
206. Февр Л. Бои за историю. Л.: 1991
207. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М.: 1991.
208. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: Политология, 2000.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

209. Философия культуры. Становление и развитие. / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. - СПб.: Лань, 1998. - 448 с.
210. Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015.
211. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке М.: 2006.
212. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М.: 2004
213. Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>
214. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. - 349 с.
215. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.
216. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: 2006.
217. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: 2003
218. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего/ Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. – М.: Синдбад, 2019. – 496с.
219. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества/ Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Л. Сумм]. – М.: Синдбад, 2019. – 512с
220. Хачатурян В.М. Проблемы цивилизации в «Исследовании истории» А. Тойнби в оценке западной историографии//Цивилизация Вып. 1. 1992.
221. Хёсле В. Гении философии нового времени: Лекции в институте философии РАН. М.: Наука, 1992
222. Холмогоров Е.С. Игра в цивилизацию – СПб.: Евразия, 2020
223. Цели развития тысячелетия/ ООН. // URL.: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/>
224. Цивилизации. Вып.1-5. М.: 1991 -2002.
225. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов; Рос. акад. наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М.: Наука, 2002. - 522
226. Цыбарский В.Л. Россия: цивилизация и ее геополитика. М.: 2000
227. Чепиков Е.В. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ. 2009. №1. С. 252.
228. Черновицкий. В.М. Запад и Восток. Столкновение цивилизаций. М.: 2007.
229. Черняк Е.Б. Цивилиография: наука о цивилизации. – М.: 1996
230. Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000
231. Шпенглер О. Годы решений. М.: 2004
232. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1. Образ и действительность. М.: 2006 (и др. издания); т 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: 2004
233. Шукуров Э.Д. Зоогеографические основы охраны животного мира Кыргызстана. // Проблемы освоения гор. – Бишкек: Илим, 1992. - С. 136-146.
234. Шукуров Э.Д. Природная и антропогенная среда Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1991. – 25 с.
235. Шукуров Э.Д. Человек вне природы // Информационный бюллетень «Школьная Зелёная Страна» – Б.: 2003. - № 4.
236. Шукуров Э.Дж. Выделение и оценка экосистем в целях сохранения биоразнообразия и устойчивого развития региона // Информационный бюллетень // Дайджест. Центрально-

- азиатский трансграничный проект ГЭФ по сохранению Биоразнообразия Западного Тянь-Шаня, 2002. - №3.
237. Шукуров Э.Дж. Природные основы устойчивого развития Кыргызстана: Учеб. пособие / Региональный центр экспертизы по образованию для устойчивого развития. Кыргызстан, Экологическое Движение Кыргызстана «АЛЕЙНЕ». – Б.: 2009. –172 с.
238. Шукуров Э.Дж. Экологические предпосылки и проблемы в Кыргызстане в связи с перспективами устойчивого развития. – Бишкек, 2009.
239. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. – М.: 1999
240. Экологическая безопасность Кыргызстана: точки приложения сил. / Шукуров Э. Дж., Коротенко В. А., Кириленко А. В., Вашнева Н. С., Домашов И. А. – Бишкек, 2015.
241. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х томах: Т. 1. Изменения в положении высшего слоя мирян в странах Запада; Т- 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. СПб.: 2001. (другое издание: М.: 2005)
242. Элиас Н. Общество индивидов. М.: 2002.
243. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., Издательство «Ренессанс», 1991. – 304 с.
244. Яблоков А. Земля может отторгнуть человечество// Экология и жизнь, №6, 2012, стр. 4-7.
245. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003
246. Яковец Ю.В. История цивилизаций: Учебное пособие для студентов вузов гуманитар. Профиля. – М.: 1997
247. Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар Столкновение. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. «Прогнозы и циклы». – Москва,; 1994.
248. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.
249. Armenia.//“United Nations Decade of Education for Sustainable Development”, N3, “Good practices using the Earth Charter”, UNESCO Education sector, Paris – San-Jose (Costa-Rica), pp. 121–126
250. Kanke, V.A, Korotenko, V.A, Remarchuk, V., Kibakin, M. V., & Kryukova, M. M. (2021). Sustainable development in the light of the philosophy of science and ethics. Nexo Scientific Journal, 34(01), 370–378. <https://doi.org/10.5377/nexo.v34i01.11314>
251. Biodiversity Conservation in Central Asia: An Analysis of Biodiversity and Current Threats and Initial Investment Portfolio. Almaty-Ashgabad-Bishkek-Dushanbe-Tashkent-Gland-Moscow-Washington, 1998.
252. Food Additives in the European Union, - The Department of Food Science and Technology The University of Reading, UK Food Law (compiled by Dr David Jukes).
253. Global Environmental Outlook -5, UNEP, Environment for the future we want. UNEP Valetta, Malta, 2012.
254. Holistic school safety education from education for sustainable development (ESD) perspective Lada Rozhdestvenskaya and Vladimir Korotenko E3S Web Conf., 208 (2020) 09024 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020809024>
255. IPCC Special Report on Climate Change and land, 2019 https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2020/06/SRCCL-TS_Updated-from-FGD_28-April_Final.pdf
256. Keeping Track of our changing environment. From Rio to Rio+20. UNEP, Nairobi, Kenya, October, 2011.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

257. Klarin, T. The Concept of sustainable development: from its beginning to the contemporary issues. *Zagreb International Review of Economics & Business*. 2018. Vol. 21. No. 1. Pp. 67-94.
258. Korotenko V. Modern Education Paradigms // *Proceedings of the XXIII World Congress of Philosophy* Pages 141-146 Volume 50, 2018
259. Korotenko V. Phenomenon of ecological consciousness: theory and interpretation // *XXIII World Congress of Philosophy*, 2013, p. 281
260. Kurian, P.A. and Bartlett, R.V. Ethics and justice needs for sustainable development. In *Institutional Issues Involving Ethics and Justice*. Ed. R.Ch. Elliot. Vol .II. Oxford: Eolass Publishers, 2009, 1-23.
261. Makhamatov T.M., Makhamatov T.T., Makhamatova S.T. Philosophical Apects of the Development of technique and the Destiny of a Human. In: *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*. Cep. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. Pp. 816-825.
262. Makhamatova S.T., Makhamatov T.M., Makhamatov T.T. Dialectics of Equality and Justice in the Economic Theory of KARL MARX. In: *Marx and Modernity. A Political and Economic Analysis of Social Systems Management*. Charlotte, 2019. Pp. 215-224.
263. Meadows, D. Is it too late for sustainable development? *Smithsonian Magazine*, 15.03. 2012.
264. Planetary Boundaries: Exploring the safe operating space for humanity in the Anthropocene (*Nature*, 461 : 472 – 475, Sept 24 - 2009)
265. Report of the world commission on environment and development. Our common future. United Nations, 1987.
266. Rethinking schooling for the 21st century. The state of education for peace, sustainable development and global citizenship in Asia / Compendium on the ca region / Abdullah N.S.M., Korotenko V.A., Kurokhtin A., Esenalieva G., Ahsan M.T., Aktar M., Almonte-Acosta Sh., Aprilya Sh., Cabaces B.R.C., Chekmareva L., Chung P.J., Dalaibuyan B., Damdinsuren B., Doniyorov S., Fahirah H., Goyal S., Gupta L., Gupta M., Hossain I., Huang Zh. et al. – Bishkek, 2017.
267. Salamat, M.R. Ethics of sustainable development: the moral imperative for the effective implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. *Natural Resources Forum*. 2016. No. 40. Pp. 3–5.
268. Wesarat, P., Sharif, M.Y. and Majid, A.H.A. Role of organizational ethics in sustainable development: a conceptual framework. *International Journal Sustainable Future for Human Security. J-Sustain*. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 67-76.
269. Yuval Noah Harari, "Combat Flow: Military, Political and Ethical Dimensions of Subjective Well-Being in War," *Review of General Psychology* 12:3 (September, 2008), pp. 253-264.
270. Yuval Noah Harari, "Knowledge, Power and the Medieval Soldier, 1096-1550," in *Laudem Hierosolymitani: Studies in Crusades and Medieval Culture in Honour of Benjamin Z. Kedar*, eds. Iris Shagrir, Ronnie Ellenblum and Jonathan Riley-Smith, (Ashgate, 2007), pp. 345-355.
271. Yuval Noah Harari, *21 Lessons for the 21st Century* (Jonathan Cape, 2018).
272. Yuval Noah Harari, *The Ultimate Experience: Battlefield Revelations and the Making of Modern War Culture, 1450-2000* (Palgrave-Macmillan, 2008).
273. Zencey, E. Theses on Sustainability: A primer. *Orion Magazine*. 2010. Vol. 29. No. 3. Pp. 45-48.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Типы цивилизации.

Источник материала: Областное Государственное Бюджетное Профессиональное Образовательное Учреждение «Томский Базовый Медицинский Колледж» ОГБПОУ «ТБМК» Тема: Культура и цивилизация. Типы цивилизаций. Преподаватель: Плохих Ирина Николаевна

Таблица 2. Характерные черты локальной и мировой цивилизаций

Источник материала: МГУ. Презентации для студентов по истории и философии

Локальная цивилизация	Мировая цивилизация
Большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического культурного развития.	Этап в истории человечества, характеризующийся определенным уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков и интересов человека, технологическим и экономическим способами производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства.
Создается на основе одного господствующего и, в крайнем случае, немногих этносов	Создается на основе множества этносов
Включает регионы со сравнительно одинаковым уровнем хозяйственного развития	Включает регионы находящиеся на всех ступенях социально-экономической эволюции
Имеет приверженцев одной религии	Имеет приверженцев всех религии земного шара
Носители – представители одной расы	Носители – представители всех рас
Состоит из людей, связанных общей исторической судьбой,	

Таблица 3. Формационный и цивилизационный подходы к анализу общественного развития

Источник материала: МГУ. Презентации для студентов по истории и философии

Линии сравнения	Формационный подход	Цивилизационный подход
1. Соотношение объективных и субъективных факторов общественного развития	Объективные закономерности развития носят всеобщий характер. Хотя общественные законы прокладывают себе путь через деятельность людей, они непреложны	Человек – единственный творец истории, стоит в центре прошлого и настоящего. Общественно-историческое познание – это познание человека через формы и продукты его трудовой, социальной, политической и другой деятельности

2. Соотношение материальных и духовных сфер общества	Материальные факторы (прежде всего производство) играют решающую роль в развитии общества	Ценностные установки, мировоззрение играют в развитии общества не меньшую роль, чем материальные факторы, а в ряде случаев могут стать определяющими
3. Направленность исторического развития. Понятие «прогресс»	Общество движется от более низкой к более высокой ступени развития. Главные критерии прогресса связаны с совершенствованием производственных отношений	Каждая цивилизация неповторима. Прогресс относителен, он может охватывать отдельные сферы общества: экономику, технологии. Применительно к духовной культуре это понятие можно использовать очень ограниченно

Таблица 4. Сравнение формационного и цивилизационного подходов к анализу общественного развития

Источник материала: МГУ. Презентации для студентов по истории и философии

Формационный подход	Достоинства (по мнению сторонников)	Недостатки (по мнению критиков)
	<p>Позволяет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - увидеть то общее, что было в историческом развитии различных народов; - представить историю человеческого общества как единый процесс; - установить определенные закономерности исторического развития общества; - предложить определенную периодизацию всемирной истории и истории отдельных стран 	<ul style="list-style-type: none"> - Многие народы не проходили в своем развитии через все и даже через большинство формации; - основная часть процессов политического, духовного, идейного, культурного порядка не может быть без искажений и упрощений объяснена с чисто экономических позиций; - последовательное применение формационного подхода неизбежно отодвигает на задний план роль человеческого фактора, человеческую деятельность; - недостаточное внимание уделяется, своеобразию, уникальности, неповторимости отдельных обществ и народов

<p>Цивилизационный подход</p>	<p>-Позволяет: -глубоко изучить историю конкретных обществ и народов во всем их многообразии и специфике; - ориентирует на изучение тех сторон общественной жизни, которые обычно выпадают из поля зрения сторонников формационного подхода (ценности, национальные особенности, духовная жизнь, психология и др.); - ставит в центр исследования человеческую деятельность и человека</p>	<p>При своем последовательном применении ведет к тому, что становится невозможным взгляд на всемирную историю как единый процесс исторического развития человечества в целом; - создает возможность полного отрицания единства человеческой истории, изоляции целых народов и обществ; - сводит к минимуму возможности исследования закономерностей исторического развития человеческого общества</p>
-------------------------------	--	---

Таблица 5. Типология культуры Н.Я. Данилевского («Россия и Европа», 1869)

Источник материала: МГУ. Презентации для студентов по истории и философии

<p>ОСНОВАНИЕ: пространственно-временные критерии</p>		
<p>Уединенный культурно-исторический тип (плоды деятельности не передаются) китайская; индийская</p>	<p>Преемственный культурно-исторический тип (плоды деятельности передаются) египетская; ассирийско-вавилонско-финикийская, или халдейская; иранская; еврейская; греческая; римская; аравийская; германо-романская, или европейская</p>	
<p>ОСНОВАНИЕ: 4 направления человеческой деятельности: РЕЛИГИОЗНАЯ, СОБСТВЕННО КУЛЬТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ</p>		
<p>Первичные, подготовительные</p>	<p>египетская, китайская, вавилонская, индийская, иранская</p>	<p>выработка условий для жизни в организованном обществе</p>
	<p>еврейская</p>	<p>религия (первая монотеистическая, иудаизм)</p>
<p>Одноосновные культурно-исторические типы (приоритет одного вида деятельности)</p>	<p>греческая</p>	<p>собственно культура (философия, искусство)</p>
	<p>римская</p>	<p>политика</p>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Двуосновной культурно-исторические типы (приоритет двух видов деятельности)	германо-романский, или европейский	политика и собственно культура
Четырехосновной культурно-исторический тип	славянский (гипотетически)	имеет возможность реализоваться во всех четырех направлениях деятельности

Таблица 6. Сравнительный анализ типологии культуры Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера

Источник материала: МГУ. Презентации для студентов по истории и философии

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ	О. ШПЕНГЛЕР
Цель: Обосновать гипотетическое существование 4-основного культурно-исторического типа: славянского	Цель: Обосновать кризис западноевропейской Культуры
Название работы: Россия и Европа (1869)	Название работы: Закат Европы (1914)
Основание: 1. Пространственно-временные критерии 2. Направления человеческой деятельности	Основание: 1. Пространственно-временные критерии 2. Первосимвол
Культура: подобна многолетним одноплодным растениям	Культура: живой организм; внешнее проявление внутреннего строя души народа
Развитие культуры: от этнографического состояния к государственности, и от него к цивилизации. Культуры самодостаточны	Развитие культуры: детство, юность, зрелость, старость. Культуры замкнуты на самих себе.
Типы культуры: египетская; китайская; ассирийско-вавилонско-финикийская, халдейская; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; аравийская; германо-романская (европейская)	Типы культуры: китайская; вавилонская; египетская; индийская; античная (греко-римская) или «аполлоновская»; арабская или «магическая»; западно-европейская или «фаустовская»; культура народа майя.

<p>Направления деятельности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. религиозная; 2. собственно-культурная; 3. политическая; 4. общественно-экономическая <p>Культурно-исторический тип: уединенные (и преемственные; первичные-подготовительные (1, 2, 3, 4, 5); одноосновные (6, 7, 8); двуосновные(10); четырехосновной (славянский).</p>	<p>Первосимвол: античная: принцип обозримого предела; западноевропейская: устремленность в бесконечность</p>
<p>Цивилизация: «время, в течение которого народы, составляющие тип... проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залогов в их духовной природе».</p>	<p>Цивилизация: старость культурного организма, переход от творчества к бесплодию, преимущество материалистических взглядов, вырождение искусства, невостребованность таланта и гения; переход от органического состояния к неорганическому</p>

Таблица 7. Типология культуры П. Сорокина

Источник материала: Справочные таблицы по географии и истории для студентов старших курсов ВУЗов.

ОСНОВАНИЕ	ТИПЫ КУЛЬТУРЫ	
	основные	промежуточные
Способ мироощущения	идеациональный	идеалистический
	чувственный	эклектичный

Таблица 8. Типология культуры К. Ясперса (1883-1969)

<https://infotables.ru/geografiya/850-klassifikatsiya-globalnykh-problem#hcq=xYzu1Fs>
– Справочные таблицы по географии и истории для студентов старших курсов ВУЗов.

Эпоха	Эпоха
Работа: Истоки истории и ее	цель (1948)
<p>I. Прометеевская:</p> <ul style="list-style-type: none"> – огонь, – орудия труда, – язык 	<p>IV (I'). Научно-техническая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – новые энергетические источники; – механизация, автоматизация, роботизация, компьютеризация производства; – информационные языки;

<p>II. Великие культуры древности (IV-II тыс. до н.э.): шумеро-вавилонская культура, египетская культура, эгейская культура: – наличие письменности; – специфическая техническая рационализация</p>	<p>V(II). Аналог великих культур древности</p>
<p>III. Осевое время (800 - 200 гг. до н.э.): Китай, Индия, Персия, Палестина, Греция – духовное основоположение человечества</p>	<p>VI(III'). Аналог осевого времени</p>
<p>Смысл и назначение истории: обновление связи с осевым временем</p>	

Два дыхания I → II → III
в истории: IV(I') → V(II') → VI(III')

Таблица 10. – Глобальные проблемы современности.

Источник материала: Справочные таблицы по географии и истории для студентов старших курсов.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

О культуре и цивилизации⁵¹²

проф. Брудный. А.А.

I. Вероятно, что все вы согласны с тем, что:

1. Кыргызская культура, испытав немало влияний – восточных и западных обладает неповторимым своеобразием.
2. Чем сложнее и неповторимее культура, тем больше она нуждается в поддержке;
3. Без поддержки со стороны народа, государства и крупного бизнеса культура будет выживать, а не развиваться.
4. Поэтому культуре нужна поддержка в форме, который уже отработан в западном мире. Налог на данное лицо уменьшается на ту сумму, которую это физическое или предпринимательское лицо выделяет и передает на поддержку музеев, библиотек, образования и др.
5. Естественно, и государственная власть должна широко поддерживать культуру – потому, что культура есть форма духовного существования народа.
6. Культура и цивилизация развивается во взаимодействии с другими культурами и цивилизациями. Есть такая интересная особенность: культуры очень часто усваивают новое в противоречии.
7. Связано это с одной особенностью исторического развития. Франсуа Миттеран в свое время предлагал «признать, что история движется с собственной скоростью». Добавим: различной в разных регионах.
8. Главная сила развития культуры определена современной философией как сила надежды. Надежда есть важнейшая категория современной философии существования.
9. Если есть надежда на лучшее – культура это чувствует, возникают новые мелодии, новые формы в живописи, новые стихи и романы. В 20-х – 30-х годах в странах Центральной Азии и в России все это было, причем в очень жесткой, нелегкой обстановке.

Есть ли это сейчас? Если нет, то почему? Это стоит обсудить.

II. К теории вопроса

Как известно, слово «культура» имеет в качестве исходного латинское «culture», что означало и «обрабатывать» (землю), и «совершенствовать» и «почитать». В позднейшем употреблении слова «культура» сохранились эти оттенки, но любопытно,

⁵¹² http://library.biom.kg/2015/03/on_culture_civilization

что первоначально «культура» означала изменение природы в интересах человека, точнее – возделывание земли. И параллельно возникает метафора «culture animi», употребленная Цицероном, – «культура (совершенствование) души», «духовная культура».

Европейская культура, которой мы все столь многим обязаны, есть, в сущности, плод самосознания бывших провинций римской империи. Не исключено, что новая евроазиатская культура сложится как результат развития самосознания бывших компонентов светской империи. Возможно, здесь сложится иное понимание смысла культуры, а значит – иная культура. В особенности на Востоке. Восточное понимание культуры, восточные культурные традиции, бесспорно, противостоят тому, что в 20-е годы именовалось «механизацией человеческой души».

<...> Сейчас формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченных ценностно. То есть культура в таком понимании – это выражение человеческих отношений в предметах поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Это не исчерпывающее определение (и нет исчерпывающих), но оно указывает на важную сторону культуры, может быть самую важную.

Как соотносится человек и человечество? Посредством культуры. Как соотносится человек и общество? Посредством цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, надличную, подобную обручам для бочки – скрепляющую и особенно твердую. Почему цивилизация такая твердая? Потому, что теперь без нее не прожить. Цивилизация – это жизнепользование. Как бывает водопользование, лесопользование, так бывает и жизнепользование. Вы все хорошо это знаете. Электрический свет, телевизор, пенициллин, автомобиль, полиэтилен – все это элементы глобальной цивилизации, без которой не возможен современный образ жизни.

В некоторых странах Востока (и не только Востока) глобализация встречает отпор. Возникает неразрешимый конфликт между верности своей цивилизации, переживаемой как главная на Земле и единственно истинная, и эмпирической реальностью, которая по мере глобализации мира грубо вторгается в жизнь. Это интересный и главный процесс, он касается души людей, затрагивает сердце. А ведь культура есть порождение не только ума, но души и сердца.

Любой феномен культуры обращен к людям, становится достоянием их сознания, влияет на их мысли и поступки. Этим способом постоянно поддерживается существование культуры. Опять-таки, почему? Потому что культура опосредует отношение человека к природе и обществу.

Человек и культура не делимы. Каждый человек принадлежит к определенной, исторически данной культуре. Это очевидно. Но не менее очевидно и другое – он ощущает, что культура принадлежит ему, и в известном смысле это действительно так. Фундаментальный уровень культуры образует язык.носителем языка является человек, который не в состоянии произвольно изменять его грамматику и лексику.

III. А цивилизация? Последнее время вспоминают известную статью С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и новый мировой порядок». Хантингтон фиксирует важный момент: цивилизация постоянно конкурирует между собой за два ресурса –

территорию и людей. Цивилизация живет постольку, поскольку есть люди, которые ее воспроизводят. Она живет в людях.

Хантингтон проглядел, что динамика конкуренции за людей и территории – универсальный исторический принцип. Прогнозируя будущее столкновение цивилизаций, он не заметил, что они были всегда. Цивилизации жили своим постоянным взаимодействием с остальным миром, обмениваясь и обогащаясь товарами, идеями, технологиями. Конкретный диалог – вот условие их существования. Диалог этот не простой, но в основе его лежит то общее, что связывает культуру и цивилизацию воедино. Это человеческое существование. Культура и цивилизация – как бы две руки человека.

Глобализация не уничтожит культуру, как правая рука не уничтожит и не заменит левую. А можно ли культуру сравнивать с правой рукой? Главное, чтобы их было две.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бадью, А. Апостол Павел: Обоснование универсализма. М. – СПб.: Университ. книга. 1999
2. Жид, А. Возвращение из СССР. Подземелья Ватикана. Фальшивомонетчики. М.: Московский рабочий. 1990.
3. Одоевский, В. Город без имени. М.: Художественная литература. 1982.
4. Рулан, Н. Юридическая антропология. М.: Норма. 2000.

Культура и цивилизация⁵¹³

проф. ⁵¹⁴Драч Г.В.,

Культура – калька латинского *cultura*, его основные значения – «возделывание», «обрабатывание», «уход». Соответственно, «культура» – это обработка земли, разведение растений и животных и т. п., а *cultor* – возделыватель, землепашец, виноградарь, скотовод.

Однако так же переводится и другой латинский термин «культ» (*cultus*), а вместе они допускают и второе, характерное для римской античности толкование, – поклонение, почитание, образование, воспитание и развитие. Отсюда термин *cultor* имеет еще одно значение – воспитатель, наставник, а «культура» – ряд производных значений: воспитанность, облагороженность, утонченность и приличествующие этому одеяния, убранство жилья и в целом образ жизни. И этим образом жизни может быть как изучение искусств и литературы (служение музам), философии (служение мудрости), так и поклонение, служение богам (религиозный культ). Поскольку *cultura* сохраняет этимологическое родство с *cultus*, можно говорить о ритуальном понимании культуры, что не противоречит исконно античному ее значению как воспитания и образования, так как в этом случае речь идет о служении отеческим богам, защитникам города-государства, т. е. о развитии культуры в пространстве античного полиса.

В наше время слово «культура» является одним из наиболее употребляемых и в обыденном языке, и во множестве научных определений, что говорит как о многозначности термина, так и о многообразии самого феномена культуры. Но классифицируя в соответствии со сложившимся словоупотреблением различные

⁵¹³ История мировой культуры (мировых цивилизаций), Драч Г.В., 2002.http://yanko.lib.ru/ann/hist_cult_world-drach-a.htm

⁵¹⁴

области культуры, следует учитывать то обстоятельство, что культура – это не только различные области действительности, но и действительность человека в этих областях, глобальная сфера человеческой жизни. Все, чем мы пользуемся в области культуры (в том числе и само понятие культуры), было когда-то открыто, осмыслено и введено в глобальный мир человеческой повседневности. Культура – это уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей данного этноса и различных его социальных групп. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения.

Причем эта регулирующая социальный опыт роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представление о прекрасном и безобразном, добре и зле, отношении к природе и обществу, сущему и должному и т. п.

Возможность построения обобщающей модели культуры привлекала внимание представителей разных наук: философии, психологии, социологии, истории, археологии, этнографии. Но только в середине XX в. начинается реализация все более осознаваемой потребности и возможности специального межпредметного исследования культуры. Основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, в которой объект изучения – культура несводим к философскому и другим подходам к этому феномену, были заложены творчеством американского ученого Лесли Уайта. Попытки обнаружить за номинальным единством, фиксируемым понятием «культура», реальное содержание или, наоборот, показать, что такового не существует – одна из главных задач, которую должна решить теоретическая культурология. Очевидно, что наука о культуре – культурология как наука XX в. не просто сводит воедино существующее многообразие представлений о культуре и классифицирует бесчисленные дефиниции своего главного понятия, но опирается на глубокие философские традиции, которые ее генетически связывают с философией истории и философией культуры. Европейская культурология формировалась как наука «вторичная», выходя из-под родительской опеки философии и опираясь на ряд наук, выступивших по отношению к ней в роли «эмпирических доноров». Среди них особая роль принадлежит социологии, психологии, этнографии, искусствоведению, религиоведению и т. д. Сама логика размежевания обозначилась как преодоление классического (опирающегося на процедуру теоретического самосознания) философствования и свойственного ему панлогизма и европоцентризма, разрушение классической модели культуры и выход в область культурологизирования (чаще всего в форме обсуждения проблемы «кризиса Европы»).

Современное культурологическое знание складывалось как осознание кризиса культуры, невозможности гармонии человека и природы как глобальной проблемы. Происходит отказ от поиска рациональных оснований этой гармонии и, соответственно, разрушение философской процедуры самосознания и рефлексии как метода реконструкции культурной традиции. «Разрывы», «зазоры» между природой и культурой не удалось ликвидировать на почве идеалистического историзма. Этот факт можно рассматривать и как неудачу в построении определенной культурно-философской теории, и как крушение некоего глобального культурного проекта, все еще связанного с эпохой Просвещения.

Гегель достраивал свою философию Абсолютного духа, снимающего в себе все противоречия, когда в Германии, а затем и во всей Европе развивалось движение романтизма.

В романтической философии культуры оппозиция «культуры» и «природы» или «культуры» и «жизни» была вновь сформулирована со всей определенностью и резкостью, чтобы остаться впредь одной из основных проблем философии культуры вообще. Затем формирующееся в недрах «философии жизни» понимание культуры оказало мощное влияние на развитие культурологической теории. Другие ее проблемы создали противоречия внутри самой культуры, предопределили последующий распад ее внутреннего единства (основой и целью которого служили Бог, Разум, Абсолютный дух) и противопоставление прежде единых ценностей и идеалов: ценностей науки, например, ценностям морали и искусства и т. д. Все обостряющаяся борьба заставляет говорить о кризисе культуры, ее трагедии, и эта тема входит в философию культуры, доминируя в ней вплоть до второй половины XX в.

Не трудно заметить, что преодоление монолинейной установки на глобальное культурное развитие и признание равноценности различного типа культур требовало (что наблюдается уже у О. Шпенглера) расширения исследовательского поля за счет отказа от философских спекуляций в пользу культурной конкретики. В отличие от существовавших ранее и продолжавших свое развитие философских теорий культуры появляются конкретные исследования культуры, опирающиеся на обширный этнографический материал, развивается культурантропология. Открывался широкий спектр видения многообразного типа культур, возможностей перехода от рефлексивных форм осознания культуры к дескриптивным, от размышлений об основаниях культуры к проведению конкретных культурологических исследований, т. е. трансформации философии культуры в теорию культуры. В XX в. успешные исследования культуры проводятся представителями американской школы культурной антропологии (начиная с Франца Боаса) и британской социальной антропологии (Бронислав Малиновский), но свои концепции культуры, развернутые культурологические сюжеты и образы создают и практически все направления философии.

Исследование культуры в собственном поле культурологического исследования с неизбежностью предполагает обращение к «археологии культуры», выявляет ее генезис, функционирование и развитие, раскрывает способы культурного наследования и устойчивости, «код» культурного развития. Воспроизведение культуры как целого осуществляется на трех уровнях: сохранение культуры, ее базисных оснований, скрывающихся за вербальной, символической оболочкой; обновление культуры, институты обновления знания, новационные воздействия на «код» культуры; трансляция культуры – опредмеченный мир культуры как мир социализации индивидуума. Все три уровня, характеризуя культуру в широком спектре ее формообразований (наука, техника, искусство, религия, философия, политика, экономика и т. д.), в то же время позволяют выявить структуру, образ деятельности, целостность культуры, что не может сводиться к описанию достижений культуры (элитарной культуры), и предполагает постановку и концептуальное решение проблемы воссоздания такой целостности.

Культура выступает в XX в. как предмет и область глобального научного рассмотрения, содержанием которого становится генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который исторически раскрывает себя в процессе культурного наследования, внешне

сходного, но радикально отличного от существующего в мире живой природы. Задача глобалистики – построить «генетику» культуры, которая бы не только объясняла историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но и могла бы, в перспективе, прогнозировать его. Поставленная задача предполагает решение следующих фундаментальных проблем: выявление «гена» и «генетического кода» культурных феноменов, т. е. базисных структур, которые ответственны за сохранение, передачу социального опыта; изучение факторов, оказывающих расшатывающее, мутационное воздействие на «гены» культурно-исторических образований, перестраивающих их «код» в процессе творчества; изучение суммарных последствий такого развития как реальной истории «очеловечивания» мира.

Сейчас мы должны перейти к другому, родственному, понятию – «цивилизация», которое и позволяет рассматривать культуру в ее глобальных последствиях и результатах.

Цивилизация – данное понятие происходит от латинского *civilis* – гражданский, государственный и в самом первом своем значении выражает уровень общественного развития, преимущества жизни в гражданском обществе (*civitas*), комплекс человеческих достижений, подобающих городскому (*civilitas*) состоянию, черты поведения, такие как обходительность, приветливость, учтивость. Базовые значения данного понятия лежат в представлениях римлян и греков о полисной – городской жизни (греки раньше римлян обосновали это представление) о преимуществах жизни по закону, в государстве. Государство – это общество, в котором правит закон, которому подчиняются все люди, живущие в данном обществе, поэтому они рассматриваются как люди цивилизованные, т. е. обладающие гражданскими правами и связанными с ними достоинствами. По мнению греков, народы, не знавшие закона и подчинявшиеся не закону, а царю (как это было у персов), были лишены добродетелей свободного человека – мужества, справедливости, человеческого достоинства.

В частности, этим греки и обосновывали неизбежность поражения многочисленного персидского войска от небольшого отряда греков. Следовательно, цивилизация, цивилизованные отношения и т. п. – это нечто, достигнутое обществом в ходе его социального развития, непосредственно связанного с развитием личности.

Последующее развитие понятия «цивилизация» было связано с осмыслением понятия «культура» и вытекающей из него проблематикой. В частности, в новое время слово «цивилизация» начинает использоваться как синоним слова «культура» и пониматься как продукт духовного развития человечества, совокупность достижений на пути перехода от естественных к социальным формам жизни, т. е. как нечто непосредственно связанное с социальным и духовным прогрессом человека, с развитием человеческого разума и просвещения. Новое время в пределах «классической модели культуры» связывает развитие цивилизации с прогрессом человеческого разума, проблемы развития техники не имеют еще самодовлеющего значения при характеристике цивилизованности. В то же время уже в этот период (XVIII в.) начинает осознаваться противоречивость развития цивилизации, появляются идеи культурно-цивилизированной замкнутости.

В XIX в. были обоснованы и развиты основные концепции цивилизации. Одна из них принадлежит Шпенглеру, согласно взглядам которого цивилизация (основные ее показатели – развитие индустрии и техники, на которые древний мир при характеристике цивилизации не обращал внимания) есть последняя (заключительная)

стадия развития культуры. Еще более определенно проводит идею цивилизационной замкнутости культур отечественный культуролог Н. Я. Данилевский. В целом, эти два основных заключения наиболее отчетливо проявляются в современных теориях культуры:

1. Под цивилизацией, цивилизованностью понимают исторически достигнутые результаты какой-либо культуры. В плане социально-политическом, технологическом и т. д., речь идет об «оснащенности» культуры, ее политических, технологических и т. д. достижениях. В этом случае остается опасность европоцентристского рассмотрения исторического развития цивилизации, понимаемой на основе европейских образцов науки, техники и социальных отношений;

2. Под цивилизацией понимают культуру определенного региона и определенного исторического периода.

Культура (ее институты, нормы, материальные достижения), существующие способы и формы образования, духовной жизни в целом и социальных отношений объединяются в единое целое. Эти целым и выступает цивилизация. Так, например, речь может идти в этом смысле о цивилизациях древнего мира (древние цивилизации).

Одной из особенностей теоретического рассмотрения проблем цивилизации в XX в. являлось повышенное внимание к проблеме кризиса современной цивилизации, перспектив технического развития и его влияния на судьбы мировой цивилизации, взаимовлияния и взаимодействия цивилизаций как самодетерминируемых целостностей (замкнутых, самостоятельных структур). Проблемы эти стали предметом специального рассмотрения в специальной науке – «цивиологии». Эта дисциплина изучает различные типы мировых цивилизаций, как целостности, объединяющие в единое целое экономические, социальные, психологические, ментальные и другие факторы. Понятие цивилизации, разработанное такими учеными как О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, А. Вебер, М. Вебер, отвергает марксистское разделение на базис и надстройку. Более того, цивилизации рассматриваются как замкнутые миры, тем самым опровергается второй догматический постулат марксистской теории: о поступательном, прогрессирующем развитии всего человечества. Этот постулат обосновывался учением об общественно-экономических формациях, единых для всего человечества. Современное понятие цивилизации исключает противопоставление базиса и надстройки, производительных сил и производственных отношений, поскольку психологические и духовные факторы оказываются зачастую определяющими в экономическом развитии, а стимулирующие факторы развития общественного производства инициируются психологическими или политическими интересами.

В объяснении современных экономических и социальных процессов зачастую становятся определяющими психологические и ментальные факторы. Опыт развития в современную эпоху, в частности, восточных стран подтвердил роль и влияние психологического склада нации, национального характера на экономическое развитие и определил своеобразие восточных цивилизаций. Цивилизация – это системный фактор, благодаря которому в единое целое сливаются жизненные уровни самого различного порядка.

Культура предпринимательства, так же как и культура производства, входят в систему цивилизационных отличий. Если цивилизация представляет собой завершенное целое, то возникает вопрос: под влиянием каких факторов, внутренних или внешних, развивается эта цивилизация и возможно ли ее историческое развитие? Как целостность существуют:

западная цивилизация; восточная цивилизация (Китай; Индия; Япония); российская цивилизация; арабо-исламская цивилизация; латиноамериканская цивилизация; африканская цивилизация. Как происходило развитие этих цивилизаций, каковы внутренние особенности каждой из них и какие внешние факторы оказали влияние на их развитие? На этот вопрос дает ответ цивилизациология. В этом случае теория поступательного развития через общественно-экономические формации оказываются неприменима.

Разумеется, проведение историко-цивилизационных исследований требует вовлечения в научный оборот обширного, разностороннего материала из всех областей и сфер социального творчества, однако главным полем исследования в этой синтетической области знания должен стать образ мысли, образ жизни, образ деятельности «рядовых» субъектов истории. Палеоантропологическая реконструкция, наряду с дешифровкой знакомых систем, т. е. семиотическим анализом, поэтому есть и метод и содержание культурологии и цивилизациологии как теоретической дисциплины, несводимой к иллюстративности и описательству и предполагающей строго концептуальный тип формулирования, постановки и решения своих проблем. При этом надо учитывать, что такое исследование допускает многообразие применяемых методов и соответствующую реконструкцию различных типов культур.

В плане глобалистики и цивилизациологии учение о культуре в немалой степени – учение о видовых отличиях культур, основных типах мировой культуры, лежащей в основании той или иной цивилизации. При этом необходимо признать различие критериев, по которым происходит типологизация культур. Чаще всего под ним понимается то или иное основание, ведущий признак, в соответствии с которыми отдельные культуры объединяются в особый тип. Проблема состоит в том, что выделено их чрезвычайно много, причем с различных научных позиций. Отсюда и такая пестрота определений, как «катакомбная» культура, «первобытная», и совершенно из другой области – «языческая», «христианская», «мусульманская». Видимо, наиболее общим критерием для рассмотрения культур является такой основополагающий факт, как существование в географическом пространстве и историческом времени. Сложившаяся в культурологии ситуация позволяет фиксировать как общее отличие человеческой жизнедеятельности в определенном географическом пространстве от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически конкретных форм этой деятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох и цивилизационных образований.

Типология культуры позволяет также охарактеризовать особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни, рассмотреть культуру «изнутри» (культура труда, мышления, политическая культура), способы жизнедеятельности социальных групп (крестьянская, ремесленно-буржуазная, элитарная и т.д.). Поскольку культура – это целостная система, в историческом и географическом пространстве сосуществовали и сосуществуют удивительно

разнообразные и неповторимые культуры, которые и придают уникальность цивилизационному облику народов, стран и континентов. Это культурное многообразие создает предпосылки для соотнесения различных человеческих сообществ в глобальном пространстве и времени, которое не может быть их чисто умозрительным сопоставлением. Ведь мировые культуры в том виде, в каком мы можем их сегодня наблюдать и изучать, представляют собой продукт длительного исторического развития, в котором культуры (культурно-исторические системы) трансформировались, модифицировались, изменяли внутреннюю структуру и оказывали влияние друг на друга. Это позволяет говорить как об общих, так и об индивидуальных чертах культурно-исторического развития.

И все-таки, прежде всего культура – это мощный механизм антропологического воздействия, способ адаптации индивида к культурным потребностям общества и в то же время способ индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта и самореализации личности в культурном пространстве этноса. В этом смысле культура коренится в глубинах общеродового уровня, и ее жизнеспособность представляет собой следствие ее уникальности и неповторимости со всеми ее традициями, навыками и национальными образами. Культурный мир – это единый космос, в котором слиты человек и окружающая его природа, что влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности.

В этом случае правомерно рассмотрение культуры как самостоятельной целостности, которая воспроизводится на протяжении длительного исторического периода. Онтология культуры включает в себя механизм передачи социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. При этом специфика культуры реализуется как в типе социальной организации, так и в типе личности. Итогом выступают технологический и экономический уровни развития культуры, представленные ее социальными носителями (группами, классами, организациями). Но и на этом уровне интегрирующая роль культуры такова, что она формирует единую систему художественных, технологических и познавательных ценностей и образцов поведения, создает неповторимый цивилизационный мир.

В глобальном развитии человечества наблюдается локальность отдельных культур и цивилизаций. В то же время во многообразных ликах культур просвечивает единый образ человечества. Череди верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно komponуются вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как целостное образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность. Культура находится на пересечении амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этический и эстетический потенциал и влиться во всепланетарное и всевременное единство человечества.

ПАССИОНАРНОСТЬ И КОЭВОЛЮЦИЯ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ XXI ВЕКА⁵¹⁵

проф.Лешкевич Т. Г

П. Гумилев о влиянии географической среды на формирование поведения человека. «Секретное знание». – Понятие этносферы. - Пассионарность – особый вид энергии. – Пассионарии и субпассионарии. – Космический источник феномена пассионарности. – Коэволюция в эпоху ноосферы. – Реальная основа принципа коэволюции.

Огромный вклад в современную отечественную философию науки внес выдающийся ученый Лее Николаевич Гумилев (1912-1992). Ему принадлежит честь открытия такого феномена, как пассионарность, что в единой информационно-энергетической картине мира позволяет понять механизмы действия «великих людей и народов», оставивших глубокий след в истории. По самым скромным оценкам исследователей Л. Гумилев занимался вопросами «влияния географической среды на формирования поведения человека». То вызывающее острый интерес интеллектуалов 70 гг. «секретное знание», которое не могло быть опубликовано, но хранилось в виде депонированного трехтомного труда Л. Гумилева, представляло собой анализ контактов между различными этническими группами на протяжении истории человечества, а также оценку последствий этих контактов. Гумилев иногда причисляется к «биологизаторам» на том основании, что активно использует в своих исследованиях биологическую терминологию. Так, теорию этногенеза он представляет в терминах «мутация», «симбиоз», «экзогамия», «химера» и пр.

«Этнос» – центральное в исследованиях Л. Гумилева понятие – интерпретируется как «замкнутая система дискретного типа», обладающая «органичным и оригинальным мироощущением». Наш универсум представляет собой совокупность относительно отграниченных друг от друга сфер, это литосфера, гидросфера, атмосфера, биосфера и этносфера. Этносфера– мозаичная антропосфера, постоянно меняющаяся в историческом времени и взаимодействующая с ландшафтом планеты. Поскольку человечество распространено по поверхности суши повсеместно, но не равномерно, целесообразно его рассмотреть как одну из оболочек земли, но с обязательной поправкой на этнические различия. Этносфера должна иметь и свои закономерности развития, отличные от природных и социальных. Выявляя принципиальное качественное различие понятий «этнос» и «раса», следует указать на весьма образное дифференцирование: если по внешнему виду, психологическим особенностям, анатомическим признакам и в биологическом процессе видообразования расы играют большую роль, то в отношении того, как людям жить, работать, как процветать и как погибать, расовые характеристики значения не имеют. Гумилев предлагает связать этнос с его географическим местопребыванием, «вмещающим ландшафтом, который его кормит и адаптирует». Чем более сложна структура этноса, тем более он устойчив. В этнос входят субэтносы. Их назначение – поддерживать этническое единство путем внутреннего непротиворечивого соперничества. Универсальным критерием отличия этносов является

⁵¹⁵ Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 428 с.

стеротип поведения – особый поведенческий язык, который передается по наследству, но не генетически, а посредством механизма сигнальной наследственности, основанной на условном рефлексе. Потомство путем подражания перенимает от родителей, сверстников и других окружающих его представителей этноса стереотипы поведения.

На протяжении исторического процесса происходит неизбежное смешение этносов, которое не всегда позитивно. Оно порождает ассимиляцию разнохарактерных поведенческих стереотипов, разнонаправленных ценностных установок. Наложение друг на друга несовместимых мироощущений этносов, «негармоничное сочетание двух-трех элементарных этносов» рождает такое явление, как «химера» (в биологии это особая форма клеток, возникающая в результате прививок). «Идеологические концепции, порождаемые химерами, наподобие вампиров, «сосут кровь» из здоровых этносов». По образному выражению Гумилева, соотношение между этносом и химерой можно сравнить с соотношением между «здоровой тканью» и «раковой опухолью». Так ученый пытается приоткрыть завесу над генетической природой советской идеологии.

Центральное теоретическое ядро концепции Л. Гумилева – проблема пассионарности. Под пассионарностью (*passio* – от лат. «страсть») он подразумевает особый вид энергии, представляющий собой «уклонение от видовой нормы, но отнюдь не патологическое». Пассионарность есть некая «точка» – источник волны, заставляющий всякий раз материю реорганизовываться. Пассионарность – это биофизический фактор, который выступает в виде способности и стремления к изменению окружающей среды, или, переводя на язык физики, к нарушению информации агрегатного состояния среды. Пассионарный толчок ведет к мутации. Рождение мутантов есть, по Гумилеву, рождение пассионариев-индивидов с повышенной энергетичностью. Импульс пассионарности может быть так силен, что носители данного признака не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Поэтому пассионарность следует понимать не как атрибут сознания, а как важный признак, выражающийся в конституции нервной системы. Пассионарность обитает в сфере эмоций, в отличие от активности, связанной с деятельностью сознания. Причем пассионариев могут характеризовать весьма и весьма далекие от идеальных спецификации: амбициозность, гордость, тщеславие, алчность и пр. «Пассионарность – это характерологическая доминанта, необходимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (чаще иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни и счастья современников и соплеменников». Степень пассионарности может быть различной, но для того, чтобы явление пассионарности имело явные и фиксируемые в истории проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, т.е. пассионарность полагается не только как признак индивидуальный, но и как популяционный.

В историко-культурном процессе, по мнению Гумилева, имеют место три разновидности индивидов: пассионарии, субпассионарии и гармоничные люди. Среди пассионариев возможно выделение пассионариев духа и пассионариев плоти. Пассионариями называют людей с наличием отрицательных импульсов и характеризующихся страстным стремлением к действию наперекор всему и даже во вред себе. Людей же, носящих положительные, жизнеутверждающие импульсы, именуют субпассионариями. По мнению Л. Гумилева, субпассионарии сменяют пассионариев, когда те (пассионарии) вырождаются. Их считают «примитивными», «отсталыми людьми», выход на широкую арену которых означает

конечное состояние этноса, так как кроме инстинктивных импульсов у них ничего больше нет.

Гумилев формулирует весьма любопытный закон, согласно которому «работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения», где «пассионарное напряжение этноса – это количество имеющейся в этнической системе пассионарности, поделенное на количество персон, составляющих этнос». Периоды же стабильного роста культуры и уровня жизни связаны с периодами общего снижения и спада пассионарного напряжения. Пассионарность, по мнению автора, это биологический признак, а первоначальный толчок, нарушающий инерцию покоя, это явление поколения, включающего некоторое количество пассионарных особей. Фактом своего существования они нарушают привычную обстановку, потому что не могут жить повседневными заботами, без увлекающей их цели.

Пассионарность включает в себя два фактора: потерю энергии первоначального толчка – старение, и насильственное воздействие соседних этносов или других сил природы – смещение. Последнее имеет деформирующий характер. В развитии этноса Гумилев выделяет три параметра: мутацию, взрыв пассионарности и этнический реликт. Мутация и пассионарность соответствуют хаосогенной стадии развития. Пассионарность поглощает и выделяет огромный потенциал биохимической энергии, намного превышающий все затраты в нормальной жизнедеятельности и мыслится как источник возникновения нового этноса. Нет и не может быть этноса, не связанного с первичным взрывом пассионарности. Этнический реликт свидетельствует о ставшей упорядоченности, которая оставалась тождественной самой себе на протяжении достаточно долгого времени. Теория фазового развития этноса позволяет говорить о рождении нового направления – социоестественной истории. Быстрый подъем пассионарности и медленная его утрата – схема, действительная для всех известных этносов. «Принцип этногенеза – угасание импульса вследствие энтропии, или, что то же, утрата пассионарности системы из-за сопротивления окружающей среды, этнической или природной».

В общем плане источник феномена пассионарности связывается с факторами космического порядка и, в частности, с циклическими процессами солнечной активности. «Синхроничность и кратковременность начал процессов этногенеза по всей длине полосы, ее узость и протяженность устраняют возможность социальной, климатической и геологической интерпретаций». Гипотеза переменного космического облучения предлагает определенный ответ на вопрос об источнике и механизме образования этносов. Поверхность Земли как экран принимает космические лучи, источником которых могут быть либо многолетние вариации солнечной активности, либо вспышки новых звезд. Большая часть их задерживается ионосферой. Остальная, деформированная магнитным или гравитационным полем Земли, принимает облик геодезических линий, часть из которых обладает мутагенными свойствами. В облученных ареалах появляются мутанты, но мутанты-уроды устраняются естественным отбором быстро, а пассионарии медленно, ибо они есть норма. Человеческий разум коррелируется с формулами энергопотоков, он проводит действия, отвечающие их импульсам. Если допустить, что человеческий разум – путь к экрану, отбрасывающему биохимические импульсы, как зеркало отбрасывает солнечный луч, превращая его в лик, то обратный путь биохимического импульса, зафиксированный человеческим сознанием, будет тем, что принято называть мироощущением, с которым, однако, не

следует смешивать сознание и мировоззрение. Гумилев подчеркивает, что биогенная миграция атомов химических элементов всегда стремится к материальному своему проявлению в биосфере, имея в виду факт повышенной активности.

Пассионарность характеризует наивысшие подъемы в истории цивилизаций, как, например, возникновение христианства. Оно, по мнению автора, явилось реакцией на химеру, возникшую в результате слияния «греческого и израильтского» этносов. Насколько она устойчива и принципиально положительна, иначе говоря, насколько она отвечает критериям позитивной мутации и способна к самосохранению – большая проблема. Ибо такая позитивная мутация, как ислам, явившаяся результатом подавления гностицизма, не смогла сохранить себя как здоровый этнос. Причиной тому явилась «экзогамия», проявляющаяся через гаремы. Смешение кровей и деструкция этнических стереотипов привели к возникновению «новой химерной целостности», породившей идеологию исмаилизма.

Феномен пассионарности, выявленный Л. Гумилевым, позволяет принять представление о человеке как о «реальной географической силе наряду с прочими», сформулированное еще В. Вернадским. Сила эта не всегда созидательная, она ведет к разрушительным последствиям. Слова Л. Гумилева: «Биосфера, способная прокормить людей, но не в состоянии насытить их стремление покрыть поверхность планеты хламом, выведенным из цикла конверсии биоценозов» есть реальное тому предостережение.

Примечательно, что маховик репрессий в полной мере отразился на судьбе Л. Гумилева. В первый раз он был арестован еще в декабре 1933 г., затем в августе 1935 г. и вновь по доносу в марте 1938 г. с осуждением на 10 лет. Отбывал срок на Беломорканале, но внезапно прежний приговор был заменен расстрелом. Спасло Гумилева только смещение Ежова. В итоге получил пять лет, отбывал срок в Норильске. Освободился в 1943-м, но под расписку был оставлен работать на Севере. Упросил отправить его на фронт, где в составе полка защитной артиллерии дошел до Берлина. После войны вернулся в Ленинград, восстановился на историческом факультете и получил наконец диплом. В 1948 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Подробная политическая история первого тюркского каганата», но получить уже высланные ВАКом документы не успел, так как после известного «ждановского» постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» был вновь арестован и осужден на 10 лет. Отбывал срок в Караганде и в Омске. Окончательное освобождение пришло в мае 1956г., после XX съезда КПСС. Еще в условиях сталинского ГУЛАГа начал размышлять над сущностью и движущими силами этнической истории, феноменом пассионарности. «Залп» идеологической реакции, обращенный на концепцию Гумилева, не заставил себя долго ждать. В статье Б. Кедрова с соавторами отмечался и его отход от линии партии, и игнорирование концепции исторического материализма, указывалось на необходимость сближения и слияния наций, апеллирования к классовому подходу, делался вывод об «антинаучном освещении важнейших проблем». В подобных оценках не было только заключения о «расизме» Л. Гумилева и его комментатора – Ю. Бородая».

Кочевники, мир-империи и социальная эволюция⁵¹⁶*проф. Крадин Н. Н.**Введение*

Кочевники сыграли важную роль в истории человечества. Они способствовали освоению Ойкумены, распространению различного рода инноваций, внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры, в этническую историю народов Старого Света. Однако, обладая огромным военным потенциалом, номады оказали также существенное деструктивное влияние на исторический процесс, в результате их разрушительных нашествий были уничтожены многие культурные ценности, народы и цивилизации.

Наиболее яркой след в истории оставили так называемые «кочевые империи» - самые крупные политические образования номадов, объединявшие на непродолжительное время гигантские территории и приводившие в ужас более высокоразвитых соседей-земледельцев. Чем объяснить их стремительное возникновение, превращение в мировые державы, перед которыми трепетали королевские дворы государств Запада и Востока, и столь же стремительное их исчезновение с политической арены доиндустриальной эпохи?

Что такое «кочевая империя»?

Само слово «империя» обозначает такую форму государственности, которой присущи два главных признака: 1) большие территории и 2) наличие зависимых или колониальных владений. Р. Тапар со ссылкой на труды С. Айзенштадта было предложено определять империю как общество, состоящее из «метрополии» (ядра империи) - высокоразвитого экспансионистского государства и территории, на которую распространяется ее влияние («периферии»). Периферией могли являться совершенно различные по уровню сложности типы социальных организмов: от локальной группы до государства включительно. По степени интегрированности этих подсистем автор выделила «раннюю» и «позднюю» империи. В ранней империи, по ее мнению, метрополия и периферия не составляли прочной взаимосвязанной единой системы и различались по многим показателям, таким, например, как экология, экономика, уровень социального и политического развития. К числу классических примеров ранних империй можно отнести Римскую державу, Инкское государство, королевство Каролингов и др. Поздняя империя характеризуется менее дифференцированной инфраструктурой. В ней периферийные подсистемы функционально ограничены и выступают в форме сырьевых придатков по отношению к развитым аграрным, промышленным и торговым механизмам метрополии. В качестве примера можно сослаться на Британскую, Германскую или Российскую империи начала нынешнего столетия (Eisenstadt 1963: 6-22, 6 Iff; Thapar 1981:410ff).

Одним из вариантов «ранней» империи следует считать «варварскую империю». Принципиальное отличие последней заключалось в том, что ее «метрополия» являлась «высокоразвитой» только в военном отношении, тогда как в социально-экономическом развитии она отставала от эксплуатируемых или завоеванных территорий и,

⁵¹⁶ Крадин Н.Н. и др. (ред). Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. - 370 с.

посуществу, сама являлась «периферией» и «провинцией». Все империи, основанные кочевниками, были варварскими. Однако не все варварские империи основывались кочевниками. Поэтому «кочевую» империю следует выделять как вариант варварской. В таком случае кочевую империю можно дефинировать как кочевое общество, организованное по военно-иерархическому принципу, занимающее относительно большое пространство и получающее необходимые скотоводческие ресурсы, как правило, посредством внешней эксплуатации (грабежей, войн и контрибуций, вымогания «подарков», неэквивалентной торговли, данничества и т.д.).

Можно выделить следующие признаки «кочевых империй»:

1) многоступенчатый иерархический характер социальной организации, пронизанный на всех уровнях племенными и надплеменными генеалогическими связями; 2) дуальный (на крылья) или триадный (на крылья и центр) принцип административного деления империи; 3) военно-иерархический характер общественной организации «метрополии», чаще всего по «десятичному» принципу; 4) ямская служба как особый способ организации административной инфраструктуры; 5) специфическая система наследования власти (империя - достояние всего ханского рода, институт соправительства, курултай); 6) особый характер отношений с земледельческим миром (Крадин 1992; 1996).

Необходимо также отличать классические кочевые империи, во-первых, от подобных им смешанных земледельческо-скотоводческих империй с большой ролью в их истории кочевого элемента (Арабский халифат, государство сельджуков. Дунайская Болгария, Османская империя) и, во-вторых, более мелких, чем империи «квазиимперских» кочевнических государствоподобных образований (касситы, гиксосы, европейские гунны, авары, венгры. Приазовская Булгария, каракидани, татарские ханства после распада Золотой Орды).

Выделяются три модели кочевых империй:

1) типичные - кочевники и земледельцы сосуществуют на расстоянии; получение прибавочного продукта номадами осуществляется посредством *дистанционной* эксплуатации: набеги, вымогание «подарков», по сути, рэкет, и т.д. (хунну, сяньби, тюрки, уйгуры, первое Скифское царство и др.);

2) даннические - земледельцы зависят от кочевников; форма эксплуатации - *данничество* (Хазарский каганат, империя Ляо, Золотая Орда, Юань и др.);

3) завоевательные - номады завоевывают земледельческое общество и переселяются на его территорию (Парфия, Кушанское царство, поздняя Скифия и др.).

На смену грабегам и данничеству приходит регулярное *налогообложение* земледельцев и горожан (Крадин 1992: 166-178).

Структурно даннические кочевые империи были промежуточной моделью между типичными и завоевательными. *От типичных* империй их отличало: 1) более регулярный характер эксплуатации (вместо эпизодических грабежей, вымогаемых «подарков» и т.д.); 2) как следствие этого - урбанизация и частичная седентеризация в степи; 3) усиление антагонизма среди кочевников и, возможно, трансформация «метрополии» степной империи из составного чифдома в раннее государство;

4) формирование бюрократического аппарата для управления завоеванными земледельческими обществами. Завоевательные империи от даннических отличались:

1) более тесным симбиозом экономических, социальных и культурных связей между номадами и подчиненными земледельцами в завоевательных империях номадов; 2) кочевая аристократия осуществляла политику разоружения, седентеризации и ослабления вооруженных скотоводов, тогда как в даннических империях простые скотоводы были опорой власти; 3) характерно не взимание дани, а регулярное налогообложение земледельцев. Последняя модель представляет собой не столько кочевую, сколько уже оседло-земледельческую империю, но с преобладанием в политической сфере и военной организации кочевников-скотоводов.

От племени к степной империи

Наверное, самый интригующий вопрос истории Великой степи: какова причина, толкавшая кочевников на массовые переселения и на разрушительные походы против земледельческих цивилизаций? По этому поводу было высказано множество самых разнообразных суждений. Их можно свести к следующим мнениям:

- 1) разнообразные глобальные климатические изменения⁵¹⁷
- 2) воинственная и жадная природа кочевников;
- 3) перенаселенность степи;
- 4) рост производительных сил и классовая борьба, ослабленность земледельческих обществ вследствие феодальной раздробленности (марксистские концепции);
- 5) необходимость дополнять экстенсивную скотоводческую экономику посредством набегов на более стабильные земледельческие общества;
- 6) нежелание со стороны оседлых соседей торговать с номадами (излишки скотоводства некуда было продавать);
- 7) личные качества предводителей степных обществ;
- 8) этноинтегрирующие импульсы («пассионарность», по Л.Н. Гумилеву [1989]).

В большинстве из перечисленных факторов есть свои рациональные моменты. Однако значение некоторых из них оказалось преувеличенным. Так, современные палеогеографические данные не подтверждают жесткой корреляции глобальных периодов усыхания/увлажнения степи с временами упадка/расцвета кочевых империй⁵¹⁸. Оказался ошибочным тезис о «классовой борьбе» у кочевников⁵¹⁹. Не совсем ясна роль демографического фактора, поскольку поголовье скота росло быстрее, чем увеличивалось народонаселение, приводя при этом к стравливанию травостоя и к кризису экосистемы. Кочевой образ жизни, конечно, может способствовать развитию некоторых военных качеств. Но земледельцев было во много раз больше, они обладали экологически комплексным хозяйством, надежными крепостями, более мощной ремесленно-металлургической базой.

Мне кажется, что необходимо учитывать следующие важные факторы:

- Этноисторические исследования современных пастушеских народов Передней Азии и Африки показывают, что экстенсивная номадная экономика, низкая плотность населения, отсутствие оседлости не предполагают необходимости развития сколько-

⁵¹⁷ Усыхание, по А.Тойнби (Toynbee 1934) и Г. Грумм-Гржимайло [1926]; увлажнение по Л.Н. Гумилеву [1993: 237-340 и др.

⁵¹⁸ Динесман и др. 1989: 204-254; Иванов, Васильев 1995: табл. 24, 25

⁵¹⁹ Толыбеков 1971; Марков 1976; Khazanov 1984; Крадин 1992 и др.).

нибудь легитимизированной иерархии. Следовательно, можно согласиться с мнениями тех исследователей, которые полагают, что потребность в государственности не была внутренне необходимой для кочевников⁵²⁰

- Степень централизации кочевников прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации. С точки зрения мир-системного подхода, кочевники всегда занимали место «полупериферии», которая объединяла в единое пространство различные региональные экономики (локальные цивилизации, «мир-империи»). В каждой локальной региональной зоне политическая структурированность кочевой «полупериферии» была прямо пропорциональна размерам «ядра». Кочевники Северной Африки и Передней Азии для того, чтобы торговать с оазисами или нападать на них, объединялись в племенные конфедерации или вождества; номады Восточноевропейских степей, существовавшие на окраинах античных государств, Византии и Руси, создавали «квазиимперские» государствовподобные структуры, а в Центральной Азии, например, таким средством адаптации стала «кочевая империя»⁵²¹.

- Имперская и «квазиимперская» организация у номадов Евразии развивалась только в эпоху «осевого времени» (Ясперс 1991) с середины I тыс. до н.э., когда создаются могущественные земледельческие империи (Цинь в Китае, Маурьев в Индии, эллинистические государства в Малой Азии, Римская империя на Западе), и в тех регионах, где, во-первых, существовали достаточно большие пространства, благоприятные для занятия кочевым скотоводством (Причерноморье, Поволжские степи, Халха-Монголия и т.д.), и, во-вторых, где номады были вынуждены иметь длительные и активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (скифы и древневосточные и античные государства, кочевники Центральной Азии и Китая, гунны и Римская Империя, арабы, хазары, турки и Византия и пр.).

- Прослеживается синхронность процессов роста и упадка земледельческих «мир-империй» степной «полупериферии». Империя Хань и держава Хунну появились в течение одного десятилетия. Тюркский каганат возник как раз в то время, когда Китай был объединен под властью династий Суй, а затем Тан. Аналогичным образом Степь и Китай вступали в периоды анархии в пределах небольшого промежутка времени один за другим. Когда в Китае начинались смуты и экономический кризис, система дистанционной эксплуатации кочевников переставала работать, и имперская конфедерация разваливалась на отдельные племена до тех пор, пока не восстанавливались мир и порядок на юге (Barfield 1992).

- Кроме этих генеральных закономерностей, важную роль играли другие факторы (экология, климат, политическая ситуация, личные качества политических лидеров и даже везение), которые определяли ход исторического развития в каждом конкретном случае.

Можно выделить четыре варианта образования степных держав. Первый вариант представляет собой классический путь внутренней интеграции племенного кочевнического этноса в централизованную империю. Как правило, данный процесс был обусловлен появлением в среде кочевников талантливого политического и военного деятеля, которому удавалось объединить все племена и ханства, «живущие за войлочными

⁵²⁰ Lattimore 1940; Bacon 1958; Марков 1976; Irons 1979; Khazanov 1984; Fletcher 1986; Barfield 1992; Крадин 1992; Масанов 1995 и др.

⁵²¹ Grousset 1939; Lattimore 1940; Barfield 1981; 1992; Khazanov 1984; Фурсов 1988; 1995; Крадин 1992; 1996; Голден 1993 и др.

стенами», в единое государство (Модэ у хунну, Таньшихуай у сяньби, Абаоцзи у киданей, Чингисхан у монголов). После объединения кочевников для поддержания единства империи правитель должен был организовать поступление прибавочного продукта извне. Если ему это не удавалось, империя разваливалась. Так как наиболее часто данный вариант образования степной империи ассоциируется с именем Чингисхана, его можно называть *монгольским*.

Второй вариант был связан с образованием на периферии уже сложившейся кочевой империи политического объединения с сильными центростремительными тенденциями. В борьбе за независимость это объединение свергло своего эксплуататора и занимало его место в экономической и политической инфраструктуре региона. Данный путь можно проследить на примере взаимоотношений тюрков и жужаней, уйгуров и тюрков, чжурчжэней (с долей условности, поскольку они не совсем кочевники) и киданей. Условимся называть данный вариант *тюркским*.

Третий вариант был связан с миграцией номадов и последующим подчинением ими земледельцев. В литературе сложилось мнение, что это был типичный путь возникновения кочевых империй. Однако на самом деле завоевание крупных земледельческих цивилизаций часто осуществлялось уже сформировавшимися кочевыми империями (кидани, чжурчжэни, монголы). Классическим примером такого варианта становления кочевых (точнее, теперь «полукочевых» или даже земледельческо-скотоводческих) империй явилось образование государства Тоба Вэй. В то же время чаще эта модель встречалась в более мелких масштабах в форме «квазиимперских» государствовподобных образований кочевников (аварская, болгарская и венгерская державы в Европе, эпоха смуты IV-VI вв. в Северном Китае [«эпоха 16 государств пяти варварских племен»], каракидани в Восточном Туркестане). Этот вариант условимся называть *гуннским*.

Наконец, существовал последний, четвертый, относительно мирный вариант. Он был связан с образованием кочевых империй из сегментов уже существовавших более крупных «мировых» империй номадов; -тюркской и монгольской. В первом случае империя разделилась на восточно-тюркский и западно-тюркский каганаты (на основе западного каганата позже возникли Хазарский каганат и другие «квазиимперские» образования номадов). Во втором случае империя Чингисхана была разделена между его наследниками на улус Джучидов (Золотая Орда), улус Чагатаидов, улус Хулагуидов (государство ильханов), империю Юань (собственно Халха-Монголия и Китай), Впоследствии Золотая Орда распалась на несколько независимых друг от друга ханств. Этот вариант можно называть, например, *хазарским*.

Структура кочевой империи

Кочевые империи были организованы в форме «имперских конфедераций» (Barfield 1981; 1992). Эти конфедерации имели автократический и государствовподобный вид снаружи (они были созданы для получения прибавочного продукта извне степи), но оставались коллективистскими и племенными внутри. Стабильность степных империй напрямую зависела от умения высшей власти организовывать получение шелка, продуктов земледелия, ремесленных изделий и изысканных драгоценностей из оседлых обществ. Так как эта продукция не могла производиться в условиях скотоводческого хозяйства, получение ее силой или вымогательством было первоочередной обязанностью правителя кочевого общества. Будучи единственным

посредником между земледельческими цивилизациями и степью, правитель номадного общества имел возможность контролировать перераспределение получаемой из оседло-городских обществ добычи и тем самым усиливал свою собственную власть. Это позволяло поддерживать существование империи, которая не могла развиваться на основе экстенсивной скотоводческой экономики.

Вожди племен, входивших в степную империю, были инкорпорированы в военную иерархию «сотен» и «тысяч», однако их внутренняя политика оставалась в известной степени независимой от политики центра. Эта особенность хорошо проанализирована Т. Барфилдом на примере империи Хунну⁵²². Некоторая автономность скотоводческих племен может быть объяснена следующими обстоятельствами:

1) хозяйственная самостоятельность делала их потенциально независимыми от центра;

2) главные источники власти (грабительские войны, перераспределение дани и других внешних субсидий, внешняя торговля) являлись достаточно нестабильными и находились вне степного мира;

3) всеобщее вооружение ограничивало ресурсы политического давления на племена;

4) перед недовольными политикой хана племенными группировками открывались возможности откочевки, дезертирства под покровительство земледельческой цивилизации или восстания с целью свержения неугодного правителя.

По этой причине политические связи между племенами и органами управления степной империи не были чисто автократическими. Над племенная власть сохранялась в силу того, что, с одной стороны, членство в «имперской конфедерации» обеспечивало племенам политическую независимость от соседей и ряд других важных выгод, а, с другой стороны, правитель кочевой державы и его окружение гарантировали племенам определенную внутреннюю автономию в рамках империи.

Механизмом, соединявшим «правительство» степной империи и племена, служили институты престижной экономики. Манипулируя подарками и раздавая их соратникам и вождям племен, правитель кочевой империи увеличивал свое политическое влияние и престиж «щедрого хана». Одновременно он связывал получивших дар «обязательством» одаривания. Племенные вожди, получая «подарки», могли, с одной стороны, удовлетворять личные аппетиты, а с другой стороны, повышать свой внутрплеменной статус путем раздачи даров соплеменникам или посредством организации церемониальных праздников. Кроме того, получая от правителя дар, племенной вождь как бы приобретал от него часть сверхъестественной харизмы, что дополнительно способствовало увеличению его собственного престижа.

Раздачи Подарков хорошо отражены в письменных источниках. В частности, они многократно упомянуты в «Джсши ат-Таеарих» Рашид ад-Дина и в сочинениях европейских путешественников, посетивших метрополию Монгольской империи.

«Этот царевич Тэмуджин снимает одетую [на себя] одежду и отдает ее, слезая с лошади, на которой он сидит. Он тот человек, который мог бы заботиться об области, печься о войске и хорошо содержать улус»⁵²³.

⁵²² Barfield 1981,1992: 32-84; см. также: Крадин 1996.

⁵²³ Рашид ад-Дин 19526, кн.2:90).

Однако массовыми раздачами занимался не только Чингисхан (Рашид ад-Дин 1952б: 233), но и его ближайшие потомки, правившие империей до ее распада на независимые улусы: Угэдей⁵²⁴

Можно предположить, что интеграция племен в имперскую конфедерацию осуществлялась не только посредством символического обмена, дарами между вождями различных рангов и ханом. Эту же цель преследовали включение в генеалогическое родство различных скотоводческих групп, разнообразные коллективные мероприятия и церемонии (сезонные съезды вождей и праздники, облавные охоты, возведение монументальных погребальных сооружений и т.д.).

Определенную роль в институционализации власти правителей кочевых обществ играли выполняемые ими функции священников между социумом и Небом (Тэнгри), которые обеспечивали бы покровительство и благоприятствование со стороны потусторонних сил. Согласно религиозным представлениям номадов, правитель степного общества (щаньхой, каган, хан) олицетворял собой центр социума и в силу своих божественных способностей проводил обряды, которые должны были обеспечивать обществу процветание и стабильность. Эти функции имели для последнего громадное значение. Поэтому в случае природного стресса или болезни и гибели скота неудачливый хан мог ослабить или утратить свою харизму. Неудачливого хана или вождя могли заменить, а то и просто убить. Но идеология никогда не являлась доминирующей переменной в балансе различных факторов власти у кочевников. Жизнь степного общества всегда была наполнена реальными тревогами и опасностями, которые требовали от лидера активного участия в их преодолении. В целом власть правителей степных империй Евразии основывалась, главным образом, на внешних источниках.

Кочевые империи и земледельческий мир

Для реализации своих замыслов кочевники использовали несколько пограничных стратегий, которые могли на протяжении истории одного общества сменять одна другую:

1) стратегия набегов и грабежей (сяньби, монголы XV-XVI вв. по отношению к Китаю, Крымское ханство по отношению к России и др.);

2) подчинение земледельческого общества и взимание с него дани (Скифия и сколоты, Хазария и славяне. Золотая Орда и Русь), а также контроль над трансконтинентальной торговлей шелком;

3) завоевание оседло-городского государства, размещение на его территории гарнизонов, седентеризация и обложение крестьян налогами в пользу новой элиты (тоба, кидани и чжурчжэни в Китае, монголы в Китае и Иране);

4) политика чередования набегов и вымогания дани в отношении более крупного общества (хунну, тюрки, уйгуры и пр.).

Как правило, на протяжении длительного периода кочевники могли использовать несколько разных стратегий. Так, во взаимоотношениях между Хуннской державой и династией Хань можно выделить четыре этапа: на первом этапе (200-133 гг. до н. э.) хуннский шаньюй после опустошительного набега, как правило, направлял послов

⁵²⁴ (Рашид ад-Дин 1960: 19,41), Гуюк (там же: 119, 121; Плано Карпини 1957: 77), Мункэ (Рубрук 1957: 146; Рашид ад-Дин 1960: 142), а также Хулагуиды (Рашид ад-Дин 1946: 67,100,190,215-217).

в Китай с предложением заключения мирного договора. После получения даров набеги на какое-то время прекращались. Через определенный промежуток времени, когда награбленная простыми номадами добыча заканчивалась или приходила в негодность, скотоводы снова начинали требовать от вождей и шаньюя удовлетворения своих интересов. Поскольку китайцы упорно не шли на открытие рынков на границе, шаньюй был вынужден «выпускать пар» и отдавать приказ к возобновлению набегов. Второй этап (129-58 гг. до н.э.) - это главным образом время активных войн ханьцев с кочевниками. На третьем этапе (56-9 гг. н.э.) Часть хунну под предводительством шаньюя Хуханье приняла официальный вассалитет от Хань. За это император обеспечивал свое небесное покровительство шаньюю и дарил ему как вассалу ответные подарки. Понятно, что «дань» вассала имела только идеологическое значение. Однако ответные «благотворительные» дары были даже намного больше, чем ранее. Кроме того, по мере необходимости шаньюй получал от Китая земледельческие продукты для поддержки своих подданных. Четвертый, последний этап (9-48 гг.) отношений между Хань и имперской конфедерацией хунну по содержанию схож с первым этапом. Отличие заключается в большей агрессивности номадов, что, возможно, было опосредовано кризисом Китая, ослаблением Охраны границ, невозможностью посылать как прежде богатые подарки в Халху (Крадин 1996:49-68).

Особый интерес вызывает стратегия вымогательства на расстоянии. Существует соблазн называть ее данью. Однако *дистанционная эксплуатация* и *данничество* - это разные явления. Данничество предполагает политическую зависимость данников от взимателей дани (Першиц 1976:290-293). Китай никогда не был завоеван хуннами и политически от них не зависел. Китайцев было в несколько десятков раз больше, чем номадов. Они обладали более мощной экономической базой. В то же время «дистанционную эксплуатацию» нельзя отождествлять с «контрибуцией», поскольку последняя имеет разовый характер, в отличие от циклически повторяющейся пограничной политики кочевников.

Источники позволяют подробно рассматривать «дистанционную эксплуатацию» кочевников начиная с хуннского времени. Однако это не означает, что она не использовалась ранее и была забыта впоследствии. Например, Страбон (IX, 8,3) описывает чрезвычайно похожую ситуацию применительно к кочевникам «скифо-сакского» мира (правда, видимо, не поняв до конца суть дела):

«Эти племена [которые подвергались набегам] согласились платить апарнам дань; дань состояла в дозволении им в определенное время совершать набеги на страну и уносить добычу. Но когда они дерзко нарушали договор, начиналась война, затем опять примирение, а потом снова военные действия. Таков образ жизни и прочих кочевников; они постоянно нападают на своих соседей и затем примиряются с ними».

Придя в Европу, гунны практически воспроизвели старый хуннский механизм внешнеполитического преуспевания. Сначала совершался набег, после чего поступало предложение о заключении мирного договора, который предполагал богатые «подарки» номадам. Только Византия платила Атилле до 700 фунтов золота в год. Но это было, вероятно, для Константинополя выгоднее, чем содержать большие гарнизоны на границе (Прокоп. Кес. Война с персами. КнЛ.ХП.6. XV.21-24. Кн.2.Х.23. Война с вандалами. КН.I.IV.29. Тайн. ист. VHI.5-6.XI.5-10; Maenchen-Helfen 1973:190-199,270-274). Гунны Прикаспия практиковали ту же дистанционную модель

в отношении соседей. Набеги, вымогание субсидий, раздача добычи воинам - вот ее основные составляющие (Гмыря 1995: 129-130).

Более поздние кочевые империи практиковали такой же набор стратегий эксплуатации оседлых аграрных обществ. В калейдоскопе набегов и войн, перечислений бесконечных посольств можно отыскать привычные механизмы международной политики номадов. Тюрки практиковали такую же дистанционную модель эксплуатации, что и хунну. Набеги они чередовали с мирными посольствами (см., например: Би-чурин 1950:268-269; Liu Mau-tsaï 1958: 160,214-215,252 и др.). Уйгурский вариант поведения выглядит, например, несколько иначе. Но и он вписывается в генеральную модель. Доходы уйгуров складывались из следующих частей:

1. Согласно «Договорам» с Китаем они получали ежегодные богатые «подарки»; помимо этого, богатые дары выпрашивались по каждому удобному поводу (поминки, коронация и т.д.).

2. Китайцы также были вынуждены нести обременительные расходы по приему многочисленных уйгурских посольств. Однако китайцев больше раздражали не затраты продуктов и денег, а то, что номады ведут себя не как гости, а как завоеватели. Уйгуры устраивали пьяные драки и погромы в городах, хулиганили по дороге домой и воровали китайских женщин (Бичурин 1950: 327). Подобно уйгурам вели себя монголы в минское время (Покотилов 1893: 64-65,88,99,100,138).

3. Уйгуры также активно предлагали свои услуги китайским императорам для подавления сепаратистов внутри Китайского государства. Их помощь была очень специфической. Участвуя в военных компаниях на территории Китая в 750-770 гг., они нередко забывали о своих союзнических обязательствах и просто грабили мирное население, угоняли его в плен.

4. В течение почти всего времени существования Уйгурского каганата номады обменивали свой скот на китайские сельскохозяйственные и ремесленные товары. Уйгуры хитрили и поставляли старых и слабых лошадей, но цену запрашивали за них очень высокую (Бичурин 1950:323). От такой торговли китайцы терпели убытки, а прибыль получали одни номады. Фактически эта торговля, как и подарки, являлась платой номадам за мир на границе.

Таким образом, уйгуры почти не совершали набегов на Китай. Им достаточно было лишь продемонстрировать силу своего оружия. Только в 778 г. китайский император возмутился, так как лошади были особенно никудышными. Откупил всего 6 тысяч из 10. Уйгуры сразу совершили разрушительный набег на приграничные провинции Китая, а потом стали ожидать императорского посольства. Посольство приехало очень скоро, и снова заработала привычная машина выкачивания ресурсов из аграрного китайского общества. Так продолжалось до полного уничтожения столицы уйгуров Карабалгасуна кыргызами. После этого остатки уйгурских племен осели около Великой стены и без перерыва грабили приграничные китайские территории. Когда терпение китайцев истощилось, были посланы войска для их уничтожения.

Думается, при внимательном чтении источников в той или иной степени аналогичные механизмы политического поведения можно обнаружить и в более позднее время в отношениях между древнерусскими княжествами и половцами; Московской Русью, Золотой Ордой и татарскими ханствами более позднего времени и др. Так, вся история внешнеполитических отношений между Москвой и Крымским

ханством, по сути, есть история постоянного рэкетирирования своих соседей, вымогания у Москвы и Литвы богатых *поминков* (т.е. «подарков») и иных льгот. Татары постоянно играли на «повышение курса», мотивируя это тем, что противоположная сторона дает больше. Свои неумные аппетиты ханы оправдывали тем, что если они не будут выпрашивать поминки и раздавать их своим мурзам, те будут им «сильно докучать».

«Крымский юрт стал, таким образом, гнездом хищников, которых нельзя было сдерживать никакими дипломатическими средствами. На упрек хану в нападении у него всегда был готовый ответ, что оно сделано без его разрешения, что ему людей своих не унять, что Москва сама виновата - не дает достаточно поминков князьям, мурзам и уланам» (Любавский 1996: 286-294).

Таким образом, вопреки широко распространенному среди исследователей мнению, кочевники Евразии вовсе не стремились к непосредственному завоеванию земледельческих территорий. Им это было совсем не нужно. Чтобы управлять аграрным обществом, кочевникам пришлось бы «слезть с коней». Атак они вполне удовлетворялись доходами от неэквивалентной торговли с земледельцами и многочисленными «подарками» от правителей земледельческих государств. Вся внешне эксплуататорская политика номадов была направлена на то, чтобы эксплуатировать соседей земледельцев исключительно на расстоянии. И только в периоды кризисов и распада оседлых обществ экономический вакуум затягивал скотоводов вовнутрь аграрного общества.

Такая динамичная «биполярная» структура политических связей между земледельческими цивилизациями и окружавшими их кочевниками (варвары и Рим, скифы и государства Причерноморья, номады Центральной Азии и Китай и т.д.) циклически повторялась в истории доиндустриального мира много раз (подробнее см.: Barfield 1992). В целом представляется весьма продуктивным рассматривать данные отношения в рамках миросистемного подхода Э.Валлерстайна как «центр» и «полупериферию». Проиллюстрируем это на примере отношений между народами Китая, Центральной Азии и Дальнего Востока. Хуннская держава (209 г. до н.э. - 48 г. н.э.) и династия Хань были здесь первыми биполярными элементами региональной системы. После хунну место степного лидера заняли сяньби (примерно 155-180 гг.), которые совершали грабительские набеги на Северный Китай несколько столетий. Но сяньбийцы не додумались до изощренного вымогательства и просто опустошали приграничные округа Китая. Поэтому конфедерация сяньби ненадолго пережила своего основателя Таньшихуая. Примерно в то же время в Хань произошло крупное восстание, которое явилось началом конца династии.

В следующие полтора столетия после гибели Ханьской империи народы Маньчжурии создали на границе с Китаем свои государства. Наиболее удачливым из них (мужунам, тоба) удалось подчинить земледельческие территории в Северном Китае. И только после этого кочевники в монгольских степях смогли воссоздать централизованное объединение - Жужаньский каганат (нач. V в. - 555 г.). Однако жужаням не удалось достичь полного контроля над степью, поскольку бывшие скотоводы тобасцы держали огромные гарнизоны на северной границе и в отличие от оседлых китайцев совершали успешные карательные рейды в жужаньские тылы.

После разгрома жужаней тюрками и с образованием на юге династий Суй, а затем Тан восстановилась биполярная структура во Внутренней Азии. Начался новый цикл истории региона. Тюрки (552-630 и 683-734 гг.), а потом и уйгуры (745-840 гг.)

продолжили хуннскую политику вымогательства на расстоянии. Они вынуждали Китай посылать богатые подарки, открывать на границах рынки и т.д. Важное место в экономике кочевников играл контроль над трансконтинентальной торговлей шелком. Первый каганат тюрков стал первой настоящей евразийской империей. Он связал торговыми путями Китай, Византию и исламский мир. Однако в отличие от Хуннской державы Тюркский и Уйгурский каганаты были менее централизованными политиями.

После того, как Уйгурский каганат был уничтожен кыргызами и чуть позже погибла империя Тан, народы Маньчжурии вновь получили шанс стать политическими лидерами в регионе. Это удалось киданям, которые образовали империю Ляо (907-1125 гг.), подчинив несколько небольших государств, образовавшихся на обломках Танской империи: Завоевав земледельцев, они создали двойную систему управления как китайцами, так и скотоводами. Полностью повторили киданьский пример чжурчжэни, которые, свергнув Ляо в начале XII в. и завоевав Северный Китай, образовали империю Цзинь (1115-1234 гг.). Находясь в зените могущества, «маньчжурские» династии вели активную политику разъединения кочевников, руководствуясь старым добрым правилом международной политики: «разделяй и властвуй».

Создание империи Чингисхана и монгольские завоевания в XIII веке совпали с новым периодом влажности в степях Внутренней Азии и Восточной Европы (Иванов, Васильев 1995: 205, табл. 25), а также с демографическим и экономическим подъемом во всех частях Старого Света. Монголы замкнули цепь международной торговли по сухопутным и морским путям в единый комплекс. Впервые все крупные региональные ядра (Европа, исламский мир, Индия, Китай, Золотая Орда) оказались объединенными в первую мир-систему (Abu-Lughod 1989). В степи, подобно фантастическим миражам, возникли гигантские города - центры политической власти, транзитной торговли, многонациональной культуры и Идеологии (Каракорум, Сарай-Бату, Сарай-Берке). С этого времени границы Ойкумены значительно раздвинулись, политические и экономические изменения в одних частях света стали играть гораздо большую роль в истории других регионов мира.

Первая «мир-система» оказалась недолговечной. Чума, изгнание монголов из Китая, упадок Золотой Орды явились наиболее важными звеньями в цепи событий, приведших к ее гибели. Демографы фиксируют в период с 1350 по 1450 г. синхронный кризис во всех ее основных субцентрах (Biraben 1979). В начале XV века первая мир-система распалась. Даже отчаянные попытки Тамерлана восстановить сухопутную трансконтинентальную торговлю закончились, в конечном счете, неудачей. Мины вернулись к традиционной политике автаркизма и противостояния с кочевниками, что вызвало регенерацию старой политики дистанционной эксплуатации монголами Китая (Покотилев 1899). Лишь новое вторжение из Маньчжурии, после которого на территории Китая образовалась очередная иноземная завоевательная династия Цинь (1644-1911 гг.), разрушило биполярную картину мира.

Суперсложное вождество

Могли ли кочевники создавать собственную государственность? Как в антропологических теориях политической эволюции следует классифицировать кочевые империи? Могут ли они считаться государствами или это были

предгосударственные политии? Эти вопросы до сих пор обсуждаются исследователями разных стран и особенно марксистскими антропологами⁵²⁵

В настоящее время существуют две наиболее популярные группы теорий, объясняющих процесс происхождения и сущность раннего государства. *Конфликтные*, или *контрольные* теории показывают происхождение государственности и ее внутреннюю природу с позиции отношений эксплуатации, классовой борьбы, войны и межэтнического доминирования. *Интегративные*, или *управленческие (функциональные)* теории ориентированы главным образом на то, чтобы объяснить феномен государства как более высокую стадию экономической и общественной интеграции⁵²⁶.

Однако ни с той, ни с другой точки зрения нельзя считать, что государственность была для кочевников внутренне необходимой. Все основные экономические процессы в скотоводческом обществе осуществлялись в рамках отдельных домохозяйств. По этой причине необходимости в специализированном «бюрократическом» аппарате, занимающемся управленческо-редистрибутивной деятельностью, не было. В то же время все социальные противоречия между номадами разрешались в рамках традиционных институтов поддержания внутренней политической стабильности. Сильное давление на кочевников могло привести к откочевке или применению ответного насилия, поскольку каждый свободный номад являлся одновременно и воином⁵²⁷.

Необходимость в объединении и создании централизованной иерархии у кочевников возникает только в случае войн за источники существования, для организации грабежей соседей-земледельцев или экспансии на их территорию, при установлении контроля над торговыми путями. В данной ситуации формирование сложной политической организации кочевников в форме «кочевых империй» есть одновременно и продукт интеграции, и следствие конфликта (между номадами и земледельцами). Кочевники-скотоводы выступали в данной ситуации как «класс-этнос» и специфическая «ксенократическая» (от греч. «ксено» - наружу и «кратос» - власть) политическая система. Образно можно сказать, что они представляли собой нечто вроде «надстройки» над оседло-земледельческим «базисом» (Крадин 1992; 1995а и др.). С этой точки зрения создание «кочевых империй» - частный случай популярной в свое время «завоевательной» теории политогенеза (Л. Гумплович, Ф. Оппенгаймер), согласно которой война и завоевание являются предпосылками для последующего закрепления неравенства и стратификации.

Тем не менее ни с точки зрения *конфликтного*, ни с точки зрения *интегративного* подходов большинство кочевых империй не может быть однозначно интерпретировано ни как вождество, ни как государство. Подобие степных империй государству ярко проявляется только в отношениях с внешним миром (военно-иерархическая структура номадного общества для изъятия престижных продуктов и товаров у соседей, а также для сдерживания внешнего давления; международный суверенитет, специфический церемониал во внешнеполитических отношениях).

⁵²⁵ подробнее о данной дискуссии см.: Федоров-Давыдов 1973; Хазанов 1975; Марков 1976; 1998; Першиц 1976; Коган 1981; Халиль Исмаил 1983; Khazanov 1984; Попов 1986; Gellner 1988; Bonte 1990; Крадин 1992; Масанов 1995; Васютин 1998 и др.

⁵²⁶ Fried 1967; Service 1975; Claessen and Skalnik 1978; 1981; Cohen and Service 1978; Haas 1982; Gailey and Patterson 1988; Павленко 1989 и др.

⁵²⁷ Lattimore 1940; Bacon 1958; Марков 1976; Irons 1979; Khazanov 1984; Fletcher 1986; Barfield 1992; Крадин 1992; Масанов 1995 и др.

В то же самое время во внутренних отношениях «государствоподобные» империи номадов (за исключением некоторых вполне объяснимых случаев) основаны на ненасильственных (коисенсуальных и да-рообменных) связях, они существовали за счет внешних источников без установления налогообложения скотоводов. Наконец, в кочевых империях отсутствовал главный признак государственности. Согласно многим современным теориям политогенеза, главным отличием догосударственных структур от государственности является то, что правитель вождества обладает лишь консенсуальной властью, т.е. по сути, авторитетом, тогда как в государстве правительство может осуществлять санкции с помощью легитимизированного насилия⁵²⁸. Характер власти правителей степных империй более консенсуальный, лишенный монополии на легитимный аппарат принуждения. Шаньюй, хан или каган является, главным образом редистрибутором, его мощь держится на личных способностях и умении получать извне общества престижные товары и перераспределять их между подданными,

Для обществ, более многочисленных и структурно развитых, чем сложные вождества, но в то же самое время не являющихся государствами (даже «зачаточными» ранними государствами), был предложен термин «суперсложноевождество»⁵²⁹. Этот термин был принят коллегами-кочевниковедами⁵³⁰, хотя первоначально четких логических критериев, отделяющих суперсложное вождество от сложного вождества и от раннего государства, предложено не было.

Принципиальное структурное различие между сложным и суперсложным вождествами было зафиксировано Р. Карнейро в специальной статье ([Cameiro 1992]; см. также его главу в данной монографии). Карнейро, правда, предпочитает называть их соответственно «компаундным» и «консолидированным» вождествами. По его мнению, отличие простых вождеств от компаундных чисто количественного характера. Компаундные вождества состоят из нескольких простых, над субвождями дистриктов (т.е. простых вождеств) находится верховный вождь, правитель всей политики. Однако Р.Карнейро заметил, что компаундные вождества при объединении в более крупные политики редко оказываются способными преодолеть сепаратизм субвождей, и такие структуры быстро распадаются. Механизм борьбы со структурным расколом был прослежен им на примере одного из крупных индейских вождеств, существовавших в XVII в. на территории нынешнего американского штата Вирджиния. Верховный вождь этой политики (*паухэ-тан*), чтобы справиться с центробежными устремлениями вождей ее сегментов, стал замещать их своими сторонниками, обычно близкими родственниками. Это придало важный структурный импульс последующей политической интеграции.

Схожие структурные принципы выявлены Т. Барфилдом в истории хунну⁵³¹. Хуннская держава состояла из мультиэтничного конгломерата вождеств и племен, включенных в состав «имперской конфедерации». Племенные вожди и старейшины были инкорпорированы в общеимперскую десятичную иерархию. Но их власть в известной степени была автономной. От политики центра, основывалась на поддержке со стороны соплеменников. В отношениях с племенами, входившими в имперскую конфедерацию, хуннский шаньюй опирался на поддержку своих ближайших родственников и соратников, носивших титулы «десятитысячников». Они

⁵²⁸ Service 1975: 16, 296-307; Claessen and Skalnik 1978:21-22, 630, 639-640 и др.

⁵²⁹ Крадин 1992:152

⁵³⁰ Трепавяев 1995: 150; Скрынник-кова 1997:49

⁵³¹ Barfield 1981:49; 1992: 38-39.

возглавляли особые надплеменные подразделения, объединявшие подчиненные или союзнические племена в «тумы» численностью примерно по 5-10 тыс. воинов. Эти лица должны были являться опорой центральной власти на местах.

Точно так же образовывались другие кочевые империи Евразии. Система улусов, которую часто называют кельтским термином *тонис-три* (Fletcher 1986), существовала во всех мультиполитиях кочевников евразийских степей: у усуней (Бичурин 1950б: 191), у европейских гуннов (Хазанов 1975: 190, 197), в Тюркском (Бичурин 1950а: 270) и Уйгурском (Barfield 1992: 155) каганатах, в Монгольской империи (Владимирцов 1934: 98-110).

Кроме этого, во многих кочевых империях существовали специальные функционеры более низкого ранга, занимавшиеся поддержкой центральной власти в племенах. В империи Хунну такие лица назывались *гудухоу* (Pritsak 1954: 196-199; Крадин 1996: 77,114-117). В Тюркском каганате имелись функционеры, посылаемые для контроля над племенными вождями (Бичурин 1950а: 283). Тюрки также посылали своих наместников *тутуков* для контроля над зависимыми народами (Бичурин 1950б:77; Таскин 1984:136,156). Чингис-хан после реформ 1206 г. приставил к своим родственникам для контроля специальных нойонов (Козин 1990: §243).

Кочевая империя как суперсложное вождество - это уже реальная модель, прообраз раннего государства. Если численность населения в сложных вождествах - порядка десятков тысяч человек (см., например: Johnson, Earle 1987:314), и они, как правило, этнически гомогенны, то численность полиэтничного населения суперсложного вождества составляет многие сотни тысяч человек и даже больше (кочевые империи Внутренней Азии состояли из 1-1,5 млн. пасторальных номадов), их территория (кочевникам нужно много земли для пастбищ!) была в несколько порядков раз больше площади, необходимой для простых и сложных вождеств.

Столкновения соседних земледельческих цивилизаций (развитых до индустриальных государств) такие кочевые общества воспринимались как самостоятельные субъекты международных политических отношений, нередко рассматриваемые как равные по статусу политии (китайцы называли их *зб*). Данные вождества имели сложную систему титулатуры вождей и функционеров, вели дипломатическую переписку с соседними странами, заключали династические браки с членами элиты земледельческих государств, соседних кочевых империй и «квазиимперских» политии номадов.

Для них характерны зачатки урбанистического строительства (уже хунну стали воздвигать городища, а «ставки» империй уйгуров и монголов представляли собой настоящие города), возведение пышных усыпальниц и заупокойных храмов представителям степной элиты (Пазырыкские курганы на Алтае, скифские курганы в Причерноморье, хуннские захоронения в Ноин-Уле, курганы сакского времени в Казахстане, изваяния, поставленные тюркским и уйгурским каганам в Монголии и пр.). В части суперсложных вождеств кочевников элита пыталась вводить зачатки делопроизводства (хунну), в других - существовала записанная в рунах эпическая история собственного народа (тюрки), а некоторые из *типичных* кочевых империй (в первую очередь. Монгольскую державу первых десятилетий XIII в.) есть прямой соблазн назвать государством. Об этом, в частности, свидетельствуют упоминание в «Тайной истории монголов» системы законов (Яса), судебных органов власти, письменного делопроизводства и законотворчества (так называемая «Синяя тетрадь» - *КокоДефтер-Бтик*), попытки введения налогообложения при Угэдэе

(Крадин 19956). Впрочем, правильность прежних переводов «*Тайной истории*» в последнее время ставится под сомнение (Скрынникова 1997). Но это уже тема для отдельного исследования.

Упадок и гибель кочевых империй

Исследователями неоднократно выделялось много причин, которые приводили к кризису и распаду империй номадов. Среди них: 1) природные явления (усыхание степи, кратковременные климатические стрессы и эпидемии); 2) внешнеполитические факторы (нашествия врагов, затяжные войны, прекращение внешних поступлений, кризисы соседних земледельческих цивилизаций); 3) внутренние причины (демографический взрыв, потеря внутреннего единства и сепаратизм, гигантские размеры и слабость административной инфраструктуры, классовая борьба, усобицы ханов и гражданская война, бездарные политические правители) (см., например: Плетнева 1982: 127-144).

Современные данные не подтверждают значения некоторых из этих факторов. Как уже отмечалось выше, палеогеографические данные последнего десятилетия свидетельствуют об отсутствии прямой связи глобальных циклов усыхания/увлажнения степи с периодами гибели/подъема степных империй. Оказался ошибочным тезис о «классовой борьбе» у кочевников, поскольку таковой у номадов не наблюдалось (Толыбеков 1971; Марков 1976; 1998; Khazanov 1984/1994; Крадин 1992 и др.). Однако большинство вышеперечисленных причин оказало реальное воздействие на судьбы тех или иных степных держав. Правда, сравнительно-исторический анализ показывает, что нередко влияние на гибель кочевых империй оказывало не одно, а сразу несколько обстоятельств. Беда, как правило, не приходит одна. Внутренние усобицы могли сопровождаться как локальными экологическими катастрофами (хунну, уйгуры), так и нашествиями врагов (жужани, уйгуры).

В то же время имелись причины, которые потенциально способствовали структурной неустойчивости кочевых империй: 1) внешние источники поступления прибавочного продукта, которые объединяли экономически независимые племена в единую имперскую конфедерацию; 2) мобильность и вооруженность кочевников, вынуждавшие верховную власть империй балансировать в поисках консенсуса между различными политическими группами; 3) специфическая «удельно-лестничная» система наследования власти, согласно которой каждый из представителей правящего линиджа, рожденный одной из главных жен хана, имел право в соответствии с очередью по возрасту на повышение административного статуса, в том числе и на занятие престола; 4) полигамия в среде высшей элиты кочевников (у Чингис-хана, например, было около 500 жен и наложниц и множество сыновей от них; у Джучи 114 сыновей, у Хубилая около 50 сыновей и т.д.; один из чингизидов за то, что имел более 100 сыновей, получил шутовское прозвище «сотник»). Даже если теоретически допустить, что «среднестатистический» хан имел, допустим, пять сыновей от главных жен, то при таких же темпах рождаемости у него должно было быть не менее 25 внуков и 125 правнуков. В такой прогрессии уже через 60-70 лет конкуренция за наследство, как правило, должна была привести к кровавым усобицам и в итоге - к гражданской войне с резней большей части конкурентов или распаду улуса.

Проиллюстрируем данный тезис на примере истории кочевой империи Хунну. Как оказалось, перепроизводство элиты в хуннском обществе тесно связано с периодами

введения новых пышных титулов, дававшихся тем «королевским» родственникам, которые были лишены возможности занимать те или иные традиционные должности в военно-административной иерархии степной державы. Выделяются несколько периодов наиболее активного введения новых титулов (Крадин 1996:125-132).

Первый приходится примерно на 100-50 гг. до н.э. В этот промежуток времени возник переизбыток представителей хуннской элиты. Так как все члены знатных кланов не могли быть обеспечены соответствующим их происхождению местом в общественной иерархии, между ними неизбежно возникала острая конкуренция за обладание тем или иным высоким статусом и соответствующими ему материальными благами. Это привело, в конечном счете, к временному распаду Хуннской державы на несколько враждующих между собой объединений и к гражданской войне 58-36 гг. до н.э.

Второй период массового введения новых титулов и должностей начинается с последней трети I в. до н.э. Новый рост представителей высшей элиты кочевников вызвал ужесточение конкуренции за ограниченные ресурсы и привел к распаду Хуннской степной империи в 48 г. до н.э. на Северную и Южную конфедерации. Третье и последнее масштабное появление новых титулов относится уже к постимперскому времени. Оно связано с новым переделом власти в хуннских объединениях.

Подобную закономерность можно проследить и в других кочевых империях. Судьба степной державы часто зависела от того, насколько ее правитель был способен решить все перечисленные выше проблемы, направить энергию своих многочисленных родственников и соратников вовне собственного социума. Если это не удавалось, империя номадов редко переживала три-четыре поколения и оставалась обреченной на забвение, как писал Ибн-Хальдун, «подобно огню в светильнике, когда кончается масло и гаснет светильник».

«Столкновение цивилизации»

проф. Хантингтон С.

Выдержки

Глава 2. История и сегодняшний день цивилизаций. Природа цивилизаций.

Человеческая история – это история цивилизаций. Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций. История охватывает целые поколения цивилизаций – от древних (шумерской и египетской, классической и мезоамериканской) до христианской и исламской цивилизаций, а также проявления синской и индуистской цивилизаций. В течение всей истории цивилизации предоставляли для людей наивысший уровень идентификации. В результате этого истоки, возникновение, подъем, взаимодействие, достижения, закат и падение цивилизаций обстоятельно изучались выдающимися историками, социологами и антропологами, среди которых были: Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Освальд Шпенглер, Питирим Сорокин, Арнольд Тойнби, Альфред Вебер, А.Л. Кребер, Филипп Бэгби, Кэрролл Куигли, Раштон Колборн, Кристофер Даусон, С.Н. Айзенштадт, Фернан Бродель, Уильям Г. Макнил, Адда Боземен, Иммануил Валлерстайн и Фелипе Фернан-дез-Арместо. Из-под пера этих и других исследователей вышли увесистые научные труды, посвященные сравнительному анализу цивилизаций. Эта литература

крайне различна по подходу, методологии, акцентам и концепциям. Но тем не менее все сходятся в основных понятиях, затрагивающих природу, отличительные черты и движущие силы цивилизаций.

Во-первых, существует различие в восприятии понятия «цивилизация» как единственная таковая и понятия «цивилизация» как одна из многих. Идея цивилизации была разработана французскими философами восемнадцатого века как противопоставление концепции «варварства». Цивилизованное общество отличается от примитивного тем, что оно оседлое, городское и грамотное. Быть цивилизованным хорошо, а нецивилизованным - плохо. Концепция цивилизации установила стандарты, по которым судят об обществах, и в течение девятнадцатого столетия европейцы потратили немало интеллектуальных, дипломатических и политических усилий для того, чтобы разработать критерии, по которым о неевропейских обществах можно было судить как о достаточно «цивилизованных», чтобы принять их в качестве членов международной системы, в которой доминировала Европа. Но в то же самое время люди все чаще говорили о цивилизациях во множественном числе. Это означало «отказ от определения цивилизации как одного из идеалов или единственного идеала» и отход от предпосылки, будто есть единый стандарт того, что можно считать цивилизованным «ограниченным, – по словам Броделя, – несколькими привилегированными народами или группами, «элитой» человечества». Вместо этого появлялось много цивилизаций, каждая из которых была цивилизована по-своему. Короче говоря, понятие «цивилизация» «утратило свойства ярлыка» и одна из множества цивилизаций может на самом деле быть довольно нецивилизованной в прежнем смысле этого слова.

Цивилизации во всем их разнообразии и являются предметом рассмотрения данной книги. И все же различие между прежним и новым пониманием не утратило важности, и старая идея единственной цивилизации вновь проявляется в заявлениях о том, что якобы есть всеобщий цивилизованный мир. Эти доводы нельзя поддержать, но полезно рассмотреть (что и будет сделано в последней главе этой книги), становятся ли цивилизации более цивилизованными.

Во-вторых, цивилизация означает культурную целостность повсюду, кроме Германии. Немецкие мыслители девятнадцатого века провели четкую грань между понятиями «цивилизация», которое включало в себя технику, технологию и материальные факторы, и «культура», которое подразумевало ценности, идеалы и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества. Это разделение до сих пор принято в Германии, но больше нигде. Некоторые антропологи даже перевернули это взаимоотношение и заговорили о культурах как о характеристиках примитивных, застывших, неурбанизированных обществ, в то время как более сложные, городские и динамичные общества - это цивилизации. Эти попытки провести разграничение между культурой и цивилизацией, однако, не были подхвачены, и вне Германии бытует единодушное согласие насчет того, что «было бы заблуждением на немецкий манер пытаться отделить *культуру* от ее основы – *цивилизации*».

И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа, и цивилизация – это явно выраженная культура. Оба этих понятия включают в себя «ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение». По Броделю, цивилизация – это «район,

культурное пространство, собрание культурных характеристик и феноменов». Валлерстайн определяет ее как «уникальную комбинацию традиций, общественных структур и культуры (как материальной, так и «высокой»), которое формирует ту или иную историческую целостность и которая сосуществует (коль скоро их вообще можно отделить друг от друга) с другими подобными феноменами». Даусон считает цивилизацию продуктом «особого оригинального процесса культурного творчества определенного народа», в то время как для Дюркгейма и Мосса – это «своего рода духовная среда, охватывающая некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого». По Шпенглеру, цивилизация – «неизбежная судьба культуры... Наиболее внешние и искусственные состояния, которые способны принимать разновидности развитого человечества. Она – завершение, она следует как ставшее за становлением». Культура – общая тема практически каждого определения цивилизации.

Ключевые культурные элементы, определяющие цивилизацию, были сформулированы еще в античности афинянами, когда те убеждали спартанцев, что они не предадут их персам:

«Ибо есть причины, их множество и они сильны, которые запрещают нам делать это, даже если бы у нас были такие намерения. Первое и главное – это статуи и обители богов, сожженные и лежащие в руинах: за это мы должны отмстить, не щадя живота своего, а не входить в сговор с тем, кто совершил такие злые деяния. Во-вторых, у эллинского народа одна кровь и один язык; мы возводим храмы и приносим жертвы одним и тем же богам; и обычаи наши схожи. Посему негоже афинянам предавать все это».

Кровь, язык, религия, стиль жизни – вот что было общего у греков и что отличало их от персов и других не-греков. Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным, однако, является религия, и на это и делали акцент афиняне. Основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира; и люди общей этнической принадлежности и общего языка, но разного вероисповедания, могут вести кровопролитные братоубийственные войны, как это случилось в Ливане, бывшей Югославии и в Индостане.

Существует корреляция между разделением людей по культурным признакам и их разделением на расы по физическим признакам. И все же нельзя ставить знак равенства между цивилизациями и расами. Люди одной и той же расы могут быть разделены на различные цивилизации; людей различных рас может объединять одна цивилизация. В частности, самые распространенные миссионерские религии, христианство и ислам, охватывают людей многих рас. Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах, а не в их росте, размере головы и цвете кожи.

В-третьих, цивилизации являются всеобъемлющими, то есть ни одна из их составляющих не может быть понята без соотнесения с соответствующей цивилизацией. Цивилизации, как заметил Тойнби, «охватывают, не будучи охвачены другими». По словам Мелко, цивилизации «имеют некоторую степень интеграции. Их части определяются отношениями между ними и к ним в целом. Если цивилизация состоит из стран, у этих стран будут более тесные взаимоотношения, чем у государств, не принадлежащих к этой цивилизации. Они могут часто сражаться и будут чаще вести

дипломатические переговоры. Они будут иметь большую степень экономической взаимозависимости. Эстетические и философские течения будут в таком случае взаимопроникающими».

Цивилизация является наивысшей культурной целостностью. Деревни, районы, этнические группы, национальности, религиозные группы – у них у всех сформирована культура на различных уровнях гетерогенности. Культура деревни на юге Италии может отличаться от культуры деревни на севере Италии, но они будут разделять общую итальянскую культуру, которая отличает их от немецких деревень. Европейские сообщества, в свою очередь, будут обладать общими культурными чертами, которые отличают их от китайских или индийских сообществ. Китайцы, индусы и жители Запада, однако, не являются частями культурной категории более высокого порядка. Они образуют разные цивилизации. Цивилизация, таким образом, – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Есть несколько уровней идентификации людей: житель Рима может ощущать себя в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада. Цивилизация, к которой он принадлежит, является самым высоким уровнем, который помогает ему четко идентифицировать себя. Цивилизации – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них». Цивилизации могут состоять из большого количества людей, как китайская цивилизация, или очень небольшого, как англоязычные жители островов Карибского моря. В течение всей истории существовало множество мелких групп людей, которые обладали индивидуальной культурой, но не имели никакой культурной идентичности более высокого уровня. Принято также делать различия по размеру между главными и периферийными цивилизациями (Бэгби) и по значимости – между главными и запаздывающими или прерванными цивилизациями (Тойнби). Эта книга посвящена тому, что принято считать главными цивилизациями в истории человечества.

У цивилизаций нет четко определенных границ и точного начала и конца. Люди могут идентифицировать себя по-разному и делают это. В результате состав и форма цивилизаций меняются со временем. Культуры народов взаимодействуют и накладываются друг на друга. Степень, с которой культуры цивилизаций разнятся или походят друг на друга, также сильно варьируется. Цивилизации, таким образом, являются многосторонними целостностями, и все же реальны, несмотря на то, что границы между ними редко бывают четкими.

В-четвертых, цивилизации хотя и смертны, но живут они очень долго; они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими из человеческих ассоциаций, «реальностями чрезвычайной *longue duree*». Их «уникальная и особенная сущность» заключается в «длительной исторической непрерывности. На самом деле, жизнь цивилизации является самой долгой историей из всех». Империи возвышаются и рушатся, правительства приходят и уходят – цивилизации остаются и «переживают политические, социальные, экономические и даже идеологические потрясения». «Международная история, – приходит к выводу Боземен, – точно подтверждает тезис о том, что политические системы являются недолговечными средствами для достижения цели на поверхности цивилизации и что судьба каждого сообщества, объединенного

лингвистически и духовно, зависит в конечном счете от выживания определенных фундаментальных идей, вокруг которых сплачивались многочисленные поколения и которые, таким образом, символизируют преемственность общества». Практически все основные цивилизации, существующие в мире в двадцатом веке, возникли, по крайней мере, тысячу лет назад или, как в случае с Латинской Америкой, являются непосредственными «отпрысками» другой, давно живущей цивилизации.

Пока цивилизации противостоят натиску времени, они эволюционируют. Они динамичны; они знают взлеты и падения, они сливаются и делятся; и как известно любому студенту, они также исчезают и их хоронят пески времени. Фазы их эволюции можно описать по-разному. Куигли видит семь стадий, сквозь которые проходят цивилизации: смесь, созревание, экспансия, время конфликта, всеобщая империя, упадок и завоевание. Другую общую модель изменений выводит Мелко: от выкристаллизованной феодальной системы – через феодальную систему переходного периода – через выкристаллизованную государственную систему – через государственную систему переходного периода – до выкристаллизованной имперской системы. Тойнби считает, что цивилизация возникает в ответ на брошенные ей вызовы и затем проходит сквозь период роста, включающий усиление контроля над средой, чем занимается творческая элита, далее следует время беспорядков, возникновение всеобщего государства, а затем – распад. Несмотря на то, что между этими теориями есть различия, все они сходятся в том, что цивилизация в своей эволюции проходит времена беспорядков или конфликтов, затем создания единого государства и, наконец, упадка или распада.

В-пятых, поскольку цивилизации являются культурными единствами, а не политическими, они сами не занимаются поддержанием порядка, восстановлением справедливости, сбором налогов, ведением войн, заключением союзов и не делают ничего из того, чем заняты правительства. Политическое устройство отличается у различных цивилизаций, а также в разное время в пределах какой-либо из них. Цивилизация, таким образом, может содержать одно или более политических образований. Эти образования могут быть городами-государствами, империями, федерациями, конфедерациями, национальными государствами, многонациональными государствами, и у всех них могут быть различные формы правления. По мере того как цивилизация эволюционирует, число и природа составляющих ее образований обычно меняются. В некоторых случаях цивилизация и политическая целостность могут совпадать. Как отметил Люциан Пай, Китай – это «цивилизация, претендующая на то, чтобы быть государством». Япония – это цивилизация, являющаяся государством. Однако в большинство цивилизаций входит более одного государства или других политических единиц. В современном мире большинство цивилизаций включают в себя по два или более государств.

И, наконец, исследователи обычно согласны в идентификации важнейших цивилизаций в человеческой истории и тех, что существуют в современном мире. Их мнения, тем не менее, часто расходятся в том, что касается общего числа существовавших в истории цивилизаций. Куигли отстаивала шестнадцать явных исторических случаев и еще восемь очень вероятных. Тойнби сначала назвал число двадцать два, затем – двадцать три; Шпенглер выделил восемь основных культур. Макнил называл во всей истории девять цивилизаций; Бэгби тоже видел девять важнейших цивилизаций или двенадцать, если из китайской и западной выделить японскую и православную. Бродель называл девять, а Ростовани – семь важнейших

современных цивилизаций. Эти различия отчасти зависят от того, считать ли такие культурные группы, как китайцы и индусы, единой исторической цивилизацией или же двумя близкими друг другу цивилизациями, одна из которых отпочковалась от другой. Несмотря на эти различия, идентичность не оспаривается. Сделав обзор литературы, Мелко приходит к заключению, что существует «разумное согласие» относительно двенадцати важнейших цивилизаций, из которых семь уже исчезли (месопотамская, египетская, критская, классическая, византийская, центрально-американская, андская), а пять продолжают существовать (китайская, японская, индуистская, исламская и западная). К этим пяти цивилизациям целесообразно добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую цивилизации.

Природа и культура: великое противостояние⁵³²

проф. А. А. Брудный

Здесь остается один выход: поскольку нельзя предполагать у людей в совокупности их поступков какую-нибудь разумную собственную цель, нужно попытаться открыть в бессмысленном ходе человеческих дел цель природы.

И. Кант

Культура

Культура как тема обсуждения предполагает ряд очевидных интерпретаций. Так, кажется очевидным, что рост культуры будет способствовать пониманию экологических проблем: соответственно, надо обсуждать, какие именно ценности культуры в наибольшей степени способствуют росту понимания экологических нужд человеческого рода и как эти ценности распространять.

Формулировка проблемы выглядит примитивной, но не все примитивное абсурдно – это, во-первых, а во-вторых, решение экологических проблем, равно как и их возникновение, роковым образом зависит от людей ограниченных в интеллектуальном и культурном плане. Таковы обычно люди, принимающие решения, и люди, поведение и деятельность которых эти проблемы создают.

Но обсуждение темы «Экология и культура», конечно же, не сводится только к этому. Как известно, слово «культура» имеет в качестве исходного латинское «*colere*», что означало и обрабатывать (землю), и совершенствовать, и почитать. Все оттенки в позднейшем употреблении слова «культура» сохранились; но любопытно, что первоначально культура означала изменение природы в интересах человека, точнее, возделывание земли. И параллельно возникает метафора «*cultura animi*», употребляемая Цицероном, «культура (совершенствование) души», «духовная культура».

⁵³² <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca79224>

Европейская культура, которой мы все столь многим обязаны, есть, в сущности, плод самосознания бывших провинций Римской империи. Не исключено, что новая евроазиатская культура будет результатом развития самосознания бывших провинций советской империи. Возможно, здесь сложится иное понимание культуры, а значит, другая культура. В какой форме в эту культуру войдет отношение к природе (и к биосфере в частности)? Замечу, что в европейской традиции культура есть проявление и следствие процесса, который выражается в обживании, «одомашнивании» окружающего мира. Восточное понимание культуры, восточные культурные традиции, бесспорно, противостоят тому, что С. Третьяков в 20-е годы именовал «американизацией человеческой души»...

Конфуция однажды спросили: как следует людям относиться к богам и демонам?

– Никак, – ответил Учитель. – Люди еще не научились относиться друг к другу.

Это очень глубокое замечание, и касается оно культуры самым непосредственным образом. Дело в том, что в современных *cultural studies* постепенно формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно. Культура в таком понимании – выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Это не исчерпывающее определение (исчерпывающих и нет), но оно указывает на важную сторону культуры, может быть, самую важную. И связывающую ее с экологией. Ведь отношение людей к природе есть превращенная форма их взаимосвязи. Соответственно, культура людей в свернутом виде включает в себя их отношение к природе вообще, и к живой природе в частности.

В методологическом плане важно, что предметом экологии является отношение к природе как к среде обитания живых существ и взаимосвязь их.

Обратим особое внимание на сущность феноменов культуры: связь между ними – это связь между их значениями.

Суть феноменов культуры в том, что они имеют значение для людей, а это, в свою очередь, постепенно обращается в знак. Так, в постсоциалистическом обществе собственный автомобиль – не только средство передвижения, не только роскошь (он может выступать и в этой функции), но и знак общественного положения (тут уже и марка автомобиля может играть роль). Полностью смещаясь в пространство культуры, вещи становятся знаками. В крайнем выражении – это вещь, выставленная в музее; там она знак самой себя. Вот, например, римский меч: он обнажен, но не для салюта, он за стеклом; это знак всех римских мечей – такими они были. Треуголка Суворова за стеклом музейной витрины тоже лишь знак самой себя. Треуголкой Суворова она была, когда ее могли пробить пули.

Итак, в культуре овеществляются, опредмечиваются отношения между людьми, и данное овеществление семиотично. Имеет ли это отношение к экологии? Прямое. Возьмем в качестве примера национальные парки. Национальный парк – и часть природы, и часть культуры. Он – знак природы, какой она была. Подобное утверждение может показаться пессимистичным или парадоксальным, но, в сущности, справедливо.

Свойство и тенденция бытования культуры – обращать все в знак – начинаются именно с отношения людей к природе, которая, как им (не без основания) кажется, неразлична к их существованию.

Метафора

Видение природных явлений становится метафорическим, т. е. основанным на сравнении (исходная точка образования знака и появления мысли и есть сравнение), что в высшей степени отчетливо проявило себя при возникновении религиозного мышления. Так, экологическое значение тотема может стать предметом дискуссии специалистов различного профиля. Но для нас существенно то, что взгляд на природу остался метафорическим, и в этом качестве ее понимание представляет немалый интерес: «Крупные красивые птицы (их всего было тринадцать) летели треугольником, резко и редко махая выпуклыми крыльями. Туго вытянув голову и ноги, круто выставив грудь, они стремились неудержимо и до того быстро, что воздух свистал вокруг. Чудно было видеть на такой высоте, в таком удалении от всего живого такую горячую сильную жизнь, такую непреклонную волю. Не переставая победоносно рассекать пространство, журавли изредка перекликались с передовым товарищем, с вожаком, и было что-то гордое, важное, что-то несокрушимо самоуверенное в этих громких возгласах, в этом подоблачном разговоре. «Мы долетим, небось, хоть и трудно», – казалось, говорили они, ободряя друг друга. И тут мне пришло в голову, что таких людей, каковы были эти птицы, в России – где в России! в целом свете немного». Таких примеров можно привести сотни (а в данном случае это уже становится доказательством).

Вот те же перелетные птицы, взятые в масштабах, более широких, нежели один конкретный вид: эти птицы «в странах южных не поют, не веселятся, не любят, не гнездятся – кроме немногих космополитов, изменяющих родине»⁵³³.

Необязательно перелетные:

«...доносится ветер с полей

И филин рыдает, как Вертер, над серенькой мышкой своей.

Уже он не первую губит, не первые стоны слышны,

Он плоть их невинную любит, а души ему не нужны»,

– пишет Булат Окуджава.⁵³⁴ Постепенно метафорическое видение природы становится доминирующим, и, упомянув, что Ф. Жамм «оправдывал и голубя, и коршуна», И. Эренбург вынужден был добавить: «Я говорю сейчас о птицах, а не о классах общества».

Метафора объемлет мир и человечество. Как заметил читатель, вопрос об исходной точке метафоры (о внешнем сходстве) здесь намеренно элиминирован. Оно, конечно, существует, это сходство. О нем просто и ярко пишет С. Довлатов:

«Верблюд был похож на моего первого учителю химии. Уссурийский тигр был приукрашенной копией Сталина. Орангутанг выглядел стареющим актером, за плечами у которого бурная жизнь». Но это именно троп, исходная точка, которую метафора миновала.

⁵³³ Термины могут показаться отражающими советскую патриотическую идеологию середины века. Но все не так просто – это писалось в 1929 году в Париже в эмигрантской прессе.

⁵³⁴ Окуджава Б. Осень в Царском селе//Арбат, мой Арбат. М., 1976. С. 49.

Метафорическое видение мира современные психологи (в частности представляющие такие направления, как глубинная и радикальная психология) склонны связывать с генезисом человека и, соответственно, с человеческой культурой.

Так, метафорически явления живой природы вписываются в человеческую культуру. Так, понимание мира способно постепенно обрести новое качество. Но подобная метафоризация человеческого познания, придание ему экологического измерения – тема особая.

В то же время экология и культура пересекаются в сущностной стороне человеческого бытия – в самой структуре человека, в его происхождении, в его устройстве.

Х. Дельгадо, известный в 60–70-е годы нашего века нейрофизиолог, выдвинул тезис: «Человек некогда использовал свой интеллект, чтобы добиться своего экологического освобождения, т. е. чтобы он не мок при дожде, не зяб после заката солнца, не становился жертвой голодных хищников. Теперь он может добиться своего психического освобождения. ...Мозг сам может научиться разумно реконструировать свою структуру, свои функции. И для будущего человечества в высшей степени важно, чтобы мы к этому пришли».⁵³⁵ Думается, это в равной степени экологическая, биотехническая и культурная проблема. Человек в основе своей – действительная часть природы (морфологически, физиологически, биологически), и вполне возможно, что реализация биоинженерных способов изменения его существования должна стать полем наиболее полного взаимопроникновения экологии и культуры.

На стыке исследования проблем экологии и культуры находится и весьма важное положение, сформулированное В. Вернадским, о том, что *Homo sapiens* не есть завершение созидания. Он является промежуточным звеном в цепи существ, которые имеют прошлое и, конечно же, будущее. Но как это может произойти? Ведь «с момента прекращения действия естественного отбора должна была остановиться и биологическая эволюция человека. Это, несомненно, и произошло около 50 000 лет тому назад»⁵³⁶, – утверждал выдающийся краниолог, опираясь на анализ обширного остеологического материала. При этом он, как и значительная часть исследователей эволюции, оставил вне поля зрения половой отбор, который Ч. Дарвин считал решающим фактором происхождения человека.

Вполне возможно, что половой отбор лежит в первооснове зарождения и формирования культуры. Половой отбор не только стимулирует проявления продуктивных творческих возможностей индивида, он служит источником символических форм поведения, а следовательно, и важным фактором развития культуры. Знак и половой отбор глубинно взаимосвязаны, а значит, взаимосвязаны биологические стороны происхождения человеческого рода и происхождение его культуры.

Культура и цивилизация

Культура изменяет способ существования природы. Она в состоянии ее разрушить, изменить, сохранить, сделать предметом поклонения. Но, видимо, не в ее силах стать полностью нейтральной по отношению к природе, никак не влиять на

⁵³⁵ Дельгадо Х. Конструировать человека // Диалоги. М., 1975. С. 240.

⁵³⁶ Быстрое А. Я. Прошлое, настоящее и будущее человека. Л., 1957. С. 299.

ее существование. Земной шар для этого слишком мал. Недаром в США существует выражение «culture – vulture» («культура – стервятница»).

Как соотносятся человек и человечество? Посредством полового отбора, посредством культуры. Как соотносятся человек и общество? Посредством цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, в силу надличную, подобную обручам для бочки – скрепляющую и поэтому особенно твердую, почти что не живую. Вспомните определение кости; «наименее живое в живом». Именно поэтому кость является опорной конструкцией, а система костей – скелетом. Противопоставление Греции Риму как культуры–цивилизации стало общим местом в популярных работах: обычно при этом возносят Грецию и поносят Рим, упуская из виду, что мы живем в мире, где гораздо больше обломков Рима, чем следов существования Греции.

Оппозиция «культура–цивилизация» имеет, возможно, серьезный теоретический смысл. Но по существу дела – в экологическом аспекте – культура и цивилизация это две руки человечества. Утверждать, что правая не знает, что творит левая – самообман человечества. Правая не хочет знать, что творит левая. Самообман – типичное состояние человечества, причем настолько типичное, что невольно начинает казаться, что он составляет некоторое необходимое условие человеческого существования, выступающее в различных формах, которые и являются частью культуры⁵³⁷.

Следует ли из сказанного, что природа обречена на то, чтобы превратиться в знак своего первоначального существования, как, например, стал знаком полового отбора брак? Или абсолютное невнимание к изменениям в культуре человечества, в биологии и поведении представителей человеческого рода, в среде его существования приведет к решающим, может быть, катастрофическим переменам в биосфере?

В работе одного из современных утопистов (призывающего, между прочим, «отказаться от бескрайних полей со стоящими по ранжиру колосьями, которые и обрабатывать надо дивизиям хлебобобов под прикрытием чудовищных комбайнов»⁵³⁸ содержится небезынтересное утверждение: «живые организмы, вовлеченные в техносферу – посевы сельскохозяйственных культур, одомашненные животные, посадки лесов в промышленных целях, – все более механизуются. Они становятся все более несамостоятельными, неспособными существовать без вмешательства человека, их биологические характеристики ориентированы не на выживание, а на производство максимальных количеств необходимых человеку продуктов. Это – фабрики для производства зерна, мяса, молока, древесины. Жизнь перестраивается по образцу технических систем и даже стандартизируется: землю покрывают одинаковые поля, фермы, лесопосадки, газоны...»⁵³⁹.

Здесь прослеживается любопытная ситуация: сельскохозяйственным культурам и домашнему скоту не выжить без людей, а людям – без них, «у каждого есть то, что необходимо другому». Стоит ли это считать чем-то противоречащим генеральному направлению развития человечества (если такое направление существует)?

Отсюда возникает вопрос о «наиболее безумной» (или наиболее замечательной?) идее И. Сталина о лесозащитных полосах, о лесопосадках, масштабы которых должны

⁵³⁷ См. у Слуцкого: «Иллюзия давала стал и кров/родильный дом и крышку гробовую/зато взамен брала живую кровь/ – не иллюзорную, живую» [15].

⁵³⁸ Там же [16, с. 50]

⁵³⁹ Там же [16, с. 46].

были в конечном счете превзойти спонтанно возникавшие «природные» леса. Речь шла об изменении климата и состояния атмосферы, а не о «фабрике древесины». Почему менее безумна идея эколополиса – города, который вписался в природу, открыл ей свои врата; почему менее безумны современные идеи «созополисов» – «городов спасения»⁵⁴⁰ от стресса, от индустрии, от политики? Только ли потому, что деревья растут сами, а намеченные для лесопосадок площади необходимы для сельскохозяйственных целей? Или потому, что тратить деньги на города – политически оправдано, а на леса – нет?

Говорят, что леса посадил Бог, а города построили люди. Но если Бог есть, то он построил и города – руками людей. И он может сажать леса – их руками.

С иррелигиозной (единственно научной) точки зрения одной из существенных причин возникновения и существования экологических проблем является психология человека.

Закон отсрочки.

Если обратиться к сущности экологической проблематики, выясняется, что в психологическом смысле она обусловлена двумя фундаментальными психологическими закономерностями: ослаблением отсроченных реакций и формированием сфероидальной социальной перцепции⁵⁴¹. Происхождение человека во сходит к малым группам, относительно медленно передвигающимся по небольшим территориям, а в пещерные времена многие поколения людей не меняли места пребывания – прообраз городов! Все, что уходит за горизонт, уже менее значимо, большие числа и большие расстояния не имеют зримого воплощения, а достаточно продолжительные отрезки времени тоже уходят за горизонт смыслового восприятия. Если корабль тонет медленно, то все плывущие на нем постепенно проникаются уверенностью, что он потонет не сегодня, и засыпают с мыслью, что он не утонет вообще.

Люди победили чуму и оспу потому, что они не знали отсрочки – смерть была налицо. У рака она вяло отсрочена, а у инфаркта – непредсказуемо внезапна, как кирпич со старого балкона. Тут, конечно же, подсознательно важную роль играет то обстоятельство, что рак (как, впрочем, и инфаркт) редко поражает молодых, им вообще непонятно, что их ждет, оценка жизни у них иная. Когда смерть возникает рядом как точка отсчета ценности жизни (во время эпидемий, например), сфероидальная социальная перцепция становится иным, картина мира меняется, как во время войны, и в поиск средств борьбы включаются динамичный интеллект и одаренность молодежи. Надвигающаяся катастрофа – мощный стимул только тогда, когда она у порога и непосредственно угрожает наиболее креативной части мыслящего человечества. В экологическом плане этот стимул еще недостаточно мощный.

Разумеется, не следует исключать и того, что вся экологическая проблематика – это порождение непреодолимого природного знака, ограничивающего возможности и численность человечества. Природа просто сокращает человеческую популяцию пандемиями гриппа, промышленными отходами, СПИДом; природа может и ликвидировать эту популяцию (например ядерным или биологическим оружием). Но процесс значительно более тонок и сложен, чем это позволяют заметить грубые

⁵⁴⁰ Таковы, например, Косанти и Аркосанти в США, но к этому частному примеру, сообщенному мне проф. Кавтарадзе, идея «созополиса» не сводится.

⁵⁴¹ То есть пропорциональной зависимостью смыслового восприятия явлений от их частотности.

приближения. Так, пандемия гриппа, которая унесла больше жизней, чем Первая мировая война, последовала непосредственно за ней. Что бы произошло, если бы они совпали? И что бы произошло, если бы атомной бомбе нашли применение в начале, а не в середине 40-х? Это ничтожная часть примеров, которые начиная с четвертого вюрмского оледенения характеризуют существование человечества как процесс весьма маловероятный. В какой мере он случаен в масштабах Вселенной?

От ответа на последний вопрос зависит и ответ на вопрос о том, напрасны ли усилия тех, кто защищает от человека естественную среду его обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тургенев И. С. Сочинения. Т. 7. М., 1981. С. 214.
2. Осоргин М. Мечта о крыльях//Химия и жизнь. 1992. № 2. С. 7.
3. Окуджава Б. Осень в Царском селе//Арбат, мой Арбат. М., 1976. С. 49.
4. Эренбург И. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1993. С. 78.
5. Довлатов С. Зона. Алма-Ата, 1995. С. 338.
6. Дельгадо Х. Конструировать человека // Диалоги. М., 1975. С. 240.
7. Быстрое А. Я. Прошлое, настоящее и будущее человека. Л., 1957. С. 299.
8. Махов А., Пешков И. Человек и его возможности // Третий апокриф. М., 1994. С. 136, 137.
9. Шульгин В. В. Дни. М., 1927. С. 96.
10. Мэрдок А. Дитя слова. М., 1981. С. 128.
11. Гарден Жан-Клод. Теоретическая археология. М., 1983. С. 265, 266.
12. Хаксли О. Контрапункт. М., .1936. С. 314.
13. Хаксли О. Двери восприятия. Рай и Ад. М., 1994.
14. Ионеско Э. Носорог. М., 1991. С. 105.
15. Слуцкий Б. Я историю излагаю. М., 1990. С. 142, 143.
16. Любарский Г. Экология техники // Знание–сила. 1995, № 4.

Природа в культуре и природа культуры.

О традиции, культуре, отношениях ⁵⁴²

проф. Шукуров Э. Дж.

История человека современного типа, настоящего человека, начинается с появления в мире феномена культуры. Человек произошел от дочеловека не тогда, когда он начал изготавливать орудия и трудиться (на это способны и животные), а когда стал производить и потреблять феномены культуры. История настоящего человека и есть история его становления как носителя культуры. Вообще человеческая история и есть история культуры, а не войн, государств, техники и прочего. Без культуры получается не человек и не животное, поскольку то, что получается - это недочеловек. Культура - родовой признак человека. Человек не утерял ни одного инстинкта, унаследованного от диких предков. Эволюция человека как биологического существа прекратилась, началась собственно история, история человека культурного. Подлинное содержание истории человека – облагораживание, очеловечивание инстинктов под влиянием,

⁵⁴² <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca791e8>

под воздействием культуры. И он становился тем, кем становился ровно настолько, насколько прогрессировала или деградировала культура, насколько появлялись, создавались условия ее развития.

Исчезновение целых народов – следствие не их поголовного истребления, а следствие утраты культуры, или ее извращенного изменения.

Всемогущая Римская империя подписала себе смертный приговор, отправив в изгнание великого поэта Овидия. У Советской империи не осталось шансов на будущее после истребления, изгнания, хамских гонений гениальных деятелей культуры.

Безмерная тупость и чванство власть предержащих не позволяет им понять, что ни один из них не стоит и мизинца тех, кто придает истинный смысл самому существованию нации, страны и государства, в конечном счете, всего человечества, тех, кто творит ценности культуры. Целая свора госчиновников не сможет заменить одного талантливое деятеля культуры.

Культура – феномен духовного, эстетического производства и потребления. Когда начинает преобладать материальное потребление, когда оно становится основным смыслом жизни, тогда неизбежно деградирует культура, а вслед за ней – человек, общество, человечество.

Следует различать знание и культуру. Культура – преодоление неизбежной ограниченности знания. Возможность, недоступная знанию. Не потому, что знание не нужно, а потому что оно недостаточно или даже вредно в отсутствие подлинной культуры. Например, знание как убивать, обманывать, убеждать покупать (выбирать и т.п.) барахло (нечто бесполезное и вредное).

Следует различать культуру и технологию. Широко применяемые термины «культура первобытного человека», «культура древнекаменного века» и т.п. вносят определенную путаницу. Все технологии, начиная с каменного века по настоящее время, связанные с производством материальных объектов потребления, не являются собственно культурой, область которой – духовные (эстетические, этические) ценности, производство и потребление (восприятие, усвоение, следование) произведений духовного творчества.

Культура – сплав исторического опыта, творчества, профессионализма и таланта. Знание – область информации. Информация – область повторяющихся отношений. Повторяющиеся отношения – ничтожная часть существующих в мире отношений. Знание по самой своей сути незавершенно. Творение культуры индивидуально, совершенно, неповторимо. Оно само становится неповторимой частью неповторимого мира. И даже каждое новое живое воспроизведение – неповторимо. Каждое восприятие – неповторимо. Творение культуры само творит неповторимые отношения.

Культура стала мощным средством, способом организации, регуляции поведения людей с того момента, как они перешли в состояние социальное, когда управление на основе инстинктов стало не только неэффективным, но и губительным. Инстинкты вырабатывались, отбирались, когда предки человека жили в естественной среде и подчинялись естественному отбору. Социальная жизнь выделила, отделила его от природы. Выживание теперь стало зависеть не только от природного окружения, но и от соответствия социальных механизмов регуляции поведения как индивидуального,

так и группового, задаче выживания. Эти механизмы в виде традиций и табу закреплялись в выживших группах. В значительной мере набор традиций и табу был случаен, как правило, не осознавался членами первобытных групп, но их нарушение жестоко каралось – вплоть до смерти или изгнания, что было равносильно смерти. Но только такие группы и выживали. Вариативность содержания социальной регуляции была условием выживания человека как вида. В жестоком отборе выжили наиболее удачные варианты, которых было, конечно, гораздо меньше, чем неудачных. Это был, безусловно, самый критический период, поставивший человечество на грань вымирания. Общая численность резко сократилась, приблизившись к уровню, ниже которого восстановление популяции было бы невозможным. Сохранившиеся группы выжили благодаря удачному сочетанию табу и предписаний и санкций по их безусловному соблюдению. С их помощью стало возможным устойчивое поддержание равновесия внутри группы и между группой и природой.

Недавно генетическими исследованиями было установлено, что все человечество произошло от очень небольшой группы людей (не более нескольких десятков), живших около 40 тыс. лет назад в Намибии (Южная Африка). Все остальные, вероятнее всего, не нашли необходимый вариант культуры. К первобытной культуре следует относиться с почтением. Она отнюдь не примитивна. Она также совершенна как современная подлинная культура, поскольку полностью соответствовала всем основным критериям культуры и обеспечила выживание человечества.

Урок первый. Выживание человека, вышедшего из-под контроля естественного отбора, теперь не зависит от его индивидуальных качеств, передаваемых по наследству. Отбор стал происходить на уровне социальной организации, включающей в себя помимо прочего регуляцию отношений – как отношений внутри первобытной группы, так и между группой и природным окружением.

Урок второй. Социальные регуляторы стали наиболее совершенными и действенными с момента появления культуры, которая сделала возможным облагораживание, очеловечивание инстинктов, замену чисто животной мотивации действий социально приемлемыми побуждениями и способами достижения, допустимыми в рамках данной культуры. Делать не все, что ты можешь, хочешь и в силах сделать, а только то, что можно, допустимо в данном роде, племени и завещано от предков, закреплено в ритуалах и традициях. Эти формы общественного сознания усиливаются и транслируются, эстетизируются, превращаются в потребность, благодаря воплощению в различные формы культуры: мифы, предания, словесное, музыкальное творчество, танцы, изобразительное искусство. Появляются ритуалы, мистерии, традиции, табу и т.п. Культура становится мощнейшей формой регуляции поведения, способом выживания человечества. И у всех выживших сообществ важную и непременную часть в культуре составляли установки на бережное, почтительное, уважительное отношение к природе, ее обожествление, отношение к природным явлениям и иным существам как к себе равным или даже выше рангом и т.п.

Урок третий. С самого начала не было и быть не могло готовых способов социальной целесообразной регуляции поведения индивидов и групп. Удачные по содержанию и сочетанию формы регуляции поведения, обеспечивающие выживание, становились результатом проб и ошибок. Цена ошибок была чрезвычайно велика. Сообщества, не нашедшие решения и не сумевшие транслировать положительный

опыт через культуру, вымерли. Человечество должно быть благодарно тем единичным первобытным родам, сумевшим найти заветную формулу выживания.

Урок четвертый. Для того, чтобы выжить, любой вид должен воспринимать и уметь реагировать на всю полноту свойств среды обитания (природной и социальной). И чем сложнее организован вид, тем больше факторов среды ему приходится учитывать. Но ни один из видов, как бы он ни был сложно устроен, не в состоянии отразить основные, важные для выживания свойства окружающего мира во всей полноте. Поэтому изначально жизнь могла существовать только в сотрудничестве совершенно различных по своему устройству и функциям видов, образующих биологическое сообщество. Человек, как только стал социальным существом, выделился из живой природы, престал принадлежать какой-нибудь естественной экосистеме. И как бы он ни был совершенен, как биологический вид, он не в состоянии отразить уловить, выявить, учесть все основные свойства мира, которые следует учитывать, чтобы выжить. Культура выделила, отделила его от природы. Но она же дала ему возможность такого разнообразия восприятий и способов взаимодействия с себе подобными и природой, которого нет у других живых существ. Разнообразие видов функционально замещается разнообразием языков, этносов, образов жизни, культур. Человечество не может существовать в виде одного этноса с одним языком и единственной культурой, поскольку оно станет слепо к фундаментальному разнообразию мира. Перестав реагировать на часть важнейших для выживания качеств действительности, оно будет обречено на вымирание. Для человечества это не просто обеднение и потеря разнообразия. Унификация человечества – путь к неизбежной гибели. Только разные этносы, языки и культуры в своей совокупности и взаимодействии могут обеспечить адекватное поведение человечества в целом, гарантирующее выживание в сложном мире.

Урок пятый. Знания, технологии, техника и наука при всем своем могуществе бессильны выстроить правильные взаимоотношения как внутри человеческого общества, так и между обществом и природой. При всей своей отделенности от природы человек остался живым существом, но не он творит жизнь и базовые условия своего существования. Жизнь, условия, благоприятные для жизни – результат безудержной деятельности миллионов видов живых существ, которых не могут заменить никакие искусственные устройства. Жизнь есть создание биосферы – совокупности сложно организованных биологических сообществ, того, что мы называем дикой природой. Дикая природа – незаменимый фундамент жизни вообще и человеческой жизни – в частности. Это глупое заблуждение и убийственная ложь, что человек может самостоятельно обеспечить себя всем необходимым и создать благоприятные условия существования искусственным путем, окружив себя городами, садами, полями, заводами, предприятиями, дорогами, транспортом. Мир технологии и техники, сделавший так много для удовлетворения материальных потребностей человека, – это мертвый мир, стремительно разрушающий живую природу и вместе с ней саму основу существования человека. Неограниченное господство техники создает иллюзию необязательности дикой природы и культуры для процветания человечества. Достаточно сравнить огромные финансовые и материальные потоки в мертвом мире техники и финансовых спекуляций с жалкими каплями, попадающими

в сферу охраны и восстановления природы и развития подлинной высокой культуры, включающей партнерское, уважительное отношение к природе.

Урок шестой. Цивилизация недаром считается синонимом культуры, ее высшим проявлением. Цивилизация действительно детище культуры, но одновременно и ее могильщик. Сущность цивилизации – все более полное удовлетворение потребностей человека, как материальных, так и духовных. Но превращение их в товар ведет к неумному расточительству духовных и материальных ресурсов при появлении все новых и новых потребностей, не имеющих ничего общего с истинными потребностями людей. Это давно поняли ранние даосисты, конфуцианцы, буддисты, иудеи, христиане, мусульмане.

Выдвижение потребностей человека (истинных и ложных) на первый план и успешность их удовлетворения вне видимой зависимости от природы (более того, как бы в результате «победы» над ней в земледельческих цивилизациях) привели к исчезновению природы в культуре как самостоятельной сущности. Она стала рассматриваться исключительно по отношению к человеку, как объект, как источник удовлетворения человеческих желаний, потребностей. Все первые цивилизации погибли, оставив после себя пустыни. В этом же направлении движется современная глобальная цивилизация, культура которой фактически потеряла не только природу, но и самого человека как субъекта отношений. И природа и другой человек (группа, страна и т.п.) стали объектами, ресурсом для достижения целей другого человека (группы, страны и т.п.). Субъект-субъектные отношения почти полностью вытеснены субъект-объектными. Для современного массового сознания материальные потребности имеют первостепенное значение, а духовное, культурное развитие представляются совершенно излишними, и безусловно не заслуживающими того, чтобы ради них жертвовать материальным благополучием. Для массового сознания нет и не может быть своих интересов у природы, а ставить другие живые существа на один уровень или даже выше себя могут только дикари, но никак не цивилизованные люди. Это ведет к успеху отдельных людей, групп, стран и т.п. за счет других. Идет тотальная деградация культуры и духовное вырождение человеческого общества. Цивилизационные основы «процветания» недолговечны и, в конечном счете, ведут к гибели. Локальные цивилизации приходят к локальному краху. Глобальная цивилизация, если не вернет в культуру природу и не вернет полнокровное равноправие и полнокровное общение всем народам, языкам и культурам, приведет к глобальной гибели все человечество.

Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю...

Нара, императрица Японии в 8 веке

Жаратылыш менен бирдик жерде – тирдик.

Жизнь там, где единство с природой.

Кыргызская пословица

Человек вне природы.⁵⁴³

проф. Шукуров Э. Дж.

Человек обладает огромным потенциалом - как созидательным, так и разрушительным.

В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость безостановочного бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без устали, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и новые миллиарды лет эволюции. Жизнь обречена на эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания вне живой природы. Хуже того, он противостоит ей и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы. Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем сокращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутрачивающая война с живой природой.

С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни. Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе не воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места - где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. Жизнь творится и прирастает дикой природой, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания.

Не человек, а дикая природа каждое мгновение созидает Жизнь на узкой грани небытия. Ее так ничтожно мало в масштабах Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире. Рациональный сухой рассудок диктует сегодня

⁵⁴³ <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca79236>

правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека. Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается нынче уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное взывание действующему большинству. Имеет ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы он тоже не может. Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы, живой природы. Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История - специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом. С другой стороны, человек - существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газовому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. Основные параметры среды - результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования. Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны в наше время. Монархические потуги глупы в наше время, не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек. Монархические потуги не просто глупы, но опасны, поскольку мощь, сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет беззащитного. Искусство побеждать - в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению. Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам не грабил и не убивал. Но мы с легкостью необыкновенной захватываем все новые и новые земли дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими уголья, лишая их возможности жить. Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помиловать, а кого отправить на тот свет. Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-

нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести. Победы человека над живой природой - аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим последствиям для множества видов, включая самого человека. Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного! Все, созданное человеком, ничего не значит по сравнению с тем что он разрушил ради этого в живой природе. Разрушение природы разрушает, разворачивает самого человека, делает его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным. Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое в конечном счете ставит на них безжалостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политиканы), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести - за все это этих жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать посмертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ. Жизнь неустранимо сложна.

Упрощение смерти подобно. Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства. Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание - первый шаг к пропасти небытия. Мертвое начало человека - в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться.

Но человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злему неведению отнял: умножать пространство и разнообразие Жизни. И только так он сможет победить - не Природу, ибо это будет для него катастрофой, - а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

Природа. Человек. Культура. У красной черты.⁵⁴⁴

проф. Шукуров Э.Дж.

Человек обладает огромным потенциалом – как созидательным, так и разрушительным. В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость безостановочного бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без усталости, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и потерю миллиардов лет эволюции. Жизнь обречена на непрерывную эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания вне живой природы. Хуже того, человек на всем протяжении своей истории противостоит живой природе и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы.

Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем сокращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутрачивающая война с живой природой. Нигде не остановлена все возрастающая деградация живой природы. С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни.

Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе ни воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. Жизнь творится и прирастает дикой природой, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий, сложившей из них сложнейшие сообщества и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания. Так называемые «культурные земли»: поля, сады, населенные пункты, промышленные и транспортные зоны – это зоны победы косных, мертвых сил

⁵⁴⁴ <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca79226>

над жизнью, это зоны траты, уничтожения потенциала жизни, это мощные очаги экологической нестабильности, угрозы человеческому бытию. Не человек, а дикая природа каждое мгновение созидает Жизнь на узкой грани небытия. Ее так ничтожно мало в масштабах Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире, в нашей Вселенной.

Рациональный сухой рассудок диктует сегодня правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека.

Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается ныне уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное взывание действующему большинству. Имеет ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек настолько человек, насколько он выделился из природы, вышел из-под контроля естественного отбора. Но в этом выделении заключен зародыш трагического противостояния. И на протяжении тысячелетий это обернулось большими потерями как для природы, так и для человека.

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы человек тоже не может.

Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы, живой природы.

Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История – специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом.

С другой стороны, человек – существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газовому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. Основные параметры среды – результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования.

Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны. Монархические потуги глупы в наше время и не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек.

Монархическиепотугинепростоглупы,ноопасны,посколькумощь,сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но и безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет беззащитного. Искусство побеждать – в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению.

Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам не грабил и не убивал. Но мы с легкостью необыкновенной захватываем все новые и новые земли у дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими уголья, лишая их возможности жить.

Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помиловать, а кого отправить на тот свет. Должен неколебимо соблюдаться принцип: то, что не выращено самим человеком, не может быть изъято им из природы, уничтожено им в природе.

Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести.

Победы человека над живой природой – аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим последствиям для множества видов, включая самого человека.

Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного!

Все, созданное человеком, сопровождавшееся безжалостным уничтожением живой природы, остается свидетельством его недалекости, ограниченности, неведения или чрезмерного самомнения, помноженного на моральную недоношенность. Разрушение природы разрушает, развращает самого человека, делает его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным.

Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое, в конечном счете, ставит на них безжалостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политики), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести – за все это этих

жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать посмертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ.

Жизнь неустранимо сложна. Упрощение смерти подобно.

Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства.

Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание – первый шаг к пропасти небытия.

Мертвое начало человека – в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться. Но человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злему неведению отнято. Человек может и должен умножать пространство и разнообразие Жизни. И только так он сможет победить – не Природу, ибо это будет для него катастрофой, – а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

Трагическое противостояние человека природе может быть преодолено и не завершится катастрофой только при условии включения живой природы в человеческую культуру в качестве высшей и безусловной ценности.

Глобализация представляет угрозу существованию человечества во многих отношениях, но среди обсуждаемых тем недостаточно внимания уделяется ее пагубному воздействию на взаимоотношения общества и природы. Для понимания этих процессов важно различие понятий культуры и цивилизации.

Культура – это то, что выделило человека из природы. Человек настолько человек, насколько он освоил культуру. Человек вне культуры – биологически и социально неполноценное, ущербное существо.

Культуру можно рассматривать как способ постижения окружающей человека социальной и природной действительности и способ взаимодействия с ними. Культура – суть замена, вернее, необходимое дополнение инстинкта, который в человеческом обществе перестал быть достаточной основой для формирования поведения индивида и групп индивидов. Это не отменяет того обстоятельства, что многие элементы культуры коренятся в инстинктах. Не укоренившиеся в инстинктах элементы культуры не жизнеспособны. С другой стороны, историю человека можно определить как историю окультуривания, облагораживания инстинктов.

В животном мире инстинкты и основанные на них процессы приобретения индивидуального и группового опыта и научения определяли успешность выживания вида. В человеческом обществе выживали индивиды и группы, культурные навыки которых обеспечивали наиболее адекватное поведение в конкретной природной и социальной среде. Адекватность поведения, в свою очередь, определялась способностью ограничивать действия, приводящие к разрушению среды, несовместимому с ее способностью поддерживать существование общества. Возможно, уже на начальной стадии социогенеза прошел достаточно жесткий отбор регуляторных механизмов поведения человека и выжили лишь те популяции (племена, роды), которые имели соответствующую культуру.

Цивилизация является продуктом культуры, который связан с регуляцией поведения преимущественно во внеприродной среде: социальной и искусственно созданной человеком (поселения, пахотные земли и т.п.). Относительная автономность жизнеобеспечения в этой среде делала цивилизационные механизмы весьма эффективными для достижения успеха внутри цивилизованного сообщества, но одновременно нечувствительными к состоянию внешней среды. Это приводило в прошлом к гибели ряда высокоразвитых цивилизаций вследствие разрушения природной среды или столкновения с внешними «врагами».

Одной из причин такого хода событий стало угасание в цивилизациях той части культурного наследия, которое было связано с регуляцией отношений с внешней средой, так называемой «дикой природой». Победившие цивилизации отказались от систем табу, которые стали представляться пережитком дикости, признаком неразвитых варварских обществ.

Положение усугублялось тем, что «прогресс» цивилизации, как правило, сопровождался уничтожением, нивелированием и, в определенной степени, обеднением культур, попадавших в зону ее действия. Из культурного наследия мощное развитие получали лишь те части, которые обслуживали нужды цивилизации, остальные отбрасывались или прямо уничтожались вместе с их носителями. Их осколки сохранялись на окраинах или задворках цивилизованного мира.

Цивилизация, в определенном смысле, является антиподом культуры. Из многообразия отношений выделялись «главные» и цивилизация действовала в упрощенном ею мире. Однако, повторяю, «простота хуже воровства». Примитивный образ мира, который создает себе цивилизация, в конце-концов приходит в неразрешимое противоречие с его реальным многообразием и действительными изменениями. Способ видения и действия, присущий цивилизации, несет в себе зародыш ее гибели.

До тех пор, пока цивилизации занимали незначительную часть обитаемого мира, их фатальная ограниченность имела локальные последствия, касающиеся отдельных обществ и природных районов. Катастрофическое разрушение среды в одном месте не становилось непреодолимой преградой развития обществ в других частях мира. Тем более, не ставило под угрозу само существование человечества.

Нынешний этап истории, когда единая цивилизация распространилась по всей планете и действует точно так же, как и локальные вымершие цивилизации, может стать последним для человечества в целом, поскольку происходит глобальное разрушение природной среды на фоне глобального нивелирования и разрушения культур.

Все дожившие до нас культуры доказали самим фактом существования породивших их обществ свою пригодность в качестве регуляторов поведения (в широком смысле слова). Все погибшие до нас цивилизации доказывают фактом своей гибели свою несостоятельность, неспособность включать в основания практики базовые условия своего существования.

Можно предвидеть, что именно этот тезис будет подвергнут наиболее яростному отвержению. Но ныне господствующие в рамках цивилизации культуры (прирученные культуры) потеряли подлинную связь с природой. Природа превратилась в объект. Объект изучения, описания, эксплуатации.

Цивилизация «научила» культуру «видеть» природу в «подлинном» свете, без «дикарского» обожествления и одухотворения. Иногда допускается некоторое очеловечивание, одухотворение природы, природных объектов. При этом такие объекты наделяются не собственной жизнью, но человеческими чертами. Иногда и человек может быть носителем неких природных качеств, свойств объектов дикой природы, чаще всего в метафорическом смысле.

Но никогда в прирученных цивилизацией культурах природа не рассматривается как равноправный партнер. В этом отношении природа как субъект вообще отсутствует в современной культуре.

Культура отвернулась от природы. Природа отвернулась от человека. И если природа была и будет существовать без человека, то человек без природы обречен. И никакая цивилизация не удержит его на лике Земли. Выживание в многообразном и меняющемся мире возможно только тогда, когда сохраняются и разовьются многообразные способы его постижения и освоения. Человечество выжило только благодаря великому разнообразию языков и культур.

Самый лучший на данный момент и успешный в данных условиях, но единственный метод становится гибельной ловушкой, как только ситуация кардинально меняется.

С культурами в рамках цивилизации произошло то же, что произошло с прирученными, одомашнированными животными. Они получили невиданную производительность в очень узких и стандартизированных пределах, но потеряли исходное разнообразие, способность существовать в резко изменяющемся мире. На хлебах цивилизации они теряют необходимость в осмыслении окружающей действительности, их мышление и мозг упрощаются, становятся все меньше и меньше.

Человек осваивает мир в понятиях и образах. Недаром в Библии говорится: «В начале было Слово». Современный цивилизованный человек не имеет понятийного аппарата (или не пользуется им, что одно и то же в практическом плане), соответствующего подлинным базовым ценностям, связанным с сохранением самих условий существования.

Глобализация, навязывая ложные ценности и обедняя культуры, лишает надежды на нахождение Слова, делающего возможным живое общение человека с живой природой во имя торжества Жизни. Глобализация – это победное шествие современной цивилизации прочь от Жизни, в ничто.

Развитие по цивилизационному пути сокращает ментальные и материальные основы познания и общения с миром. За возрастающее удобство в общении внутри цивилизационного пространства приходится расплачиваться слепотой и глухотой

к внешнему миру. А если ты от него зависишь, то такая слепота может привести к гибели, ибо верный путь неочевиден.

Катастрофическое нарастание явлений деградации биосферы впервые ставит человечество перед реальной угрозой вымирания. Прежние кризисы, протекавшие на заре человеческого существования, разворачивались на ограниченных пространствах и касались ограниченного набора видов. Нынешний имеет глобальный характер. Сокращение за последние десятилетия массы живого вещества планеты на пятую часть практически означает невозможность устойчивого поддержания условий жизни, приемлемых для высокоорганизованных существ.

Динозавры вымерли вместе с той биосферой, которая их породила. Мы просто не отдаем себе отчета в том, насколько их исчезновение после многих миллионов лет процветания связано с исчезновением типичного для них окружения, в первую очередь – растительного. Динозавры не сошли с подмостков жизни. Последние рухнули под ними и им не на что стало опираться. Сцена планеты исчезла для них. Возродить мир динозавров возможно лишь вместе с древними экосистемами, несовместимыми с цветами и людьми. Так что охраняя цветочки, птичек и зверушек, мы неосознанно пытаемся уберечь самих себя, чувствуя, как шатается и трещит под нами помост. Мы начинаем смутно осознавать, что мы далеко не единственные герои и вместе со сменой декораций нам придется покинуть сцену. И никакие изощренные политико-экономические спекуляции не помогут.

Современная тревожная ситуация возникла как следствие деятельности одного из биологических видов. Одного из многих десятков миллионов, населяющих нашу планету, и из того миллиарда видов, которые передали нам чудо жизни по эстафете, стартовавшей почти четыре миллиарда лет назад. Зачем их так безумно много? Это предмет особого разговора. Сейчас же попробуем разобраться в закономерности происходящего. Быть может, всему виной – особая природа человека и его социальной организации? Не означает ли ноосфера – «сфера торжества разума» конечную стадию биосферы современного типа, после которой неизбежен возврат к примитивной «протозойной», одноклеточной биосфере, несовместимой с разумными существами?

Для жизни как таковой совершенно необязательны не только разумные существа, но даже просто многоклеточные. Последние появились сравнительно «недавно», всего полмиллиарда-миллиард лет назад. До этого около трех миллиардов лет биосфера состояла исключительно из одноклеточных организмов.

История человечества представляет собой историю его конфликтов с природой. Различие заключается лишь в масштабах и современное состояние отличается тем, что локальные очаги переросли в глобальный кризис. За всю историю не появилось ни одного общества, которое в той или иной степени не находилось бы в противостоянии с природой. Пасторальные идиллии – скорее плод романтического воображения, нежели реальности.

В метаболизме биосферы, великом круговороте веществ, все человеческие общества оставались чужеродными, более того, разрушительными включениями. Вот скрытый смысл и истинное содержание противопоставления общественного и природного, естественного и неестественного (искусственного), получившего достаточно широкое распространение. Природное в человеке, становясь социальным, превращалось в антиприродное.

Социальные отношения, в широком смысле, не есть изобретение человека. К примеру, П.А. Кропоткин, известный ученый и анархист-революционер, проследил возникновение альтруизма в животном мире. К.Лоренц, основоположник современной науки о поведении, приводит в своих работах поразительные наблюдения, указывающие на глубокие естественные (животные) корни многих форм реакций, явлений духовной жизни, представляющихся чисто человеческими. Эволюция человека, вопреки распространенному предрассудку, заключается не в замене животных инстинктов сознанием, а в их очеловечении: облагораживании, или же извращении.

Когда хотят охарактеризовать особую степень жестокости, то говорят: «Зверь, а не человек». И все такое прочее. Но это оскорбляет зверя, а не человека. Волк в разгар самой жестокой схватки с соперником останавливается, если тот подставит под его железные клыки беззащитное горло, признавая свое поражение. Звери не добивают сдающихся. Даже бессмысленная с точки зрения человека «кровожадность» волка, режущего в загоне больше овец, чем он может съесть, находит рациональное объяснение. Хищники – регуляторы численности своих жертв. Инстинкт ему подсказывает, что численность, концентрация овец в отаре неестественно велика – вот он и пытается привести ее в соответствие с природной нормой. Откуда ему знать, что человеку нужно больше! Человек руководствуется сознанием, ограниченном опытом, обычаями и предрассудками конкретного общества. И он нередко преступает законы природы. Чего никогда не допускают звери.

Сознание, как наиболее социальное в человеке и удаленное от природного, становится – и без серьезных ограничений и противовесов – не может не становиться антиприродным. Отдельные проявления природоохранительного сознания не меняют общей картины. Структура общественных отношений сама по себе уже исключает партнерские отношения с природой. Для преодоления этой ситуации необходима специально направленная деятельность, встроенная в систему принятия решений на всех уровнях. Однако ее организации противостоит не только строение и цели социума, не только сознание индивидов, но и комплекс психических особенностей человека, унаследованных от животных предков.

Часть из них, вовсе не в обиду кому-либо, а по содержанию, можно назвать «обезьяним синдромом» и роль их в формировании психической конституции человека весьма противоречива. Чрезвычайная лабильность, подвижность состояний, склонность к аффектам, во многих случаях полезные, одновременно определяют неспособность к длительному сосредоточению внимания на одном предмете, а также затрудненность установления и усвоения многозвенных и удаленных причинно-следственных отношений, особенно в тех случаях, когда воздействие отделено от результата относительно большим промежутком времени и пространства. Именно к таковым и относятся причинно-следственные отношения в экологии. Они очень неудобны для сознания. Тем хуже для них – для экологических отношений.

Культ потребления и сверхпотребление – Ахиллесова пята цивилизации. Только сегодня, в связи с мировой экспансией западной, европейской цивилизации, они стали реальной угрозой планете. С одной стороны, навязываются стандарты образа жизни, опирающегося в развитых обществах на расточительное использование природных ресурсов. С другой стороны, развитые страны не собираются ничего уступить «недоразвитым» и природе. Между тем, пятая часть населения планеты,

живущая в богатых странах, потребляет две трети или три четверти всех природных ресурсов и вносит столько же загрязнений, разрушающих биосферу. Остальным не на что жить по европейским стандартам. Дело не в деньгах, а в ограниченности запасов на борту космического корабля по названию Земля. Ради сохранения status quo для благоденствующих и придумана стратегия устойчивого развития. Основной ее смысл – в сдерживании appetitов большинства населения планеты.

В отсутствие альтернативы (для аутсайдеров) и такая стратегия лучше чем ничего. Однако не случайно потребительство иногда сравнивают с алкоголизмом и наркоманией. Или с эпидемией СПИДа. Будет не так-то просто с ним справиться. Ведь во всех этих случаях следствие отделено от причины, вернее сильно отдалено по времени и в пространстве. Это вовсе не похоже на результат от нажатия револьверного курка. И тут сознание, на которое пытаются взвалить непосильную ношу, сдает. (Стоило бы в этой связи поговорить об оппозиции сознание – мышление, но она требует отдельного обсуждения).

Частичной компенсацией являются навык и опыт, а среди высших форм организации сознания – традиции, религия, искусство и наука. Впрочем, современное их влияние на процессы принятия решений не стоит преувеличивать, имея в виду следование их духу, а не политическим спекуляциям по их поводу. Политика основывается на сиюминутности и очевидности. У нее нет завтра. Горизонт политика ограничен узкими пространственно-временными рамками. Его пространство – искусственный мир административных и государственных границ. Его время – от выборов до выборов, или период удержания власти. Сегодня и здесь. Между тем именно экологические последствия принимаемых решений и реализованных действий чаще всего лишены очевидности, немедленного эффекта и четко очерченных границ.

Гонка движений и эффектов в искусственной среде обитания и в искусственной, навязанной рыночной рекламой, системе ценностей, присуща всей современной техногенной цивилизации. Отторжение от природы ведет к отторжению природы и угасанию природного в человеке.

Сам человек возник в условиях чрезвычайно разнообразной и во многом непредсказуемой среды. Это обстоятельство не всегда легко усваивается. Природа не создана для человека. Она его создала. Все богатство его чувств и интеллекта опирается на эволюционный опыт взаимодействия с богатым окружением, включающим бесчисленные живые существа, обладающие собственным сложным поведением. Упрощение среды и отношений в обществе в конечном счете ведет к снижению интеллектуального потенциала, а перенесение упрощенных представлений во взаимоотношения с природой чревато неизбежными конфликтами.

Биосфера это сверх-сверхсложная система, опыта обращения с которой, а тем более – управления, у человечества попросту нет. Претензии разума на управление природой не только беспочвенны, но и опасны. Как говорит Мать Тереза : «Мы не можем и не должны делать великие дела. Мы можем и должны делать малые дела с великой любовью».

Как бы мы того ни желали, в психическую и социальную организацию человека не заложено ничего, способного предотвратить уничтожение природного окружения. Есть особенности, делающие противостояние неизбежным. И все же нет встроенных механизмов разрушения. Просто надо настроиться не на ожидание чуда, или покорную готовность принять якобы неизбежную катастрофу. Придется трудно, долго и упорно

строить противовесы, опираясь на традиции, религию, искусство, науку, вводя в политику и экономику механизмы, компенсирующие их неизбежное бездушие.

Пора отдать себе отчет в том, что дело не только в злонамеренности и недомыслии отдельных лиц и групп, хотя и их нельзя сбрасывать со счетов. Придется понять, что законы политики и экономики отнюдь не законы жизни. Законом политики является достижение и удержание власти (причем здесь жизнь?!). Законом экономики является рост производства и потребления, получение прибыли (причем здесь жизнь?!). И других законов у них быть не может, иначе они перестанут существовать как политика и экономика. Мы уже видели, когда экономику при социализме подменяют политикой, она разрушается. Точно так же ее нельзя подменить и экологией. Без политики и экономики не обойтись. Нужно только осознать, что в них обязательно должны быть встроены механизмы, противовесы, учитывающие интересы Жизни, что они не имеют права подменять собой экологию. Демон социальной организации слеп, но не злонамерен. Ему пора вживить глаза, различающие нежные побегы Жизни, удерживающие его над бездной небытия.

Это правда, что рынок – наиболее оптимальный механизм регулирования экономических процессов. Но это ложь, что существующие правила рынка – нечто неуправляемое. Да, эти правила удобны для большинства, особенно для корпораций, получающих сверхприбыль за счет эксплуатации людей и грабежа природы. Да, эти правила удобны для большинства, которое не подозревает, какую действительную цену приходится платить за так называемые «блага цивилизации»: оглушение сейчас и общую гибель в будущем. Но нет и еще раз нет, что это единственно возможные правила рынка. И это чудовищная ложь, что такие правила приведут к «обществу всеобщего благоденствия».

Эти правила основываются на том, что природа, живая природа, ничего не стоит. Она начинает приобретать стоимость только тогда, когда становится товаром, то есть включается в рыночный оборот. В конечном счете, существующие правила рынка основываются на том, что Жизнь как таковая и базовые условия существования ничего не стоят. Такой рынок не может не привести к разрушению основ жизнеобеспечения человечества, потому что включение в рыночный оборот означает омертвление природы.

У рынка узкий горизонт и экологическое благополучие отнюдь не попадает в поле его зрения. При таких обстоятельствах выгоды, получаемые здесь и для «избранных» (точно так же как и в политике) становятся скрытым налогом на всех остальных, в другое время и в других местах.

О пагубной для жизни и человека практике современного рынка уже говорят многие экологи и экономисты, но их никто не слышит. Рынок диктует, навязывает свои ограничения на способы решения проблем и на выбор самих проблем. Пример международной инициативы Оценка Тысячелетия (Millennium Assessment) и Киотского протокола по изменению климата наглядно демонстрирует примат рыночных подходов перед экологическими.

Оценка Тысячелетия пытается показать экономические выгоды от функционирования экосистем, поставляющих населению определенные товары и услуги, такие как чистая вода, чистый воздух, условия рекреации, различные ресурсы, которые имеют определенную рыночную стоимость. Тем самым предлагается приближенная к рыночным экономическая оценка экосистем как основа их сохранения.

Однако Оценка Тысячелетия не получает должной поддержки в мире и не идет далее первых шагов по определению экономических выгод от функционирования экосистем. Ни одна страна мира не взяла ее на вооружение как руководство к сохранению экосистем. Само по себе сохранение экосистем не обеспечивает прибыли корпорациям и сохранение лидирующего положения странам золотого миллиарда. Оно не вписывается в современные рыночные отношения, каких бы выгод ни сулило в экологическом плане.

Напротив, Конвенция по климату и Киотский протокол поддержаны большинством стран мира. Они «раскручены» по всем правилам рыночных отношений. Вместо множества никому непонятных экосистем с набором еще менее внятных услуг и товаров взят один-единственный климат, одна-единственная угроза его потепления и одна-единственная причина – антропогенные парниковые газы (в основном, углекислый газ, образующийся при сжигании ископаемого топлива). И практически единственный рецепт – сокращение их выброса странами – сторонами Конвенции. При этом страны золотого миллиарда, выбрасывающие более половины от мировых объемов парниковых газов, продолжают сохранять свое лидирующее положение в этом плане и предлагают менее развитым странам или воздержаться от технологий, связанных с высоким уровнем выбросов парниковых газов, или покупать у развитых стран современные технологии. И развитые страны могут покупать у недоразвитых квоты на загрязнение. Прибыли корпорациям обеспечены на многие годы вперед. И можно продолжать скупать древесину, полученную путем безжалостного истребления лесов, и пить кофе, выращенное на освободившейся от дикой природы земле. Конечно же, Оценка Тысячелетия не может конкурировать с «борьбой» против потепления климата.

Но несопоставимо более значимую роль естественных экосистем можно выявить при помощи мысленного эксперимента.

Вообразим себе ситуацию, когда вдруг остановятся во всем мире транспорт, промышленность, сельское и коммунальное хозяйства и полностью прекратится выброс антропогенных парниковых газов. Да, экологическая обстановка на планете улучшится, особенно в урбанизированных районах. Да, вполне вероятно, несколько улучшится и климат. Но не настолько существенно, поскольку парниковые газы не создают климат, но только его модифицируют. Тем более, что антропогенные парниковые газы по объему меньше, чем естественные, образующиеся в результате вулканической деятельности и других природных процессов.

Вообразим себе также, что одновременно исчезли все естественные экосистемы, не осталось дикой природы, вся суша покрылась культурным ландшафтом. Такая ситуация мгновенно приведет к климатической катастрофе, несовместимой с современной формой земной жизни. Ибо только естественные экосистемы, в своей совокупности образующие биосферу, и создают климат, благоприятный для ныне живущих на планете живых существ, включая человека.

Но сохранение естественных экосистем, дикой природы – не рыночное это дело, во всяком случае, не современного рынка. Мы больше озабочены удовлетворением своих текущих потребностей и тем, что осложняет и сокращает нам жизнь, чем тем, что делает ее невозможной.

Нужно признать, что господство именно такого рынка и такой политики становится возможным при таком состоянии культуры, которая из ведущего фактора регуляции

поведения человека превратилась в ведомый, обслуживающий не коренные потребности людей, но ложные ценности победившей цивилизации. Но победа глобализация не есть победа Человека, если не понимать под этим самоубийственную победу над Природой.

Нужно научиться управлять собой, чтобы соседствовать с биосферой, не разрушая ее и не мешая ей обеспечивать нас базовыми условиями существования. Другого пути остаться на планете нет.

Энергопотребление и цивилизация⁵⁴⁵

*по Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А. К.,
Радованович М.*

И в прошлом, и сегодня потребление энергии – не самоцель, а средство улучшения качества жизни.

Энергопотребление на душу населения – соотношение количества энергии, потребляемой за определенный период времени (за год), и численности населения. Энергия вычисляется в нефтяном эквиваленте и включает:

- энергию, получаемую непосредственно при сжигании различных видов топлива;
- электроэнергию, вырабатываемую на тепловых, атомных, геотермальных и гидроэлектростанциях.

Любая деятельность человека предполагает использование энергии.

История использования энергоресурсов уводит нас в глубокое прошлое, когда человек научился разводить огонь и получил возможность обогреться и освещать пространство вокруг себя. Энергию получали путем сжигания древесины, которая в большинстве случаев была доступным ресурсом.

Приручив животных, человек стал применять их мускульную силу для перемещения, перевозки грузов, обработки земли. Использование труда

рабов в древнем мире – еще один пример использования «мускульной» энергии. С крахом рабовладельческого строя закончилась эпоха «живой энергетики», и человечество стало искать новые источники энергии. Прежде всего, люди обратились к источникам, которые всегда были доступны – энергии текущей воды и энергии ветра.

Рисунок 9. Использование энергии воды и ветра: а – транспортировка древесины с использованием энергии потока воды в реке; б – использование ветра парусными судами

⁵⁴⁵ По Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А. К., Радованович М. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для средней школы.– СПб, 2012.

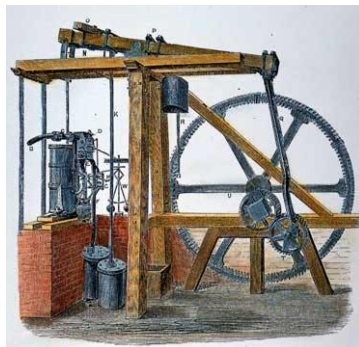

Рисунок 10. Машина Джеймса Уатта

Получили широкое распространение парусные суда, водяные колеса, ветряные и водяные мельницы, известные уже в Древней Греции и в период Римской империи. Так, водяные колеса, которые к середине XVIII века уже были распространены по всей Европе, стали широко использовать для приведения в движение самых разнообразных станков и механизмов.

Развивающаяся промышленность требовала все больше и больше энергии. Великим изобретением, предоставившим человечеству необходимую энергию и возможность дальнейшего прогресса, стало создание Джеймсом Уаттом паровой машины. Ее работа основана на преобразовании энергии, содержащейся в угле, дереве или торфе.

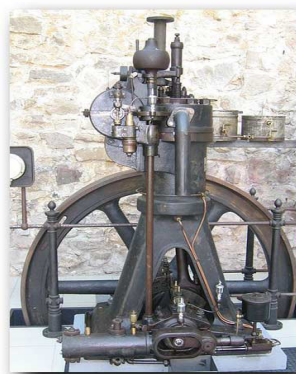

Рисунок 11. Двигатель Рудольфа Дизеля

Это сыграло решающую роль в переходе от ручного труда к машинному, позволило осуществить революционные преобразования в развитии транспорта – появились пароходы и паровозы. С этого времени и начинается отсчет периода интенсивного потребления ископаемых топливных ресурсов, которые требуются для получения энергии.

Дальнейшее усовершенствование машин произошло с изобретением двигателей внутреннего сгорания, в которых вместо пара используется химическая энергия, выделяющаяся при сгорании жидкого топлива.

В 1897 году Рудольф Дизель разработал двигатель, который затем был назван по фамилии изобретателя. Дизельные двигатели более мощные и экономичные по сравнению с бензиновыми.

Данные о первом автомобиле с двигателем внутреннего сгорания, созданным лондонцем Самюэлем Брауном в 1826 году, свидетельствуют о том, что автомобиль имел двигатель объемом 88 л, мощностью 4 лошадиные силы (л. с.). Это позволяло машине перемещаться со скоростью пешехода. Для сравнения: современный автомобиль с двигателем в два литра рабочего объема имеет мощность 100–120 л. с. и может развивать высокую скорость движения.

Рисунок 12. Первый автомобиль с двигателем внутреннего сгорания

Широкое использование двигателей внутреннего сгорания привело к росту добычи и потребления нефти, которая к настоящему времени стала одним из основных энергетических ресурсов, а цена на нефть – показателем, характеризующим мировое энергопотребление и состояние мировой экономики. Если до конца XIX века уголь и древесина были главными источниками энергии, а в 1890 году потребление нефти составляло только 2% в общем потреблении энергоресурсов, то к 2000 году доля потребляемых нефти и сжиженного газа увеличилась до 36%.

Другая важная область, связанная с энергетикой и энергопотреблением, – это электротехника. Открытия и изобретения в области электричества в XIX веке дали новый импульс для увеличения производительности труда и улучшения условий жизни людей.

Английский физик Майкл Фарадей в 1821 году осуществил вращение проводника с электрическим током вокруг магнита, создав действующую модель будущего электрического двигателя. Открытия ученых и изобретателей Столетова, Якоби, Ленца, Лодыгина, Яблочкова, Эдисона, Теслы и многих других способствовали электрификации современного мира.

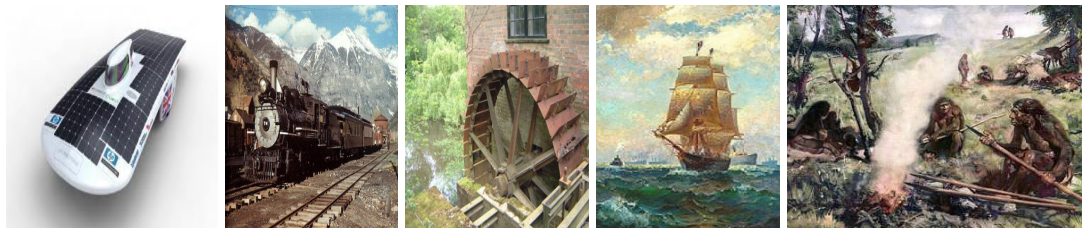
В современном индустриальном обществе от энергии зависит практически все. Если подсчитать расход энергии на одного человека в сутки, то в каменном веке тратилось около 17 млн. джоулей (сокращенно МДж), в средние века – 50, в индустриальную эпоху – 290, а в настоящее время в развитых странах необходимо 960–1050 МДж.

XX век, когда стала использоваться энергия урана (атомные электростанции, атомные ледоколы, атомные подводные лодки), можно назвать атомным.

Человечество уже сталкивалось с энергетическими кризисами, когда предложение на рынке энергоресурсов резко снижалось в сравнении со спросом на них. Самый известный и крупный мировой энергетический кризис начался осенью 1973 года. Он заставил развитые страны разработать мероприятия и технологии, которые

помогли бы снизить потребление нефтепродуктов и увеличить эффективность их использования.

XXI век ориентирован на использование альтернативных источников энергии, главным образом солнечной энергии.

Рисунки 13. История использования энергии человеком

Совершенно ясно, что рост энергетических затрат и потребления невозобновляемых энергетических ресурсов не может продолжаться бесконечно. Существуют различные прогнозы об исчерпании запасов ископаемых энергоресурсов, которые должны привести к глобальному энергетическому и топливному кризису. С развитием современных технологий общество все сильнее зависит от использования энергии.

Значительная часть энергии приходится на невозобновляемые источники: газ, нефтепродукты, уголь. Поэтому переход на альтернативные источники энергии необходим уже сейчас. Представьте, что будет, когда исчезнут газ, нефтепродукты и уголь. Подумайте, к какому хаосу это может привести!

В мире ежегодно производится и потребляется огромное количество энергоресурсов. Для оценки уровня их производства и энергопотребления используются определенные показатели, удобные для сравнения и экономических расчетов. Наиболее распространенные показатели – это добыча ископаемого топлива, а также производство электроэнергии как наиболее универсального вида энергии.

Годовая добыча нефти в мире составляет порядка трех миллиардов тонн. Нефть добывают в 80 странах мира. Большая часть добычи этого ресурса приходится на страны Персидского залива и Россию, которые являются крупнейшими ее экспортерами.

Мировая добыча природного газа составляет более двух миллиардов кубических метров в год. Крупными производителями газа являются Россия, США, Канада.

Добыча каменного угля составляет приблизительно пять миллиардов тонн в год в 60 странах мира.

Мировая выработка электроэнергии составляет около 18 трлн кВт•ч в год. Больше всего ее производят США, Россия, Япония, Германия и Канада. Если проанализировать, из каких источников получена электроэнергия, выясняется, что значительные ее объемы производятся сжиганием ископаемого топлива – 66,4%, то есть интенсивно используются невозобновляемые источники энергии. И только порядка двух ее процентов в настоящее время получают с использованием возобновляемых источников энергии.

В настоящее время наблюдается неравномерность потребления энергии различными странами. Кроме того, наблюдается разница в энергопотреблении и между отдельными людьми даже в одной стране. Если в доисторические времена человек, используя свою мускульную силу и теплоту костра, тратил примерно одинаковое

количество энергии, и распределение ее можно принять как 1 : 1, то к настоящему времени неравномерность потребления энергии на душу населения может составлять 1 : 35 – 1 : 40.

Доступность энергии является одним из условий высокого уровня жизни. Однако уровень жизни зависит не только от количества потребляемой энергии, но и от эффективности ее использования. Можно много и неэффективно тратить энергию, и при этом благосостояние людей увеличиваться не будет.

Влияние энергопотребления на окружающую среду. Перспективы использования энергии в будущем.

Значительное использование энергетических источников в современном мире означает, помимо комфорта для человечества, негативное воздействие на окружающую среду, которое усложняет условия проживания на планете для всех живущих.

Процесс добычи топлива оказывает серьезное воздействие на экологию. Добыча угля может производиться в шахтах или в открытых карьерах. При использовании шахт из недр Земли на поверхность поднимаются тысячи кубометров породы. После сортировки и извлечения угля пустая порода сбрасывается в отвалы вблизи шахт, являясь источником пыльных бурь. Грунт в местах расположения шахт подвержен оседанию и обвалам, поэтому необходимо отводить грунтовые воды от шахт и карьеров, а это негативно сказывается на режиме подземных источников водоснабжения.

Добыча нефти и газа также связана с подобными проблемами. Кроме того, мы постоянно слышим об авариях на танкерах. И когда в воду сбрасываются тонны нефти, на многие километры вокруг погибает все живое. Нередки и аварии на нефтепроводах.

В свою очередь, сжигание топлива вызывает еще большие проблемы. Все виды ископаемого топлива имеют углеродную основу, то есть содержат углерод. Этот углерод образовался из остатков растений и животных далекого прошлого в результате теплового, механического и биологического воздействия и стал основой топлива, которое сейчас добывается. При сжигании любого из видов топлива образуется водяной пар и углекислый газ (его научное название – диоксид углерода, а химическая формула – CO_2).

Известно, что углекислый газ поглощается растениями в процессе фотосинтеза, поэтому при сжигании древесины сохраняется баланс между выделяющимся и поглощаемым углекислым газом. При сжигании ископаемого топлива мы превращаем «законсервированный» в прошлом в недрах углерод в углекислый газ и увеличиваем его содержание в атмосфере Земли. Повышение концентрации углекислого газа ведет к парниковому эффекту и глобальным климатическим изменениям. Вредными могут быть также последствия поступления в атмосферу других газов и твердых частиц. Например, при работе типичной ТЭС мощностью 1000 МВт на угле в среднем за год в атмосферу сбрасывается 72 500 т углекислого газа, 1100 т оксидов серы, 350 т оксидов азота, 300 т твердых частиц, вместе с которыми выбрасываются и радиоактивные вещества. Оксиды серы и азота в атмосфере, взаимодействуя с парами воды, превращаются в серную и азотную кислоты, которые являются причиной так называемых кислотных дождей, губительных для растительности и водных экосистем.

Существует утверждение, что нет ни одного источника энергии, использование которого не причиняло бы вреда окружающей среде. На первый взгляд, оно может показаться спорным, ведь имеются технологии получения энергии, не связанные со

сжиганием топлива, например, гидроэнергетика. Однако и при использовании такого вида энергии существует негативное воздействие на природную среду: нарушается естественный сток рек, ухудшаются условия существования рыб, водных животных и растений, затапливаются большие площади, увеличивается испарение с водной поверхности и т. д.

Сегодня во всем мире растет интерес к использованию возобновляемых источников. В особенности это относится к таким источникам, как энергия Солнца, ветра и биомассы. За последние годы значительно увеличилась конкурентоспособность применения возобновляемых энергоресурсов в сравнении с использованием нефти, газа, угля или ядерной энергии. Если эта тенденция сохранится, возобновляемые источники энергии будут использоваться более широко, чем сейчас. В отчете Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию сегодняшняя энергетическая ситуация представлена следующим образом: «Мы не можем жить без энергии той или другой формы. Будущее развитие полностью зависит от тех форм энергии, которые будут постоянно доступны в возрастающих количествах из надежных возобновляемых источников и которые не являются опасными и не причиняют вреда окружающей среде. В настоящий момент мы не имеем ни одного универсального источника, который бы мог обеспечить нас в будущем в соответствии с нашими потребностями».

Таким образом, перед нами встает огромная проблема. И каждый может внести свой вклад в ее решение. Мы можем начать с самого простого: научиться использовать энергию, находящуюся в нашем распоряжении, настолько эффективно и безопасно по отношению к окружающей среде, насколько это возможно.

Краткое содержание доклада «Пределы роста»⁵⁴⁶

Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновимых ресурсов и деградации природной среды.

Построенная нами модель, как и любая другая, несовершенна, чрезмерно упрощена и остается незавершенной. Понимая предварительный характер нашей работы, мы все же сочли важным опубликовать результаты работы модели и сделанные нами выводы сейчас.

... На наш взгляд, описываемая модель уже разработана достаточно, чтобы принести пользу людям, принимающим решения. Кроме того, нам кажется, что основные тенденции, проявившиеся в поведении модели, имеют настолько фундаментальный и общий характер, что едва ли наши широкие выводы будут серьезно опровергнуты дальнейшими исследованиями.

Вот эти выводы:

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и

⁵⁴⁶ <https://bioalternative.files.wordpress.com/2013/01/limits-to-growth.pdf>

неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и дает каждому человеку равные возможности реализации личного потенциала.
3. Если народы мира выберут не первый, а второй путь, то чем раньше они начнут работать, чтобы вступить на него, тем больше у них шансов на успех.

Все составляющие описываемого исследования - численность населения, производство продовольствия, загрязнение природной среды, расход невозобновимых ресурсов - растут. Каждый год они увеличиваются по закону, который математики называют экспоненциальным ростом.

Экспоненциальный рост величины означает, что за фиксированный период времени она увеличивается в фиксированное число раз.

Экспоненциальный рост - обычный процесс в биологических, финансовых и многих других системах.

Экспоненциальный рост - явление динамическое, значит, величины в этом процессе изменяются со временем. Когда множество различных величин в системе растет одновременно и все они находятся в сложной взаимосвязи, анализ причин роста и будущего поведения системы становится очень сложным.

На протяжении последних 30 лет в МТИ разрабатывается новый метод динамического изучения сложных систем. Этот метод был назван системной динамикой. В его основе лежит утверждение, что поведение системы часто настолько же зависит от ее структуры - множества замкнутых, взаимосвязанных, нередко запаздывающих взаимодействий между составляющими ее элементами, - насколько и от самих элементов. Модель мира, описанная в этой книге, построена по принципам системной динамики.

Экстраполяция существующих тенденций - проверенный временем способ заглянуть в будущее (особенно в ближайшее и особенно если на рассматриваемые величины не слишком влияют другие тенденции, наблюдаемые в системе). Конечно, ни один из пяти исследуемых факторов нельзя назвать независимым. Каждый постоянно взаимодействует с остальными. Мы уже упоминали о некоторых таких взаимодействиях. Численность населения не может увеличиваться, если нет продуктов питания, производство продуктов питания растет с ростом капитала, рост капитала требует ресурсов, отработанные ресурсы увеличивают загрязнение, загрязнение среды влияет на рост численности населения и производство продовольствия.

Кроме того, каждый из этих факторов через долгое время начинает испытывать воздействие обратных связей.

В этой первой модели мира нас интересовали только качественные характеристики поведения системы «население - капитал». Под характеристиками поведения мы понимаем определенные тенденции переменных системы (численности населения, например, или уровня загрязнения среды) к изменению с течением времени.

Поскольку нас интересовали только самые общие характеристики поведения, первая модель мира не нуждалась в тщательной детализации. Мы рассматривали показатель «обобщенного населения», статистически отражающий средние характеристики населения земного шара. Мы взяли только один класс загрязняющих веществ - семейство долгоживущих широко распространенных на Земле элементов и соединений (таких как свинец, ртуть, асбест, биоустойчивые пестициды и радиоизотопы), динамическое поведение которых в биосистеме начало проявляться. Мы ввели в модель «обобщенные ресурсы» - величину, отражающую общие запасы всех невозобновимых ресурсов, хотя знали, что для каждого отдельного вида сырья характерна своя динамика, отражающая уровень запасов и скорость их истощения.

На этом этапе был необходим высокий уровень агрегации, чтобы модель оставалась обозримой. В то же время это ограничивало информацию, которую мы надеялись получить, наблюдая за поведением модели.

Но можно ли узнать что-нибудь из такой сильно агрегированной модели? Можно ли сделать содержательные выводы из наблюдений над ней? Если стремиться получить точный прогноз, - нет, нельзя.

Однако настоятельно необходимо хоть сколько-нибудь понять причины роста, его пределы и возможное поведение модели, когда она подходит к этим пределам.

Все оценки в модели (численность населения, объем капитала, уровень загрязнения среды и пр.) отсчитываются от значений 1900 г. С 1900 по 1970 г. все переменные в общем соответствовали действительным значениям. Численность населения, составлявшая в 1900 г. до 1,6 млрд. человек, выросла к 1970 г. до 3,5 млрд. Хотя рождаемость медленно падает, уровень смертности снижается быстрее (особенно после 1940 г.) и темпы роста численности населения увеличиваются. Объем производства промышленной продукции, продуктов питания и услуг на душу населения растет по экспоненте. Запасы ресурсов в 1970 г. составляли почти 95% от значения 1900 г., но начинали угрожающе сокращаться, поскольку продолжается рост численности населения и объема промышленного производства.

Из поведения модели видно, что приближение к предельным значениям и коллапс неизбежны, и причиной этого в данном случае оказывается истощение запасов невозобновимых ресурсов. Объем промышленного капитала достигает уровня, где требуется огромный приток ресурсов. Сам процесс этого роста истощает запасы доступного сырья. С ростом цен на сырье и истощением месторождений для добычи ресурсов требуется все больше средств и, значит, все меньше становятся капиталовложения в будущий рост. Наконец, капиталовложения не могут компенсировать истощения ресурсов; тогда разрушается индустриальная база, а вместе с ней система услуг и сельскохозяйственного производства, зависящие от промышленности (производство удобрений, пестицидов, работа исследовательских лабораторий и особенно производство энергии, необходимой для механизации). За короткий срок ситуация серьезно осложнится, потому что численность населения все еще растет из-за запаздывания, обусловленного возрастной структурой населения и несовершенством регулирующих мер. В конце концов численность населения снижается, поскольку повышается смертность в результате нехватки продуктов питания и медицинских услуг. Точно рассчитывать время этих событий не имеет смысла, так как уровень агрегирования модели высок и в ней присутствует множество неопределенных факторов. Однако важно, что рост прекращается около 2100 г. В каждом сомнительном случае мы старались выводить оценки с максимальным

оптимизмом, пренебрегая случайными временными событиями, вроде войн или эпидемий, которые могли бы положить конец росту еще раньше, чем предсказывает модель. Другими словами, рост в модели продолжается дольше, чем это может оказаться в реальном мире. С определенной уверенностью можно сказать, что если в современном мире не произойдет коренных изменений, рост численности населения и промышленного производства остановится не позднее начала будущего столетия.

Чтобы проверить результаты, касающиеся запасов ресурсов, мы удвоили оценку для 1900 г., сохранив все другие допущения такими, какими они были при обычном прогоне. Тогда уровень индустриализации оказался более высоким, потому что при подобном предположении запасы ресурсов истощаются не столь быстро. Но разрастающиеся промышленные предприятия загрязняют среду с такой скоростью, что нагрузка на природный поглощающий механизм оказывается предельной. Уровень загрязнения растет очень быстро, немедленно вызывая повышение смертности и сокращение производства продовольствия. И к концу прогона запасы ресурсов истощаются полностью, несмотря на удвоенное значение их первоначальной величины.

Обязательно ли в будущем мировая система будет расти, а потом придет к катастрофе, к мрачному полунищему существованию? Да, если предположить, что наш теперешний образ жизни не изменится. У нас достаточно свидетельств человеческой изобретательности и социальной гибкости. В системе заложены возможности множества многообещающих перемен, и некоторые из них уже произошли: «зеленая революция» повысила продуктивность сельского хозяйства в аграрных странах; быстро распространяются способы регулирования рождаемости.

В истории человечества много примеров, доказывающих, что человек не умеет жить в ограниченных физических пределах, но есть и примеры успешного преодоления границ, и этот тип поведения вошел в культурные традиции многих народов современного мира. За последние 300 лет человечество накопило впечатляющий запас грандиозных технических достижений, которые позволили отодвинуть пределы демографического и экономического роста. Последний этап истории многих стран был настолько успешным, что народы, естественно, надеются и впредь прорываться через природные пределы с помощью технологии.

Но сможет ли новая технология противостоять стремлению системы к росту и последующему коллапсу?

Предположим, что «технологические оптимисты» правы и что с помощью ядерной энергии ресурсная проблема будет решена.

Предположим, что начиная с 1975 г. уровень загрязнения от всех источников снизится в 4 раза.

Предположим, наконец, что средняя урожайность с 1 га увеличится во всем мире вдвое. Кроме того, предположим, что с 1975 г. все страны принимают надежные меры по ограничению рождаемости.

Все это означает, что мы пытаемся так или иначе обойти пределы роста, вводя в каждый сектор модели систему технологических мер. Моделируемая мировая система использует ядерную энергию, регенерирует ресурс и, разрабатывает самые глубокие залежи сырья, улавливает все загрязняющие вещества, собирает с полей немислимые урожаи, в ней рождаются только дети, появления которых страстно желают их родители. И в результате все равно рост прекращается около 2100 г.

В этом повинны три одновременных кризиса. Нагрузка на землю вызывает эрозию, и производство продовольствия сокращается. Высокий уровень благосостояния населения, хотя он не превышает современного уровня благосостояния в США, обуславливает значительное истощение ресурсов. Загрязнение среды растет, снижается, затем снова резко растет, в результате чего опять сокращается производство продовольствия и повышается смертность. Технологические решения могут лишь продлить период демографического и промышленного роста, но не отодвинуть его конечных пределов.

Из-за множества неопределенных факторов, принятых приближений и ограниченности мировой модели не имеет смысла рассматривать подробно весь спектр возможных катастроф. Еще раз подчеркнем: ни один компьютерный результат ничего не предсказывает. Мы вовсе не думаем, что реальный мир будет вести себя согласно графикам, полученным из работы модели, особенно когда речь идет о коллапсе. Модель показывает динамику одних лишь «физических» аспектов человеческой деятельности. Она предполагает, что социальные переменные - распределение доходов, традиционный состав семьи, выбор товаров, продуктов и услуг - будут придерживаться нынешней «линии поведения». Эта линия, отражающая человеческие ценности, была выработана в фазе роста цивилизации. И конечно, когда численность населения и объем производств начнут падать, ее нужно будет серьезно пересмотреть. Нам трудно себе представить, какие новые формы общественного поведения возникнут в связи с угрозой катастрофы, поэтому мы и не пытались моделировать социальные сдвиги. Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой прекращается рост и начинается коллапс.

Во всех прогонах нашей модели содержится неявное утверждение, что рост численности населения и капитала будет продолжаться, пока не дойдет до определенных, «естественных» пределов. Это утверждение, очевидно, тоже должно стать основным положением в реальной современной системе человеческих ценностей.

... Допуская, что рост населения и капитала нельзя остановить произвольно, пока он сам не подойдет к собственным границам, мы не можем разрабатывать систему мер, которая позволит избежать катастрофы.

«Технологические оптимисты» надеются, что технология способна уничтожить или отодвинуть пределы роста численности населения и капитала. Наша мировая модель показала, что технологические решения проблемы истощения ресурсов или загрязнения среды, или нехватки продовольствия не решают главной проблемы экспоненциального роста в конечной сложной системе. Попытки давать лишь самую оптимистическую оценку технологическим возможностям не предотвращают сокращения численности населения и производства и не отводят катастрофы, которая должна произойти к 2100 г.

К сожалению, модель на этой стадии разработки не показывает побочных социальных эффектов, которые часто оказываются самыми важными, когда речь идет о влиянии технологии на жизнь людей.

Прежде чем браться за широкомасштабное внедрение новой технологии, нужно научиться предвидеть и предупредить социальные последствия.

Технологию можно сменить очень быстро, но политические и социальные институты изменяются медленно. Кроме того, реформы здесь почти никогда не предупреждают требования общества, а проводятся только в ответ на них.

ДОНАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ О ПРИРОДЕ⁵⁴⁷

доцент Байбосунов Али Аскар

Человек и природа в устном народном творчестве.

Отношение человека к природе, животным и растениям определяется не только его природным окружением, но и особенностями хозяйственного уклада у киргизов, как известно, занятия кочевым скотоводством сочетались с охотой. Охота для киргизов была одним из важных промыслов после главного их занятия скотоводством. Непосредственно сталкиваясь с животным миром, уже в древности люди пытались осмыслить сокровенные связи между человеком и природой.

Духовным богатством, наследством киргизского народа являются такие эпические произведения, как «Манас», «Эр Тьштӱк», «Кожожаш», «Карагул ботом» и др.

Эпос «Манас» - это и история народа, и его эпическое наследие. Он представляет собой неотъемлемую часть народного сознания, концепцию его эстетических и моральных воззрений. Первоначальный вариант относится к середине 1 тысячелетия до н. э. К такому выводу пришли ученые - А. П. Окладников, М. П. Грязнов, С. В. Киселев, Г. Н. Потанин, С. И. Руденко, С. М. Абрамзон, Ю. С. Худяков на основании анализа археологических данных, наскальных рисунков, устного народного творчества киргизов, проживающих в различных регионах мира⁵⁴⁸. По мнению профессора А. Н. Бернштама, академика В. М. Жирмунского и М. А. Ауэзова «Манас» был широко известен тюркоязычным народам мира с IX века и не имеет себе равных в мире по объему, уникален по содержанию, охватывает все стороны жизни и быта народа.

Эпос «Эр Тештӱк» создан раньше «Манаса». В нем показана дружба человека с меньшими нашими «братьями», подчеркивается тесная связь жизни человека с жизнью остальных живых существ, начиная от муравьев и кончая сказочной птицей *Алп кара куш* (букв. великан-беркут).

В «Кожожаше» - малом эпосе киргизского народа показана киргизская земля, борьба человека с враждебными ему силами природы.

Поэма «Карагул ботом» написана в форме *кошока* - плача по умершим. В основе поэмы лежат реальные события из жизни киргизских охотников.

В них проводится, в частности, очень важная мысль о бережном отношении к окружающей среде, о сохранении всего живого на земле.

В поэме «Кожожаш» отражена напряженная работа мысли, стремление людей к познанию окружающей среды.

⁵⁴⁷ Байбосунов, Али Аскар. Донаучные представления киргизов о природе / А. Байбосунов; Под общ. ред. Нарынбаева А. И. - Фрунзе : Мектеп, 1990. - 184 с.

⁵⁴⁸ По данным французских, китайских, западногерманских исследователей киргизы живут более чем в 17 странах мира - от Аравии до Латинской Америки.

Однако ограниченность их общественно-исторической практики, на развитость средств познания, как уже отмечалось, привели к тому, что основной формой обобщения знания у них стала мифология с элементами мистицизма.

Приведем отрывок из «Кожожаша», в котором показано одно из центральных событий эпоса:

Мерген аны да атыш ⁵⁴⁹ кулатты, (Сур эчки), Биреен тирүү койбостон, Башкасы түгөл кырылып, Акты суудай кандары Алабаштын уругу.	Охотник выстрелом свалил и ее Не оставил в живых никого, Все были убиты. Кровь текла, как вода, Рода Алабаш.
---	--

Кожожаш - любимый народный герой, противопоставит силам природы, олицетворенным в образе Сур эчки – Серой козы. В эпосе показана противоречивость в борьбе человека с природой. Победа охотника расценивается как беда не только для его жертвы.

Серая коза в эпосе выступает как мифологический образ природы. В эпосе, таким образом, проводится мысль, что человек является детищем природы и принадлежит ей. И нарушение равновесия в природе ведет к исчезновению разных видов животных. Многие мифологические образы сохранились в памяти народа, например: Чолпон-Ата - старец, покровитель баранов, Камбар-ата - покровитель лошадей, Ойсыл-кара - покровитель верблюдов, Занги-баба – покровитель коров, Баба-дыйкан - покровитель земледельцев и др. Каждый раз, когда происходил массовый падеж скота от эпидемий, кочевники просили помощи у старца-покровителя. Народ был уверен в том, что чрезмерным сознательным уничтожением урожая и скота (когда жгли урожай на поле или резали большое количество скота при возвращении из *барымта*⁵⁵⁰) можно разгневать покровителей и они покарают за это⁵⁵¹.

В фольклорных произведениях зачастую изображаются взаимоотношения героев с миром животных. Примером может служить следующий отрывок из эпоса «Эр Төштүк»:

Барып Төштүк караса, Ал жолборстун бутуна, Чөңөр кирип кетиптир. Жортуп жүрүп аш таппай, Арык болуп кетиптир.	Подходит Тоштук и видит, Что тигр вогнал в ногу занозу Как прежде не может Добывать себе пищу. Тоштюк вытащил занозу.
---	---

⁵⁴⁹ Охотник пользовался киргизской самодельной винтовкой карамылтык, пуля в которую вставляется с конца ствола, а потом при помощи кусочка войлока и сүмбө (шомпол), сделанного из арчи, ствол наглухо забивается. Кожожаш. Фрунзе, 1956. С. 56-57. Отдел рукописей и публикаций. АН Кирг. ССР. Инв. № 347 (808). С. 25; № 425 (1852). С. 48.

⁵⁵⁰ Барымта - набег с целью угона скота у обидчиков или у их родичей. Если глава набега был безжалостным человеком, то он разрешал людям резать на убой много скота.

⁵⁵¹ Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. КН. 1. С. 90.

Чөңөрү сууруп алды эми
Ириң менен кан кетти.

Выпустил испорченную кровь.

* * *

Олондогон ал аюу,
Орго түшкөн кези экен
Ошол түшкөн чуңкуру,
Асты балчык, бети муз,
Чыгамын деп бечара,
Тырмагынан айрылып,
Анча Тьштїк барбаса
Кыяматтын кыстоосун
Көрө турган болуптур.

Мощный медведь
Попал в глубокую обледенелую яму.
Стараясь выкарабкаться,
Лишился когтей.
Если бы Тоштук не подоспел,
Познал бы тот свою гибель.

В народе бытует пословица: *Бирөөгө жакшылык кылсаң ал өзүңө эки эселеп кайрылат* - Добро, сделанное тобой кому-то, обернется вдвойне. В этом же эпосе есть эпизод, гдесказочная птица Алп кара куш помогает Тоштюку. С помощью большого крылатого друга Тоштюк выходит из-подземли живым и невредимым, возвращается к своему народу:

Ажыдардын колунан
Балдарым алып бергенсиң
Досум.
Айтканыңа сыр кылам досум,
Абыдан санааң тындырам,
Досум,
Капаңдын баарын кетирем,
Досум
Каалаган жерге жеткирем,
Досум⁵⁵².

Ты спас моих птенцов
От пасти дракона,
Друг.
Я готов служить тебе,
Друг.
Все твои горести облегчу,
Друг.
Все твои желания исполню,
Друг.
Куда захочешь, туда доставлю,
Друг.

Эпос отражает мудрую мысль народа, что все живые существа на земле взаимосвязаны и зависят друг от друга. Известно, что некоторые киргизские роды назывались именами животных, например, *бугу* - олень, *багыш* – лось и т. д.

Многие легенды, бытующие в народе, отражают взаимоотношения человека и природы. Так, имя мудрого старца Асан-Кайгы⁵⁵³ было широко известно не только киргизскому, но и соседнему казахскому народу.

⁵⁵² Эр Төштүк. Фрунзе, 1969. С. 285.

⁵⁵³ Асан-Кайгы (букв. Асан-страдалец) жил предположительно в середине XIV века в Джергалане на Иссы-Куле. В виду отсутствия письменности из его наставлений в памяти народа остались лишь некоторые афоризмы: Жашыңда берсин мээнетти, карыганда берсин дөөлөттү - Когда ты молод, пусть тебе сопутствуют неустанная работа и самоусовершенствование, когда ты уже стар и немощен, пусть сопутствуют тебе богатство, уважение; Жашыңдан чындыктуу болуп үйрөн - Сохрани честь смолоду; Дөөлөтүңе ишенбе, мээнеттиңе ишен - На свое богатство не надейся, надейся на свой труд и др.

Известный казахский ученый Чокан Валиханов охарактеризовал Асан-Кайгы как «знаменитого в народных воспоминаниях кочевого философа»⁵⁵⁴³. Основу его философских размышлений составляют мысли о том, «чтобы не было в природе никакой угрозы и чтобы сохранилась общая гармония».

По мнению Асан-Кайгы, причиной коркунучтуулук - угрозы человеку является утрата этического норматива, то есть взаимного уважения. Отсутствие его между людьми и природой приводит к дисгармонии. По мнению мудреца, чтобы познать мир, необходимо бардык тируу жандыктарды аёо, аларды баалоо, урматтоо - жалеть все живое, ценить его и уважать. Гуманизм, без которого не может быть гармонии, означает проявление любви ко всему живому, бережное отношение и постоянную помощь природе, животному миру со стороны человека.

Асан-Кайгы призывал постоянно защищать природу, животный и растительный мир: Ар кандай жакшылык иш адамдык чоң сапат, жамандык иш акылсыздык - Каждое полезное дело, совершенное человеком, - его положительное качество, а плохое дело, совершенное им,- недалекость его ума. Он утверждал, что все живое в природе полезно; в ней нет ничего бесполезного. Зыянсыз жыланга кара саноо керек эмес – Не трогай змею, которая не вредит и ползет своей дорогой; Пусть не умирает змея, которая не жалит; Пусть живут и мелкие насекомые и малые живые организмы. Мы зачастую не очень внимательны к окружающей нас природе. Но стоит только взглянуть в нее, и открывается такой органичный и сложный мир, что в полной мере становится ясно - нет ничего лишнего в природе... Ученые, например, уже доказали необходимость сохранения змей. Давно подтверждено такое высказывание киргизов: Из змей можно приготовить сильнодействующее лекарство и др.

В настоящее время на земном шаре существует 2500 видов змей, и только 410 из них ядовиты. В нашей стране обитает 52 вида змей, а ядом из них наделены лишь 10. На территории Киргизии обитают змеи всего 10 видов, из которых ядовиты только 2 вида - степная гадюка и щитомордник. Сейчас каждому из нас известно, какие лекарства изготавливают из сухого яда змей («Випросал», «Випросал В», «Випраксин» и др.) и для лечения каких именно болезней эти лекарства при меняют.

Сухой яд намного дороже золота. Если цена унции (около 31 грамма золота) на мировом рынке колеблется от 400 до 500 долларов, то одна унция яда кобры стоит 9000 долларов, а африканской змеи бумсланг -283000 долларов.

Однако до сих пор в сознании большей части людей змея - это что-то страшное и неприятное. Конечно, змеи приносят не только пользу, но и вред, так как укусы отдельных видов змей смертоносны для людей и скота.

Зима для всех живых организмов суровое испытание. В холодные зимние дни очень многие из них терпят бедствия и нужду. Мудрец Асан-Кайгы, зная это, очень печалится:

Таразасын көтөрүп	Несущая свой дом на себе,
Тарбаңдаган шор тумшук	Неуклюжая, несчастная,
Таш бака байкуш кантти экен?	Что стало с бедной черепахой?
Боору жерге жабышкан,	Тело прижато к земле,

⁵⁵⁴ Валиханов Ч. Избр. произведения. Алма-Ата, 1958. С. 317.

Баса албаган балчактап,
Бака байкуш кантти экен?
Кирер эшиги жок,
Коргологор тешиги жок.
Коңуз байкуш кантти экен?

Идти не может толстушка,
Что стало с бедной лягушкой?
Чтобы зайти - нет дверей,
Чтобы спрятаться - нет щелей,
Что стало с бедным жуком?

Воспитанные с малых лет в духе бережного отношения к природе, киргизы никогда не разрушали муравейники. Наоборот, они старались подкормить насекомых курутом (шарики, сделанные из густой массы кислого молока и высушенные на солнце), который дробили на мелкие частички и посыпали муравейник. Люди знали - Где много муравьев - там мало вредных червей.

Известно, что муравьи играют большую роль в почвообразовании и являются ее санитарами. В Московской области впервые в нашей стране организован заказник («Верхняя Клязьма») для муравьев.

На земном шаре муравьев обитает 6000 видов, в нашей стране около 350. Специалисты лесного хозяйства подсчитали, что обитатели одного гнезда рыжих муравьев уничтожают за день не менее 100000 насекомых вредителей; за один месяц население 5 муравейников уничтожает до 30 килограммов вредителей.

На возвышенных местах, где обитали змеи (место скопища змей), запрещалось разводить костры, лить воду и др.

Седобородые, умудренные жизнью старцы часто говорили молодым о том, что живые существа не приносят человеку никакого вреда, наоборот, они очень нужны людям, так как их создала сама природа: Природа не зря создавала разнообразные виды животных... Известно, что киргизы, если змеи заползали в жилье и не уходили долгое время сами, наливали для них в плоскую чашку молоко и ставили эту чашку на их пути. Каждый человек старался не быть «мыкаачы» - кровожадным, убивающим невинные живые существа.

Киргизы наказывали такого кровожадного человека (мыкаачы кишини) тем, что когда устраивали праздник по случаю обрезания, женитьбы, новоселья или большие поминки по уважаемому аксакалу, такого человека не приглашали, выражая этим свое презрение.

Старшие учили маленьких детей, чтобы они осторожно относились к муравьям, пчелам, бабочкам, паукам, черепахам, лягушкам и др., и это передавалось из поколения в поколение.

Известно, что ящерицы, жабы и лягушки поедают, уничтожают вредителей (комаров, огородных улиток, различных бабочек, мух и др.), находящихся близко к поверхности земли. Одна лягушка, например, в день поедает до 1 килограмма насекомых.

Проникнуты тревогой размышления Асан-Кайгы о насекомых:

Салган тамы жок,
Кылган камы жок,
Алган даны жок,
Баккан малы жок,

Нет у него ни дома, нет и забора,
Нет ни урожая, нет ни скота,
Сниие от природы глаза и голова.

Көзү-башын көгөртүп	Как живется бедному оводу?
Баягы көгөн байкуш кантуи экен?	Чтобы видеть, нет глаз.
Көрө турган көзү жок,	Как живется бедной мухе?
Чымын байкуш кантги экен?	Собранный на зиму запас меда,
Жыйган балын тартгырып,	Утащили медведи.
Аюу менен касташып,	Как живется бедной пчелке?
Аары байкуш кантуи экен?	

Пчелы - неутомимые труженики. Дикие и культивированные их сородичи дают лекарственный ароматный мед, опыляют растения и фруктовые деревья;

Доказано, что садовые участки, посеы люцерны и клевера, опыленные пчелами, дают урожаи намного больше, чем не обработанные пчелами сады и поля.

Заботой о птицах проникнуты следующие строки великого гуманиста:

Уясын кар баскан чыгар,	Как живется бедняге-птице?
Шору таштай каткан чыгар,	Ведь гнездо ее осталось под снегом.
Чымчык байкуш кенетти экен?	
Чилде түштү кыш болду,	Наступила суровая зима,
Суунун баары тоңуп, муз болду	Озера и реки замерзли.
Каз, өрдөктөн канча өлдү экен?	И сколько погибло гусей, уток?
Каркыра-турналар канетти экен?	Что стало с журавлями?

Раньше считалось, что птицы, поедая урожаи зерновых, ягод, фруктов, приносят земледельцам только вред. Существующие до сих пор подобные представления говорят о недостаточно высоком уровне экологического познания людей. Можно привести примеры невозполнимых потерь, к которым приводит сознательное нарушение людьми экологического равновесия в природе. В последнее время в Швейцарии и во Франции начали уничтожать скворцов под тем предлогом, что они вредят виноградникам и садам. В результате количество всевозможных насекомых и их личинок, питающихся зерновыми культурами, молодыми побегами, стеблями винограда, листьями вишни и т. д., намного возросло, а урожаи на полях, в садах не только не увеличились, но и стали ниже.

Скворец в течение дня съедает 300 гусениц или 360 огородных улиток. Отменный аппетит у его птенца: за 2-3 дня он удваивает свой вес, то есть съедает 800-900 гр. и более.

Следует подчеркнуть, что в природе нет ничего лишнего. В сложную экологическую систему входят все растения и живые существа, и они взаимосвязаны, составляя необходимое звено в жизненных условиях друг друга. Асан-Кайгы глубоко прав, говоря: Что создала природа сохрани сполна. Его гуманистические мысли созвучны нашему времени, нашему миропониманию.

Только большой гуманист, каким был Асан-Кайгы, в дореволюционное время мог думать об охране и защите живой природы. Ведь условия для этого созданы в

республике лишь после победы Великого Октября. В нашей стране, в том числе в Киргизии, есть государственные заповедники и заказники. В Конституции СССР 1977 года имеется статья об охране растительного и животного мира, т. е. Советское государство рассматривает вопросы взаимодействия человека с природой, задачи охраны окружающей среды, восстановления редких видов животных и растений в одном ряду с важнейшими проблемами жизни современного общества.

В нашей республике созданы: Ала-Арчинский природный парк 4 заповедника, 16 охотничьих, 10 лесных, 21 ботанический, 18 геологических заказников. Каждый из них по-своему уникален. Например, Иссык-Кульский заповедник призван охранять водоплавающих птиц, прилетающих на озеро зимовать. В Сары-Челекском биосферном заповеднике в реликтовых орехоплодных лесах находят покой зубр, олень, белокоготный медведь и снежный барс.

Во всех заповедниках проводится научная и природоохранительная работа. Например, зимой в суровые морозные дни в заповедниках подкармливают диких зверей, охраняют их от браконьеров; в летние следят за сохранностью редких и ценных лекарственных растений и т. д. Такое бережное отношение способствует охранению и размножению редких зверей и птиц, а также растений, произрастающих только в данной местности. По последним данным, в заповедниках и заказниках Киргизского, Ала-Тоо обитают более 7000 эликов, около 10000 кабанов, 10600 архаров, 93200 горных козлов, 37200 фазанов, 166000 уларов и около 2000 снежных барсов.

С каждым годом в них увеличивается число редко встречающихся на земном шаре зверей и птиц: архаров, важенок (самок оленей), бурых медведей, джейранов, горных гусей, куликов-серпоклювов и др. В настоящее время в Иссык-Кульской области разводят сапсанов; кречетов, беркутов, ястребов, соколов - их приручают и дрессируют. В нашей республике под охраной и защитой находятся реликтовые ореховые леса, горные можжевельники, тянь-шаньские ели, а также такие растения, как сарындыз, тюльпан, аркар оту, подснежник, горицвет, лютики и др.

В настоящее время пустыри, открытые для ветра места, в республике засаживаются холодо- и жароустойчивыми сортами фруктовых деревьев, кустарниками.

Следует заметить, однако, что меры, принимаемые в республике по защите и охране животного и растительного мира, нельзя считать достаточными. Так, например, за последние 100 лет в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая природа потеряла только в результате охоты и браконьерства почти 3000 снежных барсов, т.е. четыре пятых от общей их численности. Это очень много для нашего эндемика, каковым является красавица илбирс. Высохли природные болота в Иссык-Кульской котловине (в районах Кутурги, Ой-Тала, Урюкты, Ананьева), в результате уменьшилось число лягушек, змей, ондатр, зайцев, фазанов и др. В уникальный, самый чистый в мире водоем - Озеро Иссык-Куль - ежегодно сбрасывается 1000 тонн фосфата и 100 тонн азота, масса органических отходов. В реках Джергалан, Чолпон Ата, Чон-Ак-Суу отмечено повышенное содержание нитратов, цинка и меди. В районе г. Чолпон-Ата, сел Чок-Тал, Ак-Терек загрязнение вод превышает допустимые нормы.

Озеро может быть отравлено непосредственно или через цветение воды - от водорослей, в том числе ядовитых синезеленых. Не падение уровня вод Иссык-Куля, а их увеличивающееся загрязнение - вот большая проблема озера. Такие ценные кустарники, как чычырканак - облепиха, беру карагат - барбарис, вырубают и сжигают - на топливо. Не прекращается хозяйственная деятельность, имеющая пагубные

последствия; в Сары-Челекском биосферном заповеднике и орехоплодных лесах Арсланбоба. Леса часто вырубаются и сжигаются, в них прокладываются дороги. Земли лесов превращаются в пахотные они поглощаются водохранилищами. Вырубается кустарники, деревья, находившиеся на территории госзаказников: там же выпасается скот, заготавливается сено. Все удобные для земледелия участки перепаханы и засеяны. И только на узких полосках еще не распаханых земель, в камышах, по поймам речек, водоемов и вдоль оросительных каналов обитают трихограммы, мухисирфиды, златогазки, пчелы, шмели, пчела-листогрыз и др. В этих же местах в растительной подстилке из опавших листьев и сухой травы, а также в почке перезимовывают жужелицы, божьи коровки и т. п. В ивовых, облепиховых и других зарослях находят приют и гнездятся фазаны, соловьи, вальдшнепы. Эти пойменные леса имеют большое водоохранное значение, предотвращают размыв берегов и предохраняют почву от эрозии.

Пожилые люди вспоминают тихие, сухие, ясные, голубые золотистые дни в Чуйской долине и на их фоне серебро множества паутинок, торжественно-медленно плавающих невысоко над землей. К сожалению, сейчас такую картину мы уже не увидим. Перенасыщение естественной среды минеральными удобрениями и ядохимикатами (суперфосфатом, селитрой, пестицидами, гербицидами и др.) уже привело к гибели многих видов животных, хищных и певчих птиц, полезных насекомых на нашей планете.

С 1940 по 1986 годы использование минеральных удобрений в республике выросло в 43 раза, ядохимикатов - в 10 раз, а валовый продукт сельского хозяйства увеличился лишь в 2,7 раза. Не надо забывать, что при этом вредные вещества, например, нитраты, накапливаясь в продуктах сельскохозяйственного производства, могут угрожать генетике самого человека. Прямое отравление пестицидами каждый год поражает в мире (данные без СССР) 2 миллиона человек и уносит до 50 тысяч жизней.

Растет число раковых заболеваний по вине пестицидов.

Одной из первых жертв «химической чумы» стали пауки.

Яд пауков ценится в мире очень высоко. Например, унция сухого яда самки каракурта (черная вдова) стоит 2360000 долларов. Все виды ядов пауков используются в фармацевтике.

Исчезновение пауков-путешественников - серьезный сигнал, симптом тяжелого недуга природы и помочь ей может только человек.

В киргизском народном эпосе неоднократно звучит мысль о том, что безразличное отношение к природе не приводит ни к чему хорошему. Она заключена, например, в словах Серой козы (олицетворяющей, как мы помним, природу), обращенных к охотнику Кожожашу:

Тилегин берсе эчкинин,
Сенин да бир кун Кожожаш
Кезундун жашы кел болор,
Жаратылыш айлана
Өзү сага жоо болор

Если сбудутся слова Серой козы,
То ты, Кожожаш, в один из дней
Будешь лить горючие слезы,
И окружающая тебя природа
Будет твоим врагом.

Судьба Кожожаша известна: он не послушался предостережений Серой козы и нашел свою смерть в расщелинах скал. Трагична и судьба старого охотника Ашира из поэмы «Карагул ботом». Очень меткий и удачливый охотник Ашир за свою жизнь убил очень много животных. Когда ему было за восемьдесят лет, уже немолодая жена его родила сына, которому дали имя Карагул. Чтобы сбереечь сына от дурного глаза, на запястье ребенку родители привязали на нитке девять красных бусинок. Сына одели в одежду из кожи косули (тулупчик, штанишки, тубетейка). И вот, когда не стало в юрте мяса, старый Ашир отправился на охоту, а за ним, незаметно от матери, и 6-8-летний Карагул, который долго шел плача, но не догнал отца и, устав, уснул в кустах кохии. Не найдя за целый день дичи, раздраженный и усталый возвращался Ашир домой, случайно заметил что-то в кустах, и подумав, что это детеныш косули, выстрелил в него. Подбежав же к кусту, охотник увидел, что застрелил не косуленка, а своего сына Карагула:

Кийик бир болуп сен жаттын, ботом
 Мен кийик тон кайдан кийгиздим
 ботом.
 Кийик бир дедим мен аттым ботом

Ты лежал, как косуленочек, мой
 родной.
 Зачем я тебя одел в тулуп из
 Думал что это косуленок, а выстрелил
 в тебя, мой родной.

В народе считали, что старого Ашира настигло проклятие кайберена, так как он жестоко уничтожал животных, начисто забывая мудрый наказ киргизов: Безвинных живых существ не убивай, сжался, а главное бойся проклятия покровителей. Любой киргиз не забывал этого наказа, и только когда крайняя нужда заставляла резать животное, поступал так: Ты не виновен предо мной, но у меня нет пищи, прости меня, если можешь, милый.

Мы коротко остановились лишь на нескольких произведениях устного народного творчества, где идеи об охране и защите окружающей среды, живой и неживой природы перекликаются с сегодняшними актуальными проблемами.

Устное народное творчество имеет исключительно большое воспитательное значение - в нем источник любви и понимания окружающего нас мира, бережного отношения к природе, разумного использования ее богатства.

Экологическое воспитание нельзя видеть только в пропаганде новейших знаний науки. Необходимо широко привлекать самые разнообразные средства этического и эстетического воздействия на человека, опираясь на многовековую народную мудрость и культуру. Люди с большим жизненным опытом говорили: Быть культурным, сознательным - это не только знать наизусть один из эпосов, играть на комузе... Главное - гуманное отношение к животным, окружающей природе. Вот суть культуры человека. Именно в этом заключается непреходящая ценность эпоса, народного фольклора, сконцентрировавшего в себе поучительный опыт общения, взаимодействия человека с природой.

Жеңижок о сохранении равновесия в природе.

Жеңижок⁵⁵⁵ – один из виднейших акынов кыргызского народа. Его настоящее имя Өтө; жил и трудился в селе Аксы нынешнего Джаңы-Джольского района.

Токтогул, Коргоол, Эшмамбет, Калык и другие в народе известные акыны были учениками Жеңижока. По преданию Жеңижок мог, к примеру, об *аккан суу* – проточной воде – импровизировать в течении 7 дней, при этом описывая диких животных, живущих в глубинах океана (очевидно акын был хорошо знаком с арабскими источниками). Когда Токтогул, Тоголок Молдо, Барпы и другие рассказывали об Аккан Суу - это в лучшем случае был пересказ, слышанный от Жеңижока. Мудрые высказывания о природе, изречения и стихи Жеңижока сохранились в памяти киргизов и южных казахов. Отдел фольклорного фонда АН Кирг. ССР долго собирал в народе творения Жеңижока, и в 1982 г. они были изданы отдельной книгой. Сбор его произведений среди населения по сей день не закончен.

По свидетельству современников, в состязаниях акынов никто не мог его победить. Его поэзию отличают мудрость и поэтичность. Динамизм и связь явлений в природе были предметом его поэтических и философских раздумий. У некоторых современных философов существует мнение о том, что произведения поэта нельзя относить к философским.

Однако его произведениям присущи философские умозаключения и философский подход к вопросам о Вселенной, различным явлениям природы, смыслу человеческой жизни.

Окружающий нас материальный мир и Вселенную Жеңижок олицетворял в образе животворной природы. По его мнению, все созданное природой исполняет в ней определенную роль. Ничего лишнего в природе нет, и все соответствует своему времени и месту.

Жеңижок знал наизусть Коран на языке оригинала. В целях воспитания у людей высокой нравственности, этики и порядочности, милосердия к больному, пожилому человеку и братьям нашим меньшим часто прибегал в своем творчестве к высказываниям на этот счет в священной книге.

Киргизы, как и многие другие народы, почитали небо и свои высшие эстетические идеалы связывали с образами Солнца, Луны и бесчисленных звезд. Отражая это в своих произведениях, Жеңижока красоту окружающего мира сравнивает с красотой небесных тел:

Жарык кылган Ааламды,	Как освещающее Вселенную
Күнү сонун, дүнүйө	Солнце, чудесен мир.
Күндүн нуру сыяктуу	Как солнечный луч
Күйүп турган, дүнүйө	Воспламеняющий, чудесен мир.
Асмандагы Ай, жылдыз	Как ночная Луна, звезды,
Түнү сонун, дүнүйө	Прекрасен мир.
Таңкы чыккан Чолпондой.	Как предутренняя Венера,

⁵⁵⁵ Жеңижок (родился в 1860 г. в местности Сары-Каба Таласской долины, умер в 1918 г.) был мыслителем и непревзойденным акыном-импровизатором. Размышлявшим о равновесии в природе, красоте, гармонии Вселенной.

Көркү сонун, дүнүйө
Учуп өчкөн жылдыздай,
Өчүп жанган, дүнүйө.

Замечателен мир.
Как гаснувший в ночи метеор,
Чудесен мир.

Жеңижока особенно интересовало происхождение и развитие небесных тел по Вселенной: «В этой безграничной Вселенной, скажи, как и из чего сделаны Луна, Солнце, звезды, небо, Земля?»

На эти сложные вопросы акын не дает ответа (возможно так же, что его ответы не сохранились в народе, забылись).

Как известно, в середине XVII века философ Кант впервые выдвинул научное предположение о происхождении Солнечной системы из облака холодных пылинок, находящихся во Вселенной в хаотическом движении, а в 1796 г. Математик Лаплас выдвинул гипотезу образования Солнца и планет уже из вращающейся газовой туманности. Но наиболее разработанной является гипотеза академика О. Ю. Шмидта о возникновении планет из газопылевой среды. Все ученые пришли к выводу, что Земля возникла из холодной газопылевой массы. Разогрев за счет радиоактивных элементов привел к расплавлению земных недр. Тяжелые элементы продиффундировали вниз, образовав ядро, а легкие образовали кору земли и т. д. Согласно теории английского ученого Хойла, Солнце при рождении было сгустком газопылевой туманности. Таким образом, в противоположность религии, которая приписывает все происходящее воле бога и утверждает, что мир непознаваем, наука шаг за шагом познает Вселенную, доказывая возможность неограниченного познания природы.

Известно, что история возникновения понятия «Вселенная» тесно связана с историей генезиса понятий «пространство» и «время» - двух фундаментальных философско-космологических категорий. В. И. Ленин писал, что «в мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и времени». Приведенные ниже строки показывают, и как понимал акын пространство и время в их органической связи с движением, их объективность и независимость от разума человека:

Асманды жердин арасын,
Кең жараткан турбайбы.
Мезгил тын бай канатын
Кага берет турбайбы.
Своих крыльев.

Безмерно расстояние
Между небом и землей.
А время движется
Бесчисленными взмахами

В творчестве Жеңижока отражены и религиозные взгляды своего времени. О происхождении Луны, планет и звезд он высказывал схоластико-догматические мысли, согласно которым небесные тела кем-то созданы:

Алтын нурун жайнатып,
Ай жараткан эмеспи.
Жылдыздарын жайнатып
Шай жараткан эмеспи.

Некто создал Луну
С золотыми лучами.
Он же создал прекрасный
Хоровод лучистых звезд.

Естественный спутник Земли - Луна сама по себе не излучает света - она лишь отражает лучи Солнца. Однако древним людям казалось, что Луна золотистыми лучами освещает ночь, а в полнолуние она светит ярче, чем Солнце.

Толкования Жеңижока не носят научного характера, однако его мысли о возникновении и изменении явлений во Вселенной в условиях того времени были прогрессивны, ибо подготавливали почву для материалистического понимания природы.

Жеңижока хотелось узнать, почему лучи множества звезд на небе слабее лунных: «Во Вселенной одна лишь Луна и бесконечное множество звезд, почему же ночь темна, когда Луна не освещает Землю?»

Луна, как известно из курса астрономии, в силу притяжения, замедляет скорость движения Земли вокруг своей оси, что способствует возникновению и развитию на Земле растительного и животного мира. А Солнце является не только источником света, тепла и жизни в солнечной системе, но и ближайшей к Земле звездой, которую мы видим днем.

Во Вселенной есть звезды, диаметром в 300-400 и массой в 1000 раз больше нашего Солнца, но они находятся на очень большом расстоянии, мы видим их только в виде звезд ночью. Кроме того, множество звезд находится от Земли на таком большом расстоянии, что их лучи не видны с Земли не только невооруженным глазом, но даже в мощные телескопы. Находящиеся на колоссальных расстояниях от Земли звезды не могут освещать землю ночью, как Луна.

Жеңижока не мог понять, что Земля вращается вокруг своей оси, а заход Солнца и Луны объясняется вращением Земли вокруг своей оси; планету Венеру он называет звездой, хотя Венера, как и другие планеты, не испускает лучи, а отражает солнечные.

Акын хотел понять, почему с небесного свода звезды и Луна не падают на Землю и становятся невидимым и днем. Верного ответа на свои вопросы он найти не смог, что объясняется ограниченным миропониманием людей того времени:

«Чтобы не упали Луна и звезды, Всевышний закрепил их на небосклоне».

Нашу планету акын рассматривал не в отрыве от небесных тел (Солнце, Луна, звезды и т. д.), а в одном ряду с ними, и этот подход можно назвать стихийно-материалистическим.

Поэт писал:

С того времени по сегодняшний день

Горы разрушились, превратились в степи.

Степи превратились в горы.

Заклученный в этих строках поэтический образ преобразующего времени основан не на научном знании развития планеты, но он очень созвучен современным представлениям о динамизме горообразовательных процессов. Геология как наука дает свидетельство тому, что через сотни миллионов лет на месте высоких гор могут образоваться равнины или небольшие возвышенности.

Ветры и дожди, жара и холод разрушают твердые слои континентов и превращают их в мелкие камни, песок в пыль. Этот процесс происходит постоянно. Подсчеты показали, что каждый год с поверхности материка слои земли толщиной 0,8-1 мм уносятся во впадины морей. Высокая гора (имеющая высоту 9000 м над уровнем моря), которая прекратила свой рост, в течение 9 миллионов лет превращается в равнину. Известные Уральские горы постепенно приближаются к такому состоянию, обнажая свои недра, богатые полезными ископаемыми.

Доказано, что от притяжения Солнца и особенно расположенной близко к Земле Луны зависят приливные движения не только морей и океанов, но и твердой поверхности суши. Высота морских приливов может достигать 18 метров. На экваторе высота приподнимающейся поверхности суши достигает полметра. Жеңижок, который вряд ли мог знать о лунных и солнечных приливах, описывает изменения поверхности Земли, связанные с образованием складок и впадин.

Изучение и наблюдение за высокими горами на континентах и на дне океанов доказали, что их происхождение является итогом непрекращающегося движения Земли, ее коры. Так, например, постоянно опускаются территории, на которых расположены Голландия и Венеция и в то же время постепенно повышаются территории, где расположены Финляндия и Швеция. Возраст хребта Ала-Тоо на Тянь-Шане составляет лишь 30 миллионов лет, а Киндик-Тасским горам в Казахстане всего один миллион лет - они молодые и будут еще расти.

В своих произведениях Жеңижок большое внимание обращает на различные свойства явлений и предметов окружающего мира: мягкие они или твердые, живые или мертвые, горячие или холодные, красивые или уродливые. Он говорит:

Түүрдүү- түүрдүү Ааламга,
Түр жараттың, дүнүйө.

Мир, ты создал бесчисленное
Множество видов во Вселенной.

Известно, что живые организмы образуют два больших мира: растительный и животный. Каждый из этих миров состоит из типов, классов, отрядов, семейств, родов и видов. Зачатки такой классификации прослеживаются в следующих строках Жеңижока:

Канаттуудан башкага
Сут жараттың дүнүйө.

Мир, ты всем дал молоко,
Кроме крылатых птиц.

Интересно, что в природе очень многие представители животного мира откладывают яйца: черепахи, змеи, крокодилы и др. Они не высидывают их, как птицы. Яйца проходят инкубационный период в теплом песке. Но и среди птиц есть такие, которые не строят гнезд и не носят корм птенцам. Их называют «сорные куры» (включают 10 видов из 7 родов), они обитают в Южном полушарии. По виду эти птицы похожи на индюков. Они зарывают яйца в перегной, в кучи мусора. Инкубационный период длится 60 дней. Птенцы, вылупившиеся из яиц, бегут в лес и вечером этого же дня улетают. В Австралии и Тасмании встречается зверь утконос. Свои одну-два яйца он высидывает в норе, детенышей кормит молоком. Хорошо плавающая и ныряющая в воде, питается мелкими водными организмами.

Таким образом, среди млекопитающих имеются такие виды, которые, как и птица, откладывают яйца и высиживают птенцов, а детенышей кормят молоком.

Жеңижок утверждает, что животный мир взаимосвязан с окружающей средой и изменяется в соответствии с ней. Он понимал, что неумение животных приспособляться к изменениям окружающей среды привело бы к губительным для них последствиям:

Сагызганды жандуудай,
Сак өстүргөн, дүнүйө.
Суусу начар жерлерге,
Арча өстүргөн, дүнүйө.

Мир, ты создал
Сороку очень чуткой (хитрой).
Мир, ты вырастил на засушливой
Земле можжевельник (арчу).

Сорока - очень чуткая и хитрая птица. На новом месте приживается быстро. При мощном снежном сходе в горах ни одна живая душа на его пути не может спастись. Однако сорока спасается: благодаря сильному и длинному хвосту она взлетает вертикально вверх на несколько метров, а потом только переходит к горизонтальному полету.

Жеңижока занимали и вопросы продолжительности жизни живых организмов на земле.

Арча - дерево долголетнее (средняя продолжительность его жизни составляет 500-600 лет). Удивительна жизнестойкость арчи: она растет в недоступных горных местах, не страшны ей ни ветры, ни знойная жара и засуха. Под защитой арчи вырастают другие растения. Ардовый лес защищает от эрозии склоны гор. Установлено, что один гектар леса из арчи способен выделить такое количество фитонцидов, которые способны убивать вредных микробов над поверхностью большого города. Арчу киргизы издавна применяли: она служила материалом для изготовления мебели (люльки, двери юрты, сундуки и т. п.), из этого дерева делали мосты.

Жеңижок точно описывает естественный механизм природы:

Кээ бир жанды көбөйтпөй,
Так өстүргөн, дүнүйө.

Численность живых существ
Регулируешь ты, природа.

Возможно этот вывод сделан им из собственных наблюдений над катастрофическими вспышками численности мышей, саранчи и др. Совместное действие природных факторов, таких, как болезни, голод, стихийные бедствия, восстанавливали нарушенное равновесие, как бы не позволяя одним видам вытеснять другие.

Люди знали, что помимо землетрясений, ливней, селей и голодных, неурожайных годов могут возникнуть и другие бедствия. Например: *сары чегирткелердин капташы* - нашествие желтых кузнечиков, которые *кара тумандай* - черной тучей покрывали землю, уничтожая зеленые растения и урожай зерновых. По рассказам аксакалов, в десятых двадцатых годах нашего столетия эти прожорливые насекомые уничтожали посевы дехкан, пастбища. По свидетельству Картанбая (1897 г. рождения) и Мусуралы (1901 г. рождения) из села Кичи-Кемин, были годы, когда полчища саранчи при

нехватке зеленых массивов нападали на овец, лошадей, объедали шерсть баранов, хвосты коней... Зная это, кочевники при таких нашествиях в первую очередь спасали животных, угоняя их подальше в горы.

На территории Киргизии водилась так называемая Азиатская и Марокканская саранча. Она, как и саранча Африки и Аравии, при благоприятных климатических условиях бурно размножается и становится бичом зелени. Очевидно это и имел в виду Жеңижок, когда писал:

Кээде жандык көбөйсө

Иногда, при резком увеличении
насекомых,

Зыян тарткан, дүнүйө.

Терпишь потери, природа.

Третий вид саранчи, встречающийся в наших краях, это оазисная саранча. В последнее время этот вид часто стал наблюдаться на Тянь-Шане (окрестности Нарына) и иногда в Иссык-Кульской котловине.

Большое влияние на животный и растительный мир оказывают климатические факторы. Пустыни появляются в ходе естественного процесса развития природы, их существование связано с географической зональностью и некоторыми региональными процессами. Чрезмерная сухость воздуха и недостаток воды приводят к вымиранию животных. Основным фактором, влияющим на жизнь в пустыне, является Солнце. Например, если ящерицу, типичного жителя пустыни, вытащить из норы и подержать определенное время на солнце, она от сильной жары и большой инсоляции погибнет.

Различные виды саранчи, термитов, жуков и т. д. играют большую роль не только в зональном биогенном процессе, но и в жизни биологического сообщества.

В природе все гармонично и закономерно взаимосвязано: все виды животных и растений живут и размножаются в оптимальных для них условиях и естественной среде. Это акын отразил в следующих строках:

Өрдөк, каздын баарысын

Утки и гуси

Көлдө кылган эмеспи

Обитатели озер.

Кайберендей күлүктү,

Дикие жвачные

Төрдө кылган эмеспи.

Животные - кайберены -

Обитают на вершинах гор и т. п.

О правильном понимании акыном закона равновесия в природе свидетельствуют такие строки:

Кемтиги жок эч жерде

Ненужного в мире нет.

Саз жараткан, дүнүйө.

Даже болота созданы природой.

Естественные природные образования - болота являются месторождениями топлива (торф, сланцы и др.) и органических удобрений; но их роль в природе не ограничивается только этим. Это важное звено сохранения равновесия в природе,

своего рода фильтр для биологической очистки воды, стекающей с больших площадей, водосборов: они способствуют равномерному распределению стока в течение года.

На болотах растут редко встречающиеся лекарственные растения, обитают дикие звери и птицы.

В настоящее время в Европейской части России, на Украине, в Белоруссии, Эстонии крупные болота взяты на учет: они изучаются учеными, анализируется время их образования, объем воды, ихтио - и эндемическая фауна, флора и др., на них составляются паспорта, стараются сохранить такими, какими они созданы природой.

Верно понимал акын один из главных законов диалектики - закон единства и борьбы противоположностей. Противоположности он понимал не только как взаимоисключающие, но и взаимодополняющие друг друга силы, внутренние взаимосвязи, тенденции. Их внутренняя неделимость и составляет органическое единство противоположностей, свойственное всем вещам и явлениям.

Ничего вечного в мире нет, считал поэт. Звезды в небе, живые организмы - все существующее во Вселенной, находится в движении и изменении:

Бири күйсө бүрөбү,-
Өчүп турган, дүнүйө
Бир бөксөрсө кайрадан,
Толуп жаткан, дүнүйө.

Если в мире одно загорается –
Другое гаснет.
Если в мире одно уменьшается –
Другое увеличивается.

Конечно, истолковывать эти отрывки как поэтическое положение фундаментальных законов сохранения материи и энергии было бы неправомерно, тем не менее они достаточно точно их иллюстрируют. Но сама идея неуничтожимости материи и энергии имела для Жеңижока (склонного к натурфилософским обобщениям) мощную притягательную силу. Можно утверждать, что творчество акына представляет распространение в специфической образно-поэтической форме наивно-материалистических взглядов среди народа, у которого научная деятельность еще не выделилась в особую сферу духовной деятельности.

Жеңижок, старательно и тщательно наблюдая за изменениями в природе, используя знания и наблюдения, полученные предками и передававшиеся из поколения в поколение, пытался понять ее явления, таким образом у него формировался наивно-материалистический подход к природе. Однако не все взгляды акына на природу были верными, не всегда они соответствовали действительности. В творчестве акына реальность и область выразительных поэтических образов фантазии очень тесно сплетены. Несомненная заслуга Жеңижока заключается в том, что он сумел в своей поэзии противопоставить мистически-религиозным представлениям об окружающем мире верную в целом картину действительности.

Наиболее удачные образы его стихов представляют своеобразный сплав стихийного стремления к наивной диалектике с острой наблюдательностью кочевника и даром поэтического обобщения. Именно это придает поэзии Жеңижока особую притягательную силу.

Вызовы устойчивого развития в Центральной Азии: на примере Кыргызской Республики⁵⁵⁶

Страны ЦА находятся в едином экологическом пространстве бассейнов Аральского и Каспийского морей, не имеющих выхода к мировому океану. Экстенсивное использование природных ресурсов, загрязнение воздуха, воды и почвы сокращают благоприятное для жизни экологическое пространство, ограничивая возможности для «зеленого» развития, и привели к возникновению многочисленных проблем не позволяющих говорить о легком пути перехода к Устойчивому развитию. Отличительной особенностью ЦА является уязвимый характер экосистем.

Укрепление природных основ экологической безопасности - это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как ЦА региона, так и планеты в целом. *Только Жизнь создает условия для Жизни!* Естественные экологические сообщества можно назвать «фабриками Жизни»⁵⁵⁷, так как они создают и регулируют состояние окружающей среды.

Переход к Устойчивому развитию в регионе тесно связан с сохранением основ природной регуляции среды. Далее рассмотрим особенности перехода к устойчивому развитию, через призму одной из ЦА стран-Кыргызстана. Новейшая история Кыргызской Республики (как и других стран региона) проходит под знаком перманентных реформ. При этом экологическая ситуация в стране за последнее десятилетие усугубляется, что во многом это связано со сложностями и рисками преодоления экономических кризисов: нарастает перепотребление природных ресурсов – вырубка лесов, браконьерство экстенсивное использование пахотных земель, пренебрежение мелиоративными, профилактическими мероприятиями. Парадоксально, но вместе с тем в республике еще сохранились, из-за трудной доступности еще сохранились почти незатронутые антропогенной деятельностью уникальные горные ландшафты, чистейшие вода и воздух, природные зоны, которые помимо прочего, имеют экономическую ценность, представляют собой особый товар международного значения, цена на который будет возрастать. Республика входит в число 200 приоритетных экологических регионов планеты.

Одним из последствий включения Кыргызстана в мировые системы торговли является увеличение экологической опасности для населения страны. На столах потребителей появляются продукты и товары, производимые без учета экологических рисков. Например, на наших рынках распространена посуда, игрушки, обладающие токсическими свойствами. Обострилась ситуация с обеспечением доступа населения к чистой питьевой воде, в сельском хозяйстве применяются химические соединения, опасные для окружающей среды и людей. Затягивание решения этих проблем отражается на здоровье населения, прежде всего, женщин и детей, и ставит под угрозу благополучие будущих поколений кыргызстанцев.

⁵⁵⁶ Коротенко В.А. «Вызовы Устойчивого Развития в ЦА на примере Кыргызской Республики», журнал «Зеленая экономика»: Казахстан и Центральная Азия, www.spaq.kz QazaqGreen № 1, 2021, <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/international-experience/257/>

⁵⁵⁷ Шукуров Э.Дж. «Природа. Культура. Человек.» Избранные эссе <http://www.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81e8a79226>

Для кардинального решения круга этих и других проблем необходима безотлагательная реализация действий в следующих главных направлениях:

- оперативное введение и контроль соблюдения экологических требований для ввоза и производства продуктов и товаров первой необходимости;
- проведение экологической экспертизы проектов законов на базе «Стандартов проведения специализированных видов экспертиз»;
- разработка системы раннего предупреждения экологических рисков для населения, особенно в контексте развития горнодобывающей отрасли.

Кыргызстан, как и другие, уже входит в энергетический кризис, несмотря на то, что в Кыргызстане есть несколько мощных электростанций, возведенных еще в советское время. Однако, нерешенные проблемы управления не позволяли в короткое время проделать необходимую модернизацию. На переходный период и далее одним из эффективных путей преодоления кризиса и смягчения его последствий может стать стратегия энергосбережения и эффективного энергопотребления в стране. Кроме того, развитие рынка возобновляемых источников энергии, также может дать свои позитивные результаты.

Так, например, Кыргызстан обладает значительным потенциалом солнечного сияния, особенно это касается горных регионов, где показатель солнечной радиации достигает 3 000 часов в год. Энергия Солнца может широко использоваться в местных сообществах и стать альтернативой рубке лесов и кустарников. В странах Центральной Азии для обогрева 1кв.м помещения затрачивается в 5-6 раз больше энергии, чем в странах Европы.⁵⁵⁸ Реализация перехода к энергоэффективности, как основы устойчивости возможна через организацию следующих действий:

- внедрение в строительные стандарты требования по энергоэффективности строящихся зданий;
- разработка и внедрение государственных и муниципальных программ, по энергоэффективности и сохранению энергии на всех уровнях;
- законодательное закрепление благоприятного налогового климата для организаций, развивающих возобновляемые виды энергетики (солнечную, ветровую, биогазовую, микро-ГЭС), например, через стимулирующие фонды и налоговые льготы;
- поддержка научного потенциала в сфере разработки новых методов и подходов в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности.

Другим краеугольным камнем на пути к экологической устойчивости для Кыргызстана можно считать органическое (биобезопасное) сельское хозяйство и агропереработку. Половина населения нашей страны имеет собственную землю, в стране более 270 000 фермерских хозяйств, величиной от 2 га до 12 га сельскохозяйственных земель.⁵⁵⁹ Несмотря на наличие контрпродуктивных факторов - эрозия, засоление и тп. - наша страна сегодня имеет огромный потенциал для производства «органических» продуктов. Нужны современные «зеленые» агро- и

⁵⁵⁸ «Sun Energy for Kyrgyzstan: Diffusion of Solar Energy Using in Kyrgyzstan», Collected articles of the most positive practices of public participation in Central Asia for Sustainable Development, Bishkek

⁵⁵⁹ Совершенствования в аграрном секторе, привлечение инвестиций в сельское хозяйство // Банковский вестник, 2016

бизнес-технологии для повышения урожайности и продавать нашу продукцию в другие страны.

Укрепление природных основ экологической безопасности – это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом. В условиях Кыргызстана поддержание необходимого уровня разнообразия живых существ и сообществ имеет особую остроту в связи с тем, что в условиях высоких гор с преобладанием крутых склонов и в окружении пустынь все они находятся в режиме предельного напряжения. Именно поэтому горные экосистемы столь ранимы и столь трудно восстанавливаются после их разрушения, если вообще сохраняют способность к восстановлению. В Кыргызстане произрастает около 2 % видов мировой флоры и обитает более 3 % видов мировой фауны. Это достаточно много, если принять во внимание, что площадь страны занимает всего 0,03 % площади планеты, или 0,13% от площади суши.

Сокращение естественных экосистем ведет к снижению устойчивости окружающей среды и ухудшению ее жизненно важных качеств. Базовый постулат, описанный академиком В.И. Вернадским⁵⁶⁰, состоит в том, что ни один вид живых организмов, не может существовать исключительно только среди себе подобных. Жизнь возможна только в сообществах-биоценозах и в определенной совокупности условий, характеризующей место их обитания. Он предполагал, что биоценозы возникли раньше отдельных организмов и видов. Биотический круговорот лишь постепенно дифференцировался, образуя отдельные виды. Но трудно представить, как биоценоз может функционировать без его составляющих — гетерогенных компонентов организменного и видового уровней. Жизнь не может существовать вне биоценозов и биосферы. Ученый не раз подчеркивал, что хотя носители геохимической энергии – организмы – дискретны, в совокупности они представляют собой единое целое, занимающее определенное место в геохимических и энергетических процессах биосферы.

Таким образом, каждый вид выполняет свои особенные функции и в полной мере не может быть замещен другим. От состояния биоразнообразия прямо или косвенно зависят все социально-экономические сектора страны. Прежде всего, оно обеспечивает нормальное санитарно-гигиеническое состояние окружающей среды, от которого зависит здоровье населения. В сельскохозяйственном секторе пастбища, сохранившие свой исходный набор видов, представляют наибольшую кормовую ценность. В полеводстве, садоводстве и лесном хозяйстве наиболее устойчивые и безопасные меры борьбы с вредителями связаны с использованием естественных видов, ограничивающих их численность. Благополучие охотничьего и рыбного хозяйства напрямую зависит от благополучия объектов их промысла. То же самое можно сказать и о фармакологии, использующей дикие лекарственные растения. Неисчерпаемый источник для генетических и селекционных работ – разнообразие диких предков культурных растений и видов, которые с успехом могут быть введены в культуру. Среди них орех грецкий, яблони, груши, алыча, абрикос, гранат, виноград, малина, смородина, тюльпаны, луки, эремурусы, другие декоративные цветы и кустарники.⁵⁶¹

⁵⁶⁰ Вернадский В. И. Избранные соч.: В 5-ти т. М.; Л., 1954. Т. 1.

⁵⁶¹ Шукуров Э. Дж. Выделение и оценка экосистем в целях сохранения биоразнообразия и устойчивого развития региона

Благодаря высокой сложности, контрастности географической среды, в стране наблюдается очень высокая концентрация видов, на единицу площади здесь приходится на порядок-два больше видов, чем в среднем по планете и Центральной Азии. Горные экосистемы играют существенную роль в почвообразовании, регулировании стока в водосборной части бассейнов рек, защите почв от эрозии, очистке поверхностных загрязнений, предотвращении паводков и селей, а также оползней, приносящих большой экономический ущерб, исчисляемый миллионами долларов, особенно на юге Кыргызстана, где растительный покров подвергся особенно сильному разрушению. Благодаря своей большой площади и роли в образовании гумуса горные экосистемы могут являться крупным стоком для углекислого газа, но только при условии их сохранности. Горное разнообразие должно быть сохранено!

Однако, объективные данные диагностики экологической обстановки свидетельствует, что на территории Кыргызстана сегодня отчетливо прослеживаются симптомы глобальных негативных процессов, прежде всего, связанных с деградацией земельного фонда, техногенными загрязнениями и сокращением биологического разнообразия. Хотя доля республики в ежегодных общепланетарных объемах эмиссии парниковых газов является несущественной, и даже несколько уменьшилось в последние годы, но под воздействием глобальных тенденций потепления климата возрастает вероятность перспективных рисков для страны, связанных с трансформацией запасов водных ресурсов, ухудшением условий жизнеобеспечения населения и естественных экосистем.

Последовательное сокращение биоразнообразия на протяжении длительного периода в Кыргызстане вызвано антропогенными причинами – нарушением условий местообитания естественных сообществ из-за интенсификации хозяйственной деятельности либо прямого истребления. Вследствие этого практически исчезли либо полуразрушены дикие сообщества в равнинных зонах и межгорных котловинах страны, а освоение высокогорных пастбищ привело к вытеснению травоядных и хищных видов животных и птиц на землях сельскохозяйственного назначения. Применение минеральных удобрений и ядохимикатов способствовало резкому сокращению полезных почвообразующих организмов, беспозвоночных-опылителей, энтомофагов. Не смотря на вышеперечисленные негативные тенденции в Кыргызстане еще сохранились уникальные природные сообщества, которые необходимо сохранять. Это возможно достичь через реализацию ряда первоочередных мер:

- введение правовой защиты естественных экосистем, запрет на замещение естественных экосистем искусственными (антропогенными);
- резервирование земель под охраняемые территории, расширение площади особо охраняемых природных территорий до 10% от общей территории страны и более, а также введение запрета на снижение уровня (категории) их правовой защиты;
- расширение функциональных обязанностей ответственных руководителей (на уровне заместителей) министерств, ведомств, предприятий и производств в области контроля за соблюдением норм природопользования, предотвращающих нанесение ущерба природе, в подчиненных подразделениях;
- повысить эффективность участия общественности в экологической экспертизе и процедурах ОВОС;

- в закон об особо охраняемой территории, ввести норму о создании экологических сетей, и резервировании земель под особо охраняемые территории;
- широкое привлечение общественности в управление особо охраняемыми территориями;
- внедрение новых, инновационных институциональных механизмов для управления государственными природоохранными расходными программами, принимая во внимание лучшие образцы международной практики, например, модель «Общественного договора по сохранению биоразнообразия».
- создание условий, при которых в учете живых объектов заинтересованы в первую очередь первичные пользователи земли, лесов, водоемов, охотничьих и рыбных угодий. Введение системы рентных платежей за пользование природными ресурсами (возможно сведенных к комплексному земельному налогу) и налоговых льгот для тех пользователей, которые обеспечили приращение биологических ресурсов и восстановление экосистем.

Основа нового подхода к социо-экономическим изменениям необходимого для перехода к Устойчивому развитию, лежит в формировании нового типа экологического (природоцентричного) мировоззрения⁵⁶², где центральный элемент переосмысления, - это природные основания развития и темы взаимоотношений человека и природы (цивилизации и природы, природы и общества, природы и культуры). Базовым механизмом формирования нового человека и соответственно новой парадигмы развития является образование, образование в интересах Устойчивого развития. Самое важное, что «Человек – это целый мир», и для достижения Устойчивого развития необходимо, чтобы этот мир был человеческим и человечным⁵⁶³. Само понятие устойчивого развития несет в себе важный воспитывающий фактор, так как здесь ставится в центр развития сам человек. Курс на выполнение Целей устойчивого развития сейчас берут все страны мира, и все согласны с тем, что без системы образования, которая создает интеллектуальный капитал нации, достижение этих целей невозможно. Соответственно, важно обеспечить достижение более высоких результатов в области образования. Одним из важнейших ресурсов образования является его инфраструктура. Дети должны обучаться в чистых, теплых, безопасных школах. Однако до сих пор в ряде школ нет чистой питьевой воды, а школьные туалеты находятся на улице. Также во многих школах не обеспечены другие необходимые условия безопасности (свет, тепло и энергоэффективность, вентиляция и т.п.). Эти факторы влияют на здоровье детей. Кроме того, их несоблюдение формирует негативные поведенческие стереотипы в ресурсосбережении, которые переносятся потом в собственные дома и не способствуют созданию безопасной и энергоэффективной среды и устойчивому развитию в целом. Представители местных сообществ также мало информированы о современных стандартах экологической безопасности.

Образование в Кыргызстане должно стать не сферой социальных затрат и расходов, а сферой инвестиционных вложений. В течение последних нескольких лет в стране ведется работа по реформе содержания образования. Значительной частью этого процесса являлась разработка новых стандартов образования, направленных на

⁵⁶² Печчеи А. Человеческие качества. М.,

⁵⁶³ Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. Москва: "ЭКО-Согласие"

прагматизацию образования, его гуманизацию и ориентированных на потребности и индивидуальные особенности учащегося. В связи с этим, видится необходимым расширение компетентностно-ориентированных реформ не только в школе, но и в системе высшего педагогического и предметного образования. Однако, в рамках стандартов нового поколения как в школах, так и в системе педагогической подготовки в Вузах концептуальные основы устойчивого развития не всегда находят должного отражения, что не обеспечивает стратегической поддержки странового и общемирового развития.

В сфере образования для УР необходимо работать над реализацией следующих шагов:

- Разработать и ввести стандарты по Образованию для Устойчивого Развития (ОУР) как один из компонентов системы оценки и контроля образования в Кыргызстане; Разработать Национальную программу по ОУР и систему индикаторов для оценки ее прогресса;
- Поддержка разработки специальных образовательно-информационных материалов по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности для местных сообществ.
- Поддерживать разработку и распространение учебно-методических средств и пособий по ОУР;
- Включить вопросы энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, Устойчивого развития и изменения климата в существующие и новые образовательные стандарты;
- Разработать комплексную стратегию повышения информированности общественности о путях реализации идей устойчивого развития, зеленой экономики для повышения качества жизни населения и сохранения естественных экосистем страны. Наладить регулярное освещение данных вопросов в средствах массовой информации;

Дискурс о том, что развитие может быть изменено и что можно положить другие основания в развитие – это и есть основа выработки новых механизмов, опирающихся на природные основания и учитывающих взаимодействие человека с окружающей средой, общества и природы. Когда мы говорим об Устойчивом развитии, о природном капитале, «о реальной» зеленой экономике, о трендах развития, мы должны понимать, что речь идет о процессах, которые затрагивают не одно государство, не одно поколение и не одну эпоху. Переход к устойчивости должен стать справедливым и инклюзивным для всех. Государства ЦА стоят перед острой необходимостью в разработке и проведении согласованного комплекса действий по решению нарастающих проблем развития.

В заключение стоит сказать о перспективах сотрудничества, что можно и нужно делать нам вместе, как на региональном, так и на глобальном уровнях:

- Основным приоритетом в обеспечении экологической стабильности ЦА является восстановление естественных экосистем на половине территории региона;

- экологически ориентированное управление, включение экологической составляющей во все программы и стратегии и введение в стратегии индикаторов состояния природных экосистем и биологического разнообразия;
- создание эффективной пользовательской системы подготовки и представления экологической информации для лиц принимающих решения.
- запуск коммуникационно-дискуссионных площадок на национальных языках по вопросам УР, зеленой экономики, соотношения индексов Устойчивого развития и др.;
- расширение доступа к информации, передовым технологиям и ресурсам, являющихся достоянием лидеров мирового сообщества, для эффективного разрешения национальных экологических проблем;
- Усилить работу по выполнению Орхусской конвенции. Государственным и международным организациям необходимо видеть в общественных организациях не получателей услуг и не организации для формального одобрения, но в качестве полноправных партнёров и субъектов принятия, продвижения, реализации и мониторинга экологически-значимых решений.
- Укрепление потенциала общественных организаций, групп самопомощи, предпринимателей и сетей, чтобы они могли вести переговоры с точки зрения их взаимодействия по вопросам устойчивого развития и адаптации к последствиям изменения климата;
- Разработать и внедрить комплекс мер, направленных на обеспечение равного участия всех заинтересованных сторон, особенно женщин, получателей услуг и носителей рисков в процессах принятия решений по экологически значимым вопросам;
- уделять внимание вопросам связи демократического управления и Устойчивого развития. При построении моделей и программ развития делать упор на доступ исключенных групп к разным видам ресурсов, в т.ч. природным.
- Стоит отметить и поддерживать инициативу «Зеленый курс ЕС», который устанавливает принципы приверженности сотрудничества европейских стран со странами-партнерами (в том числе в ЦА) для решения глобальных проблем.

ЧТО ТАКОЕ QR-КОД⁵⁶⁴

QR-код (англ. Quick Response Code – код быстрого реагирования; сокр. QR code) это двухмерный штрихкод, состоящий из точек, которые распознаются датчиком и преобразуются в поток данных. Наибольшее признание QR-код имеет среди пользователей мобильной связи – установив программу-распознаватель, абонент может моментально заносить в свой телефон текстовую информацию, переходить по web-ссылкам и т.д. QR-коды довольно просто создать с помощью специальных приложений и онлайн сервисов. В результате получается квадрат, состоящий из черных точек и пробелов. Поскольку QR-коды могут хранить различные виды данных на довольно небольшой площади, наиболее часто их применяют для размещения: ссылок – на сайты, посадочные страницы, социальные профили; контактов – личный номер телефона или адрес электронной почты, постов и т.д.

Приложения для распознавания qr-кодов на смартфоне

Для чтения QR-кода необходим минимум средств: мобильный телефон с тыловой или фронтальной камерой и приложение, которое превратит камеру в QR-сканер. Как правило, производители смарт-фонов заранее предустанавливают в свои устройства программы для считывания QR-кодов. Возможно, на Вашем устройстве уже установлено такое приложение. Загляните в список приложений своего смартфона и поищите соответствующее приложение (обычно название такого приложения содержит слова «QR» и/или «scanner»). Если на Вашем смартфоне отсутствует приложение для считывания QR-кодов, то Вы можете установить его самостоятельно, бесплатно загрузив его из Google Play Market или Apple Store.

Как распознать QR-код

Независимо от того, какое приложение вы установите на свой смартфон, алгоритм действий будет схожим:

Установите на смартфон приложение по распознаванию QR-кода и запустите его.

Наведите объектив камеры на картинку с QR-кодом. Держите устройство над QR-кодом так, чтобы он был хорошо виден на экране вашего смартфона.

Дождитесь, когда приложение считывает код. QR-код распознается автоматически либо приложение попросит Вас нажать на соответствующую кнопку для активации сканера.

После считывания QR-кода приложение действует в зависимости от типа закодированной информации. Если в QR-коде был зашифрован адрес веб-сайта – открывает в браузере этот адрес, если текстовая информация или изображение – выводит на экран.

В связи с условиями предоставления услуг YouTube, некоторые видео-ролики при считывании QR-кода могут быть перемещены на другой канал и не запускаться. В этом случае рекомендуем выполнить самостоятельный поиск видеороликов в браузере YouTube по названию в описаниях, представленных в данном пособии рядом с QR-кодами.

⁵⁶⁴ Интернет портал Fly-phone. [элект. ресурс]. Урок 4: Как пользоваться QR-кодом на телефоне на Андроид? URL: <https://www.fly-phone.ru/notes/step4/qr-kod/>

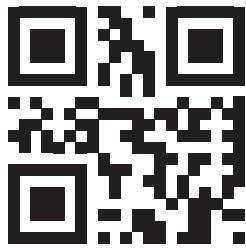
ПЕРСОНАЛИИ УЧЕНЫХ

В этом разделе собраны краткие биографии ученых, чья деятельность и труды оказали влияние на формирование концептов «цивилизация» и «устойчивое развитие». Знакомство с ними поможет вам изучить и оценить тот путь, который прошло человечество для формирования современной цивилизации.

Многие из ученых, чьи биографии представлены в разделе, не только анализировали общественные и природные процессы, происходившие ранее или идущие в настоящее время, но и предлагали свои варианты решения возникающих при этом проблем. Таким образом, концепция устойчивого развития возникла как осмысление тех вызовов, которые ставит перед нами современный мир.

**ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ**

WWW.BIOM.KG

WWW.SAFE.EDU.KG

Тексты пособия хранятся в библиотеках сайтов.

В случае если тексты с QR-кодов не загружаются,
ссылки на них можно найти в библиотеке ЭД «БИОМ»

Дополнительные ресурсы к лекциям

Основные концепции и теории

«Философия и наука». Стёпин В.С., доктор философских наук, профессор, академик РАН

Глава 3 «Философия истории» из книги академика РАН Никиты Николаевича Моисеева. Проблемы ноосферогенеза. Читает Аркадий Бухмин

Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли⁵⁶⁵ М.К. Петров. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера

138-е заседание семинара «Русская мысль» в РХГА 22 ноября 2019 г. К 150-летию книги Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа»

Когда возникает теория культурно-исторических типов? Какие культурно-исторические типы выделяет Данилевский? Что лежит в их основе? Как рассматривало это течение историческую судьбу России? Об этом рассказывает кандидат философских наук Алексей Козырев

Теория типов Н.Я. Данилевского. Лекция кандидата философских наук, доцента кафедры философии Гимазетдиновой Алии Хазиахметовны по курсу культурологии «Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского»

Теория локальных цивилизации А. Тойнби

Концепция локальных цивилизаций Арнольда Тойнби. Лекция кандидата философских наук, доцента кафедры философии Гимазетдиновой Алии Хазиахметовны по курсу культурологии «Концепция локальных цивилизаций Арнольда Тойнби»

Вызовы и ответы истории в концепции цивилизации А. Тойнби. Проект студентов философского факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского

⁵⁶⁵ http://www.situation.ru/app/j_art_739.htm

Цивилизационная ценность войны (А. Тойнби). Роман Мельниченко -
Фрагмент лекции «Идея мировой войны: от Наполеона до Обамы» (59 мин.)

Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н. Гумилева

Евразия: Мифы и реальность. Феномен Льва Гумилева (1993). О жизни и
трудах в области пассионарной теории этногенеза историка и писателя Льва
Гумилева. В фильме принимают участие друг Л.Н. Гумилева Л.Вознесенский,
директор журнала "Декоративное искусство" и вице-председатель фонда
Л.Н. Гумилева А.Курукчи, директор Синодальной библиотеки Московской
патриархии Б.Даниленко

А. Дедусенко - Популярное изложение теории пассионарности Льва
Гумилёва. По Л. Гумилеву, человек есть часть биосферы. Человечество
находится, по его концепции, под воздействием трех видов энергии;
солнца, распада внутри земли (вызывающей тектонические и прочие
явления), космической энергии

Г. Вальдберг - Лев Гумилев: движение пассионарных толчков

Культурологическая теория Н. Элиаса

Стёпин В.С. Матрица человечества XXI века. Интервью со Стёпиным
Вячеславом Семёновичем, доктором философских наук, научного
руководителя «Института философии»

Norbert Elias: The Civilizing Process

Цивилизационный процесс в постклассический период

Цивилизационная интерпретация: марксизм и социализм

Философия Карла Маркса за 10 минут. Проект «Правое полушарие» - Карл Маркс - великий немецкий философ, чьи идеи повлияли на экономику, политику и социальное устройство мира. Давайте сегодня разберемся как его философия вдохновила несколько революций. О том как идеи Маркса интерпретировались в обществе XX века, мы рассказываем на курсе "История философии. От Сократа до постмодернизма"

Что такое социал-демократия? Поясняющий мультфильм о мировоззрении и базовых ценностях социал-демократического общества

С. Кара-Мурза. «Советская цивилизация. От начала, до наших дней». 4 часть книги публициста С. Кара-Мурзы о теории и развитии социализма и общества в СССР

Социализм с китайской спецификой. Китай – одно из немногих современных государств, власти которого продолжают заявлять о построении коммунистического общества как основной цели развития. Какой социализм строили в КНР при Мао Цзэдуне? Что такое «большой скачок» и «культурная революция»? Что именно и почему предложил «перестроить» Дэн Сяопин? И каковы последствия этих реформ? Вот основные вопросы, ответы на которые даются в этом видеоуроке

Парадоксы Александра Зиновьева. Небольшой документальный фильм-монолог о социологе, философе, писателе Александре Зиновьеве

Теория цивилизаций: школа Анналов.

Фернан Бродель. Неподвижная история. Школа «Анналов»

Марк Блок, две мировые войны и рождение исторической антропологии

Историческая антропология. Лекция антрополога И.Перевозчикова

Современные тенденции развития теории цивилизаций.

Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна

Мир-системный анализ и история / Власть факта /. Развитие и современное состояние теории И. Валлерстайна

Мир-системный анализ: Центр и периферия. Рассказывает публицист Борис Кагарлицкий

Номадическая цивилизация

Кочевые цивилизации. Краткий анализ истории развития кочевых народов и государств Евразии

Почему исчезли империи кочевников? Дорога людей. Лекция тюрколога и востоковеда, крупного специалиста по исторической антропологии, профессора Висконсинского университета (США) – Анатолия Михайловича Хазанова

Кочевые цивилизации Античности. Лекция о кочевых народах и государствах в период Античности и Раннего Средневековья, их культуре и отношениях с соседними народами и государствами

Особенности кочевой цивилизации. Это видео рассказ археолога, историка и реконструктора Потапова Станислава Александровича о некоторых особенностях кочевой цивилизации. В видео использованы рисунки Потапова Кирилла, видео материалы с конной тренировки в ЭЦ «Номад», и видео Клуба Исторической реконструкции и исторического фехтования «Грифон»

По Устойчивому Развитию

Девочка, которая заставила мир замолчать на 6 минут

Выступление 13 летней Северен Сузуки на всемирном Саммите в Рио де Жанейро в 1992 году.

17 глобальных целей Устойчивого Развития

Веселая интерпретация и объяснение целей Устойчивого Развития.

Цели устойчивого развития

Интерпретация и объяснение Целей Устойчивого Развития.

«Пределы Роста»: история и перспективы. Д. Медоуз

Д. Медоуз – американский учёный, заслуженный профессор системного управления, директор Института политических и социальных исследований при Университете Нью-Гэмпшира, президент лаборатории интерактивного образования, широко известен как соавтор доклада Римскому клубу «Пределы роста» и др.

Образование для Устойчивого Развития в Кыргызстане

Презентация «Образование для Устойчивого Развития в Кыргызстане» В. Коротенко, Председателя Совета ЭД «БИОМ».

Экосистемные услуги – проф. Бобылев С.Н.

С.Н. Бобылев – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ

Юваль Ной Харари – Вызовы 21-го века

Профессор Иерусалимского Университета Ю.Н. Харари – историк, философ, автор бестселлеров «Sapiens: Краткая история человечества».

Экологические изобретения, которые спасут нашу планету

Человечество уже не первую сотню лет пагубно влияет на природу и планету в целом. Но есть люди, которым не безразлична наша с вами планета, и они изобретают новые полезные технологии, которые могут спасти мир. 11 изобретений, которые СПАСУТ планету, представлены по ссылке.

Потрясающие изобретения, которые спасут планету

Каждые 2 часа мы выбрасываем целый грузовой корабль мусора. К счастью, сейчас существует множество полезных и экологичных трендов, и компании внедряют «зеленые» технологии, позволяющие потребителям жить практически без отходов. В видеоролике рассказывается о некоторых из самых впечатляющих примеров.

Экологические изобретения, которые спасут нашу планету

 Цели Устойчивого Развития языком цифр

 Глобальное потепление

В видео передаче проф. Сергей Капица подробно рассказывает о парниковой теории глобального потепления.

 Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы.
проф. Реймерс Н. Ф.

В публикации рассмотрены широко известные и менее распространенные концепции современной «большой экологии».

 Весь мир мне дом

С. И. Забелин – к.б.н., наш современник, эколог, общественный деятель, лидер природоохранного движения России, лауреат премии Голдмана, основатель одной из старейших организаций на постсоветском пространстве – Международного Социально – Экологического Союза МСоЭС. <http://www.seu.ru/>

 Дикая природа – основа Жизни!

Профессор Э.Дж. Шукуров рассказывает о том, что естественные экосистемы - основа Жизни. Только ненарушенные естественные экосистемы способны создавать и поддерживать пригодную для жизни человека окружающую среду. Оптимальное процентное соотношение территорий для обеспечения экологической устойчивости: 10% урбо ландшафты, 30% сельскохозяйственные территории, 60% естественные экосистемы.

 Ценность и значение биоразнообразия

В этом видео подробно рассказывается, почему для нас так важно разнообразие видов и что такое «услуги экосистемы»

 Что такое «горячая точка биоразнообразия»?

Сохранить все виды на всей планете невозможно, поэтому учёные придумали специальный термин – «горячая точка биоразнообразия». Это словно естественные заповедники на Земле, в которых сосредоточено большое количество уникальных видов животных и растений. В этом видео подробно рассказывается, что это такое и зачем это нужно.

 Как биоразнообразие распространено по миру

В этом видео подробно раскрывается тема о том, как распространена жизнь на Земле.

 Что мы знаем о биоразнообразии?

В этом видеоролике сотрудник Калифорнийской Академии наук рассказывает о том, что мы знаем и чего не знаем о разнообразии видов на Земле.

ЭКОЛОГИЧНО: Сохранение биоразнообразия

Обучающий фильм «Сохранение биоразнообразия». Экологично – цикл экологических образовательных передач и для молодежи по вопросам экологии и охраны окружающей среды Кыргызстана.

В научной передаче ведущие Доминика и Тилек раскрывают основы биоразнообразия, угрозы биоразнообразию, говорят о различных типах экосистем, важность сохранения естественных экосистем и др.

Мультфильм «MAN»

В данном мультфильме показаны негативные аспекты влияния общества потребления на окружающую среду.

Материалы для чтения

Пассионарность и коэволюция (см. в оглавлении тема 39)

Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов.

Путь человека от камня до смартфона

“Sapiens. Краткая история человечества” Юваля Ноя Харари

Глобальное будущее 2050. Встреча с Митио Каку

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Издание второе, дополненное
Учебно-методический комплекс дисциплины

Дизайн обложки:

Скудин И.Н.

www.skudiny.com

Дизайн и верстка текста:

Савченко С.С.

savross@mail.ru

Типография: "Алтын Тамга"
Зак. № 26, объем 27 уч. изд. л.,

г. Бишкек, ул. Орозбекова 44,
тел.: 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru

